

Епископъ Антонъ

СОЧИНЕНІЯ
ЕНИСКОНА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

АСКЕТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОРТРЕТА АВТОРА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ПОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.

1886.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Апрѣля 25 дня 1886 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ БРЯНЧАПИНОВА,

СОСТАВЛЕННОЕ ЕГО ВЛИЖАЙШИМИ УЧЕНИКАМИ ВЪ 1881 ГОДУ.

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже возвраще на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. XII, 7).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Истекло 12 лѣтъ со дня мирной кончины приснопамятнаго святителя-инока Церкви Русской XIX вѣка, преосвященнѣйшаго епископа *Игнатія* Брянчанинова. Ближе еще время его къ намъ, живы еще многіе его современники, сподвижники, ученики, и между тѣмъ свѣтлая личность святопочившаго святителя Божія высоко уже стоитъ надъ нами, свѣтло свѣтитъ надъ свѣтомъ христіанскихъ его добродѣтелей, подвигами строго-иноческаго его житія и аскетическими его писаніями. Браса иночества нашего вѣка, святитель является дѣятельнымъ учителемъ иноковъ и не только въ писаніяхъ своихъ, но и во всей жизни своей представляетъ дивную картину самоотверженія, близкаго къ исповѣдничеству, борьбы чловѣка со страстями, скорбями, болѣзнями, картину жизни, которая при помощи и дѣйствіи обильной благодати Божіей увѣнчалась побѣдой, привлекла къ подвижнику многіе рѣдкіе дары Св. Духа. Съ благоговѣніемъ

слѣдя за этимъ многострадальнымъ и многоскорбнымъ шествіемъ подвижника къ преуспѣянію духовному и ясно созерцая при этомъ особое водительство Промысла Божія во всей его жизни, невольно ощущаешь живое познаніе вѣры въ отеческое попеченіе о насъ Бога, Творца и Спасителя нашего, и проникаешься желаніемъ подражать, по мѣрѣ силъ, этому, современному намъ, образцу совершенства христіанскаго. Предоставляя будущему біографу подробную и обстоятельную оцѣнку плодотворной дѣятельности незабвеннаго святителя, мы, въ настоящую минуту, рѣшились предложить только краткое жизнеописаніе въ Безѣ почившаго преосвященнаго Игнатія, составленное по запискамъ ближайшихъ его учениковъ и роднаго брата его Петра Александровича Брянчанинова, глубоко преданнаго ему въ отношеніи духовномъ, раздѣлявшаго съ нимъ уединеніе послѣднихъ лѣтъ жизни его на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ и пользовавшагося полнымъ довѣріемъ и любовію блаженнаго святителя, такъ равно и сподвижника друга его, отъ раннихъ лѣтъ юности и до глубокой старости, Сергіевой пустыни схимонаха Михаила Чихачова, съ которымъ началъ онъ свой подвигъ иноческій и вмѣстѣ съ нимъ проходилъ его до самаго епископства,—друга, предъ которымъ святитель не таилъ ни одного изъ событій своей жизни, и, наконецъ,—главное,—руководились собственными повѣствованіями архипастыря-инока о своихъ немощахъ, бореніяхъ, скорбяхъ, чувствахъ и благодатныхъ ощущеніяхъ, которыя изложены имъ въ его твореніяхъ. Всѣ сочиненія вообще, а духовно-нравственныя преимущественно, обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что въ нихъ вполнѣ точно выражается внутренняя жизнь ихъ авторовъ. Такимъ образомъ сочиненія даютъ обильный матеріалъ біографу для начертанія характеристики лица, этой существенной части жизнеописанія; но чтобы въ неложныхъ чертахъ изобразить жизнь преосвященнаго Игнатія, надлежитъ самому изучить и испытать нѣчто такое, что онъ изучалъ и испытывалъ. Изученіе же здѣсь такъ мало доступно, опыты столь исключительны, что всего менѣе зависятъ отъ собственныхъ

усилій и воли человѣка. Бѣо Промыслѣмъ Божіимъ поставленъ на подобную дорогу и отчасти введенъ въ горнило подобныхъ испытаній, лишь тотъ можетъ знать всю особенность такихъ опытовъ, и съ этой стороны правильнѣе оцѣнить дѣятельность представителя ихъ. Жизнеописанія особенно замѣчательныхъ или передовыхъ людей отличаются тѣмъ признакомъ, что въ нихъ, преимущественно, выказывается какая нибудь одна сторона, съ которой, дѣятельность этихъ лицъ особенно проявляется, которая отличаетъ ихъ рѣзкими, характеристическими чертами и сосредоточиваетъ на себѣ все вниманіе: это какъ бы лицевая сторона всей ихъ дѣятельности, скрывающая за собою всѣ прочія. Въ жизнеописаніяхъ такихъ личностей необходимо схватывать этотъ признакъ и проводить его вполнѣ отъ начала до конца жизнеописанія; тогда оно будетъ имѣть собственную выдержку. Въ этомъ отношеніи жизнь преосвященнаго Игнатія имѣетъ особенное преимущество: она представляетъ такую отличительную сторону, которая совершенно выдѣляетъ его личность въ ряду прочихъ, современныхъ ему, духовныхъ дѣятелей. Такую сторону его жизни составляетъ полное самоотверженіе ради точнаго исполненія Евангельскихъ заповѣдей въ потаенномъ иноческомъ духовномъ подвигѣ, послужившемъ предметомъ новаго, аскетически-богословскаго ученія въ нашей духовной литературѣ, — ученія о внутреннемъ совершенствованіи человѣка въ быту монашескомъ и отношеній его къ другимъ духовнымъ существамъ, вліяющимъ на него, какъ по внутреннему челоуѣку, такъ и со внѣшней или физической сторонѣ¹⁾. Вотъ та особенность, которая отличаетъ преосвященнаго Игнатія въ ряду прочихъ духовныхъ писателей нашего времени, — особенность рѣзкая, однако не всѣми точно усматриваемая, вѣрно различаемая.

¹⁾ См. приложение 1-ое.

ГЛАВА I.

Пресвященный Игнатій былъ избранъ на служеніе Богу отъ чрева матери. Такое избраніе — удѣлъ весьма рѣдкихъ и нарочитыхъ служителей Божіихъ, — предназначеновалось слѣдующимъ обстоятельствомъ. Родители пресвященнаго сочетались бракомъ въ ранней молодости. Въ началѣ супружества у нихъ родилось двое дѣтей, но родители не долго утѣшались ими; оба дѣтища умерли на первыхъ дняхъ младенчества, и юная чета пребывала долго бездѣтною. Въ глубокой печали о своемъ продолжительномъ безчадіи, молодые супруги обратились къ единственной помощи — помощи Небесной. Они предприняли путешествіе по окрестнымъ святымъ мѣстамъ, чтобы усердными молитвами и благотвореніемъ исходатайствовать себѣ разрѣшеніе неплодія. Благочестивое предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ: плодомъ молитвъ скорбящихъ супруговъ былъ сынъ, нареченный Димитріемъ, въ честь одного изъ первыхъ чудотворцевъ Вологодскихъ — преподобнаго Димитрія Прилуцкаго. Такимъ образомъ, очевидно, неплодство молодыхъ Брянчаниновыхъ было устроеномъ Промысла Божія, чтобы рожденный послѣ неплодства первенецъ, испрошенный молитвою, впоследствии сдѣлался ревностнымъ дѣлателемъ ея и опытнымъ наставникомъ. Младенецъ Димитрій родился 6 февраля 1807 года въ с. Покровскомъ, которое было родовымъ имѣніемъ его отца и находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. Будущій инокъ имѣлъ счастливую участь провести свое дѣтство въ уединеніи сельской жизни, въ ближайшемъ соприкосновеніи съ природою, которая, такимъ образомъ, явилась первою его наставницею. Она вселила въ него склонность къ уединенію: отрокъ часто любилъ оставаться подъ тѣнію вѣковыхъ деревъ обширнаго сада и тамъ, одинокій, погружался въ тихія думы, содержаніе которыхъ, безъ сомнѣнія, заимствовалось изъ окружающей природы. Величественная и безмолвная, она рано начала вліять на него своими вдохновляющими образами: она внуша-

ла его дѣтской душѣ, еще незапятнанной житейскою мелочностію, инныя болѣе возвышенныя стремленія, какими бываетъ полна жизнь пустынная, она восхищала его сердце болѣе живыми, чистыми чувствованіями, какія способно доставить только уединеніе. Отрокъ рано научился понимать этотъ безмолвный голосъ природы и отличать его отъ шума житейскаго. Явленія домашней жизни не дѣйствовали на него впечатлительно, — онъ болѣе углублялся въ себя и среди изящной свѣтской обстановки казался питомцемъ пустыни. Искра Божественной любви запала въ его чистое сердце. Она сказала въ немъ безотчетнымъ влеченіемъ къ иночеству, къ его высшимъ идеаламъ, которыми такъ полна родная сторона, особеннымъ расположеніемъ ко всему священному и истинно-прекрасному, сколько это доступно для дѣтскаго возраста. Съ этой ранней поры жизни дальнѣйшій путь ея уже опредѣлился. Отрокъ духовно былъ отдѣленъ отъ міра. Такое настроеніе малолѣтнаго Дмитрія не могло рассчитывать на сочувствіе со стороны родителей. Его отецъ Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ, потомокъ древнихъ дворянъ Брянчаниновыхъ, фамиліи весьма извѣстной и чтимой въ Вологдѣ, былъ въ полномъ смыслѣ слова свѣтскій человекъ. Пажъ времени Императора Павла Петровича, онъ имѣлъ необыкновенно развитый вкусъ къ изяществу въ домашней обстановкѣ и представлялъ собою совершенный типъ современнаго передоваго русскаго помѣщика. Наслѣдовавъ отъ своихъ родителей значительное имѣніе, онъ долженъ былъ истощить большую часть его на уплату огромныхъ долговъ, послѣ чего ему осталось около 400 душъ крестьянъ, да живописное село Покровское, издавна бывшее мѣстопробываніемъ его предковъ, — родина будущаго святителя. Супруга его, мать преосвященнаго Игнатія, Софья Аванасьевна происходила также изъ фамиліи Брянчаниновыхъ и, какъ женщина замѣчательнаго образованія, весьма благочестивая, памятуя, что мужъ есть глава, во всемъ подчинялась вліянію мужа, раздѣляя его взгляды и понятія. Александръ Семеновичъ по справедливости считался въ числѣ передовыхъ образованныхъ помѣщиковъ своего времени и любилъ просвѣщеніе ¹⁾, а потому и дѣтямъ своимъ старался дать, по

¹⁾ Все время жизни своей въ с. Покровскомъ онъ содержалъ постоянно, на полномъ своемъ иждивеніи, приходское двухъ-классное училище, въ которомъ обучалось до 50 чел. крестьянскихъ дѣтей.

возможности, основательное воспитаніе, чтобы приготовить изъ нихъ истинныхъ сыновъ отечества, преданныхъ престолу, вѣрныхъ православію. Давая такое воспитаніе, онъ не чуждъ былъ честолюбія видѣть, вполнѣдствіи, сыновей своихъ занимающими почетныя должности на государственной службѣ. Отъ пронизательности юнаго Дмитрія не могла укрыться эта черта его родителя, черта совершенно противоположная намѣреніямъ и стремленіямъ юноши, и вотъ начало внутренней борьбы, начало страданій и испытаній, сдѣлавшихся потомъ удѣломъ всей жизни почившаго владыки.

Всѣ дѣти въ семействѣ Брянчаниновыхъ, братья и сестры Дмитрія Александровича, воспитывались вмѣстѣ, связанные взаимной дружбой, но всѣ сознавали главенство Дмитрія и сознавали не потому только, что онъ былъ старшій, а вслѣдствіе особаго, вышшаго, такъ сказать, склада его ума и характера, вслѣдствіе нравственнаго его превосходства. Пользуясь всегдашнимъ уваженіемъ отъ братьевъ и сестеръ и превосходя всѣхъ ихъ въ научныхъ способностяхъ и другихъ дарованіяхъ, Дмитрій Александровичъ не обнаруживалъ ни малѣйшаго превозношенія или хвастовства. Зачатки иноческаго смиренномудрія высказывались въ тогдашнемъ его поведеніи и образѣ мыслей; по нравственности и уму онъ былъ несравненно выше лѣтъ своихъ, и вотъ причина, почему братья и сестры относились къ нему даже съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ, а онъ, въ свою очередь, сообщалъ имъ свои нравственныя качества.

Съ возрастомъ, религиозное настроеніе Дмитрія Александровича обнаруживалось замѣтнѣе: оно проявлялось въ особенномъ расположеніи къ молитвѣ и чтенію книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Онъ любилъ часто посѣщать церковь, а дома имѣлъ обыкновеніе молиться часто въ теченіи дня, не ограничиваясь установленнымъ временемъ—утромъ и вечеромъ. Молитва его не походила на урочное вычитываніе, часто торопливое и машинальное, что такъ обыкновенно у дѣтей; онъ приучался къ внимательной молитвѣ, которая начинается съ благоговѣйнаго предстоянія и неспѣшнаго произношенія словъ молитвенныхъ, и такъ преуспѣвалъ въ ней, что еще въ дѣтствѣ наслаждался ея благодатными плодами. Учасъ молиться внимательно, онъ съ благоговѣніемъ относился ко всему священному, внушая это благоговѣніе и прочимъ своимъ братьямъ и сестрамъ; евангеліе всегда читалъ съ умиленіемъ, размышляя о читан-

номъ. Любимою его книгою было: «Училище благочестія» въ пяти томахъ стариннаго изданія. Книга эта, содержащая краткое изложеніе дѣяній Святыхъ и избранныя изреченія ихъ, весьма соотвѣтствовала настроенію отрока, или, вѣрнѣе, она настраивала его духъ, предоставляя Святымъ повѣствованіямъ и изреченіямъ Духоносныхъ мужей самимъ дѣйствовать на него, безъ посредства постороннихъ поясненій. Способности Дмитрія Александровича были весьма многосторонни: кромѣ установленныхъ занятій въ наукахъ, онъ съ большимъ успѣхомъ упражнялся въ каллиграфіи, рисованіи, нотномъ пѣніи и даже музыкѣ, притомъ, на самомъ трудномъ инструментѣ, какова скрипка. Выучивая очень скоро свои уроки, свободные часы онъ употреблялъ на чтеніе и разныя письменныя упражненія, въ которыхъ также начинало выказываться его литературное дарованіе. Наставниками его въ это время были профессора Вологодской семинаріи и учителя гимназіи. Домашнимъ учителемъ былъ студентъ семинаріи Левитскій, жившій въ семействѣ Брянчаниновыхъ. Онъ же преподавалъ и законъ Божій. Левитскій отличался замѣчательнымъ благонравіемъ и основательнымъ знаніемъ своего предмета. Онъ такъ хорошо умѣлъ ознакомить своего ученика съ начальными истинами богословія, что Дмитрій Александровичъ до конца жизни сохранялъ благодарное воспоминаніе о немъ.

Жизнь Дмитрія Александровича въ домѣ родительскомъ продолжалась до 16-го года его возраста; этотъ первый періодъ жизни уже былъ труденъ для него въ духовномъ отношеніи тѣмъ, что внѣшнія и внутреннія условія жизни въ домѣ родителей не допускали возможности открывать, кому бы то ни было, завѣтныя желанія и цѣли, наполнявшія тогда его душу. Въ заключеніе періода дѣтства автора «Аскетическихъ опытовъ», весьма назидательно привести собственное его повѣданіе объ этомъ дѣтствѣ. Вотъ какъ трогательно онъ говоритъ о себѣ въ статьѣ «Плачь мой»: «Дѣтство мое было преисполнено скорбей. Здѣсь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому открыть моего сердца; началъ изливать его предъ Богомъ моимъ, началъ читать² Евангеліе и житія святыхъ Твоихъ. Завѣса, изрѣдка проницаемая, лежала для меня на Евангеліи; но Пимены Твои, Твои Сисои и Макаріи производили на меня чудное впечатлѣніе. Мысль, часто парившая къ Богу молитвою и чтеніемъ, начала мало по малу приносить миръ и спокойствіе въ душу мою.

«Когда я былъ пятнадцатилѣтнимъ юношею, несказанная тишина «возвѣяла въ умѣ и сердцѣ моемъ. Но я не понималъ ея,—я полагалъ, что это обыкновенное состояніе всѣхъ человѣковъ»¹⁾).

Въ концѣ лѣта 1822 года, когда Димитрію Александровичу шелъ шестнадцатый годъ отъ рожденія, родитель повезъ его въ С.-Петербургъ для опредѣленія въ главное инженерное училище, куда онъ былъ подготовленъ домашнимъ ученіемъ. Дорогой, близъ Шлис-сельбурга, отецъ внезапно обратился къ сыну съ слѣдующимъ вопросомъ: «Куда бы ты хотѣлъ поступить на службу?» Пораженный такой небывалой откровенностію отца, сынъ не хотѣлъ болѣе скрывать отъ него своей сердечной тайны, которой до сихъ поръ никому не открывалъ; сперва онъ испросилъ у него обѣщаніе не сердиться, если отвѣтъ ему не понравится; затѣмъ, съ твердостію воли и силой исполнѣ искренняго чувства, сказалъ, что желаетъ идти «въ монахи». Рѣшительный отвѣтъ сына, повидимому, не подѣйствовалъ на отца; онъ или не далъ ему значенія на основаніи молодости отвѣчавшаго, или не хотѣлъ возражать по кажущейся несбыточности желанія, которое совершенно расходилось съ планами, какіе онъ строилъ о будущности своего сына. Въ Петербургѣ Димитрій Александровичъ сдалъ блистательный вступительный экзаменъ²⁾. Благообразная наружность и отличная подготовка въ наукахъ обратили на молодого Брянчанинова особенное вниманіе Его Высочества Николая Павловича, бывшаго тогда генераль-инспекторомъ инженеровъ. Великій Князь приказалъ Брянчанинову явиться въ Анчиковскій дворецъ, гдѣ представилъ его своей супругѣ, Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и рекомендовалъ, какъ отлично приготовленнаго не только къ наукамъ, требуемымъ въ инженерномъ училищѣ, но знающаго даже латинскій и греческій языки. Ея Высочество благоволила приказать зачислить Брянчанинова Ея пенсіонеромъ. Сдѣлавшись Императоромъ, Николай Павловичъ и Императрица Александра Ѳеодоровна продолжали оказывать свое милостивое расположеніе Брянчанинову. По сдачѣ экзамена Димитрій Александровичъ зачисленъ былъ въ кондукторскую роту главнаго инже-

¹⁾ Аскет. оп. изд. 1865 г. Т. 1, стр. 633.

²⁾ Въ этомъ году на 30 ваканцій было 130 конкурентовъ. Изъ числа ихъ Брянчаниновъ не только былъ первымъ, но исключительно онъ одинъ удовлетворилъ требованіямъ для поступленія во 2-й кондукторскій классъ.

вернаго училища, а дѣйствительная служба его стала считаться со дня принесенія имъ присяги 19 января 1823 года. Успѣхи по наукамъ¹⁾, отличное поведеніе и расположеніе Великаго Бнзя выдвигали его на первое мѣсто между юнкерами-товарищами: къ концу 1823 года, съ переводомъ въ верхній кондукторскій классъ, онъ былъ назначенъ фельд-фебелемъ кондукторской роты; въ 1824 г. былъ переведенъ изъ юнкерскихъ классовъ въ нижній офицерскій (что нынѣ Николаевская инженерная академія) и 13 декабря произведенъ въ инженеръ-прапорщики. Рѣдкія умственныя способности и нравственныя качества Дмитрія Александровича привлекали къ нему профессоровъ и преподавателей училища; всѣ они относились къ нему съ особенною благосклонностію, отдавая явное предпочтеніе предъ прочими воспитанниками.

На ряду съ служебно-учебною дѣятельностію Дмитрій Александровичъ имѣлъ успѣхи и въ свѣтскомъ обществѣ своими личными достоинствами. Родственныя связи ввели его въ домъ тогдашняго президента академіи художествъ Оленина. Тамъ, на литературныхъ вечерахъ онъ сдѣлался любимымъ чтецомъ, а поэтическія и вообще литературныя дарованія его приобрѣли ему вниманіе тогдашнихъ знаменитостей литературнаго міра: Гнѣдича, Крылова, Батюшкова и Пушкина. Такое общество, конечно, благотѣльно вліяло на литературное развитіе будущаго писателя. Пресвященный Игнатій до конца жизни сочувственно отзывался о совѣтахъ, какіе ему давали тогда нѣкоторые изъ этихъ личностей.

Описанный кругъ свѣтскаго знакомства, къ которому принадлежала, имѣвшая большія связи, тетка Дмитрія Александровича А. М. Сухарева, только внѣшнимъ образомъ вліяла на жизнь молодого чловѣка, внутренняя жизнь котораго развивалась самостоятельно, независимо отъ родственныхъ и общественныхъ связей. Дмитрій Александровичъ и въ шумѣ столичной жизни остался вѣренъ своимъ духовнымъ стремленіямъ, какія испыталъ въ уединеніи отдаленной родины: онъ всегда искалъ въ религіи живаго, опытнаго знанія и, хранимый благодатію, не поддавался ни тлетворному вліянію чуждыхъ ученій, ни приманкамъ свѣтскихъ удовольствій. Вотъ съ какою подробностію онъ самъ, въ вышеприведенной статьѣ: «Плачь мой», описываетъ тогдашнее душевное состояніе: «Вступилъ я въ

¹⁾ Въ самомъ непродолжительномъ времени Брянчаниновъ сталъ 1-мъ ученникомъ своего класса, и сохранилъ это мѣсто по наукамъ до самаго выхода изъ училища.

«военную службу и вмѣстѣ ученую службу не по своему избранію и желанію. Тогда я не смѣлъ,—не умѣлъ желать ничего; потому что не нашелъ еще Истины, еще не увидѣлъ Ее ясно, чтобы пожелать Ее! Науки человѣческія, изобрѣтеніе падшаго человѣческаго разума, сдѣлались предметомъ моего вниманія: къ нимъ я устремился всѣми силами души; неопредѣленные занятія и ощущенія религиозныя оставались въ сторонѣ. Протекли почти два года въ занятіяхъ земныхъ: родилась и уже возросла въ душѣ моей какая-то страшная пустота, явился голодъ, явилась тоска невыносимая по Богѣ. Я началъ оплакивать нерадѣніе мое, оплакивать то забвеніе, которому я предалъ вѣру, оплакивать сладостную тишину, которую я потерялъ, оплакивать ту пустоту, которую я приобрѣлъ, которая меня тяготила, ужасала, наполняя ощущеніемъ сиротства, лишения жизни! И точно—это было томленіе души, удалившейся отъ истинной жизни своей, Бога. Воспоминаю: иду по улицамъ Петербурга въ мундирѣ юнкера, и слезы градомъ льются изъ очей»...

«Понятія мои были уже зрѣлыя, я искалъ въ религіи опредѣлительности. Безотчетныя чувствованія религиозныя меня не удовлетворяли, я хотѣлъ видѣть вѣрное, ясное, Истину. Въ то время разнообразныя религиозныя идеи занимали и волновали столицу сѣверную, препирались, боролись между собою. Ни та, ни другая сторона не нравились моему сердцу; оно не довѣряло имъ, оно страшилось ихъ. Въ строгихъ думахъ снялъ я мундиръ юнкера и надѣлъ мундиръ офицера. Я сожалѣлъ о юнкерскомъ мундирѣ: въ немъ можно было, приходя въ храмъ Божій, стать въ толпѣ солдатъ, въ толпѣ простолюдиновъ, молиться и рыдать сколько душѣ угодно. Не до веселій, не до развлеченій было юношѣ! Міръ не представлялъ мнѣ ничего приманчиваго: я былъ къ нему такъ хладенъ, какъ будто міръ былъ вовсе безъ соблазновъ! Точно ихъ не существовало для меня: мой умъ былъ весь погруженъ въ науки, и вмѣстѣ горѣлъ желаніемъ узнать, гдѣ кроется истинная вѣра, гдѣ кроется истинное ученіе о ней, чуждое заблужденій и догматическихъ и нравственныхъ»¹⁾).

¹⁾ Аскет. оп. изд. 1865 г. Т. 1, стр. 633—635.

ГЛАВА II.

Начало духовной дѣятельности, когда она предпринимается съ опредѣленною цѣлю и становится преобладающею, чтобы затѣмъ сдѣлаться вполнѣ исключительною, сопровождается обыкновенно внутреннею бранію помысловъ и страстныхъ чувствованій. Брань эта столь сильна, что противостоятъ ей собственными силами нѣтъ никакой возможности, — нужна помощь Свыше. Димитрій Александровичъ обратился къ молитвѣ, творя ее внутренно, внимательно и непрестанно. Такая молитва, образуя внутренняго монаха, настраиваетъ сообразно себѣ всю душевную дѣятельность человѣка, но такой молитвѣ необходимо правильно обучаться, что и составляетъ предметъ монашескаго духовнаго дѣланія. Онъ занимался умною молитвою, и столь рачительно упражнялся въ ней, что она творилась у него самодѣйственно. «Бывало съ вечера», рассказывалъ онъ впослѣдствіи о себѣ, «ляжешь въ постель и, приподнявъ отъ подушки голову, начнешь читать молитву, да такъ, не измѣняя положенія, не прекращая молитвы, встанешь утромъ идти на службу, въ классы». Такимъ образомъ, будучи монахомъ по душѣ и, еще на 16 году жизни, испытавъ благодатное дѣйствіе молитвы, набожный сей юноша не могъ довольствоваться установленнымъ въ училищѣ обычаемъ — только однажды въ годъ приступать къ таинствамъ исповѣди и Св. Причастія, а нуждался въ болѣе учащенномъ подкрѣпленіи себя этою духовною пищею, почему для удовлетворенія своего желанія онъ обратился къ законоучителю и духовнику училища. Такое необычайное, среди юношества, явленіе, вызвало удивленіе духовника, особенно, когда исповѣдающійся сказалъ, что «боримъ множествомъ грѣховныхъ помысловъ». Не дѣлая различія между грѣховными помыслами и «политическими замыслами», о. протоіерей счелъ своею обязанностию довести объ этомъ обстоятельствѣ до свѣдѣнія училищнаго начальства. Начальникъ училища генералъ-лейтенантъ графъ Сиверсъ подвергъ обвиняемаго юношу формальному допросу о значеніи помысловъ, имъ самимъ признанныхъ «грѣховными». Нѣмецкое начальство ¹⁾, не уяснивъ себѣ значенія этого выраженія, за Брянчани-

¹⁾ Инспекторомъ Училища былъ Инженеръ Ген.-Маіоръ Баронъ Эльснеръ, съ трудомъ объяснявшійся на русскомъ языкѣ.

новымъ стало слѣдить. Неосмотрительность духовника повергла Брянчанинова въ тяжкую отвѣтственность предъ своимъ начальствомъ и довела до болѣзненнаго состоянія; онъ принужденъ былъ избрать себѣ другаго духовника. По сему Брянчаниновъ обратился къ инокамъ Валаамскаго подворья, сталъ ходить туда каждую субботу и воскресенье для исповѣди и Св. Причащенія и, наученный опытомъ, старался дѣлать это скрытно отъ училищнаго начальства. Въ этомъ святомъ дѣлѣ къ нему присоединился товарищъ по училищу, Чихачовъ, изъ дворянъ Псковской губерніи, одновременно съ нимъ поступившій въ училище и весьма любимый Государемъ Николаемъ Павловичемъ. Димитрій Александровичъ привязался къ Чихачову самою искреннею дружбою, не смотря на несходство ихъ характеровъ: первый былъ серьезенъ, задумчивъ, сосредоточенъ въ себѣ, другой — весельчакъ, говорунъ, съ душой на распашку. Чихачовъ предался Брянчанинову скорѣе, какъ сынъ отцу, нежели какъ братъ брату: таково было вліяніе Димитрія Александровича на своего сотоварища. Самое первое знакомство этихъ двухъ молодыхъ товарищей полно умиленія и истинно-христіанскаго характера. Однажды въ дружескихъ разговорахъ Димитрій Александровичъ прервалъ веселую болтовню Чихачова, сказавъ ему: «Будь ты христіаниномъ!» — «Я никогда не бывалъ татаринномъ», возразилъ товарищъ ему. — «Такъ», сказалъ первый, «да надо слово это исполнить дѣломъ и углубиться по-прилежнѣе въ него». Съ того времени оба они ходили къ инокамъ на подворье, исповѣдывались и причащались, молились, назидались душеспасительными бесѣдами, подвизались. Вотъ какъ эти хожденія описываетъ въ своихъ запискахъ самъ Чихачовъ, гдѣ откровенно говорить, какое они производили на него дѣйствіе: «Въ одну субботу слышу приглашеніе отъ товарища своего идти къ священнику. — «За чѣмъ?» — «Да обычай у меня исповѣдаться, а въ воскресенье «пріобщаться Св. Христовымъ Тайнамъ; смотри и ты не отставай». «Бѣдная моя головушка пришла тогда въ изумленіе и великое смятеніе. Страхъ и ужасъ: что и какъ, не готовъ, не могу! — «Не твое дѣло, а духовника», отвѣчаетъ храбро товарищъ, и любовію своею «влечетъ за собою. Юность и здоровье, и всѣ внѣшнія обстоятельства «и вся обстановка, да къ тому же и внутреннее сильное возстаніе страстей и привычекъ, разъяренныхъ противодѣйствіемъ имъ, «страшно волновали душу, и могла-ли бы она своею немощію устоять,

«если-бъ не была невидимая сила, свѣше поддерживавшая ее?—И
«при всемъ этомъ, не будь у меня такого друга, который и благора-
«зуміемъ своимъ меня вразумлялъ, и душу свою за меня всегда пола-
«галъ, и вмѣстѣ со мною всякое горе раздѣлялъ, не уцѣлѣлъ-бы я
«на этомъ поприщѣ,—поприщѣ мученичества добровольнаго и испо-
«вѣдничества».

Инокѣ Валаамскаго подворья съ любовію принимали молодыхъ людей, потому что видѣли въ нихъ искреннее стремленіе къ Богу и желаніе пути спасительнаго, но они, какъ люди безъ научнаго образованія, по преимуществу, ограничивавшіеся внѣшнимъ подвигомъ, не могли удовлетворить вполнѣ ихъ духовныхъ потребностей, почему и посовѣтовали молодымъ людямъ обращаться за душеназиданіемъ къ инокамъ Невской Лавры. Тамъ, въ это время, пребывали нѣкоторые ученики старцевъ о. Феодора и о. Леонида, мужей опытныхъ въ духовной жизни, получившихъ монашеское образованіе первый у извѣстнаго старца Паисія Величковскаго, архимандрита Молдавскаго Намецкаго монастыря, а второй у учениковъ его. Таковы были монахи Ааронъ, монахи Харитонъ, Іоанникій и другіе. Молодые люди стали ходить къ этимъ инокамъ; черезъ нихъ познакомились они съ лаврскимъ духовникомъ о. Аванасіемъ, который своимъ истинно-отеческимъ, любвеобильнымъ обхожденіемъ поддержалъ ихъ живое стремленіе къ христіанскому благочестію. Молодые люди радовались, нашедши себѣ истинныхъ наставниковъ, понимавшихъ ихъ духовныя нужды, и могущихъ пользоваться обильно. Они усугубили свою ревность къ подвигамъ благочестія, участили посѣщенія свои къ инокамъ, услаждались богослуженіемъ Лавры, которое производило на нихъ благое впечатлѣніе, потому что было величественнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ на Валаамскомъ подворьѣ. Они совѣщались съ иноками, какъ съ духовными отцами, обо всемъ, что касается внутренняго монашескаго дѣланія, исповѣдывали свои помыслы, учились какъ охранять себя отъ страстей, грѣховныхъ навывовъ и преткновеній, какими руководствоваться книгами изъ писаній св. отцовъ и т. п. Добрые иноки, особенно о. Іоанникій и духовникъ о. Аванасій дѣлились съ монахолюбивыми и любомудрыми юношами всѣмъ, что составляло достояніе ихъ многолѣтней духовной опытности. Часто Димитрій Александровичъ удивлялъ ихъ своими вопросами, которые касались такихъ сторонъ жизни духовной, какія свидѣлствуютъ

о довольно зрѣломъ духовномъ возрастѣ. Такая тѣсная дружба съ иноками имѣла соответственное себѣ дѣйствіе. Димитрій Александровичъ сдѣлался совершеннымъ аскетомъ по душѣ, обложилъ себя твореніями св. отцовъ, преимущественно подвижническаго содержания, которыя перечитывая съ жадностію, еще болѣе углублялся въ самосозерцаніе и видимо охладѣлъ къ свѣтскому обществу. Въ «Плачѣ» своемъ такъ говоритъ онъ о себѣ:

«Предъ взорами ума уже были грани знаній человѣческихъ въ высшихъ окончательныхъ наукахъ. Пришедши къ границамъ этимъ я спрашивалъ у паукъ: что вы даете въ собственность человѣку? человекъ вѣченъ, и собственность его должна быть вѣчна. Покажите мнѣ эту вѣчную собственность, это богатство вѣрное, которое я могъ-бы взять съ собою за предѣлы гроба! Науки молчали».

«За удовлетворительнымъ отвѣтомъ, за отвѣтомъ существенно нужнымъ, жизненнымъ, обращаюсь къ вѣрѣ. Но гдѣ ты скрываешься, вѣра истинная и святая? Я не могъ тебя признать въ фанатизмъ, который не былъ запечатлѣнъ евангельскою кротостію; онъ дышалъ разгоряченіемъ и превозношеніемъ! я не могъ тебя признать въ ученіи своевольномъ, отдѣляющемся отъ церкви, составляющемъ свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающемъ обрѣтеніе новой истинной вѣры христіанской, чрезъ осмнадцать столѣтій по воплощеніи Бога-Слова. Ахъ! въ какомъ тягостномъ недоумѣніи плавала душа моя!»...

«И началъ я часто, со слезами, умолять Бога, чтобы Онъ не предалъ меня въ жертву заблужденію, чтобы указалъ мнѣ правый путь, по которому я могъ-бы направить къ Нему невидимое шествіе умомъ и сердцемъ. Внезапно предстаетъ мнѣ мысль... сердце къ ней, какъ въ объятія друга. Эта мысль внушала изучить вѣру въ источникахъ—въ писаніяхъ святыхъ отцовъ. «Ихъ святость», говорила она мнѣ, ручается за ихъ вѣрность: ихъ избери въ руководители». Повинуюсь. Нахожу способъ получать сочиненія святыхъ угодниковъ Божіихъ, съ жадностію начинаю читать ихъ, глубоко изслѣдовать. Прочитавъ однихъ, берусь за другихъ, читаю, перечитываю, изучаю. Что прежде всего поразило меня въ писаніяхъ отцовъ Православной Церкви?—это ихъ согласіе, согласіе чудное, величественное... Какое между прочимъ ученіе нахожу въ нихъ?—Нахожу ученіе повторенное всѣми отцами, ученіе—что

«единственный путь къ спасенію, — послѣдованіе неуклонное на-
«ставленіяиъ святыхъ отцовъ. «Видѣлъ ли ты», говорятъ они, «кого
«прельщеннаго лжеученіемъ, погибшаго отъ неправильнаго избранія
«подвиговъ—знай: онъ послѣдовалъ себѣ, своему разуму, своимъ
«миѣніямъ, а не ученію отцовъ», изъ которыхъ составляется дог-
«матическое и нравственное преданіе церкви»...

«Мысль эта была для меня пристанищемъ въ странѣ истины.
«Здѣсь душа моя нашла отдохновеніе отъ волненія и вѣтровъ. Мысль
«благая, спасительная! Мысль—даръ безцѣнный всеблагаго Бога,
«хотящаго всеиъ человѣкамъ спастись и придти въ познаніе исти-
«ны! Эта мысль содѣлалась камнемъ основнымъ для духовнаго со-
«зиданія души моеи! Эта мысль содѣлалась моею звѣздою путеводи-
«тельницею! Она начала постоянно освящать для меня многотрудный
«и многоскорбный, тѣсный, невидимый путь ума и сердца къ Богу».

«Таковы благодѣянія, которыми ущедрилъ меня Богъ мой! та-
«ково нетлѣнное сокровище, наставляющее въ блаженную вѣчность,
«ниспосланное мнѣ свыше отъ горячаго престола Божественной ми-
«лости и премудрости»... «Богъ, Самъ Богъ мыслію благою уже
«отдѣлилъ меня отъ суетнаго міра. Я жилъ посреди міра, но не
«былъ на общемъ широкомъ, углаженномъ пути: мысль благая по-
«вела меня отдѣльною стезею, къ живымъ прохладнымъ источникамъ
«водъ, по странамъ плодоноснымъ, по мѣстности живописной, но
«часто дикой, опасной, пересѣченной пропастями, крайне уединен-
«ной. По ней рѣдко странствуетъ путникъ».

«Чтеніе отцовъ съ полною ясностію убѣждало меня, что спасеніе
«въ нѣдрахъ Россійской церкви несомнѣнно, чего лишены вѣроис-
«повѣданія западной Европы, какъ несохранившія въ цѣлости ни
«догматическаго, ни нравственнаго ученія первенствующей церкви
«Христовой. Оно открыло мнѣ, что сдѣлалъ Христось для человѣ-
«чества, въ чемъ состоитъ паденіе человѣка, почему необходимъ
«Искупитель, въ чемъ заключается спасеніе, доставленное и доста-
«вляемое Искупителемъ. Оно твердило мнѣ: должно развить, ощу-
«тить, увидѣть въ себѣ спасеніе, безъ чего вѣра во Христа—мер-
«тва, а христіанство—слово и наименованіе безъ осуществленія его!
«Оно научило меня смотрѣть на вѣчность, какъ на вѣчность, предъ
«которой ничтожна и тысячелѣтная земная жизнь, не только наша,
«измѣряемая какимъ нибудь полустолѣтіемъ. Оно научило меня, что

«жизнь земную должно проводить въ приготовленіи къ вѣчности, какъ въ преддверіяхъ приготовляются ко входу въ великолѣпныя царскіе чертоги. Оно показало мнѣ, что всѣ земныя занятія, наслажденія, почести, преимущества—пустыя игрушки, которыми играютъ и въ которыя проигрываютъ блаженство вѣчности взрослыхъ дѣти»¹⁾).

ГЛАВА III.

Духовныя стремленія юнаго подвижника, его ревность, усердіе къ молитвѣ, выдерживали тяжкое испытаніе. Первыми врагами на пути спасенія явились его домашніе. Александръ Семеновичъ представилъ для служенія къ своему сыну челоуѣка, который былъ преданъ ему до самозабвенія, это былъ старикъ лѣтъ 60-ти по имени Доримедонтъ, послужившій вѣкъ свой вѣрой и правдой своему господину. Онъ былъ, такъ сказать, надзирателемъ всѣхъ поступковъ Димитрія Александровича, и сообщалъ ихъ Александру Семеновичу. Тяжелы были эти извѣстія родителю. Онъ вспомнилъ тогда о выраженномъ на пути въ Петербургъ желаніи сына и убѣдился теперь, что то не былъ дѣтскій капризь. Онъ тогда же написалъ обо всемъ начальнику училища графу Сиверсу, своему бывшему товарищу по службѣ въ пажухъ, и просилъ его наблюдать за воспитанникомъ Брянчаниновымъ; написалъ также родственницѣ своей Сухаревой, прося ее отвлечь его сына отъ предпріяятаго имъ намѣренія. Училищное начальство приняло свои мѣры, переведя Брянчанинова съ частной квартиры въ казенную, въ стѣны Михайловскаго инженернаго замка, подъ строгій надзоръ, а Сухарева,—особа вліятельная, озаботилась довести до свѣдѣнія тогдашняго митрополита Петербургскаго Серафима, что ея племянникъ Брянчаниновъ, любимый Государемъ Императоромъ, свелъ знакомство съ лаврскими иноками, что лаврскій духовникъ Аѳанасій склоняетъ его къ монашеству, и что если объ этомъ будетъ узнано при Дворѣ, то и ему — митрополиту не избѣжать непріятностей. Митрополитъ призвалъ къ себѣ духовника Аѳанасія и сдѣлалъ ему строгій выговоръ, воспретивъ впредь принимать на исповѣдь Брянчанинова и Чихачова. Тяжелы были

¹⁾ Аскет. оп. Т. I, стр. 635—643, изд. 1865 г.

для Дмитрія Александровича эти обстоятельства, которыми стѣснялась свобода его духовной дѣятельности; онъ рѣшился самъ представиться митрополиту и лично объясниться. Митрополитъ сначала не вѣрилъ безкорыстному стремленію юноши, когда тотъ въ разговорѣ объявилъ ему свое непремѣнное желаніе вступить въ монашество; но потомъ, выслушавъ внимательно искреннія заявленія молодого человѣка, митрополитъ позволилъ ему по прежнему ходить въ Лавру къ духовнику.

Таково было стремленіе Брянчанинова къ жизни иноческой; это было не прихотливое желаніе представлять изъ себя оригинала въ обществѣ, не было слѣдствіемъ простаго разочарованія жизнью, которой горечи и удовольствій онъ еще не успѣлъ испытать: это было чистое намѣреніе, чуждое всякихъ расчетовъ житейскихъ, искреннее, святое чувство любви божественной, которая одна способна съ такою силою овладѣвать существомъ души, что никакія препятствія не въ состояніи преодолѣть ее.

Практика монастырской жизни опредѣлительно указываетъ, что чистосердечно избирающіе ее готовы на всякія пожертвованія и на совершенное самоотверженіе. Вотъ какія чувства изливаются въ «Плачѣ», гдѣ авторъ аскетическихъ опытовъ говоритъ:

«Охлаждѣло сердце къ міру, къ его служеніямъ, къ его великому, къ его сладостному! Я рѣшился оставить міръ, жизнь земную посвятить для познанія Христа, для усвоенія Христу. Съ этимъ намѣреніемъ я началъ разсматривать монастырское и мірское духовенство. И здѣсь встрѣтилъ меня трудъ; его увеличивали для меня юность моя и неопытность. Но я видѣлъ все близко, и, по вступленіи въ монастырь, не нашелъ ничего новаго, неожиданнаго. Сколько было препятствій для этого вступленія! Оставляю упоминать о всѣхъ; самое тѣло вопіяло мнѣ: «Куда ведешь меня? я такъ слабо и болѣзненно. Ты видѣлъ монастыри, ты коротко познакомился съ ними; жизнь въ нихъ для тебя невыносима и по моей немощи, и по воспитанію твоему, и по всѣмъ прочимъ причинамъ». Разумъ подтверждалъ доводы плоти. Но былъ голосъ, голосъ въ сердцѣ, думаю, голосъ совѣсти, или можетъ быть Ангела Хранителя, сказывавшаго мнѣ волю Божію, потому что голосъ былъ рѣшительный и повелительный. Онъ говорилъ мнѣ: это сдѣлать твой долгъ, долгъ непремѣнный. Такъ силенъ былъ голосъ, что пред-

«ставленія разума, жалостныя, основательныя, повидимому убѣжденія плоти, казались предъ нимъ ничтожными» ¹⁾).

Бромъ случаевъ и обстоятельствъ, зависящихъ отъ воли людей, самая природа ставила препятствія благочестивымъ намѣреніямъ юнаго Димитрія. Весною 1826 года онъ заболѣлъ тяжкою грудною болѣзнію, имѣвшею всѣ признаки чахотки, такъ что не въ силахъ былъ выходить. Государь Императоръ Николай Павловичъ приказалъ собственнымъ медикамъ пользоваться больнаго и еженедѣльно доносить ему о ходѣ болѣзни. Доктора объявили Димитрію Александровичу объ опасности его положенія, самъ онъ считалъ себя на порогѣ жизни и частыми молитвами готовился къ переходу въ вѣчность. Но случилось не такъ, какъ предсказывали знаменитые врачи столицы; болѣзнь получила благоприятный переворотъ и послужила для больнаго опытнымъ доказательствомъ того, что безъ воли Божіей самые настоятельные законы естества не сильны воздѣйствовать на насъ.

Всѣ благочестивыя упражненія Димитрія Александровича служили подготовкою для того рѣшительнаго переворота, который онъ долженъ былъ совершить, чтобы осуществить свои давнишнія намѣренія и желанія. Но чтобы произвести этотъ переворотъ, т. е. чтобы совсѣмъ порвать всѣ связи съ міромъ, нуженъ былъ человекъ, который бы содѣйствовалъ этому разрыву, который бы силою своего духа увлекъ за собою, — нуженъ былъ свой Моисей, чтобъ вывести новаго израильтянина изъ Египта мірской жизни. Такимъ Моисеемъ явился для Димитрія Александровича вышеупомянутый іеромонахъ Леонидъ ¹⁾. О. Леонидъ отличался духовною мудростію, святостію жизни, опытностію въ монашескомъ подвигѣ; подъ его руководствомъ образовались многіе истинные подвижники благочестія и наставники иночества. Объ этомъ старцѣ много наслышанъ былъ Димитрій Александровичъ отъ лаврскихъ иноковъ. Наконецъ представился случай познакомиться съ нимъ. О. Леонидъ прибылъ по дѣламъ своимъ въ Петербургъ и остановился въ Невской Лаврѣ. Тамъ въ одинокой бесѣдѣ съ этимъ представителемъ тогдашняго монашескаго подвижничества, Димитрій Александровичъ почувствовалъ такое влеченіе къ этому старцу, что какъ-бы вѣкъ жилъ съ нимъ: это

¹⁾ Аскет. оп. Т. 1.

²⁾ Въ схиmѣ „Левъ“.

были великія минуты, въ которыя старецъ породилъ его духовно себя въ сына... О впечатлѣніи этой первой бесѣды Димитрій Александровичъ высказался послѣ своему другу Чихачову такъ: «Сердце вырвалъ у меня о. Леонидъ, — теперь рѣшено: прошусь въ отставку отъ службы и послѣдую старцу; ему предамся всею душою и буду искать единственно спасенія души въ уединеніи». Послѣ этой первой встрѣчи Димитрій Александровичъ уже не принадлежалъ болѣе міру, рѣшительный переворотъ былъ произведенъ, требовалось только нѣкоторое время, чтобы окончательно распутать мірскія узы.

Вознамѣрившись совсѣмъ оставить службу и удалиться въ монастырь, Димитрій Александровичъ сперва долженъ былъ выдержать великую нравственную борьбу съ одной стороны съ родителями своими, съ другой съ сильными міра сего. Эта борьба стоила ему большихъ усилій. Какъ физическія силы его подрывались постоянно болѣзнями, такъ теперь онъ долженъ былъ уговориться нравственно, чтобъ принять напоръ со стороны власти родительской и государственной, которыя устремлялись подавить, сокрушить то, что для него было всего дороже и возжелѣннѣе. Сугубую выдерживалъ онъ борьбу въ молодыхъ лѣтахъ своихъ — физическую и нравственную; но какъ въ первой онъ всегда торжествовалъ силою духа своего надъ слабостію плоти, такъ и во второй явился искуснымъ и надежнымъ борцомъ со стихіями земной жизни, общавшей ему много сладостнаго, великаго и славнаго. Въ этой послѣдней борьбѣ окончательно выработался его твердый характеръ, необходимый для прохожденія многотрудной иноческой жизни, требующей самоотверженія, особенной непоколебимости воли, неустрашимости, постоянства и готовности на всякую крайность. Вотъ та дверь, чрезъ которую приходилось вступить юному подвижнику на тѣсный и прискорбный путь иночества.

Въ іюнь 1826 года Димитрій Александровичъ получилъ трехмѣсячный отпускъ отъ службы и для поправленія здоровья отправился на родину, въ домъ своихъ родителей. Зная честолюбивое намѣреніе своего отца и не желая, притомъ, огорчить родителей рѣшительнымъ объявленіемъ имъ своей воли, Димитрій Александровичъ старался исподволь и осторожно приготовить ихъ къ предполагаемой перемѣнѣ жизни, но и это не помогло; — Александръ Семеновичъ не могъ

примириться съ мыслию о монашествѣ своего первенца. Онъ сердился на него, отказывалъ на отрѣзъ, отстранялъ его отъ себя, какъ сына непокорнаго. Все долженъ былъ выносить кроткій и чувствительный юноша, послушный заповѣди Спасителя: «*Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*»¹⁾. Съ глубокою скорбію, не получивъ желаемаго согласія, онъ уѣхалъ изъ дома родительскаго въ столицу. Здѣсь ему предстояла необходимость сначала сдать окончательный экзаменъ въ Инженерномъ училищѣ, что онъ исполнилъ въ концѣ Декабря, и хотя безъ конкуренціи съ товарищами по выпуску, сдавшими экзаменъ гораздо ранѣе, но по числу балловъ онъ и тутъ сохранилъ свое первенство; затѣмъ освободившись отъ зависимости училищной, онъ подалъ въ отставку отъ службы. Тутъ встрѣтила его новая буря: онъ долженъ былъ имѣть дѣло съ высшею властію, долженъ былъ отстаивать свое завѣтное желаніе даже предъ Монархомъ, Боторому всецѣло былъ обязанъ воспитаніемъ, образованіемъ и благодарностью за милостивое высокое къ нему вниманіе. Трудно ему было убѣждать мірскихъ людей въ правдивости своихъ духовныхъ стремленій, понятныхъ только нѣкоторой горсти чернецовъ въ Невской Лаврѣ; тутъ нужна была рѣшимость отважная; надо было противостоять лишь самоотверженіемъ и силою воли; а не доводами и очевидными указаніями. Ясно, что споръ былъ неравный: надлежало или поддаться, уступить, или показать примѣръ непоколебимаго мужества, доблести мученической, прямаго исповѣдничества.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о поданной Брянчаниновымъ просьбѣ и о желаніи его идти въ монастырь, поручилъ своему Августѣйшему брату Великому Князю Михаилу Павловичу отговорить всѣми любимаго воспитанника отъ такого предпріятія. Въ первыхъ числахъ января 1827 года Димитрій Александровичъ былъ потребованъ во дворецъ къ Великому Князю. Тамъ было собрано все высшее начальство инженернаго училища. 19-ти лѣтній юноша съ трепетнымъ сердцемъ, но твердою волею предсталъ предъ собраніемъ. Великій Князь сообщилъ ему, что Государь Императоръ, зная его способности къ службѣ, вмѣсто отставки, намѣренъ перевести его въ гвардію и дать такое положеніе, которое удовлетворитъ и его Брянчанинова самолюбію и его честолюбію. Молодой человѣкъ

¹⁾ Матѣ. гл. X, ст. 37.

сказалъ на это, что, не имѣя достаточныхъ денежныхъ средствъ, онъ не можетъ служить въ гвардіи. — «Заботы объ этомъ Государь изволить принять на себя», прервалъ Великій Князь. — Разстроенное мое здоровье, продолжалъ юноша, о чемъ извѣстно Его Величеству изъ донесеній лѣчившихъ меня медиковъ, поставяетъ меня въ совершенную невозможность нести труды служебные, и предвидя скорую смерть, я долженъ позаботиться о приготовленіи себя къ вѣчности, для чего и избираю монашеское званіе. Великій князь замѣтилъ, что онъ можетъ получить службу въ южномъ климатѣ Россіи, и что гораздо почетнѣе спасать душу свою, оставаясь въ мірѣ. Брянчаниновъ отвѣчалъ: «остаться въ мірѣ и желать спастись, — это Ваше Высочество все равно, что стоять въ огнѣ и желать не сгорѣть». Не смотря на убѣжденія Великаго Князя, прибѣгавшаго и къ ласкѣ и къ угрозѣ, Брянчаниновъ оставался твердъ въ своемъ намѣреніи и просилъ оказать ему милость—уволить отъ службы. Тогда Великій Князь рѣшительно возразилъ ему, что такъ какъ онъ остается непреклоненъ въ своемъ упорствѣ, то объявляется ему Высочайшая воля: Государь Императоръ отказывается ему въ увольненіи отъ службы и дѣлаетъ ему лишь ту милость, что предоставляетъ самому избрать крѣпость, въ которую онъ долженъ быть посланъ на службу. Брянчаниновъ отклонилъ отъ себя добровольное избраніе. Великій Князь обратился къ графу Оперману, своему помощнику по званію генералъ-инспектора инженеровъ; тотъ указалъ на Динабургъ. Великій Князь одобрилъ указаніе, и въ тотъ же вечеръ состоялось назначеніе Брянчанинова въ Динабургскую инженерную команду, съ приказаніемъ въ 24 часа выѣхать изъ С.-Петербурга къ мѣсту новаго служенія.

Начальникъ Динабургской команды былъ въ то время генералъ-майоръ Клименко: ему сообщено было о настроеніи Брянчанинова и предписано имѣть строгій надзоръ за его поведеніемъ. Товарищи по службѣ сперва не совсѣмъ довѣрчиво относились къ Дмитрію Александровичу, но потомъ перемѣнили свое мнѣніе, увидѣвъ истинное благочестіе, кротость и благоразуміе его. Они даже сдѣлались преданными ему, раздѣляя его труды по службѣ, вслѣдствіе болѣзненнаго его состоянія. Служебныя занятія офицера Брянчанинова состояли въ наблюденіи за производствомъ разныхъ построекъ и земляныхъ работъ въ крѣпости; онъ же до того былъ слабъ здоровьемъ,

что принужденъ былъ по нѣскольку недѣль сряду держаться безвыходно въ квартирѣ, а потому необходимо нуждался въ помощи товарищей по исполненію служебныхъ обязанностей. Одна только переписка съ о. Леонидомъ поддерживала Дмитрія Александровича въ этомъ одиночествѣ духовномъ, такъ какъ и съ любимымъ другомъ своимъ Чихачовымъ онъ былъ разлученъ. Осенью 1827 года Великій Бяязъ Михайлъ Павловичъ посѣтилъ Динабургскую крѣпость и, убѣдившись въ физической несостоятельности офицера Брянчанинова къ отправленію службы, склонился на его непремѣнное желаніе получить отставку.

ГЛАВА IV.

6-го ноября 1827 года Дмитрій Александровичъ получилъ вожделѣнную отставку. Онъ былъ уволенъ съ чиномъ поручика и немедленно чрезъ Петербургъ отправился въ Александро-Свирскій монастырь къ о. Леониду, чтобъ подъ его руководствомъ начать подвигъ иночества. Прибывъ въ Петербургъ въ одеждѣ простолюдина, въ нагольномъ тулупѣ, онъ остановился въ квартирѣ Чихачова. Здѣсь условлено было обоимъ поступить въ монастырь и по возможности немедленно. Чихачовъ тотчасъ написалъ прошеніе, выставляя причиною домашнія обстоятельства, но не получилъ удовлетворенія и долженъ былъ еще повременить на службѣ.

Выходъ изъ службы Дмитрія Александровича совершился безъ вѣдома родителей, а потому естественно навлекъ на себя гнѣвъ ихъ. Они отказали сыну въ вещественномъ вспоможеніи и даже прекратили съ нимъ письменныя сношенія. Такимъ образомъ полная нищета матеріальная сопровождала вступленіе Дмитрія Александровича въ монастырь; онъ буквально выполнилъ заповѣдь нестяжанія при самомъ началѣ иночества, и вполне справедливо могъ сказать съ Апостоломъ, какъ истинный ученикъ Христовъ: «*Се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебѣ идехомъ*» ¹⁾). Въ «Плачѣ» своемъ онъ такъ выразилъ свои чувствованія, съ которыми вступалъ на этотъ новый путь жизни: «Вступилъ я въ монастырь, какъ кидается изумленный, закрывъ глаза и отложивъ размышленіе, въ огонь, или пучину, — какъ кидается воинъ, увлекаемый сердцемъ, въ сѣчу

¹⁾ Мате. гл. IX, ст. 27.

«кровавую, на явную смерть. Звѣзда руководительница моя, мысль «благая, пришла свѣтить мнѣ въ уединеніи, въ тишинѣ, или пра-«вильнѣе, во мракѣ, въ буряхъ монастырскихъ»¹⁾.

Безпрекословное послушаніе и глубокое смиреніе отличали поведеніе послушника Брянчанинова въ монастырѣ. Первое послушаніе было назначено ему служить при поварѣ. Поваромъ былъ бывшій крѣпостной человекъ Александра Семеновича Брянчанинова. Въ самый день вступленія въ поварню случилось, что нужно было идти въ амбаръ за мукой. Поваръ сказалъ ему: «ну - ка, братъ, пойдѣмъ за мукой!» и бросилъ ему мучной мѣшокъ, такъ что его всего обдало бѣлою пылью. Новый послушникъ взялъ мѣшокъ и пошелъ. Въ амбарѣ разстянувши мѣшокъ обѣими руками и по приказанію повара прихвативъ зубами, чтобъ удобнѣе было всыпать муку, онъ ощутилъ въ сердцѣ новое, странное духовное движеніе, какого еще не испытывалъ никогда: собственное смиренное поведеніе, полное забвеніе своего «я», такъ усладили его тогда, что онъ во всю жизнь поминалъ этотъ случай. Въ числѣ прочихъ послушниковъ, онъ назначенъ былъ тянуть рыболовный неводъ въ озерѣ Свирскаго монастыря. Разъ какъ-то неводъ запутался въ глубинѣ. Монахъ изъ простолюдиновъ, завѣдывающій ловлею, зная, что Брянчаниновъ хорошо умѣлъ плавать и долго могъ держаться подъ водою, послалъ его распутать неводъ. Несмотря на сильный осенній холодъ, Димитрій Александровичъ безпрекословно исполнилъ приказаніе, которое отозвалось крайне зловредно на его слабомъ здоровьѣ — онъ сильно простудился. Подобные случаи послушанія и смиренія сдѣлали то, что вся монастырская братія стала съ явнымъ уваженіемъ относиться къ Брянчанинову, отдавая ему предпочтеніе предъ прочими, чѣмъ онъ очень тяготился, потому что, живя въ средѣ монастырскаго братства, онъ даже старался скрывать свое происхожденіе и образованіе, радуясь, когда незнавшіе считали его за недоучившагося семинариста.

Поступивъ въ монастырь, Димитрій Александровичъ всею душою предался старцу о. Леониду въ духовное руководство. Эти отношенія отличались искренностію, прямою, представляли совершенное подобіе древняго послушничества, которое не рѣшалось сдѣлать шагу безъ вѣдома, или позволенія наставника. Всякое движеніе внутренней жизни такихъ послушниковъ происходитъ подъ непосредствен-

¹⁾ Аскет. оп. Т. 1, изд. 1865 г., стр. 644.

нымъ наблюденіемъ старца; ежедневная исповѣдь помысловъ даетъ имъ возможность тщательно наблюдать надъ собою, она предохраняетъ новоначального инока отъ вреднаго дѣйствія этихъ помысловъ, которые будучи исповѣданы, подобно скошенной травѣ, не могутъ уже возникать съ прежнею силою. Опытный взоръ старца-духовника обнаруживаетъ самые сокровенные тайники души, указываетъ гнѣздящіяся тамъ страсти и такимъ образомъ удивительно способствуетъ самонаблюденію. Чистосердечная исповѣдь, всегдашняя преданность старцу и всецѣлое предъ нимъ отсѣченіе воли вознаграждаются духовнымъ утѣшеніемъ, легкостію и мирнымъ состояніемъ духа, какіе свойственны безстрастію.

Такой родъ начальнаго подвижничества и въ древнее время, когда духовными старцами обиловали пустыни и монастыри, былъ удѣломъ немногихъ послушниковъ, тѣмъ рѣже онъ встрѣчается нынѣ, при замѣтномъ оскудѣніи духовнаго старчества. Димитрій Александровичъ, какъ сказано, во всемъ повиновался волѣ своего духовнаго отца, всѣ вопросы и недоумѣнія разрѣшались непосредственно имъ. Старець не лѣнился дѣлать замѣчанія своему юному питомцу, велъ его путемъ внѣшняго и внутренняго смиренія, обучая дѣятельной жизни.

«Однажды», рассказываетъ И. А. Барковъ, человѣкъ весьма благочестивый и достойный всякаго вѣроятія, «ко мнѣ пріѣхалъ изъ Свирскаго монастыря о. Леонидъ зимой: былъ жестокой морозъ и вьюга, старецъ пріѣхалъ въ кибиткѣ. Когда вошелъ онъ ко мнѣ, я захопоталъ о самоварчикѣ и подумалъ: не одинъ же старецъ пріѣхалъ, вѣроятно, есть какой нибудь возница—и я сталъ просить старца, чтобы онъ позволилъ ему также войти. Старець согласился. Я позвалъ незнакомца, и не мало былъ удивленъ, когда предсталъ предо мной молодой, красивой наружности человѣкъ, со всѣми признаками благороднаго происхожденія. Онъ смиренно остановился у порога. «А, что перезябъ, дворянчикъ», обратился къ нему старецъ, и затѣмъ сказалъ мнѣ: знаешь ли кто это? — Это Брянчаниновъ». «Тогда я низко поклонился возницѣ».

Такой крайне-смиряющій образъ руководства былъ предпринятъ о. Леонидомъ въ отношеніи ученика своего, молодаго офицера Брянчанинова, безъ сомнѣнія, для того, чтобы побѣдить въ немъ всякое высокоуміе и самоумнѣніе, которыя обыкновенно присущи каждому благородному и образованному человѣку, вступающему въ среду про-

стецовъ. Старецъ поступалъ, какъ нелицемѣрный наставникъ, въ духѣ истиннаго монашества, по примѣрамъ св. отцовъ; онъ постоянно подвергалъ своего ученика испытаніямъ, и такіе опыты смиренія не могли не нравиться благородному послушнику, съ искреннею любовію къ Богу предавшемуся иноческимъ подвигамъ.

Спустя годъ, представилась надобность о. Леониду со всѣми учениками переселиться изъ Свирскаго монастыря, по причинѣ многолюдства этой обители, въ другое мѣсто. Онъ направился въ Площанскую пустынь, Орловской епархіи; Дмитрій Александровичъ, въ числѣ прочихъ учениковъ, слѣдовалъ за старцемъ. Въ это время прибылъ въ Площанскую пустынь и Чихачовъ. Друзья обмѣнялись сердечными привѣтствіями, порадовались, что опять соединились въ тихомъ пріютѣ монастырскаго уединенія, и стали жить по прежнему, совокупно, связывая себя союзомъ святѣйшей дружбы. На такую жизнь вдвоемъ, отдѣльно отъ другихъ учениковъ, благословилъ ихъ и старецъ Леонидъ.

ГЛАВА V.

Молодые послушники предалися вполне подвижнической жизни: они держались уединенія, избѣгали многолюдства, хранили себя всячески отъ вредныхъ для безмолвія впечатлѣній окружающей среды, избѣгали ненужныхъ встрѣчъ и лишнихъ знакомствъ, чтобы держать себя въ строгомъ молчаніи и блюденіи ума. Всѣ силы души были направлены у нихъ къ богомыслию и молитвѣ. Отдѣльное помѣщеніе въ монастырскомъ саду, внѣ всякихъ сообщеній, составляло имъ желанный покой: молодые подвижники радовались своему отшельничеству. Такъ провели они зиму 1829 года. Дмитрій Александровичъ, отъ природы надѣленный способностію литературнаго творчества, любилъ созерцать картины природы и изъ нихъ извлекать содержаніе для своего богомыслія, которое и изображалъ искуснымъ перомъ. Здѣсь онъ написалъ свой «Садъ во время зимы». Къ тому же роду литературнаго творчества принадлежитъ и другое его произведеніе: «Древо зимою предъ окнами келліи», написанное немного прежде, въ Свирскомъ монастырѣ. Въ этихъ двухъ произведеніяхъ высказались взгляды и чувства богемысленной души, предавшейся религиозной созерцательности, подъ вліяніемъ молитвенныхъ состояній, что испытывается лишь безмолвниками. Но не долго пришлось молодымъ

отшельникамъ пользоваться мирнымъ пріютомъ въ Площанской пустынь: имъ готовилось тяжкое испытаніе. Между строителемъ пустыни іеромонахомъ Маркелломъ и старцемъ о. Леонидомъ возникли неудовольствія, вынудившія послѣдняго оставить Площанскую пустынь и переселиться въ скитъ Оптиной Введенской пустыни, находящейся въ Калужской губерніи. Брянчаниновъ и Чихачовъ также получили приказаніе немедленно выбыть изъ обители и отправиться «куда угодно». Поскорбѣли монастырскія братія на безвинное изгнаніе никому, ни чѣмъ не досадившихъ, благонравныхъ молодыхъ послушниковъ, и проводили съ чувствами глубокаго сожалѣнія и уваженія за ихъ тихую и строгую жизнь, давъ имъ на дорогу пять рублей, собранныхъ складчиной. Трудно было съ тощимъ кошелькомъ странствовать двоимъ товарищамъ по неизвѣстной сторонѣ, не имѣя въ виду опредѣленнаго мѣста; они старались, какъ можно сократить свое путешествіе и направлялись къ Бѣлобережской пустынь въ той же Орловской губерніи. На пути они были въ Свенскомъ монастырѣ, гдѣ въ то время подвизался въ затворѣ іеромонахъ Аѳанасій, одинъ изъ учениковъ вышеупомянутаго Молдавскаго старца Паисія Величковскаго. Димитрій Александровичъ посѣтилъ затворника и много пользовался его душеназидательной бесѣдой о благотворности плача, о чемъ вспоминаетъ въ своихъ аскетическихъ опытахъ, приводя слова затворника, глубоко запавшія въ его душу: «Въ тотъ день, въ который я не плачу о себѣ какъ о погибшемъ, считаю себя въ самообольщеніи». Бѣлобережская пустыня не пріютила однакожь на жительство бѣдныхъ странниковъ, и они, продолжая путь далѣе, прибыли въ Оптину пустынь, гдѣ поселился ихъ старецъ о. Леонидъ съ учениками. Настоятель Моисей не соглашался было принять ихъ къ себѣ, но старшая братія сжалилась надъ бѣдственнымъ положеніемъ скитальцевъ, и уговорила игумена не отгонять ихъ. Въ маѣ 1829 года Брянчаниновъ и Чихачовъ поселились въ Оптиной пустынь, держась того же порядка жизни, каковой былъ у нихъ заведенъ въ Площанской обители.

Пребываніе Димитрія Александровича и его товарища въ Оптиной пустынь далеко было не таково, какъ въ Площанской. Настоятель смотрѣлъ на нихъ неблагосклонно, братія относились не совсѣмъ довѣрчиво. Приходилось много скорбѣть имъ при уединенномъ образѣ жизни; самая пища монастырская, приправленная постнымъ масломъ

дурнаго качества, вредно дѣйствовала на слабый и болѣзненный организмъ Дмитрія Александровича. Они рѣшились сами для себя изготовлять пищу; съ немалымъ трудомъ выпрашивали крупъ или картофеля и варили похлебку въ своей келліи; ножомъ служилъ имъ топоръ; готовилъ пищу Чихачовъ. Такая трудная и неблагоприятная обстановка, конечно, не могла долго продолжаться: изнурительная слабость тѣлесныхъ силъ была послѣдствіемъ ея для того и другаго. Сперва пострадалъ отъ нея Дмитрій Александровичъ, настолько, что не могъ держаться на ногахъ; за нимъ ухаживалъ Чихачовъ, который былъ крѣпче его тѣлосложеніемъ; но вскорѣ свалился и онъ, пораженный лихорадкою. Тогда за больнымъ товарищемъ ухаживалъ Дмитрій Александровичъ; онъ хотя усердно исполнялъ это служеніе, но тутъ же самъ падалъ отъ конечнаго изнеможенія.

Мать Дмитрія Александровича была больна. Болѣзнь—предвѣстница смерти — обыкновенно измѣняетъ расположеніе человѣческаго сердца. Софія Аванасьевна простила въ душѣ поступокъ своего сына; материнское чувство заговорило въ ней; она пожелала видѣться съ сыномъ. Александръ Семеновичъ подъ вліяніемъ этого обстоятельства самъ смягчился и написалъ сыну, что не будетъ препятствовать его намѣреніямъ, пусть онъ пріѣдетъ къ матери и одновременно съ письмомъ прислалъ за нимъ крытую бричку. Дмитрій Александровичъ поспѣшилъ къ родителямъ. Онъ отправился вмѣстѣ съ больнымъ товарищемъ своимъ Чихачовымъ, такъ какъ Александръ Семеновичъ былъ столь внимателенъ, что не забылъ пригласить и того. Но встрѣча въ домѣ родительскомъ была далеко не такова, какую обѣщало приглашеніе. Больная родительница Брянчанинова нѣсколько поправилась здоровьемъ и мирное чувство, внезапно явившееся въ отцѣ по поводу угрожавшаго обстоятельства — болѣзни жены, исчезло. Онъ принялъ сына холодно. Мать, хотя и была пріятлива, но обошлась со сдержанностію. Такимъ образомъ скитальничество изъ одного монастыря въ другой, тяжкое положеніе въ послѣднемъ, болѣзнь матери и вслѣдствіе ея мгновенная вспышка родительскихъ чувствъ,—все это послужило только къ тому, чтобы извлечь молодыхъ людей изъ пріюта святой обители и поставить на прежнюю дорогу лицомъ къ лицу съ мірскимъ соблазномъ. Врагу человѣческаго спасенія нѣтъ выгоднѣйшей сѣти, какъ оставленіе

молодыми послушниками стѣнъ монастыря, подѣ какими бы то ни было благовидными предлогами. Самовольный выходъ изъ монастыря—всегда его затѣя.

Молодые люди расположились подѣ мирскимъ кровомъ въ отдѣльномъ уединенномъ флигелѣ дома съ намѣреніемъ продолжать свои иноческіе подвиги, обращаясь за духовными потребностями къ мѣстному сельскому священнику, считая свое пребываніе здѣсь только временнымъ. Но не такъ думалъ Александръ Семеновичъ. Онъ обратился къ прежней своей мысли возвратить сына къ мирской жизни, и всѣми мѣрами сталъ склонять его къ поступленію на государственную службу; взоры родныхъ и знакомыхъ обращались къ нему съ тою-же мыслию; мать, хотя внимала иногда ученію сына о душеспасеніи и другихъ высокихъ истинахъ христіанской жизни, но не имѣла столько самостоятельности, чтобъ отдаться вполнѣ его внушеніямъ. Вращающіеся предѣ глазами соблазны смущали подвижниковъ; шумная толпа нарушала ихъ безмолвіе. Молодые люди стали тяготиться своимъ пребываніемъ среди мірянъ и помышляли о томъ, какъ-бы имъ скорѣе выбраться изъ свѣтскаго общества несомвѣстнаго съ монашествомъ, и водвориться опять гдѣ нибудь въ монастырѣ. Проживя начало зимы 1829 года въ селѣ Покровскомъ, въ слѣдующемъ 1830 году, въ февралѣ мѣсяцѣ отправились оба друга искать себѣ удобнаго пріюта въ стѣнахъ монастыря; они направили путь свой въ Кирилло-Новозерскій монастырь. Въ это время тамъ жительствоваѣ на покоѣ архимандритъ Теофанъ, знаменитый своею святою жизнію и примѣрнымъ управленіемъ обителію, а настоятельствоваѣ игуменъ Аркадій, его присный ученикъ и подражатель его образа правленія. О. Аркадій отличался простотою нрава; онъ провидѣѣ въ двухъ молодыхъ пришельцахъ духъ истиннаго монашества, и съ любовію приняѣ ихъ въ свою обитель. Но недолго радовались новому мѣсту жительства: неумолимая природа доказала имъ, что человекъ состоитъ не только изъ души, но и тѣла. Новозерскій монастырь расположенъ на островѣ обширнаго озера. Сырой климатъ отъ испаренія воды надѣляетъ жестокою лихорадкою непривычные и слабые организмы. Вскорѣ почувствоваѣ его вредное вліяніе Димитрій Александровичъ; онъ заболѣѣ лихорадкою и три мѣсяца испытываѣ ея мучительные симптомы безъ всякихъ медицинскихъ пособій. Подѣ

конецъ у него стали пухнуть ноги, такъ что онъ не могъ вставать уже съ постели. Въ июнѣ, когда лихорадка особенно тамъ свирѣпствуетъ, родители прислали за сыномъ экипажъ, чтобы привезти его въ г. Вологду. Тяжело было это время для Дмитрія Александровича: онъ вынужденъ былъ возвратиться опять туда, откуда хотѣлъ спастись бѣгствомъ. Въ Вологдѣ Дмитрій Александровичъ помѣстился у своихъ родныхъ и сталъ пользоваться медицинскими средствами отъ мучившей его лихорадки, которая такъ глубоко проникла въ его организмъ, что оставила свои слѣды на весь остальной вѣкъ. Чихачовъ, также пострадавшій отъ климата Новоезерской обители, отправился въ Псковскую губернію для свиданія съ своими родителями и 13 августа того-же 1830 года. Друзья разстались, чтобъ каждому отдѣльно испытать свои силы въ борьбѣ съ стихіями мірской жизни.

ГЛАВА VI

Рука промысла, доселѣ невидимо покрывавшая безпріютнаго скитальца коснулась сердца преосвященнаго Стефана, епископа Вологодскаго: архипастырь проникъ душевныя стремленія молодого Брянчанинова и расположился къ нему. Преосвященный Стефанъ такъ полюбилъ Дмитрія Александровича, что принялъ въ немъ самое живое участіе, и эта любовь владыки была видимымъ знакомъ благоволенія Божія къ жертвѣ сердца, которую приносилъ новый Авель: она возвѣщала благопріятный исходъ всѣхъ понесенныхъ на пути къ иночеству испытаній, потому что архипастырь держалъ въ рукѣ своей тотъ лавръ, которымъ надлежало повить голову юнаго борца, измученнаго въ брани съ міромъ, плотію и діаволомъ. Оправившись отъ болѣзни, Дмитрій Александровичъ не хотѣлъ возвратиться къ родителямъ, а по благословенію владыки помѣстился въ Семигородной пустынѣ. Мѣстность этой обители благопріятствовала возстановленію его здоровья; онъ съ новою ревностію предался своимъ обычнымъ духовнымъ занятіямъ: богомыслію и молитвѣ въ тишинѣ келейнаго уединенія. Здѣсь написалъ онъ свой «Плачь инока», въ которомъ выразилось печалующее состояніе души, усиленно стремящейся къ Богу, но разбитой тревоженіями жизни, вслѣдствіе чего удѣломъ ея сталъ только плачь на развалинахъ ея стремленій. Не долго пожилъ Дмитрій Александровичъ и въ Семигородной пу-

стынѣ; вскорѣ, 20 февраля 1831 года, онъ былъ перемѣщенъ по его просьбѣ преосвященнымъ въ болѣе уединенный, пустынный Глушицкій Діонисіевъ монастырь, гдѣ и зачисленъ послушникомъ. Въ этому времени относится первое знакомство преосвященнаго Игнатія съ бывшимъ настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго монастыря архимандритомъ Пименомъ. О. Пименъ, тогда еще молодой купеческій сынъ, такъ описываетъ наружность послушника Брянчанинова: «Въ первый разъ довелось мнѣ увидѣть Брянчанинова на набережной рѣки Золотухи (въ Вологдѣ): я былъ на лѣвомъ берегу, а онъ шелъ по правому. Какъ сейчасъ вижу его: высокаго роста, стройный и статный, русый, кудрявый, съ прекрасными темно-кариими глазами; на немъ былъ овчинный тулупъ, крытый нанкою гороховаго цвѣта, на головѣ послушническая шапочка». Далѣе повѣствователь восхищается его благородной осанкой, скромной поступью, въ высшей степени благоговѣйнымъ предстоаніемъ въ церкви за богослуженіемъ и, наконецъ, самую бесѣдою, которую описываетъ слѣдующими словами: «не взирая еще на молодыя лѣта, видно было, что Брянчаниновъ много читалъ отеческихъ книгъ, зналъ весьма твердо Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, Добротолюбіе и писанія другихъ подвижниковъ, и потому бесѣда его назидательная и увлекательная, была въ высшей степени усладительна»¹⁾).

Между тѣмъ родитель Димитрія Александровича, и во время пребыванія его въ Глушицкомъ монастырѣ, не переставалъ выражать желаніе исполненія своихъ требованій: онъ настойчиво добивался того, чтобъ сынъ оставилъ монастырскую жизнь и поступилъ въ государственную службу. Тогда новоначальный послушникъ сталъ просить архіерея оказать ему милость, и въ виду семейныхъ обстоятельствъ, посвѣтить постричь его въ монашество. Преосвященный, зная хорошо духовное настроеніе Брянчанинова, рѣшился исполнить его просьбу. Исходатайствовавъ разрѣшеніе Св. Синода, онъ вызвалъ Димитрія Александровича изъ Глушицкаго монастыря въ Вологду, и велѣлъ готовиться къ постриженію; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ ему хранить это въ тайнѣ отъ родныхъ и знакомыхъ, чтобъ избѣжать какихъ либо притязаній со стороны ихъ, могущихъ воспрепятствовать дѣлу, такъ какъ намѣревался постричь его неожиданно для всѣхъ. Стѣснительно было такое положеніе въ столь

¹⁾ Воспоминанія архимандр. Пимена.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова, Т. I.

важное время: готовящійся къ постриженію вынужденъ былъ остановиться на постояломъ дворѣ и среди мірской молвы приготовляться къ великому обряду.

28 іюня 1831 года преосвященный Стефанъ совершилъ обрядъ постриженія Брянчанинова въ малую схиму въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, и нарекъ Дмитрія—Игнатіемъ, въ честь священномученика Игнатія Богоносца, память котораго празднуется церковію 20 декабря и 29 января. Инокъ Игнатій сначала въ первый, потомъ въ послѣдній изъ этихъ дней праздновалъ свое тезоименитство. Это имя Игнатія указываетъ еще на преподобнаго Игнатія—князя, Вологодскаго чудотворца, мощи котораго почиваютъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, гдѣ покоятся мощи и преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго—ангела новопостриженнаго инока отъ крещенія. Такимъ образомъ произведена надъ нимъ переимѣна именъ двухъ чудотворцевъ, почивающихъ въ одной обители. Съ именемъ одного, даннымъ при крещеніи, соединено воспоминаніе объ обстоятельствахъ рожденія, а имя другаго наречено при постриженіи, какъ-бы въ ознаменованіе сходства земной участи новопостриженнаго—съ преподобнымъ изъ княжескаго рода. Родные Брянчанинова, прибывшіе 28 іюня въ соборъ къ богослуженію, были крайне изумлены неожиданнымъ священнодѣйствіемъ, котораго они сдѣлались зрителями. 4-го іюля того же года инокъ Игнатій былъ рукоположенъ преосвященнымъ Стефаномъ въ іеродіакона, а 25-го того же мѣсяца — въ іеромонаха, и временно оставленъ при архіерейскомъ домѣ, который въ Вологдѣ находится при кафедральномъ соборѣ, въ одной съ нимъ оградѣ, образуемой стѣнами Кремля, временъ Царя Іоанна Грознаго. Для обученія священнослуженію новорукоположенный былъ приставленъ къ городской церкви Спаса обыденнаго подъ руководство священника Василя Нордова, нынѣ протоіерея и настоятеля Вологодскаго кафедральнаго собора.

Родители новопостриженнаго, разумѣется, съ неудовольствіемъ отнеслись къ этому событію, особенно Александръ Семеновичъ былъ пораженъ имъ; его воля, на которой онъ такъ упорно настаивалъ,—не состоялась: всѣ планы относительно свѣтской карьеры сына рушились, мечты о его блестящей будущности исчезли. Сынъ, въ глазахъ отца, сдѣлался бесполезнымъ членомъ общества, утратившимъ все, что отецъ доставилъ ему воспитаніемъ. Женское сердце, ме-

нѣе упорное въ противодѣйствіяхъ обстоятельствамъ и всегда податливѣе на взаимности, расположило Софью Аванасьевну благосклоннѣе смотрѣть на поступокъ сына; но духовная сторона была также чужда ей, и мірскія понятія брали верхъ. Все это, конечно, ничего не значило для монаха, который самъ добровольно поставляетъ себя въ положеніе, заставляющее забыть всѣ мірскія связи и родственныя чувства; но обстоятельства инока Игнатія были не таковы, чтобъ это неудовольствіе родителей было для него нечувствительно. По постриженіи онъ долженъ былъ пріютиться въ загородномъ домѣ своего дяди и крестнаго отца Дмитрія Ивановича Самарина и вынужденъ былъ принять денежное вспомошествованіе отъ одной изъ своихъ родственницъ (г-жи Воейковой). Пребываніе въ Вологдѣ заставляло его часто обращаться въ кругу родныхъ и знакомыхъ: многіе изъ нихъ стали его посѣщать и требовали отъ него взаимныхъ посѣщеній себѣ. Молодой годами, красивый наружностію, онъ интересовалъ все вологодское общество, всѣ о немъ говорили, всѣ желали сблизиться съ нимъ. Это необходимо вовлекало его въ мірскую разсѣянность и прямо противорѣчило тѣмъ обѣтамъ, какіе онъ только-что произнесъ у алтаря. Вся внѣшняя обстановка пустыннолюбиваго инока была противна его влеченіямъ, онъ соскучился городскою молвою и сталъ просить покровителя своего преосвященнаго Стефана отпустить его въ Глушицкій монастырь; но преосвященный, намѣреваясь дать ему мѣсто, соотвѣтственное его способностямъ и благочестивому направленію, а также приличное по отношенію его къ обществу, удерживалъ его при себѣ. Въ скоромъ времени открылось такое мѣсто: въ концѣ 1831 года скончался строитель Пельшемскаго Лопотова монастыря іеромонахъ Іосифъ. Обрядъ погребенія поручено было совершить іеромонаху Игнатию. 6-го января 1832-го года онъ былъ назначенъ на мѣсто умершаго, а 14-го дано званіе строителя, причемъ возложенъ былъ на него набедренникъ.

ГЛАВА VII.

Лопотовъ монастырь, основанный преподобнымъ Григоріемъ Пельшемскимъ, вологодскимъ чудотворцемъ, находится въ Кадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, въ 40 верстахъ отъ Вологды и въ 7-ми отъ Кадникова, расположенъ на берегу рѣки Пельшмы, впадающей

3*

въ Сухону, въ мѣстности лѣсной и болотистой. Монастырь былъ почти въ разрушенномъ состояніи, такъ что предположено было его упразднить: церкви и прочія зданія крайне обветшали, доходы были скудные, чувствовался недостатокъ въ самомъ необходимомъ къ продовольствію, а потому и братіи было очень мало. Много надо было употребить трудовъ и заботъ, чтобъ все исправить, обновить, пополнить скудость во всѣхъ отношеніяхъ. Новый настоятель не унывалъ; онъ принялся за дѣло съ энергіей. Вскорѣ потекли пожертвованія отъ благочестивыхъ жителей Вологды, чествовавшихъ память преподобнаго Григорія; монашествующіе изъ тѣхъ монастырей, гдѣ проживалъ послушникомъ строитель Игнатій, стали собираться въ его обитель и въ короткое время составили въ ней братство до 30 человекъ. Богослуженіе приведено въ надлежащій порядокъ: обитель и внѣшне и внутренно обновилась, сдѣлалась неузнаваема противъ того положенія, въ какомъ принялъ ее строитель Игнатій. Но чего стоило это ему самому?... По рассказамъ одного очевидца, посѣтившаго Лопотовъ монастырь въ зиму 1832 года, строитель Игнатій помѣщался въ сторожкѣ у Святыхъ воротъ, когда производилась постройка новой настоятельской келліи.

Смягчилось сердце Александра Семеновича, когда онъ увидѣлъ молодого сына своего въ такомъ санѣ, какой приличенъ старческому возрасту, слѣдовательно многое обѣщавшаго впереди. Тамъ гдѣ не могла подѣйствовать внутренняя, духовная сторона, взяла внѣшняя, и она вполне оказала благотворное вліяніе свое на Софіи Аванасьевнѣ. Строитель сынъ часто сталъ бывать въ домѣ родителей: его могучему слову объ истинахъ загробной жизни покорилось сердце матери, часто болѣвшей и чувствовавшей себя близкою къ смерти. Мать напиталась духовными бесѣдами сына; понятія ея измѣнились; изъ плотскихъ сдѣлались духовными: она благодарила Бога, что сподобилъ ее имѣть первенца своего въ числѣ Его служителей, тогда какъ прежде почитала это для себя великимъ несчастіемъ. Такая переменна съ родительницей на порогѣ ея жизни несказанно радовала священно-инока сына. Напутствованная его назиданіями и молитвами, Софія Аванасьевна мирно скончалась 25 іюля 1832 года. Строитель Игнатій самъ совершилъ обрядъ отпѣванія въ храмѣ села Покровскаго. Замѣчательно, что при этомъ богослуженіи, сынъ не выронилъ ни одной слезы надъ бездыханнымъ тѣломъ матери!

И это происходило не отъ сдержанности, приличествующей предстоятелю священнослуженія, или отъ холодности родственнаго чувства, а составляло особую черту отъ духовнаго характера. Чувство въ немъ было живо, сыновняя любовь къ матери въ своей естественной мѣрѣ, но въ немъ душевный человекъ былъ замѣненъ духовнымъ; чувство плотскаго родства было вполнѣ проникнуто духовною любовію, которая побуждала не о временной потерѣ жалѣть, а желать единственно блаженной участи усопшей — въ вѣчности. Потому такія родственныя чувства въ инокъ Игнатіѣ никогда не обнаруживались своимъ обычнымъ образомъ; они отражались въ немъ глубокою думою и молитвеннымъ, безмолвнымъ благоговѣніемъ, при полномъ внѣшнемъ спокойствіи.

Въ Лопотовомъ монастырѣ строитель Игнатій имѣлъ утѣшеніе встрѣтиться и опять соединиться по жительству съ любимымъ своимъ другомъ Чихачовымъ. Чихачовъ сдѣлался дѣятельнымъ помощникомъ строителя Игнатія по устройству обители; онъ обладалъ отличнымъ голосомъ, зналъ хорошо церковное пѣніе и составилъ очень хорошій пѣвческій хоръ, который не мало содѣйствовалъ къ привлеченію въ обитель многихъ богомольцевъ. Настоятель Игнатій облекъ его въ рясофоръ и руководилъ въ духовной жизни.

Вступивъ на новое поприще начальника иноческаго обществія, о. Игнатій былъ въ полномъ смыслѣ слова Аввою общества инокъ. Слѣдующій отрывокъ изъ его аскетическихъ сочиненій изображаетъ намъ, какимъ духомъ онъ водился въ дѣлѣ назиданія инокъ: «Скажу здѣсь о монастыряхъ російскихъ мое убогое слово, «слово—плодъ многолѣтняго наблюденія. Можетъ быть, начертанное на бумагѣ, оно пригодится для кого нибудь!— «Ослабѣла «жизнь иноческая, какъ и вообще христіанская, ослабѣла иноческая «жизнь потому, что она находится въ неразрывной связи съ христіанскимъ міромъ, который отдѣляя въ иночество слабыхъ христіанъ, не можетъ требовать отъ монастырей сильныхъ инокъ, «подобныхъ древнимъ, когда и христіанство, жительствовавшее по «среди міра, преизобиловало добродѣтелями и духовною силою. Но «еще монастыри, какъ учрежденіе Святаго Духа, испускаютъ лучи «свѣта на христіанство; еще есть тамъ пища для благочестивыхъ; «еще есть тамъ храненіе евангельскихъ заповѣдей, еще тамъ строгое и догматическое и нравственное православіе; тамъ хотя рѣдко,

«крайне рѣдко, обрѣтаются живыя скрижали Святаго Духа. Замѣ-
«чательно, что всѣ духовныя цвѣты и плоды возрасли въ тѣхъ ду-
«шахъ, которыя, въ отдаленіи отъ знакомства внутри и внѣ мо-
«настыря, воздѣлали себя чтеніемъ писанія и святыхъ отцовъ, при
«вѣрѣ и молитвѣ, одушевленной смиреннымъ, но могущественнымъ
«покаяніемъ. Гдѣ не было этого воздѣланія, тамъ—безплодіе».

«Въ чемъ состоитъ упражненіе иноковъ, для котораго— и самое
«иночество? Оно состоитъ въ изученіи всѣхъ заповѣданій, всѣхъ
«словъ Искупителя, въ усвоеніи ихъ уму и сердцу. Инокъ содѣлы-
«вается зрителемъ двухъ природъ человѣческихъ: природы повре-
«жденной, грѣховной, которую онъ видитъ въ себѣ, и природы обно-
«вленной, святой, которую онъ видитъ въ Евангеліи. Десятословіе
«Ветхаго Завѣта отсѣкало грубыя грѣхи, Евангеліе исцѣляетъ самую
«природу, болѣзную грѣхомъ, стяжавшую паденіемъ свойства
«грѣховныя. Инокъ долженъ при свѣтѣ Евангелія вступить въ борь-
«бу съ самимъ собою, съ мыслями своими, съ сердечными чувство-
«ваніями, съ ощущеніями и пожеланіями тѣла, съ міромъ, враждеб-
«нымъ Евангелію, съ міродержителями, старающимися удержать
«человѣка въ своей власти и плѣнѣ. Всесильная истина освобо-
«ждаетъ его ¹⁾); освобожденнаго отъ рабства грѣховныхъ страстей за-
«печатлѣваетъ, обновляетъ, вводитъ въ потомство Новаго Адама,
«всеблагій Духъ Святой»... ²⁾).

Преосвященный вологодскій Стефанъ, видя неутомимые и по-
лезные труды строителя Игнатія по возобновленію и благоустрой-
ству Лопотовой обители, возвелъ его въ санъ игумена 28 мая 1833
года; но болотистая мѣстность Лопотова монастыря уносила послѣд-
ніе остатки здоровья, а наконецъ совсѣмъ уложила его на одръ бо-
лѣзни. Чихачовъ томился душой за своего настоятеля, и не видя
никакого другаго исхода бѣдственному положенію, осмѣлился пред-
ложить ему свою мысль—переселиться изъ Лопотова монастыря
куда-либо въ другое мѣсто. Мысль эта была одобрена игуменомъ и
рѣшено было ѣхать Чихачову на свою родину, въ Псковскую губер-
нію, хлопотать о перемѣщеніи ихъ въ одинъ изъ тамошнихъ мона-
стырей. Напутствованный благословеніемъ своего настоятеля, от-
правился Чихачовъ въ преднамѣренный путь. Пріѣхавъ въ Петер-

¹⁾ Иоанн. 8, 32.

²⁾ Аскет. оп. изд. 1866 г. Т. I, стр. 645—647.

бургъ, онъ обратился къ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, съ которою незадолго прежде имѣлъ случай познакомиться. Это было въ первую его поѣздку изъ Лопотова монастыря, когда онъ ѣздилъ на свою родину для устройства дѣлъ семейныхъ; тогда въ первый разъ встрѣтилъ онъ графиню въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ, въ келліяхъ настоятеля, знаменитаго архимандрита Фотія. Графиня ласково приняла Чихачова и пожертвовала въ Лопотовъ монастырь нѣсколько книгъ и 800 рублей денегъ. Съ тѣхъ поръ Брянчаниновъ и Чихачовъ пользовались милостивымъ расположеніемъ графини Орловой, что продолжалось до самой ея кончины. На этотъ разъ графиня Анна Алексѣевна также радушно приняла Чихачова, дала ему помѣщеніе въ своемъ домѣ, снабдила всею нужнымъ, и дѣятельно стала хлопотать о перемѣщеніи игумена Игнатія изъ Лопотова монастыря.

Чихачовъ, находясь въ столицѣ, въ кругу знатнаго общества, посѣщавшаго графиню, намѣревался уже возвратиться обратно въ Лопотовъ монастырь, но графиня его удержала и совѣтовала ему представиться Московскому митрополиту Филарету, который тогда находился въ Петербургѣ. Чихачовъ явился на Троицкое подворье. Высокопреосвященный милостиво принялъ Лопотовскаго монаха, и сказалъ: «мнѣ не безъизвѣстна жизнь и качества игумена Игнатія», и предложилъ тому настоятельское мѣсто въ Николо-Угрѣшскомъ третьеклассномъ монастырѣ, своей епархіи, если пожелаетъ онъ туда перемѣститься, обѣщаясь потомъ доставить и лучшее. Чихачовъ поблагодарилъ милостиваго владыку, и осмѣлился выразить предъ нимъ опасеніе, что игумену Игнатію неудобно будетъ самому проситься изъ вологодской епархіи, такъ какъ онъ постриженъ лично вологодскимъ архіереемъ, который можетъ оскорбиться такимъ поступкомъ своего постриженца. «Хорошо», сказалъ митрополитъ, «я сдѣлаю предложеніе объ этомъ въ Синодѣ и надѣюсь, что мнѣ не откажутъ». На другой день былъ посланъ изъ Синода указъ въ Вологду къ преосвященному Стефану о перемѣщеніи игумена Лопотова монастыря Игнатія въ Николо-Угрѣшскій монастырь, куда, по сдачѣ своего монастыря, и предписывалось его немедленно отправить.

Преосвященный Стефанъ доброжелательно отнесся къ этому событію. Напутствовавъ игумена Игнатія своимъ благословеніемъ на новое служебное мѣсто, онъ сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о немъ

въ своемъ отношеніи къ митрополиту Московскому отъ 28 ноября 1833 года: «Игуменъ Игнатій по постриженіи въ 1831 году, по указу «Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, въ монашество, состоя «въ числѣ братства третьекласснаго Глушицкаго монастыря, по- «хвальными своими качествами и образованностію своею въ на- «укахъ, всегда обращалъ на себя особое мое вниманіе, почему взятъ «былъ въ вологодскій архіерейскій домъ и, по рукоположеніи во іеро- «діакона, а потомъ въ іеромонаха, употребляемъ былъ для соборнаго «священнослуженія, гдѣ болѣе и болѣе замѣчая въ немъ отличныя «способности, украшаемыя похвальнымъ поведеніемъ, въ 1832 году «января 6, я опредѣлилъ его, Игнатія, на мѣсто умершаго въ Лопо- «товѣ монастырѣ строителя іеромонаха Іосифа строителемъ, и бу- «дучи онъ въ сей новой возложенной на него должности, образомъ «примѣрной своей жизни, учрежденіемъ въ монастырѣ порядка, со- «гласно правиламъ и уставамъ монастырскимъ, точнымъ наблюде- «ніемъ должнаго въ монастырѣ благоприличія, обращая на себя отъ «публики особенное вниманіе, успѣлъ возродить въ почитателяхъ «святыя обители усердіе, и тѣмъ достигъ возможности Лопотовъ «монастырь, пришедшій уже въ совершенный упадокъ и разстрой- «ство, привести нынѣ въ короткое время въ наилучшее состояніе, «какъ-то: 1) заведеніемъ многоцѣнныхъ серебряныхъ святыхъ со- «судовъ, Евангелія и облачений, и многихъ другихъ для благолѣпія «церковнаго служащихъ вещей, и 2) устроеніемъ настоятельскихъ «и братскихъ келлій, а потомъ поправкою многихъ ветхихъ мона- «стырскихъ строеній, каковая его Игнатія полезная для обители свя- «той служба, а притомъ и отзывы публики, о похвальныхъ его ка- «чествахъ, убѣдили меня сего года мая 28 дня, для поощренія его «къ дальнѣйшей таковой же службѣ, произвести въ игумена, съ «оставленіемъ въ томъ же заштатномъ Лопотовѣ монастырѣ насто- «ятелемъ, о каковой его игумена Игнатія отлично-похвальной службѣ «за нужное почелъ довести при семъ до свѣдѣнія Вашего Высоко- «преосвященства».

Чихачовъ, обрадованный столь успѣшнымъ исходомъ своего хо- датайства, отправился изъ Петербурга на родину въ Псковскую гу- бернію, чтобъ навѣстить своихъ родителей. Здѣсь, вскорѣ по пріѣздѣ получаетъ онъ письмо отъ графини Орловой-Чесменской, въ кото- ромъ она извѣщаетъ его, что всѣ событія жизни игумена Игнатія и

его самого дошли до свѣдѣнія Государя Императора Николая Павловича, и что Его Императорское Величество изволилъ вспомнить бывших своихъ воспитанниковъ и приказалъ митрополиту Московскому вызвать игумена Игнатія не въ Москву, а въ Петербургъ, для личнаго представленія Ему, причѣмъ прибавилъ, что если Игнатій Ему такъ же понравится, какъ и прежде, то Онъ его митрополиту Филарету не отдастъ. Высокопреосвященный Филаретъ, во исполненіе этой Высочайшей воли, оффиціальнымъ письмомъ отъ 15 ноября 1833 года на имя вологодскаго епископа Стефана, просилъ его, какъ можно скорѣе, отправить игумена Игнатія прямо въ Петербургъ, а частнымъ собственноручнымъ письмомъ своимъ къ игумену Игнатію требовалъ, чтобы онъ, нисколько не медля, прибылъ къ нему въ Петербургъ, на Троицкое подворье. «Это распоряженіе должно «быть исполнено безотлагательно», писалъ Московскій владыка, — «потому что это воля не моя».

27-го ноября игумень Игнатій сдалъ Лопотовъ монастырь своему казначею, а 30-го ноября выѣхалъ въ С.-Петербургъ. Въ этому времени возвратился туда и Чихачовъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшій пріѣзда своего игумена. Пріѣхавъ въ столицу, игумень Игнатій немедленно представился митрополиту Филарету, который пріютилъ его на своемъ Троицкомъ подворьѣ, гдѣ и поджидалъ онъ времени, когда будетъ назначено ему явиться къ Государю.

Въ назначенный день и часъ игумень Игнатій представился Государю въ Зимнемъ дворцѣ. Государь обрадовался, увидѣвъ своего воспитанника, «а радость» — пишетъ Чихачовъ — «предстать любимому Царю, полнота благодарнаго чувства за всѣ Его Монаршіи «милости, доводили до благоговѣйнаго восторга теплую душу инока «вѣрноподданнаго». Послѣ нѣкоторыхъ объясненій Государь изволилъ сказать: «Ты мнѣ нравишься, какъ и прежде! Ты у меня въ «долгу за воспитаніе, которое я тебѣ далъ, и за мою любовь къ «тебѣ. Ты не хотѣлъ служить мнѣ тамъ, гдѣ я предполагалъ тебя «поставить, избралъ по своему произволу путь, — на немъ ты и «уплати мнѣ долгъ твой. Я тебѣ даю Сергіеву пустынь, хочу, чтобы «ты жилъ въ ней, и сдѣлалъ бы изъ нея монастырь, который въ «глазахъ столицы былъ бы образцомъ монастырей». Затѣмъ Онъ повелъ игумена на половину къ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Войдя къ Ней, спросилъ Ее: узнаетъ ли Она

этого монаха? На отрицательный отвѣтъ Онъ назвалъ игумена по фамиліи. Государыня очень милостиво отнеслась къ своему бывшему пенсіонеру и заставила благословить всѣхъ дѣтей Ея. Государь тутъ же изволилъ послать за оберъ-прокуроромъ Синода Нечаевымъ, который доложилъ Его Величеству, что Сергіева пустынь имѣеть особое назначеніе, — она отдана викарному епископу при С.-Петербургскомъ митрополитѣ и доходами ея пользуется епископъ взаимнѣмъ содержанія отъ духовной администраціи. Тогда Государь приказалъ справиться, какъ велика сумма дохода, получаемая викарнымъ епископомъ отъ монастыря, и въ этомъ размѣрѣ производить ему выдачу суммы изъ кабинета, а монастырь сдать въ главное управленіе назначеннаго Имъ настоятеля. Оберъ-прокуроръ объявилъ Святѣйшему Синоду Высочайшую волю, и преосвященному Венедикту, бывшему торгда викарнымъ, данъ указъ Синода сдать пустынь игумену Игнатію, а самому получать 4000 руб. ассигнаціями содержанія отъ кабинета. Тогда же, по распоряженію Синода, игумень Игнатій былъ возведенъ въ санъ архимандрита, что исполнено было въ Казанскомъ соборѣ 1-го января 1834 года, а 5 числа того же мѣсяца новый настоятель выѣхалъ въ свою обитель въ сопровожденіи Чихачова и только что принятаго въ келлейники 22-хлѣтняго юноши Іоанна Малышова, который впослѣдствіи, чрезъ 23 года, сдѣлался преемникомъ своего старца въ настоятельство обители, съ саномъ архимандрита.

ГЛАВА VIII

Намѣреніе игумена Игнатія переселиться изъ Лопотова монастыря имѣло въ основаніи чисто физическую причину. Его надломленному организму нуженъ былъ климатъ, если не южный, то по крайней мѣрѣ сухой, а не болотистый. Счастливый вниманіемъ Московскаго владыки, онъ довольствовался бы Николо-Угрѣшскимъ монастыремъ; но Державная воля поставила его на болѣе широкую дѣятельность.

Мѣстность Сергіевой пустыни, въ климатическомъ отношеніи, не представляла даже тѣхъ удобствъ, какими обладалъ Лопотовъ монастырь. Береговая сторона Финскаго залива, волны котораго разливаются въ виду самой обители, никакъ не могла служить къ возстановленію физическихъ силъ. Въ духовно-нравственномъ же

отношеніи новое мѣсто жительства представляло гораздо болѣе неудобствъ сравнительно съ прежнимъ; оно требовало сугубаго духовнаго подвига, такъ какъ болѣе было обстановлено терніемъ житейской молвы и суеты, которое неминуемо должно было увлечь духовнаго человѣка. Только живая вѣра въ Промыслъ Божій и добрая совѣсть въ исполненіи иноческаго обѣта послушанія, какое архимандритъ Игнатій оказывалъ Царской волѣ, могли подкрѣплять его при вступленіи на это новое поприще. Онъ вступалъ туда какъ истинный монахъ; врагъ личныхъ интересовъ, онъ заботился единственно о благѣ вѣренной ему обители. Какъ вѣрноподанный и инокъ, онъ твердо рѣшился въ точности исполнить волю возлюбленнаго Монарха, сдѣлавъ вѣренную ему пустынь образцовою обителью во всѣхъ отношеніяхъ.

Сергіева пустынь, основанная въ 1734-мъ году и расположенная близъ самаго Петербурга, немного въ сторону отъ нынѣшней Петергофской желѣзной дороги, находилась, какъ сказано, подъ управленіемъ викарныхъ епископовъ. Такое административное положеніе далеко не благопріятствовало ея матеріальному состоянію, а близость столицы дѣлала ее перепутьемъ для проѣзжающихъ столичныхъ жителей, что весьма невыгодно вліяло на духовный бытъ братства обители. Зданія монастырскія, начиная съ церкви преподобнаго Сергія до послѣднихъ монастырскихъ службъ, были давно запущены. Въ церкви, когда приступлено было къ ея поправкѣ, оказались годными только однѣ стѣны; согнившій внутри настоятельской корпусъ почти не существовалъ, онъ стоялъ запертымъ и не могъ быть отапливаемъ; помѣщенія новоприбывшему настоятелю вовсе не было и онъ принужденъ былъ остановиться въ инвалидномъ домѣ, устроенномъ при монастырѣ на иждивеніе графовъ Зубовыхъ, и состоящемъ на ихъ содержаніи. Тамъ ему отведены были двѣ комнаты, въ которыхъ онъ и помѣстился съ 8-ю человѣками братіи, собственно монаховъ; все найденное имъ до него бывшее братство обители состояло изъ 13-ти человѣкъ: восьми монашествующихъ, трехъ послушниковъ и двухъ подначальныхъ. Не смотря на такое, незначительное число братіи, въ средѣ ихъ не было порядка, приличествующаго монастырю. Запущенность въ матеріальномъ, распущенность въ нравственномъ отношеніяхъ царили во всей силѣ. Въ такомъ положеніи засталъ Сергіеву пу-

стынь новый настоятель. Обитель требовала такого настоятеля. Судьбами Промысла, или молитвами преподобнаго Сергія, чрез сто лѣтъ отъ основанія началось ея возстановленіе, какъ вещественное, такъ и духовное. Представительная личность настоятеля, его аскетическая духовность соотвѣтствовали положенію обители и тому назначенію, съ какимъ онъ принялъ ее. Но труды и заботы по внѣшнему возобновленію и благоустройству и отношенія всякаго рода къ высшимъ и низшимъ положили печать свою на болѣзненнаго и строго-подвижнаго инока. По собственному его признанію, скорби отъ челоуѣковъ, постигавшія его доселѣ, были «умѣренныя». — «Чтобъ испытать ихъ», говоритъ онъ въ своемъ Плачѣ, «нужно было особенное поприще. Непостижимыми судьбами Промысла я помѣщенъ въ ту обитель, сосѣднюю сѣверной столицѣ, которую, когда жилъ въ столицѣ, не хотѣлъ даже видѣть, считая ее по всему несоотвѣтствующею моимъ цѣлямъ духовнымъ. Въ 1833 году я былъ вызванъ въ Сергіеву пустынь и сдѣланъ ея настоятелемъ. Негостеприимно меня приняла Сергіева пустынь. Въ первый-же годъ, по прибытіи въ нее, я пораженъ былъ тяжкою болѣзнію, на другой годъ другою, на третій третіею; онѣ унесли остатки скуднаго здоровья моего и силы, сдѣлали меня изможденнымъ, непрестанно страждущимъ. Здѣсь поднялись и зашипѣли зависть, злоурадіе, клевета, здѣсь я подвергся тяжкимъ, продолжительнымъ, унижительнымъ наказаніямъ, безъ суда, безъ малѣйшаго изслѣдованія, какъ истуканъ безчувственный; здѣсь я увидѣлъ враговъ, дышущихъ непримиримую злобою и жаждою гибели моей¹⁾».

Изъ этого очерка вступленія о. архимандрита Игнатія въ новую обитель видно, что его настоятельская дѣятельность съ самаго начала должна была дѣлиться на двѣ отрасли: по внѣшнему устройству и внутреннему благочинію. Первымъ дѣломъ настоятеля было возобновленіе храма преподобнаго Сергія и капитальное исправленіе корпуса настоятельскихъ келлій. Вотъ что онъ писалъ въ 1834-мъ году въ прошеніи своемъ къ тогдашнему С.-Петербургскому митрополиту Серафиму о дозволеніи произвести въ обители необходимыя постройки и исправленія: «Обозрѣвая монастырскія зданія, я нашелъ оныя безысключительно въ весьма неблагопріятномъ положеніи. Такое состояніе видѣли предмѣстники

¹⁾ Аскет. оп. изд. 1865 г. Т. 1, стр. 649

«мои въ управленіи монастыремъ преосвященные епископы Ревельскіе и потому приготовили заблаговременно денежную сумму (до 50 тысячъ рублей ассигнаціями) и значительное количество кирпича, имѣя непремѣнно цѣлю починку ветхихъ и постройку новыхъ зданій». Работы были начаты съ разрѣшенія С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства, которымъ дозволено употребить собранные 50 тысячъ рублей ассигнаціями и заготовленный кирпичъ. Графиня Орлова также много помогала своими щедрыми даяніями. Церковь и корпусъ настоятельскихъ келлій, какъ однофасадныя зданія были соединены новымъ, двухъ-этажнымъ корпусомъ, въ верхнемъ этажѣ котораго весьма удобно устроена была обширная братская трапеза, а въ нижнемъ расположены кухня, и пекарня и другія хозяйственныя помѣщенія. Во время производства этихъ построекъ, въ томъ-же 1834-мъ году, лѣтомъ, совершенно неожиданно посѣтилъ обитель Государь Императоръ. Пріѣхавъ изъ Петергофа около 6-ти часовъ пополудни, Онъ одинъ вошелъ въ церковь и спросилъ встрѣченнаго монаха: «дома-ли архимандритъ?» «скажи, что прежній товарищъ хочетъ его видѣть». — Пришелъ архимандритъ въ сопровожденіи неизмѣннаго товарища его о. Михаила Чихачова. Милостиво и ласково обошелся съ ними Государь, спрашивалъ о третьемъ ихъ товарищѣ Федоровѣ, вмѣстѣ съ ними поступившемъ въ монастырь, и на отвѣтъ, что Федоровъ возвратился въ міръ и вновь на службѣ, замѣтилъ: «видно ему монастырскій хлѣбъ сухъ показался, а тебѣ», обратился къ Чихачову, значительно пополнившему, — «пошелъ въ прокъ». — Въ это же время пріѣхали Государыня Императрица и Государь Наслѣдникъ. Народу естественно собралось много, и весь этотъ народъ былъ свидѣтелемъ того отеческаго вниманія, которое всегда составляло отличительную черту въ отношеніяхъ покойнаго Императора къ почившему владыкѣ Игнатію. Затѣмъ Государь изволилъ подробно осматривать производившіяся постройки и нашелъ необходимымъ возобновить соборный храмъ, для чего велѣлъ архимандриту представить смѣту въ порядкѣ служебныхъ инстанцій. Представленная смѣта утверждена 25 декабря 1835 года, и по государственной росписи назначено было выдать изъ казначейства С.-Петербургской казенной палаты 96.808 руб. 19 коп. на поправление Троицкаго соборнаго храма. Возобновленіе было окончено

въ 1838 году, а въ 1842 году въ этомъ храмѣ были устроены богатые клиросы на сумму, пожертвованную Императрицею Александрою Феодоровною.

Первою заботою настоятеля по внутреннему духовному благосостоянію обители было установленіе во всемъ строгаго порядка, согласно монастырскимъ уставамъ: церковное богослуженіе стало совершаться въ стройномъ чинѣ, съ величіемъ и торжественностію, которыя дополняли привлекательное хоровое пѣніе, внятное чтеніе, чинное стояніе, поклоненія по положенію и вообще благообразныя движенія, благочинное пребываніе въ трапезѣ, весьма приличная одежда; а опрятность и чистота во всемъ придавали всей обстановкѣ видъ изящества, соединеннаго съ простотою, которыя облагороживали самыя нравы иноковъ. Настоятель вникалъ въ келлейную жизнь каждаго, настраивалъ къ спасительному препровожденію времени въ чтеніи монашескихъ книгъ, къ несенію сильныхъ трудовъ по послушаніямъ, проводилъ духъ истиннаго монашества въ братство, располагая всякаго ко вниманію, къ принятію совѣта и назиданія къ нравственной жизни, къ устроенію себя по руководству святоотеческихъ писаній. Онъ сообщалъ братству свой образъ мыслей и взгляды на монашество, былъ отцомъ и наставникомъ всѣхъ, принимая къ себѣ на откровеніе помысловъ, для созиданія и настроенія духовнаго. Двери келліи о. архимандрита были открыты; къ нему входили свободно отъ престарѣлыхъ монаховъ священнослужителей до юныхъ послушниковъ, вслѣдствіе чего все братство стало составлять одну великую семью, управляемую однимъ отцомъ, связанную союзомъ согласія и духовнаго единенія, одушевляемую и руководимую высокимъ ученіемъ отца-наставника. Особенно, говорить Чихачовъ, помогало дѣятельности настоятеля его умѣнье выбирать людей и его знаніе сердца человѣческаго, которымъ онъ умѣлъ привязывать людей къ дѣлу имъ довѣряемому. Онъ искалъ развить въ человѣкѣ преданность поручаемому ему дѣлу и поощрялъ ее одобреніями и даже наградами и повышеніями. Окружая себя людьми съ способностями и силами, онъ быстро достигалъ своихъ цѣлей и приводилъ намѣренія свои въ точное исполненіе.

ГЛАВА IX.

Много было трудовъ, препятствій, неудачъ, скорбей и искушеній какъ для самого настоятеля, такъ и для окружавшей его, пришедшей съ нимъ братіи; самое неудобство мѣстоположенія монастыря, стоящаго на бойкомъ перепутьѣ загородныхъ жилищъ столицы, было для нихъ тяжелымъ внутреннимъ крестомъ, незримымъ для очей міра. Здѣсь архимандритъ Игнатій, опытно обучая своихъ духовныхъ чадъ внутреннему крестоношенію, которое бываетъ удѣломъ всякаго благочестиваго христіанина, а тѣмъ болѣе инока, самъ служилъ для нихъ примѣромъ благодушнаго терпѣнія и безропотнаго несенія креста своего, въ чемъ, при содѣйствіи благодати, достигъ столь великой духовной силы, что такое крестоношеніе во многихъ случаяхъ было для него любезно. Такъ, продолжая вышеприведенную статью «Плача» онъ говоритъ о себѣ: «Здѣсь Милосердый Господь сподобилъ меня познать невыразимыя «словомъ радость и миръ души; здѣсь сподобилъ Онъ меня вку- «сать духовную любовь и сладость въ то время, какъ я встрѣчалъ «врага моего, искавшаго головы моей, и содѣлалось лице этого «врага въ глазахъ моихъ, какъ бы лицомъ свѣтлаго Ангела. Опыт- «но позналъ я таинственное значеніе молчанія Христова предъ Пи- «латомъ и архіереями іудейскими. Какое счастье быть жертвою по- «добно Іисусу! Или нѣтъ! Какое счастье быть распятымъ близъ «Спасителя, какъ былъ нѣкогда распятъ блаженный разбойникъ, «и вмѣстѣ съ этимъ разбойникомъ, отъ убѣжденія души, исповѣ- «дывать: «достойно по дѣломъ моимъ приему: *помяни меня, «Господи, во Царствіи Твоемъ*» ¹⁾ ²⁾. Въ словѣ утѣшенія къ, скорбящимъ инокамъ духовный крестоносецъ такъ поучаетъ тому предмету, который, можно сказать, составляетъ насущный хлѣбъ истиннаго монашескаго жительствова. «Послѣдуемъ Христу! Сми- «римся подобно Ему! подобно Ему не откажемся прослыть льсте- «цами и умоизступленными, — не пощадимъ чести нашей, не отвра- «тимъ лица отъ заплеваній и лаяній отъ заушеній; не будемъ «искать ни славы, ни красоты, ни наслажденій принадлежащихъ «міру сему; совершимъ земное странствованіе, какъ странники,

¹⁾ Лук. 23. 41, 42.

²⁾ Аскет. оп. Т. I, изд. 1865 стр. 649 и 650.

«неимѣющіе гдѣ главу подклонить; примемъ, примемъ поношенія, уничтоженія и презрѣніе отъ людей, какъ неотъемлемыя принадлежности избраннаго нами пути; будемъ явно и тайно бороться съ помыслами гордыни, всеусильно низлагать эти помыслы нашего ветхаго человѣка, ищущаго оживить свое «я», подъ различными правдоподобными предлогами. Тогда Сынъ Божій, сказавшій *вселеюся въ нихъ и похожду* ¹⁾, явится въ сердцѣ нашемъ, «и даруетъ намъ власть и силу связать крѣпкаго, расхитить сосуды его, наступить на аспида и василиска, попать ихъ».

«Отвергнемъ ропоть, отвергнемъ жалобы на судьбу нашу, отвергнемъ сердечную печаль и тоску, отъ которыхъ слабыя души страдаютъ болѣе, нежели отъ самыхъ скорбей. Отвергнемъ всякую мысль о мщеніи и воздаяніи зломъ за зло. *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* ²⁾, сказалъ Господь».

«Хочешь-ли переносить скорби съ легостію и удобствомъ? — Смерть за Христа да будетъ возжелѣнна тебѣ. Эта смерть да предстоитъ непрестанно предъ очами твоими. Умерщвляй себя ежедневно воздержаніемъ отъ всѣхъ грѣховныхъ пожеланій плоти и духа; умерщвляй себя отверженіемъ своей воли и отверженіемъ самооправданій, приносимыхъ лжеименнымъ разумомъ и лукавою совѣстію ветхаго человѣка; умерщвляй себя, живо представляя себѣ «и живописуя неминуемую смерть твою. Намъ дана заповѣдь послѣдовать Христу, взявъ крестъ свой. Это значитъ: мы должны быть всегда готовы съ радостію и веселіемъ умереть за Христа»...

«Желающій умереть за Христа, какой напасти, какого оскорбленія не претерпитъ великодушно» ³⁾?

Вмѣстѣ съ необходимыми постройками и учрежденіемъ порядковъ внутри обители, настоятель архимандритъ Игнатій долженъ былъ обратить свою дѣятельность и на другія отрасли ея благоустройства, именно, на поземельную собственность и сельское хозяйство. По вступленіи въ управленіе монастыремъ, онъ не нашелъ ни одного межеваго знака на монастырской землѣ. По дѣлопроизводству обители оказалось, что всею землею, которая была приобрѣтена покупкою еще основателемъ пустыни, пользовались незаконно экономическіе крестьяне деревни Подмонастырской слободы, монастырь-же имѣлъ лишь 25 ¹/₂ десятинъ, занимаемыхъ огородомъ

¹⁾ Кор. VI, 16. ²⁾ Рим. XII, 19. ³⁾ Аскет. оп. Т. 1, изд. 1865 г. стр. 294—295.

и покосомъ,—и что всѣ хлопоты монастыря о восстановленіи его правъ на эту землю, несмотря на неоспоримость его документовъ, остались безуспѣшными. Въ 1835 году архимандритъ вошелъ съ прошеніемъ о восстановленіи на монастырской землѣ межевыхъ знаковъ и о скорѣйшемъ разборѣ правъ на владѣніе землею, неправильно присвоенною крестьянами, а также о надѣлѣ монастыря лѣснымъ участкомъ, согласно объявленному 4 іюня 1835 года Высочайшему повелѣнію, въ силу котораго монастыри, въ видахъ поддержанія ихъ въ способахъ существованія, должны быть надѣлены для устройства земледѣльческаго хозяйства примѣрно отъ 100 до 150 десятинъ земли. Спорное съ крестьянами дѣло о землѣ рѣшено въ 1836 году тѣмъ, что хотя земля признана принадлежащею монастырю, но въ видахъ затрудненія выселиться съ нея крестьянамъ, основавшимся на ней съ 1765 года, положено, по соглашенію съ настоятелемъ, раздѣлить землю на двѣ части: восточную сторону, на которой стоитъ монастырь, по линіи отъ сѣвера къ югу отдать ему, а западную, на которой поселились крестьяне, уступить имъ. Согласіе на эту уступку прекрасно выражено настоятелемъ въ письмѣ его къ бывшему статсъ-секретарю у принятія прошеній князю А. Н. Голицыну. — «Ваше Сіятельство», — писалъ архимандритъ, — «обычное снисхожденіе ваше внушаетъ мнѣ смѣлость беспокоить васъ покорнѣйшею просьбою, «впрочемъ весьма для васъ легкою; она состоитъ въ слѣдующемъ: «наша обитель давно ведетъ процессъ о землѣ по купчимъ, плану «и межевой книгѣ генеральнаго межеванія ей принадлежащей, но «оспариваемой казенными крестьянами, которые самовольно на ней «населились. Министръ финансовъ, рассмотрѣвъ дѣло, хотя и на- «шелъ, что земля по всей справедливости принадлежитъ Сергіевой «пустынѣ, однако, затрудняясь переселеніемъ крестьянъ, положилъ «землю раздѣлить такъ: сторону, на коей стоитъ монастырь, от- «дать монастырю, а на коей поселились крестьяне—крестьянамъ. «Сіе мнѣніе его поступило въ комитетъ министровъ. Думаю что «преподобный Сергій лучше-бы согласился уступить часть досто- «янія своего, чѣмъ причинить огорченіе крестьянамъ, переселе- «ніемъ ихъ, чему простые сіи люди не иначе повинуются, какъ пре- «даваясь неутѣнной печали и горькимъ слезамъ. Посему и я, по- «вѣренный преподробнаго Сергія, какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и въ

«прочихъ, до обители его касающихся, долженъ соображаться съ благоутробіемъ своего Настоятеля и рѣшеніемъ министра финансовъ быть довольнымъ. Поддержите сіе рѣшеніе въ комитетѣ министровъ. Вотъ въ чемъ состоитъ вся просьба къ вашему Сіятельству отъ повѣреннаго обители преподобнаго Сергія».

Во время веденія дѣла о поземельномъ владѣніи настоятель положилъ хозяйственный начала тѣмъ, что прекратилъ отдачу въ арендное содержаніе небольшого участка земли, оставшагося во владѣніи обители, завелъ на ней огородничество, улучшилъ садоводство, значительно прибавилъ яблонь въ саду. Отрѣзанная въ монастырское владѣніе дача, съ самаго начала тяжбы, оставшаяся безъ всякаго воздѣлыванія, поросла кустарникомъ и обратилась въ болото. Очистка и осушка болота было дѣло одного года. Задумавъ обезпечить содержаніе монастыря введеніемъ рациональнаго сельскаго хозяйства, архимандритъ Игнатій просилъ у митрополита Серафима разрѣшеніе занять изъ капитала комисіи духовныхъ училищъ 45,000 руб., съ разсрочкою уплаты капитала и процентовъ на 8 лѣтъ. Сумма эта нужна была на заведеніе скотоводства, земледѣльческихъ орудій, рабочихъ лошадей, найма людей и другія хозяйственные нужды и постройки. По Высочайшему разрѣшенію комисія отпустила только 30,000 руб., но вкладъ о. Михаила Чихачова, пожертвовавшаго 40,000 руб. ассигнаціями въ личное, безотчетное распоряженіе архимандрита, далъ средство окончить это дѣло и достигнуть возможнаго расширенія и улучшенія скотоводства и всего сельскаго хозяйства. Монастырь сталъ пользоваться круглый годъ овощами изъ своихъ огородовъ; ржаного хлѣба доставало нерѣдко на весь годъ, не смотря на значительно увеличивавшееся число братіи, на огромный расходъ его для раздачи богомольцамъ въ праздничные дни и на продовольствіе всѣхъ монастырскихъ рабочихъ; овса и сѣна было столько, что ежегодно продавалось на сумму отъ одной до полуторы тысячи рублей. Скотоводство доставляло для братской трапезы въ изобиліи молочные продукты; кромѣ хуторныхъ земледѣльческихъ построекъ, стоившихъ до 20,000 руб. ассигнаціями, съ ригию для сушки хлѣба и съ сараями для клевера, — были сдѣланы и другія при обители необходимыя деревянныя постройки.

Улучшенія и распространенія хозяйства и доходы отъ богомольцевъ, во множествѣ стекавшихся въ обитель, дали возможность со-

держатъ большее число братіи, нужду въ которой увеличивали, какъ сами богомольцы, такъ и частыя требованія начальства о командированіи на флотскую службу іеромонаховъ. Архимандритъ сталъ просить въ 1836 году епархіальное начальство объ увеличеніи штата монашествующихъ шестью іеромонахами. Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго представлено было это дѣло, 23 мая 1836 года постановилъ слѣдующее опредѣленіе: «Принимая въ разсужденіе», — «писалъ Синодъ, — что Сергіева пустыня, находясь близъ столицы, «посѣщается многими богомольцами, что въ ней при управленіи нынѣшняго настоятеля нравственное состояніе братіи, благочестіе и порядокъ между ними и въ самомъ церковномъ служеніи ощутительно улучшаются, и что монашествующіе ея нерѣдко командуются во флотъ для морскихъ кампаній, Святѣйшій Синодъ нашелъ справедливымъ и полезнымъ вмѣсто предполагаемаго епархіальнымъ начальствомъ только увеличенія въ этой пустынь штата іеромонаховъ шестью человѣками, возвести оную изъ втораго въ первый классъ, съ присвоеніемъ ей штата людей и содержанія обшцаго для монастырей первоклассныхъ и тѣмъ доставивъ пустынь способъ приуготовлять большее число хорошихъ монашествующихъ, поддержать достоинство ея во мнѣніи народа, для богомоленія туда стекающагося». — Это постановленіе, которымъ выражается признаніе высшимъ духовнымъ правительствомъ современнаго преуспѣянія обители Сергіевской, было по Всеподданнѣйшему докладу Высочайше утверждено 3 іюня 1836 года. Слѣдствіемъ этого было быстрое увеличеніе числа братіи, дошедшаго къ 1837 году уже до 42 человѣкъ. Недоставало помѣщенія для всѣхъ. Промыслъ Божій явилъ скоро помощь: около этого времени поступилъ въ пустыню происшедшій изъ петербургскихъ купцовъ Макаровъ, скончавшійся въ этой пустынь схимонахомъ. Онъ пожертвовалъ въ пользу обители весь свой благопріобрѣтенный капиталъ, составлявшій 50,000 руб. ассигнаціями. Изъ числа этой суммы употреблено 40,000 на построеніе въ 1840 году внутри монастырской ограды большаго деревяннаго на каменномъ фундаментѣ корпуса братскихъ келлій; 10,000 поступили на удовлетвореніе существеннѣйшихъ нуждъ обители.

Кругъ дѣятельности архимандрита Игнатія расширился еще назначеніемъ его 22 іюня 1838 года благочиннымъ всѣхъ монастырей С.-Петербургской епархіи. Служеніе это онъ несъ до самаго выбы-

тія его на епископскую кафедру.— И на этомъ служеніи онъ приобрѣлъ общее довѣріе и уваженіе какъ настоятелей монастырей, такъ и монашествующей братіи, соединяя для всѣхъ въ лицѣ своемъ и разумно-твердаго представителя власти административной, и для искавшихъ духовнаго совѣта—старца, опытнаго руководителя, всегда готоваго, съ любовію помочь ближнему совѣтомъ духовнымъ и словомъ духовнаго утѣшенія.

ГЛАВА X

Любовь къ служенію иночеству собственнымъ примѣромъ и писаніями не сама собою возгорѣлась и пламенѣла въ архимандритѣ Игнатіѣ: онъ вѣровалъ въ призваніе свое свыше къ этому служенію и относился къ нему, какъ къ Божественному дѣлу, стараясь усугублять данный ему талантъ; а потому такая любовь въ немъ торжествовала надъ всѣми превратностями жизни. Въ немъ виталъ духъ живой вѣры въ Промыслъ Божій, что было ощутительно для всѣхъ знавшихъ его и что видно ясно изъ его твореній. Онъ признавалъ, что жизнь человѣка, всецѣло предающаго себя водительству Провидѣнія, располагается по нѣкоему Божественному плану, первообразъ котораго начертанъ въ священныя событіяхъ избраннаго народа Божія. Смотри на иноческую жизнь, какъ на странствованіе по земной пустынѣ и приготовленіе ко входу въ обѣтованную землю вѣчности, онъ училъ, что надо соглядать эту вѣчность еще при настоящемъ земномъ существованіи, чтобъ обезпечить себѣ вступленіе въ нее за предѣлами гроба. Это было не простое, поверхностное уподобленіе, а приобретенное духовною дѣятельностію сознаніе, разительные примѣры чего онъ видѣлъ на себѣ самомъ; часто, когда естественный источникъ его благихъ желаній изсякалъ отъ зноя страстей и бурь житейскихъ, онъ находилъ въ себѣ новые ключи благодатныхъ мыслей, внезапно истекавшіе и обновлявшіе изнемогшія силы; горечи жизни растворялись благодатною силою терпѣнія и чрезъ это дѣлались сладкими, пріятными для духовнаго вкуса.— Онъ имѣлъ особенный даръ смотрѣть на все духовно; малѣйшіе случаи, ничтожныя повидимому обстоятельства часто получали у него глубокій духовный смыслъ и всегда находили отголосокъ въ нравственномъ ученіи, которымъ онъ руководился; они

доставляли обильную пищу его уму и сердцу и нерѣдко въ дивной мелодіи слова раздавались съ его духовно-поэтической лиры. Таковы его произведенія: «Блаженъ мужъ», «Пѣснь подъ сѣнію креста», «Молитва преслѣдуемаго человѣками», «Плачь инока» и многія другія. Изъ такихъ особенностей духовнаго призванія и настроенія явствуется, что высказываться письменно было духовною потребностію архимандрита Игнатія.

Тщась раскрыть сущность монашескаго жительствова, архимандритъ Игнатій подвизался олицетворить въ себѣ самомъ, и живописью слова изобразилъ другимъ духовную красоту нравовъ древняго египетскаго монашества, которое было идеаломъ его жизни. Иночествованіе по ученію и примѣрамъ св. отцевъ, преимущественно египетскихъ, было съ дѣтства завѣтною его мыслию. Руководимый этимъ ученіемъ, онъ питалъ непримѣрную въ наше время любовь къ киновіальному иночеству, и эта любовь была вполне осмыслена: онъ смотрѣлъ на новоначаліе иноческаго, какъ на основаніе аскетической науки, гдѣ зарождаются и развиваются монашескіе нравы; а вообще на монашество—какъ на науку изъ наукъ. Въ такомъ духѣ онъ наставлялъ всякаго расположеннаго къ вступленію въ иночество и, силою собственнаго стремленія къ своимъ высокимъ идеаломъ, приводилъ могущественное вліяніе на юныя, неиспорченныя жизнью души. Онъ охотно принималъ такихъ въ духовное родство съ собою и руководилъ опытнымъ духоноснымъ словомъ своимъ, которое столь было дѣйствительно, что обращало сердца, отрѣшало отъ многолѣтнихъ навыковъ, ослабляло привычки, измѣняло нравы многихъ. Способностію принимать исповѣдь помысловъ, что составляетъ весьма рѣдкое явленіе въ наше время, архимандритъ Игнатій обладалъ въ совершенствѣ; многосторонняя опытность, глубокая проницательность, постоянное и точное самонаблюденіе дѣлали его искуснымъ въ цѣленіи душевныхъ струповъ, къ которымъ онъ всегда прикасался самымъ тонкимъ рѣзцомъ духовнаго слова. Умѣя владѣть собою во всякихъ случайностяхъ жизни, не падая духомъ въ самыхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ онъ сообщилъ ту же твердость и тѣмъ, которые исповѣдывали ему свои помыслы: угнетавшая печаль послѣ исповѣди у него казалась имъ пустымъ призракомъ. Правильное возрѣніе на страстную природу человѣка—плодъ многолѣтняго самонаблюденія, изложенное имъ въ

статья: «отношеніе христіанина къ страстямъ его» ¹⁾), служило источникомъ утѣшенія для его питомцевъ; оно заставляло ихъ при откровеніи помысловъ высказываться съ полною свободою, довѣремъ и безбоязненно, они всегда слышали отвѣтъ вполнѣ примиряющій ихъ съ самимъ собою; часто примѣръ изъ собственной жизни, приводимый старцемъ, или указаніе на какое либо въ книгахъ описанное событіе, такъ близко подходило къ исповѣдываемому случаю, что не оставалось никакого сомнѣнія или недоумѣнія въ душѣ исповѣдывающагося; ученикъ всегда уходилъ съ утѣшеніемъ отъ старца.

Исповѣдь помысловъ новоначальнымъ инокомъ старцу всегда лежала въ основахъ монашескаго жительствова; она входила, какъ непремѣнное условіе, въ кругъ духовнаго воспитанія архимандрита Игнатія. Борьба съ помыслами мучительна, особенно въ началѣ подвига, когда еще нововступившій не навъкъ ратовать противъ нихъ орудіемъ молитвы; настроеніе себя по назиданію книги полезно и необходимо, — но недостаточно. Трудно юному управить себя по духовной стезѣ, не имѣя въ виду примѣра; а врагъ особенно сильно ратуетъ именно на тѣхъ, которые избираютъ монастырь съ прямою цѣлію спасенія, отвергая всѣ мірскія преимущества и выгоды: для такихъ-то духовное руководство живымъ словомъ, при исповѣди помысловъ, истинная находка; оно служитъ оплотомъ противъ навѣтовъ врага и дѣлаетъ собственную волю устойчивою. Все это хорошо въ томъ случаѣ, когда старецъ на столько мудръ и опытенъ, что въ состояніи уразумѣвать открываемые помыслы и постигать ихъ причины и слѣдствія; иначе его совѣтъ будетъ дѣйствовать разрушительно, какъ невѣрно поданное лекарство. Благоустроенію духовнаго быта новоначальнаго содѣйствуетъ и то обстоятельство, когда старецъ его находится во главѣ управленія: гдѣ многоначаліе или зависимость старца, тамъ несвобода духовныхъ отношеній. Архимандритъ Игнатій соединялъ въ себѣ и то и другое, т. е. и мудрость духовную и внѣшнюю власть, а потому жительство подъ его руководствомъ и въ его обители было драгоценнымъ приобретеніемъ для искавшихъ монашествовать разумно. Не смотря на свою болѣзненность, онъ принималъ на себя трудъ ежедневно выслушивать

¹⁾ Эта статья была издана по смерти еп. Игнатія въ 1870 году въ брошюрѣ: три статьи не бывшія въ печати, и потому, она полностью помѣщена въ концѣ книги послѣ писемъ епископа къ мірянамъ.

исповѣдь помысловъ;—у учениковъ его было даже обыкновеніе вести дневную запись ихъ, и они открывали свои помыслы чисто-сердечно, съ прямою, потому что старецъ былъ способенъ принимать такую исповѣдь вполне безстрастно. Польза отъ исповѣди помысловъ была для всѣхъ очевидна. При этомъ старецъ не подвергалъ учениковъ своихъ тягостнымъ испытаніямъ, а сообразовался съ физическими способностями каждаго и умственнымъ развитіемъ, такъ что состояніе подъ его духовнымъ водительствою было даже льготно, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Вотъ мнѣніе самого старца Игнатія объ исповѣди помысловъ, основанное на строгомъ слѣдованіи ученію св. отцовъ: «Всѣ отцы согласны въ томъ, что новоначальный инокъ долженъ отвергать грѣховные помыслы и мечтанія въ самомъ началѣ ихъ, не входя въ преніе, ниже въ бесѣду съ ними. Для отраженія грѣховныхъ помысловъ и мечтаній отцы предлагаютъ два орудія: 1) немедленное исповѣданіе помысловъ и мечтаній старцу и 2) немедленное обращеніе къ Богу съ теплѣйшею молитвою о прогнаніи невидимыхъ враговъ. Преподобный Кассіанъ говоритъ: завсегда на блюдай главу змѣя, т. е. начала помысловъ, и тотчасъ сказывай ихъ старцу: тогда ты научишься попирать зловредныя начинія змѣя, когда не постыдишься открывать ихъ, всѣ безъ изъятія твоему старцу. Этотъ образъ борьбы съ бѣсовскими помыслами и мечтаніями былъ общій для всѣхъ новоначальныхъ иноковъ въ цвѣтуція времена монашества. Новоначальные, находившіеся постоянно при своихъ старцахъ, во всякое время исповѣдывали свои помышленія, какъ это можно видѣть изъ житія преподобнаго Досіея, а новоначальные, приходившіе къ старцу своему въ извѣстное время, исповѣдывали помышленія, однажды въ день, вечеромъ, какъ это можно видѣть изъ Лѣствицы и другихъ Отческихъ книгъ. Исповѣданіе своихъ помысловъ и руководство совѣтомъ духоноснаго старца древніе иноки признавали необходимою, безъ которой невозможно спастись»... «Наставленія духоноснаго старца постоянно ведутъ новоначальнаго инока по пути Евангельскихъ заповѣдей, и ничто такъ не разобщаетъ его съ грѣхомъ и началомъ грѣха—демономъ, какъ постоянное и усиленное исповѣданіе грѣха въ самыхъ его началахъ. Такое исповѣданіе составляетъ между человекомъ и демономъ спасительную для че-

«ловѣка непримиримую вражду. Такое исповѣданіе, уничтожая двое-
«душіе или колебаніе между любовью къ Богу и любовью къ грѣху,
«дастъ благому произволенію необыкновенную силу, а потому пре-
«успѣянію инока необыкновенную быстроту, въ чемъ можно убѣ-
«диться опять изъ житія преподобнаго Досіея. Тѣ иноки, которые
«не могли дѣйствовать противъ грѣха постоянною и учащенною испо-
«вѣдію грѣховныхъ помысловъ по неизмѣннѣ старца, дѣйствовали
«противъ него постоянною и учащенною молитвою»¹⁾).

ГЛАВА XI.

Зиму 1846 года архимандритъ Игнатій пробылъ безвыходно въ келліи по причинѣ тяжкой болѣзни, а съ наступленіемъ весны 1847 года, онъ подалъ прошеніе о сложеніи съ него настоятельской должности и увольненіи на покой въ Николо-Бабаевскій монастырь Бюстромской епархіи. Въмѣсто увольненія на покой, ему разрѣшенъ былъ только 11-ти мѣсячный отпускъ для поправленія здоровья въ указанный имъ Бабаевскій монастырь. По отъѣздѣ архимандрита въ этотъ отпускъ, Государь Императоръ, встрѣтивъ однажды Чихачова, спросилъ о здоровьѣ его товарища и приказалъ написать ему, что нетерпѣливо ожидаетъ его возвращенія.

Лѣтомъ 1847 года архимандритъ Игнатій прибылъ въ Николо-Бабаевскій монастырь, гдѣ и занялся серьезнымъ леченіемъ. Ему отведены были келліи, состоявшія изъ четырехъ маленькихъ комнатъ, въ отдѣльномъ мезонинѣ надъ келліями настоятеля. Помѣщеніе это, разобценное съ прочими жильями, весьма удобно было для безмолвія. Съ одной стороны изъ оконъ келліи открывался величественный видъ обширной мѣстности орошаемой рѣкою Волгою, и представлялъ усладительное зрѣлище для отшельника въ минуты отдохновенія. Здѣсь архимандритъ Игнатій написалъ много духовныхъ назидательныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ, въ числѣ ихъ рядъ писемъ къ нѣкому иноку Леониду озаглавленныхъ такъ: «къ иноку, занимающемуся умнымъ дѣланіемъ». Здѣсь написана была статья: «Бородинскій монастырь», которая не вошла въ собраніе

¹⁾ Соч. еписк. Игнатія, т. 4, изд. 1867 г. Приношеніе современному монашеству, стр. 310—311.

сочиненій; поводомъ написанія этой статьи служило посѣщеніе архимандритомъ Бородинскаго монастыря, на пути слѣдованія въ монастырь Бабаевскій, по приглашенію тогдашней настоятельницы, игумені Маріи Тучковой. Черезъ 11 мѣсяцевъ, въ 1848 году архимандритъ Игнатій возвратился въ Сергіеву пустынь. Продолжительное безмолвіе въ пребываніи уединенномъ, на Бабайкахъ, расположило его еще болѣе къ совершенному отшельничеству, къ которому онъ постоянно стремился.

Понеся великую утрату въ кончипѣ возлюбленнаго Монарха своего Государя Императора Николая Павловича и не оставяя намѣренія переселиться на покой, архимандритъ Игнатій въ 1856 году предпринялъ путешествіе въ скитъ Оптиной пустыни исключительно съ цѣлію устроить тамъ желанное пребываніе на безмолвіи. Онъ уже совсѣмъ было условился съ Оптинскимъ настоятелемъ о приготовленіи для себя келліи въ скиту и о передѣлкѣ ея, далъ 200 рублей задатку, и возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, не отъ него зависящимъ, долженъ былъ на неопредѣленное время отложить исполненіе своей мысли о переселеніи на покой и предать дальнѣйшую участь свою волѣ Божіей.

Въ 1856-мъ году скончался С.-Петербургскій митрополитъ Никаноръ; назначенный на его мѣсто митрополитъ Григорій хорошо зналъ архимандрита Игнатія и даже состоялъ съ нимъ въ духовно-близкихъ отношеніяхъ, а потому въ видахъ пользы для церкви Божіей предложилъ ему епископскую кафедру въ Ставрополѣ Кавказскомъ. По полученіи Высочайшаго соизволенія 23-го октября 1857 года происходило въ Святѣйшемъ Синодѣ нареченіе архимандрита Игнатія во епископа Кавказскаго и Черноморскаго, а 27-го—самая хиротонія въ Казанскомъ соборѣ, при весьма многочисленномъ стеченіи народа. На другой день новопоставленный епископъ совершилъ литургію въ лаврской Брестовой церкви, и затѣмъ три дня слѣдующаго мѣсяца провелъ въ Сергіевой пустынѣ. 2-го ноября посѣтила пустынь Великая Бягиня Марія Николаевна— «чтобы проститься съ епископомъ Игнатіемъ», какъ она изволила выразиться. 3-го ноября, въ воскресный день, епископъ Игнатій отслужилъ въ пустынѣ божественную литургію, участвовалъ на общей братской трапезѣ, и простившись со всѣми, окончательно оставилъ Сергіеву пустынь. Онъ переѣхалъ въ Невскую Лавру.

4-го ноября по назначенію вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны, епископъ Игнатій ѣздилъ въ Царское Село для представленія Ея Величеству. Государыня изволила принимать его въ своемъ кабинетѣ, причемъ пожаловала ему панагію, украшенную брилліантами и рубинами, сказавъ: «Съ соизволенія Государя, даю вамъ эту панагію въ память обо мнѣ и о покойномъ «Государѣ». 9-го ноября епископъ откланивался у Великаго Бнязя Константина Николаевича и Великой Бнягини Александры Юсифовны, причемъ имѣлъ продолжительную духовную бесѣду съ Великой Бнягиней, а 10-го, въ Царскомъ Селѣ имѣлъ счастье откланиваться сначала у Государя, потомъ у Государыни особо, на ихъ половинахъ, при этомъ Императрицѣ угодно было говорить съ нимъ очень серьезно о монашествѣ вообще и о Сергіевой пустынѣ въ особенности. 17-го преосвященный участвовалъ въ хиротоніи Соловецкаго архимандрита Александра во епископа Архангельскаго и Холмогорскаго. Въ этомъ же богослуженіи намѣстникъ Сергіевой пустыни іеромонахъ Игнатій возведенъ въ санъ архимандрита, и по рекомендаціи епископа Игнатія и единодушному желанію братства, назначенъ настоятелемъ пустыни.

Проживъ въ Сергіевой пустынѣ безъ двухъ мѣсяцевъ двадцать четыре года, епископъ Игнатій оставилъ ее въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Въ его управленіе обитель украсилась тремя новыми великолѣпными храмами.

Изъ воспитанниковъ по монашеству архимандрита Игнатія Брянчанинова, Сергіева пустыня дала шестнадцать настоятелей: десять архимандритовъ, пять игуменовъ и одного строителя ¹⁾).

ГЛАВА XII:

Епископъ Игнатій въ столь продолжительное настоятельствованіе свое въ Сергіевой пустынѣ не только не скопилъ себѣ никакого капитала, но дошелъ до такой нестяжательности, что при отбытіи своемъ не имѣлъ даже собственныхъ средствъ на дальнюю дорогу. Онъ всегда

¹⁾ См. Приложение 1-е. Къ этой эпохѣ жизни епископа Игнатія относятся, помѣщенные въ приложеніи къ сей біографіи воспоминанія одного изъ духовныхъ учениковъ его и перваго его келлейника при переселеніи его въ Сергіеву пустынь, нынѣ архимандрита Игнатія, преемника его по настоятельству въ Сергіевомъ монастырѣ.

былъ чрезвычайно щедръ на милостыню; отказа не дѣлалъ никому, если имѣлъ что подать; когда не случалось денегъ, то подавалъ вещами, такъ что келлейные старались надѣлать просящихъ деньгами, сколько было возможно, предупреждая просителей отъ личныхъ отношеній къ архимандриту. Поэтому, когда надо было выѣхать изъ Петербурга, епископъ вынужденъ былъ прибѣгнуть за денежнымъ вспомоществованіемъ къ одному близкому ему по духовнымъ отношеніямъ лицу, которое и снабдило его пособіемъ въ тысячу рублей. 25-го ноября онъ оставилъ Петербургъ и 26-го прибылъ въ Москву, откуда ѣздилъ въ Сергіеву Лавру. Пробывъ въ Москвѣ съ недѣлю, онъ отправился на Харьковъ и Ростовъ (на Дону), останавливаясь въ губернскихъ городахъ у епархіальныхъ архіереевъ, по приглашенію ихъ литургисалъ въ Курскѣ и Харьковѣ, заѣзжалъ въ Святогорскій монастырь, и 24-го декабря, утромъ, выѣхалъ изъ Бахмута еще по лѣтней сухой дорогѣ. Въ ночь на Рождество, онъ былъ застигнутъ въ степи страшною снѣжною мятелю, которая подвергала его жизнь большой опасности. Только къ семи часамъ утра, 25-го декабря, онъ кое-какъ добрался до жилья, въ саняхъ, въ которыхъ выѣхали его отыскивать священнослужители ближайшаго села, извѣщенные купчерами, оставившими экипажъ въ степи и верхами поскакавшими на звонъ колоколовъ искать помощи.

4-го января 1858 года, въ четвертомъ часу пополудни епископъ Игнатій прибылъ въ Ставрополь Кавказскій. Архіерейскаго дома не было; новоприбывшій владыка остановился въ приготовленной для него квартирѣ въ домѣ купца Стасенкова. Существовалъ небольшой деревянный домишко, похожій на хижину, который лѣтъ за 14 до этого подарилъ ставропольскій купецъ Волобуевъ, для временнаго помѣщенія перваго епископа Іереміи. Къ этой же хижинѣ была пристроена столько же незатѣйливая половина изъ двухъ небольшихъ комнатъ, названныхъ залой и гостинной, — послѣдняя служила вмѣстѣ и моленной для архіерея, такъ какъ изъ нея были сдѣланы окошечко и входная дверь, въ пристроенную къ этой хижинѣ, небольшую каменную церковь Крестовую. Тогда же и этотъ плохой домишко пришелъ въ крайнее разрушеніе, такъ что граждане посоветились принять въ него епископа; движимые благожеланіемъ, они наняли для него приличную квартиру на свой счетъ. Въ день пріѣзда, пресвященный принималъ въ своей квартирѣ духовенство каедраль-

наго собора, гражданъ съ хлѣбомъ-солью и начальника губерніи генералъ-лейтенанта А. А. Волоцкаго; вечеромъ слушалъ дома всенощную, и на другой день (воскресный), 5-го января, служилъ литургію въ рядской соборной церкви. Въ день Богоявленія, по совершеніи литургіи, освящалъ воду въ бассейнѣ, расположенномъ въ срединѣ города, при значительномъ собраніи войскъ, съ окропленіемъ знаменъ и при многочисленномъ стеченіи народа, который принялъ владыку привѣтливо.

Епархія Ставропольская, совсѣмъ неустроенная, потребовала отъ преосвященнаго Игнатія большихъ трудовъ. Она учреждена была около 1840 года. Первымъ ея епископомъ былъ Іеремія, который по ревности къ православію слишкомъ строго отнесся къ раскольникамъ, которыхъ весьма значительное число въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ. Вслѣдствіе этого Кавказское линейное начальство ходатайствовало объ изыятіи линейнаго казачьяго населенія изъ вѣдомства епархіальнаго архіерея и о передачѣ въ вѣдѣніе оберъ-священника Кавказской арміи. Такимъ образомъ, въ только-что учрежденной епархіи изъ пятисотъ тысячъ душъ, составлявшихъ ея паству, половина отошла изъ управленія епископа, который никакъ не подозревалъ возможности такого отдѣленія. Такъ какъ епархія эта была поставлена въ разрядъ третьеклассныхъ, то епископъ ея долженъ былъ содержаться на жалованье въ 285 руб. сер. въ годъ. Въ виду того, что такая сумма была крайне недостаточна для вновь открывшейся каеэдры, которая требовала во всемъ необходимаго устройства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ временно отпускать епископу изъ синодскихъ суммъ по 1000 руб. сер. въ годъ карманныхъ денегъ и по 1500 руб. сер. на содержаніе архіерейскаго дома, впредь до полнаго устроенія каеэдры.

Преосвященный Игнатій нашелъ въ Ставрополѣ, какъ выше замѣчено, гражданскимъ губернаторомъ Волоцкаго, Вологодскаго уроженца, своего сверстника по дѣтству, съ которымъ одновременно пріѣхалъ въ Петербургъ опредѣляться на службу; начальникомъ войскъ былъ генералъ-лейтенантъ Филипсонъ, человекъ весьма благочестивый, а намѣстникомъ князь А. И. Барятинскій. Вскорѣ Волоцкой уѣхалъ въ отпускъ и мѣсто его занялъ Ставропольскій вице-губернаторъ П. А. Брянчаниновъ, родной братъ епископа. При отправленіи изъ С.-Петербурга оберъ-прокуроръ Синода графъ А. П. Тол-

стой увѣрялъ преосвященнаго, что ему будутъ продолжать выдачу тѣхъ пособій отъ Синода, которыя получали его предѣстники, но не смотря на многократно повторенную просьбу, ни одного изъ помянутыхъ прежде получаемыхъ окладовъ ни разу не дали; между тѣмъ епископу было-бы нечѣмъ жить, если-бы особыя случайныя обстоятельства, какъ-то: сближеніе сперва съ товарищемъ дѣтства, потомъ съ роднымъ братомъ не дали возможности восполнять недостатки. Во времени пріѣзда епископа Игнатія на каеэдру, архіерейскому дому были даны только штатные служители, кусокъ земли пахатной около двухсотъ десятинъ вдали отъ города, да лѣсная дача вблизи города, въ который она входитъ одною частію своею, примыкая къ Андреевской церкви, принадлежащей архіерейскому дому, при коей помѣщается нынѣ викарный епископъ. Съ этою лѣсною дачею архіерейскому дому пришлось получить въ свое вѣдѣніе спорное дѣло съ однимъ частнымъ лицомъ, сдѣлавшимъ въ этой дачѣ захватъ земли, на которой имъ устроенъ былъ кирпичный заводъ.

Первымъ дѣломъ епископа было благодарить гражданъ города за заботливость ихъ о его помѣщеніи, причемъ онъ представилъ имъ неудобство жить ему, окруженному монахами, въ свѣтскомъ домѣ семьянина, просилъ ихъ помочь ему устроить хотя небольшое помѣщеніе при Крестовой церкви вмѣсто вышеупомянутой развалившейся хижины. Граждане съ усердіемъ согласились. Тотчасъ собрана была сумма болѣе 4-хъ тысячъ рублей и съ открытіемъ весны началась постройка деревяннаго на каменномъ фундаментѣ дома, о восьми комнатахъ съ девятою—моленною. Въ этомъ домѣ помѣстились: архіерей, два іеромонаха, нѣсколько послушниковъ и прислуга. Одновременно съ этимъ было сдѣлано епископомъ сношеніе съ гражданскимъ губернаторомъ, о соглашеніи управленія государственными крестьянами замѣнить штатныхъ служителей, которые наряжались палатою, взносомъ ежегодно денегъ по мѣстной уменьшенной справочной цѣнѣ, по 40 рублей въ годъ за рабочаго. Соглашеніе это, представленное Кавказскому намѣстнику, было утверждено; точно такъ-же по Высочайшему повелѣнію, испрошенному намѣстникомъ, замѣнены были и угодыя, закономъ опредѣленныя архіерейскими домамъ, ежегоднымъ соотвѣтственнымъ денежнымъ окладомъ Кавказскому архіерейскому дому изъ оброчныхъ сборовъ палаты государственныхъ имуществъ.—Этимъ и ограничилось улучшение со-

держанія епископа въ бытность преосвященнаго Игнатія на Ставропольской каедрѣ. Видя представленія свои Святѣйшему Синоду, объ увеличеніи средствъ существованія, по разнымъ причинамъ неуваженными, епископъ Игнатій вошелъ объ этомъ съ ходатайствомъ непосредственно къ намѣстнику Кавказскому князю Барятинскому, представивъ ему вполнѣ положеніе епископа Кавказскаго, нищаго, по тѣмъ средствамъ содержанія, которыя опредѣлялись ему лично (285 руб. сер. годоваго жалованья), и поставленнаго на такое административное мѣсто, которое непременно требуетъ соотвѣтственной внѣшней обстановки и нѣкоторой независимости въ матеріальныхъ средствахъ; при этомъ былъ представленъ намѣстнику штатъ Таврической епархіи, по примѣру которой епископъ просилъ опредѣлить содержаніе Кавказской каедрѣ. « Не для себя забочусь я объ этомъ «оглядѣ», — писалъ преосвященный князю — «ибо меня несомнѣнно «уже не будетъ тогда, когда разрѣшится это мое представленіе, а забочусь для самаго дѣла; лучше закрыть каедрѣ, чѣмъ оставлять «ее въ такомъ положеніи нищенскомъ, понуждающемъ чиновниковъ и «лицъ, какими обставленъ епископъ, искать неправильныхъ средствъ «къ существованію. Это ходатайство, подкрѣпленное участіемъ фельд-маршала, увѣнчалось успѣхомъ, но уже тогда, когда преосвященный Игнатій оставилъ Кавказскую каедрѣ, теперь одну изъ самыхъ обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи.

Первою заботою епископа Игнатія, по управленію паствою, было устроеніе богослуженія въ надлежащемъ церковномъ чинѣ и возстановленіе должныхъ отношеній между духовенствомъ и народомъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Самъ онъ въ обращеніи съ духовенствомъ былъ привѣтливъ, простъ и прямъ, постоянно заботился о его бытѣ, образованіи и взаимныхъ отношеніяхъ, приличествующихъ священному сану; внимательно входилъ въ дѣйствія благочинныхъ, въ нравственное состояніе тѣхъ, кои подвергались наказаніямъ и замѣчаніямъ, стараясь, сколько возможно, отдѣлять служебную виновность лица отъ его семейныхъ обстоятельствъ и всякихъ домашнихъ нуждъ. Въ исходѣ августа преосвященный объѣхалъ юго-восточную часть епархіи, посѣтилъ города Моздокъ и Бизляръ, и селеніями восточной части губерніи возвратился въ Ставрополь, гдѣ на зиму и перешелъ во вновь построенный домъ.

Преосвященный Игнатій обращалъ свое вниманіе также и на вос-

питаніе юношества въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Такъ онъ нашелъ необходимымъ ограничить мѣры наказанія, бывшія въ обычаяхъ въ этихъ училищахъ, предложеніемъ семинарскому правленію, чтобы воспитатели обращали болѣе вниманія на нравственную сторону взысканій, развивали въ дѣтяхъ и юношахъ совѣстливость, какъ болѣе гарантирующую ихъ доброе поведеніе, и тщательно обсуждали правдивость наказаній, соразмѣряя ихъ съ виновностію; чтобъ самыя наказанія эти были разумно-человѣчныя, безъ увлеченія гнѣвомъ или горячностію.

ГЛАВА XIII.

Съ наступленіемъ весны 1859-го года преосвященный Игнатій весьма сочувственно отнесся къ дѣлу объ улучшеніи быта крестьянъ съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Его глубоко огорчило кривое толкованіе воли Государя-Освободителя, извращеніе смысла словъ «свобода», — «воля», благоволеніемъ Монарха дарованныхъ своимъ подданнымъ. По этому поводу преосвященнымъ были сдѣланы два предложенія, разосланныя циркулярно по епархіи: въ томъ и другомъ излагался евангельскій взглядъ на дѣло, и предлагалось духовенству руководствоваться этимъ взглядомъ въ случаяхъ сношенія съ прихожанами, когда эти будутъ обращаться за совѣтомъ или вразумленіемъ касательно крестьянскаго вопроса.

Лѣтомъ того-же года преосвященный объѣзжалъ западную часть своей епархіи; посѣтилъ приходы и монастыри Черноморья и около двухъ мѣсяцевъ прожилъ въ Тамани. Съ осени онъ занялся пріисканіемъ и устройствомъ новаго помѣщенія для семинаріи, помѣщавшейся въ наемномъ по контракту домѣ, тѣсномъ и неудобномъ, которому уже приближался исходный срокъ найма. При содѣйствіи мѣстнаго гражданскаго начальства состоялся весьма выгодный наемъ на продолжительный срокъ частныхъ домовъ подъ это заведеніе, въ нагорной и самой здоровой части города, рядомъ съ церковію Св. Апостола Андрея Первозваннаго, что на архіерейской лѣсной дачѣ, примыкающей въ этомъ мѣстѣ къ главной торговой площади города. Множество слѣдственныхъ дѣлъ, тянувшихся производствомъ, множество давнихъ неудовольствій между прихожанами и духовенствомъ, и еще большее число дѣлъ возникшихъ отъ немирныхъ столкновеній

убѣднѣхъ гражданскихъ властей съ духовными или были окончены мирными соглашениями, или разобраны и порѣшены; изъ множества ихъ осталось развѣ ничтожное количество неоконченныхъ, такъ что вообще можно сказать, что епархія была приведена въ полное благосостояніе.

Но скорби не оставляли преслѣдовать епископа Игнатія и въ этомъ его положеніи, а кончина митрополита Григорія лишила его ближайшаго человѣка, принимавшаго въ немъ дружеское участіе. Въ тому же его постигла очень тяжкая болѣзнь: натуральная оспа, соединенная съ сильною горячкою. Продолжительно тянулось его выздоровленіе, силы его стали замѣтно слабѣть, онъ рѣшился проситься прямо на покой въ знакомый уже Николо-Бабаевскій монастырь; въ концѣ іюля 1861-го года, подалъ о томъ рапортъ въ Синодъ и обратился съ письмомъ къ Государю Императору.

Вотъ содержаніе этого письма:

«Августѣйшій Монархъ,
Всемиловѣйшій Государь!»

«Чувствуя изнеможеніе силъ отъ болѣзненности, продолжающей-
«ся около 40 лѣтъ, и постоянно питая въ душѣ моей желаніе окон-
«чить дни въ уединеніи, я подалъ въ Святѣйшій Синодъ рапортъ, въ
«которомъ, донося о состояніи своего здоровья, прошу объ увольненіи
«меня отъ управленія епархіею и предоставленіи мнѣ въ управленіе
«общежительнаго Николо-Бабаевского монастыря, на Волгѣ, въ Ко-
«стромской епархіи, по тому образцу, какъ это дѣлалось для мно-
«гихъ архіереевъ, уволенныхъ отъ дѣлъ епархіальныхъ. То миро-
«стивое вниманіе, котораго удостоивали меня Ваши Августѣйшіе Ро-
«дители, называя меня своимъ воспитанникомъ, дозволяетъ мнѣ обра-
«титься къ Вашему Императорскому Величеству, съ всеподданнѣй-
«шею и убѣдительною просьбою. — Не во вниманіе къ какой ли-
«бо заслугѣ или достоинству — коихъ нѣтъ у меня — въ память Ва-
«шихъ почившихъ Родителей окажите мнѣ милость, повелите удо-
«влетворить моему прошенію, даруйте мнѣ просимый пріютъ, въ ко-
«торомъ я могъ-бы окончить въ мирѣ дни мои, вознося недостойныя
«и убогія молитвы къ Богу о благоденствіи Вашемъ и всего Ва-
«шего Августѣйшаго Дома, о покоѣ и вѣчномъ блаженствѣ Вашихъ
«приснопамятныхъ Родителей».

«Съ чувствами вѣрноподданническими благоговѣйнѣйшаго ува-

«женія и совершеннѣйшей преданности имѣю счастье быть», и проч. «24 іюля 1861 года». Августа 5-го состоялось увольненіе съ назначеніемъ пенсін по 1000 руб. въ годъ; впоследствии она по Высочайшему повелѣнію увеличена прибавкою 500 рублей.

19-го сентября 1861 года Государь посѣтилъ Кавказъ, но въ Ставрополѣ не былъ, а осматривая вновь покоренныя земли за Кубанью, спрашивалъ у графа Евдокимова (главная квартира котораго была въ Ставрополѣ) о преосвященномъ, и чрезъ него прислалъ ему орденскіе знаки Св. Анны 1-й степени, которые уже не застали владыку въ Ставрополѣ, а отправлены къ нему по почтѣ на новое мѣсто жительства.

При отъѣздѣ изъ Ставрополя, такъ-же, какъ и прежде изъ Петербурга, у преосвященнаго не имѣлось собственныхъ денежныхъ средствъ; онъ долженъ былъ опять прибѣгнуть къ посторонней помощи, чтобъ разсчитаться съ нѣкоторыми долгами и покрыть путевыя издержки. На пути слѣдованія чрезъ Москву, онъ остановился у стараго знаконца своего преосвященнаго Леонида, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, и прогостилъ у него за болѣзнію до двухъ недѣль. — У него сдѣлался нервный ударъ въ правой ногѣ, и хотя принятыми медицинскими мѣрами и получилъ нѣкоторое облегченіе, но, съ того времени, сталъ постоянно страдать слабостію этой ноги.

Во время пребыванія своего на Кавказѣ, преосвященный Игнатій не оставлялъ своихъ духовно-литературныхъ трудовъ. Кромѣ устно сказанныхъ поученій, онъ написалъ здѣсь всю книгу «Приношеніе современному монашеству», составляющую 4-й томъ его твореній. Въ ней преподаетъ онъ современному монашеству совѣты жизни иноческой въ правилахъ наружнаго поведенія и во внутренней душевной дѣятельности, примѣнительно къ тѣмъ многоразличнымъ служеніямъ, какія возлагаются на монашествующихъ въ наше время. Составилъ слова: «о различныхъ состояніяхъ естества чело-вѣческаго по отношенію къ добру и злу», «о видѣніи духовъ», и «о спасеніи и христіанскомъ совершенствѣ».

Слово о видѣніи духовъ составлено преосвященнымъ на основаніи собственныхъ опытовъ. Такого рода опыты онъ извѣдывалъ втеченіи большей половины своей духовной жизни и изображалъ ихъ въ своихъ книгахъ, смотря на нихъ какъ съ духовной, такъ и физической сторонѣ.

ГЛАВА XIV.

Въ Николю-Бабаевскій монастырь преосвященный пріѣхалъ 13 октября 1861 года. Съ нимъ прибыли: управлявшій при немъ Кавказскимъ архіерейскимъ домоу игумень Іустинъ, присный духовный сынъ епископа, ризничій іеромонахъ Баллисть, изъ послушниковъ Сергіевой пустыни, іеромонахъ Теофанъ, состоявшій духовникомъ при Андреевской церкви Ставропольскаго архіерейскаго дома, изъ иноковъ Никифоровской пустыни Олонецкой епархіи, и нѣсколько послушниковъ. Послѣдніе состояли на Кавказѣ подъ духовнымъ руководствомъ іеромонаха Теофана, который, равно какъ и игумень Іустинъ и іеромонахъ Баллисть, пользовался самъ совѣтами и духовными наставленіями владыки Игнатія. Такимъ образомъ всѣ лица, прибывшіе съ Кавказа въ Бабаевскую обитель, составляли одну духовную семью, и ихъ дружный образъ дѣйствій скоро повмѣялъ на весь внутренній и внѣшній бытъ обители.

Николю-Бабаевскій монастырь расположенъ на правомъ берегу рѣчки Волги, при впаденіи въ нее небольшой рѣчки Солоницы, которая отдѣляетъ Костромской монастырскій берегъ отъ границы Ярославской губерніи. За обѣими рѣчками въ этой смежной губерніи монастырь владѣетъ небольшими сѣнокосными лугами. Жители Ярославля издавна расположены къ Николю-Бабаевскому монастырю и съ особеннымъ благоговѣніемъ и вѣрою чтутъ имѣющуюся въ немъ святыню—чудотворную икону Святителя Николая. Повидимому выгодное положеніе обители, стоящей на полпути между двумя губернскими городами Ярославлемъ и Костромой, и при одномъ изъ первыхъ водныхъ сообщеній должно намекать на матеріальное благосостояніе ея, но на самомъ дѣлѣ было не то: пришельцы съ Кавказа застали этотъ общежительный монастырь всего съ 60 рублями наличныхъ денегъ, при двухъ тысячахъ рублей долгу, притомъ, предъ самымъ вступленіемъ въ зиму, безъ всякаго запаса хлѣба и заготовки дровъ; хлѣбопашествомъ въ монастырѣ вовсе не занимались. Благоустроенію обители много помогло то обстоятельство, что, еще до пріѣзда преосвященнаго Игнатія, бывшій настоятель ея игумень Пароеній, по собственному желанію и просьбѣ, былъ перемѣщенъ епархіальнымъ начальствомъ въ Надѣевскую пустынь той-же Костромской епархіи, и должность его была сряду занята игу-

меномъ Іустиномъ: благочиннымъ монастыря былъ назначенъ іеромонахъ Каллистъ, а іеромонахъ Теофанъ сдѣланъ вторымъ духовникомъ. Чинъ богослуженія, порядки келлейнаго жительства, братская трапеза и жилища, все было поведено къ улучшенію. Заведено правильное хлѣбопашество на землѣ принадлежащей къ монастырю, около 80 десятинъ, частію болотной, частію наносно-песчаной, для чего была произведена разбивка полей, прорыты канавы для осушки болотъ и чрезъ нихъ болотная вода спущена въ Волгу. Начата перестройка келлій, назначенныхъ для самого епископа, капитальное исправленіе корпуса братскихъ келлій и настоятельскихъ. Корпусъ этотъ съ одной стороны, обращенный къ Волгѣ—двухъ-этажный, съ другой, внутрь монастыря—одно-этажный; его нашли нужнымъ сплести поперечными желѣзными полосами, такъ какъ онъ отъ сырости мѣста и отъ неравномѣрной осадки значительно истрескался въ этомъ направленіи. Гостинница для пріѣзжающихъ, расположенная у самой ограды монастыря, была вся передѣлана внутри и прилично мебелирована.

Въ первый годъ по прибытіи владыки Игнатія на Бабайки, посѣтилъ его старинный другъ М. Чихачовъ, и это свиданіе ихъ было послѣднее въ жизни. Обои признано было, что послѣднему не надо покидать своего мѣста жительства Сергіевой пустыни, въ которую онъ положилъ все свое состояніе и пользовался въ ней всеобщимъ уваженіемъ братства и тѣми удобствами, какія необходимы были для него въ болѣзненной старости. Въ концѣ іюня 1862-го года пріѣхалъ въ Бабаевскую обитель на жительство родной братъ владыки П. А. Брянчаниновъ, испросивъ увольненіе отъ службы съ должности ставропольскаго гражданскаго губернатора, и поселился въ монастырѣ на правахъ богомольца.

Въ маѣ 1862 года епископъ Игнатій посѣтилъ преосвященныхъ: Платона въ Бостромѣ, Нила въ Ярославлѣ и Иринея въ Толгскомъ монастырѣ, близъ Ярославля; послѣ этой поѣздки уже никуда не выѣзжалъ изъ монастыря, кромѣ прогулки въ экипажѣ по окрестностямъ монастыря въ хорошую погоду. Въ семь часовъ утра онъ пилъ чай, который признавалъ необходимостію, какъ средство согрѣвающее кровь, и говаривалъ: «вотъ что значить старость, не «напившись чаю и Богу неспособно помолиться». Съ 9-ти часовъ принимался за дѣла или выходилъ къ литургіи или осматривалъ

производящіяся работы; принималъ посѣтителей, по бѣльшей части крестьянъ больныхъ, пользовавшихся отъ владыки медикаментами (гомеопатіей). Такихъ больныхъ стекалось очень много; одинъ изъ келлейниковъ записывалъ имена ихъ въ книгу, лѣта и родъ болѣзни, а владыка отвѣчалъ, какое кому дать лекарство, число пріемовъ и діету, если таковая оказывалась нужною. Леченіе шло успешно, но чрезъ три года было прекращено по причинѣ многолюднаго стеченія больныхъ, нарушавшихъ уединеніе святителя. Въ исходѣ 12-го часа дня владыка обѣдалъ. Столъ его былъ простой и кушалъ онъ очень умеренно. Въ 3-мъ часу кушалъ чай, къ которому всегда призывалъ кого либо изъ братіи и завершалъ угощеніе душеспасительною бесѣдою. Послѣ вечерни, до 8-ми часовъ принималъ всѣхъ, имѣвшихъ къ нему духовную нужду иноковъ и послушниковъ, а также и постороннихъ посѣтителей. Съ 8-ми часовъ вечера владыка запирался въ своихъ келліяхъ; онъ спалъ обыкновенно не раздвываясь, на ночь надѣвалъ валенные сапоги, по причинѣ болѣзни ногъ, издавна простуженныхъ. Такова была обстановка келлейной жизни преосвященнаго Игнатія на Бабайкахъ.

Съ пріѣздомъ преосвященнаго Игнатія въ монастырь, стеченіе народа къ богослуженіямъ значительно увеличилось; церковь Святителя Николая, вмѣщающая не болѣе 600 человекъ, стала тѣсна, вся монастырская братія и окрестные жители стали выражать желаніе построить новый храмъ, вмѣсто пришедшаго въ опасное состояніе соборнаго храма Иверской Божіей Матери, шести-прядѣльнаго, въ четырехъ прядѣлахъ котораго уже воспрещено было отправлять богослуженіе, такъ какъ образовались большія трещины по всѣмъ направленіямъ каменныхъ сводовъ. Явился жертвователь — подрядчикъ каменныхъ работъ, Ярославскій мѣщанинъ Федотовъ, обѣщавшій всю каменную работу исполнить своими рабочими безвозмездно, и дать на начальное дѣйствіе 1000 рублей. Преосвященный вызвалъ изъ С.-Петербурга, знакомаго ему архитектора, профессора академіи художествъ И. И. Горностаева, и передалъ ему свою величественную идею новаго храма, которую тотъ осуществилъ въ своемъ проектѣ. Чтобъ разобрать разрушавшійся соборный храмъ, надо было исходатайствовать чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Высочайшее разрѣшеніе; а также подлежало Высочайшему утвержденію и разрѣшеніе постройки новаго храма. Между

тѣмъ монастырю необходимо было спѣшить разборкою храма, такъ какъ рабочіе Федотова, въ случаѣ не разрѣшенія, готовились отправиться въ Петербургъ на свои заработки, тогда и Федотовъ вынужденъ былъ бы отказаться отъ обѣщаннаго, что составило бы большую потерю для храмоздателей.

Въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста Государь, по общеніи Святыхъ Таинъ, благоволилъ вспомнить, что у оберъ-прокурора есть нужныя къ докладу дѣла и потребовалъ представить. Оберъ-прокуроръ, директоръ его канцеляріи, начальникъ отдѣленія, — всѣ, чрезъ руки которыхъ шло дѣло о Бабаевскомъ храмѣ, были въ этотъ день причастниками. Государь принялъ во вниманіе пожертвованія Федотова и благоволилъ разрѣшить разборку стараго храма. Въ тотъ же день разрѣшеніе было передано по телеграфу чрезъ Ярославль въ Бабаевскій монастырь; вся братія монастыря были причастники, но владыкѣ объ этомъ было доложено на другой день — въ воскресенье недѣли православія послѣ литургіи, которую онъ совершалъ самъ. Такимъ образомъ совершилось достойное замѣчанія событіе: первый шагъ къ сооруженію новаго храма былъ сдѣланъ лицами, которые всѣ безъ изыятій только что сподобились причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, — видимый признакъ благословенія Божія на начатое дѣло. Съ понедѣльника 2-й недѣли поста началась разборка стараго храма; дѣло шло быстро, кирпичъ заготавливался на заводахъ, устроенныхъ при монастырѣ, добывался на мѣстѣ дикій камень, который пошелъ въ цоколь зданія, распланирована была мѣстность, такъ какъ новый храмъ воздвигался немного далѣе въ глубь берега, размѣры фундамента обозначены; твердый грунтъ не требовалъ свайныхъ укрѣпленій; предположено было съ наступленіемъ весны приступить къ сооруженію зданія; ждали утвержденія проекта, которое замедлилось. Министръ путей сообщенія находилъ, что архитектурныя линіи въ немъ слишкомъ смѣлы, чтобъ могли быть благонадежно исполнены; только по личнымъ объясненіямъ архитектора Горностаева, министерство согласилось на утвержденіе. Такимъ образомъ проектъ храма въ честь чудотворной иконы Иверской Божіей Матери былъ приготовленъ къ всеподданнѣйшему докладу, который въ свою очередь разными случайностями оттянулся до конца мая, и лишь въ 21-е число того мѣсяца, день празднованія Божіей Матери иконы

Владимірской, Государь изволилъ утвердить проектъ. «Надъ построениемъ храма Богоматери», писалъ владыка своему брату— «очевиденъ перстъ Богоматери. Даруется челоуѣкамъ труждающимся въ дѣлѣ помощь; вмѣстѣ даруется имъ побороться съ препятствіями и поскорѣть для ихъ же душевной пользы, чтобы очистить дѣло отъ примѣси тщеславія и другихъ увлеченій, чтобы оно было совершено въ богомудромъ смиренномудріи. Таковъ обычный ходъ дѣлъ покровительствуемыхъ Богомъ».

Сооруженію новаго храма доставляли денежные средства расположенные къ монастырю граждане гг. Ярославля и Костромы. Преосвященный Ярославскій Нилъ сочувственно отнесся къ желанію гражданъ ежегодно переносить съ крестнымъ ходомъ чудотворную икону Святителя Николая изъ Бабаевскаго монастыря въ Ярославскій кафедральный соборъ. Костромской преосвященный Платонъ выразилъ свое одобреніе и Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 4-го іюля 1866 года, уважилъ и разрѣшилъ ходатайство Ярославскаго архипастыря. Съ тѣхъ поръ икона эта носится ежегодно въ Ярославль, встрѣчаемая и провожаемая десятками тысячъ жителей.

ГЛАВА XV.

Живя на покоѣ въ Бабаевской обители, свободный отъ служебныхъ обязанностей, преосвященный Игнатій всѣ свободные часы своего дня отдавалъ пересмотру и пополненію аскетическихъ сочиненій. Труды по напечатанію ихъ принялъ на себя, поселившійся при немъ, родной братъ его Петръ Александровичъ. Между всѣми изданными въ это время сочиненіями особенно замѣчательнымъ является «Слово о смерти», въ первый разъ напечатанное издателемъ журнала «Домашняя Бесѣда»—Аскоченскимъ. Впослѣдствіи составлено было преосвященнымъ Игнатіемъ особое «Прибавленіе» къ слову о смерти; это «Прибавленіе» вошло въ изданіе «Аскетическихъ Опытовъ» въ концѣ 2-го тома, а потомъ, вновь значительно пополненное авторомъ, было издано вмѣстѣ съ «Словомъ о смерти» отдѣльною книжкою по вѣнчинѣ его, въ 1869 и 1880 годахъ.

Книгопродавецъ-издатель И. И. Глазуновъ, старинный знакомецъ владыки Игнатія, вошелъ съ нимъ въ соглашеніе о напечатаніи всѣхъ его сочиненій, принимая издержки изданія на себя, и

тѣмъ ввелъ преосвященнаго въ усиленное занятіе пересмотромъ, исправленіемъ, пополненіемъ и приведеніемъ въ одно цѣлое всѣхъ статей, писанныхъ имъ въ разное время въ санѣ архимандрита, а потомъ и епископа. Такимъ образомъ составились первые два тома подъ названіемъ «Аскетическихъ Опытовъ», изданные въ 1864 году; послѣдніе два: «Аскетическая проповѣдь» и «Приношеніе современному монашеству», состоящее въ совѣтахъ наружнаго поведенія и духовнаго дѣланія, напечатанные въ 1867 году, предъ самую кончину владыки. Пятый томъ, подъ заглавіемъ «Отечникъ», содержащій изреченія святыхъ отцовъ и повѣсти изъ жизни ихъ, изданъ также Глазуновымъ уже по кончинѣ составителя. Въ предисловіи 1-го тома авторъ объясняетъ причины, побудившія его къ изданію своихъ сочиненій; именно, онъ признаетъ себя обязаннымъ дать христіанскому обществу отчетъ въ согляданіи имъ земли обѣтованной, точащей духовныя блага, какою является иноческа я жизнь, проводимая по ученію и преданію Восточной церкви и созерцаемая въ живыхъ представителяхъ ея. Въ этомъ предисловіи говорится, что разнообразныя статьи Аскетическихъ Опытовъ были составляемы по поводу возникавшихъ вопросовъ въ обществѣ иноковъ и боголюбивыхъ мірянъ, находившихся въ духовномъ общеніи съ авторомъ. Всѣ онѣ, въ цѣломъ составѣ, изображаютъ православный христіанскій подвигъ въ его порядкѣ, постепенности; остерегаютъ подвижника отъ увлеченій и заблужденій, отъ несвоевременнаго стремленія къ высокимъ духовнымъ состояніямъ; научаютъ полагать прочное основаніе на дѣланіе евангельскихъ заповѣдей, на покаяніи и покаянномъ плачѣ.

Здѣсь, не не у мѣста привести слова самого преосвященнаго Игнатія, не разъ въ откровенныхъ бесѣдахъ повторенныя имъ брату его, П. А—чу,—что онъ ни о какомъ духовномъ дѣланіи не говорилъ, а тѣмъ болѣе не писалъ, не провѣривъ своимъ собственнымъ опытомъ того ученія или дѣланія и его послѣдствій, которыя онъ передавалъ слушателю или читателю, указывая въ то же время на Писанія Священное и отеческія, говорившія о томъ же предметѣ,— что впрочемъ ясно усматривается и изъ самыхъ твореній его.

ГЛАВА XVI.

Задолго до кончины своей преосвященный Игнатій сталъ готовиться къ ней, и въ разговорахъ своихъ часто касался распоряженій на случай смерти. За пять лѣтъ (въ 1862 году) онъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное 20-го іюля 1863 года въ Бостромской палатѣ гражданскаго суда, коимъ все свои сочиненія передавалъ въ собственность и распоряженіе брата своего Петра Александровича Брянчанинова. Въ августѣ 1864 года онъ говорилъ своему брату: «Матушка наша была также больна предъ смертію, какъ и я; все на ногахъ, и аппетитъ былъ порядочный; а пришло время,—въ три дня болѣзнь покончила все дѣло. Прошу, когда я буду умирать, не вздумайте посылать за докторомъ, дайте мнѣ умереть христіаниномъ,—не подымайте суматохи. О кончинѣ моей родныхъ не увѣдомлять и къ похоронамъ ихъ не ожидать, а предавъ землѣ, тогда увѣдомите... Я тебѣ говорю впередъ, чтобъ ты зналъ, и чтобъ объ этомъ въ часъ болѣзни предсмертной не забыть и не заботиться. О томъ, какъ и гдѣ похоронить меня ничего не говорю и не завѣщаю потому, что не желаю связывать дѣйствій ближнихъ, за предѣлами моей жизни, и притомъ въ томъ, что ни когда почти не исполняется».

Наступилъ 1866 годъ,—печатались 3-й и 4-й томы твореній преосвященнаго Игнатія, его «Аскетическая проповѣдь» и «Приношеніе современному монашеству» или «Совѣты»; между тѣмъ физическія силы его самого видимо упали, такъ что пріѣзжавшія изъ Петербурга для посѣщенія его духовныя дѣти поражались тою перемѣною, какая представилась имъ при видѣ духовнаго отца, изнуреннаго болѣзнію и преждевременною дряхлостію. Не смотря однакоже на такое паденіе физическихъ силъ, душевная бодрость не оставляла его. «Не бойтесь», писалъ онъ одному изъ своихъ духовныхъ чадъ, занимавшемуся корректурою издаваемыхъ его сочиненій, «я не умру до тѣхъ поръ, пока не кончу дѣла своего служенія челоуѣчеству и не передамъ ему словъ истины, хотя дѣйствительно такъ ослабѣлъ и изнемогъ въ тѣлесныхъ силахъ, какъ это вамъ кажется».

14-го августа 1866 года, посѣтили Николо-Бабаевскую обитель Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Александръ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Вла-

дыка, поднося Цесаревичу святую икону Благовѣрнаго Бнзя Александра Невскаго, встрѣтилъ Его слѣдующею рѣчью: «Всемогущій Богъ, въ трудныя времена Россіи, осѣнившій небеснымъ благо-
«сласвеніемъ и небесною помощію Благовѣрнаго Великаго Бнзя Але-
«ксандра Невскаго, да осѣнитъ этимъ благословеніемъ и этою по-
«мощію и Ваше Императорское Высочество въ предстоящемъ Вамъ
«великомъ служеніи Богу и человѣчеству». Потомъ, вручая Вла-
димиру Александровичу икону Святаго равноапостольнаго Бнзя Вла-
димира, сказалъ: «Ваше Императорское Высочество! Въ древности
«два Великіе Бнзя — Равноапостольный и Мономахъ — носили имя
«Владимира. Благочестіемъ, мудростію, мужествомъ ознаменова-
«лась жизнь ихъ. — И нынѣ Великій Бнзя, носящій имя вожде-
«лѣнное для Россіи, да возрадуеть Россію этими качествами, столько
«благодѣтельными для народовъ, когда народы озаряются ими изъ
«святѣлища — изъ Царственнаго Дома». Беллейная бесѣда владыки
съ Высокими посѣтителами касалась монастырей. — «Монастыри ле-
«чебницы», говорилъ преосвященный, — «это пріютъ для людей,
«которые, сознавъ безсиліе свое сохранить себя, душу свою, живя
«въ мірѣ, идутъ въ это убѣжище, и приносятъ въ него свои по-
«ниманія, свои привычки, свои пороки, свои страсти, развитыя
«тѣмъ образованіемъ, которые они получили въ мірѣ, — поэтому
«нравственное состояніе монастырей находится въ совершенной за-
«висимости отъ нравственнаго настроенія народа. Народъ развра-
«щается, развращаются и монастыри. Въ нихъ много вкралось пред-
«осудительнаго, много дурнаго; но при всемъ томъ, они сохраня-
«ютъ характеръ свой — убѣжища желающимъ сохраниться отъ ко-
«нечной гибели; они больницы для душъ безнадежно-больныхъ,
«вѣрность церкви православной и престолу. Извольте, Ваше Высо-
«чество, обратить вниманіе на то обстоятельство, что нѣтъ дру-
«гаго сословія, кромѣ монашескаго, въ которомъ не было-бы ко-
«вовъ на измѣну престолу. Монашество и монастыри потому осо-
«бенно гонимы партіями злонамѣренными, что они преданы вѣрѣ
«и престолу и поддерживаютъ эти чувства въ тѣхъ, которые сбл-
«жаются съ ними и подчиняются ихъ духовному направленію. Од-
«ною ногою я уже стою въ могилѣ, и для себя ничего не ищу,
«и мнѣ нечего искать, а докладываю Вашему Высочеству сущую
«истину, ради истины; умоляю Ваше Высочество, поддерживайте

«монастыри по тому благу, которое приносит ихъ существованіе».—Ихъ Высочества обошлись весьма благосклонно съ владыкой, утѣшили его своимъ вниманіемъ къ словамъ его. Посѣщеніе ихъ оставило самое пріятное впечатлѣніе въ преосвященномъ, онъ называлъ его своимъ окружающимъ «зрѣніемъ восходящихъ свѣтилъ».

ГЛАВА XVII

Зиму съ 1866 на 67 годъ преосвященный Игнатій провелъ въ заботахъ о приготовленіи къ печати избранныхъ имъ изреченій и повѣстей изъ жизни святыхъ иноковъ, изъ которыхъ составилъ 5-й томъ его твореній, изданный уже по кончинѣ его, подъ наименованіемъ «Отечникъ». Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ не оставлялъ продолжать и другія частію начатыя, частію пополняемыя имъ, преденаписанныя статьи. Въ эту зиму онъ написалъ статью «о Терпѣннн скорбей», «Объ отношеніяхъ челоувѣка къ страстямъ его», и значительно пополнилъ «Разговоръ старца съ ученикомъ его о молитвѣ Иисусовой».

Дни шли за днями, ничто повидимому не измѣнялось. Окружающіе привыкли видѣть преосвященнаго постоянно болящимъ, слабымъ въ силахъ, но притомъ постоянно одѣтымъ, постоянно занятымъ работою за письменнымъ столомъ, или въ молитвенномъ подвигѣ—и ничто повидимому не выражало близости кончины его; хотя онъ жаловался иногда на боль сердца, на болѣзнь ногъ и другіе недуги, но все это проходило, какъ явленія временныя и довольно обычныя, не измѣнявшія нисколько порядка дневныхъ занятій. Не смотря па разнообразныя недуги, о которыхъ сообщалъ онъ окружающимъ—никто никогда не слыжалъ его болѣзненнаго стона. Онъ не разъ говорилъ, что, заставляя себя не стонать въ болѣзняхъ, онъ приучалъ себя претерпѣвать все находящее, а по обычаю Аeonскихъ подвижниковъ, не раздѣваясь ни днемъ, ни ночью, до самаго часа кончины, онъ какъ-бы скрылъ отъ окружающихъ этимъ внѣшнимъ порядкомъ жизни и самую опасность своего положенія.

16-то апрѣля 1867 года, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенья, совершивъ литургію, преосвященный такъ утомился, что съ трудомъ довели его до келліи. Нуженъ былъ ему получасовой от-

дыхъ, чтобъ собраться съ силами принять пищу. — Въ этотъ-же день объявилъ онъ окружающимъ, чтобъ послѣ вечерни никто его не беспокоилъ, ибо съ этого часа дня онъ никого принимать не будетъ, объявивъ причиною этого распоряженія «необходимость свою готовиться къ смерти».

На другой день, 17-го числа, день рожденія Государя Императора Александра Николаевича, преосвященный стоялъ литургію въ алтарѣ, но выходилъ служить благодарственный молебенъ, причемъ читалъ окончателъную благодарственную молитву съ такимъ сильнымъ, глубоко-благодатнымъ выраженіемъ, что обратилъ общее вниманіе на это обстоятельство. Кто могъ полагать, что это былъ послѣдній выходъ святителя изъ его келлій, — возвратившись въ которыя онъ уже болѣе не выходилъ, хотя обычная жизнь его въ трудахъ, въ подвигѣ, въ болѣзняхъ потекла неизмѣнно-обычною чредою.

21-го апрѣля получены были присланные изъ Петербурга, только что вышедшіе изъ печати, 3 и 4 томы его твореній. Преосвященный перекрестился, и, давъ славу Богу, не развернувъ, не посмотрѣвъ книгъ, приказалъ оставить ихъ до пріѣзда изъ Петербурга брата его Петра Александровича. Равнодушіе это было совершенно противоположно заботливому и отъ природы дѣятельному характеру, и прежнему вниманію преосвященнаго къ изданію его твореній, на что онъ смотрѣлъ, какъ на обязательное исполненіе долга своего. Нельзя не замѣтить притомъ, что, такъ какъ пріѣздъ брата его былъ обстоятельствомъ совершенно неопредѣленнымъ, то помянутымъ распоряженіемъ Преосвященный совершенно устранялъ себя отъ дѣла, которое въ естественномъ порядкѣ было ему, какъ пастыреначальнику и автору, ближайшимъ изъ всѣхъ его земныхъ дѣлъ. Около этого времени объясняя архимандриту Іустину свое духовное состояніе, онъ передавалъ ему, что потерялъ всякое сочувствіе ко всему земному, потерялъ даже вниманіе ко вкусу пищи, причемъ прибавилъ: «я не долго потяну». — Любимому своему келлейнику Василью Павлову ¹⁾ онъ не однократно повторялъ, что очень полезно просить Господа объ извѣщеніи дня кончины. »Очень хорошо» — говорилъ онъ — «если кого Господь извѣститъ о приближающейся кончинѣ, только эти извѣщенія бываютъ почти всегда

¹⁾ Нынѣ іеромонахъ С.-Петербургской Невской Лавры.

«не точно опредѣляемы, ради того, чтобъ человекъ пребывалъ въ непрестанномъ страхѣ. Святитель Тихонъ молилъ Господа: скажи мнѣ, Господи, когда я умру?—Ему и сказано было: «въ день недѣльный», но не сказано въ какой именно. Значить и готовься «на каждое воскресеніе». — 23-го апрѣля, день воскресный, недѣли св. Апостола Фомы, преосвященный пролежалъ весь день на кровати, по причинѣ общаго нездоровья. — На другой день, въ понедѣльникъ, онъ писалъ настоятелю Николо-Угрѣжскаго монастыря, Московской епархіи, архимандриту Пимену, что онъ такъ слабъ, что ждетъ смерти, — и далѣе говорить: «вчера (въ воскресеніе) весь день пролежалъ, ждалъ смерти, а сегодня опять брожу».

Еще въ Страстную Седмицу владыка сказывалъ, что у него былъ маленькій ударъ, но такъ какъ онъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ болѣзненности, то обстоятельство это не возбудило никакихъ серьезныхъ опасеній. 25-го апрѣля ударъ повторился. Архимандритъ Іустинъ просилъ благословенія послать за докторомъ, но преосвященный съ твердостью, въ мирномъ и покойномъ настроеніи духа сказалъ рѣшительно: «не надо» — повторилъ нѣсколько разъ: «мнѣ такъ легко — хорошо!»

27-го, въ четвергъ, преосвященный просилъ одного изъ присныхъ своихъ, іеромонаха Каллиста, потереть его сосновымъ масломъ: по окончаніи натиранія онъ просилъ прощенія у Каллиста и сказалъ, что принялъ отъ него эту послугу въ послѣдній разъ. На вопросъ іеромонаха: развѣ ему не нравится масло? — отвѣчалъ: «нѣтъ, но дни мои сочтены».

28-го, въ пятницу, послѣ обѣда, преосвященный по обычаю легъ отдыхать, но вскорѣ всталъ, приказалъ подать чаю. Келлейникъ Василій, замѣтивъ необыкновенную красноту лица, спросилъ о причинѣ. Владыка объяснилъ это слѣдствіемъ слабого удара, который, хотя не произвелъ никакого особаго поврежденія, но вообще онъ чувствуетъ себя столько не хорошо, что ожидаетъ смерти. При этихъ словахъ, поразившихъ юношу скорбію и ужасомъ, первая мысль его выразилась вопросомъ: «какъ мнѣ жить безъ васъ, владыко — вѣдь нынче очень трудно?» — Владыко отвѣтилъ: «да, батюшка, очень, очень трудно, такъ трудно, что ты себя и представить не можешь; и я думалъ о тебѣ и предалъ какъ себя, такъ и тебя волѣ Божіей». — Когда пришелъ къ нему старшій келлейникъ, завѣдывав-

шій хозяйствомъ его келлейникъ іеродіаконъ Никандръ, и предложилъ послать за докторомъ, то владыка отвергъ это предложеніе. Прежде онъ говорилъ не разъ окружающимъ: «когда я буду умирать, не посылайте за докторомъ, дайте мнѣ умереть, какъ слѣдуетъ христіанину—во вниманіи, не смущая и не разсѣвая меня «вашей тревогой». Архимандритъ Іустинъ сказываеъ, что еще въ началѣ прошлой зимы, по поводу разговора о лицѣ, подвергшемся параличному удару, владыка сказалъ: «и я умру ударомъ». Архимандритъ началъ было возражать, говоря, что при его тѣлосложеніи, худобѣ и образѣ жизни это невѣроятно, но владыка, кратко подтвердивъ свои слова, переѣнилъ разговоръ. — Въ вечеру въ пятницу владыка успокоился, и приказалъ на субботу приготовить ванну, но вставъ по утру довольно бодрымъ говорилъ, что ему лучше, и прибавивъ «а вчера чуть не умеръ», отиѣнилъ распоряженіе о ваннѣ, сказавъ: «ужь не нужно».

Въ эти послѣдніи дни жизни своей преосвященный былъ воодушевленъ ко всѣмъ необыкновенною милостію, какъ бы растворенною жалостію. Эта милость и съ нею неземная радость сіяли на лицѣ болящаго. Въ одинъ изъ этихъ послѣднихъ дней владыка, прощаясь съ келлейникамъ своимъ, отвѣтилъ на его поклонъ и прощаніе благоговѣйнымъ поклономъ до земли, сказавъ: «ты меня, батюшка, прости». Полный благолѣпнаго смиренія видъ старца тронулъ келлейника до слезъ. — Въ эти дни не разъ говорилъ ему владыка, что «ему трудно низводить умъ къ земнымъ занятіямъ, и уклоняясь отъ общенія со всѣми, онъ видимо уже не жилъ на землѣ».

30-го апрѣля, воскресенье, недѣли Жень Мвроносицъ, въ 7 часамъ утра, келлейникъ Василій, войдя въ спальную ¹⁾ преосвященнаго, нащелъ орлецъ ²⁾ не убраннымъ предъ иконами, что случалось очень рѣдко—большею частію преосвященный, всегда употреблявшій его при келлейномъ правилѣ, самъ убиралъ его. Умывшись, онъ, по обычаю, выпилъ Богоявленской воды и вышелъ въ столовую комнату пить чай, приказавъ Василю *скорѣ* убрать спальную. Выпивъ двѣ чашки чаю, онъ поспѣшилъ въ свою внут-

¹⁾ Владыка занималъ всего двѣ комнаты, приемную, она же и столовая, и кабинетъ, она же и спальная. ²⁾ Орлецъ, коврикъ круглой формы, съ вышитымъ на немъ орломъ, подлагаемый подъ ноги епископамъ при богослуженіи и молитвѣ.

реннюю келлію. Въ исходѣ 8-го часа, предъ самымъ благовѣстомъ къ поздней литургіи, Василій, войдя къ нему съ обычною молитвою, нашель его лежащимъ на кровати, на лѣвомъ боку, лицомъ къ стѣнѣ. Видя, что владыка, всегда очень чуткій, не обращаетъ вниманія на входъ его, келлейникъ сначала приписалъ это особенно углубленному молитвенному дѣланію, что иногда съ нимъ случалось. Постоявъ нѣсколько, Василій повторилъ молитву, но— отвѣта не было. Вглядываясь пристальнѣе, онъ замѣтилъ, что рука владыки покрыта смертною блѣдностію; подошелъ ближе и убѣдился, что владыка уже скончался. Голова его, лежавшая на подушкѣ, была нѣсколько наклонена впередъ, ладонь лѣвой руки воздѣта кверху, какъ бы въ молитвѣ, правая рука опущена вдоль тѣла на кровать къ сторонѣ стѣны, лежала близь раскрытаго канонника. Вообще благообразное положеніе тѣла было причиною, что келлейникъ не могъ скоро рѣшиться признать его уже отшедшимъ въ вѣчность. Смерть, придя къ святителю Христову, нашла умъ его занятымъ молитвословіемъ; начавъ оное на землѣ, онъ былъ призванъ къ безконечному славословію Бога—на небо.

Давно готовился и ждалъ епископъ Игнатій прихода смерти, вооруженный непрестанною молитвою именемъ Господа Христа Иисуса, и смерть, побѣжденная Христомъ, почтила жизнь во Христѣ, прійдя къ рабу Христову, сообразно съ выраженнымъ имъ его желаніемъ, въ тишинѣ уединенія, въ часъ молитвы, при вниманіи углубленномъ въ молитвословіе;—избрала даже то положеніе тѣлу, которое не нарушило бы *благостоянія* отходившаго святителя, посвятившаго всю жизнь свою духовнымъ дѣланіямъ, заповѣданнымъ Господомъ: покаянію и плачу. Шедшій этимъ путемъ, не могъ не придти къ блаженствамъ, обѣтованнымъ Евангеліемъ за эти добродѣтели.

Лице почившаго епископа, по перенесеніи тѣла на столъ, сіяло радостію свѣтлою, не земною. На лѣвомъ вискѣ замѣтна была синяя жилва, спускавшаяся около уха по щекѣ, полоской красноватаго цвѣта,—вѣроятно слѣдъ пути, которымъ смерть вошла въ тѣло.

Бесѣдуя съ однимъ изъ близкихъ ему учениковъ о заповѣдяхъ Евангельскихъ, сказалъ святитель Игнатій: «всякая явная добродѣтель, не моя добродѣтель, по ученію Самого Господа, заповѣдовавшаго всякое Евангельское добро дѣлать въ тайнѣ». И точно

все величіе всежизненнаго подвига его, въ его неописанномъ объемѣ, осталось тайной его душевной клѣти, исповѣданной и отертой, на сколько то возможно было, въ его сочиненіяхъ, но въ полнотѣ своей вѣдомой единому Богу. Этою таинственностію, отличительною чертою всей земной дѣтельности своей, по точному смыслу Евангельскихъ заповѣдей, запечатлѣлъ преосвященный Игнатій и свой конечный, предсмертный подвигъ. Сближая его повѣданіе келлейнику объ извѣщеніи свыше святителя Тихона о днѣ его кончины «въ день недѣльный» съ письмомъ преосвященнаго къ архимандриту Пимену, что онъ все Ѳомино воскресенье пролежалъ, ожидая смерти, и наконецъ въ день кончины (воскресенье), приказаніе его келлейнику поспѣшить скорѣйшею уберкою его спальни, наводятъ на мысль, что и ему былъ открытъ день его кончины и опредѣленъ подобно, какъ и святителю Тихону «днемъ недѣльнымъ».

Для утѣшенія намъ, осиротѣвшимъ духовнымъ чадамъ своимъ, владыка оставилъ опредѣлительное указаніе о земномъ пути своемъ, о томъ, куда стремился онъ жизнью, и куда—вѣруемъ—достигъ. «Взять я» говоритъ онъ въ предисловіи къ 4-му тому сочиненій своихъ,—«восхищенъ съ широкаго пути, ведущаго къ вѣчной смерти, и поставленъ на путь тѣсный и прискорбный, ведущій въ жизнь. Путь тѣсный имѣетъ самое глубокое значеніе: онъ подъемлетъ съ земли, выводитъ изъ омраченія суетою, возводитъ на небо, «возводитъ въ рай, возводитъ къ Богу, поставяетъ предъ Лице «Его въ незаходимый свѣтъ, для вѣчнаго блаженства».

Замѣчательно, что въ этотъ же праздникъ, воскресенье педѣли Жень Мурносиць, скончался и преподобный Нилъ Сорскій, извѣстный дѣлатель умной молитвы; это сходство дней кончины какъ бы подтверждаетъ замѣчаемое сходство внутренняго подвига нашего современнаго скитянина, какъ по праву, такъ и по плодамъ ихъ, съ основателемъ въ древности скитскаго жительства въ Россіи. Все это, конечно, можетъ быть знаменательнымъ не для всѣхъ: но тѣ, которые вѣдаютъ молитвенное подвижничество святителя изъ личнаго съ нимъ сопребыванія, или пользуются его писаніями, не могутъ не слагать этого въ сердцѣ, въ созиданіе священной для нихъ памяти о своемъ духовномъ Отцѣ и настольникѣ.

Трое сутокъ стояло тѣло епископа Игнатія въ келліяхъ его, не-

измѣнно сохраняя свѣтлое выраженіе лица, затѣмъ оно стало припухать и было перенесено въ соборную монастырскую церковь святаго Николая. По минованіи 6 сутокъ, 5-го мая, въ пятницу, совершена была заупокойная литургія и отпѣваніе преосвященнымъ Іонааномъ, епископомъ Бинишемскимъ, виварнымъ Бостромскимъ. По его распоряженію, отпѣваніе совершалось по чину служенія пасхальнаго; по окончаніи отпѣванія, онъ произнесъ надгробное слово и простился съ почившимъ, за нимъ прощалось духовенство, сослужащіе, монастырское братство и всѣ присутствовавшіе, во главѣ ихъ начальникъ Бостромской губерніи Т. С. Дорогобужиновъ. Затѣмъ тѣло въ открытомъ гробѣ было обнесено съ крестнымъ ходомъ кругомъ церкви святаго Николая и внесено въ больничную монастырскую церковь св. Іоанна Златоустаго и преподобнаго Сергія Радонежскаго, гдѣ послѣ обычной литіи закрыли крышу и гробъ былъ опущенъ въ склепъ за лѣвымъ влиросомъ.

По общему отзыву, отпѣваніе усопшаго произвело на всѣхъ впечатлѣніе скорѣе церковнаго торжества, чѣмъ печальнаго обряда. Ученики владыки припоминали его слова: «можно узнать, говорилъ онъ, что почившій подѣ милостію Божіею, если, при погребеніи тѣла его печаль окружающихъ растворена какою-то непостижимою отрадою».

Хотя всѣ предшествовавшіе погребенію дни собраніе народа было довольно значительно, но въ день погребенія, не смотря на разливъ Волги, затруднявшій переправу въ монастырь зарѣчнымъ жителямъ, стеченіе народа было до 5 т. человекъ.

Блаженни яже избралъ и пріялъ еси, Господи! Память ихъ въ родъ и родъ!

July 8, 1915

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНІНОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Читатель, знакомый съ преданіемъ Православной Восточной Церкви, легко усмотритъ, что въ предлагаемыхъ его вниманію Опытахъ изложено ученіе святыхъ Отцовъ о наукѣ изъ наукъ ¹⁾, о монашествѣ, — ученіе, примѣненное къ требованіямъ современности. Главная черта, которою отличается дѣятельность древняго монашества отъ дѣятельности новѣйшаго, заключается въ томъ, что монашествующіе первыхъ вѣковъ христіанства были руководимы боговдохновенными наставниками, а нынѣ — замѣчаетъ преподобный Нилъ Сорскій согласно съ другими позднѣйшими Отцами — монашествующіе должны наиболѣе руководиться Священнымъ Писаніемъ и писаніями Отеческими, по причинѣ крайняго оскуднѣнія живыхъ сосудовъ Божественной благодати. Объясненіе этого направленія и необходимости въ немъ составляетъ основную мысль Опытовъ на всемъ ихъ пространствѣ.

Статьи, изъ которыхъ состоитъ моя книга, написаны въ разные времена, по разнымъ причинамъ, преимущественно по поводу возникавшихъ аскетическихъ вопросовъ въ обществѣ иноковъ и боголюбивыхъ мірянъ, находившихся въ духовномъ сношеніи со мною. Оканчивая земное странствованіе, я счелъ долгомъ моимъ пересмотрѣть, исправить, пополнить, собрать во едино, и издать печатно

¹⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ. Слово о Скитскихъ Отцахъ и о разсужденіи. Добротолюбіе, ч. 4.

всѣ статьи, написанныя мною въ санѣ архимандрита ¹⁾). Счелъ я долгомъ моимъ сдѣлать это по двумъ причинамъ: во первыхъ по той, что многія статьи распространились въ рукописяхъ съ большими или меньшими погрѣшностями; во вторыхъ по той, что признаю себя обязаннымъ представить христіанскому обществу отчетъ по согляданію мною земли обѣтованной, точащей духовныя дары и блага,—по согляданію монашеской жизни, какою она является въ святомъ преданіи Православной Восточной Церкви и какою промыслъ Божій привелъ созерцать ее въ нѣкоторыхъ живыхъ представителяхъ ея.

Затѣмъ остается мнѣ просить у читателей снисхожденія къ моему скудоумію и молитвь о убогой душѣ моей.

Епископъ Игнатій.

¹⁾ Святой Іоаннъ Дамаскинъ, къ концу своей жизни уединившись въ лаврѣ преподобнаго Саввы, собралъ все, написанное имъ въ теченіи жизни, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ, чтобъ доставить сочиненіямъ своимъ наибольшую отчетливость. Такъ поступилъ мужъ, исполненный Божественной благодати: тѣмъ богѣе оказался обязательнымъ этотъ образъ дѣйствованія для составителя Аскетическихъ Опытовъ. Четьи Миней, 4 Декабря. Житіе святаго Іоанна Дамаскина.

О ПОСЛѢДОВАНИИ ГОСПОДУ НАШЕМУ ИСУСУ ХРИСТУ.

Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ ¹⁾, сказалъ Господь. Каждый христіанинъ, обѣтами, произнесенными при святомъ крещеніи, принявъ на себя обязанность быть рабомъ и служителемъ Господа Иисуса Христа: послѣдовать Господу Иисусу Христу непремѣнно долженъ каждый христіанинъ.

Назвавъ Себя пастыремъ овецъ, Господь сказалъ, что *овцы гласъ* этого Пастыря *слышатъ, и овцы по Немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ Его* ²⁾. Гласъ Христовъ—ученіе Его; гласъ Христовъ—Евангеліе; шествіе во слѣдъ Христа по пути земнаго странствованія—дѣятельность, всецѣло направленная по заповѣдямъ Его.

Чтобъ послѣдовать Христу, надо вѣдать гласъ Его. Изучи Евангеліе, и сможешь жизнью своею послѣдовать Христу.

Бѣго, родившись по плоти, *внидетъ въ пахибытіе* ³⁾ при посредствѣ святаго крещенія, и сохранить состояніе, доставляемое крещеніемъ, при посредствѣ жительства по Евангелію: тотъ *спасется*. Онъ *внидетъ* въ богоугодное поприще земной жизни духовнымъ рожденіемъ, и *изыдетъ* изъ этого поприща блаженною кончиною, и въ вѣчности вѣчную, обильнѣйшую, сладостнѣйшую, духовную *нажить обряцетъ* ⁴⁾.

Кто мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ. И аще кто Мнѣ служитъ, почититъ его Отецъ Мой ⁵⁾. Гдѣ находился Господь, когда Онъ произнесъ эти слова? Человѣчествомъ, соединеннымъ съ Божествомъ, Онъ находился среди человѣковъ, на землѣ, въ юдоли ихъ изгнанія и страданій, пребывая Божествомъ и тамъ, гдѣ находился отъ безначальнаго начала. *Слово бѣ у Бога* ⁶⁾ и въ Богѣ. Это Слово возвѣстило о Себѣ: *во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ немъ* ⁷⁾. Туда достигаетъ и послѣдователь Христовъ: *уже исповѣсть* устами, сер-

¹⁾ Иоанн. XII, 26.
X 9.

²⁾ Иоанн. XII 26.

³⁾ Иоанн. X, 3. 4.

⁴⁾ Иоанн. I, 1.

⁵⁾ Тит. III, 5.

⁶⁾ Иоанн. X, 38.

⁷⁾ Иоанн.

дцемъ и дѣлами, *яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ Немъ пребываетъ, а Той въ Бозѣ* ¹⁾.

Аще кто Мнѣ служитъ, почититъ его Отецъ Мой: побѣждающему міръ и грѣхъ, послѣдующему Мнѣ въ земной жизни, дамъ въ вѣчной жизни състи со Мною на престолѣ Моємъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его ²⁾.

Отреченіе отъ міра предшествуетъ послѣдованію за Христомъ. Второе не имѣетъ мѣста въ душѣ, если не совершится въ ней предварительно первое. *Иже хоцетъ, сказалъ Господь, по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* ³⁾. *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ* ⁴⁾.

Многіе приступаютъ къ Господу, — немногіе рѣшаются послѣдовать Ему. Многіе читаютъ Евангеліе, услаждаются, восхищаются высотой и святостію ученія его, — немногіе рѣшаются направить поведеніе свое по правиламъ, которыя законополагаетъ Евангеліе. Господь, всѣмъ приступающимъ къ Нему и желающимъ усвоиться Ему, объявляетъ: *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не отречется отъ міра и отъ себя, не можетъ Мой быти ученикъ.*

Жестоко есть слово сіе, говорили объ ученіи Спасителя даже такіе человѣки, которые по наружности были послѣдователями Его, и считались учениками Его: *кто можетъ Его послушати?* ⁵⁾. Такъ судить о словѣ Божіемъ плотское мудрованіе изъ бѣдственнаго настроенія своего. Слово Божіе — *жизнь* ⁶⁾, жизнь вѣчная, жизнь существенная. Этимъ словомъ умерщвляется *плотское мудрованіе* ⁷⁾, родившееся изъ вѣчной смерти, поддерживающее въ человѣкахъ вѣчную смерть: слово Божіе, для погубляемыхъ плотскимъ мудрованіемъ и произволяющихъ погибнуть отъ него, *яродство есть*. Оно *спасаемымъ сила Божія есть* ⁸⁾.

¹⁾ Иоанн. IV, 15.

²⁾ Апок. III, 21.

³⁾ Марк. VIII, 34-35.

⁴⁾ Лук.

XIV, 26, 27.

⁵⁾ Иоанн. VI, 60.

⁶⁾ Иоанн. VI, 63.

⁷⁾ Рим. VIII, 6.

⁸⁾ I Кор. I, 18.

Грѣхъ столько усвоился намъ при посредствѣ паденія, что всѣ свойства, всѣ движенія души пропитаны имъ. Отверженіе грѣха, сроднившагося душѣ, содѣлалось отверженіемъ души. Такое отверженіе души необходимо для спасенія души. Отверженіе естества, оскверненнаго грѣхомъ, необходимо для усвоенія естества, обновленнаго Христомъ. Выкидываютъ изъ сосуда всю пищу, когда она отравлена ядомъ; сосудъ тщательно вымываютъ, потомъ уже влагаютъ въ него пищу, долженствующую поступить въ употребленіе. Пища, отравленная ядомъ, по всей справедливости и сама называется ядомъ.

Чтобъ послѣдовать Христу, предварительно отречемся отъ своего разума и отъ своей воли. И разумъ и воля падшаго естества вполнѣ повреждены грѣхомъ; они никакъ не примирятся съ разумомъ и волею Божіими. Содѣлывается способнымъ къ усвоенію себѣ разума Божія тотъ, кто отвергнетъ свой разумъ; содѣлывается способнымъ къ исполненію воли Божіей тотъ, кто отречется отъ исполненія своей воли.

Чтобъ послѣдовать Христу, *возьмемъ крестъ свой*. Взятіемъ креста своего названа добровольная, благоговѣйная покорность суду Божію, при всѣхъ скорбяхъ, посылаемыхъ и попускаемыхъ промысломъ Божіимъ. Ропотъ и негодованіе при скорбяхъ и напастяхъ есть отреченіе отъ креста. Послѣдовать Христу можетъ только *взявшій крестъ свой*: покорный волѣ Божіей, смиренно признающій себя достойнымъ суда, осужденія, наказанія.

Господь, заповѣдавшій намъ самоотверженіе, отреченіе отъ міра и ношеніе креста, даетъ намъ силу исполнять заповѣданіе Его: Рѣшившійся на исполненіе этого заповѣданія и старающійся исполнять его, немедленно усматриваетъ необходимость его. Ученіе, представлявшееся жестокимъ при поверхностномъ и ошибочномъ взглядѣ изъ плотскаго мудрованія, является самымъ разумнымъ, преисполненнымъ благодати: оно воззываетъ погибшихъ къ спасенію, убитыхъ—къ жизни, погребенныхъ во адѣ—на небо.

Нерѣшающіеся на произвольное отреченіе отъ себя и отъ міра, насильно вынуждаются совершить то и другое. Когда придетъ немолимая и неотразимая смерть: тогда они разстаются со всѣмъ, къ чему были привязаны; самоотверженіе простираютъ до того, что скидаютъ съ себя самое тѣло свое, повергаютъ его, оставляютъ на землѣ въ свѣдѣ червямъ и тлѣнію.

Самолюбіе и привязанность къ временному и суетному—плоды самообольщенія, ослѣпленія, душевной смерти. Самолюбіе есть извращенная любовь къ себѣ. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный къ суетному и преходящему, къ грѣховнымъ наслажденіямъ—врагъ самому себѣ. Онъ—самоубійца: думая любить себя и угождать себѣ, онъ ненавидитъ и губитъ себя, убиваетъ себя вѣчною смертію.

Осмотримся, развлеченные, отуманенные, обманутые суетою! опомнимся, упоенные суетою, лишенные ею правильнаго самовоззрѣнія! справимся съ опытами, которые непрестанно совершаются предъ очами нашими. Совершающееся предъ нами, непременно совершится и надъ нами.

Тотъ, кто употребилъ всю жизнь на снисканіе почестей, взялъ ли ихъ съ собою въ вѣчность? не покинулъ ли здѣсь громкіе титулы, знаки отличія, весь блескъ, которымъ онъ окружалъ себя? не пошелъ ли въ вѣчность единственно человекъ съ дѣлами его, съ усвоенными качествами во время земной жизни?

Тотъ, кто употребилъ жизнь на снисканіе богатства, кто накопилъ множество денегъ, приобрѣлъ обширныя пространства земли въ свое владѣніе, устроилъ различныя учрежденія, дающія обильный доходъ, жилъ въ чертогахъ, сіяющихъ золотомъ и мраморомъ, разѣзжалъ на великолѣнныхъ колесницахъ и коняхъ,—взялъ ли это въ вѣчность? Нѣтъ! онъ оставилъ все на землѣ, удовлетворившись для послѣдней потребности тѣла малѣйшимъ участкомъ земли, въ которомъ одинаково нуждаются, которымъ одинаково удовлетворяются всѣ мертвецы.

Кто занимался втеченіи земной жизни плотскими увеселеніями и наслажденіями, проводилъ время съ друзьями въ играхъ и другихъ забавахъ, пировалъ за роскошною трапезою,—устраняется наконецъ самою необходимостію отъ привычнаго рода жизни. Наступаетъ время старости, болѣзненности, а за ними часъ разлученія души съ тѣломъ. Тогда узнается, но поздно, что служеніе прихотямъ и страстямъ—самообольщеніе, что жизнь для плоти и грѣха—жизнь безъ смысла.

Стремленіе къ земному преуспѣянію, какое странное, какое чудовищное! Оно ищетъ съ изступленіемъ. Едва найдетъ, какъ найденное лишается цѣны, и искательство возбуждается съ новою си-

люю. Ничѣмъ настоящимъ оно недоволено: оно живетъ однимъ будущимъ, оно жаждетъ только того, чего не имѣетъ. Предметы желанія приманиваютъ къ себѣ сердце искателя мечтою и надеждою удовлетворенія: обманутый, постоянно обманываемый, онъ гоняется за ними на всемъ поприщѣ земной жизни, доколѣ не восхититъ его нежданная смерть. Какъ и чѣмъ объяснить это искательство, поступающее со всѣми подобно безчеловѣчному предателю, и всѣми владѣющее, увлекающее всѣхъ?—Въ душахъ нашихъ насаждено стремленіе къ безконечнымъ благамъ. Но мы пали,—и ослѣпленное паденіемъ сердце ищетъ во времени и на землѣ того, что существуетъ въ вѣчности и на небѣ.

Участь, постигая отцовъ и братій моихъ, постигнетъ и меня. Умерли они: умру и я. Оставлю келлію мою, оставлю въ ней и книги мои, и одежды мои, и письменный столъ мой, за которыми проводилъ я многіе часы; оставлю все, въ чемъ нуждался или думалъ нуждаться во время земной жизни. Вынесутъ мое тѣло изъ этихъ келлій, въ которыхъ живу, какъ-бы въ преддверіи къ другой жизни и странѣ; вынесутъ мое тѣло, и предадутъ землѣ, послужившей началомъ для тѣла человѣческаго. Точно то-же постигнетъ и васъ, братія, которые читаете эти строки. Умрете и вы: оставите на землѣ все земное; одними душами вашими вступите въ вѣчность.

Душа человѣка стяжываетъ качества, соотвѣтственныя своей дѣятельности. Какъ въ зеркалѣ изображаются предметы, противъ которыхъ оно будетъ поставлено: такъ и душа запечатлѣвается впечатлѣніями соотвѣтственно своимъ занятіямъ и дѣламъ, соотвѣтственно своей обстановкѣ. Въ зеркалѣ безчувственномъ образы исчезаютъ при удаленіи предметовъ отъ зеркала; въ словесной душѣ впечатлѣнія остаются. Они могутъ быть изглаждаемы и замѣняемы другими, но для этого требуется и трудъ и время. Впечатлѣнія, составляющія достояніе души въ часъ смерти ея, остаются достояніемъ ея на вѣки, служатъ залогомъ или ея вѣчнаго блаженства, или ея вѣчнаго бѣдствія.

Не можете Богу работати и мамонъ ¹⁾, сказалъ Спаситель падшимъ человѣкамъ, обнаруживъ предъ человѣками то состояніе

¹⁾ Мате. VI, 24.

въ которое они приведены паденіемъ. Такъ врачъ повѣдаетъ больному состояніе, въ которое онъ приведенъ болѣзнію и котораго самъ больной понять не можетъ. По причинѣ душевнаго разстройства нашего, намъ необходимо для спасенія благовременное самоотверженіе и отреченіе отъ міра. *Никто же можетъ двумя господинами работати: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ; или единого держится, о друзьмъ же нерадѣти начнетъ* ¹⁾.

Опыты постоянно утверждаютъ справедливость того воззрѣнія на нравственную болѣзненность человѣковъ, которое выразилъ все-святой Врачъ въ приведенныхъ нами словахъ, сказанныхъ съ рѣшительною опредѣленностію: за удовлетвореніемъ суетныхъ и грѣховныхъ пожеланій всегда слѣдуетъ увлеченіе ими; за увлеченіемъ слѣдуетъ плѣнь, умерщвленіе для всего духовнаго. Допустившіе себѣ послѣдованіе своимъ пожеланіямъ и плотскому мудрованію, увлеклись ими, поработились имъ, забыли Бога и вѣчность, истратили земную жизнь напрасно, погибли **Догибелію** вѣчною.

Нѣтъ возможности исполнять вмѣстѣ волю свою и волю Божию: отъ исполненія первой исполненіе второй оскверняется, содѣлывается непотребнымъ. Такъ благовонное, драгоценное мѣро утрачиваетъ достоинство свое отъ ничтожной примѣси смрада. Тогда только, возвѣщаетъ Богъ чрезъ великаго Пророка, *благая земли спите, когда произвольно послушаете Мене. Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ: уста Господня глаголаша сія* ²⁾.

Нѣтъ возможности стяжать разумъ Божій, пребывая въ плотскомъ мудрованіи. *Мудрованіе плотское*, сказалъ Апостоль, *смерть есть. Мудрованіе плотское—вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ* ³⁾. Что такое плотское мудрованіе?—Образъ мыслей, возникшій изъ состоянія, въ которое приведены человѣки паденіемъ, направляющій ихъ дѣйствовать на землѣ, какъ бы они были вѣчны на ней, возвеличивающій все тѣнное и временное, уничижающій Бога и все, относящееся къ богоугожденію, отъемлющій у человѣковъ спасеніе.

Отречемся отъ душъ нашихъ, по завѣщанію Спасителя, чтобъ приобрѣсти души наши! отречемся произвольно отъ порочнаго состоянія, въ которое онъ приведены произвольнымъ отреченіемъ отъ

¹⁾ Матѣ. VI, 24.

²⁾ Псаин. I, 19, 20.

³⁾ Рим. VIII, 6, 7.

Бога, чтобъ получить отъ Бога святое состояніе обновленнаго чело-
вѣческаго естества вочеловѣчившимся Богомъ! Волю свою и волю
демоновъ, которой подчинилась и съ которою слилась наша воля,
замѣнимъ волею Божіею, объявленною намъ во Евангеліи; мудро-
ваніе плотское, общее падшимъ духамъ и челоѣкамъ, замѣнимъ
разумомъ Божіимъ, сіяющимъ изъ Евангелія.

Отречемся отъ имѣнія нашего, чтобъ стяжать способность по-
слѣдовать Господу нашему Иисусу Христу! Отреченіе отъ имѣнія
совершается на основаніи правильнаго понятія о немъ. Правильное
понятіе о вещественномъ имуществѣ доставляется Евангелиемъ¹⁾;
когда же оно доставится, тогда разумъ челоѣческій невольно со-
знаетъ всю правильность его. Земное имущество не есть наша соб-
ственность, какъ ошибочно думаютъ никогда не думавшіе объ этомъ
предметѣ: иначе оно всегда было бы, и навсегда пребыло бы на-
шимъ. Оно переходитъ изъ рукъ въ руки, и тѣмъ само о себѣ сви-
дѣтельствуешь, что дается лишь на поддержаніе. Богу принадлежитъ
имущество; челоѣкъ бываетъ только срочнымъ распорядителемъ
имущества. Вѣрный распорядитель съ точностію исполняетъ волю
довѣрившаго ему распоряженіе. И мы, управляя, врученнымъ на
срокъ, вещественнымъ достояніемъ, потщимся управлять имъ по
волѣ Божіей. Не употребимъ его въ средство удовлетворенія нашимъ
прихотямъ и страстямъ, въ средство нашей вѣчной гибели: упо-
требимъ въ пользу челоѣчества, такъ много нуждающагося, столь-
ко страдающаго, употребимъ его въ средство спасенія нашего. Же-
лающіе христіанскаго совершенства вполнѣ оставляютъ земное стя-
жаніе²⁾; желающіе спастись должны подавать возможную имъ ми-
лостыню³⁾, и воздерживаться отъ злоупотребленія стяжаніемъ.

Отречемся отъ славолубія и честолюбія! Не будемъ гоняться за
почестями и санами, употреблять къ снисканію ихъ способы непо-
зволительные и унижительные, сопряженные съ попраніемъ закона
Божія, совѣсти, блага ближнихъ. Такіе способы наиболѣе употре-
бляются для пріобрѣтенія земнаго величія искателями его. Заражен-
ный и увлекаемый тщеславіемъ, ненасытный искатель челоѣческой
славы, неспособенъ къ вѣрѣ во Христа: *како вы можете впрова-
ти*, сказалъ Христосъ современнымъ Ему честолюбцамъ, *славу*

¹⁾ Лук. XVI, 1—31.

²⁾ Матѣ. XIX, 16—30.

³⁾—Лук. XI, 41.

другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите? ¹⁾ Если промыслъ Божій предоставилъ намъ земное могущество и власть: то содѣлаемся при посредствѣ ихъ благодѣтелями чело­вѣчества. Отвергнемъ лютой ядъ, столько опасный для духа чело­вѣческаго: глупый и презрѣнный эгоизмъ, претворяющій чело­вѣковъ, зараженныхъ имъ, въ звѣрей и демоновъ, содѣлывающій этихъ чело­вѣковъ бичами чело­вѣчества, злодѣями самимъ себѣ.

Возлюбимъ превыше всего волю Божию; предпочтемъ ее всему; все, противное ей, возненавидимъ ненавистію благочестивою и Бого­угодною. Когда возстанетъ поврежденное грѣхомъ естество наше противъ евангельскаго ученія, выразимъ ненависть къ естеству отверженіемъ пожеланій и требованій естества. Выраженіе ненави­сти тѣмъ будетъ рѣшительнѣе, тѣмъ рѣшительнѣе будетъ побѣда надъ грѣхомъ и надъ естествомъ, которымъ обладаетъ грѣхъ; тѣмъ духовное преуспѣяніе наше будетъ быстрѣе и прочнѣе.

Когда люди, близкіе къ намъ по плоти, вознамѣрятся отвлечь насъ отъ послѣдованія волѣ Божіей, окажемъ къ нимъ святую не­нависть, подобную той, какую оказываютъ волкамъ агнцы, непре­творяющіеся въ волковъ и незащищающіеся отъ волковъ зубами ²⁾. Святая ненависть къ ближнимъ заключается въ сохраненіи вѣрно­сти къ Богу, въ несоизволеніи порочной волѣ чело­вѣковъ, хотя бы эти чело­вѣки и были ближайшими родственниками, въ великодуш­номъ терпѣніи оскорбленій, наносимыхъ ими, въ молитвѣ о спасе­ніи ихъ,—отнюдь не въ злорѣчіи и не въ однородныхъ злорѣчію дѣйствіяхъ, которыми выражается ненависть естества падшаго, не­ненависть богопротивная.

Не мните, сказалъ Спаситель, яко пріидохъ воорещи миръ на землю: не пріидохъ воорещи миръ, но мечъ. Пріидохъ бо разлучити чело­вѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невесту на свекровь свою ³⁾. «Пріидохъ—объясняетъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ приведенныя слова Господа—*разлучити бо­голюбивыхъ отъ міролюбцевъ; плотскихъ отъ духовныхъ; славлюю­бивыхъ отъ смиренномудрыхъ: угождается Богъ раздѣленіемъ и разлученіемъ, когда оно совершается ради любви къ Нему*» ⁴⁾.

¹⁾ Иоанн. V, 44.

²⁾ Матѣ. X, 16 см. житіе великомученицы Варвары. Четвъ Минея, декабря въ 4-й день.

³⁾ Матѣ. X, 34—35.

⁴⁾ Лествица. Слово 3.

Пророкъ назвалъ землю мѣстомъ *пришельствія своего* ¹⁾, а себя пришельцемъ и странникомъ на ней: *преселникъ азъ есмь у Тебе*, сказалъ онъ въ молитвѣ своей къ Богу, *и пришлецъ якоже вси отцы мои* ²⁾. Очевидная, осязательная истина! истина, забываемая человѣками, несмотря на очевидность свою! Я—*пришлецъ* на землѣ: вошелъ я рожденіемъ; выйду смертію. Я—*преселникъ* на землѣ: переселенъ на нее изъ рая, гдѣ я осквернилъ и обезобразилъ себя грѣхомъ. Переселяюсь и съ земли, изъ этого срочнаго изгнанія моего, въ которое я номѣщенъ Богомъ моимъ, чтобъ я одумался, очистился отъ грѣховности, снова содѣлался способнымъ для жительства въ раѣ. За упорную, окончательную неисправимость я долженъ низвергнуться навѣчно въ темницы ада. Я—*странникъ* на землѣ: странствованіе начинаю съ колыбели, оканчиваю громомъ: странствую по возрастамъ отъ дѣтства до старости, странствую по различнымъ обстоятельствамъ и положеніямъ земнымъ. Я—*пришлецъ и странникъ, якоже вси отцы мои*. Отцы мои были пришельцами и странниками на землѣ: вступивъ на нее рожденіемъ, они удалились съ лица ея смертію. Исключеній не было: никто изъ человѣковъ не остался навсегда на землѣ. Уйду и я. Уже начинаю отшествіе, оскудѣвая въ силахъ, подчиняясь старости. Уйду, уйду отсюда по непреложному закону и могущественному установленію Создателя и Бога моего.

Убѣдимся, что мы—странники на землѣ. Только изъ этого убѣжденія мы можемъ сдѣлать расчетъ и распоряженіе безошибочныя для земной жизни нашей; только изъ этого убѣжденія можемъ дать ей направленіе вѣрное, употребить ее на пріобрѣтеніе блаженной вѣчности, не на пустое и суетное, не на погубленіе себя. Ослѣпило и ослѣпляютъ насъ паденіе наше! и принуждены мы насильно, втеченіи долгаго времени убѣждать себя въ яснѣйшихъ истинахъ, ненуждающихся, по ясности своей, въ убѣжденіи.

Странникъ, когда остановится на пути, въ страннопріимномъ домѣ, не обращаетъ на этотъ домъ особеннаго вниманія. Къ чему вниманіе, когда онъ пріютился въ домѣ на кратчайшее время? Онъ довольствуется однимъ необходимымъ; старается не истратить денегъ, которыя ему нужны на продолженіе пути и на содержаніе въ

¹⁾ Псал. СХ, 54.

²⁾ Псал. XXXVIII, 13.

томъ великомъ городѣ, въ который онъ шествуетъ; недостатки и неудобства претерпѣваетъ великодушно, зная что они—случайность, которой подвергаются всѣ путешественники, что ненарушимое спокойствіе ожидаетъ его на томъ мѣстѣ, куда онъ стремится. Не привязывается онъ сердцемъ ни къ какому предмету въ гостинницѣ, какъ бы предметъ ни казался привлекательнымъ. Не теряетъ онъ времени для постороннихъ занятій: ему нужно оно для совершенія многотруднаго путешествія. Постоянно углубленъ онъ въ размышленіе о великолѣпной царской столицѣ, въ которую направился, о тѣхъ значительныхъ препятствіяхъ, которыя должно преодолѣть, о средствахъ, могущихъ облегчить путешествіе, о разбойничьихъ засадахъ, навѣтующихъ путь, о несчастной участи тѣхъ, которымъ не удалось совершить этотъ путь благополучно, о счастливѣйшемъ положеніи совершившихъ его съ желаннымъ успѣхомъ. Пробывъ нужное время въ гостинницѣ, онъ благодаритъ хозяина ея за оказанное ему гостепрѣимство, и, ушедши, забываетъ о гостинницѣ или помнитъ о ней поверхностно, потому что хладно было къ ней сердце его.

Стяжемъ и мы такія отношенія къ землѣ. Не растратимъ безумно способностей души и тѣла; не принесемъ ихъ въ жертву суетѣ и тлѣнію. Охранимся отъ привязанности къ временному и вещественному, чтобъ она не воспрепятствовала намъ пріобрѣсти вѣчное, небесное. Охранимся отъ удовлетворенія нашихъ неудовлетворимыхъ и ненасытныхъ прихотей, отъ удовлетворенія которыхъ развивается наше паденіе и достигаетъ страшныхъ размѣровъ. Охранимся отъ излишествъ, довольствуясь только существенно-нужнымъ. Устремимъ все вниманіе къ ожидающей насъ загробной жизни, неизмѣющей уже конца. Познаемъ Бога, заповѣдавшаго намъ познаніе Его и дарующаго это познаніе Своимъ словомъ и Своею благодатію. Усвоимся Богу втеченіи земной жизни. Онъ предоставилъ намъ тѣснѣйшее соединеніе съ Собою, и далъ на совершеніе этого величайшаго дѣла срокъ—земную жизнь. Нѣтъ другаго времени, кромѣ времени, опредѣляемаго землею жизнію, въ которое могло бы состояться чудное усвоеніе: если оно не совершится въ это время, то не совершится никогда. Пріобрѣтемъ дружбу небожителей, святыхъ Ангеловъ и почившихъ святыхъ человѣковъ, чтобъ они приняли насъ *въ вѣчныя крѣпости* ¹⁾. Стяжемъ познаніе духовъ падшихъ, этихъ лютыхъ и ко-

¹⁾ Лук. XVI, 9.

варныхъ враговъ рода человѣческаго, чтобъ избѣжать козней ихъ и сожительства съ ними въ пламени адскомъ. Свѣтильникомъ на жизненномъ пути нашемъ да будетъ слово Божіе ¹⁾). Прославимъ и возблагодаримъ Бога за обильныя блага, которыми преисполненъ, въ удовлетвореніе потребностей нашихъ, временный пріютъ нашъ — земля. Чистотою ума проникнемъ въ значеніе этихъ благъ: они — слабые образы благъ вѣчныхъ. Вѣчныя блага изображаются ими такъ слабо и недостаточно, какъ изображаются тѣнію предметы, отъ которыхъ она падаетъ. Даруя намъ земныя блага, Богъ таинственно вѣщаетъ: «Человѣки! временный пріютъ вашъ снабженъ разнообразными, безчисленными благами, плѣняющими, восхищающими и «взоръ и сердце, удовлетворяющими до преизбытка потребностямъ «вашимъ: заключайте изъ этого о благахъ, которыми снабжено ваше «вѣчное жилище. Поймите безконечную, непостижимую благодать Бо- «жю къ вамъ, и, почтивъ земныя блага благочестивымъ разумѣ- «ніемъ и созерцаніемъ ихъ, не поступите безразсудно: не поработите се- «бя имъ, не погубите себя ими. Пользуясь ими сколько нужно и долж- «но, всѣми силами устремитесь къ пріобрѣтенію благъ небесныхъ».

Устранимъ отъ себя всѣ ложныя ученія и дѣятельность по нимъ: овцы Христовы *по чуждему гласу не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* ²⁾). Ознакомимся опредѣленно съ гласомъ Христовымъ, чтобъ немедленно узнать его, когда услышимъ, и немедленно послѣдовать Его велѣнію. Стяжавъ въ духѣ сочувствіе къ этому гласу, мы стяжемъ въ духѣ отчужденіе отъ чуждаго гласа, который издается плотскимъ мудрованіемъ въ разнообразныхъ звукахъ. Едва услышимъ чуждый гласъ — побѣжимъ, побѣжимъ отъ него, по свойству овецъ Христовыхъ, спасающихся отъ чуждаго гласа бѣгствомъ: рѣшительнымъ невниманіемъ ему. Вниманіе ему уже опасно: за вниманіемъ вкрадывается обольщеніе, за обольщеніемъ — погибель. Паденіе праотцевъ нашихъ началось съ вниманія праматери къ чуждому гласу.

Нашъ Пастырь не только призываетъ насъ гласомъ, но и руководствуетъ Своимъ образомъ жизни: Онъ *предъ овцами Своими ходитъ* ³⁾). Онъ заповѣдалъ намъ отреченіе отъ міра, отреченіе отъ себя, взятіе и ношеніе креста своего: Онъ и совершилъ все это предъ взорами нашими. *Христосъ пострадалъ по насъ, намъ оставилъ*

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 105.

²⁾ Іоанн. X, 5.

³⁾ Іоанн. X, 4.

*образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*¹⁾. Благоволилъ Онъ принять на Себя челоѡвѣчество, хотя отъ племени царскаго, но низшеднаго по положенію своему въ разрядъ простаго народа. Рожденіе Его совершилось во время странствованія Его святѣйшей Матери, для которой не нашлось мѣста въ домахъ челоѡвѣческихъ. Рожденіе совершилось въ вертепѣ, въ которомъ помѣщался домашній скотъ; колыбели для Новорожденнаго послужили ясли. Только-что пронеслась вѣсть о рожденіи, какъ составился и заговоръ о убійствѣ. Младенецъ уже преслѣдуется! Младенецъ ищется на убіеніе! Младенецъ бѣжитъ чрезъ пустыни въ Египетъ отъ разъяреннаго убійцы! Дѣтство Свое Богочелоѡвѣкъ проводилъ въ повиновеніи родителямъ, нареченному отцу и естественной Матери, показывая примѣръ смиренія челоѡвѣкамъ, погибшимъ отъ гордости и производимаго ею непослушанія. Лѣта мужескія Господь посвятилъ проповѣди Евангелія, странствуя изъ града въ градъ, изъ веси въ весь, не имѣя собственнаго приюта. Одежду Его составляли хитонъ и риза. Въ то время, какъ Онъ возвѣщалъ челоѡвѣкамъ спасеніе, и источалъ на нихъ божественныя благодѣанія, челоѡвѣки возненавидѣли Его, задумали и неразъ покушались убить Его. Наконецъ они казнили Его, какъ уголовного преступника. Онъ пустилъ имъ совершить ужаснѣйшее злодѣаніе, котораго жаждало ихъ сердце, потому что восхотѣлъ казню Всесвятаго избавить отъ влѣтвы и казни вѣчныхъ преступный родъ челоѡвѣческій. Страдальческою была земная жизнь Богочелоѡвѣка: окончилась она страдальческою кончиною. Вслѣдъ за Господомъ прошли въ блаженную вѣчность всѣ святые, прошли путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ, отрицаясь отъ славы и наслажденій міра, обуздывая плотскія пожеланія подвигами, распиная духъ на крестѣ Христовомъ, который составляютъ собою для падшаго челоѡвѣческаго духа заповѣди Евангелія, подвергаясь различнымъ лишеніямъ, гонимые духами злыми, гонимые своею братіею—челоѡвѣками. *Послѣдуемъ Христу и сонму святыхъ, шествовавшему за Нимъ! Богочелоѡвѣкъ собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, съде одесную престола величества на высокиихъ*²⁾. Туда призываетъ Онъ послѣдователей Своихъ: *приидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе*³⁾. Аминь.

¹⁾ 1 Петр. II, 22.

²⁾ Евр. I, 3. ³⁾ Матѣ. XXV, 31.

Dec. 11, 1923

Aug. 4, 1926

111 Ky 24, 1925

О ПОКАЯНІИ.

Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе! покайтесь: приближися бо царствіе небесное ¹⁾! Такovy были первыя слова проповѣди Богочеловѣка. Эти же слова доселѣ произноситъ Онъ намъ при посредствѣ Евангелія.

Когда грѣхъ наиболѣе усилился въ мірѣ,—низшелъ всемогущій Врачъ въ мірѣ. Онъ низшелъ въ страну изгнанія, въ страну томленій и страданій нашихъ, предшествующихъ вѣчному мученію въ адѣ, благовѣствуетъ избавленію, отраду, исцѣленію всѣмъ челоуѣкамъ, безъ всякаго изъятія. *Покайтесь!*

Сила покаянія основана на силѣ Божіей: Врачъ всемогущъ,—и врачевство, подаваемое Имъ, всемогуще.

Тогда—во время проповѣди Своей на землѣ—Господь призывалъ къ исцѣленію всѣхъ болѣзнующихъ грѣхомъ, не призналъ никакого грѣха исцѣлимымъ: И теперь Онъ продолжаетъ призывать всѣхъ, общается и даруетъ прощеніе всякаго грѣха, исцѣленіе всякаго грѣховнаго недуга.

О, странники земные! о, вы всѣ, стремящіеся или влекущіеся по широкому пути, при неумолкающемъ шумѣ земныхъ попеченій, развлеченій и увеселеній, по цвѣтамъ, перемѣшаннымъ съ колючимъ терніемъ, спѣшащіе по этому пути къ концу, всѣмъ извѣстному и всѣмъ забываемому—къ мрачному гробу, къ еще болѣе мрачной и страшной вѣчности, остановитесь! Отряхните обаяніе міра, постоянно содержащее васъ въ плѣну! Прислушайтесь къ тому, что возвѣщаетъ вамъ Спаситель, обратите должное вниманіе на слова Его! *Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе*, говоритъ Онъ вамъ, *покайтесь: приближися бо царствіе небесное.*

Брайне нужно вамъ, земные странники, обратитъ полное вниманіе на это существенно полезное, спасительное увѣщаніе: иначе вы достигнете гроба, достигнете прага и вратъ вѣчности, не стяжавъ

¹⁾ Марк. I, 15. Слѣд. Матѣ. IV, 17.

никакого правильного понятія ни о вѣчности, ни объ обязанностяхъ вступающаго въ нее, приготовивъ себѣ въ ней однѣ справедливыя казни за ваши грѣхи. Тягчайшій изъ грѣховъ—невниманіе къ словамъ Спасителя, пренебреженіе Спасителемъ. *Покайтесь!*

Льстивъ, обманчивъ путь земной жизни: для начинающихъ онъ представляется безконечнымъ поприщемъ, исполненнымъ дѣйствительности; для совершившихъ его—путемъ самымъ краткимъ, обставленнымъ пустыми сновидѣніями. *Покайтесь!*

И славу, и богатство, и всѣ прочія тѣнныя пріобрѣтенія и преимущества, на стяжаніе которыхъ употребляетъ всю земную жизнь, всѣ силы души и тѣла, ослѣпленный грѣшникъ, онъ долженъ оставить въ тѣ минуты, въ которыя насильственно снимается съ души одежда ея—тѣло, когда душа ведется неумолимыми ангелами на судъ праведнаго Бога, ей невѣдомаго, пренебреженнаго ею. *Покайтесь!*

Трудятся, торопятся люди обогатить себя познаніями, но только познаніями маловажными, годными лишь для времени, способствующими для удовлетворенія нуждамъ, удобствамъ и прихотямъ земной жизни. Познаніе и дѣло, существенно нужныя, для которыхъ единственно дарована намъ земная жизнь—познаніе Бога и примиреніе съ Нимъ при посредствѣ Искупителя—мы вполнѣ презираемъ. *Покайтесь!*

Братія! Всмотримся безпристрастно, при свѣтѣ Евангелія, въ земную жизнь нашу. Она ничтожна! всѣ блага ея отнимаются смертію, а часто и гораздо раньше смерти различными неожиданными обстоятельствами. Недостойны эти тѣнныя, такъ скоро исчезающія блага, называться благами! Скорѣе они—обманы, сѣти. Увязающіе въ этихъ сѣтяхъ, и опутывающіеся ими, лишаются истинныхъ, вѣчныхъ, небесныхъ, духовныхъ благъ, доставляемыхъ вѣрою во Христа и послѣдованіемъ Ему по таинственному пути жительства евангельскаго. *Покайтесь!*

Въ какомъ мы страшномъ ослѣпленіи! Какъ очевидно доказывается этимъ ослѣпленіемъ наше паденіе! Мы видимъ смерть нашихъ братьевъ; мы знаемъ, что и намъ непремѣнно и, можетъ быть, очень скоро предлежитъ она, потому что никто изъ человековъ не остался навсегда на землѣ; мы видимъ, что многимъ, и прежде смерти, измѣняетъ земное благополучіе, что превращается оно часто въ злополучіе, похоже на ежедневное вкушеніе смерти. Не смотря на это, столько

явное свидѣтельство самаго опыта, мы гоняемся за одними временными благами, какъ бы за постоянными, за вѣчными. На нихъ однихъ обращено все наше вниманіе! забыть Богъ! забыта величественная и вмѣстѣ грозная вѣчность! *Покайтесь!*

Измѣнять, братія, непременно измѣнять намъ всѣ тлѣнныя блага: богачамъ измѣнить ихъ богатство, славнымъ ихъ слава, юнымъ ихъ юность, мудрецамъ ихъ мудрость. Только одно вѣчное, существенное благо можетъ стяжать человекъ во время странствованія земнаго: истинное Богопознаніе, примиреніе и соединеніе съ Богомъ, даруемыя Христомъ. Но для полученія этихъ верховныхъ благъ, надо оставить жизнь грѣховную, надо возненавидѣть ее. *Покайтесь!*

Покайтесь! Что значитъ покаяться? значитъ: сознаться, раскаяться въ грѣхахъ своихъ, оставить грѣхи свои—отвѣчалъ нѣкоторый великій святой Отецъ на такой вопросъ—и уже болѣе не возвращаться къ нимъ ¹⁾). Такимъ образомъ многіе грѣшники претворились въ святыхъ, многіе беззаконники въ праведниковъ.

Покайтесь! отвергните отъ себя не только явные грѣхи—убійство, грабительство, блудъ, клевету, ложь, но и пагубныя развлеченія, и наслажденія плотскія, и мечтанія преступныя, и помышленія беззаконныя—все, все, воспрещаемое Евангелиемъ. Прежнюю грѣховную жизнь омойте слезами искренняго раскаянія.

Не скажи самъ себѣ въ уныніи и разслабленіи душевномъ: «я впалъ въ тяжкіе грѣхи; я стяжалъ долговременною грѣховною жизнію грѣховныя навыки: они обратились отъ времени какъ бы въ природныя свойства, сдѣлали для меня покаяніе невозможнымъ» ²⁾). Эти мрачныя мысли внушаетъ тебѣ врагъ твой, еще не примѣчательный и не понимаемый тобою ³⁾): онъ знаетъ могущество покаянія, онъ боится, чтобъ покаяніе не исторгло тебя изъ его власти,—и старается отвлечь тебя отъ покаянія, приписывая Божію всемогущему врачеству немощь.

Установитель покаянія—Творецъ твой, создавшій тебя изъ ничего. Тѣмъ легче Онъ можетъ возсоздать тебя, претворить твое сердце: содѣлать сердце Боголюбивое изъ сердца грѣхлюбиваго, содѣлать сердце чистое, духовное, святое, изъ сердца чувственнаго, плотскаго, злонамѣреннаго, сладострастнаго.

¹⁾ Пименъ Великій. Смот. Патерикъ Скитскій. Карій Великій. Слово 7, гл. 2.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

²⁾ и ³⁾ Преподобный Ма-

Братія! познаемъ неизреченную любовь Божию къ падшему человѣческому роду. Господь вочеловѣчился, чтобъ чрезъ вочеловѣченіе содѣлать для Себя возможнымъ принятіе на Себя казней, заслуженныхъ человѣками, и казню Всесвятаго искупить виновныхъ отъ казни. Что привлекло Его къ намъ сюда, на землю, въ страну нашего изгнанія? Правды ли наши? Нѣтъ! Его привлекло къ намъ то бѣдственное состояніе, въ которое ввергла насъ наша грѣховность.

Грѣшники! ободримся. Для насъ, именно для насъ, Господь совершилъ великое дѣло своего вочеловѣченія; на наши болѣзни призрѣлъ Онъ съ непостижимой милостію. Престанемъ колебаться! престанемъ унывать и сомнѣваться! Исполненные вѣры, усердія и благодарности приступимъ къ покаянію: посредствомъ его примиримся съ Богомъ. *Беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ, правду и милость, жизнью поживетъ, и не умретъ: вся совършенія ея, елика сотворилъ, не помянутся ему, но въ правдѣ своей, юже сотворилъ, живъ будетъ.* Такое обѣтованіе даетъ Богъ грѣшнику, устами Своего великаго пророка ¹⁾.

Будемъ соответствовать, по нашимъ слабымъ силамъ, великой любви къ намъ Господа, какъ могутъ соответствовать любви Создателя Его твари, и твари падшія: покаемся! Покаемся не одними устами; засвидѣтельствуемъ наше покаяніе не однѣми немногими, кратковременными слезами, не однимъ наружнымъ участіемъ въ церковномъ Богослуженіи, въ исполненіи церковныхъ обрядовъ, чѣмъ довольствовались фарисеи. Принесемъ виѣсть со слезами, съ наружнымъ благочестіемъ, и плодъ достойный покаянія: измѣнимъ жизнь грѣховную на жизнь евангельскую.

Вскую умираете, доме израилевъ! ²⁾ Затѣмъ вы гибнете, христіане, отъ грѣховъ вашихъ вѣчною смертію? затѣмъ наполняется вами адъ, какъ бы не было установлено въ церкви Христовой всемогущаго покаянія? Данъ этотъ безконечно благій даръ дому израилеву — христіанамъ — и въ какое бы ни было время жизни, какіе бы ни были грѣхи, онъ дѣйствуетъ съ одинаковою силою: очищаетъ всякій грѣхъ, спасаетъ всякаго, прибѣгающаго къ Богу, хотя бы то было въ послѣднія, предсмертныя минуты.

¹⁾ Іезек. XVIII, 21, 22.

²⁾ Іезек. XVIII, 31.

Вскую умираете, доме израильтвъ! Отъ того окончательно гибнуть христіане вѣчною смертію, что во все время жизни земной занимаются однимъ нарушеніемъ обѣтовъ крещенія, однимъ служеніемъ грѣху, они гибнутъ отъ того, что не удостоиваютъ ни малѣйшаго вниманія Слово Божіе, возвѣщающее имъ о покаяніи. Въ самыя предсмертныя минуты они не умѣютъ воспользоваться всемогущею силою покаянія! Не умѣютъ воспользоваться, потому что не получили о христіанствѣ никакого понятія, или получили понятіе самое недостаточное и сбивчивое, которое должно быть названо скорѣе полнымъ незнаніемъ, нежели какимъ нибудь познаніемъ.

Живу Азъ, глаголетъ Господь—какъ бы вынужденный усилить увѣреніе предъ невѣрующими, и возбудить вниманіе въ невнимающихъ—*живу Азъ, глаголетъ Господь: не хочу смерти зрѣющаго, но еже обратитсѣ нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* ¹⁾... *Вскую умираете, доме израильтвъ?*..

Вѣдалъ Богъ немощь человѣковъ, вѣдалъ, что они и по крещеніи будутъ впадать въ согрѣшенія: по этой причинѣ Онъ установилъ въ Церкви своей таинство покаянія, которымъ очищаются грѣхи, совершенные послѣ крещенія. Покаяніе должно сопутствовать вѣрѣ во Христа, предшествовать крещенію во Христа; а послѣ крещенія оно исправляетъ нарушеніе обязанностей увѣровавшаго во Христа и крестившагося во Христа.

Когда многіе изъ Іерусалима и всей Іудеи сходились къ Іоанну, проповѣднику покаянія, на Іорданъ для крещенія: то исповѣдывали ему грѣхи свои,—исповѣдывали не потому, замѣчаетъ нѣкоторый святой Писатель ²⁾, чтобъ святой Креститель имѣлъ нужду знать согрѣшенія проходившихъ къ нему, но потому, что для прочности ихъ нокаянія нужно было соединить съ чувствами сожалѣнія о впаденіи въ грѣхи исповѣданіе грѣховъ.

Душа, знающая, что она обязана исповѣдать грѣхи свои—говоритъ тотъ же святой Отецъ, — этою самою мыслию, какъ бы уздою, удерживается отъ повторенія прежнихъ согрѣшеній; напротивъ того неисповѣданные грѣхи, какъ бы совершенные во мракѣ, удобно повторяются.

¹⁾ Іезек. XXXIII, 11.

²⁾ Святой Іоаннъ Лѣствичникъ Слово 4

Исповѣдываніемъ грѣховъ расторгается дружба съ грѣхами. Ненависть къ грѣхамъ—признакъ истиннаго покаянія,—рѣшимости вести жизнь добродѣтельную.

Если ты стяжалъ навыкъ къ грѣхамъ, то учащай исповѣдь ихъ,—и вскорѣ освободишься изъ плѣна грѣховнаго, легко и радостно будешь послѣдовать Господу Іисусу Христу.

Кто постоянно предаётъ друзей своихъ, тому друзья дѣлаются врагами, удаляются отъ него, какъ отъ предателя, ищущаго ихъ вѣрной гибели: кто исповѣдуетъ грѣхи свои, отъ того отступаютъ они, потому что грѣхи основываются и крѣпятся на гордости падшаго естества, не терпятъ обличенія и позора.

Кто въ надеждѣ на покаяніе позволяетъ себѣ согрѣшать произвольно и намѣренно: тотъ поступаетъ въ отношеніи къ Богу коварно. Грѣшащаго произвольно и намѣренно, въ надеждѣ на покаяніе, поражаетъ неожиданно смерть, и не дается ему времени, которое онъ предполагаетъ посвятить добродѣтели¹⁾).

Таинствомъ исповѣди рѣшительно очищаются всѣ грѣхи, содѣланные словомъ, дѣломъ, помышленіемъ. Для того, чтобъ изгладить изъ сердца навыки грѣховные, вкоренившіеся въ него долгимъ временемъ, нужно время, нужно постоянное пребываніе въ покаяніи. Постоянное покаяніе состоитъ въ постоянномъ сокрушеніи духа, въ бореніи съ помыслами и ощущеніями, которыми обнаруживаетъ себя сокровенная въ сердцѣ грѣховная страсть, въ обузданіи тѣлесныхъ чувствъ и чрева, въ смиренной молитвѣ, въ частой исповѣди.

Братія! мы потеряли произвольнымъ грѣхомъ святую непорочность, неприкосновенную не только дѣлу грѣховному, но и познанію зла,—непорочность, въ духовномъ сіяніи которой мы явились въ бытіе изъ рукъ Создателя. Мы потеряли и ту непорочность, которую получили при возсозданіи крещеніемъ; мы запятнали на пути жизни различными грѣхами наши ризы, убѣленные Испушителемъ. Осталась намъ еще одна вода для омовенія—вода покаянія. Что будетъ съ нами, когда мы пренебрежемъ и этимъ омовеніемъ? Придется намъ предстать Богу съ душами, обезображенными грѣхомъ,—и грозно воззреть Онъ на душу оскверненную, осудить ее въ огнь геенны.

¹⁾ Исаакъ Сирскій. Слово 90.

*Измыйтеса, говоритъ Богъ грѣшникамъ: и чисти будите, отъимите лукавство отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаньте отъ лукавствъ вашихъ. И приидите и стяжемся. Чѣмъ же оканчивается этотъ судъ Божій; судъ покаянія, на который Богъ непрестанно призываетъ грѣшника, во время его земной жизни? Когда человѣкъ сознаетъ грѣхи свои, рѣшится на искреннее покаяніе и исправленіе: то рѣшаетъ Богъ судъ Свой съ человѣкомъ слѣдующимъ рѣшеніемъ: *Аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще будутъ яко червленное, яко волну убѣлю* ¹⁾).*

Если же христіанинъ окажетъ пренебреженіе къ этому послѣднему, многомилостивому призванію Божію: то возвѣщается ему отъ Бога окончательная погибель. *Благость Божія*, говоритъ Апостоль, *на покаяніе тя ведетъ* ²⁾). Богъ видитъ твои согрѣшенія: Онъ долготерпѣливо взираетъ на согрѣшенія, совершаемыя тобою подъ взорами Его, на цѣпь согрѣшеній, изъ которыхъ сложилась вся жизнь твоя; Онъ ожидаетъ твоего покаянія, и вмѣстѣ предоставляетъ твоему свободному произволенію избраніе спасенія или гибели твоихъ. И благостію и долготерпѣніемъ Божіими ты злоупотребляешь! Нѣтъ въ тебѣ исправленія! Нерадніе твое усиливается! Усиливается въ тебѣ пренебреженіе и къ Богу и къ твоей собственной, вѣчной участи! Ты заботишься только о умноженіи грѣховъ твоихъ, прилагаешь къ прежнимъ согрѣшеніямъ согрѣшенія новыя и сугубыя! *По жестокости твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго Божія суда*, на которомъ воздается коемуждо по долгу его; *овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный; а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярости и гнѣву. Скорбь вѣчная и тѣснота вѣчная на всяку душу чловѣка, творящаго злое* ³⁾). Аминь.

¹⁾ Исаи I, 16, 18.

²⁾ и ³⁾ Рим. II, 4—9.

ВИДѢНІЕ ХРИСТА.

Хочешь ли увидѣть Господа Иисуса Христа? — *Приди и виждь* ¹⁾, говоритъ Его Апостолъ.

Господь Иисусъ Христосъ далъ обѣтованіе пребывать съ учениками Своими *до скончанія вѣка*. ²⁾ Онъ — съ ними: въ святомъ Евангеліи и таинствахъ Церковныхъ ³⁾. Его нѣтъ для тѣхъ, которые не вѣруютъ въ Евангеліе: они не видятъ Его, будучи ослѣплены невѣріемъ.

Хочешь ли услышать Христа? — Онъ говоритъ тебѣ Евангеліемъ. Не пренебреги Его спасительнымъ голосомъ: уклонись отъ грѣховной жизни, и слушай со вниманіемъ ученіе Христово, которое — животь вѣчный.

Хочешь ли, чтобъ тебѣ явился Христосъ? Онъ научаетъ тебя, какъ это получить. *Имѣй заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* ⁴⁾.

Ты усыновленъ Богу таинствомъ святаго крещенія; ты вступишь въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ таинствомъ святаго причащенія: поддерживай усыновленіе, поддерживай единеніе. Чистоту и обновленіе, доставленныя святымъ крещеніемъ, восстанавливай покаяніемъ, а единеніе съ Богомъ питай жительствомъ по Евангелію и по возможности частымъ причащеніемъ святымъ Христовымъ тайнамъ. *Будите во Мнѣ, и Азъ во васъ* ⁵⁾, сказалъ Господь. *Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудите во любви Моей* ⁶⁾. *Ядый Мою плоть и пій Мой кровъ, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ во немъ* ⁷⁾.

Хранись отъ мечтательности, которая можетъ тебѣ представить,

¹⁾ Иоанн. I, 46. ²⁾ Матѳ. XXVІІ, 20. ³⁾ Священномученикъ Петръ Дамаскинъ говоритъ: „Христосъ сокровенъ въ Евангеліи. Хотящій найти Его, долженъ продать все имѣніе свое, и купить Евангеліе, чтобъ не только найти Христа чтеніемъ, но чтобъ принять Его въ себя подражаніемъ пребыванію Его въ мірѣ. Ищущій Христа, говоритъ святой Максимъ, долженъ его искать не внѣ, но внутри себя, то есть, тѣломъ и душою быть, какъ Христосъ, безгрѣшнымъ по возможности человѣческой“. Святаго Петра Дамаскина, книга первая, статья: *О четвертомъ видѣніи*. Доброт. ч. 3. ⁴⁾ Иоанн. XIV, 21. ⁵⁾ Иоан. XV, 4. ⁶⁾ Иоан. XV, 10. ⁷⁾ Иоанн. VI, 56.

что ты видишь Господа Иисуса Христа, что ты Его осязаешь, объемлешь. Это—пустая игра напыщеннаго, гордаго самомнѣнія! Это—пагубное самообольщеніе! ¹⁾ Исполняй заповѣди Господа—и чуднымъ образомъ увидишь Господа въ себѣ, въ своихъ свойствахъ. Такъ видѣлъ въ себѣ Господа святой Апостоль Павелъ: онъ требовалъ этого видѣнія отъ христіанъ; тѣхъ, которые его не имѣли, называлъ недостигшими состоянія, должнаго христіанамъ.

Если ты проводишь жизнь грѣховную, удовлетворяешь страстямъ, и вмѣстѣ думаешь, что любишь Господа Иисуса Христа: то присный ученикъ Его, возлежавшій на персяхъ Его во время тайной вечери, обличаетъ тебя въ самообольщеніи. Онъ говоритъ: *Глаголай, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истинны нѣсть. А иже аще соблюдаетъ слово Его поистинно, въ семъ любви Божія совершенна есть* ²⁾).

Если ты исполняешь грѣховную волю твою, и тѣмъ нарушаешь евангельскія заповѣди: то Господь Иисусъ Христосъ причисляетъ тебя къ числу нелюбящихъ Его. *Не любяй Мя*, говоритъ Онъ, *словеса Мои не соблюдаетъ* ³⁾).

Не устремись безразсудно, не разсмотрѣвъ тщательно ризъ твоихъ, въ ветхомъ, смрадномъ рубищѣ, на бракъ къ Сыну Божію, на соединеніе съ Нимъ, хотя ты и призванъ на этотъ бракъ, на который призванъ каждый христіанинъ. Есть такіе слуги у этого Домовладыки, которые свяжутъ тебѣ руки и ноги, и свергнутъ во тму кромѣшную, чуждую Бога ⁴⁾).

Слуги, власти которыхъ предается дерзостный, неочищенный покаяніемъ, напыщенный самомнѣніемъ и высокоуміемъ искатель любви и прочихъ возвышенныхъ духовныхъ состояній,—демоны, ангелы отверженные. Тма кромѣшная—слѣпота духа человѣческаго, состо-

¹⁾ Этотъ родъ самообольщенія святыя аскетическіе писатели называютъ *мнѣніемъ*. Святой Иоаннъ Карпаційскій опредѣляетъ мнѣніе такъ: *Мнѣніе есть упитательство души тщеславіемъ и суетное дженіе ума*. Иоан. Карп. гл. 49. Доброт. Ч. 4. Объ этомъ родѣ самообольщенія святой Апостоль Павелъ говоритъ: *Никто же васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою Ангеловъ, яже не угодъ уча, безъ ума дмяся отъ ума плоти своея* Колосс. II, 18). Сказалъ святой Григорій Синайскій: „Говорящіе отъ своихъ помысловъ, прежде чистоты прельстились духомъ *мнѣнія*. Къ такимъ относятся слова Притчей: *Видѣлъ мужа непшегавша себе мудра быти, упованіе же имать безумный паче его* (Прит. XXVI, 12). Святаго Григорія гл. СХХVІІІ. Добротол. Ч. 1. ²⁾ Иоанн. II, 4.

5.

³⁾ Иоанн. XIV, 24.

⁴⁾ Матѣ. XXII, 11—13.

яніе страстное, плотское. Грѣхъ и падшіе духи властвуютъ въ чело-
вѣкѣ, находящемся въ этомъ состояніи. Онъ лишень нравственной
свободы: руки и ноги его связаны. Связаніемъ рукъ и ногъ озна-
чается утрата способности къ богоугодному жителству и къ духов-
ному преуспѣянію. Въ этомъ состояніи находятся всѣ самооболь-
щенные. Изъ этого бѣдственнаго состоянія выходитъ челоувѣкъ созна-
ніемъ своего заблужденія, отверженіемъ его, вступленіемъ въ спа-
сительное поприще покаянія.

Труденъ выходъ изъ самообольщенія. У дверей стоитъ стража; двери заперты тяжеловѣсными крѣпкими замками и затворами; при-
ложена къ нимъ печать адской бездны. Замки и затворы—гордость
самообольщенныхъ, глубоко таящаяся въ сердцѣ, тщеславіе ихъ,
составляющее начальную причину дѣятельности ихъ, лицемерство
и лугавство, которыми прикрываются гордость и тщеславіе, кото-
рыми облакаются они въ личину благонамѣренности, смиренія, свя-
тости. Печать несокрушимая—признаніе дѣйствій самообольщенія
дѣйствіями благодатными.

Можетъ-ли находящійся въ самообольщеніи, въ области лжи и
обмана, быть исполнителемъ заповѣдей Христовыхъ, которыя истина
отъ Истины—Христа? Сочувствующій лжи, услаждающійся ложью,
усвоившій себѣ ложь, соединившійся съ ложью въ духѣ, можетъ ли
сочувствовать истинѣ? Нѣтъ, онъ возненавидитъ ее, содѣлается из-
ступленнымъ врагомъ ея и гонителемъ.

Каково будетъ ваше состояніе, несчастные мечтатели, мнившіе
о себѣ, что вы провели земную жизнь, въ объятіяхъ Божіихъ, когда
поразитъ васъ изреченіе Спасителя: *Николѣ же знахъ васъ. Оты-
дите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* ¹⁾).

Истинный другъ мой о Господѣ! Иди къ Господу Іисусу Христу,
приближайся къ Нему путемъ евангельскихъ заповѣдей; ими позна-
вай Его; исполненіемъ ихъ оказывай и доказывай любовь твою къ
Господу Іисусу. Онъ Самъ явитъ тебѣ Себя, явитъ въ день и часъ,
извѣстныя Единому Ему. вмѣстѣ съ этимъ явленіемъ прольетъ въ
сердце твое несказанную любовь къ Себѣ. Божественная любовь—
не что нибудь, собственно принадлежащее падшему челоувѣку: она—
даръ Святаго Духа ²⁾, посылаемый однимъ Богомъ въ сосуды, очи-
щенные нокаяніемъ, въ сосуды смиренія и цѣломудрія.

¹⁾ Матѣ. VII, 23

²⁾ Рим. V, 5.

Ввѣрь себя Господу, а не себѣ: это гораздо надежнѣе. Онъ—
Создатель твой. Когда ты подвергся горестному паденію, Онъ для
тебя принялъ человѣчество, Себя отдалъ за тебя на казнь, за тебя
пролилъ кровь Свою, Свое Божество доставилъ тебѣ: чего же еще
Онъ не сдѣлаетъ для тебя? Приготовься для даровъ Его очищеніемъ
себя: это твое дѣло. Аминь.

О ЧТЕНІИ ЕВАНГЕЛІЯ.

При чтеніи Евангелія не ищи наслажденія, не ищи восторговъ, не ищи блестящихъ мыслей: ищи увидѣть непогрѣшительно святую Истину.

Не довольствуйся однимъ безплоднымъ чтеніемъ Евангелія; старайся исполнять его заповѣданія, читай его дѣлами. Это—книга жизни, и надо читать ее жизнію.

Не думай, что безъ причины священнѣйшая изъ книгъ, Четверо-Евангеліе, начинается отъ Маттея, а оканчивается Евангеліемъ отъ Іоанна. Маттеей научаетъ болѣе, какъ исполнять волю Божію, и его наставленія особенно приличествуютъ начинающимъ путь Божій; Іоаннъ излагаетъ образъ соединенія Бога съ человекомъ, обновленными заповѣдами, что доступно однимъ преуспѣвшимъ на пути Божіемъ.

Раскрывая для чтенія книгу—святое Евангеліе, вспомни, что она рѣшить твою вѣчную участь. По ней мы будемъ судимы, и, смотря потому, каковы были здѣсь на землѣ по отношенію къ ней, получимъ въ удѣлъ или вѣчное блаженство, или вѣчныя казни ¹⁾.

Богъ открылъ свою волю ничтожной пылинкѣ—человѣку! книга, въ которой изложена эта великая и всевятая воля—въ твоихъ рукахъ. Ты можешь и принять и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря потому, какъ тебѣ угодно. Твоя вѣчная жизнь и вѣчная смерть въ рукахъ твоихъ: разсуди же, сколько нужно тебѣ быть осторожноу, благоразумноу. Не играй своею участію вѣчною!

Молись въ сокрушеніи духа Господу, чтобъ Онъ открылъ тебѣ очи видѣть чудеса, сокровенныя въ законѣ Его ²⁾, который—Евангеліе. Открываются очи,—и усматривается чудное исцѣленіе души отъ грѣха, совершаемое Словомъ Божіимъ. Исцѣленіе тѣлесныхъ недуговъ было только доказательствомъ исцѣленія души, доказательствомъ для плотскихъ людей, для умовъ, заслѣпленныхъ чувственностію ³⁾.

Читай Евангеліе съ крайнимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Въ немъ не сочти ничего маловажнымъ, малодостойнымъ разсма-

¹⁾ Іоан. XII, 48.

²⁾ Пс. СХVІІІ, 18.

³⁾ Лук. V, 24.

триванія. Каждая іота его испуцаеть лучъ жизни. Пренебреженіе жизни—смерть.

Читая о прокаженныхъ, разслабленныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, бѣснующихся, которыхъ исцѣлилъ Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличныя язвы грѣха, находящаяся въ плѣну у демоновъ, подобна этимъ больнымъ. Научайся изъ Евангелія вѣрѣ, что Господь, исцѣлившій ихъ, исцѣлитъ и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его о исцѣленіи твоёмъ.

Стяжи такое расположеніе души, чтобъ тебѣ быть способнымъ къ полученію исцѣленія. Способны получить его сознающіеся въ своей грѣховности, рѣшившіеся оставить ее ¹⁾. Горделивому праведнику, то есть, грѣшнику, не видящему своей грѣховности, не нуженъ, бесполезенъ Спаситель ²⁾.

Зрѣніе грѣховъ, зрѣніе того паденія, въ которомъ находится весь родъ человѣческій, есть особенный даръ Божій. Испроси себѣ этотъ даръ, и понятнѣе будетъ для тебя книга Небеснаго Врача—Евангеліе.

Постарайся, чтобъ Евангеліе усвоилось твоему уму и сердцу, чтобъ умъ твой, такъ сказать, плавалъ въ немъ, жилъ въ немъ: тогда и дѣятельность твоя удобно содѣлается евангельскою. Этого можно достичь непрестаннымъ благоговѣннымъ чтеніемъ, изученіемъ Евангелія.

Преподобный Пахомій Великій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ древнихъ Отцовъ, зналъ наизусть святое Евангеліе и вмѣнялъ ученикамъ своимъ, по откровенію Божію, въ непремѣнную обязанность выучить его. Такимъ образомъ Евангеліе сопутствовало имъ повсюду, постоянно руководило ихъ ³⁾.

И нынѣ отчего бы христіанскимъ воспитателямъ не украситъ памяти невиннаго дитяти Евангеліемъ, чѣмъ засорять ее изученіемъ Эзоповыхъ басней и прочихъ ничтожностей?

Какое счастье, какое богатство—стяжаніе Евангелія памятію! Нельзя предвидѣть переворотовъ и бѣдствій, могущихъ случиться съ нами въ теченіи земной жизни. Евангеліе, принадлежащее памяти, читается слѣпымъ, узнику сопутствуетъ въ темницу, говоритъ съ

¹⁾ Иоанн. IX, 39, 41. ²⁾ Матѣ. IX, 13. ³⁾ Житіе Пахомія Великаго. Vies des Pères des déserts d'Orient par le R. P. Michel-Ange-Manin. Зналъ Евангеліе наизусть святой Тихонъ Воронежскій.

земледѣльцемъ на нивѣ, орошаемой его потомъ, наставляетъ судію во время самаго присутствія, руководить купца на торгу, увеселяетъ больного во время томительной бессонницы и тяжкаго одиночества.

Не дерзай самъ истолковывать Евангеліе и прочія книги Священнаго Писанія. Писаніе произнесено святыми Пророками и Апостолами, произнесено не произвольно, но по внушенію Святаго Духа ¹⁾. Какъ же не безумно истолковывать его произвольно?

Святыи Духъ, произнесшій чрезъ Пророковъ и Апостоловъ Слово Божіе, истолковалъ его чрезъ святыхъ Отцовъ. И Слово Божіе и толкованіе его—даръ Святаго Духа. Только это одно истолкованіе принимаетъ святая Православная Церковь! Только это одно истолкованіе принимаютъ ея истинныя чада!

Кто объясняетъ Евангеліе и все Писаніе произвольно: тотъ этимъ самымъ отвергаетъ истолкованіе его святыми Отцами, Святымъ Духомъ. Кто отвергаетъ истолкованіе Писанія Святымъ Духомъ; тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, отвергаетъ и самое Священное Писаніе.

И бываетъ Слово Божіе, слово спасенія, для дерзкихъ толкователей его, вонезу въ смерть, мечемъ обоюдоострымъ, которымъ они закалаютъ сами себя въ вѣчную погибель ²⁾. Имъ убили себя навѣчно Арій, Несторій, Евтихій и прочіе еретики, впавшіе произвольнымъ и дерзкимъ толкованіемъ Писанія въ богохульство.

На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Моихъ ³⁾, говоритъ Господь. Таковъ будь относительно Евангелія и присутствующаго въ немъ Господа.

Оставь грѣховную жизнь, оставь земныя пристрастія и наслажденія, отрекись души своей, тогда сдѣлается для тебя доступнымъ и понятнымъ Евангеліе.

Не навидяи души своя въ мѣръ смѣхъ, сказалъ Господь—души, для которой, отъ паденія, грѣхолюбіе содѣлалось какъ-бы природнымъ, какъ-бы жизнію—*въ животѣ вѣчный сохранитъ ю* ⁴⁾. Для любящаго душу свою, для того, кто не рѣшается на самоотверженіе, закрыто Евангеліе: онъ читаетъ букву; но слово жизни, какъ Духъ, остается для него подъ непроницаемою завѣсою.

Когда Господь былъ на землѣ пресвятою плотію,—многіе ви-

¹⁾ 2 Петр. I, 21.

²⁾ 2 Петр. III, 16. 2 Кор. II, 15, 16.

³⁾ Исаія LVI, 2.

⁴⁾ Юанн. XII, 25.

дѣли Его и, вмѣстѣ, не видѣли. Что пользы, когда человекъ смотритъ тѣлесными очами, общими у него съ животными, а ничего не видитъ очами души—умомъ и сердцемъ? И нынѣ многіе ежедневно читаютъ Евангеліе, и вмѣстѣ никогда не читали его, вовсе не знаютъ его.

Евангеліе, сказалъ нѣкоторый преподобный пустыножитель, умомъ чистымъ читается; понимается по мѣрѣ исполненія заповѣданій его самымъ дѣломъ. Но точнаго и совершеннаго раскрытія Евангелія не возможно стяжать въ себѣ собственными усиліями: это—даръ Христовъ¹⁾.

Духъ Святой, вселившись въ истиннаго и вѣрнаго служителя Своего, содѣлываетъ его и совершеннымъ читателемъ и истиннымъ исполнителемъ Евангелія.

Евангеліе есть изображеніе свойствъ новаго человека, который—*Господь съ небесе*²⁾. Этотъ новый человекъ—Богъ по естеству. Святое племя Свое человекоевъ, въ Него вѣрующихъ и по Нему преобразившихся, Онъ содѣлываетъ богами по благодати.

Вы, которые валяетесь въ смрадномъ и грязномъ болотѣ грѣховъ, находите въ немъ наслажденіе! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: тамъ ваше мѣсто! Богъ даетъ вамъ достоинство боговъ; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое: достоинство животныхъ,—и самыхъ нечистыхъ. Опомнитесь! Оставьте болото зловонное; вычиститесь исповѣданіемъ грѣховъ; умойтесь слезами раскаянія; украсьтесь слезами умиленія; подымитесь отъ земли; взойдите на небо: васъ возведетъ туда Евангеліе. *Дондеже свѣтъ имате*,—Евангеліе, въ которомъ сокровенъ Христосъ—*вѣруйте во свѣтъ, да сынове Свѣта—Христа будете*³⁾.

¹⁾ Преподобнаго Марка Подвижника о законѣ духовномъ гл. XXXII Доброт. ч. 1.

²⁾ 1 Кор. XV. 48.

³⁾ Іоанн. XII, 36.

О ЧТЕНІИ СВЯТЫХЪ ОТЦОВЪ.

Бесѣда и общество ближнихъ очень дѣйствуетъ на человѣка. Бесѣда и знакомство съ ученымъ сообщаетъ много свѣдѣній, съ поѣтомъ—много возвышенныхъ мыслей и чувствованій, съ путешественникомъ—много познаній о странахъ, о нравахъ и обычаяхъ народныхъ. Очевидно: бесѣда и знакомство со святыми сообщаютъ святость. *Съ преподобнымъ преподобенъ будещи, и съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будещи, и со избраннымъ избранъ будещи* ¹⁾.

Отнынѣ, во время краткой земной жизни, которую Писаніе не назвало даже жизнію, а странствованіемъ, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на небѣ къ ихъ обществу, хочешь быть участникомъ ихъ блаженства? отнынѣ поступи въ общеніе съ ними. Когда выдешь изъ хранины тѣла, — они примутъ тебя къ себѣ, какъ своего знакомаго, какъ своего друга ²⁾.

Нѣтъ ближе знакомства, нѣтъ тѣснѣе связи, какъ связь единствомъ мыслей, единствомъ чувствованій, единствомъ цѣли ³⁾.

Гдѣ единомысліе, тамъ непремѣнно и едиnodушіе, тамъ непремѣнно одна цѣль, одинаковый успѣхъ въ достиженіи цѣли.

Усвой себѣ мысли и духъ святыхъ Отцовъ чтеніемъ ихъ писаній. Святые Отцы достигли цѣли: спасенія. И ты достигнешь этой цѣли по естественному ходу вещей. Какъ единомысленный и едиnodушный святымъ Отцамъ, ты спасешься.

Небо приняло въ свое блаженное нѣдро святыхъ Отцовъ. Этимъ оно засвидѣтельствовало, что мысли, чувствованія, дѣянія святыхъ Отцовъ благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образъ своихъ дѣйствій въ своихъ писаніяхъ. Значить: какое вѣрное руководство къ небу, засвидѣтельствованное самимъ небомъ, — писанія Отцовъ!

Писанія святыхъ Отцовъ всѣ составлены по внушенію или подъ вліяніемъ Святаго Духа. Чудное въ нихъ согласіе, чудное

¹⁾ Пс. XVII, 26, 27.

²⁾ Лук. XVI, 9.

³⁾ 1 Кор. I, 10.

помазаніе! Руководствующійся ими имѣть, безъ всякаго сомнѣнія, руководителемъ Святаго Духа.

Всѣ воды земли стекаются въ океанъ, и, можетъ быть, океанъ служить началомъ для всѣхъ водъ земныхъ. Писанія Отцовъ соединяются всѣ въ Евангеліи; всѣ клонятся къ тому, чтобъ научить насъ точному исполненію заповѣданій Господа нашего Иисуса Христа; всѣхъ ихъ и источникъ и конецъ — святое Евангеліе.

Святые Отцы научаютъ, какъ приступать къ Евангелію, какъ читать его, какъ правильно понимать его, что содѣйствуетъ, что препятствуетъ къ уразумѣнію его. И потому сначала болѣе занимайся чтеніемъ святыхъ Отцовъ. Когда же они научатъ тебя читать Евангеліе: тогда уже преимущественно читай Евангеліе.

Не сочти для себя достаточнымъ чтеніе одного Евангелія, безъ чтенія святыхъ Отцовъ! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведутъ тебя къ Евангелію святые Отцы, какъ возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитаніе и образование посредствомъ ихъ писаній.

Многіе, всѣ, отвергшіе безумно, кичливо святыхъ Отцовъ, приступившіе непосредственно, съ слѣпою дерзостію, съ нечистымъ умомъ и сердцемъ къ Евангелію, впади въ гибельное заблужденіе. Ихъ отвергло Евангеліе: оно допускаетъ къ себѣ однихъ смиренныхъ.

Чтеніе писаній отеческихъ — родитель и царь всѣхъ добродѣтелей. Изъ чтенія отеческихъ писаній научаемся истинному уразумѣнію Священнаго Писанія, вѣрѣ правой, жителству по заповѣдямъ евангельскимъ, глубокому уваженію, которое должно имѣть къ евангельскимъ заповѣдямъ, словомъ сказать, — спасенію и христіанскому совершенству.

Чтеніе отеческихъ писаній, по умаленіи Духоносныхъ наставниковъ, содѣлалось главнымъ руководителемъ для желающихъ спасти и даже достигнуть христіанскаго совершенства ¹⁾.

Книги святыхъ Отцовъ, по выраженію одного изъ нихъ, подобны зеркалу: смотрясь въ нихъ внимательно и часто, душа можетъ увидѣть всѣ свои недостатки.

Опять — эти книги подобны богатому собранію врачебныхъ средствъ: въ немъ душа можетъ прискаты для каждаго изъ своихъ недуговъ спасительное врачевство.

¹⁾ Преп. Нилъ Сорскій. Правила.

Говорилъ святой Епифаній Кипрскій: «Одинъ взоръ на священныя книги возбуждаетъ къ благочестивой жизни» ¹⁾).

Чтеніе святыхъ Отцовъ должно быть тщательное, внимательное и постоянное: невидимый врагъ нашъ, ненавидящій гласъ утвержденія ²⁾, ненавидитъ въ особенности, когда этотъ гласъ исходитъ отъ святыхъ Отцовъ. Этотъ гласъ обличаетъ возни нашего врага, его лукавство, открываетъ его сѣти, его образъ дѣйствій: и потому врагъ вооружается противъ чтенія Отцовъ различными гордыми и хульными помыслами, старается ввергнуть подвижника въ суетныя попеченія, чтобъ отвлечь его отъ спасительнаго чтенія, бореть его уныніемъ, скукою, забывчивостію. Изъ этой брани противъ чтенія святыхъ Отцовъ, мы должны заключить, какъ спасительно для насъ оружіе, столько ненавидимое врагомъ. Усильно заботится врагъ о томъ, чтобъ исторгнуть его изъ рукъ нашихъ.

Каждый избери себѣ чтеніе Отцовъ, соотвѣтствующее своему образу жизни. Отшельникъ пусть читаетъ Отцовъ, писавшихъ о безмолвіи; инокъ живущій въ общежитіи, — Отцовъ, написавшихъ наставленія для монашескихъ общежитій; христіанинъ, живущій посреди міра, — святыхъ Отцовъ, произнесшихъ свои поученія вообще для всего христіанства. Каждый, въ какомъ бы званіи ни былъ, почерпай обильное наставленіе въ писаніяхъ Отцовъ.

Непремѣнно нужно чтеніе, соотвѣтствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самымъ дѣломъ, возбуждающими бесплодную дѣятельность только въ воображеніи и желаніи; дѣла благочестія, приличествующія твоему образу жизни, будутъ ускользать изъ рукъ твоихъ. Мало того, что ты сдѣлаешься бесплоднымъ мечтателемъ, — мысли твои, находясь въ безпрестанномъ противорѣчій съ кругомъ дѣйствій, будутъ непремѣнно рождать въ твоемъ сердцѣ смущеніе, а въ поведеніи неопредѣленность, тягостныя, вредныя для тебя и для ближнихъ. При неправильномъ чтеніи Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ, легко можно уклониться съ спасительнаго пути въ непроходимыя дебри и глубокія пропасти, что и случилось со многими. Аминь.

¹⁾ Алфавитный Патерикъ.

²⁾ Притч. XI, 15.

ОВЪ УДАЛЕНІИ ОТЪ ЧТЕНІЯ КНИГЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ ЛЖЕУЧЕНІЕ.

Опять приношу тебѣ, вѣрный сынъ Восточной Церкви, слово совѣта искреннаго, благаго. Это слово не мнѣ принадлежитъ: оно—святыхъ Отцовъ. Оттуда всѣ мои совѣты.

Храни умъ и сердце отъ ученія лжи. Не бесѣдуй о христіанствѣ съ людьми, зараженными ложными мыслями; не читай книгъ о христіанствѣ, написанныхъ лжеучителями.

Истинѣ соприсутствуетъ Духъ Святой: Онъ — Духъ Истины. Лжи соприсутствуетъ и содѣйствуетъ духъ діавола, который — ложь и отецъ лжи.

Читающій книги лжеучителей, пріобщается непременно лукавому, темному духу лжи. Это да не покажется тебѣ страннымъ, невѣроятнымъ: такъ утверждаютъ свѣтила Церковныя—святые Отцы ¹⁾).

Если умъ твой и сердце ничѣмъ не исписаны,—пусть Истина и Духъ напишутъ на нихъ заповѣди Божіи и Его ученіе духовное.

Еслиже ты позволилъ исписать и исчеркать скрижали души разнообразными понятіями и впечатлѣніями, не разбирая благо-разумно и осторожно—кто писатель, что онъ пишетъ: то вычисти написанное писателями чуждыми, вычисти покаяніемъ и отверженіемъ всего богопротивнаго.

Писателемъ на твоихъ скрижаляхъ да будетъ единъ персть Божій.

Приготовь для этого писателя чистоту ума и сердца благочестивою, цѣломудренною жизнію: тогда при молитвахъ твоихъ и при

¹⁾ „Никто да не читаетъ, сказалъ священномученикъ Петръ Дамаскинъ, не служащаго къ угожденію Божію. Еслиже и прочтеть когда что таковое въ невѣдѣніи: то да подвизается скорѣе изгладить его изъ памяти чтеніемъ Божественныхъ Писаній и изъ нихъ именно тѣхъ, которыя наиболѣе служатъ ко спасенію души его, по состоянію души его, по состоянію, котораго онъ достигъ... Противныхъ же сему книгъ никакъ да не читаетъ. Какая нужда принять духа нечистаго, вмѣсто Духа Святаго? Кто въ какомъ словѣ упражняется, тотъ получаетъ свойство того слова, хотя этого и не видятъ неопытные, какъ видятъ имѣющіе духовную опытность“. Святаго Петра Дамаскина книга первая, статья о разсужденіи. Доброт. ч. 3.

чтенія священныхъ книгъ, непримѣтно, таинственно будетъ начертываться на скрижаляхъ души законъ Духа.

Только тѣ книги о религіи позволено тебѣ читать, которыя написаны святыми Отцами вселенской Восточной Церкви. Этого требуетъ Восточная Церковь отъ чадъ своихъ ¹⁾).

Еслиже ты разсуждаешь иначе, и находишь повелѣніе Церкви менѣе основательнымъ, нежели разсужденіе твое и другихъ, согласныхъ съ тобою: то ты уже не сынъ Церкви, а судія ея.

Ты назовешь меня одностороннимъ, не довольно просвѣщеннымъ, ригористомъ?—Оставь мнѣ односторонность мою и всѣ прочіе недостатки: желаю лучше при этихъ недостаткахъ быть послушнымъ Восточной Церкви, нежели при всѣхъ мнимыхъ совершенствахъ быть умнѣе ея, и потому позволять себѣ непослушаніе ей, и отдѣленіе отъ нея. Истиннымъ чадамъ Восточной Церкви приятенъ будетъ голосъ мой.

Они знаютъ, что хотящій получить небесную премудрость, долженъ оставить свою собственную, земную, какъ-бы она велика ни была, отречься отъ нея, признать ее, какова она и есть, буйствомъ ²⁾).

Земная мудрость—вражда на Бога: она Закону Божию не покоряется, и не можетъ покоряться ³⁾). Отъ начала таково ея свойство; такую останется она до конца своего,—когда *земля и все на ней дѣла, а съ ними и земная мудрость, сгоратъ* ⁴⁾).

Святая Церковь позволяетъ читать книги лжеучителей только тѣмъ своимъ членамъ, которыхъ мысль и сердечныя чувства испѣлены и просвѣщены Святымъ Духомъ, которые могутъ всегда отличить отъ истиннаго добра зло, притворяющееся добромъ и прикрытое личиною добра.

Великіе угодники Божіи, познавшіе немощь общую всѣмъ чловѣкамъ, страшились яда ереси и лжи, и потому со всевозможнымъ тцаніемъ убѣгали бесѣдъ съ людьми, зараженными лжеученіемъ и чтенія еретическихъ книгъ ⁵⁾). Имѣя предъ очами паденіе ученѣйшаго Оригена, искуснаго въ любопрѣніи Арія, краснорѣчиваго Несторія и другихъ богатыхъ мудростію міра, погибшихъ отъ самонадѣянности и самомнѣнія, они искали спасенія и обрѣли его въ бѣгствѣ отъ лжеученія, въ точнѣйшемъ послушаніи Церкви.

¹⁾ При совершеніи таинства исповѣди положено спрашивать кающагося, не читаетъ ли онъ книгъ еретическихъ? Требникъ. ²⁾ 1 Кор. III, 19. ³⁾ Рим. VIII, 7. ⁴⁾ 2 Петр. III, 10. ⁵⁾ Житіе Пахомія. Patrologiae Tomus. LXXIII, cap. XLIV.

Духоносные, святые пастыри и учителя Церковные читали писанія богохульныхъ еретиковъ, вынуждаемые къ такому чтенію необходимою нуждою всего христіанскаго общества. Они словомъ сильнымъ, словомъ духовнымъ обличали заблужденія, возвѣстили всѣмъ чадамъ Церкви скрытую опасность въ еретическихъ писаніяхъ, прикрытую великолѣпными наименованіями святости и благочестія.

Но мнѣ и тебѣ необходимо охраняться отъ чтенія книгъ, сочиненныхъ лжеучителями. Всякому, не принадлежащему Восточной Церкви, единой святой, писавшему о Христвѣ, о христіанской вѣрѣ и нравственности, принадлежитъ имя лжеучителя.

Скажи: какъ возможно позволить тебѣ чтеніе всякой книги, когда каждая, читаемая тобою книга, ведетъ тебя куда хочеть,—убѣждаетъ соглашаться на все, на что нужно ей твое согласіе, отвергать все, что ей нужно, чтобъ ты отвергалъ?

Опытъ доказываетъ, какъ гибельны послѣдствія безразборчиваго чтенія. Сколько можно встрѣтить между чадами Восточной Церкви понятій о христіанствѣ самыхъ сбивчивыхъ, неправильныхъ, противорѣчащихъ ученію Церкви, порицающихъ это святое ученіе,—понятій, усвоенныхъ чтеніемъ книгъ еретическихъ!

Не оскорбись, другъ мой, на мои предостереженія, внушаемыя желаніемъ тебѣ истиннаго блага. Отецъ, мать, добрый воспитатель не будутъ ли страшиться за невиннаго, неопытнаго младенца, когда онъ захочетъ невозбранно входить въ комнату, гдѣ между съѣстными припасами множество яду?

Смерть души бѣдственнѣе смерти тѣла: умершее воскреснетъ, и часто смерть тѣла бываетъ причиною жизни для души; напротивъ того душа, умерщвленная зломъ—жертва вѣчной смерти. Душу можетъ убить одна мысль, содержащая въ себѣ какой нибудь видъ богохульства, тонкій, вовсе не примѣтный для незнающихъ.

Будетъ время, предвозвѣщавъ святой Апостоль, *егда здраваго ученія не послушаютъ: но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся* ¹⁾.

Не прельщайся громкимъ заглавіемъ книги, обещающимъ преподать христіанское совершенство тому, кому нужна еще пища мла-

¹⁾ 2 Тим. IV, 3, 4.

денцевъ: не прельщайся ни великолѣпнымъ изданіемъ, ни живописію, силою, красотою слога, ни тѣмъ, что писатель—будто святой, будто доказавшій свою святость многочисленными чудесами.

Лжеученіе не останавливается ни предъ какимъ вымысломъ, ни предъ какимъ обманомъ, чтобъ баснямъ своимъ дать видъ истины, и тѣмъ удобнѣе отравить ими душу.

Лжеученіе само по себѣ—уже обманъ. Имъ обмануть прежде читателя писатель ¹⁾).

Признакъ книги истинно, существенно душеполезной—святой Писатель, членъ Восточной Церкви, одобренный, признанный святою Церковію. Аминь.

¹⁾ 2 Тим. III, 13.

ИСТИНА И ДУХЪ.

Не обольщайся самомнѣніемъ и ученіемъ тѣхъ, обольщенныхъ самомнѣніемъ, которые, пренебрегая истинною Церкви и Божественнымъ откровеніемъ, утверждаютъ, что истина можетъ вѣщать въ тебѣ самомъ безъ звуковъ слова, и наставлять тебя сама собою, какимъ-то неопредѣленнымъ и неяснымъ дѣйствіемъ. Это—ученіе лжи и ея наперсниковъ ¹⁾).

Признаки ученія лжи: темнота, неопредѣлительность, мнѣніе ²⁾ и слѣдующее за нимъ, раждаемое имъ мечтательное, кровавое и нервное наслажденіе. Оно доставляется тонкимъ дѣйствіемъ тщеславія и сладострастія.

Падшее человѣчество приступаетъ къ святой истинѣ вѣрою; другаго пути къ ней нѣтъ. *Въра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* ³⁾, научаетъ насъ Апостолъ.

Слово Божіе—истина ⁴⁾; заповѣди евангельскія—истина ⁵⁾, а всякій человѣкъ—ложь ⁶⁾. Все это засвидѣтельствовано Божественнымъ Писаніемъ. Какъ же изъ того, кто—ложь, думаешь услышать голосъ святой истины?

Хочешь ли услышать его,—услышать духовный голосъ святой истины?—Научись читать Евангеліе: отъ него услышишь истину, въ немъ увидишь истину. Истина откроетъ тебѣ паденіе твое и узы лжи, узы самообольщенія, которыми невидимо связана душа всякаго человѣка, не обновленнаго Святымъ Духомъ.

Тебѣ стыдно сознаться, падшій горделивецъ, гордый въ самомъ паденіи своемъ, что ты долженъ искать истины внѣ себя, что входъ для нея въ твою душу—чрезъ слухъ и другія тѣлесныя чувства! Но это—неоспоримая правда, обличающая, какъ глубоко наше ниспаденіе.

Такъ глубоко, такъ страшно ниспаденіе наше, что для извлеченія насъ изъ гибельной пропасти, Богъ—Слово принялъ на себя человѣчество, чтобъ человѣки изъ учениковъ діавола и лжи содѣлались учениками Бога и Истины, при посредствѣ Слова и Духа Истины освободились отъ грѣховнаго рабства, и научились всякой истинѣ ⁷⁾).

¹⁾ Фомы Кемпійскаго о „Подражаніи Іисусу Христу“, книга I, гл. 3, кн. III, гл. 2. ²⁾ Выше сказано, что такъ названъ святыми Отцами извѣстный видъ самообольщенія, почему и мы удерживаемъ это названіе. ³⁾ Рим. X, 17.

⁴⁾ Іоан. XVII, 17. ⁵⁾ Пс. CXVIII, 86. ⁶⁾ Пс. CXV, 2. ⁷⁾ Іоанн. VIII, 31. 32; слич. Іоанн. XVI, 13.

Мы такъ грубы, такъ чувственны, что нужно было, чтобъ Свя-
тая Истина подверглась нашимъ тѣлеснымъ чувствамъ; нужны были
не только звуки слова, но и исцѣленія недужныхъ, оцутительныя
знаменія на водахъ, древахъ, хлѣбахъ, чтобъ мы, убѣждаемые тѣ-
лесными очами, могли сколько нибудь усмотрѣть Истину. Такъ
омрачились наши очи душевныя!

Аще знаменій и чудесъ не видите, не имате въровати ¹⁾,
упрекалъ Господь людей чувственныхъ, просившихъ у Него исцѣ-
ленія тѣлу, и не подозрѣвавшихъ даже, что души ихъ находятся
въ несравненно ужаснѣйшемъ недугѣ, и потому нуждаются несрав-
ненно болѣе въ исцѣленіи и небесномъ Врачѣ, нежели тѣла.

И человѣкъ сознался предъ Господомъ, что знаменія, зримыя
тѣлесными очами, привели его къ вѣрѣ, привели къ зрѣнію умоу.
*Вѣмъ, говорилъ онъ Господу, яко отъ Бога пришелъ еси учи-
тель: никто же бо можетъ знаменій сихъ творити, аще не
будетъ Богъ съ нимъ* ²⁾. А человѣкъ этотъ имѣлъ ученость земную.

Многіе очами видѣли Спасителя, видѣли Его Божественную
власть надъ всею тварію въ творимыхъ Имъ чудесахъ; многіе ушами
своими слышали Его святое ученіе, слышали самихъ бѣсовъ, сви-
дѣтельствующихъ о Немъ; но не узнали Его, возненавидѣли Его,
посягнули на ужаснѣйшее злодѣяніе—на богоубійство. Такъ глу-
боко, такъ страшно наше паденіе, наше омраченіе.

Кажется: достаточно прочесть одну главу Евангелія, чтобъ по-
знать говорящаго въ немъ Бога. *Глаголы живота вѣчнаго имаете,*
Господь и Богъ нашъ, явившійся намъ въ смиренномъ видѣ че-
ловѣка, *и мы вѣровахомъ, и познахомъ, яко Ты еси Христосъ,
Сынъ Бога живаго* ³⁾.

Вѣщаетъ Само—истина: *Аще вы пребудете въ словеси Мо-
емъ, воистину ученицы Мои будете. И уразумѣете истину,
и истина свободитъ вы* ⁴⁾. Изучай Евангеліе, и будетъ изъ него
вѣщать тебѣ неподдѣльная, святая истина.

Можетъ вѣщать истина и внутри человѣка. Но когда это? Тогда,
когда, по слову Спасителя, человѣкъ облечется *силою свыше* ⁵⁾:
*егда придетъ Онъ, Духъ Истины, наставитъ вы на всяку
истину* ⁶⁾.

¹⁾ Иоанн. IV, 48. ²⁾ Иоанн. III, 2. ³⁾ Иоанн. VI, 68, 69. ⁴⁾ Иоанн. VIII
31, 32. ⁵⁾ Лук. XXIV, 49. ⁶⁾ Иоанн. XVI, 13.

Если же прежде явственнаго пришествія Святаго Духа—удѣла святыхъ Божіихъ—кто возмнитъ слышать внутри себя вѣщающую истину, тотъ льститъ только своей гордости, обманываетъ себя; онъ скорѣе слышитъ голосъ того, кто говорилъ въ раю: *будете яко божи* ¹⁾. И этотъ-то голосъ кажется ему голосомъ истины!

Познавать истину изъ Евангелія и святыхъ Отцовъ, посредствомъ чтенія причащаться живущему въ Евангеліи и святыхъ Отцахъ Святому Духу—великое счастье.

Высшаго счастья,—счастія слышать истину отъ самого Пресвятаго Духа я не достоинъ! я не способенъ къ нему! не способенъ выдержать его, сохранить его: сосудъ мой не готовъ, не оконченъ и не укрѣпленъ. Вино Духа, еслибъ было влито въ него, расторгло бы его, и само пролилось ²⁾, а потому всеблагій Господь мой, щадя немощь мою, долготерпитъ о мнѣ ³⁾, и не предоставляетъ мнѣ въ снѣдь сильнаго духовнаго брашна ⁴⁾.

Сотникъ призналъ себя недостойнымъ принять Господа въ домъ свой, а просилъ, чтобъ пришло въ этотъ домъ всемогущее слово Господа, и исцѣлило отрока. Оно пришло; совершилось знаменіе, совершилось исцѣленіе отрока. Господь похвалилъ вѣру и смиреніе сотника ⁵⁾.

Говорили сыны Израиля святому вождю своему и законодателю, говорили изъ правильнаго понятія о величіи Божества, изъ понятія, отъ котораго рождается въ человѣкѣ сознание и познание ничтожества человѣческаго: *Глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не умремъ* ⁶⁾. Смиренныя и спасительныя слова эти свойственны каждому истинному христіанину: предохраниается христіанинъ такимъ сердечнымъ залогомъ отъ душевной смерти, которою поражаетъ самообольщенныхъ гордость и дерзость ихъ. Въ противоположность истинному христіанину, этому духовному израильтянину, вопіеть въ изступленіи самообольщенный: «Сыны Израиля говорили нѣкогда Моисею: говори ты къ намъ, и мы будемъ слушать; Господь же да не говоритъ къ намъ, чтобъ намъ не умереть. Не такъ, Господи, не такъ молю я! Да не говоритъ мнѣ Моисей, или другой кто изъ пророковъ: говори Ты,

¹⁾ Быт. III, 5. ²⁾ Матѣ. IX, 17. ³⁾ Лук. XVIII, 7. ⁴⁾ Кор. III, 2.

⁵⁾ Матѣ. VIII, зач. 25. ⁶⁾ Исход. XX, 19.

«Господи Боже, дарующій вдохновеніе всѣмъ пророкамъ. Ты одинъ, «безъ нихъ, можешь совершенно научить меня» ¹⁾).

Недостойнъ Господа, недостойнъ подражанія тотъ, кто весь въ сквернахъ и нечистотахъ, а глупымъ, гордостнымъ, мечтательнымъ мнѣніемъ думаетъ быть въ объятіяхъ Пречистаго, Пресвятаго Господа, думаетъ имѣть Его въ себѣ и съ Нимъ бесѣдовать, какъ съ другомъ ²⁾).

Богъ прославляемъ въ советѣ святыхъ, велий и страшенъ есть надъ всеми окрестными Его ³⁾), говоритъ Писаніе; Онъ страшенъ для самыхъ высшихъ небесныхъ Силъ. Шестокрылатые Серафимы парятъ вокругъ Его престола, въ изступленіи и ужасѣ отъ величія Божія произносятъ неумолкающее славословіе, огненными крылами закрываютъ огненные лица: видѣлъ это тайнозритель Исаія ⁴⁾). Человѣкъ! благоговѣйно прикройся смиреніемъ.

Довольно, довольно, если Слово Божіе, истина, взойдетъ въ домъ души при посредствѣ слышанія, или чтенія, и исцѣлитъ отрока, то есть, тебя, находящагося еще въ младенческомъ возрастѣ по отношенію къ Христу, хотя по возрасту плотскому ты, можешь быть, уже украшенъ сѣдинами.

Нѣтъ другаго доступа къ Истинѣ! *Какъ увѣруютъ, говоритъ Апостолъ, его-же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго? Въра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* ⁵⁾). Замокли живые органы Святаго Духа: проповѣдуетъ истину—изреченное Святымъ Духомъ—Писаніе.

Вѣрный сынъ Восточной Церкви! Послушай совѣта дружескаго, совѣта спасительнаго. Ты хочешь познать основательно путь Божій, придти по этому пути къ спасенію вѣчному?—Изучай святую истину въ Священномъ Писаніи, преимущественно-же въ Новомъ Завѣтѣ, и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Непремѣнно нужна при этомъ упражненіи и чистота жизни: потому что только чистые сердцемъ могутъ зрѣть Бога. Тогда сдѣлаешься, въ свое время, въ мѣрѣ извѣстной и угодной Богу, ученикомъ и наперсникомъ святой Истины, причастникомъ неразлучнаго съ Нею, преподаемаго Ею, Святаго Духа. Аминь.

¹⁾ Подражаніе, кн. III, гл. 2.
LXXXVIII, 8.

⁴⁾ Исаія VI.

²⁾ Подражаніе, кн. III, гл. 1.

⁵⁾ Рим. X, 14, 17.

³⁾ Ис.

О ЛЮБВИ КЪ БЛИЖНЕМУ.

Что можетъ быть прекраснѣе, насладительнѣе любви къ ближнему?

Любить—блаженство; ненавидѣть—мука.

Весь законъ и пророки сосредоточиваются въ любви къ Богу и ближнему ¹⁾.

Любовь къ ближнему есть стезя, ведущая въ любовь къ Богу: потому что Христосъ благоволилъ таинственно облечься въ каждаго ближняго нашего, а во Христѣ—Богъ ²⁾.

Не подумай, возлюбленнѣйшій братъ, чтобъ заповѣдь любви къ ближнему была такъ близка къ нашему падшему сердцу: заповѣдь—духовна, а нашимъ сердцемъ овладѣли плоть и кровь; заповѣдь—новая, а сердце наше—ветхое.

Естественная любовь наша повреждена паденіемъ; ее нужно умертвить—повелѣваетъ это Христосъ—и почерпнуть изъ Евангелія святую любовь къ ближнему, любовь во Христѣ.

Свойства новаго человѣка должны быть всѣ новыя; никакое ветхое свойство нейдетъ ему.

Не имѣть цѣны предъ Евангеліемъ любовь отъ движенія крови и чувствованій плотскихъ.

И какую можетъ она имѣть цѣну, когда при разгоряченіи крови даетъ клятву положить душу за Господа, а чрезъ нѣсколько часовъ, при охлажденіи крови, даетъ клятву, что не знаетъ Его ³⁾?

Евангеліе отвергаетъ любовь зависящую отъ движенія крови, отъ чувствъ плотскаго сердца. Оно говоритъ: *Не мните яко пріидохъ воврещи миръ на землю: не пріидохъ воврещи миръ, но мечъ. Пріидохъ бо разлучити чловѣка на отца своего и дщерь на матеръ свою, и невьстку на свекровь свою: И врази чловѣкку домашнїи его* ⁴⁾.

Паденіе подчинило сердце владычеству крови, и, посредствомъ

¹⁾ Матѣ. XXII, 40.

²⁾ 1 Иоанна.

³⁾ Матѣ. XXVI, 33, 35, 74.

⁴⁾ Матѣ. X, 34, 35, 36.

крови, владычеству міродержителя. Евангеліе освобождаетъ сердце изъ этого плѣна, изъ этого пасилія, приводитъ подь руководство Святаго Духа.

Святыи Духъ научаетъ любить ближняго свято.

Любовь, возженная, питаемая Святыиъ Духомъ—огнь. Этимъ огнемъ погашается огнь любви естественной, плотской, поврежденной грѣхопадениемъ ¹⁾).

«Говорящій, что можно имѣть ту и другую любовь, обольщаетъ самъ себя», сказалъ святыи Іоаннъ Лѣствичникъ ²⁾).

Въ какомъ паденіи наше естество! Тотъ, кто по естеству способенъ съ горячностью любить ближняго, долженъ дѣлать себѣ необыкновенное принужденіе, чтобъ любить его такъ, какъ повелѣваетъ любить Евангеліе.

Пламениѣйшая естественная любовь легко обращается въ отвращеніе, въ непримиримую ненависть ³⁾).

Естественная любовь выражалась и кинжаломъ.

Въ какихъ язвахъ—наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва—пристрастіе! Обладаемое пристрастіемъ сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконію, лишь бы удовлетворить болѣзненной любви своей.

Мѣрила лѣстивая мерзость предъ Господемъ, вѣсь же праведныйи пріятель Ему ⁴⁾).

Естественная любовь доставляетъ любимому своему одно земное; о небесномъ она не думаетъ.

Она враждуетъ противъ Неба и Духа Святаго; потому что Духъ требуетъ распятія плоти.

Она враждуетъ противъ Неба и Духа Святаго: потому что находится подь управленіемъ духа лукаваго, духа нечистаго и погибшаго.

Приступимъ къ Евангелію, возлюбленнѣйшій братъ, поглядимся въ это зеркало! глядясь въ него, свергнемъ ризы ветхія, въ которыя облекло насъ паденіе, украсимся ризою новою, которая приготовлена намъ Богомъ.

Риза новая—Христосъ. *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* ⁵⁾).

¹⁾ Лѣствица. Слово XV, гл. 3.

²⁾ Слово III, гл. 16.

³⁾ 2 Цар. XIII, 15.

⁴⁾ Притч. XI, 1.

⁵⁾ Гал. III, 27.

Риза новая—Духъ святой. *Облечетесь силою выше* ¹⁾, сказалъ о этой ризѣ Господь.

Облекаются христіане въ свойства Христовы, дѣйствіемъ всеблагаго Духа.

Возможно для христіанина это одѣяніе. *Облецытесь Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* ²⁾, говоритъ Апостолъ.

Сперва, руководствуясь Евангеліемъ, откинь вражду, помятозловіе, гнѣвъ, осужденіе и все, что прямо противодѣйствуетъ любви.

Евангеліе велитъ молиться за враговъ, благословлять клянущихъ, творить добро ненавидящимъ, оставлять ближнему все, что бы онъ ни сдѣлалъ противъ насъ.

Постарайся, желающій послѣдовать Христу, исполнять всѣ эти заповѣданія самымъ дѣломъ.

Очень недостаточно: только съ удовольствіемъ прочитатъ велѣнія Евангелія, и подивиться высокой нравственности, которую они въ себѣ содержатъ. Къ сожалѣнію, многіе этимъ удовлетворяются.

Когда приступишь къ исполненію велѣній Евангелія: тогда съ упорствомъ воспротивятся этому исполненію владыки твоего сердца. Эти владыки: твое собственное плотское состояніе, при которомъ ты подчиненъ плоти и крови, и падшіе духи, которымъ подвластная страна—плотское состояніе человѣка.

Плотское мудрованіе, его правда и правда падшихъ духовъ требуютъ отъ тебя, чтобъ ты не уронилъ чести своей и другихъ тѣлѣнныхъ преимуществъ, защитилъ ихъ. Но ты съ мужествомъ выдержи невидимую борьбу, водимый Евангеліемъ, водимый Самимъ Господомъ.

Пожертвуй всею для исполненія евангельскихъ заповѣдей. Безъ такого пожертвованія ты не можешь быть исполнителемъ ихъ. Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *Аще кто хочетъ по Мноимъ, да отвержется себе* ³⁾.

Когда съ тобою Господь,—надѣйся на побѣду: Господь не можетъ не быть побѣдителемъ.

Испроси себѣ у Господа побѣду, испроси ее постоянною молитвою и плачемъ. И придетъ неожиданно дѣйствіе благодати въ

¹⁾ Лук. XXVI, 49.

²⁾ Рим. XIII, 14.

³⁾ Матт. XVI, 34.

твое сердце: ты ощутишь внезапно сладостнѣйшее упоеніе духовною любовію ко врагамъ.

Еще предстоитъ тебѣ борьба! еще нужно тебѣ быть мужественнымъ! Взгляни на предметы твоей любви: они очень тебѣ нравятся? къ нимъ очень привязано твое сердце?—Отрекись отъ нихъ.

Этого отреченія требуетъ отъ тебя Господь, законоположитель любви, не съ тѣмъ, чтобъ лишить тебя любви и любимыхъ, но чтобъ ты, отвергнувъ любовь плотскую, оскверненную примѣсію грѣха, содѣлался способнымъ принять любовь духовную, чистую, святую, которая—верховное блаженство.

Ощутившій любовь духовную, съ омерзѣніемъ будетъ взирать на любовь плотскую, какъ на уродливое искаженіе любви.

Какъ отречься отъ предметовъ любви, которые какъ бы приросли къ самому сердцу?—скажи о нихъ Богу: «Они, Господи, Твои; а я — кто? немощное созданіе, не имѣющее никакого значенія».

«Сегодня я еще странствую на землѣ, могу быть полезнымъ для любимыхъ моихъ чѣмъ нибудь; завтра, можетъ быть, исчезну съ лица ея, и я для нихъ—ничто!»

«Хочу, или не хочу, — приходитъ смерть, приходятъ прочія обстоятельства, насильственно отторгаютъ меня отъ тѣхъ, которыхъ я считалъ моими, и они уже—не мои. Они и не были по самой вещи моими; было какое-то отношеніе между мною и ими; обманываясь этимъ отношеніемъ, я называлъ, признавалъ ихъ моими. Еслибъ они были точно мои, — навсегда остались бы принадлежать мнѣ».

«Созданія принадлежать одному Создателю: Онъ — ихъ Богъ и Владыка. Твое, Господь мой, отдаю Тебѣ: себѣ присвоивалъ я ихъ неправильно и напрасно».

Для нихъ вѣриѣ быть Божиими. Богъ вѣчень, вездѣсущъ, всемогущъ, безмѣрно благъ. Тому, кто Его, Онъ — самый вѣрный, самый надежный Помощникъ и Покровитель.

Свое Богъ даетъ человѣку: и дѣлаются человѣку человѣки своими, на время по плоти, на вѣки по духу, когда Богъ благоволитъ дать этотъ даръ человѣку.

Истинная любовь къ ближнему основана на вѣрѣ въ Бога: она — въ Богѣ. *Вси едино будутъ*, вѣщалъ Спаситель міра ко Отцу

Своему: *якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ* ¹⁾).

Смирение и преданность Богу убиваютъ плотскую любовь. Значить: она живетъ самоиѣніемъ и невѣріемъ.

Дѣлай, что можешь полезнаго и что позволяетъ законъ, твоимъ любимымъ; но всегда поручай ихъ Богу, и слѣпая, плотская, безотчетливая любовь твоя обратится мало по мало въ духовную, разумную, святую.

Еслиже любовь твоя—пристрастіе противузаконное, то отвергни ее, какъ мерзость.

Когда сердце твое не свободно,—это знакъ пристрастія.

Когда сердце твое въ плѣну, — это знакъ страсти безумной, грѣховной.

Святая любовь—чиста, свободна, вся въ Богѣ.

Она дѣйствіе Святаго Духа, дѣйствующаго въ сердцѣ, по мѣрѣ его очищенія.

Отвергнувъ вражду, отвергнувъ пристрастія, окрестись отъ плотской любви, стяжи любовь духовную; *уклонися отъ зла, и сотвори благо* ²⁾).

Воздавай почтеніе ближнему какъ образу Божію,—почтеніе въ душѣ твоей, невидимое для другихъ, явное лишь для совѣсти твоей. Дѣятельность твоя да будетъ таинственно сообразна твоему душевному настроенію.

Воздавай почтеніе ближнему, не различая возраста, пола, сословія,—и постепенно начнетъ являться въ сердцѣ твоёмъ святая любовь.

Причина этой святой любви—не плоть и кровь, не влеченіе чувствъ,—Богъ.

Лишенные славы христіанства не лишены другой славы, полученной при созданіи: они—образъ Божій.

Если образъ Божій будетъ свергнутъ въ пламя страшное ада, и тамъ я долженъ почитать его.

Что мнѣ за дѣло до пламени, до ада! Туда свергнутъ образъ Божій по суду Божію: мое дѣло сохранить почтеніе къ образу Божію, и тѣмъ сохранить себя отъ ада.

И слѣпому, и прокаженному, и поврежденному разсудкомъ, и

¹⁾ Іоанн. XVII, 21

²⁾ Пс. XXXIII, 15.

трудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтеніе, какъ образу Божію. Что тебѣ до ихъ немощей и недостатковъ! Наблюдай за собою, чтобъ тебѣ не имѣть недостатка въ любви.

Въ христіанинѣ воздай почтеніе Христу, Который сказалъ въ наставленіе намъ и еще скажетъ при рѣшеніи нашей участи вѣчной: *Еже сотвористе меньшему сихъ братій Моихъ, Мнѣ сотвористе* ¹⁾.

Въ обращеніи твоёмъ съ ближними содержи въ памяти это изреченіе Евангелія, и содѣлаешься наперсникомъ любви къ ближнему.

Наперсникъ любви къ ближнему входитъ ею въ любовь къ Богу.

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а въ сердцѣ твоёмъ живеть неприятное расположеніе хотя къ одному человѣку: то ты— въ горестномъ самообольщеніи.

Аще кто речетъ, говоритъ святой Іоаннъ Богословъ: *яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть... Сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любитъ и брата своего* ²⁾.

Явленіе духовной любви къ ближнему — признакъ обновленія души Святымъ духомъ: *Мы вѣмы*, говоритъ опять Богословъ, *яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти* ³⁾.

Совершенство христіанства—въ совершенной любви къ ближнему.

Совершенная любовь къ ближнему—въ любви къ Богу, для которой нѣтъ совершенства, для которой нѣтъ окончанія въ преуспѣяніи.

Преуспѣяніе въ любви къ Богу—безконечно: потому что *любовь есть безконечный Богъ* ⁴⁾.

Любовь къ ближнему—основаніе въ зданіи любви.

Возлюбленный братъ! Ищи раскрыть въ себѣ духовную любовь къ ближнимъ: войдя въ нее, войдешь въ любовь къ Богу, во врата воскресенія, во врата царства небснаго. Аминь.

¹⁾ Матѣ. 25, 40.
IV, 16.

²⁾ 1 Іоанн. IV, 20. 21.

³⁾ 1 Іоанн. III, 14.

⁴⁾ Іоанн.

О ЛЮБВИ КЪ БОГУ.

Люби Бога такъ, какъ Онъ заповѣдалъ любить Его, а не такъ, какъ думаютъ любить Его самообольщенные мечтатели.

Не сочиняй себѣ восторговъ, не приводи въ движеніе своихъ нервовъ, не разгорячай себя пламенемъ вещественнымъ, пламенемъ крови твоей. Жертва благоприятная Богу—смиреніе сердца, сокрушеніе духа. Съ гнѣвомъ отвращается Богъ отъ жертвы приносимой съ самонадѣянностію, съ гордымъ мнѣніемъ о себѣ, хотя-бъ эта жертва была всеожженіемъ.

Гордость приводитъ нервы въ движеніе, разгорячаетъ кровь, возбуждаетъ мечтательность, оживляетъ жизнь паденія; смиреніе успокоиваетъ нервы, укрощаетъ движеніе крови, уничтожаетъ мечтательность, умерщвляетъ жизнь паденія, оживляетъ жизнь о Христѣ Иисусѣ.

Послушаніе предъ Господомъ паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня, говорилъ Пророкъ царю израильскому, дерзнувшему принести Богу неправильную жертву ¹⁾: желая принести Богу жертву любви, не принеси ее своевольно, по влеченію необдуманному; принеси со смиреніемъ, въ то время и на томъ мѣстѣ, когда и гдѣ заповѣдалъ Господь.

Духовное мѣсто, на которомъ одномъ заповѣдано приносить духовныя жертвы, — смиреніе ²⁾.

Господь отмѣтилъ вѣрными и точными признаками любящаго и нелюбящаго. Онъ сказалъ: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя, словеса Моихъ не соблюдетъ* ³⁾.

Ты хочешь научиться любви Божіей? удаляйся отъ всякаго дѣла, слова, помышленія, ощущенія, воспрещенныхъ Евангеліемъ. Враждою твоею къ грѣху, столько ненавистному для всесвятаго Бога, покажи и докажи любовь твою къ Богу. Согрешенія, въ которыя случится впасть по немощи, врачуй немедленно покаяніемъ.

¹⁾ 1 Царств. XV, 22. ²⁾ Алфавитный Патерикъ. Изреченіе преподобнаго Пимена Великаго. ³⁾ Иоанн. XIV, 23, 24.

Но лучше старайся не допускать къ себѣ и этихъ согрѣшеній строгою бдительностію надъ собою.

Ты хочешь научиться любви Божіей? тщательно изучай въ Евангеліи заповѣданія Господа и старайся исполнить ихъ самымъ дѣломъ, старайся обратить евангельскія добродѣтели въ привычки, въ качества твои. Свойственно любящему съ точностію исполнять волю любимаго.

Возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія: сего ради ко всемъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ ¹⁾), говоритъ Пророкъ. Такое поведеніе необходимо для соблюденія вѣрности къ Богу. Вѣрность—непрерывное условіе любви. Безъ этого условія любовь расторгается.

Постояннымъ уклоненіемъ отъ зла и исполненіемъ евангельскихъ добродѣтелей—въ чемъ заключается все евангельское нравочученіе—достигаемъ любви Божіей. Этимъ же самымъ средствомъ пребываемъ въ любви къ Богу: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* ²⁾), сказалъ Спаситель.

Совершенство любви заключается въ соединеніи съ Богомъ; преуспѣяніе въ любви сопряжено съ неизъяснимымъ духовнымъ утѣшеніемъ, наслажденіемъ и просвѣщеніемъ. Но въ началѣ подвига ученикъ любви долженъ выдержать жестокую борьбу съ самимъ собою, съ глубоко поврежденнымъ естествомъ своимъ: зло, природившееся грѣхопадениемъ естеству, сдѣлалось для него закономъ, воюющимъ и возмущающимся противъ Закона Божія, противъ закона святой любви.

Любовь къ Богу основывается на любви къ ближнему. Когда изгладится въ тебѣ памятозлобіе: тогда ты близокъ къ любви. Когда сердце твое осѣнится святымъ, благодатнымъ миромъ ко всему человѣчеству: тогда ты при самыхъ дверяхъ любви.

Но эти двери отверзаются однимъ только Духомъ Святымъ. Любовь къ Богу есть даръ Божій въ человѣкѣ, приготовившемъ себя для принятія этого дара чистотою сердца, ума и тѣла. По степени приготовленія бываетъ и степень дара: потому что Богъ и въ милости своей—правосуденъ.

Любовь къ Богу вполне духовна: *рожденное отъ Духа, духъ есть* ³⁾).

¹⁾ Пс. СХVIII, 127, 128.

²⁾ Іоанн. XV, 10.

³⁾ Іоанн. III, 6.

Рожденное отъ плоти плоть есть ¹⁾: плотская любовь, какъ раждаемая плотию и кровію, имѣеть свойства вещественныя, тѣлныя. Она непостоянна, перемѣнчива: огонь ея вполне въ зависимости отъ вещества.

Слыша отъ Писанія, что Богъ нашъ огонь ²⁾, что любовь есть огонь, и ощущая въ себѣ огонь любви естественной, не подумай, чтобъ этотъ огонь былъ одинъ и тотъ же. Нѣтъ! эти огни враждебны между собою и погашаются одинъ другимъ ³⁾. *Служимъ благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ; ибо Богъ нашъ огонь покаяній есть* ⁴⁾.

Естественная любовь, любовь падшая, разгорячаетъ кровь человѣка, приводитъ въ движеніе его нервы, возбуждаетъ мечтательность; любовь святая прохлаждаетъ кровь, успокоиваетъ и душу и тѣло, влечетъ внутренняго человѣка къ молитвенному молчанію, погружаетъ его въ упоеніе смиреніемъ и сладостію духовною.

Многіе подвижники, принявъ естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность. Состояніе разгоряченія переходитъ очень легко въ состояніе изступленія. Находящихся въ разгоряченіи и изступленіи многіе сочли исполненными благодати и святости, а они несчастныя жертвы самообольщенія.

Много было такихъ подвижниковъ въ Западной Церкви, съ того времени какъ она впала въ папизмъ, въ которомъ богохульно приписываются человѣку Божескія свойства, и воздается человѣку поклоненіе, подобающее и причествующее единому Богу; много эти подвижники написали книгъ изъ своего разгоряченнаго состоянія, въ которомъ изступленное самообольщеніе представлялось имъ божественною любовію, въ которомъ разстроенное воображеніе рисовало для нихъ множество видѣній, льстившихъ ихъ самолюбію и гордости.

Сынъ Восточной Церкви! уклонись отъ чтенія такихъ книгъ, уклонись отъ послѣдовапія наставленіямъ самообольщенныхъ. Руководствуясь Евангеліемъ и святыми Отцами истинной Церкви, восходи со смиреніемъ къ духовной высотѣ *любви* Божественной чрезъ посредство дѣланія заповѣдей Христовыхъ.

Твердо знай, что любовь къ Богу есть высшій даръ Святаго Духа, а человѣкъ только можетъ приготовить себя чистотою

¹⁾ Иоанн. III, 9.

²⁾ Евр. XII, 29.

³⁾ Лѣствица, Слово 3 и Слово 15.

⁴⁾ Евр. XII, 28, 29.

и смиреніемъ къ принятію этого великаго дара, которымъ измѣняются и умъ, и сердце, и тѣло.

Тщетенъ трудъ, безплоденъ онъ и вреденъ, когда мы ищемъ преждевременно раскрыть въ себѣ высокія духовныя дарованія: ихъ подаютъ милосердый Богъ въ свое время, постояннымъ, терпѣливымъ, смиреннымъ исполнителямъ евангельскихъ заповѣдей. Аминь.

О ПОСТѢ.

Глава добродѣтелей—молитва; ихъ основаніе—постъ.

Постъ есть постоянная умѣренность въ пищѣ съ благоразумною разборчивостію въ ней.

Гордый человѣкъ! ты мечтаешь такъ много и такъ высоко о умѣ твоёмъ, а онъ—въ совершенной и непрерывной зависимости отъ желудка.

Законъ поста, будучи по наружности закономъ для чрева, въ сущности есть законъ для ума.

Умъ, этотъ царь въ человѣкѣ, если желаетъ вступить въ права своего самодержавія и сохранить ихъ, долженъ прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда онъ будетъ постоянно бодръ и свѣтелъ; только тогда онъ можетъ властвовать надъ пожеланіями сердца и тѣла; только при постоянной трезвости онъ можетъ изучать заповѣди евангельскія и послѣдовать имъ. Основаніе добродѣтелей—постъ.

Вновь созданному человѣку, введенному въ рай, дана единственная заповѣдь, заповѣдь о постѣ. Конечно дана одна заповѣдь потому, что она была достаточна для сохраненія первоизданнаго человѣка въ его непорочности.

Заповѣдь не говорила о количествѣ пищи, а воспрещала только качество. Да умогнуть же тѣ, которые признаютъ постъ только въ количествѣ пищи, а не въ качествѣ. Углубясь въ опытное изученіе поста, они увидятъ значеніе качества пищи.

Такъ важна заповѣдь поста, объявленная Богомъ человѣку въ раю, что, вмѣстѣ съ заповѣдію, произнесена угроза казни за нарушеніе заповѣди. Казнь заключалась въ пораженіи человѣковъ вѣчною смертію.

И нынѣ грѣховная смерть продолжаетъ поражать нарушителей святой заповѣди поста. Несоблюдающій умѣренности и должной разборчивости въ пищѣ, не можетъ сохранить ни дѣвства, ни цѣломудрія, не можетъ обуздывать гнѣва, предается лѣности, унынію и печали, дѣлается рабомъ тщеславія, жилищемъ гордости, кото-

рую вводить въ челоѣка его плотское состояніе, являющееся наиболѣе отъ роскошной и сытой трапезы.

Заповѣдь поста возобновлена или подтверждена Евангеліемъ. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ* ¹⁾, завѣщаль Господь. Объяденіе и пьянство сообщаютъ дебелость не только тѣлу, но уму и сердцу, т. е. вводятъ челоѣка по душѣ и тѣлу въ плотское состояніе.

Напротивъ того постъ вводитъ христіанина въ состояніе духовное. Очищенный постомъ—смирень духомъ, цѣломудрень, скромень, молчаливъ, тонокъ по чувствамъ сердечнымъ и мыслямъ, легокъ по тѣлу, способенъ къ духовнымъ подвигамъ и умозрѣніямъ, способенъ къ пріятію Божественной благодати.

Плотской челоѣкъ всецѣло погруженъ въ грѣховныя наслажденія. Онъ сладострастенъ и по тѣлу, и по сердцу, и по уму, онъ не способенъ не только къ духовному наслажденію и къ пріятію Божественной благодати, но и къ покаянію. Онъ неспособенъ вообще къ духовнымъ занятіямъ: онъ пригвожденъ къ землѣ, утонулъ въ вещественности, заживо—мертъвъ душою.

Горе вамъ насыщенный нынѣ: яко взалчете! ²⁾. Таково изреченіе Слова Божія нарушителямъ заповѣди святаго поста. Чѣмъ будете вы питаться въ вѣчности, когда научились здѣсь единственно пресыщенію вещественными брашнами и вещественными наслажденіями, которыхъ нѣтъ на небѣ? Чѣмъ будете вы питаться въ вѣчности, когда вы не вкусили ни одного небеснаго блага? Какъ можно вамъ питаться и наслаждаться небесными благами, когда вы не стяжали къ нимъ никакого сочувствія, стяжали отвращеніе?

Насущный хлѣбъ христіанъ—Христось. Ненасытное насыщеніе этимъ хлѣбомъ—вотъ пресыщеніе и наслажденіе спасительное, къ которому приглашаются всѣ христіане.

Ненасытно насыщайся Словомъ Божиимъ; ненасытно насыщайся исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ; ненасытно насыщайся трапезою, *уготованною сопротивъ стужающихъ тебѣ, и упивайся чашею державною* ³⁾.

«*Съ чего начатъ намъ, говоритъ святой Макарій Великій* ⁴⁾, «никогда незанимавшимся изслѣдованіемъ сердець нашихъ? Стоя

¹⁾ Лук. XXI, 34.

²⁾ Лук. VI, 25.

³⁾ Псал. XXII, 5.

⁴⁾ Слово I, гл. 4.

«внѣ, будемъ стучаться молитвою и постомъ, какъ и Господь повелѣлъ: *Толцуйте и отверзется вамъ*» ¹⁾).

Этотъ подвигъ, который предлагаетъ намъ одинъ изъ величайшихъ наставниковъ монашества, былъ подвигомъ святыхъ апостоловъ. Изъ среды его они сподоблялись слышать вѣщанія Духа. *Служащими имъ Господеви*, говоритъ писатель ихъ дѣяній, и *постящимся, рече Духъ Святой: отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда постившися и помолвившися, и возложше руки на ны, отпустиша ихъ* ²⁾). Изъ среды подвига, въ которомъ совокуплены были постъ и молитва, услышалось повелѣніе Духа о призваніи язычниковъ въ христіанство.

Чудное совокупленіе поста съ молитвою! Молитва—безсильна, если не основана на постѣ, и постъ—безплоденъ, если на немъ не создана молитва ³⁾).

Постъ отрѣшаетъ человѣка отъ плотскихъ страстей, а молитва борется съ душевными страстями, и, побѣдивъ ихъ, проникаетъ весь составъ человѣка, очищаетъ его; въ очищенный словесный храмъ она вводитъ Бога.

Бто, не обработавъ земли, засѣваетъ ее: тотъ погубляетъ зерна, и вмѣсто пшеницы пожинаетъ терніе. Такъ и мы, если будемъ сѣять сѣмена молитвы, не истончивъ плоти: то вмѣсто правды плодопринесемъ грѣхъ. Молитва будетъ уничтожаться и расхищаться различными суетными и порочными помышленіями и мечтаніями, оскверняться ощущеніями сладострастными. Плоть наша произошла отъ земли, и, если не воздѣлать ее подобно землѣ, никогда не можетъ принести плода правды ⁴⁾).

Напротивъ, если кто обработаетъ землю съ великимъ тщаніемъ и издержками, но оставитъ ее незасѣянною: то она густо покрывается плевелами. Такъ, когда тѣло будетъ истончено постомъ, а душа не воздѣлается молитвою, чтеніемъ, смиренномудріемъ: тогда постъ дѣлается родителемъ многочисленныхъ плевеловъ — душевныхъ страстей: высокоумія, тщеславія, презорства ⁵⁾).

Что такое — страсть объяденія и пьянства? Потерявшее пра-

¹⁾ Матѣ. VII, 7. ²⁾ Дѣян. XIII, 2, 3. ³⁾ ⁴⁾ и ⁵⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. Слово 8, о пощеніи и смиреніи.

вильность, естественное желаніе пищи и питія, требующее гораздо большаго количества и разнообразнаго качества ихъ, нежели сколько нужно для поддержанія жизни и силъ тѣлесныхъ, на которыя излишнее питаніе дѣйствуетъ противоположно своему естественному назначенію, дѣйствуетъ вредно, ослабляя и уничтожая ихъ.

Желаніе пищи выправляется простою трапезою и воздержаніемъ отъ пресыщенія и наслажденія пищею. Сперва должно оставить пресыщеніе и наслажденіе: этимъ изощряется желаніе пищи, и получаетъ правильность. Когда-жъ желаніе сдѣлается правильнымъ: тогда оно удовлетворяется простою пищею.

Напротивъ того желаніе пищи, удовлетворяемое пресыщеніемъ и наслаженіемъ, притупляется. Для возбужденія его мы прибѣгаемъ къ разнообразнымъ вкуснымъ яствамъ и напиткамъ. Желаніе сперва представляется удовлетвореннымъ; потомъ дѣлается прихотливѣе, и, наконецъ, обращается въ болѣзненную страсть, ищущую непрестаннаго наслажденія и пресыщенія, постоянно пребывающую неудовлетворенною.

Намѣреваясь посвятить себя на служеніе Богу, положимъ въ основаніе подвига нашего постъ. Существенное качество всякаго основанія должна быть непоколебимая твердость: иначе невозможно устоять на немъ зданію, какъ бы зданіе само по себѣ ни было прочно. И мы никакъ, никогда, ни подъ какимъ предлогомъ, не дозволیمъ себѣ нарушать поста пресыщеніемъ, особенно же упивствомъ.

Наилучшимъ постомъ признаютъ святые Отцы употребленіе пищи однажды въ день не до сыта. Такой постъ не разслабляетъ тѣла продолжительнымъ неяденіемъ и не отягощаетъ его излишествомъ пищи, притомъ сохраняетъ его способнымъ къ душеспасительной дѣятельности. Такой постъ не представляетъ никакой яркой особенности, и потому постящійся не имѣетъ причины къ превозношенію, къ которому такъ склоненъ человѣкъ по поводу самой добродѣтели, особенно когда она рѣзко выставляется.

Кто занятъ тѣлесными трудами или такъ слабъ тѣломъ, что не можетъ довольствоваться употребленіемъ пищи однажды въ день: тотъ долженъ вкушать дважды. Постъ для человѣка, а не человѣкъ для поста.

Но при всякомъ употребленіи пищи, и рѣдкою и частомъ, строго воспрещается пресыщеніе: оно дѣлаетъ человѣка неспособнымъ

въ духовнымъ подвигамъ, и отворяетъ дверь другимъ плотскимъ страстямъ.

Неумѣренный постъ, т. е. продолжительное излишнее воздержаніе въ пищу, не одобряется святыми Отцами: отъ безмѣрнаго воздержанія и происходящаго отъ него изнеможенія человѣкъ дѣлается неспособнымъ къ духовнымъ подвигамъ, часто обращается къ объяденію, часто впадаетъ въ страсть превозношенія и гордости.

Весьма важно качество пищи: Запрещенный райскій плодъ, хотя былъ прекраснымъ на видъ и вкуснымъ, но онъ погубно дѣйствовалъ на душу: сообщалъ ей познаніе добра и зла, и тѣмъ уничтожалъ непорочность, въ которой были созданы наши праотцы.

И нынѣ пища продолжаетъ сильно дѣйствовать на душу, что особенно замѣтно при употребленіи вина. Такое дѣйствіе пищи основано на разнообразномъ дѣйствіи ея на плоть и кровь, и на томъ, что пары ея и газы отъ желудка поднимаются въ мозгъ и имѣютъ вліяніе на умъ.

По этой причинѣ всѣ ухмѣляющіе напитки, особливо хлѣбные, возбраняются подвижнику, какъ лишающіе умъ трезвости, и тѣмъ побѣды въ мысленной брани. Побѣжденный умъ, особливо сладострастными помыслами, усладившійся ими, лишается духовной благодати; прибрѣтенное многими и долговременными трудами теряется въ нѣсколько часовъ, въ нѣсколько минутъ.

Монахъ отнюдь не долженъ употреблять вина, сказалъ преподобный Пименъ Великій ¹⁾. Этому правилу долженъ послѣдовать и всякій благочестивый христіанинъ, желающій сохранить свое дѣвство и цѣломудріе. Святые Отцы слѣдовали этому правилу, а если и употребляли вино, то весьма рѣдко и съ величайшею умѣренностію.

Горячительная пища должна быть изгнана съ трапезы воздержника, какъ возбуждающая тѣлесныя страсти. Таковы перецъ, имбирь и другія пряности.

Самая естественная пища—та, которая назначена человѣку Создателемъ немедленно по созданіи—пища изъ царства растительнаго: Сказалъ Богъ праотцамъ нашимъ: *Се дахъ вамъ всякую траву стѣнную, стьющую стѣмя, еже есть верху земли вся:*

¹⁾ Алфавитный Патерикъ.

и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ стъмене стъменнаго, вамъ будетъ съ снѣдь ¹⁾). Уже послѣ потопа разрѣшено употребленіе мясъ ²⁾).

Растительная пища есть наилучшая для подвижника. Она наименѣе горячитъ кровь, наименѣе утучняетъ плоть; пары и газы, отдѣляющіеся отъ нея и восходящіе въ мозгъ; наименѣе дѣйствуютъ на него; наконецъ она—самая здоровая, какъ наименѣе производящая слизи въ желудкѣ. По этимъ причинамъ, при употребленіи ея, съ особенною удобностію сохраняется чистота и бодрость ума, а съ ними и его власть надъ всѣмъ человѣкомъ; при употребленіи ея слабѣе дѣйствуютъ страсти, и человѣкъ болѣе способенъ заниматься подвигами благочестія.

Рыбныя яства, особливо приготовленныя изъ крупныхъ морскихъ рыбъ, уже совсѣмъ другаго свойства: онѣ ощутительнѣе дѣйствуютъ на мозгъ, тучняютъ тѣло, горячатъ кровь, наполняютъ желудокъ вредными слизями, особливо при частомъ и постоянномъ употребленіи.

Эти дѣйствія несравненно сильнѣе отъ употребленія мясной пищи: она крайне утучняетъ плоть, доставляя ей особенную дебелость, горячитъ кровь; пары и газы ея очень отягощаютъ мозгъ. По этой причинѣ она вовсе не употребляется монахами; она—принадлежность людей, живущихъ посреди міра, всегда занятыхъ усиленными тѣлесными трудами. Но и для нихъ постоянное употребленіе ея вредно.

Какъ! воскликнуть здѣсь мнимые умницы: мясная пища разрѣшена человѣку Богомъ, и вы ли воспрещаете употребленіе ея?— На это мы отвѣчаемъ словами Апостола: *Вся ми лѣтъ суть* (т. е. все мнѣ позволено), *но не вся на пользу: вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ* ³⁾). Мы уклоняемся отъ употребленія мясъ не потому, чтобъ считали ихъ нечистыми, но потому, что они производятъ особенную дебелость во всемъ нашемъ составѣ, препятствуютъ духовному преуспѣванію.

Святая Церковь мудрыми учрежденіями и постановленіями своими, разрѣшивъ христіанамъ, живущимъ посреди міра, употребленіе мясъ, не допустила постоянного употребленія ихъ, но раздѣлила

¹⁾ Быт. I, 29.

²⁾ Быт. IX, 3.

³⁾ I Кор. X, 23.

времена мясояденія временами воздержанія отъ мясъ, временами, въ которыя вытрезвляется христіанинъ отъ своего мясояденія. Такой плодъ постовъ можетъ узнать на себѣ опытомъ всякій соблюдающій ихъ.

Для иночествующихъ запрещено употребленіе мясъ, дозволено употребленіе молочной пици и яиць во времена мясояденій. Въ извѣстные времена и дни имъ разрѣшается употребленіе рыбы. Но наибольшее время они могутъ употреблять только одну растительную пицу.

Растительная пица почти исключительно употребляется самыми ревностными подвижниками благочестія, особливо ощутившими въ себѣ хожденіе Духа Божія ¹⁾, по вышесказанному удобству этой пици и ея дешевизнѣ. Для питія они употребляютъ одну воду, избѣгая не только разгорячающихъ и ухмѣляющихъ напитковъ, но и нитательныхъ, каковы всѣ хлѣбные напитки ²⁾.

Правила поста установлены Церковію съ цѣлю вспоможенія чадамъ ея, какъ руководство для всего христіанскаго общества. При этомъ предписано каждому разсматривать себя съ помощію опытнаго и разсудительнаго духовнаго отца, и не возлагать на себя поста, превышающаго силы: потому что, повторяемъ, постъ для человѣка, а не человѣкъ для поста; пищею, данною для поддержанія тѣла, не должно разрушать его.

«Если удержишь чрево, сказалъ святой Василій Великій, то «взойдешь въ рай; если же не удержишь, то будешь жертвою смерти» ³⁾. Подъ именемъ рая здѣсь должно разумѣть благодатное молитвенное состояніе, а подъ именемъ смерти состояніе страстное. Благодатное состояніе человѣка, во время пребыванія его на землѣ, служитъ залогомъ вѣчнаго блаженства его въ небесномъ Едемѣ; ниспаденіе во власть грѣха и въ состояніе душевной мертвости служитъ залогомъ ниспаденія въ адскую пропасть для вѣчнаго мученія. Аминь.

+

¹⁾ 2 Кор. VI, 17.

²⁾ Лѣствица. Слово 14, гл. XII.

³⁾ Преподобный

Нилъ Сорскій. Слово 5. Помысль чревообъяденія.

О МОЛИТВѢ.

Статья I.

Нищимъ свойственно просить, а обнищавшему грѣхопадениемъ человѣку свойственно молиться.

Молитва—обращеніе падшаго и кающагося человѣка къ Богу. Молитва—плачь падшаго и кающагося человѣка предъ Богомъ. Молитва—изліаніе сердечныхъ желаній, прошеній, воздыханій падшаго, убитаго грѣхомъ человѣка предъ Богомъ.

Первое обнаруженіе, первое движеніе покаянія—плачь сердца. Это—молитвенный голосъ сердца, предварающій молитву ума. И скоро умъ, увлеченный молитвою сердца, начинаетъ раждать молитвенныя помышленія.

Богъ есть единый источникъ всѣхъ истинныхъ благъ. Молитва есть мать и глава всѣхъ добродѣтелей ¹⁾, какъ средство и состояніе общенія человѣка съ Богомъ. Она заимствуетъ добродѣтели изъ источника благъ—Бога,—усваиваетъ ихъ тому человѣку, который молитвою старается пребывать въ общеніи съ Богомъ.

Путь къ Богу—молитва. Измѣреніе совершаемаго пути—различныя молитвенныя состоянія, въ которыя постепенно входитъ молящійся правильно и постоянно.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно,—и удобно наслѣдуешь спасеніе. Спасеніе является отъ Бога въ свое время, съ неоспоримымъ сердечнымъ извѣствованіемъ о себѣ, молящемся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтобъ она приносилась изъ сердца, наполненнаго нищеты духа, изъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Всѣ другія состоянія сердца, до обновленія его Духомъ Святымъ, признавай—каковы и точно онѣ—несвойственными кающемуся грѣшнику, умоляющему Бога о прощеніи грѣховъ своихъ и объ освобожденіи—какъ изъ темницы и оковъ—изъ порабощенія страстямъ.

¹⁾ Лѣтвица. Заглавіе слова 28-го. Преподобный Макарій Египетскій. Слово 3, гл. I.

Моисеевымъ Закономъ предписано было израильтянамъ только на одномъ, назначенномъ отъ Бога мѣстѣ, приносить всѣ ихъ жертвы. И закономъ духовнымъ назначено для христіанъ одно духовное мѣсто для принесенія всѣхъ ихъ жертвъ, въ особенности же жертвы изъ жертвъ—молитвы. Это мѣсто—смиреніе ¹⁾).

Не нужны Богу наши молитвы! Онъ знаетъ, и прежде прошенія нашего, въ чемъ нуждаемся; Онъ, Премилосердый, и на непросящихъ у Него изливаетъ обильныя щедроты. Намъ необходима молитва: она усваиваетъ человѣка Богу. Безъ нея человѣкъ чуждъ Богу, а чѣмъ болѣе упражняется въ молитвѣ, тѣмъ болѣе приближается къ Богу.

Молитва—причащеніе жизни. Оставленіе ея приноситъ душѣ невидимую смерть.

Что воздухъ для жизни тѣла, то Духъ Святой для жизни души. Душа посредствомъ молитвы дышетъ этимъ святымъ, таинственнымъ воздухомъ.

Когда возстанешь отъ сна, — первая мысль твоя да будетъ о Богѣ; самый начатокъ мыслей твоихъ, еще незапечатлѣнный никакимъ суетнымъ впечатлѣніемъ, принеси Богу. Когда отходишь ко сну, когда готовишься погрузиться въ этотъ образъ смерти, — послѣднія твои мысли да будутъ о вѣчности и о царствующемъ въ ней Богѣ.

Ангель открылъ нѣкоторому святому иноку слѣдующій порядокъ мыслей въ молитвѣ, благоугодный Богу: «Начало молитвы должно состоять изъ славословія Бога, изъ благодаренія Богу за безчисленныя благодѣянія Его; потомъ мы должны принести Богу искренное исповѣданіе грѣховъ нашихъ, въ сокрушеніи духа, въ заключеніе можемъ предложить, впрочемъ съ великимъ смиреніемъ, прошенія Господу о нашихъ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, предоставляя благоговѣнно исполненіе и неисполненіе этихъ прошеній Его волѣ» ²⁾).

Начальная причина молитвы—вѣра: *въровахъ, тѣмже возглаголахъ* ³⁾ молитвою моею къ милосердому Богу, благоволившему заповѣдать мнѣ молитву и давшему обѣтованіе внимать ей.

¹⁾ По объясненію преподобнаго Пимена Великаго. Алфавитный Патерикъ.

²⁾ Лѣствица. Слово 28-е. гл. VII.

³⁾ Пс. CV; 1.

Вся елика аще молящися просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ ¹⁾, возвѣстилъ Господь. И потому, отвергнувъ всякое сомнѣніе и двоедушіе, неотступно пребывая молитвою при Господѣ, повелѣвшемъ *всеіда молитися и не стужати си* ²⁾, т. е. не приходите въ уныніе отъ тѣсноты молитвенной, которая, въ особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшаго блуждать повсюду.

Блаженна душа, которая молитвою непрестанно стучится въ двери милосердія Божія, и жалобами на *соперника* своего ³⁾—на насилующій ее грѣхъ—непрестанно утомляетъ Неутомимаго ⁴⁾: она возрадуется въ свое время о чистотѣ своей и о безстрастїи своемъ.

Иногда немедленно бываетъ услышано наше прошеніе; иногда же, по словамъ Спасителя, *Богъ долготерпитъ о насъ* ⁵⁾, т. е. нескоро исполняетъ просимое нами: Онъ видитъ, что нужно остановить на время это исполненіе для нашего смиренія, что нужно намъ утомиться, увидѣть нашу немощь, которая всегда обнаруживается очень рѣзко, когда мы бываемъ предоставлены самимъ себѣ.

Молитва, какъ бесѣда съ Богомъ, сама собою—высокое благо, часто гораздо большее того, котораго просить человѣкъ,—и милосердый Богъ, не исполняя прошенія, оставляетъ просителя при его молитвѣ, чтобъ онъ не потерялъ ее, не оставилъ это высшее благо, когда получить просимое благо, гораздо меньшее.

Прошеній, исполненіе которыхъ сопряжено съ вредными послѣдствіями, Богъ не удовлетворяетъ; не удовлетворяетъ Онъ и тѣхъ прошеній, которыя противны Его святой волѣ, противны Его премудрымъ, непостижимымъ судьбамъ.

Въ противность опредѣленію Божию просилъ великій Моисей Боговидецъ, чтобъ даровано ему было войти въ землю обѣтованную, и не былъ услышанъ ⁶⁾; молился святой Давидъ, усиливая молитву постомъ, пепломъ и слезами, о сохраненіи жизни заблѣвшему сыну его; но не былъ услышанъ ⁷⁾. И ты, когда прошеніе твое не будетъ исполнено Богомъ, покорись благоговѣйно волѣ всесвятаго Бога, Который, по недовѣдомымъ причинамъ, оставилъ твое прошеніе неисполненнымъ.

¹⁾ Марк. XI, 24. ²⁾ Лук. XVIII, 1. ³⁾ Лук. XVIII, 3. ⁴⁾ Лѣствица. Слово 7, гл. 11. ⁵⁾ Лук. XVIII, 7. ⁶⁾ Второзак. III, 26. ⁷⁾ 2 Цар. 12.

Сынамъ міра, просящимъ у Бога земныхъ благъ для удовлетворенія плотскимъ вожделѣніямъ, возвѣщаетъ святой Апостолъ Іаковъ: *Просите и не пріемлете, зане злы просите, да во сластехъ вашихъ иждивете* ¹⁾).

Когда желаемъ предстать царю земному, то готовимся къ этому съ особенною тщательностію: изучаемъ, какое должно быть при бесѣдѣ съ нимъ настроеніе нашихъ сердечныхъ чувствъ, чтобъ по порыву какого нибудь чувства не увлечься въ слово или движеніе, царю неприятное; заблаговременно придумываемъ, что говорить ему, чтобъ говорить одно угодное, и тѣмъ расположить его къ себѣ; заботимся о томъ, чтобъ самый наружный видъ нашъ привлекъ его вниманіе къ намъ. Тѣмъ болѣе мы должны сдѣлать приличное приготовленіе, когда желаемъ предстать Царю царей, и вступить молитвою въ бесѣду съ Нимъ.

Человѣкъ зритъ на лице, Богъ же зритъ на сердце ²⁾); но въ человѣкѣ расположеніе сердца наиболѣе сообразуется съ положеніемъ лица его, его наружности. И потому давай при молитвѣ самое благоговѣйное положеніе тѣлу. Стой, какъ осужденный, съ поникшею главою, не смѣя воззрѣть на небо, съ опущенными внизъ руками или сложивъ ихъ сзади, какъ бы отъ связанія веревками, какъ обыкновенно бываютъ связаны схваченные на мѣстѣ преступленія преступники. Звукъ голоса твоего да будетъ жалостнымъ звукомъ плача, стономъ уязвленнаго смертоноснымъ орудіемъ или терзаемаго лютою болѣзнію.

Богъ зритъ на сердце. Онъ видитъ самыя сокровенныя, самыя тончайшія помышленія и ощущенія наши; видитъ все прошедшее и все будущее наше. Богъ — вездѣсущъ. И потому стой на молитвѣ твоей, какъ бы ты стоялъ предъ Самимъ Богомъ. Точно: ты стоишь предъ Нимъ! ты стоишь предъ Судьею твоимъ и полновластнымъ Владыкою, отъ Ботораго зависитъ твоя участь во времени и въ вѣчности. Употреби твое предстояніе предъ Нимъ на устроеніе твоего благополучія; не допусти, чтобъ это предстояніе, по недостойнству своему, послужило для тебя причиною казней временныхъ и вѣчныхъ.

Намѣреваясь принести Богу молитву, отвергни всѣ помышле-

¹⁾ Іак. IV, 3. ²⁾ 1 Цар. XVI, 7.

нія и попеченія земныя. Не занимайся мыслями, которыя тогда придуть тебѣ, какъ-бы овѣ ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божіе Богу, а нужное для временной жизни успѣешь отдать въ свое время. Не возможно въ одно и то-же время работать Богу молитвою, и занимать умъ помышленіями и попеченіями посторонними.

Предъ молитвою покaди въ сердцѣ твоёмъ оніамомъ страха Божія и святаго благоговѣнія: помысли, что ты прогнѣвалъ Бога безчисленными согрѣшеніями, которыя Ему явише, нежели самой совѣсти твоей: постарайся умиловити Судью смиреніемъ. Остерегись! не возбуди Его негодованія небреженіемъ и дерзостію: Онъ благоволитъ, чтобъ даже ближайшія къ Нему, чистѣйшія ангельскія Силы предстояли Ему со всякимъ благоговѣніемъ и святѣйшимъ страхомъ ¹⁾).

Риза души твоей должна сіять бѣлизною простоты. Ничего не должно быть тутъ сложнаго! не должны примѣшиваться лукавые помыслы и ощущенія тщеславія, лицемѣрства, притворства, чловѣкоудія, высокоумія, сладострастія—этихъ темныхъ и зловонныхъ пятенъ, которыми бываетъ испещрена душевная одежда молящихся фарисеевъ.

Вмѣсто жемчуговъ и алмазовъ, вмѣсто золота и серебра, укрась себя цѣломудріемъ, смиренномудріемъ, слезами кротости и духовнаго разума, а прежде нежели получишь эти слезы, слезами покаянія; укрась себя младенческимъ, ангельскимъ незлобіемъ: вотъ драгоценная утварь! Когда увидитъ Царь царей на душѣ эту утварь: склоняются къ душѣ—Его милостивые взоры.

Прощеніе всѣхъ, всѣхъ безъ исключенія обидъ, и самыхъ тяжчайшихъ—непремѣнное условіе успѣха въ молитвѣ. *Егда стоите молящися, повелѣваетъ Спаситель, отпуцайте аще что имате на кого: да и Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша. Аще ли же вы не отпуцаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенійъ вашихъ* ²⁾). «Молитвы памятозлыхъ—посѣвы на камнѣ», сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій ³⁾).

Умѣренное, благоразумное, постоянное воздержаніе отъ пищи и питія дѣлаетъ тѣло легкимъ, очищаетъ умъ, даетъ ему бодрость,

¹⁾ Пс. LXXXVIII, 8.

²⁾ Марк. XI, 25, 26.

³⁾ Слово 89.

и потому служить также приготовленіемъ къ молитвѣ. Невоздержаніе чрева содѣлываетъ тѣло тяжелымъ, дебелимъ, ожесточаетъ сердце, потемняетъ умъ множествомъ испареній и газовъ, восходящихъ изъ желудка въ мозгъ. Едва встанетъ пресыщенный или насытившійся на молитву,—сонливость и лѣнность нападаютъ на него, множество грубыхъ мечтаній рисуются въ его воображеніи, сердце его неспособно придти въ умиленіе.

Сколько вредно невоздержаніе, столько вреденъ, или еще болѣе, неумѣренный постъ ¹⁾). Слабость тѣла, происходящая отъ малоденія, не позволяетъ совершать молитвѣ въ должномъ количествѣ и съ должною силою.

Количество молитвы опредѣляется для каждаго образомъ жизни его и количествомъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Двѣ лепты вдовицы, принесенныя ею въ церковь и составлявшія все имѣніе ея, оказались на вѣсахъ правосуднаго Бога большими, нежели значительныя приношенія богатыхъ отъ избытковъ ихъ. Такъ суди и о молитвѣ: назначь себѣ количество ея соотвѣтственно силамъ твоимъ, помни премудрое наставленіе великаго наставника подвижниковъ: «Если ты понудишь тѣло немощное на дѣла, превышающія силы его, то этимъ влагаешь въ душу твою помраченіе, «и приносишь ей смущеніе, а не пользу ²⁾».

Отъ здороваго и сильнаго сложенія взыскивается соотвѣтствующая молитва. «Всякая молитва, сказалъ тотъ-же великій Отецъ, «при которой не утрудится тѣло, а сердце не придетъ въ сокрушеніе, признается недозрѣвшимъ плодомъ: потому-что такая молитва—безъ души ³⁾».

Будучи занятъ общественными обязанностями, а если ты инокъ то послушаніями, и не имѣя возможности удѣлять на молитву столько времени, сколько-бы ты хотѣлъ, не смущайся этимъ: законно и по совѣсти проходимое служеніе приготовляетъ человѣка къ усердной молитвѣ, и замѣняетъ качествомъ количество. Ничто такъ не способствуетъ къ преуспѣянію въ молитвѣ, какъ совѣсть, удовлетворенная Богоугодною дѣятельностію.

Исполненіе евангельскихъ заповѣдей настраиваетъ умъ и сердце

¹⁾ Преподобный Кассіанъ. Слово о разсужденіи. Добротолубіе. ч: 4-я.

²⁾ Св. Исаакъ Сирскій. Слово 85

³⁾ Его же. Слово 11.

къ чистой, исполненной умиленія молитвѣ, а истинная молитва направляетъ мыслить, чувствовать, дѣйствовать, по заповѣданіямъ Евангелія.

Милосердіе къ ближнимъ и смиреніе предъ ними, выражаемыя наружными дѣлами и питаемыя въ душѣ, въ совокупности съ чистотою сердца, преимущественно отъ блудныхъ помысловъ и ощущеній, составляютъ основаніе и силу молитвы ¹⁾. Онѣ—какъ бы *крыль* ²⁾ ея, которыми она возлетаетъ къ небу. Безъ нихъ молитва не можетъ подняться отъ земли, то есть, возникнуть изъ плотскаго мудрованія: она удерживается имъ, какъ свѣтію или силой; она возмущается, оскверняется, уничтожается имъ.

Душа молитвы—вниманіе ³⁾. Какъ тѣло безъ души мертво, такъ и молитва безъ вниманія—мертва. Безъ вниманія произносимая молитва обращается въ пустословіе, и молящійся такъ сопричисляется къ пріемлющимъ *имя Божіе всуе*.

Произноси слова молитвы неспѣшно; не позволяй уму скитаться повсюду, но затвори его въ словахъ молитвы ⁴⁾. Тѣсенъ и прискорбенъ этотъ путь для ума, привыкшаго странствовать свободно по вселенной; но путь этотъ приводитъ ко вниманію. Кто вкуситъ великое благо вниманія: тотъ возлюбитъ утѣснять умъ на пути, ведущемъ ко блаженному вниманію.

Вниманіе есть первоначальный даръ Божественной благодати, ниспосылаемой трудящемуся и терпѣливо страждущему въ подвигѣ молитвенномъ ⁵⁾.

Благодатному вниманію должно предшествовать собственное усиліе ко вниманію: послѣднее должно быть дѣятельнымъ свидѣтельствомъ искренняго желанія получить первое. Собственное вниманіе обуревается помыслами и мечтаніями, колеблется отъ нихъ; благодатное—преисполнено твердости.

Воспрещай себѣ разсѣянность мыслей при молитвѣ, возненавидь мечтательность, отвергни попеченія силою вѣры, ударяй въ сердце страхомъ Божіимъ, и удобно пріучишься ко вниманію.

Молящійся умъ долженъ находиться въ состояніи исполнѣ истин-

¹⁾ Святый Исаакъ Сирскій. Слово 56 и 57-е. ²⁾ Пс. LIV, 7. ³⁾ Преподобный Симеонъ Новый Богословъ. Слово о трехъ образахъ молитвы. Добротолюбіе, ч. I. ⁴⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 17. ⁵⁾ Калистъ Игнатія Ксанфонулы. Добротолюбіе, ч. 4, гл. 24.

номъ. Мечтаніе, какъ-бы ни было приманчивымъ и благовиднымъ, будучи собственнымъ, произвольнымъ сочиненіемъ ума, выводитъ умъ изъ состоянія Божественной истины, вводитъ въ состояніе самообольщенія и обмана, а потому оно и отвергается въ молитвѣ.

Умъ, во время молитвы, должно имѣть и со всею тщательностію сохранять безвиднымъ, отвергая всѣ образы, рисующіеся въ способности воображенія: потому-что умъ въ молитвѣ предстоить невидимому Богу, котораго невозможно представить никакимъ вещественнымъ образомъ. Образы, если ихъ допустить умъ въ молитвѣ, содѣлаются непроницаемою завѣсою, стѣною между умомъ и Богомъ. «Тѣ, которые въ молитвахъ своихъ не видятъ ничего, видятъ Бога», сказалъ преподобный Мелетій Исповѣдникъ ¹⁾.

Еслибъ во время молитвы твоей представился тебѣ чувственно или изобразился самъ собою въ тебѣ умственно, видъ Христа, или Ангела или какого Святаго, — словомъ сказать, какой бы то ни было образъ, — никакъ не принимай этого явленія за истинное, не обрати на него никакого вниманія, не вступи съ нимъ въ бесѣду ²⁾. Иначе непременно подвергнешься обману и сильнѣйшему поврежденію душевному, что и случилось со многими. Человѣкъ, до обновленія его Святымъ Духомъ, неспособенъ къ общенію съ святыми духами. Онъ, какъ находящійся еще въ области духовъ падшихъ, въ плѣну и въ рабствѣ у нихъ, способенъ видѣть только ихъ, и они нерѣдко, замѣтивъ въ немъ высокое мнѣніе о себѣ и самообольщеніе, являются ему въ видѣ Ангеловъ свѣтлыхъ, въ видѣ Самого Христа, для погубленія души его.

Святые иконы приняты святою Церковію для возбужденія благочестивыхъ воспоминаній и ощущеній, а отнюдь не для возбужденія мечтательности. Стоя предъ иконою Спасителя, стой какъ-бы предъ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, вездѣсущимъ по Божеству, и иконою Своею присутствующимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она находится. Стоя предъ иконою Божіей Матери, стой какъ бы предъ самою Пресвятою Дѣвою; но умъ твой храни безвиднымъ: величайшая разница быть въ присутствіи Господа и предстоять Господу, или воображать Господа. Ощущеніе присутствія Господня

¹⁾ Сочиненіе „о молитвѣ“ сего угодника Божія помѣщено въ книгѣ *Класы*, изданія Оптиной пустыни. ²⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. О прелести, главы zelo полезныя. Добротолюбіе, ч. I.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

наводитъ на душу спасительный страхъ, вводитъ въ нее спасительное чувство благоговѣнія, а воображеніе Господа и святыхъ Его сообщаетъ уму какъ-бы вещественность, приводитъ его къ ложному, гордому мнѣнію о себѣ, — душу приводитъ въ ложное состояніе, состояніе самообольщенія ¹⁾).

Высокое состояніе — ощущеніе присутствія Божія! Имъ удерживается умъ отъ бесѣды съ чуждыми помыслами, навѣтующими молитву; по причинѣ его обильно ощущается ничтожество чело-вѣка; по причинѣ его является особенная бдительность надъ собою, хранящая чело-вѣка отъ согрѣшеній, даже самомагійшихъ. Ощущеніе присутствія Божія доставляется внимательною молитвою. Много способствуетъ къ приобрѣтенію его и благоговѣйное пред-стояніе предъ святыми иконами.

Слова молитвы, одушевляемые вниманіемъ, проникаютъ глубоко въ душу, убодаютъ, пронзаютъ, такъ сказать, сердце, и производятъ въ немъ умиленіе. Слова молитвы, совершаемой съ разсѣянностію, касаются какъ-бы только поверхности души, не про-изводя на нее никакого впечатлѣнія.

Вниманіе и умиленіе признаются даромъ Святаго Духа. Только Духъ можетъ остановить волны ума, разбѣгающіяся повсюду, сказа-лъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ ²⁾). Другой досто-блаженный Отець сказалъ: «Когда съ нами умиленіе, тогда съ нами Богъ» ³⁾).

Достигшій постояннаго вниманія и умиленія въ молитвахъ своихъ, достигъ состоянія блаженствъ, называемыхъ въ Евангеліи *нищетою духа и плачемъ*. Онъ разорвалъ уже многія цѣпи страстей, уже обоялъ воню свободы духовной, уже носитъ въ нѣдрахъ своихъ залогъ спасенія. Не оставь тѣснинъ истиннаго молитвеннаго пути — и достигнешь священнаго покоя, таинственной суб-боты: въ субботу не совершается никакого земнаго дѣла, устраи-ваются борьба и подвигъ; въ блаженномъ безстрастіи, внѣ разсѣянности, душа чистою молитвою предстоитъ Богу, и унокоевается въ Немъ вѣрою въ безконечную благодать Его, преданностію Его всесвѣтой волѣ.

Въ подвижничѣхъ молитвы преуспѣяніе въ молитвѣ сперва на-чинаетъ проявляться особеннымъ дѣйствіемъ вниманія: отъ вре-

¹⁾ Слово преподобнаго Симеона о трехъ образахъ молитвы. Слово 28, гл. 17.

²⁾ Лѣствица,

³⁾ Иеромонахъ Серафимъ Саровскій.

мѣни до времени оно неожиданно объемлетъ умъ, заключаетъ его въ слова молитвы. Потомъ оно сдѣлается гораздо постояннѣе и продолжительнѣе: умъ какъ-бы прильпится къ словамъ молитвы, влечется ими къ соединенію съ сердцемъ. Наконецъ со вниманіемъ внезапно сочетается умиленіе, и содѣлаетъ челоуѣка храмомъ молитвы, храмомъ Божиимъ.

Приноси Богу молитвы тихія и смиренныя, а не пылкія и пламенныя. Когда содѣлаешься таинственнымъ священнослужителемъ молитвы: тогда взойдешь въ Божию скинью, и оттуда наполнишь священнымъ огнемъ кадильницу молитвенную. Огонь нечистый — слѣпое, вещественное разгоряченіе крови — воспрещено приносить предъ всесвятаго Бога.

Священный огонь молитвы, заимствуемый изъ Божіей скинии — святая любовь, изливаемая въ истинныхъ христіанъ Духомъ Святымъ ¹⁾). Силіящійся совокупить молитву съ огнемъ крови, мнить, въ самообольщеніи своемъ, обманутый мнѣніемъ о себѣ, совершать служеніе Богу, а на самомъ дѣлѣ прогнѣвляеть Его.

Не ищи въ молитвѣ наслажденій: онѣ отнюдь не свойственны грѣшнику. Желаніе грѣшника ощутить наслажденіе есть уже самообольщеніе. Ищи, чтобъ ожило твое мертвое, окаменѣвшее сердце, чтобъ оно раскрылось для ощущенія грѣховности своей, своего паденія, своего ничтожества, чтобъ оно увидѣло ихъ, созналось въ нихъ съ самоотверженіемъ. Тогда явится въ тебѣ истинный плодъ молитвы: истинное покаяніе. Ты возстенаешь предъ Богомъ, и будешь вопіять къ Нему молитвою изъ бѣдственнаго состоянія души, тебѣ внезапно открывшагося; будешь вопіять, какъ изъ темницы, какъ изъ гроба, какъ изъ ада.

Покаяніе рождаетъ молитву, и въ сугубомъ количествѣ рождается отъ дщери своей.

Наслажденіе въ молитвѣ — исключительный удѣлъ святыхъ избранниковъ Божіихъ, обновленныхъ Святымъ Духомъ. Кто увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславіемъ и сладострастіемъ, сочиняетъ самъ себѣ наслажденія: тотъ находится въ горестномъ самообольщеніи. Къ такому сочиненію очень способна душа, омраченная жительствомъ по плоти, душа, обманутая и обманываемая своею гордостію.

¹⁾ Рим. V, 5.

Ощущенія, порождаемыя молитвою и покаяніемъ, состоятъ въ облегченіи совѣсти, въ мирѣ душевномъ, въ примиреніи къ ближнимъ и къ обстоятельствамъ жизни, въ милости и состраданіи къ человѣчеству, въ воздержаніи отъ страстей, въ хладности къ міру, въ покорности къ Богу, въ силѣ при борьбѣ съ грѣховными помыслами и влеченіями. Этими ощущеніями — въ которыхъ однакоже вкушеніе надежды спасенія — будь доволенъ. Не ищи преждевременно высокихъ духовныхъ состояній и молитвенныхъ восторговъ. Онѣ совсѣмъ не таковы на самомъ дѣлѣ, каковыми представляются нашему воображенію: дѣйствіе Святаго Духа, отъ котораго являются высокія молитвенныя состоянія, непостижимо для ума плотскаго ¹⁾).

Научись молиться отъ всего помышленія твоего, отъ всей души твоей, отъ всей крѣпости твоей. Спросишь: что это значить?— Этого нельзя иначе узнать, какъ опытомъ. Старайся постоянно заниматься внимательною молитвою: внимательная молитва доставитъ тебѣ разрѣшеніе вопроса блаженнымъ опытомъ.

Тягостнымъ, скучнымъ, сухимъ представляется молитвенный подвигъ для ума, привыкшаго заниматься одними тлѣнными предметами. Съ трудомъ приобрѣтается навыкъ къ молитвѣ; когда-жъ приобрѣтется этотъ навыкъ, тогда онъ дѣлается источникомъ непрестаннаго духовнаго утѣшенія.

Молитва, какъ уже сказано выше, мать всѣхъ добродѣтелей: стяжи мать! съ нею придутъ и чада ея въ домъ души твоей, содѣлаютъ его святилищемъ Божиимъ.

Предъ начинаніемъ всякаго дѣла приноси молитву Богу; ею привлекай благословеніе Божіе на дѣла твои, и ею суди дѣла твои: помышленіе о молитвѣ останавливаетъ отъ дѣлъ, противныхъ заповѣдямъ.

Бто предъ всякимъ дѣломъ и словомъ обращается молитвою къ Богу о вразумленіи, помощи и благословеніи: тотъ совершаетъ жителство свое какъ-бы подъ взорами Бога, подъ Его руководствомъ. Навыкъ къ такому поведенію удобенъ; ничего нѣтъ быстрѣ ума, сказалъ Великій Варсонофій, ничего нѣтъ удобнѣе, какъ возводить, при всякой встрѣчающейся нуждѣ, умъ къ Богу ²⁾).

¹⁾ Святой Псаакъ Сирскій. Слово 55.

²⁾ Отвѣтъ 216.

Въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни учащай молитвы къ Богу. Вѣрнѣе прибѣгать къ молитвамъ, нежели къ пустымъ соображеніямъ слабого человѣческаго разума, соображеніямъ, которыя по большей части оказываются несбыточными. Вѣрнѣе опереться вѣрою и молитвою на всемогущаго Бога, нежели—шаткими соображеніями и предположеніями—на свой немощный разумъ.

Не будь безразсуденъ въ прошеніяхъ твоихъ, чтобъ не прогнѣвать Бога малоуміемъ твоимъ: просящій у Царя царей чегонибудь ничтожнаго уничтожаетъ Его. Израильтяне, оставивъ безъ вниманія чудеса Божія, совершенныя для нихъ въ пустынѣ, просили исполненія пожеланій чрева — *и еще брашну сушу во устьяхъ ихъ, и мѣзъ Божій взыде на ня* ¹⁾.

Приноси Богу прошенія, сообразныя величію Его. Просилъ у Него Соломонъ премудрости; получилъ ее, и съ нею множество другихъ благъ: потому-что просилъ благоразумно. Просилъ у Него Елисей благодати Святаго Духа, сугубой предъ великимъ учителемъ своимъ, и прошеніе его было принято.

Ищущій въ молитвѣ своей тлѣнныхъ земныхъ благъ возбуждаетъ противъ себя негодованіе Небеснаго Царя. Ангелы и Архангелы—эти вельможи Его—взираютъ на тебя во время молитвы твоей, смотрятъ чего просишь ты у Бога. Они удивляются и радуются, когда видятъ земнаго, оставившаго свою землю и приносящаго прошеніе о полученіи чегонибудь небеснаго; они скорбятъ, напротивъ того, на оставившаго безъ вниманія небесное, и просящаго своей земли и тлѣнія.

Намъ заповѣдано быть младенцами злобою, а не умомъ ²⁾. При молитвѣ отвергается разумъ міра сего, многоглаголивый и вичливый: изъ этого не слѣдуетъ, чтобы принималось, требовалось въ ней скудоуміе. Въ ней требуется разумъ совершенный, разумъ духовной, исполненный смиренномудрія и простоты, выражающійся часто въ молитвѣ не словами, а превышимъ словъ молитвеннымъ молчаніемъ. Молитвенное молчаніе тогда объемлетъ умъ, когда внезапно предстанутъ ему новыя, духовныя понятія, невыразимыя словами этого міра и вѣка, когда явится особенно-жи-

¹⁾ Пс. LXXVII, 30—31. — Эта статья и слѣдующія за ней двѣ заимствованы изъ 5-го слова святаго Исаака Сирскаго.

²⁾ 1 Кор. XIV, 20.

вое ощущение присутствующаго Бога. Предъ необъятнымъ величіемъ Божества умолкаетъ Его немощная тварь—человѣкъ.

Многоглаголаніе ¹⁾, осужденное Господомъ въ молитвахъ языческихъ, заключается въ многочисленныхъ прошеніяхъ о временныхъ благахъ, которыми преисполнены молитвы язычниковъ, въ томъ изложеніи витійственномъ, въ которомъ онѣ предложены ²⁾—какъ будто риторическія украшенія, вещественная звучность и сила слога могутъ точно такъ же дѣйствовать на Бога, какъ онѣ дѣйствуютъ на слухъ и нервы плотскихъ людей. Осуждая это многословіе, Господь отнюдь не осудилъ продолжительныхъ молитвъ, какъ представилось нѣкоторымъ еретичествующимъ: Онъ самъ освятилъ продолжительную молитву, пребывая по долгу въ молитвѣ. *И бѣ обнощъ* (т. е. пребылъ всю ночь) *въ молитвѣ Божіей* ³⁾, повѣствуетъ о Господѣ Евангеліе.

Продолжительность молитвъ угодниковъ Божіихъ—не отъ многоглаголанія, но отъ обильныхъ духовныхъ ощущеній, которыя являются въ нихъ во время молитвы. Обиліемъ и силою этихъ ощущеній уничтожается, такъ сказать, время, отсель преобразуясь для святыхъ Божіихъ въ вѣчность.

Когда дѣлатель молитвы достигнетъ преуснѣнія въ своемъ блаженномъ подвигѣ: тогда разнообразіе мыслей въ псалмахъ и прочихъ молитвословіяхъ дѣлается несоотвѣтствующимъ его устроенію. Молитва мытаря и другія кратчайшія молитвы удовлетворительнѣе выражаютъ невыразимое, обширное желаніе сердца, и часто угодники Божіи въ такой молитвѣ проводили многіе часы, дни и годы, не ощутивъ нужды въ разнообразіи мыслей для сильной сосредоточенной молитвы своей ⁴⁾.

Молитвы, сочиненныя еретиками, весьма сходствуютъ съ молитвами язычниковъ: въ нихъ многоглаголаніе; въ нихъ земная красота слова; въ нихъ разгоряченіе крови; въ нихъ недостатокъ покаянія; въ нихъ стремленіе на бракъ Сына Божія прямо изъ блудилища страстей; въ нихъ самообольщеніе. Чужды онѣ Духа

¹⁾ Матѳ. VI, VII, VIII.

²⁾ Лук. VI, 12.

³⁾ По объясненію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго.

⁴⁾ Иеромонахъ Серафимъ Саровскій, много особенно преуспѣвшій въ молитвѣ, препроводилъ тысячу дней и тысячу ночей, стоя на камнѣ и вопія ко Господу: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Сказаніе о жизни и подвигахъ О. Серафима. Москва, изданіе 1844 г.

Святаго: вѣсть изъ нихъ смертоносная зараза духа темнаго, духа лукаваго, духа лжи и погибели.

Велико занятіе молитвою! Святые Апостолы для молитвы и для служенія Слову отказались отъ служенія ближнимъ въ тѣлесныхъ ихъ потребностяхъ. *Не угодно есть намъ, сказали они, оставшимъ слово Божіе, служити трапезамъ... Мы въ молитвѣ и служеніи Слова пребудемъ* ¹⁾, то есть, въ бесѣдѣ съ Богомъ молитвою и въ бесѣдѣ о Богѣ съ ближними, возвѣщая имъ Трѣипостаснаго Бога и вочеловѣчившагося Бога-Слово.

Занятіе молитвою есть высшее занятіе для ума человѣческаго; состояніе чистоты, чуждой развлеченія, доставляемое уму молитвою, есть высшее его естественное состояніе; восхищеніе его къ Богу, чему начальная причина—чистая молитва, есть состояніе сверхъестественное ²⁾.

Въ сверхъестественное состояніе восходятъ только святыя угодины Божіи, обновленные Святымъ Духомъ, совлекшіеся ветхаго Адама, облекшіеся въ Новаго, способные *откровеннымъ лицомъ души славу Господню взирать, преобразующіеся въ той же образъ отъ славы въ славу дѣйствіемъ Духа Господня* ³⁾. Большую часть Божественныхъ откровеній они получаютъ во время упражненія молитвою, какъ въ такое время, въ которое душа бываетъ особенно приготовлена, особенно очищена, настроена къ общенію съ Богомъ ⁴⁾. Такъ Святой Апостолъ Петръ во время молитвы увидѣлъ сходящую съ неба знаменательную плащаницу ⁵⁾. Такъ Корнилию сотнику во время молитвы явился Ангелъ ⁶⁾. Такъ, когда Апостолъ Павелъ молился въ храмъ Іерусалимскомъ, явился ему Господь, и повелѣлъ немедленно оставить Іерусалимъ: *иди, яко Азъ въ языки далече пошлю тя* ⁷⁾, сказалъ Онъ ему.

Молитва заповѣдана Господомъ, такъ какъ и покаяніе. Конецъ молитвы, такъ какъ и покаянія, указанъ одинъ: *входи въ царство небесное, въ царство Божіе, которое—внутри насъ. Покайтесь, приблизися бо царствіе небесное* ⁸⁾. *Царствіе Божіе внутри васъ есть* ⁹⁾. *Просите, и дастся вамъ: ищите и обряцете: толцуйте и отверзетъ вамъ. Всякъ бо просій приимлетъ,*

¹⁾ Дѣян. VI, 2. 4. ²⁾ Лѣствица. Слово 28. ³⁾ 2 Кор. III, 18.

⁴⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово XVI. ⁵⁾ Дѣян. X, 11. ⁶⁾ Дѣян. X, 3.

⁷⁾ Дѣян. XXII, 17—21. ⁸⁾ Матѣ. IV, 17. ⁹⁾ Лук. XVII, 21.

и ищай обретаешь, и толкующему отвержется. Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него ¹⁾. Богъ не имать ли сотворити отмщение избраннымъ Своимъ воплющимъ къ Нему день и ночь и жалующимся на насиліе причиняемое имъ грѣховною заразою и бѣсами? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщение ихъ вскорѣ ²⁾. Входъ въ царство небесное, которое святымъ крещеніемъ насаждено въ сердце каждаго христианина, есть развитіе этого царства дѣйствіемъ Святаго Духа.

Слѣши молитвою, жаждущая спасенія душа, слѣши въ слѣдъ Спасителя, сопровождаемаго Его безчисленными учениками. Зови въ слѣдъ Его молитвою подобно женѣ Хананейской ³⁾; не огорчайся продолжительнымъ невниманіемъ Его; претерпи великодушно и смиренно скорби и униженія, которыя Онъ попуститъ тебѣ на пути молитвенномъ. Для успѣха въ молитвѣ непремѣнно нужна помощь отъ искушений. По вѣрѣ твоей, за смиреніе твое, за неотступность молитвы твоей, Онъ утѣшитъ тебя исцѣленіемъ бѣснующейся отъ дѣйствія страстей дщери твоей—исцѣленіемъ твоихъ помышленій и ощущеній, претворивъ ихъ изъ страстныхъ въ безстрастныя, изъ грѣховныхъ въ святыя, изъ плотскихъ въ духовныя. Аминь.

Статья II.

Святъ, великъ, душеспасителенъ подвигъ молитвы. Онъ—главный и первый между подвигами иноческими. Всѣ прочіе подвиги—подвиги служебные этому подвигу; предприемлются они для того, чтобы подвигъ молитвы совершался успѣшнѣе, чтобы плоды молитвы были обильнѣе. «Глава всякаго благочестиваго жителства, сказалъ преподобный Макарій Великій, и верхъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ есть постоянное пребываніе въ молитвѣ ⁴⁾».

Какое человѣческое положеніе можетъ быть выше, можетъ сравниться съ положеніемъ человѣка, допущеннаго къ бесѣдѣ молитвою съ Царемъ царей, съ Богомъ боговъ, съ Творцемъ и повластнымъ Владыкою всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, вещественныхъ и духовныхъ тварей?

¹⁾ Лук. XI 9. 10. 13.

²⁾ Лук. XVIII, 7, 8.

³⁾ Матѣ. XV, 22—23.

⁴⁾ Слово 3, гл. I.

По важности упражненія молитвою, это упражненіе нуждается въ значительномъ предварительномъ приуготовленіи ¹⁾).

Отъ желающихъ приступить къ Царю царей Онъ требуетъ благоугодныхъ Ему образа мыслей и сердечнаго настроенія, того образа мыслей и того сердечнаго настроенія, при посредствѣ которыхъ приблизились къ Нему и благоугодили Ему всѣ праведники Ветхаго и Новаго Заветовъ ²⁾). Безъ этого образа мыслей и сердечнаго настроенія доступъ невозможенъ, попытки и усилія къ доступу тщетны.

Желающій приступить къ Богу, и усвоиться Ему постояннымъ пребываніемъ въ молитвѣ, осмотрись! Исследуй тщательно твой образъ мыслей: не зараженъ ли ты какимъ либо лжеученіемъ? въ точности ли и безъ исключеній послѣдуешь ученію Восточной Церкви, единой истинной, святой, апостольской ³⁾? Если кто *Церковь преслушаетъ*, сказалъ Господь ученику Своему, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* ⁴⁾, чуждые Бога, враги Божіи. Какое же можетъ имѣть значеніе молитва того, кто находится въ состояніи вражды къ Богу, въ состояніи отчужденія отъ Бога?

Сознаніе своей грѣховности, сознаніе своей немощи, своего ничтожества—необходимое условіе для того, чтобъ молитва была милостиво принята и услышана Богомъ. Всѣ святые полагали въ основаніе молитвы сознаніе и исповѣданіе своей грѣховности и грѣховности всего человѣчества. Святость человѣка зависитъ отъ сознанія и исповѣданія этой грѣховности. Тотъ, Кто даруетъ святость человѣкамъ за покаяніе ихъ, сказалъ: *Не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ⁵⁾.

Желающій заняться подвигомъ молитвы! прежде, нежели приступишь къ этому подвигу, постарайся простить всякому огорчившему, оклеветавшему, уничивившему тебя, всякому, причинившему тебѣ какое бы то ни было зло. Тотъ, предъ кѣмъ ты намѣреваешься предстать молитвою, повелѣваетъ тебѣ: *Аще принесеши даръ молитвы къ горнему олтарю Царя царей, и ты помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* ⁶⁾.

¹⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. III. ²⁾ Лук. I, 17. ³⁾ Гребникъ. Послѣдованіе Исповѣданія. ⁴⁾ Матѣ. XVIII, 17. ⁵⁾ Матѣ. IX, 13. ⁶⁾ Матѣ. V, 23, 24.

Приготовь себя къ молитвѣ безпристрастіемъ и безпопеченіемъ. Отъ пристрастій—попеченія. Удерживаемая пристрастіями, развлеканная попеченіями, мысль твоя не возможетъ неуклонно стремиться молитвою къ Богу. *Не можете Богу работать и мамонтъ: идъ-же бо есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Не пецываетеся, глаголюще: что ямы, или что пѣмъ, или чимъ одеждемся? Ищите прилежными, постоянными, исполненными умиленія молитвами царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* ¹⁾. Отторгни отъ земли и отъ всего земнаго умъ и сердце твои, и не неудобно будетъ для тебя начать невидимое шествіе молитвою къ небу.

Если терпишь нищету, или угнетаютъ тебя скорбныя обстоятельства, или злоумышляютъ на тебя и гонять тебя врагъ твой: оставь безъ вниманія—для того, чтобъ твое вниманіе при молитвѣ не было навѣтуемо никакимъ развлеченіемъ, никакимъ смущеніемъ—оставь безъ вниманія приносимыя тебѣ воспоминанія и помышленія о нищетѣ твоей, о обстоятельствахъ твоихъ, о врагѣ твоёмъ. Тотъ, у кого въ полной власти и ты, и обстоятельства твои, и врагъ твой, говоритъ возлюбленнымъ Своимъ: *Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* ²⁾.

Егда молишися, завѣщаваетъ Господь, вниди въ клятвѣ твою, и, затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ ³⁾. Въ обществѣ ли ты человѣковъ, или находишься наединѣ, старайся постоянно углубляться во внутреннюю душевную клятвѣ твою, затворять двери чувствъ и языка, молиться тайно умомъ и сердцемъ.

Возлюбивъ подвигъ молитвы, возлюби уединеніе и вещественной келліи. Затворяй двери ея для себя и для другихъ. Терпѣливо переноси скуку затвора: она не замедлитъ замѣниться пріятнѣйшимъ чувствомъ. «Пребывай въ келліи твоей, сказали святые Отцы: она научитъ тебя всему ⁴⁾», т. е. монашескому жителству, которое все сосредоточивается въ молитвѣ.

Возлюбивъ подвигъ молитвы, возлюби молчаніе: оно сохраняетъ силы души неразъединенными, способными къ постоянной молитвѣ во внутренней клятвѣ. Навыкъ къ молчанію даетъ возможность къ безмолвной сердечной молитвѣ и среди шумящаго многолюдства ⁵⁾.

¹⁾ Матѣ. VI, 24. 21. 31. 33. ²⁾ Иоанн. XIV, 1. ³⁾ Матѣ. VI, 6. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ. Преподобный Арсеній Великій. ⁵⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 41.

Въ жертву любви къ молитвѣ принеси наслажденія чувствами и наслажденія умственныя, любознательность, любопытство; храни душу твою отъ всѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній, чтобъ на ней не впечатлѣлся, при посредствѣ молитвы, Богъ. Его всесвятый, невидимый, духовный Образъ не терпитъ пребывать въ душѣ, засоренной образами суетнаго, вещественнаго, преходящаго міра.

Не любуйся видимою природою, не занимайся созерцаніемъ красоты ея; не трать драгоценнаго времени и силы души на пріобрѣтеніе познаній, доставляемыхъ науками человѣческими ¹⁾. И силы и время употреби на стяжаніе молитвы, священнодѣйствующей во внутренней кѣлти. Тамъ, въ тебѣ самомъ, откроется молитва зрѣлище, которое привлечетъ къ себѣ все твое вниманіе; она доставитъ тебѣ познанія, которыхъ міръ вмѣстить не можетъ, о существованіи которыхъ онъ не имѣетъ даже понятія.

Тамъ, въ глубинѣ сердца, ты увидишь паденіе человѣчества, ты увидишь душу твою, убитую грѣхомъ, увидишь гробъ, увидишь адъ, увидишь демоновъ, увидишь цѣпи и оковы, увидишь пламенное оружіе херувима, стрегущаго путь къ древу жизни, возбраняющаго человѣку входъ въ обители рай,—увидишь многія другія таинства, сокровенныя отъ міра и отъ сыновъ міра ²⁾. Когда откроется это зрѣлище,—прикуются къ нему твои взоры; ты охладѣешь ко всему временному и тлѣнному, которому сочувствовалъ доселѣ.

«Нынѣ, или завтра умремъ», сказалъ святой Андрей иноку ³⁾, отвлекая его отъ привязанности къ веществу, и объясняя безразсудство такой привязанности. Очень вѣрныя слова! очень вѣрное изображеніе неопредѣленнаго срока нашей земной жизни! Не сегодня, завтра умремъ. Ничего нѣтъ легче, какъ умереть. Самая продолжительная жизнь, когда придемъ къ концу ея, оказывается кратчайшимъ мгновеніемъ. Къ чему-же заниматься тѣмъ, что по необходимости должны будемъ оставить навсегда, оставить весьма скоро. Лучше молитвою изучить себя, изучить ожидающія насъ жизнь и міръ, въ которыхъ мы останемся навѣчно.

Уединеніе келліи и пустыня—обитель молитвы. «Вкусившій

¹⁾ Святаго Іоанна Карпаѣйскаго, гл. 13. Добротолюбіе, ч. 4-я. ²⁾ Преподобнаго Макарія Великаго Слово 1, гл. 1 Слово 7, гл. 1. ³⁾ Четьи-Миней 2 Октября.

молитвы, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, будетъ убѣгать многолюдства: кто, какъ не молитва, содѣлываетъ любителя своего, подобно онагру пустыннолюбивому, свободнымъ отъ потребности въ обществѣ ¹⁾?)» Если хочешь посвятить душу твою въ дѣло молитвы: удали себя отъ видѣнія міра, откажись отъ общества человѣческаго, отъ бесѣдъ и отъ вѣчнаго принятія друзей въ твою келлію, даже подъ предлогомъ любви. Устрани отъ себя все, чѣмъ прерывается и возмущается твоя таинственная бесѣда съ Богомъ ²⁾. Пребывай на землѣ и въ обществѣ человѣческомъ, какъ странникъ. Ты—странникъ. Земля—гостинница. Неизвѣстенъ часъ, въ который будешь призванъ. Призывъ неизбѣженъ и неотвратимъ; отказаться или воспротивиться невозможно. Приготовь себя святою молитвою къ радостному изшествію изъ гостинницы.

Молитва усваиваетъ человѣка Богу. Съ невыразимую завистию и ненавистию взираютъ на ея дѣйствіе надшіе ангелы, перешедшіе паденіемъ отъ усвоенія Богу къ страшной, безумной враждѣ къ Нему. Разнообразными искушеніями они стараются поколебать молящагося, отвратить отъ спасительнѣйшаго подвига, исторгнуть у него то преуспѣяніе и блаженство, которыя безъ сомнѣнія доставятся подвигомъ. А потому желающій посвятить себя упражненію молитвою долженъ благовременно подготовиться къ скорбямъ, чтобъ не приходиться въ недоумѣніе и смущеніе, когда онъ постигнетъ его, чтобъ мужественно противостать имъ силою вѣры и терпѣнія ³⁾.

Демоны поражаютъ инока, пребывающаго въ молитвѣ, болѣзнями тѣлесными, угнетаютъ нищетою, недостаткомъ вниманія и помощи человѣческихъ, какъ они поразили и угнетали многоболѣзненнаго Іова, по Божію попущенію. Не мы, подобно этому праведнику, благословимъ и возблагодаримъ Бога за попущенное Имъ, исполненное бѣсами ⁴⁾; славословіемъ и благодареніемъ Бога совершимъ всесвятую волю Божію, объявленную намъ Святымъ Божіимъ Духомъ: *о всемъ благодарите: сіе бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ* ⁵⁾.

¹⁾ Лѣствица. Слово 27, гл. 56. ²⁾ Заимствовано изъ 56-го Слова святаго Исаака Сирскаго. ³⁾ Преподобный Нилъ Синайскій. О Молитвѣ. Доброт. ч. 4-я. ⁴⁾ Іовъ. Главы 1 и 2-я. ⁵⁾ 1 Сол. V, 18.

Демоны подбучаютъ человѣковъ вооружаться на дѣлателя молитвы, осуждать его за странность поведенія, за скудость полезной дѣятельности, — обвинять въ праздности, лицемѣрствѣ и пустосвятствѣ, — приписывать ему намѣренія злыя и коварныя, дѣйствія порочныя, — нарушать и возмущать его безмолвіе, — принуждать къ занятіямъ, противоположнымъ его жителству, сопряженнымъ съ развлеченіемъ, разсѣянностію, съ нарушеніемъ сердечнаго мира. Зная начальную причину этихъ искушеній, будемъ молиться по заповѣди Евангелія и по завѣщанію святыхъ Отцовъ о ближнихъ нашихъ, согрѣшающихъ въ невѣдѣніи и по увлеченію; козни демоновъ разрушитъ Богъ.

Искушая насъ извнѣ, демоны злодѣйствуютъ и внутри насъ. Когда удалимся въ уединеніе, начнемъ заниматься молитвою: они возбуждаютъ въ насъ разнообразныя грѣховныя пожеланія, какихъ доселѣ мы не ощущали, — волнуютъ наше сердце безчисленными грѣховными помысленіями и мечтаніями, которыя до сего времени никогда не являлись уму нашему: дѣлаютъ они это съ тою цѣлю, чтобы мы, приведенные въ недоумѣніе и уныніе, какъ не видящіе никакой пользы отъ молитвеннаго подвига и уединенія, оставили ихъ ¹⁾. Это дѣйствіе бѣсовъ, для подвижниковъ, новыхъ въ подвигѣ, представляется собственнымъ дѣйствіемъ души: невидимые, злохитрые враги наши, совершая злодѣянія, вмѣстѣ хотятъ укрыться, чтобы изшествіе изъ сѣтей, разставленныхъ человеку, было для него невозможнымъ, разстройство и гибель неизбежными ²⁾.

Какъ демоны признаютъ весьма важнымъ для себя скрыть себя отъ человѣка: такъ для человѣка очень важно понять, что они — начальныя дѣлатели грѣха, источникъ нашихъ искушеній, а не ближніе наши, не мы, когда проводимъ жизнь въ служеніи Богу, — не какой нибудь случай. Усмотрѣвъ враговъ, постепенно научимся, подъ руководствомъ Слова Божія, бдительно наблюдать надъ ними и надъ собою, съ твердостію сопротивляться имъ. *Смиритесь, наставляетъ насъ верховный Апостолъ, подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу, возвергше*

¹⁾ Преподобный Нилъ Сорскій, Слово 3-е. Лякій, Слово 7-е, гл. 31.

²⁾ Преподобный Макарій Ве-

намъ, яко той печется о васъ. Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ диаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искый кого поглотити, ему-же противитесь тверди върою ¹⁾).

Эта борьба, эти нападенія демоновъ на спасающихся и молящихся попущены Самимъ Богомъ, — суть слѣдствія нашего произвольнаго паденія, при которомъ мы подчинили себя власти демоновъ. Покоримся правосудному о насъ опредѣленію Бога, и подклонимъ главу подъ всѣ удары скорбей и болѣзней, каковыми благоугодно будетъ Богу карать нашу грѣховность и наши согрѣшенія во временной жизни, чтобъ избавить насъ отъ заслуженныхъ нами вѣчныхъ скорбей и болѣзней. Богъ, попуская намъ искушенія, и предавая насъ діаволу, не престаетъ промышлять о насъ; наказуя, не престаетъ благодѣтельствовать намъ. *Въренъ Богъ*, говоритъ Апостолъ, *уже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести* ²⁾). И діаволъ, будучи рабъ и твореніе Бога, искушаетъ не столько, сколько ему хочется, но сколько попустить ему мановеніе Божіе; искушаетъ не тогда, когда ему захочется, но когда дается на то дозволеніе ³⁾). На Бога возложимъ, по совѣту Апостола, все попеченіе наше о себѣ, всѣ наши печали, всю нашу надежду, а для этого участимъ и усилимъ молитву къ Нему.

Попущеніе демонамъ искушать насъ необходимо для нашего преуспѣянія: противудѣйствуя нашей молитвѣ, они вынуждаютъ насъ изучиться особенно искусному употребленію этого меча. Мечемъ молитвы сокрушается огненный мечъ херувима, стерегущаго путь къ древу жизни, и побѣдитель содѣлывается причастникомъ живота вѣчнаго ⁴⁾). По неизреченной премудрости Божіей *содѣйствуетъ злое благому намъреніемъ неблагимъ* ⁵⁾). Когда въ уединеніи нашемъ и при упражненіи молитвою внезапно закипятъ въ насъ страстные ощущенія и движенія, нападутъ на насъ лютые помыслы, предстанутъ намъ въ обольстительной живости грѣховныя мечтанія: это знакъ пришествія враговъ. Тогда — не время унынія, не время расслабленія: время подвига. Вспротивимся врагамъ усиленною молитвою къ Богу, и Онъ разсѣетъ, прогонитъ враговъ нашихъ ⁶⁾).

¹⁾ Петр. V, 6—9. ²⁾ Кор. X, 13. ³⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово 4, гл. 7. ⁴⁾ Апок. II, 7; Преподобный Макарій Великій, Слово 4, гл. 5. ⁵⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово 4, гл. 6. ⁶⁾ Примѣръ борьбы съ возставшими страстями можно видѣть въ житіи святой Густины. Четъ Миней, октября 2 дня.

Въ невидимой брани не всегда и не скоро содѣлываемся побѣдителями: побѣда—даръ Божій, даруемый подвижнику Богомъ въ свое время, извѣстное единому Богу и опредѣляемое единымъ Богомъ. Самыя побѣжденія бываютъ нужными для насъ. Здѣсь разумѣются побѣжденія, происходящія отъ немощи и грѣховности нашей, а не отъ измѣнившагося произволенія. Побѣжденія попускаются намъ къ нашему смиренію, для того, чтобъ мы усмотрѣли и изучили паденіе нашего естества, признали необходимость въ Искупителѣ, увѣровали въ Него, и исповѣдали Его ¹⁾.

При такихъ побѣжденіяхъ невидимые враги наши влагаютъ намъ стыдъ по причинѣ побѣжденія, а по причинѣ стыда расслабленіе въ молитвенномъ подвигѣ, недовѣріе къ нему, мысль о оставленіи его и о переходѣ къ благой дѣятельности посреди человѣческаго общества. Не владимся въ обманъ! Съ самоотверженіемъ и безстыдствомъ откроемъ нашу язву предъ всеблагимъ и всемогущимъ Врачемъ нашимъ, заповѣдавшимъ это спасительное для насъ безстыдство, и обѣтовавшимъ увѣнчать его отпущеніемъ соперникамъ нашимъ ²⁾. Положимъ въ душѣ своей завѣтъ: до конца жизни не оставлять молитвеннаго подвига, изъ среды его прейти въ вѣчность.

Наша стыдливость при побѣжденіяхъ чужда смысла: она—злая насмѣшка надъ нами враговъ нашихъ. Способенъ ли этотъ листъ смоковничный—стыдливость съ ея средствами—сокрыть согрѣшеніе человѣка отъ всевидящаго Бога? Богъ видитъ грѣхъ и безъ исповѣданія грѣха. Онъ ищетъ исповѣданія единственно для того, чтобъ уврачевать. Если онъ завѣщалъ Апостолу Своему прощать согрѣшившаго и кающагося брата *седмижды* на день: тѣмъ болѣе Самъ исполнить это надъ нами, непрестанно приносящими Ему молитву и покаяніе ³⁾.

Обратимъ тщательное вниманіе на нижеслѣдующее: Не двоюдушіе ли наше укрѣпляетъ враговъ нашихъ въ борьбѣ съ нами? не оно ли—причиною частыхъ побѣжденій нашихъ? не сами ли мы упрочиваемъ власть и вліяніе нашихъ враговъ надъ нами, исполняя ихъ волю исполненіемъ нашихъ плотскихъ пожеланій, влеченій, пристрастій? не прогнѣваемъ ли этимъ Бога, не удаляемъ ли Его отъ

¹⁾ Преподобный Нилъ Сорскій, Слово 3. ²⁾ Лук. XVIII. ³⁾ Лук. XVII, 4.

себя? не дѣйствуетъ ли въ насъ міролюбіе, оставляющее за нами наружность служителей Бога, отъемлющее существенное достоинство Божиихъ рабовъ, содѣлывающее въ сущности врагами Бога ¹⁾?

Мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ добродѣтелей ²⁾: тѣмъ паче поколеблется онъ на пути возвышеннѣйшей, первенствующей добродѣтели — молитвы. Онъ отвергается Богомъ, какъ ни теплый, ни студеный ³⁾. Онъ не возможетъ быть ученикомъ истинной молитвы, приводящей учениковъ своихъ предъ лицо Божіе для вышеестественнаго назиданія, водящей ихъ во слѣдъ Иисуса, *если не отречется всего своего имнія ⁴⁾*: болѣзненныхъ уклоненій воли падшаго чловѣка къ міру. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страсти и похотми ⁵⁾*: только принадлежащіе всецѣло Христу могутъ стяжать истинную молитву.

Ничтожное повидимому пристрастіе, невинная повидимому любовь къ какому нибудь предмету одушевленному или неодушевленному, низводятъ умъ и сердце съ неба, повергають ихъ на землѣ между безчисленными гадами и пресмыкающимися пространнаго житейскаго моря ⁶⁾. Святые Отцы уподобляютъ подвижника, преуспѣвашаго въ молитвѣ, орлу, а мелочное пристрастіе петлѣ силка; если въ этой петлѣ запутается одинъ ноготь орлиной могучей лапы, то орелъ дѣлается неспособнымъ воспарить горѣ, дѣлается легкою и непремѣнною добычею ловца ⁷⁾: тщетны тогда и сила и отвaga царственной птицы.

Иди, наставляють насъ святые Отцы, заимствуя наставленіе изъ святаго Евангелія, *продаждь вещественное имніе твое, и даждь нищимъ, и возмъ крестъ*, отвергнись себя противодѣйствіемъ твоимъ пристрастіямъ и твоей падшей волѣ ⁸⁾, да возможешь помолиться невозмущенно и безъ разсѣянности ⁹⁾. Доволя живы въ тебѣ пристрастія, достолѣ навѣтуютъ молитву смущеніе и разсѣянность.

Необходимо сперва отрѣшиться отъ вещественнаго имущества, разстаться съ міромъ, отречься отъ него: только по совершеніи этого отреченія, христіанинъ можетъ усмотрѣть свой внутренний

¹⁾ Іак. IV, 4, 5.

²⁾ Іак. I, 8.

³⁾ Апок. III, 16.

⁴⁾ Лук. XIV, 33.

⁵⁾ Гал. V, 24.

⁶⁾ Псал. CIII, ст. 25.

⁷⁾ Преподобный Авва Дорофей.

Поученіе 11-е, о еже скоро отсѣкати страсти.

⁸⁾ Мате. XIX, 21. XVI, 24.

Марк. X, 21.

⁹⁾ Преподобный Ниль Синайскій. О Молитвѣ, гл. XVII.

плѣнь, темницу, узы, язвы, умерщвление души ¹⁾). Борьба съ живущею въ сердцѣ смертію, совершаемая при посредствѣ молитвы, подъ водительствомъ Слова Божія, есть распятіе, есть погубленіе души для спасенія души ²⁾).

Молитву соедини съ благоразумнымъ постомъ: соединеніе этихъ двухъ духовныхъ оружій заповѣдано намъ Самимъ Господомъ для изгнанія изъ себя демоновъ ³⁾). *Постяся, помажи главу твою, и лице твое умый* ⁴⁾), заповѣдалъ Спаситель. По объясненію святыхъ Отцовъ ⁵⁾), елей, которымъ по обычаю того времени помазывали голову, означаетъ милость, которая должна пребывать на нашемъ духовномъ судѣ, какъ и Апостоль сказалъ: *Облецытесь убо яко избраннии Божіи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать пореченіе: якоже и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы* ⁶⁾). Лице тѣла и души должно умывать слезами: онѣ тогда появятся на глазахъ молящагося и постящагося, когда сердце его преисполнится милости къ ближнимъ, состраданія ко всему чело-вѣчеству безъ исключеній.

Хочешь ли усвоиться Богу молитвою? Усвой сердцу милость, которою заповѣдано намъ уподобляться небесному Отцу ⁷⁾) и достигать благодатнаго совершенства ⁸⁾). Принуждай сердце къ милости и благодати, погружай, облакай весь духъ твой въ эти качества, доколя не ощутишь въ себѣ чело-вѣколюбія, подобнаго тому, которое солнцемъ своимъ сіяетъ равно на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя ⁹⁾).

Когда отъ души простишь всѣмъ ближнимъ согрѣшенія ихъ: тогда откроются тебѣ твои собственныя согрѣшенія. Ты увидишь, сколько нуждаешься въ милосердіи Божиемъ, сколько нуждается въ немъ все чело-вѣчество: ты восплачешь предъ Богомъ о себѣ и о чело-вѣчествѣ.

¹⁾ Преподобный Макарій Египетскій. Бесѣда 21, гл. 2, 3. ²⁾ Марк. VIII 35. — Опыты такой борьбы и распятія видимъ въ жизнеописаніяхъ преподобнаго Антонія Великаго, преподобнаго Макарія Египетскаго и другихъ святыхъ иноковъ. ³⁾ Марк. IX, 29. ⁴⁾ Мате. VI, 7. ⁵⁾ Благовѣстникъ. ⁶⁾ Колос. III, 12, 13. ⁷⁾ Лук. VI, 36. ⁸⁾ Мате. V, 48. ⁹⁾ Мате. V, 45. Святый Исаакъ Сирскій. Слово 1-е.

Святые Отцы совѣщаютъ всѣ дѣланія инока, всю жизнь его въ плачь. Что значить плачь инока? это — его молитва ¹⁾).

Святый Духъ, когда вселится въ человѣка, *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизілагоданными* ²⁾. Божественный и пренебесный Духъ, содѣлавшись какъ-бы душею человѣка, молится и плачетъ о немъ; Онъ ходатайствуетъ за святыхъ по волѣ Божіей ³⁾, потому что Ему одному вполне извѣстна воля Божія. *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* ⁴⁾. Господь, обѣщая ученикамъ Своимъ величайшій даръ, даръ Святаго Духа, сказалъ. *Утѣшитель, Духъ Святый, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* ⁵⁾; если всему, то и плачу и молитвѣ. Онъ восплачетъ о насъ, Онъ будетъ молиться о насъ, мы-же о *чесомъ помолимся, яко-же подобаетъ, не стѣмы* ⁶⁾. Такъ мы немощны, ограничены, омрачены и повреждены грѣхомъ ⁷⁾!

Если Святый Духъ, вселившись въ насъ, плачетъ о насъ: тѣмъ болѣе мы, до пріятія въ себя этого всесвятаго Странника, должны плакать о себѣ. Если состояніе наше, по обновленіи насъ Святымъ Духомъ, достойно плача,—достойно плача по свидѣтельству Самого Духа: тѣмъ болѣе оно достойно плача въ ветхости своей, въ паденіи своемъ, предоставленное самому себѣ. Плачь долженъ быть неотъемлемымъ качествомъ молитвы нашей, ея постояннымъ, неразлучнымъ спутникомъ и споспѣшникомъ, ея душею.

Кто соединяетъ съ молитвою плачь: тотъ подвизается по указанію Самого Бога, подвизается правильно, законно. Въ свое время онъ пожнетъ обильный плодъ: радость достовѣрнаго спасенія. Кто устранилъ изъ молитвы плачь: тотъ трудится въ противность установленію Божію, тотъ не пожнетъ никакихъ плодовъ. Мало этого, пожнетъ терніе самомнѣнія, самообольщенія, гибели.

Братія! Не попустимъ обмануть себя мысли ложной, смѣшной, безразсудной, губительной: не устремимся къ исканію наслажденій при молитвѣ нашей! Не свойственно грѣшникамъ благодатное наслажденіе; имъ свойственъ плачь: поищемъ его всеусердно, поищемъ этого сокровища—ключа ко всѣмъ духовнымъ сокровищамъ.

¹⁾ Святый Исаакъ. Слово 21-е. ²⁾ Рим. VIII, 26. ³⁾ Рим. VIII, 27.
⁴⁾ 1 Кор. II, 11. ⁵⁾ Иоанн. XIV, 26. ⁶⁾ Рим. VIII, 26. ⁷⁾ Преподобный Макарій Великій. Сл. 6, гл. 11. Слово 7, гл. 12.

Не имѣющій плача, находится въ ложномъ положеніи: онъ обманутъ своею гордостію.

Святые Отцы называютъ плачь воздемъ въ духовномъ подвигѣ. Онъ долженъ предводительствовать всѣми нашими благочестивыми помышленіями, направлять ихъ къ истинной цѣли. Помышленіе, не проникнутое плачемъ и не руководимое имъ — помышленіе заблудшее ¹⁾.

Преподобный Пименъ Великій сказалъ: «Все житіе монаха должно быть плачемъ. Это — путь покаянія, преподанный намъ Писаніемъ и Отцами, которые сказали: плачьте! другаго пути, кромѣ плача, нѣтъ» ²⁾.

Другой великій Отецъ сказалъ: «Если хочешь угодить Богу, изыди изъ міра, отдѣлись отъ земли, оставь тварь, приступи къ Творцу, и соединишь съ Богомъ *молитвою и плачемъ*» ³⁾.

Иноки, живущіе въ многолюдныхъ монастыряхъ, и желающіе стяжать молитвенный плачь, должны обращать особенное вниманіе на умерщвленіе своей воли. Если они будутъ отсѣкать ее, не обращать вниманія на грѣхи, вообще на поведеніе ближнихъ; то приобретутъ и молитву и плачь. Помыслы, собираясь въ сердце, возбуждаютъ въ немъ молитву и печаль по Богу, а печаль эта производитъ слезы ⁴⁾.

При страшной скудости нашего времени въ наставникахъ истинной молитвы, изберемъ себѣ въ руководителя и наставника плачь. Онъ и научитъ молитвѣ и охранитъ отъ самообольщенія. Всѣ отвергнушіе плачь, отлучившіе его отъ молитвы своей, впали въ самообольщеніе. Это утверждаютъ святые Отцы ⁵⁾.

Достигшій посредствомъ плача чистой молитвы, помнитъ во время молитвы только Бога и грѣховность свою. Смерть и судъ, долженствующій немедленно наступить послѣ смерти, представляются ему наступившими. Онъ предстоитъ сердечнымъ ощущеніемъ предъ Судіею нелицепріятнымъ и неумолимымъ въ конечный день суда, предъ Судіею, который еще можетъ быть умоленъ и

¹⁾ Преподобный Симеонъ Новый Богословъ. Слово 6. Патерикъ.

²⁾ Алфавитный Патерикъ. Сисой Великій.

³⁾ Алфавитный Патерикъ. Сисой Великій. ⁴⁾ Руководство къ духовной жизни преподобныхъ Варсонофія Великаго и Іоанна Пророка, отвѣтъ 282-й.

⁵⁾ Преподобнаго Григорія Синаита о прелести, идѣже и о иныхъ многихъ предлогахъ, Доброт. ч. 1.

можетъ принять лице плачущаго на судѣ, установленномъ и предначатомъ молитвою. Онъ благовременно ужасается, недоумѣваетъ, трепещетъ, рыдаетъ, стонетъ, чтобъ избѣжать бесполезныхъ ужаса, трепета, недоумѣнія, рыданія, отчаянія, которые породить въ отверженныхъ грѣшникахъ окончательный приговоръ прогнѣваннаго на вѣки Бога. Онъ осуждаетъ себя, чтобъ не быть осужденнымъ; признаетъ себя преступникомъ, достойнымъ всѣхъ казней, чтобъ отклонить отъ себя казни; исповѣдуетъ грѣшникомъ, чтобъ получить праведность отъ десницы Бога, дающаго эту праведность туне всѣмъ грѣшникамъ, сознающимъ и раскаявающимся въ грѣховности.

Заповѣдуетъ Господь: *Просите и дастся вамъ: ищите, и обряцете: толцуйте, и отверзется вамъ.* Здѣсь указано не однократное дѣйствіе, но постоянное; повелѣніе распространяется на всю земную жизнь человѣка. *Всякъ бо просяй такимъ образомъ пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему неотступно отверзется. Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* ¹⁾. По самому обѣтованію необходимо тщательнѣйшее, непрерывное дѣланіе: *не встаете бо, когда Господь дому пріидетъ, вечеръ, или полночи, или въ тѣмлоглашеніе, или утро: да не пріидетъ внезапно, обряцетъ вы спяща* ²⁾.

Невозможно, замѣчаетъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, научить молитвѣ желающаго научиться ей, однѣми словами ³⁾. Учителя ея—опытъ и плачь. Въ сокрушеніи и смиреніи духа начнемъ подвигъ молитвы, вступимъ подъ руководство плача: *Самъ Богъ, дай молитву молящемуся* ⁴⁾, содѣлается нашимъ учителемъ молитвы.

Пріидите ко мнѣ, приглашаетъ насъ священная мать всѣхъ добродѣтелей—молитва, *вси труждающіися* подъ игомъ страстей, въ плѣну у падшихъ духовъ, *обремененніи* различными согрѣшеніями, *и азъ упокою вы.* *Возмите что мое на себе, и обряцете покой душамъ вашимъ, исцѣленіе вашимъ язвамъ. Ибо мое благо* ⁵⁾, способно исцѣлять отъ согрѣшеній, и самыхъ великихъ ⁶⁾.

¹⁾ Лук. XI, 9, 10, 13. Благовѣстникъ.
во XXVIII, гл. LXIV.

⁴⁾ 1 Цар. 2, IX.

²⁾ Марк. XIII, 35, 36.

⁵⁾ Матѣ. XI, 28, 29, 30.

³⁾ Слово XXVIII, гл. LXIV.
⁶⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. II.

Придите чада, приглашаетъ насъ священная матьъ всѣхъ добродѣтелей—молитва—послушайте меня: *страху Господню научу васъ* ¹⁾. Научу васъ *страху Господню* самымъ опытомъ, внесу ощущение его въ сердца ваши. Научу васъ и *страху* новоначальныхъ, которымъ *уклонится всякъ отъ зла* ²⁾, и чистому *страху* Господню, *пребывающему въ вѣкъ вѣка* ³⁾, *страху*, которымъ страшенъ Господь *надъ всеми окрестными Его* ⁴⁾, страшенъ самимъ пламеннымъ Херувимамъ и преславнымъ, шестокрылатымъ Серафимамъ. Оставьте бесплодную и напрасную привязанность ко всему преходящему, съ которымъ вы должны и поневоля разстаться! оставьте увеселенія и наслажденія обольстительныя! оставьте празднословіе, смѣхословіе и многословіе, опустошающія душу! вспомните, рассмотрите, удостовѣрьтесь, что вы здѣсь, на землѣ, кратковременные странники, что отечество ваше, вѣчная обитель — небо. Вамъ нуженъ туда вѣрный и сильный вождь: этотъ вождь—я, не кто иной. Всѣ святые, возшедшіе отъ земли на небо, совершили шествіе не иначе, какъ мною. Я открываю вступившему въ союзъ со мною паденіе и грѣховность человѣка, и извлекаю изъ нихъ, какъ изъ глубокой пропасти. Я обнаруживаю предъ нимъ князей воздушныхъ, ихъ сѣти и цѣпи, поражаю и прогоняю этихъ князей. Я объясняю Творца сотворенному и Испытателя искупленному, примираю человѣка съ Богомъ. Я раскрываю предъ ученикомъ и любимцемъ моимъ необъятное величіе Бога, ввожу въ то состояніе благоговѣнія и покорности къ Нему, въ которомъ должны быть созданія предъ Создателемъ. Я насѣваю въ сердца смиреніе, я дѣлаю сердце источникомъ обильныхъ слезъ; причастниковъ моихъ содѣлываю причастниками Божественной благодати. Не оставляю руководимыхъ мною, доколѣ не приведу ихъ предъ лице Божіе, доколѣ не соединю съ Богомъ, Богъ—неисполнимое исполненіе всѣхъ желаній въ здѣшнемъ и будущемъ вѣкѣ. Аминь.

¹⁾ Пс. XXXIII, 12 ²⁾ Притч. XV, 27. ³⁾ Пс. XVIII, 10. ⁴⁾ Пс. LXXXVIII, 8.

ВОСЕМЬ ГЛАВНЫХЪ СТРАСТЕЙ.

СЪ ИХЪ ПОДРАЗДѢЛЕНІЯМИ И ОТРАСЛЯМИ ¹⁾.

1. Чревообъяденіе.

Объяденіе, пьянство, нехраненіе и разрѣшеніе постовъ, тайнояденіе, лакомство, вообще нарушеніе воздержанія. Неправильное и излишнее любленіе плоти, ея живота и покоя, изъ чего составляетя самолюбіе, отъ котораго нехраненіе вѣрности къ Богу, Церкви, добродѣтели и людямъ.

2. Любодѣяніе.

Блудное разженіе, блудныя ощущенія и пожеланіе тѣла, блудныя ощущеніе и пожеланіе души и сердца (скоктаніе), принятіе нечистыхъ помысловъ, бесѣда съ ними, услажденіе ими, соизволеніе имъ, медленіе въ нихъ. Блудныя мечтанія и плѣненія. Оскверненіе истицаніемъ. Нехраненіе чувствъ, въ особенности осязанія, въ чемъ дерзость, погубляющая всѣ добродѣтели. Сквернословіе и чтеніе сладострастныхъ книгъ. Грѣхи блудные естественные: блудъ и прелюбодѣяніе. Грѣхи блудные противуестественные: малакія, мужеложство, скотоложство и имъ подобныя.

3. Сребролюбіе.

Любленіе денегъ, вообще любленіе имущества движимаго и недвижимаго. Желаніе обогатиться. Размышленіе о средствахъ къ обогащенію. Мечтаніе богатства. Опасеніе старости, нечаянной нищеты, болѣзненности, изгнанія. Скупость. Боротолоубіе. Невѣріе Богу, неупованіе на Его промыслъ. Пристрастія или болѣзненная излишняя любовь къ разнымъ тѣннымъ предметамъ, лишаящая

¹⁾ Заимствовано изъ святыхъ отеческихъ писаній.

душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарковъ. Присвоение чужаго. Лихва. Жестокосердіе къ нищей братіи и ко всѣмъ нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнѣвъ.

Вспыльчивость, пріятіе гнѣвныхъ помысловъ; мечтаніе гнѣва и отищенія, возмущеніе сердца яростію, помраченіе ею ума: непристойный крикъ, споръ, бранныя, жесткія и колкія слова, удареніе, толканіе, убійство. Памятозлobie, ненависть, вражда, мщеніе, оклеветаніе, осужденіе, возмущеніе и обида ближняго.

5. Печаль.

Огорченіе, тоска, отсѣченіе надежды на Бога, сомнѣніе въ обѣтованіяхъ Божіихъ, неблагодареніе Богу за все случающееся, малодушіе, нетерпѣливость, несамоукореніе, скорбь на ближняго, ропоть, отреченіе отъ креста, покушеніе сойти съ него.

6. Уныніе.

Лѣность ко всякому доброму дѣлу, въ особенности къ молитвѣ. Оставленіе церковнаго и келейнаго правила. Оставленіе непрестанной молитвы и душеполезнаго чтенія. Невниманіе и поспѣшность въ молитвѣ. Небреженіе. Неблагоговѣніе. Праздность. Излишнее успокоеніе сномъ, лежаніемъ и всякаго рода нѣгою. Перехожденіе съ мѣста на мѣсто. Частые выходы изъ келия, прогулки и посѣщенія друзей. Празднословіе. Шутки. Бощуны. Оставленіе поклоновъ и прочихъ подвиговъ тѣлесныхъ. Забвеніе грѣховъ своихъ. Забвеніе заповѣдей Христовыхъ. Нерадѣніе. Пѣвненіе. Лишеніе страха Божія. Ожесточеніе. Нечувствіе. Отчаяніе.

7. Тщеславіе.

Исканіе славы челоувѣческой. Хвастовство. Желаніе и исканіе земныхъ почестей. Любленіе красивыхъ одеждъ, экипажей, прислуги и келейныхъ вещей. Вниманіе къ красотѣ своего лица, пріят-

ности голоса, и прочимъ качествамъ тѣла. Расположеніе къ наукамъ и искусствамъ гибнущимъ сего вѣка, исканіе успѣть въ нихъ для пріобрѣтенія временной, земной славы. Стыдъ исповѣдывать грѣхи свои. Скрытіе ихъ предъ людьми и отцемъ духовнымъ. Лукавство. Словооправданіе. Прекословіе. Составленіе своего разума. Лицемѣріе. Ложь. Лесть. Человѣкоугодіе. Зависть. Уничженіе ближняго. Пережъичивость нрава. Притворство. Безсовѣстность. Нравъ и жизнь бѣсовскіе.

8. Гордость.

Презрѣніе ближняго. Предпочтеніе себя всѣмъ. Дерзость. Омраченіе, дебелость ума и сердца. Пригвожденіе ихъ къ земному. Хула. Невѣріе. Прелесть. Лжеименный разумъ. Непокорность Закону Божию и Церкви. Послѣдованіе своей плотской волѣ. Чтеніе книгъ еретическихъ, развратныхъ и суетныхъ. Неповиновеніе властямъ. Болкое насмѣшничество. Оставленіе христоподражательнаго смиренія и молчанія. Потеря простоты. Потеря любви къ Богу и ближнему. Ложная философія. Ересь. Безбожіе. Невѣжество. Смерть души.

Таковы недуги, таковы язвы, составляющіе собою великую язву, ветхость ветхаго Адама, которая образовалась изъ его паденія. Объ этой великой язвеъ говоритъ святой пророкъ Исаія: *отъ ногъ даже до главы нѣтъ въ немъ цѣлости: ни струнъ, ни язва, ни рана паллящаяся: нѣтъ пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія* ¹⁾). Это значить, по изъясненію Отцовъ, что язва ²⁾— грѣхъ—не частная, не на одномъ какомъ нибудь членѣ, но на всемъ существѣ: объяла тѣло, объяла душу, овладѣла всѣми свойствами, всѣми силами человѣка. Эту великую язву Богъ назвалъ смертію, когда, воспрещая Адаму и Евѣ вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, сказалъ: *вошьже аще день съѣсте отъ него, смертію умрете* ³⁾). Тотчасъ по вкушенію плода запрещеннаго, праотцы почувствовали вѣчную смерть: во взорахъ ихъ явилось ощущеніе плотское; они увидѣли, что они наги. Въ познаніи наготы тѣла отразилось обнаженіе души, потерявшей красоту непорочности, на которой почивалъ Духъ Святой. Дѣйствуетъ

¹⁾ Исаія I, 6.

²⁾ Преподобный Авва Дороеей. Поученіе I-е.

³⁾ Быт. II, 17.

въ глазахъ плотское ощущеніе, а въ душѣ стыдъ, въ которомъ совокупленіе всѣхъ грѣховныхъ ощущеній: и гордости, и нечистоты, и печали, и унынія, и отчаянія! Великая язва—смерть душевная; неисправима ветхость, происшедшая послѣ потери Божественнаго подобія! Великую язву Апостолъ называетъ *закономъ грѣховнымъ, тѣломъ смѣрти* ¹⁾, потому что умерщвленные умъ и сердце вполне обратились къ землѣ, служатъ раболѣпно-тлѣннымъ пожеланіямъ плоти, омрачились, отяготѣли, сами содѣлались плоть. Эта плоть уже не способна къ общенію съ Богомъ! ²⁾ Эта плоть не способна наследовать блаженство вѣчное, небесное! ³⁾ Великая язва разлилась на весь родъ человѣческой, содѣлалась достояніемъ злосчастнымъ каждаго человѣка.

Разсматривая великую мою язву, взирая на умерщвленіе мое, исполняюсь горькой печали! Недоумѣваю, что мнѣ дѣлать?—Послѣдую ли примѣру ветхаго Адама, который, увидѣвъ наготу свою, спѣшилъ скрыться отъ Бога? Стану ли, подобно ему, оправдываться, возлагая вину на вины грѣха? Напрасно—скрываться отъ Всевиждащаго! напрасно—оправдываться предъ Тѣмъ, *Кто всегда побѣждаетъ, вьегда судити Ему* ⁴⁾.

Облекусь-же вмѣсто смоковничныхъ листьевъ въ слезы покаянія; вмѣсто оправданія принесу искреннее сознание. Облеченный въ покаяніе и слезы, предстану предъ Бога моего. Но гдѣ найду Бога моего? Въ раю ли? Я изгнанъ оттуда,—и херувимъ, стоящій при входѣ, не впуститъ меня! Самую тягостію плоти моей я пригвожденъ къ землѣ, моей темницѣ!

Грѣшный потомокъ Адама ободрись! Возсіялъ свѣтъ въ темницѣ твоей: Богъ низшелъ въ дальнюю страну твоего изгнанія, чтобъ возвести тебя въ потерянное тобою твое горнее отечество. Ты хотѣлъ знать добро и зло: Онъ оставляетъ тебѣ это знаніе. Ты хотѣлъ сдѣлаться *яко Богъ*, и отъ этого сдѣлался по душѣ подобнымъ діаволу, по тѣлу подобнымъ скотамъ и звѣрямъ: Богъ, соединяя тебя съ Собою, содѣлываетъ тебя богомъ по благодати. Онъ прощаетъ тебѣ грѣхи. Этого мало! Онъ изъемлетъ корень зла изъ души твоей, самую заразу грѣховную, ядъ, ввергнутый въ душу діаволомъ, и даруетъ тебѣ врачевство на весь путь твоей земной

¹⁾ Рим. VII, 23, 24.

²⁾ Быт. VI, 3.

³⁾ 1 Кор. XV, 50.

⁴⁾ Пс. I, 6.

жизни, для исцѣленія отъ грѣха, сколько бы разъ ты ни заразился имъ, по немощи твоей. Это врачество—исповѣданіе грѣховъ. Хочешь ли совлечься ветхаго Адама, ты, который святымъ вращеніемъ уже облеченъ въ Новаго Адама, но собственными беззаконіями успѣлъ оживить въ себѣ ветхость и смерть, заглушить жизнь, содѣлать ее полумертвою? Хочешь ли ты, поработившійся грѣху, влекомый къ нему насиліемъ навыка, возвратить себѣ свободу и праведность?—погрузись въ смиреніе! Побѣди тщеславный стыдъ, научающій тебя лицемерно и лукаво притворяться праведнымъ, и тѣмъ хранить, укрѣплять въ себѣ смерть душевную. Извергни грѣхъ, вступи во вражду со грѣхомъ искреннею исповѣдію грѣха. Это врачеваніе должно предварять всѣ прочія; безъ него врачеваніе молитвою, слезами, постомъ и всѣми другими средствами будетъ недостаточнымъ, неудовлетворительнымъ, непрочнымъ. Поди, горделивый, къ духовному отцу твоему, у ногъ его найти милосердіе Отца небеснаго! Одна, одна исповѣдь искренняя и частая можетъ освободить отъ грѣховныхъ навыковъ, содѣлать покаяніе плодоноснымъ, исправленіе прочнымъ и истиннымъ.

Въ краткую минуту умиленія, въ которую отерываются очи ума для самопознанія, которая приходитъ такъ рѣдко, написалъ я это въ обличеніе себѣ, въ увѣщаніе, напоминаніе, наставленіе. А ты, кто съ вѣрою и любовію о Христѣ прочитаешь эти строки и, можетъ быть, найдешь въ нихъ что нибудь полезное себѣ, принеси сердечный вздохъ и молитву о душѣ, много пострадавшей отъ волнъ грѣховныхъ, видѣвшей часто предъ собою потопленіе и погибель, находившей отдохновеніе въ одномъ пристанищѣ: въ исповѣданіи своихъ грѣхопадений.

О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ, ПРОТИВОПОЛОЖНЫХЪ ОСЬМИ ГЛАВНЫМЪ ГРѢХОВНЫМЪ СТРАСТЯМЪ.

1. Воздержаніе.

Удержаніе отъ излишняго употребленія пищи и питія, въ особенности отъ употребленія въ излишество вина. Храненіе точное постовъ, установленныхъ Церковію. Обузданіе плоти умѣреннымъ и постоянно одинаковымъ употребленіемъ пищи, отъ чего начинаютъ ослабѣвать вообще всѣ страсти, а въ особенности самолюбіе, которое состоитъ въ безсловесномъ любленіи плоти, живота и покоя ея.

2. Цѣломудріе.

Уклоненіе отъ всякаго рода блудныхъ дѣлъ. Уклоненіе отъ сладострастныхъ бесѣдъ и чтенія, отъ произношенія скверныхъ, сладострастныхъ, двусмысленныхъ словъ. Храненіе чувствъ, особенно зрѣнія и слуха, а еще болѣе осязанія. Скромность. Отверженіе помысленій и мечтаній блудныхъ. Молчаніе. Безмолвіе. Служеніе больнымъ и увѣчнымъ. Воспоминаніе о смерти и адѣ. Начало цѣломудрія—неколеблющійся умъ отъ блудныхъ помысловъ и мечтаній; совершенство цѣломудрія—чистота, зрящая Бога.

3. Нестыжаніе.

Удовлетвореніе себя однимъ необходимымъ. Ненависть къ роскоши и нѣгѣ. Милосердіе къ нищимъ. Любленіе нищеты евангельской. Упованіе на промыслъ Божій. Послѣдованіе Христовымъ заповѣдямъ. Спокойствіе и свобода духа. Безпечительность. Мягкость сердца.

4. Кротость.

Уклоненіе отъ гнѣвливыхъ помысловъ и отъ возмущенія сердца яростію. Терпѣніе. Послѣдованіе Христу, призывающему ученика своего на крестъ. Миръ сердечный. Тишина ума. Твердость и мужество христіанскія. Неощущеніе оскорбленій. Незлобіе.

5. Блаженный плачь.

Ощущение падения, общаго всѣмъ человѣкамъ, и собственной нищеты душевной. Сътованіе о нихъ. Плачь ума. Болѣзненное сокрушение сердца. Прозябающія отъ нихъ легость совѣсти, благодатное утѣшеніе и радование. Надежда на милосердіе Божіе. Благодареніе Богу въ скорбяхъ, поворное ихъ переносеніе отъ зрѣнія множества грѣховъ своихъ. Готовность терпѣть. Очищеніе ума. Облегченіе отъ страстей. Умерщвленіе міру. Желаніе молитвы, уединенія, послушанія, смиренія, исповѣданія грѣховъ своихъ.

6. Трезвеніе.

Усердіе ко всякому доброму дѣлу. Нелѣностное исправленіе церковнаго и келейнаго правила. Вниманіе при молитвѣ. Тщательное наблюденіе за всѣми дѣлами, словами и помышленіями своими. Крайняя недоувѣрчивость къ себѣ. Непрестанное пребываніе въ молитвѣ и Словѣ Божіемъ. Благоговѣніе. Постоянное бодрствованіе надъ собою. Храненіе себя отъ многого сна, изнѣженности, празднословія, шутокъ и острыхъ словъ. Любленіе ночныхъ бдѣній, поклоновъ и прочихъ подвиговъ, доставляющихъ бодрость душѣ. Рѣдкое, по возможности, исхожденіе изъ келліи. Воспоминаніе о вѣчныхъ благахъ, желаніе и ожиданіе ихъ.

7. Смирненіе.

Страхъ Божій. Ощущеніе его при молитвѣ. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитвѣ, когда особенно сильно ощущаются присутствіе и величіе Божіи, чтобъ не исчезнуть и не обратиться въ ничто. Глубокое познаніе своего ничтожества. Измѣненіе взора на ближнихъ, при чемъ они, безъ всякаго принужденія, кажутся такъ смирившимся, превосходнѣе его по всѣмъ отношеніямъ. Явленіе простодушія отъ живой вѣры. Ненависть къ похвалѣ человѣческой. Постоянное обвиненіе и укореніе себя. Прямота и прямота. Безпристрастіе. Мертвость ко всему. Умиленіе. Познаніе таинства, сокровеннаго въ крестѣ Христовомъ. Желаніе распять себя міру и страстямъ, стремленіе къ этому распятію. Отверженіе и забвеніе льстивыхъ обычаевъ и словъ, скромныхъ по принужденію, или умыслу или навыку притворяться. Воспріятіе

буйства евангельскаго. Отверженіе премудрости земной, какъ не-
потребной для неба. Презрѣніе всего, что въ человѣкахъ высоко,
и мерзость предъ Богомъ ¹⁾. Оставленіе словооправданія. Молча-
ніе предъ обижаящими, изученное въ Евангеліи. Отложеніе всѣхъ
собственныхъ умствованій и пріятіе разума евангельскаго. Низло-
женіе всякаго помысла, взимающагося на разумъ Христовъ. Сми-
ренномудріе, или духовное разсужденіе. Сознательное во всемъ по-
слушаніе Церкви.

8. Любовь.

Измѣненіе во время молитвы страха Божія въ любовь Божию.
Вѣрность къ Господу, доказываемая постояннымъ отверженіемъ вся-
каго грѣховнаго помысла и ощущенія. Несказанное, сладостное вле-
ченіе всего человѣка любовью къ Господу Іисусу Христу и къ по-
клоняемой Святой Троицѣ. Зрѣніе въ ближнихъ образа Божія и
Христа; прорастающее отъ этого духовнаго видѣнія предпочтеніе
себѣ всѣхъ ближнихъ и благоговѣйное почитаніе ихъ о Господѣ.
Любовь къ ближнимъ братская, чистая, ко всѣмъ равная, безпри-
страстная, радостная, пламенѣющая одинаково къ друзьямъ и вра-
гамъ. Восхищеніе въ молитву и любовь ума, сердца и всего тѣла.
Несказанное наслажденіе тѣла радостію духовною. Упоеніе духов-
ное. Разслабленіе тѣлесныхъ членовъ при духовномъ утѣшеніи ²⁾.
Бездѣйствіе тѣлесныхъ чувствъ при молитвѣ. Разрѣшеніе отъ нѣ-
моты сердечнаго языка. Прекращеніе молитвы отъ духовной сла-
дости. Молчаніе ума. Просвѣщеніе ума и сердца. Молитвенная
сила, побѣждающая грѣхъ. Миръ Христовъ. Отступленіе всѣхъ стра-
стей. Поглощеніе всѣхъ разумѣній превосходящимъ разумомъ Хри-
стовымъ. Богословіе. Познаніе существъ безтѣлесныхъ. Немошь
грѣховныхъ помысловъ, немогущихъ изобразиться въ умѣ. Сла-
дость и обильное утѣшеніе при скорбяхъ. Зрѣніе устроеній чело-
вѣческихъ. Глубина смиренія и униженнѣйшаго о себѣ мнѣнія...

Конецъ безконеченъ!

¹⁾ Лук. XVI, 15.

²⁾ Святій Исаакъ Сирскій. Слово 44.

ДНЕВНЫЙ АПОСТОЛЪ

1-го ФЕВРАЛЯ 1840 ГОДА.

Нѣкоторый инокъ, по неисповѣднимъ судьбамъ Божиимъ, вступилъ въ поприще искушеній. Въ день вступленія его въ это поприще, на литургіи, читали 62 зачало 1-го соборнаго посланія Петрова: *Возлюбленніи, не дивитесь еже въ васъ раждеженію ко искушенію вамъ бывающему* и проч. ¹⁾). Особенно поразили инока слова, возглашенныя Апостоломъ: *Время начати судъ отъ дому Божія*. Иноку показалось, что эти слова провозглашены именно для него. При наружномъ дѣйствіи человѣковъ и бѣсовъ, которые суть лишь слѣпныя орудія Божественнаго промысла, совершается таинственный, высшій судъ — судъ Божій ²⁾). Если слѣдствіемъ этого суда есть наказаніе: то оно есть слѣдствіе правосудія. Еслижъ слѣдствіемъ правосудія есть наказаніе: то оно есть обличеніе виновности, обличеніе—отъ Бога. Напрасно же считаю себя праведнымъ, несправедливо наказываемымъ, усиливаюсь хитрыми оправданіями, которыя самъ въ совѣсти моей признаю ложью, извинить себя, обвинить людей. Самозванецъ — праведникъ! обрати взоры ума на грѣхи твои, невѣдомые человѣкамъ, вѣдомые Богу: и сознаешься, что суды Божіи праведны, а твое оправданіе — безстыдное лукавство. Съ благоговѣйною покорностію воздай словіе суду Божию, и оправдай орудія, избранныя Богомъ для твоего наказанія. Миръ Христовъ низойдетъ въ твое сердце. Этимъ миромъ примиришься съ твоими скорбями,—съ самоотверженіемъ предашь волѣ Божіей себя и все. Одно попеченіе останется въ тебѣ: попеченіе о точнѣйшемъ, дѣйствительномъ покаяніи, разрушающемъ вражду между человѣкомъ и Богомъ, усвояющемъ челоуѣка Богу. Основаніе покаянія — сознаніе, полное сознаніе своей грѣховности.

¹⁾ 1 Петр. IV, 12.
Слово 4-е, гл. 7.

²⁾ Іов. гл. 1 и 2-я. Преподобнаго Макарія Великаго

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ВѢРѢ.

Изливаю глаголы сердца моего, тихо волнуемаго радостію нетлѣнною и несказанною. Братія! принижните чистою мыслию въ слова мои, и насладитесь пиромъ духовнымъ! ВѢра во Христа—жизнь. Питающійся вѣрою, вкушаетъ уже во время странствованія земнаго жизньъ вѣчную, назначенную праведникамъ по окончаніи этого странствованія. Господь сказалъ: *Вступай въ Мя, имать животъ вѣчный* ¹⁾). Вѣрою угодники Божіи претерпѣли жестокия искушенія: имѣя въ персяхъ богатство и наслажденіе живота вѣчнаго, они вмѣняли ни во что жизньъ земную съ ея прелестями. Вѣрою они принимали скорби и страданія, какъ дары отъ Бога, которыми сподобилъ ихъ Богъ подражать и причащаться Своему пребыванію на земли, когда Онъ благоволилъ единымъ изъ Лицъ Своихъ принять естество наше и совершить наше искупленіе. Наслажденіе безмѣрное, рождаемое вѣрою, поглощаетъ лютость скорби, такъ, что во время страданій ощущается только одно наслажденіе. Засвидѣтельствовалъ это великомученикъ Евстратій въ предсмертной молитвѣ своей, склоняя подъ мечъ главу. «Тѣлесныя мученія, говорилъ онъ Богу, суть, веселія работъ Твоимъ» ²⁾! Вѣрою святые погрузились въ глубину смиренія: они узрѣли чистымъ окомъ вѣры, что жертвы человѣческія Богу—дары Божіи въ человѣкѣ, долги человѣка, ненужныя Богу, необходимыя, спасительныя для человѣка, когда человѣкъ старается приносить, усугублять, уплачивать ихъ. *Услышите людіе мои, говоритъ Богъ, и возглаголю вамъ, Израилю, и засвидѣтельствую тебѣ: Богъ, Богъ твой есмь Азъ. Не о жертвахъ твоихъ обличу тя: Моя бо еси вселенная и исполненіе ея*). *Что же имаша егоже нѣси пріялъ? аще же и пріялъ еси, чшо хвалишися, яко не пріемъ* ³⁾ *Всякому, емуже дано будетъ много, много възыщется отъ него: и емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ не-*

¹⁾ Иоан. VI, 47.

²⁾ Четьи-Минен. 13 Декабря

³⁾ Ис. XLIX, 7, 8, 12-

⁴⁾ 1 Кор. VI, 7.

го ¹⁾). Божіи святыя чудодѣйствовали, воскрешали мертвыхъ, предвозвѣщали будущее, упоены были духовною сладостію, и вмѣстѣ смирялись, трепетали, видя съ недоумѣніемъ, удивленіемъ, страхомъ, что Богъ благоволилъ ущедритъ персть, — персти, брению вѣбрилъ Святаго Духа Своего. О ужась! нападаетъ отъ зрѣнія этихъ таинствъ молчаніе на умъ зрящій; объемлетъ сердце несказанная радость; языкъ изнемогаетъ къ повѣданію. Вѣрою вступили святыя въ любовь къ врагамъ: око ума, просвѣщенное вѣрою, неуклонно смотритъ на Бога въ промыслѣ Его, и этому Божественному промыслу приписываетъ всѣ внѣшнія наведенія. Такъ Давидъ, зрѣвшій предъ собою *Господа выну*, чтобъ пребывать непоколебимымъ въ мужествѣ при всѣхъ скорбяхъ и попущеніяхъ, усиливающихся поколебать и возмутить сердце ²⁾, сказалъ о Семей, когда Семей проклиналъ его, и видалъ въ него камнями: *Господь рече ему проклинати Давида. Что вамъ и мнѣ, сынове Саруины, помыслы гнѣва и мщенія! оставите его, и да проклинаетъ! оставите его проклинати мя, яко рече ему Господь: негли призритъ Господь на смиреніе мое* ³⁾. Душа приѣмлетъ искушенія, какъ врачеванія своихъ недуговъ, благодаритъ Врача — Бога, и поетъ: *Накажи мя, Господи, и испытай мя, разжси утробы моя, и сердце мое* ⁴⁾. При такомъ разсматриваніи искушенія, люди и прочія орудія искушеній остаются въ сторонѣ, какъ орудія. Нѣтъ на нихъ злобы, нѣтъ вражды! Душа славословящая Создателя, благодарящая Врача Небеснаго, въ упоеніи несказанными чувствами, начинаетъ благословлять орудія своего врачеванія ⁵⁾. И вотъ! внезапно возгарается въ ней любовь къ врагамъ; человекъ бываетъ готовъ положить душу за врага своего, — видитъ въ этомъ не жертву, но долгъ, долгъ непремѣнный раба неключимаго. Отселѣ небо намъ отверзто, — входимъ въ любовь къ ближнимъ, ею въ любовь къ Богу, бываемъ въ Богѣ, и Богъ бываетъ въ насъ. Вотъ какія сокровища заключаетъ въ себѣ вѣра, — ходатай и податель надежды и любви. Аминь.

1840 года, Сергіева Пустыня.

¹⁾ Лук. XII, 48. ²⁾ Пс. XV, 8. ³⁾ 2 Цар. XVI, 10. 11. 12. ⁴⁾ Пс. XXV, 2.
⁵⁾ Предобный Макарій Великій. Бесѣда XXXVII, гл. 2 и 4.

САДЪ

ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ.

Въ 1829-мъ году проводилъ я зиму въ Площанской пустынѣ ¹⁾. И по нынѣ тамъ, въ саду, стоитъ уединенная, деревянная келлія, въ которой я жилъ съ моимъ товарищемъ. Въ тихую погоду, въ солнечные ясные дни, выходилъ я на крыльцо, садился на скамейку, смотрѣлъ на обширный садъ. Нагота его покрывалась снѣжнымъ покрываломъ; кругомъ все—тихо, какой-то мертвый и величественный покой. Это зрѣлище начало мнѣ нравиться: задумчивые взоры невольно устремлялись, приковывались къ нему, какъ-бы высматривая въ немъ тайну.

Однажды сидѣлъ я, и глядѣлъ пристально на садъ. Внезапно упала завѣса съ очей души моей: предъ ними открылась книга природы. Это книга, данная для чтенія первозданному Адаму, книга содержащая въ себѣ слова Духа, подобно Божественному Писанію. Какое-же ученіе прочиталъ я въ саду?—Ученіе о воскресеніи мертвыхъ, ученіе сильное, ученіе изображеніемъ дѣйствія, подобнаго воскресенію. Еслибъ мы не привыкли видѣть оживленіе природы весною, то оно показалось бы намъ вполне чудеснымъ, невѣроятнымъ. Не удивляемся отъ привычки; видя чудо, уже какъ бы не видимъ его! Гляжу на обнаженные сучья деревь, и они съ убѣдительностію говорятъ мнѣ своимъ таинственнымъ языкомъ: «мы оживемъ, покроемся листьями, заблагоухаемъ, украсимся цвѣтами и плодами: неужели же не оживутъ сухія кости человѣческія во время весны своей?»

Онѣ оживутъ, облекутся плотію; въ новомъ видѣ вступятъ въ новую жизнь и въ новый міръ. Какъ древа, невыдержавшія лютости мороза, утратившія сокъ жизненный, при наступленіи весны посыкаются, выносятся изъ сада для топлива: такъ и грѣшники, утратившіе жизнь свою—Бога, будутъ собраны въ послѣдній день этого вѣка, въ начаткѣ будущаго вѣчнаго дня, и ввергнуты въ огонь неугасающій.

¹⁾ Этотъ общежительный монастырь находится въ Орловской епархіи, между городами Сѣвскомъ и Дмитровскомъ, въ 40 верстахъ отъ каждаго.

Еслибъ можно было найти человѣка, который бы не зналъ превращеній, производимыхъ переѣнами временъ года; еслибъ привести этого странника въ садъ, величественно покоящійся во время зимы сномъ смертнымъ, показать ему обнаженныя древа, и повѣдать о той роскоши, въ которую они облечутся весною: то онъ, вмѣсто отвѣта, посмотрѣлъ бы на васъ, и улыбнулся—такою несбыточною баснею показались бы ему слова ваши! Такъ и воскресеніе мертвыхъ кажется невѣроятнымъ для мудрецовъ, блуждающихъ во мракѣ земной мудрости, непознавшихъ, что Богъ всемогущъ, что многообразная премудрость Его можетъ быть созерцаема, но не постигаема умомъ созданій. Богу все возможно: чудесъ нѣтъ для Него. Слабо помышленіе человѣка: чего мы не привыкли видѣть, то представляется намъ дѣломъ несбыточнымъ, чудомъ невѣроятнымъ. Дѣла Божіи, на которыя постоянно и уже равнодушно смотримъ,—дѣла дивныя, чудеса великія, непостижимыя.

И ежегодно повторяетъ природа предъ глазами всего человѣчества ученіе о воскресеніи мертвыхъ, живописуя его прообразовательнымъ, таинственнымъ дѣйствіемъ!

1843 года, Сергіева Пустыня.

ДРЕВО ЗИМОЮ ПРЕДЪ ОКНАМИ КЕЛЛИ.

Зиму 1828-го года я провелъ въ монастырѣ преподобнаго Александра Свирскаго. Предъ окнами моей келли стояло древо, разоблаченное морозами, какъ скелеть, разоблаченный смертію. Уединеніе изощряетъ чувства, изощряетъ мысль; кругъ дѣйствія ихъ расширяется. Между тѣмъ море, о которомъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ говорить, что ему непремѣнно должно взволноваться, волновалось ¹⁾). Обнаженное древо служило для меня утѣшеніемъ: оно утѣшало меня надеждою обновленія души моей.

Гласомъ моимъ, гласомъ ума моего, гласомъ сердца моего, гласомъ тѣла моего болѣзнующаго, гласомъ немощей моихъ, гласомъ паденій моихъ *воззвахъ* ²⁾): *Господи услыши молитву мою* ³⁾), *вонми моленію моему* ⁴⁾), которое возсылаю Тебѣ изъ среды браней, потрясающихъ умъ мой и сердце, изъ среды болѣзней, томящихъ и расслабляющихъ тѣло мое, изъ среды множества немощей, объемлющихъ все существованіе мое, изъ среды безчисленныхъ паденій, которыми преисполнена жизнь моя. Услышавшій Іону, молившагося во чревѣ вѣта, услышь меня, вопіющаго изъ чрева беззаконій моихъ, изъ чрева адова. *Изъ илубины*, изъ бездны грѣховъ, изъ бездны поплзновеній и искушеній моихъ *воззвахъ Тебѣ, Господи! Господи*, услышь гласъ мой! *Изведи изъ темницы* ⁵⁾) страстей *душу мою*, пролей въ нее свѣтъ благодатный! Когда прольешь въ нее этотъ свѣтъ, свѣтъ и свѣтлый, и радостный, и животворный, тогда будетъ она *исповдатися имени Твоему* ⁶⁾).— Дѣйствуетъ въ душѣ исповѣданіе, возбужденное благодатію, превышающее умъ и потопляющее его въ неизреченной сладости своей; онъ, сошедши въ сердечную клѣтъ, затворившись въ ней невниманіемъ ко всему чувственному, произноситъ имя Твое, поклоняется имени Твоему, питается именемъ Твоимъ, объемлетъ имя Твое и объемлется имъ. Имя Твое, Слово Божій и Боже, содѣлываетъ для него излишними всѣ прочія слова! *Избави мя отъ гонящихъ мя*

¹⁾ Лѣствица. Слово 4, гл. LX.

²⁾ Пс. CXLI, 2.

³⁾ Пс. CXLII, 1.

⁴⁾ Пс. CXLI, 7.

⁵⁾ Пс. CXLI, 8.

⁶⁾ Пс. CXLI, 8.

бѣсовскихъ помысловъ и начинаній, *яко укрѣпшишася паче мене* ¹⁾, паче произволенія души моей, паче постиженія ума моего! *Уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятесе сердце мое* ²⁾. *Объяша мя болѣзни смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя* ³⁾. Господи! не на мою силу уповаю: паденія мои научаютъ меня познавать немощь мою. Ты, Господи, упованіе мое! Тогда только могу быть *въ странѣ живыхъ* ⁴⁾, въ странѣ святыхъ правды Твоея, когда Ты, Господи, ниспослещь въ сердце мое благодать Твою, когда, вселившись въ сердце мое, будешь *часть достоянія моего* ⁵⁾, моимъ единственнымъ имуществомъ и сокровищемъ! Возрадуются святые Ангелы Твои, возрадуются лики благоутодившихъ Тебѣ человѣковъ, увидя спасеніе мое. *Мене ждуть праведницы Твои, дондеже воздаси мнѣ* ⁶⁾ милость Твою не по множеству грѣховъ моихъ, по множеству Твоего человѣколюбія. Аминь.

¹⁾ Пс. СХLI, 7. ²⁾ Пс. СХLII, 4.— ³⁾ Пс. СХIV, 3. ⁴⁾ Пс. СХIV, 8.
⁵⁾ Пс. XV, 5. ⁶⁾ Пс. СХLI, 8.

ДУМА

НА БЕРЕГУ МОРЯ.

Бому подобенъ христіанинъ, переносящій скорби земной жизни съ истиннымъ духовнымъ разумомъ?—Его можно уподобить страннику, который стоитъ на берегу волнующагося моря. Яростно сѣдя волны подступаютъ къ ногамъ странника и, ударившись о песокъ, рассыпаются у ногъ его въ мелкія брызги. Море, препираясь съ вихремъ, реветъ, становить волны, какъ горы, кипить, клокочетъ. Волны рождаютъ и свѣдаютъ одна другую; главы ихъ увѣнчаны бѣло-снѣжною пѣною; море, покрытое ими, представляетъ одну необъятную пасть страшнаго чудовища, унизанную зубами. На это грозное зрѣлище съ спокойною думою смотреть таинственный странникъ. Одни глаза его на морѣ, а гдѣ мысль его, гдѣ сердце? мысль его—во вратахъ смерти; сердце—на судѣ Христовомъ. Здѣсь онъ уже предстоитъ умомъ, здѣсь онъ предстоитъ ощущеніемъ, здѣсь его заботы, здѣсь страхъ его: отъ этого страха бѣжить страхъ земныхъ искушеній. Утихнутъ вѣтры, уляжется море. Гдѣ холмились гнѣвные волны: тамъ разстелется неподвижная поверхность утомленныхъ бурей водъ. Послѣ усиленной тревоги онъ успокоится въ мертвой тишинѣ; въ прозрачномъ зеркалѣ ихъ отразится вечернее солнце, когда оно встанетъ надъ Бронштадтомъ, и пуститъ лучи свои вдоль Финскаго залива, на встрѣчу струямъ Невы, къ Петербургу. Живописное зрѣлище, знакомое жителямъ Сергіевой пустыни! Это небо, этотъ берегъ, эти зданія сколько видѣли увѣнчанныхъ пѣною гордыхъ, свирѣпыхъ волнъ? И всѣ онѣ прошли, всѣ улеглись въ тишину гроба и могилы. И идущіе мимоидутъ, успокоятся также! Что такъ зыбко, такъ непродолжительно, какъ вѣнцы изъ пѣны влажной!

Взирая изъ тихаго монастырскаго пристанища на житейское море, воздвигаемое бурей страстей, благодарю Тебя, Царю и Боже мой! привелъ Ты меня въ ограду святой обители! скрылъ меня *въ тайнѣ лица Твоего отъ мятежа человѣческаго!* покрылъ меня *въ кро-*

въ отъ пререканія языкъ ¹⁾! О томъ только печальна душа моя, о томъ смущаюсь неизвѣстностію, что пройду ли отсюду, съ берега житейскаго моря коловратнаго, невѣрнаго, въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія, во гласъ радованія, и исповѣданія шума празднующаго ²⁾, вселюсь-ли тамъ въ вѣкъ вѣка? Чтожь до скорбей земныхъ, — на Бога уповахъ: не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ ³⁾.

1843 года, Сергіева Пустыня.

¹⁾ Пс. XXX, 21. — ²⁾ Пс. XL1, 5. — ³⁾ Пс. LV, 12.

МОЛИТВА

ПРЕСЛѢДУЕМАГО ЧЕЛОВѢКАМИ.

Благодарю Тебя, Господь и Богъ мой, за все совершившееся надо мною! Благодарю Тебя за всѣ скорби и искушенія, которыя посылаешь Ты мнѣ для очищенія оскверненныхъ грѣхами, для исцѣленія изъязвленныхъ грѣхами, моихъ души и тѣла!

Помилуй и спаси тѣ орудія, которыя Ты употребляешь для моего врачеванія: тѣхъ людей, которые наносили мнѣ оскорбленія. Благослови ихъ въ этомъ и будущемъ вѣкѣ! Виѣни имъ въ добродѣтели то, что они дѣлали для меня! Назначь имъ изъ вѣчныхъ твоихъ сокровищъ обильныя награды.

Что-жь я приносилъ Тебѣ? какія благоутодныя жертвы?—Я приносилъ одни грѣхи, одни нарушенія Твоихъ Божественнѣйшихъ заповѣданій. Прости меня, Господи, прости виновнаго предъ Тобою и предъ людьми! Прости безотвѣтнаго! Даруй мнѣ увѣриться и искренно сознаться, что я грѣшникъ! Даруй мнѣ отвергнуть лукавыя оправданія! Даруй мнѣ покаяніе! Даруй мнѣ сокрушеніе сердца! Даруй мнѣ кротость и смиреніе! Даруй любовь къ ближнимъ, любовь непорочную, одинаковую ко всѣмъ, и утѣшающимъ и оскорбляющимъ меня! Даруй мнѣ терпѣніе во всѣхъ скорбяхъ моихъ! Умертви меня для міра! Отъими отъ меня мою грѣховную волю, и насади въ сердце мое Твою святую волю, да творю ее единую и дѣлами, и словами и помышленіями, и чувствованіями моими.

Тебѣ за все подобаешь слава! Тебѣ единому принадлежитъ слава! Мое единственное достояніе—стыднѣе лица и молчаніе устъ. Предстоя страшному суду Твоему въ убогой молитвѣ моей, не обрѣтаю въ себѣ ни единаго добраго дѣла, ни единаго достоинства, и предстою, лишь объятый отвсюду безчисленнымъ множествомъ грѣховъ моихъ, какъ бы густыми облакомъ и мглою, съ единымъ утѣшеніемъ въ душѣ моей: съ упованіемъ на неограниченную милость и благость Твою. Аминь.

КЛАДБИЩЕ.

Послѣ многихъ лѣтъ отсутствія посѣтилъ я то живописное село, въ которомъ я родился. Давно—давно принадлежитъ оно нашей фамилии. Тамъ—величественное кладбище, осѣняемое вѣковыми деревьями. Подъ широкими развѣсами деревьевъ лежатъ прахи тѣхъ, которые ихъ насадили. Я пришелъ на кладбище. Раздались надъ могилами пѣсни плачевныя, пѣсни утѣшительныя священной панихиды. Вѣтеръ ходилъ по вершинамъ деревьевъ; шумѣли ихъ листья; шумъ этотъ сливался съ голосами поющихъ священнослужителей.

Услышалъ я имена почившихъ—живыхъ для моего сердца. Перечислялись имена: моей матери, братьевъ и сестеръ, моихъ дѣдовъ и прадедовъ отшедшихъ. Какое уединеніе на кладбищѣ! какая чудная, священная тишина! сколько воспоминаній! какая странная, многолѣтняя жизнь! Я внималъ вдохновеннымъ, божественнымъ пѣснопѣніямъ панихиды. Сперва объяло меня одно чувство печали; потомъ оно начало облегчаться постепенно. Къ окончанію панихиды тихое утѣшеніе замѣнило собою глубокую печаль: церковныя молитвы растворили живое воспоминаніе о умершихъ духовнымъ утѣшеніемъ. Онѣ возвѣщали воскресеніе, ожидающее умершихъ! онѣ возвѣщали жизнь ихъ, привлекали къ этой жизни блаженство.

Могилы праотцовъ моихъ ограждены кругомъ вѣковыхъ деревьевъ. Широко раскинувшіяся вѣтви образовали сѣнь надъ могилами: подъ сѣнію покоится многочисленное семейство. Лежатъ тутъ прахи многихъ поколѣній. Земля, земля! смѣняются на поверхности твоей поколѣнія человѣческія, какъ на деревьяхъ листья. Мило зеленѣютъ, утѣшительно, невинно шумятъ эти листочки, приводимые въ движеніе тихимъ дыханіемъ весенняго вѣтра. Придетъ на нихъ осень: они пожелтѣютъ, спадутъ съ деревьевъ на могилы, истлѣютъ на нихъ. При наступленіи весны другіе листочки будутъ красоваться на вѣтвяхъ, и также—только въ теченіи краткой чреды своей, также увянутъ, исчезнутъ.

Что наша жизнь? Почти то-же, что жизнь листка на дрѣвѣ!

20 Мая 1884 года.

Село Покровское, Вологодской губерніи.

ГОЛОСЬ ИЗЪ ВѢЧНОСТИ.

(ДУМА НА МОГИЛѢ).

Въ сумракъ тихаго лѣтняго вечера стоялъ я, задумчивый и одинокій, на могилѣ моего друга. Въ тотъ день совершенно было помянутое о немъ; въ тотъ день семейство его долго оставалось на могилѣ. Почти не слышно было словъ между присутствовавшими: слышны были одни рыданія. Рыданія прерывались глубокимъ молчаніемъ; молчаніе прерывалось рыданіями. И долго смѣнялись рыданія молчаніемъ, молчаніе рыданіями.

Стоялъ я, задумчивый и одинокій, на могилѣ; стоялъ осѣненный впечатлѣніями дня. Внезапно овладѣло мною неожиданное, чудное вдохновеніе. Какъ будто услышалъ я голосъ почившаго!—Загробную рѣчь его, таинственную бесѣду, чудную проповѣдь, какою изобразилась она въ душѣ моей, спѣшу начертать трепещущею рукою.

«Отецъ мой! мать моя! супруга моя! сестры мои! Въ черныхъ одеждахъ, облеченные въ глубокую печаль и тѣломъ и душею, стеклись вы къ моей одинокой могилѣ,—съ поникшими главами, окружили ее. Безмолвно, одними помышленіями и чувствованіями, вы бесѣдуете съ безмолвствующимъ жителемъ гроба. Сердца ваши—фіалы неисцѣльной грусти. Потоки слезъ льются изъ очей вашихъ; вслѣдъ за потоками пролившимися раждаются новые слезные потоки: печали нѣтъ дна, слезамъ нѣтъ конца».

«Младенцы—дѣти мои! и вы здѣсь у камня могильнаго, у камня надгробнаго! И на вашихъ глазахъ навернулись слезки, а сердце ваше не знаетъ, о чемъ плачутъ очи, подражающія очамъ отца моего, очамъ моей матери. Вы любуетесь камнемъ надгробнымъ, камнемъ свѣтящимся, гранитомъ зеркальнымъ; вы любуетесь надписью изъ буквъ золотыхъ; а они—этотъ гранитъ и эта надпись—провозвѣстники вашего ранняго сиротства».

«Отецъ мой! мать моя! супруга моя! родные и друзья мои? что стоите вы такъ долго надъ моей могилой, надъ хладнымъ камнемъ, хладно стоящемъ на стражѣ гробовой? Давно уже охладѣло мое бездыханное тѣло; по приговору всемогущаго Творца оно возвращается

въ свою землю, рассыпается въ прахъ. Какія тяжкія думы объемлютъ васъ, удерживаютъ на могилѣ моей?... Служители алтаря принесли у ней молитву о упокоеніи моемъ, возгласили мнѣ вѣчную память въ спасающемъ и упокоивающемъ меня Богѣ. Они отошли отъ могилы безмолвной: уйдите и вы. Вамъ нуженъ покой послѣ подвиговъ души и тѣла, измученныхъ, истерзанныхъ скорбію».

«Вы нейдете!... вы здѣсь!... вы приковались къ мѣсту моего погребенія! Въ молчаніи, сказывающемъ болѣе, нежели сколько можетъ сказать самое пышное краснорѣчіе,—съ душою, для которой нѣтъ объясненія,—съ сердцемъ, въ которомъ обиліемъ чувствъ поглощается опредѣленность чувствъ, вы не отступаете отъ могилы, запечатлѣнной на многіе вѣки, отъ камня—памятника безчувственного. Что надо вамъ?... Не ожидаете ли вы изъ-подъ камня, изъ нѣдръ могилы мрачной, моего голоса?»

«Нѣтъ этого голоса! Вѣщаю однимъ молчаніемъ. Молчаніе, тишина нерушимая—достояніе кладбища до самой трубы воскресенія. Прахи мертвецовъ говорятъ безъ звуковъ, въ которыхъ нуждается слово земное: тлѣніемъ осуществленнымъ они возглашаютъ громкую проповѣдь, убѣдительнѣйшее увѣщаніе къ мятущимся, шумящимъ на земной поверхности искателямъ тлѣнія».

«И есть еще у меня голосъ! И говорю съ вами, и отвѣчаю на ваши неизяснимыя думы, на ваши произнесенные и невыразимые вопросы. Послушайте меня! Отличите мой голосъ въ общемъ голосѣ, которымъ говоритъ вѣчность ко времени!—Голосъ вѣчности одинъ,—неизмѣняемъ, непреложенъ. Въ ней нѣтъ непостоянства, переменчивости: въ ней день—одинъ, сердце—одно, мысль—одна. Соединяющій все во едино—Христосъ. Оттуда голосъ—одинъ».

«Въ этомъ голосѣ, которымъ говоритъ вѣчность, въ этомъ голосѣ безмолвномъ и вмѣстѣ подобномъ грому, отличите мой голосъ! Неужели вы, родные мои, не узнаете моего голоса? Мой голосъ въ общемъ, единомъ голосѣ вѣчности, имѣетъ свой отдѣльный звукъ, какъ голосъ струны въ общемъ аккордѣ многоструннаго фортеціано».

«Вѣщалъ всѣмъ намъ голосъ вѣчности, вѣщалъ съ временъ явленія нашего въ бытіе. Вѣщалъ онъ намъ, когда мы были еще неспособны внимать ему; вѣщалъ онъ намъ и въ зрѣломъ воз-

расть нашемъ, когда мы уже могли и должны были внимать ему, понимать его. Голосъ вѣчности!... увы!... мало прислушивающихся къ тебѣ въ шумной земной гостинницѣ! То препятствуетъ внимать тебѣ младенчество наше; то препятствуютъ внимать тебѣ заботы, развлечения житескія. Но ты не умолкаешь. Говоришь, говоришь, — и, наконецъ, чрезъ грознаго посланника—смерть, требуешь и внимательнаго, и невнимательнаго слушателя къ отчету во вниманіи и послушаніи великимъ глаголамъ вѣчности».

«Чтобъ голосъ вѣчности имѣлъ для васъ особенный отголосокъ, особенно способный проникать въ ваше сердце, привлекать къ слову спасенія умъ вашъ,—Богъ причислилъ меня къ говорящимъ изъ вѣчности. Мой голосъ слился въ стройное согласіе съ общимъ голосомъ обширнаго невидимаго міра. Для всѣхъ странниковъ земли я—мертвъ, безгласенъ, какъ и всѣ мертвецы, но для васъ я—живъ, и, мертвый, говорю слово спасенія открытѣе, сильнѣе, не жели какъ сказалъ бы его, оставаясь между вами и гоняясь вмѣстѣ съ вами за призраками благъ, которыми тлѣніе обманываетъ и губить изгнанниковъ изъ рая, помѣщаемыхъ на короткое время въ земной гостинницѣ для примиренія съ прогнѣваннымъ ими Богомъ».

«Богъ—милостивъ, милостивъ безконечно. Еслибъ было нужнымъ и полезнымъ,—внезапно изъ тьмы могильной, изъ-подъ тяжкаго камня отозвался бы я вамъ!... Небо признало частный голосъ изъ вѣчности излишнимъ... И какой голосъ изъ вѣчности уже нелишний, когда Богъ благоволилъ, чтобъ не только равноангельные человѣки, но Самъ Единородный Сынъ Его возвѣстилъ вселенной волю Его, возвѣстилъ святыя и строгіе уставы—блаженной для послушныхъ, страшной для непокорныхъ—вѣчности? *Имутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ* ¹⁾, отвѣтъ былъ Неба просившему голоса умершихъ для проповѣди живущимъ на землѣ плотскою жизнію, умерщвленнымъ душевною вѣчною смертію. *Аще Моисея и пророки не послушаютъ, и аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ въры* ²⁾».

«Товарищъ мой—мертвецъ, но еще съ живымъ словомъ въ устахъ! Прими отъ меня порученіе и исполни его.

¹⁾ и ²⁾ Лук. 16, 29, 31.

Вотъ отецъ мой! вотъ мать моя! вотъ супруга моя! вотъ родные мои! не могу говорить съ ними иначе, какъ общимъ голосомъ вѣчности. Въ этомъ голосѣ они слышать звукъ и моего голоса... да, они слышать его!... но нѣтъ у меня отдѣльнаго, частнаго, моего слова... Товарищъ мой! будь моимъ словомъ; изъ общей нашей сокровищницы, изъ священной вѣчности, скажи имъ за меня краткое, нужнѣйшее для нихъ слово: Земная жизнь—мгновенное обманчивое сновидѣніе. Вѣчность — неизбежна. Есть и бѣдственная вѣчность!... Стяжите-жъ вѣчность блаженную вниманіемъ, повиновеніемъ всесвятому закону всесвятаго Бога,—и приходите ко мнѣ на вѣрное, некончающееся наслажденіе, каждый въ свое, самимъ и единымъ Богомъ назначенное время!»

1848-го года, Сергіева Пустыня. Дума написана на кончину, К.Θ. О—на, бывшаго съ юныхъ лѣтъ въ близкихъ отношеніяхъ съ архимандритомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ.

УЧЕНИЕ О ПЛАЧѢ

ПРЕПОДОБНАГО ПИМЕНА ВЕЛИКАГО ¹⁾.

Братъ спросилъ авву Пимена о томъ, какое должно имѣть иноку дѣланіе. Авва отвѣчалъ: «Авраамъ, когда пришелъ въ обѣтованную землю, то купилъ себѣ гробъ, и съ гроба началъ вступать во владѣніе Обѣтованною землею». Братъ спросилъ: какое имѣетъ значеніе *гробъ*? Авва отвѣчалъ: «это—мѣсто плача и рыданія».

Слѣдующее изреченіе также принадлежитъ аввѣ Пимену: «плачь—сугубъ: дѣлаетъ и хранитъ».

Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать со страстями моими, возмущающими меня? Старець сказалъ ему: «будемъ всеусильно плакать предъ благостію Божіею, доколѣ она не сотворитъ милости съ нами».

Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими? Старець сказалъ: «Желающій избавиться отъ живущихъ въ немъ грѣховъ, плачемъ избавляется отъ нихъ, и желающій не впадать вновь въ грѣхи, плачемъ избѣгаетъ отъ впаденія въ нихъ. Это—путь покаянія, преданный намъ Писаніемъ и Отцами, которые сказали: плачьте! другаго пути кромѣ плача нѣтъ».

Однажды авва Пименъ, проходя чрезъ Египетъ, увидѣлъ женщину, сидѣвшую на гробѣ и плакавшую горько. При этомъ онъ сказалъ: «еслибъ со всего міра стеклись къ ней утѣшающіе: то не отвлекли бы души ея отъ плача. Такъ и монахъ долженъ постоянно имѣть въ себѣ плачь».

Однажды преподобный Пименъ шелъ съ аввою Анувомъ въ окрестностяхъ города Діолка. Увидѣвъ тамъ женщину, терзающуюся и горько плачущую надъ могилою, они остановились послушать ее. Потомъ, нѣсколько отошедши, встрѣтили прохожаго, и спросилъ его святой Пименъ: что случилось съ этою женщиною? она такъ горько плачетъ». Прохожій отвѣчалъ: у ней умерли мужъ, сынъ и братъ. Тогда авва Пименъ, обратясь къ аввѣ Ануву, сказалъ: «говорю тебѣ: если человекъ не умертвитъ всѣхъ плотскихъ поже-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ, буквы П и А.

ланій своихъ, и не стяжетъ такого плача: то не можетъ быть монахомъ. Все житіе монаха—плачь».

Сказалъ старецъ: «Плачь составляетъ поученіе (душевное дѣланіе, душевный подвигъ) инока. Если нѣтъ плача, то невозможно сохраниться отъ разстройства и смущенія». Я отвѣчалъ: когда я въ келліи, тогда плачь пребываетъ со мною; если же кто придетъ ко мнѣ или я выду изъ келліи, то уже не обрѣтаю его. На это старецъ сказалъ: «это оттого, что плачь не усвоился тебѣ, но какъ-бы данъ взаимы». Я просилъ объяснить мнѣ эти слова. Старецъ сказалъ: «если человекъ потрудится всеусильно о стяжаніи плача: то обрѣтаетъ его въ служеніе себѣ, когда только захочетъ».

Братъ спросилъ авву Пимена: къ чему должно быть устремлено вниманіе безмолвствующаго въ келліи? Старецъ отвѣчалъ: «я—подобенъ человекъ, погрязшему въ болото по шею, имѣющему бремя на шеѣ, и вопиющему къ Богу: помилуй меня! Помилуй меня! это—выраженіе внѣдрившагося въ душу плача: Плачь, когда достигнетъ развитія, не можетъ облекаться въ многомысліе и многословіе: онъ довольствуется для выраженія необъятнаго духовнаго ощущенія самою краткою молитвою.

Братъ спросилъ авву Пимена о монашескомъ дѣланіи. Старецъ сказалъ: «когда Богъ посѣтитъ насъ призывомъ въ вѣчность: тогда что озаботитъ насъ?» —Братъ отвѣчалъ: грѣхи наши. Старецъ сказалъ: «итакъ! войдемъ въ келліи наши; уединившись въ нихъ, вспомняемъ грѣхи наши, и Господь послушаетъ насъ». Здѣсь должно разумѣть не поверхностное, холодное воспоминаніе о грѣхахъ и о грѣховности своей,—воспоминаніе, соединенное съ покаяніемъ, съ плачемъ.

Когда скончался авва Арсеній Великій,—святый Пименъ, при вѣсти о кончинѣ Великаго, прослезившись, сказалъ: «блаженъ ты, авва Арсеній! потому что ты плакалъ о себѣ въ жизни сей. Не плачущій здѣсь, будетъ вѣчно плакать. Невозможно не плакать, или здѣсь произвольно, или невольно тамъ, въ мукахъ».

О СЛЕЗАХЪ.

Слезы — естественны падшему человѣческому естеству. До паденія оно не вѣдало слезъ, — вѣдомо ему было одно чистѣйшее наслажденіе райскимъ блаженствомъ. Оно утратило это блаженство: ему оставлены слезы, какъ выраженіе сочувствія къ блаженству, какъ свидѣтельство паденія, какъ свидѣтельство состоянія подъ гнѣвомъ прогнѣваннаго Божества, какъ надежда возвратитъ когда-нибудь блаженство. Вѣрна эта надежда: потому-что сочувствіе къ блаженству не изглажено изъ естества. Вѣрна эта надежда: потому-что сѣтованіе о потерѣ небснаго блаженства не можетъ быть удовлетворено никакимъ временнымъ удовлетвореніемъ; оно, оставаясь неудовлетвореннымъ, ожидаетъ удовлетворенія, возвѣщаетъ существованіе удовлетворенія. Въ слезахъ таинственно живетъ утѣшеніе, и въ плачѣ — радость. Человѣкъ, въ какомъ бы ни былъ земномъ благополучіи, на какой бы высотѣ ни стоялъ, въ какомъ бы обилии ни плавалъ, встрѣчаетъ и переживаетъ такія минуты, часы и дни, въ которые нуждается въ утѣшеніи, доставляемомъ слезами, — утѣшенія въ другомъ утѣшеніи не находитъ. Каждый изъ насъ лишь вступаетъ въ страну нашего изгнанія и томленія, въ страну страданій и плача, какъ и ознаменовываетъ это вступленіе, начало своего существованія, плачевнымъ воплемъ. *Блаженъ мужъ, ему же есть заступленіе его у Тебе*, ознаменовываемое слезами при молитвѣ его! Таковой невидимыя, духовныя *восхожденія въ сердце свое* положи, переходя юдолю плачевную — земную жизнь, которую Ты назначилъ для покаянія: *ибо благословеніе дастъ законополагай намъ плачъ и слезы*. Очищающіе себя плачемъ и слезами, *пойдутъ отъ силы въ силу, и явится Богъ боговъ въ Сионъ* — въ духъ человѣческомъ, приуготовленномъ къ пріятію Бога истиннымъ покаяніемъ ¹⁾. *Стоящій слезами, радостію пожнутъ*. Тѣ *ходящій* путемъ земной жизни, которые *хождаху* по пути узкому и прискорбному, *и плакахуся, метаяще съмена своя, грядуще пріидутъ радостію, возьмюще рукояти своя* ²⁾

¹⁾ Псал. LXXXIII, 6. 7. 8.

²⁾ Пс. CXXV, 5. 6.

Слезы, какъ свойство падшаго естества, заражены недугомъ паденія, подобно всѣмъ прочимъ свойствамъ. Иной бываетъ особенно склоненъ къ слезамъ по природѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ проливаетъ слезы: такія слезы называются естественными. Есть и грѣховныя слезы. Грѣховными слезами называются слезы, проливаемые по грѣховнымъ побужденіямъ. Такія слезы во множествѣ и съ особенною легостію проливаются людьми, преданными сладострастію; слезы, подобныя слезамъ сладострастныхъ, проливаютъ находящіеся въ самообольщеніи и прелести; льются обильно слезы изъ тщеславія, лицемѣрства, притворства, челоуѣкоугодія. Наконецъ проливаетъ ихъ злоба: когда она лишена возможности совершить злодѣяніе, пролить челоуѣческую кровь, тогда она проливаетъ слезы. Эти слезы имѣлъ Неронъ, въ которомъ современные христіане, по жестокости его и ненависти къ христіанству, думали видѣть антихриста ¹⁾). Въ естественнымъ слезамъ относятся слезы отъ огорченія; когда же огорченіе имѣетъ характеръ грѣховный, то слезы огорченія дѣлаются слезами грѣховными. И естественныя и грѣховныя слезы, немедленно по появленіи ихъ, повелѣвается намъ святыми Отцами предлагать на богоугодныя, то есть, измѣнять побужденіе слезъ: приводитъ себѣ на память согрѣшенія наши, неизбѣжную и неизвѣстную смерть, судъ Божій, — и плакать по этимъ причинамъ ²⁾).

Чудное дѣло! тѣ, которые по естественной наклонности проливали потоки безтрудныхъ, безмысленныхъ и бесплодныхъ слезъ, также тѣ, которые проливали ихъ по грѣховнымъ побужденіямъ, когда захотятъ плакать богоугодно, внезапно видятъ въ себѣ необыкновенную сухость, не могутъ добыть изъ глазъ ни одной слезной капли. Изъ этого научаемся, что слезы страха Божія и покаянія суть даръ Божій, что для полученія ихъ надо позаботиться во первыхъ о стяжаніи причины ихъ.

Причина слезъ—зрѣніе и сознание своей грѣховности. *Исходица водная изведостъ очи мои*, говоритъ святой пророкъ Давидъ, *понеже не сохранихъ Закона Твоего* ¹⁾). Причина слезъ—нищета духа: будучи сама собою блаженство, она рождаетъ дру-

¹⁾ Это мнѣніе читаемъ въ діалогахъ Севера Сулиція, помѣщенныхъ въ библиотекѣ Галланда и въ полномъ курсѣ Патралогіи. ²⁾ Лѣствица. Слово 7. Преподобный Ниль Сорскій. Слово 8. ³⁾ Псал. СХVIII, 136.

гое блаженство — плачь ¹⁾), питаетъ, поддерживаетъ, усиливаетъ его. «Не плачь происходитъ отъ слезъ, но слезы отъ плача, сказалъ преподобный Іоаннъ Пророкъ. Если кто, находясь посреди братства, отсѣкаетъ свою волю, и не обращаетъ вниманія на чужіе грѣхи: то приобретаетъ плачь. Черезъ сіе собираются помыслы его, и, собираясь такимъ образомъ, рождаютъ въ сердцѣ печаль (плачь) по Богу, а печаль рождаетъ слезы ²⁾». Слезы, какъ даръ Божій, служатъ признакомъ милости Божіей: «Слезы въ молитвѣ, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, суть знаменіе милости Божіей, которой сподобилась душа своимъ покаяніемъ, и того, что она принята, и начала входить въ поле чистоты слезами. Если помыслы не отторгнутся отъ предметовъ проходящихъ, не отвергнутъ отъ себя надежды на этотъ міръ; если не возбудится въ нихъ презрѣніе къ нему, и они не начнутъ готовить напутствій къ исходу своему; если не начнутъ дѣйствовать въ душѣ помышленія о предметахъ, принадлежащихъ будущему вѣку: то очи не возмогутъ произвести слезъ ³⁾».

Стяжавшему зрѣніе своей грѣховности, стяжавшему страхъ Божій, стяжавшему чувство покаянія и плача, нужно испросить у Бога даръ слезъ прилежною молитвою. Такъ Асханъ, дочь Халева, будучи отдана въ замужество и получивъ въ приданое участокъ земли, когда сѣла на осла, чтобъ отправиться въ домъ мужа, то съ стенаніемъ и воплемъ стала просить у отца, чтобъ онъ къ данному ей участку присовокупилъ и другой, обилующій водами. *На землю южную (сухую) отдалъ еси мя, да даси мнѣ и исходища водная ⁴⁾*. Халевъ исполнилъ желаніе дочери. Святые Отцы подъ лицомъ Асхани разумѣютъ душу, сидящую, какъ-бы на ослѣ, на бессловесныхъ влеченіяхъ плоти. Сухая земля изображаетъ дѣланіе подъ водительствомъ страха Божія, а что Асханъ начала со стенаніемъ и воплемъ просить источниковъ воды, этимъ означается крайняя нужда въ слезахъ для каждаго подвижника, долженствующаго просить съ воздыханіями и сердечною болѣзнію дара слезъ у Бога ⁵⁾. При молитвѣ о дарованіи слезъ, необходимо и собственное усиліе производить ихъ. Собственное усиліе или трудъ бываютъ и предваряющими изліяніе слезъ и сопутствующими этому изліянію.

¹⁾ Мате. V, 3. 4.

²⁾ Преподобныхъ Варсонофія и Іоанна отвѣтъ 282.

³⁾ Слово 30.

⁴⁾ Суд. I, 15.

⁵⁾ Преподобный Нилъ Сорскій. Слово 8.

Трудъ, предварающій слезы, заключается въ благоразумномъ воздержаніи отъ пищи и питія, въ благоразумномъ бдѣніи, въ нестяжаніи, въ отвлеченіи вниманія отъ всего окружающаго насъ, въ сосредоточеніи его къ самимъ себѣ. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ въ Словѣ о плачѣ: «Покаяніе есть произвольное лишеніе себя всякаго тѣлеснаго утѣшенія» ¹⁾. Святый Давидъ описываетъ положеніе плачущаго такъ: *Уязвенъ быхъ яко трава, и исше сердце мое, яко забыхъ смѣсти хлѣбъ мой. Отъ гласа воздыханія моего приле кость моя плоти моей. Уподобихся не-ясити пустынный, быхъ яко ноцный врагъ на нырици (развалинѣ). Бдѣхъ, и быхъ яко птица особящаяся на здѣ (кровѣ). Цепелъ яко хлѣбъ ядяхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* ²⁾. Безъ умерщвленія для міра невозможно стяжать плачь и слезы: стяжаемъ ихъ по мѣрѣ умерщвленія міру.— Трудъ при самомъ плачѣ и изліяніи слезъ состоитъ въ понужденіи себя къ нимъ, въ великодушномъ терпѣніи сухости и бездождія, которыми иногда навѣтуется блаженный подвигъ, послѣ которыхъ всегда награждается терпѣливый дѣлатель обильнымъ изліяніемъ слезъ. Какъ земля долго ждавшая орошенія и наконецъ получившая его въ изобиліи, вдругъ покрывается нѣжною, яркою зеленою: такъ и сердце, истомившееся сухостію, и потомъ оживленное слезами, испускаетъ изъ себя множество духовныхъ помышленій и ощущеній, украшенныхъ общимъ цвѣтомъ смиренія. Дѣланіе плача, будучи неразлучно съ дѣланіемъ молитвы, требуетъ тѣхъ-же условій для преуспѣянія, въ какихъ нуждается и молитва. Она нуждается въ терпѣливомъ, постоянномъ пребываніи въ ней: нуждается въ немъ и плачь. Она нуждается въ утомленіи тѣла, производитъ изнеможеніе тѣла: производитъ это изнеможеніе и плачь, нуждаясь для того, чтобъ родиться, въ утружденіи и утомленіи тѣла. *Утрудихся воздыханіемъ моимъ, говоритъ великій Дѣлатель плача, измыю на всяку ноцъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* ³⁾. Понужденіе себя и трудъ должно соразмѣрять съ тѣлесными силами. Преподобный Нилъ Сорскій совѣтуетъ и ублажаетъ плачь и слезы. «Это—путь покаянія и плодъ его, говоритъ онъ. Кто о всякой части, находящей на него, и противъ всякаго вражескаго помысла «плачетъ предъ благостію Божіею, чтобъ она помогла ему: тотъ ско-

¹⁾ Слово VII, гл. 3.

²⁾ Пс. СІ, 5. 6. 7. 8. 10.

³⁾ Пс. VI, 7.

«ро обрѣтеть покой, если молится въ духовномъ разумѣ ¹⁾». Однако и этотъ Преподобный, посовѣтовавъ руководствоваться въ дѣланіи тѣми наставленіями, которые находятся въ книгахъ святаго Іоанна Лѣствичника и святаго Симеона, Новаго Богослова, даетъ предостереженіе, заимствовавъ его отъ святаго Исаака Сирскаго, чтобъ не привести слабое тѣло въ разстройство безмѣрнымъ понужденіемъ. «Тогда, говоритъ онъ, бесполезно ратовать естество. Когда немощное тѣло будетъ понуждено на дѣла, превышающія его силу: тогда на-
 «носится душѣ помраченіе на помраченіе, — она приводится въ смущеніе ²⁾». Впрочемъ и при слабомъ тѣлосложеніи и здравіи нѣкоторое понужденіе, соразмѣрно силамъ, необходимо. Соразмѣрность эту легко можно усмотрѣть изъ немногихъ опытовъ. Немощные должны приводить себя къ плачу и слезамъ наиболѣе внимательною молитвою, и стараться о стяжаніи плача въ духѣ ³⁾, причемъ изливаются тихія слезы, и сердечная болѣзнь бываетъ не столь сильною. Всякое духовное дѣланіе, будучи собственно даромъ Божиимъ въ насъ, непременно нуждается въ понужденіи нашемъ къ нему: потому-что понужденіе есть дѣятельное обнаруженіе и свидѣтельство нашего благаго произволенія. Понужденіе въ особенности нужно тогда, когда изъ падшаго естества или по злодѣйству бѣсовъ возникнетъ въ насъ какое-либо грѣховное стремленіе или возмущеніе: тогда необходимо произносить плачевныя слова молитвы нѣсколько вслухъ. Вещественный, машинальный, гласный, особенно понудительный и насильственный плачь не соотвѣтствуетъ немощнымъ, какъ потрясающій тѣло и производящій въ немъ мучительныя томленіе и болѣзнованіе. Эти томленіе и болѣзнованіе уподоблены отцами болѣзненнымъ рождающей ⁴⁾; послѣдствіемъ ихъ бываетъ значительное изнеможеніе даже въ сильныхъ подвижникахъ. Инокамъ, крѣпкаго тѣлосложенія, возможно и полезно болѣе усиленное понужденіе къ плачу и слезамъ; для нихъ нужно, особенно въ началѣ ихъ подвига, прежде, нежели они стяжутъ плачь духа, слова молитвы произносить плачевнымъ гласомъ, чтобъ душа, уснувшая сномъ смертнымъ отъ упоенія грѣховнаго, возбудилась на гласъ плача, и сама ощутила чувство плача. Такъ плакалъ могучій Давидъ. *Рыканъ отъ въздыханія сердца*

¹⁾ и ²⁾ Слово 8. ³⁾ Преподобный Нилъ Сорскій въ Словѣ 2 называетъ молитву и плачь духа *разумнымъ вопитіемъ и плачемъ*. ⁴⁾ Лѣствница. Слово 7. гл. 60.

могго ¹⁾), говорить онъ о себѣ, *рыкающъ* подобно льву, оглашающему пустыню воплемъ, въ которомъ страшны и выраженіе силы, и выраженіе скорби. Для гласной молитвы и плача необходимо уединеніе по крайней мѣрѣ келлейное: это дѣланіе не имѣетъ мѣста посреди братій. Изъ жизнеописаній святыхъ Отцовъ видно, что тѣ изъ нихъ, которые имѣли возможность, занимались гласнымъ плачемъ, невольно раздававшимся иногда за стѣны келліи, хотя они и заботились со всею тщательностію, чтобъ всякое дѣланіе ихъ оставалось тайною, вѣдомою единому Богу. Какъ скопленіе газовъ въ воздухѣ разражается громомъ при обильномъ дождѣ: такъ и скопленіе ощущеній плача въ душѣ разражается рыданіями съ воплемъ и обильными слезами. Это случалось съ инокомъ, котораго подвигъ описанъ святымъ Исаакомъ въ 10 Словѣ его. Послѣ грома и дождя бываетъ особенное благораствореніе воздуха: и душа, облегчившая печаль свою рыданіемъ, прохладившаяся слезами, вкушаетъ особенныя тишину и миръ, изъ которыхъ, какъ бы благоуханіе отъ ароматическихъ веществъ, возникаетъ и дѣйствуетъ чистѣйшая молитва.— Вообще полезно узнавать изъ Священнаго Писанія и писаній Отческихъ разные способы иноческаго дѣланія, испытывать ихъ, и избирать для себя то дѣланіе, которое окажется наиболѣе свойственнымъ. Человѣки устроены такъ разнообразно, способности и качества ихъ такъ разнообразны, что одно и то же дѣланіе или способъ, будучи употреблены нѣсколькими подвижниками, дѣйствуютъ въ каждомъ изъ нихъ съ значительнымъ различіемъ. По этой причинѣ необходимъ опытъ, какъ и Апостоль советуетъ: *Вся искушающе, добрая держите* ²⁾).

Даръ *плача* и *слезъ* есть одинъ изъ величайшихъ даровъ Божіихъ. Онъ—даръ, существенно нужный намъ для нашего спасенія. Дары пророчества, прозорливства, чудотворенія, суть признаки особеннаго благоугожденія Богу и благоволенія Божія, а даръ умиленія и слезъ есть признакъ принятаго или принимаемаго покаянія. «Печаль мысли есть честное даяніе Божіе; имѣющій ее и хранящій какъ должно, подобенъ человѣку, имѣющему въ себѣ святыню. Тѣлесныя подвиги безъ нечали мысли подобны тѣлу безъ души ³⁾».

Слезы, проливаемые о грѣхахъ, сначала бываютъ горьки, изли-

¹⁾ Пс. XXXVII, 9. ²⁾ 1 Сол. V, 20. ³⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 89.

ваются при болѣзни и томленіи духа, которыя духъ сообщаетъ и тѣлу. Мало-по-малу начинаетъ соединяться со слезами утѣшеніе, состоящее въ особенномъ спокойствіи, въ ощущеніи кротости и смиренія; вмѣстѣ съ этимъ слезы, соразмѣрно и сообразно доставляемому утѣшенію, сами измѣняются, утрачиваютъ въ значительной степени горечь, истекаютъ безболѣзненно или съ меньшею болѣзнію. Сначала онѣ бывають скудны, и приходятъ рѣдко; потомъ мало-по-малу начинаютъ приходиться чаще, и становятся обильнѣе. Когда же даръ слезный усилится въ насъ Божіею милостію: тогда укропается внутренняя борьба, утихаютъ помыслы, начинаетъ дѣйствовать въ особенномъ развитіи умная молитва или молитва духа, насыщая и увеселяя внутренняго человѣка. Тогда снимается покрывало страстей съ ума, и открывается ему таинственное ученіе Христово. Тогда слезы претворяются изъ горькихъ въ сладостныя. Тогда прозябаеть въ сердцѣ духовное утѣшеніе, которому ничего нѣтъ подобнаго между радостями земными, и которое извѣстно только упражняющимся въ молитвенномъ плачѣ и имѣющимъ даръ слезъ ¹⁾. Тогда сбывается обѣтованіе Господа: *Блаженни плачущіи, яко тѣи утѣшатся* ²⁾. Тогда привѣтствуетъ себя подвижникъ по внушенію и удостовѣренію Святаго Духа: *храняй младенцы Господь: смирихся, и спаси мя. Обратися душа моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тѣ: яко изыятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія.* ³⁾ Тогда подвижникъ, усматривая безсиліе надъ собою грѣховныхъ помысловъ и ощущеній, тщетно усиливающихся подчинить его своему вліянію, дерзновенно говоритъ имъ: *Отступите отъ мене вси, дѣлающіе беззаконіе, яко услыши Господь гласъ плача моего. Услыша Господь моленіе мое, Господь молитву мою пріятъ* ⁴⁾.

Живописно изображается *въ плачъ* святаго пророка Іереміи душевное состояніе инока, узрѣвшаго паденіе естества человѣческаго, не обманываемаго обольщеніями преходящаго міра, но всецѣло устремившаго взоры души на это паденіе и предавшагося въ глубокомъ уединеніи глубокому плачу ⁵⁾. *И бысть*, говоритъ Писаніе, по-

¹⁾ Преподобный Нилъ Сорскій. Слово VIII. ²⁾ Матѣ. V, 4. ³⁾ Псал. СХІV, 5, 6, 7. ⁴⁾ Пс. VI, 9, 10. ⁵⁾ Преподобный Макарій Великій. Слово IV, гл. 19.

всегда въ плънъ отвѣденъ бы Израиль, и Иерусалимъ опустошенъ быше, сяде Иеремія пророкъ плачуицъ, и рыдаше рыданіемъ надъ Иерусалимомъ ¹⁾). Всѣ пособія для Иерусалима истощены, и всѣ уже тщетны: осталось одно рыданіе о немъ. Пророкъ вѣщалъ ему нѣкогда, вѣщалъ неумолкаемо пророческое слово; теперь некому уже слышать этого слова; нетолько нѣтъ людей, — нѣтъ и зданій; остались однѣ развалины: на нихъ могутъ раздаваться однѣ рыданія. Никому не понятны эти рыданія, и нѣтъ нужды заботиться, чтобъ онѣ были понятны кому либо. Ими Пророкъ выражаетъ невыразимо тяжкую скорбь свою; онѣ раздаются по пустынь изъ развалинъ; имъ внемлетъ съ неба Богъ. Какое положеніе Пророка! онъ одинъ на обширныхъ развалинахъ города; онъ одинъ — живой среди безчисленныхъ, мертвыхъ знаменій и свидѣтельствъ минувшей жизни; онъ одинъ — живой среди области смерти. Какъ живой, онъ подаетъ голосъ скорби о утратѣ жизни; онъ призываетъ эту жизнь возвратиться въ оставленное ею жилище, снова замѣнить собою страшную, нечувствующую себя смерть. *Како съде единъ градъ, умноженный людми? бысть яко вдовица, умноженный въ языцехъ, владыи странами, бысть подданію* ²⁾). Пророкомъ означается умъ инока, просвѣщенный Откровеннымъ ученіемъ Божиимъ; великій градъ — это весь человѣкъ, созданный Богомъ; жители города — свойства души и тѣла; язычники — это демоны, которые были унижены предъ человекомъ до его паденія, содѣлались его владыками по паденію его. Въ состояніи паденія находится и самъ инокъ, и всѣ человѣки: предметъ плача его онъ и всѣ человѣки. Но плачетъ инокъ одинъ, потому что онъ одинъ при свѣтѣ Слова Божія видитъ паденіе человѣчества; прочіе человѣки не видятъ его, не принимаютъ участія въ плачѣ, плача не понимаютъ, и плачущаго считаютъ лишившимся разума. Плачетъ инокъ одинъ отъ лица своего и отъ лица всего человѣчества, не имѣя возможности отдѣлиться отъ человѣчества по любви къ нему и по родству съ нимъ; плачетъ инокъ о себѣ и о всемъ человѣчествѣ; оплакиваетъ онъ падшее естество, всѣмъ общее. Плачетъ онъ одинъ на развалинахъ безчувственныхъ, среди разбросанныхъ и лежащихъ кучами камней: развалины и камни —

¹⁾ Плачь Иерем. гл. I.

²⁾ Плачь Иерем. I, 1.

образъ человѣчества, пораженнаго нечувствіемъ, человѣчества, не ощущающаго и не понимающаго своихъ наденія и вѣчной смерти, нисколько не заботящагося о нихъ. Плачетъ инокъ одинъ, и плачь его понятенъ единому Богу. *Плача плакася въ ноци — во все время земной жизни, и слезы его на ланитахъ его, и нѣсть утѣшайей его отъ всѣхъ любящихъ его: вси дружащійся съ нимъ, отвергошася его, быша ему врази* ¹⁾. Чтобъ восплакать плачемъ по Богу, должно удалиться отъ міра и человѣковъ, умереть для міра и человѣковъ, по сердцу и уму содѣлаться одинокимъ. «Оставленіе всѣхъ попеченій поможетъ тебѣ приблизиться «ко граду безмолвія; если не будешь вмѣнять себя, то вселишься «въ него; если же умрешь для всякаго человѣка, то сдѣлаешься «наслѣдникомъ града и его сокровищъ», сказалъ Великій Варсонофій иноку, котораго онъ приготавливалъ къ безмолвію и отшельничеству въ гробѣ-келліи, этомъ возлюбленномъ жилищѣ молитвенною плача ²⁾. Иудеи, находившіеся въ плѣну и работѣ у Вавилонянъ, изображаютъ собою произвольныя скорби, то есть лишенія и подвиги тѣлесныя, которымъ подвергаетъ себя инокъ съ цѣлю покаянія, также скорби, попускаемыя ему Промысломъ Божиимъ во очищеніе грѣховъ. Духовный вождь подвиговъ—плачь, посылаетъ къ нимъ съ развалинъ Іерусалима, на которыхъ онъ безмолвствуетъ въ одиночествѣ, посланіе. Въ посланіи возвѣщаетъ онъ плѣнникамъ, по прошествіи срочнаго времени, освобожденіе. Для горькаго плача есть свой срокъ, и для чаши горестей произвольныхъ и невольныхъ есть своя мѣра. Опредѣляются эти вѣсь и мѣра Богомъ ³⁾, какъ и святой Давидъ сказалъ: *Напитаеши насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоиши насъ слезами въ мѣру* ⁴⁾, *ибо Ты положилъ еси слезы моя предъ Тобою, какъ средство очищенія, во обѣтованіи Твоемъ* ⁵⁾ помилованія и спасенія. Были дни, въ которые *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ноцъ* ⁶⁾; за ними послѣдовали дни, въ которые, соотвѣтственно предварившему множеству *болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* ⁷⁾. *Внегда возвратити Господу плѣнъ Сионъ, быхомъ яко утѣшени. Тогда исполни-*

¹⁾ Плачь Іерем. I, 2. ²⁾ Отвѣтъ XXXVIII. ³⁾ Святой Исаакъ Сирскій-Слово LXV. ⁴⁾ Пс. LXXIX, 6. ⁵⁾ Пс. LV, 9. ⁶⁾ Пс. XLI, 4.
⁷⁾ Пс. XCIII, 19.

шася радости уста наша, и языкъ нашъ веселія ¹⁾. Ты же не убойся, рабе мой, *Иакове*, возвѣщаетъ вдохновенный Іеремія отъ лица Божія избранному народу, которому попущенъ былъ за грѣхи его плѣнъ въ Вавилонѣ, *ни устрашайся, Израилю: се бо Азъ тебе спасена сотворю издадеца, и стѣмя твою отъ земли плѣнненія ихъ: и возвратится Иаковъ, и почиетъ, и благоуспѣетъ* ²⁾. Скорби и болѣзни покаянія заключаютъ въ себѣ сѣмя утѣшенія и исцѣленія. Это таинство открывается плачемъ ученику его.—Всѣ иноки, очистившіеся отъ грѣховъ, очистились плачемъ, и всѣ достигшіе христіанскаго совершенства, достигли его плачемъ. Особливо это дѣланіе развито было между многочисленными безмолвниками нижняго Египта, въ пустынѣ Скита, въ горѣ Нитрійской, въ Белліяхъ и въ другихъ уединенныхъ мѣстахъ. Оно лики и полки иноковъ претворило въ лики и полки Ангеловъ. Когда основатель иноческаго жительства въ пустынѣ Скитской, преподобный Макарій Великій, котораго и прочіе пустынножители признавали Отцомъ Отцовъ, достигъ глубокой старости: то иноки горы Нитрійской, весьма близкой къ Скиту, просили его, чтобъ онъ прежде отшествія своего къ Господу, посѣтилъ ихъ. Макарій пришелъ на гору; множество иноковъ, безмолвствовавшихъ на ней, встрѣтили его. Они просили у него назиданія. Макарій, прослѣжившись, сказалъ: «Братія! восплачемъ. Очи наши да проливають слезы до отшествія нашего туда, гдѣ наши слезы будутъ жечь наши тѣла». Всѣ заплакали, пали на лица свои, и сказали: «Отецъ! молись за насъ» ³⁾. Изъ своего дара слезъ Святый наставникъ святыхъ древнихъ иноковъ произнесъ краткое ученіе о слезахъ, совокупивъ въ немъ все ученіе о монашеской жизни. Слышатели явленіемъ своего дара слезъ выразили, что они поняли значеніе и обширность ученія. Многихъ словъ тутъ было не нужно.

Слезный даръ—это осѣненіе благодати Божіей—наиболѣе посѣщаетъ подвижниковъ во время внимательной молитвы, будучи обычнымъ плодомъ ея; инымъ приходитъ онъ во время чтенія; другимъ во время какого либо труда. Такъ преподобному Кириллу Бѣлозерскому приходили слезы во время занятія въ монастырской кухнѣ. Смотря на вещественный огонь, онъ воспоминалъ неутаси-

¹⁾ Пс. СХХV, 1. 2.

²⁾ Іер. XLIV, 27.

³⁾ Алфавитный Патерикъ и

Достопамятныя сказанія, гл. XXXIII.

мый огонь вѣчной муки, и проливалъ слезы. Кирилль, полагая, что въ безмолвіи умиленіе его усилится, и слезы умножатся, желалъ уединиться въ келліи. По смотрѣнію Божию обстоятельства доставили ему желаемое, и что-жь? съ устраненіемъ причины, возбуждавшей умиленіе и слезы, оскудѣли слезы, и Кирилль просилъ настоятеля возвратить его къ огню монастырской кухни ¹⁾. Святые отцы повелѣваютъ пребывать въ томъ дѣланіи, въ которомъ приходятъ слезы: потому-что слезы — плодъ, а цѣль монашеской жизни — достиженіе плода тѣмъ средствомъ, которымъ благоугодно Богу доставить плодъ. — Преподобный Феодоръ Енатскій сказывалъ, что «онъ зналъ инока, безмолвствовавшего въ келліи и имѣвшаго руководіемъ плетеніе веревокъ. Когда этотъ инокъ сидѣлъ и плелъ веревку, занимаясь умною молитвою, то приходили ему слезы. Тогда онъ вставалъ для молитвословія; но при этомъ слезы прекращались. Братъ садился, и принимался за веревку, сосредоточивая въ себѣ мысли, и слезы опять приходили. Равнымъ образомъ когда онъ сидѣлъ и читалъ, приходили слезы. Онъ вставалъ на молитву, и слезы немедленно прекращались. Только что онъ снова принимался за книгу, — слезы возвращались». По поводу этого Преподобный сказалъ: «Справедливо изреченіе святыхъ Отцовъ, «что плачь — учитель. Онъ научаетъ всякаго человѣка, тому, «что ему полезно ²⁾».

Преподобный Феодоръ Енатскій говаривалъ: «*Всякъ грѣхъ, егоже еще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть: а блудяи во свое тѣло соіртъшаетъ* ³⁾, потому что изъ тѣла исходитъ скверна, «оскверняющая его: такъ и всякая добродѣтель *кромѣ тѣла есть*, «а ежедневно плачущій очищаетъ и тѣло: потому что слеза, истекающая сверху, омываетъ тѣло отъ нечистотъ его ⁴⁾». «Истинно «кающійся признаетъ, по словамъ святаго Іоанна Лѣствичника, «каждый день, въ который онъ не плакалъ, потеряннымъ для себя, «хотябы въ теченіи его онъ и сдѣлалъ что доброе ⁵⁾. Какое бы «возвышенное жительство ни проходили мы, но если не стяжали «сердца сокрушеннаго, то это жительство — притворное и безплодное. Подобаеть, истинно подобаеть осквернившимся послѣ бани

¹⁾ Четыи минней, 9 іюня.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

³⁾ 1 Кор. VI, 18.

⁴⁾ Алфавитный Патерикъ

⁵⁾ Слово V, гл. 33.

«пакибытія (послѣ святаго крещенія) очистить свои руки постояннымъ огнемъ сердца и милостію Божіею ¹⁾). Не будемъ мы обвинены, о друзья, при исходѣ души нашей изъ тѣла, что мы не были чудотворцами, не были Богословѣми, не имѣли духовныхъ видѣній; но непременно воздадимъ Богу отвѣтъ за то, что не плакали непрестанно ²⁾», т. е. не пребывали въ постоянной спасительной печали о согрѣшеніяхъ и грѣховности нашихъ. Хотя плачь почти всегда увѣнчивается болѣе или менѣе обильными слезами; но нѣкоторые подвижники — какъ видно изъ утѣшенія, которое произнесено для нихъ святыми Отцами — томятся, или въ теченіи всего подвига своего, или въ теченіи значительнаго времени, подъ гнетомъ плача, не получая слезъ для отрады и прохлажденія. Да вѣдаютъ они, что сущность покаянія заключается въ смиреніи и сокрушеніи духа нашего ³⁾, когда духъ восплачетъ по причинѣ смиренія. Плачь духа, при недостаткѣ тѣлесныхъ силъ для выраженія тѣлесными подвигами и дѣйствіями дѣйствующаго въ душѣ покаянія, замѣняетъ собою всѣ тѣлесные подвиги и дѣйствія, а между ими и слезы ⁴⁾. Аминь.

¹⁾ Слово VII, гл. 64. ²⁾ Слово VII, гл. 70. ³⁾ Пс. L, 19. ⁴⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 59. — Лѣствица. Слово 7. — Преподобный Нилъ Сорскій. Слово 8.

О МОЛИТВѢ ИСУСОВОЙ

БЕСѢДА СТАРЦА СЪ УЧЕНИКОМЪ ¹⁾).

ОТДѢЛЪ I

О молитвѣ Иисусовой вообще.

Ученикъ. Можно-ли всѣмъ братіямъ въ монастырѣ заниматься молитвою Иисусовою?

Старецъ. Не только можно, но и должно. При постриженіи въ монашество, когда новопостриженному вручаются четки, называемыя при этомъ мечемъ духовнымъ, завѣщается ему непрестанное, деннонощное моленіе молитвою Иисусовою ²⁾). Слѣдовательно упражненіе въ молитвѣ Иисусовой есть обѣтъ монаха. Исполненіе обѣта есть обязанность, отъ которой нѣтъ возможности отречься.

Мнѣ сказывали старые монахи, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Саровской пустынѣ—вѣроятно и въ другихъ благоустроенныхъ Россійскихъ монастыряхъ—всякому поступавшему въ монастырь, немедленно преподавалась молитва Иисусова. Блаженный старецъ Серафимъ, подвизавшійся въ этой пустынѣ, и достигшій великаго преуспѣянія въ молитвѣ, постоянно совѣтовалъ всѣмъ инокамъ проводить внимательную жизнь, и заниматься Иисусовою молитвою ³⁾). Посѣтилъ его нѣкоторый юноша, окончившій курсъ ученія въ духовной Семинаріи, и открылъ старцу о намѣреніи своемъ вступить въ монашество. Старецъ преподавалъ юношѣ душеспасительнѣйшія наставленія. Въ числѣ ихъ было завѣщаніе обучаться молитвѣ Иисусовой. Говоря о ней, старецъ присовокупилъ: «одна внѣшняя молитва недостаточна. Богъ внимаетъ уму, а потому тѣ

¹⁾ Старцемъ называется въ монастыряхъ инокъ, руководствующій и наставляющій другихъ иноковъ.— ²⁾ Предисловіе схимонаха Василія Полянорускаго на главы блаженнаго Филоея Синайскаго. Житіе и писанія Молдавскаго старца, Паисія Величковскаго, изданіе Оптиной пустыни. Москва 1847-го г.

³⁾ Наставленіе 32-е. Изданіе 1844-го года, Москва. Старецъ Серафимъ родился въ 1759-мъ году, вступилъ въ братство Саровской пустыни въ 1778-мъ году, скончался въ 1833, 2-го Января.

монахи, которые не соединяютъ внѣшней молитвы со внутреннею, не суть монахи» ¹⁾). Определе́ніе оченьъ вѣрное! Монахъ значить уединенный: кто не уединился въ самомъ себѣ, тотъ еще не уединенъ, тотъ еще не монахъ, хотя-бы и жилъ въ уединеннѣйшемъ монастырѣ. Умъ подвижника, не уединившагося и не заключившагося въ себѣ, находится по необходимости среди молвы и мятежа, производимыхъ безчисленными помыслами, имѣющими къ нему всегда свободный доступъ, и самъ болѣзненно, безъ всякой нужды и пользы, зловредно для себя скитается по вселенной. Уединеніе человѣка въ самомъ себѣ не можетъ совершиться иначе, какъ при посредствѣ внимательной молитвы, преимущественно же при посредствѣ внимательной молитвы Иисусовой.

Ученикъ. Сужденіе старца Серафима представляется мнѣ слишкомъ строгимъ.

Старецъ. Оно представляется такимъ только при поверхностномъ взглядѣ на него; оно представляется такимъ недостаточному пониманію великихъ духовныхъ сокровищъ, сокровенныхъ въ христіанствѣ. Блаженный Серафимъ произнесъ не свое собственное мнѣніе: онъ произнесъ мнѣніе, принадлежащее вообще святымъ Отцамъ, принадлежащее православной Церкви. Говорить святыи Исихій Іерусалимскій: «отрекшійся отъ всего житейскаго, отъ жены, «имѣнія и тому подобнаго, содѣлалъ монахомъ лишьъ внѣшняго человѣка, а не и внутренняго, который — умъ. Тотъ — истинный «монахъ, кто отрекся отъ пристрастныхъ помысловъ: удобно можетъ онъ содѣлать монахомъ и внѣшняго человѣка, когда захочетъ. Не малъ подвигъ содѣлать монахомъ внутренняго человѣка. «Имѣется-ли въ современномъ поколѣніи монахъ, совершенно избавившійся отъ пристрастныхъ помысловъ, и сподобившійся чистой, невещественной, непрестанной молитвы, что служить при-«знакомъ внутренняго монаха?» ²⁾). Преподобный Агафонъ, инокъ Египетскаго Скита, будучи спрошенъ, что важнѣе, тѣлесный-ли подвигъ или подвигъ внутренній, отвѣчалъ: «Человѣкъ подобенъ древу; «тѣлесный подвигъ подобенъ листу древа, а внутренній — плоду.

¹⁾ Свѣдѣніе это получено отъ самого совѣтовавшаго лица, нынѣ архимандрита Никона, настоятеля первокласснаго Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря (1866-й годъ).

²⁾ Слово о трезвѣніи, главы LXXX и LXXXI, Добротолюбіе, часть 2

«Но какъ въ Писаніи сказано, что *всяко древо, не творящее плода добра, постыкается и во огонь вметається* ¹⁾: то изъ этого явствуетъ, что все тщаніе наше должно быть о плодѣ, то-есть, о храненіи ума. Нужно и то, чтобъ древо было покрыто и украшено листьями, чѣмъ изображается тѣлесный подвигъ ²⁾. «О чудо!» восклицаетъ блаженный Никифоръ Аѳонскій, приведши слова преподобнаго Агаѳона въ своемъ сочиненіи о духовномъ подвигѣ «какое изреченіе произнесъ этотъ Святый противъ всѣхъ, не хранящихъ ума, а уповающихъ на одно тѣлесное дѣланіе! *всяко древо не творящее плода добра*, то-есть, блюденія ума, а имѣющее одинъ только листъ, то-есть, тѣлесный подвигъ, *постыкается, и во огонь вметається*. Страшно, Отецъ, твое изреченіе!» ³⁾.

Храненіе ума, блюденіе ума, трезвѣніе, вниманіе, умное дѣланіе, умная молитва, это — различныя наименованія одного и того же душевнаго подвига, въ различныхъ видоизмѣненіяхъ его. Душевный подвигъ переходитъ, въ свое время, въ духовный. Духовный подвигъ есть тотъ же душевный, но уже осѣненный Божественною благодатію. Этотъ душевный или духовный подвигъ Отцы опредѣляютъ такъ. «Вниманіе есть сердечное, непрестанное безмолвіе, всегда и непрерывно призывающее Христа Іисуса, Сына Божія и Бога, дышащее Имъ, съ Нимъ мужественно ополчающееся противъ враговъ, исповѣдающееся Ему, Единому имѣющему власть прощать грѣхи» ⁴⁾. Проще сказать — внутреннимъ дѣланіемъ, умнымъ, душевнымъ дѣланіемъ, умною молитвою, трезвѣніемъ, храненіемъ и блюденіемъ ума, вниманіемъ называется одно и то-же: благоговѣнное упражненіе въ молитвѣ Іисусовой. Блаженный Никифоръ Аѳонскій уподобилъ эти наименованія отрѣзанной части хлѣба, которая, сообразно виду ея, можетъ быть названа и кускомъ, и ломтемъ, и укрухомъ ⁵⁾. Божественное Писаніе Ветхаго Завѣта законополагаетъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце; отъ сихъ бо исходища живота* ⁶⁾. *Внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоёмъ беззаконія* ⁷⁾. Бодрствованіе надъ сердцемъ и очищеніе его повелѣваетъ

¹⁾ Лука, III, 9.

²⁾ Патерикъ Скитскій.

³⁾ Никифора Монашествующаго Слово о трезвѣніи. Добротолубіе, ч. 2.

⁴⁾ Святый Исихій Іерусалимскій, Слово о Трезвѣніи, гл. V, Добротолубіе ч. 2.

⁵⁾ Слово о Трезвѣніи, Добротолубіе ч. 2.

⁶⁾ Пиртч. IV, 23.

⁷⁾ Второзак. XV, 9: По объясненію святаго Исихія, Слово о Трезвѣніи, гл. II.

того Исихія, Слово о Трезвѣніи, гл. II.

ся особенно Новымъ Заветомъ. Бъ этому направлены всё заповѣданія Господа. *Очисти прежде, говоритъ Господь, внутреннее стекланицы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто* ¹⁾. Сосудами изъ хрупкаго стекла и малоцѣнной глины Господь назвалъ здѣсь человѣковъ. *Исходящее отъ чловѣка, то сквернитъ чловѣка: извнутри бо отъ сердца чловѣческа помышленія злая исходятъ, прелюбодѣнія, любодѣнія, убійства, татбы, лихоимства, обиды, лукавствія, лести, студодѣнія, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сія злая извнутри исходятъ, и сквернятъ чловѣка* ²⁾. Святый Варсонофій Великій говоритъ: «если внутреннее дѣланіе съ Богомъ, то-есть, осѣненное Божественною благодатію, не поможетъ чловѣку: то тщетно «подвизается онъ наружнымъ, то-есть, тѣлеснымъ подвигомъ» ³⁾. «Святый Исаакъ Сирскій: «не имѣющій душевнаго дѣланія, лишень духовныхъ дарованій» ⁴⁾. Въ другомъ словѣ этотъ великій наставникъ христіанскаго подвижничества уподобляетъ тѣлесные подвиги, безъ подвига о очищеніи ума, ложеснамъ безплоднымъ и сосцамъ усохшимъ: «они» —сказалъ Святый — «не могутъ приблизиться къ разуму Божию» ⁵⁾. Святый Исихій Іерусалимскій: «неимѣющій молитвы, чистой отъ помысловъ, не имѣетъ оружія для брани: говорю о молитвѣ, приснодѣйствующей «во внутренности души, о молитвѣ, въ которой призываніемъ Христа поражается и опалается супостать ратующій тайно» ⁶⁾. «Невозможно очистить сердце, и отогнать отъ него враждебныхъ «духовъ безъ частаго призыванія Іисуса Христа» ⁷⁾. «Какъ невозможно проводить земную жизнь безъ пищи и питія: такъ невозможно безъ храненія ума и чистоты сердца, въ чемъ заключается трезвѣніе и что называется трезвѣніемъ, достигнуть «душѣ во что-либо духовное, или освободиться отъ мысленнаго грѣха, хотя-бы кто страхомъ вѣчныхъ мукъ и понуждалъ себя не «согрѣшать» ⁸⁾. «Если точно хочешь постыдить стужающіе тебѣ «помыслы, безмолвствовать въ душевномъ мирѣ, свободно трезвѣться (бодрствовать) сердцемъ: то Іисусова молитва да соединиться съ дыханіемъ твоимъ,—и увидишь это совершающимся

¹⁾ Матѳ. XXIII, 26. ²⁾ Марк. VII, 20, 21, 22, 23. ³⁾ Отвѣтъ ССХ.
⁴⁾ Слово LVI. ⁵⁾ Слово 58. ⁶⁾ ⁷⁾ ⁸⁾ Святаго Исихія Слово о Трезвѣніи, гл. XXI, XXVIII, CIX, CLXXXII, CLXVIII.

«по прошествіи немногихъ дней» ¹⁾. «Невозможно плаваніе кораблю безъ воды: и блюденіе ума не возможетъ состояться безъ трезвѣнія, соединеннаго со смиреніемъ и съ непрерывающемся молитвою Иисусовою» ²⁾. Если имѣешь желаніе о Господѣ не только «представляться монахомъ и благимъ, и кроткимъ, и постоянно «соединеннымъ съ Богомъ, если имѣешь желаніе быть истинно такимъ монахомъ: всеусильно проходи добродѣтель вниманія, которая состоитъ въ храненіи и блюденіи ума, въ совершеніи сердечнаго безмолвія, въ блаженномъ состояніи души, чуждомъ мечтательности, что обрѣтается не во многихъ» ³⁾. Истинно и существенно монахъ—тотъ, кто исправляетъ трезвѣніе: и тотъ истинно «исправляетъ трезвѣніе, кто въ сердцѣ—монахъ (уединенный)» ⁴⁾. «Такому ученію святыхъ Отцовъ служитъ основаніемъ, какъ зданію «краеугольный камень, ученіе Самого Господа. *Истиннии поклонницы—возвѣстилъ Господь—поклонятся Отцу Духомъ и истинною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, Духомъ и Истиною достойтъ кланяться*» ⁵⁾.

Помню: современные молодости моей нѣкоторые благочестивые міряне, даже изъ дворянъ, проводившіе очень простую жизнь, занимались Иисусовою молитвою. Этотъ драгоцѣнный обычай, нынѣ, при общемъ ослабленіи христіанства и монашества, почти утратился. Моленіе именемъ Господа Иисуса Христа требуетъ трезвенной, строго нравственной жизни, жизни странника, требуетъ оставленія пристрастій, а намъ сдѣлались нужными разсѣянность, обширное знакомство, удовлетвореніе нашимъ многочисленнымъ прихотямъ, благодѣтели и благодѣтельницы. *Иисусъ уклонися, на роду сушу на мѣсть* ⁶⁾.

Ученикъ. Послѣдствіемъ сказаннаго не будетъ-ли заключеніе, что безъ упражненія молитвою Иисусовою не получается спасеніе?

Старецъ. Отцы не говорятъ этого. Напротивъ того преподобный Нилъ Сорскій, ссылаясь на священномученика Петра Дамаскина, утверждаетъ, что многіе, не достигши безстрастія, сподо-

¹⁾, ²⁾. Святаго Исихія Слово о Трезвѣніи, гл. XXI, XXVIII, CIX, CLXXXII, CLXVIII. ³⁾ ⁴⁾. Святаго Исихія Слово о Трезвѣніи главы CXV. CLIX.

⁵⁾ Іоан. IV 1, 23, 24.

⁶⁾ Іоан. V, 13.

бились получить отпущеніе грѣховъ и спасеніе ¹⁾). Святый Исихій, сказавъ, что безъ трезвѣнія нѣтъ возможности избѣжать грѣха *въ мысляхъ*, назвалъ блаженными и тѣхъ, которые воздерживаются отъ *грѣха на дѣлѣ*. Онъ наименовалъ ихъ насилующими царство небесное ²⁾). Достиженіе же безстрастія, освященія, или, что то же, христіанскаго совершенства, безъ стяжанія умной молитвы, невозможно: въ этомъ согласны всѣ Отцы. Цѣль монашескаго жительства состоитъ не только въ достиженіи спасенія, но, по преимуществу, въ достиженіи христіанскаго совершенства. Цѣль эта предначертана Господомъ: *еще хочещи совершенъ быти*, сказалъ Господь, *иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене, вземъ крестъ* ³⁾). Отцы сравнивая подвигъ молитвы именемъ Господа Іисуса съ прочими иноческими подвигами, говорятъ слѣдующее: «Хотя и имѣются другіе пути и «роды жительства, или, если хочешь такъ назвать, благія дѣланія, руководствующія ко спасенію и доставляющія его тѣмъ, которые занимаются ими; хотя имѣются подвиги и упражненія, вводящія въ состояніе раба и наемника (какъ и Спасителемъ сказано: *у Отца Моего обители многи суть*)⁴⁾: но путь умной «молитвы есть путь царскій, избранный. Онъ настолько возвышеннѣе и изящнѣе всѣхъ другихъ подвиговъ, насколько душа превосходнѣе тѣла: онъ возводитъ изъ земли и пепла въ усыновленіе Богу» ⁵⁾).

Ученикъ. Направленіе современнаго монашества, при которомъ упражненіе молитвою Іисусовою встрѣчается очень рѣдко, можетъ ли послужить для меня извиненіемъ и оправданіемъ, если я не буду заниматься ею?

Старецъ. Долгъ остается долгомъ, и обязанность обязанностію, хотя-бы число неисполняющихъ еще болѣе умножилось. Обѣтъ проносится всѣми. Ни множество нарушителей обѣта, ни обычай нарушенія, не дають законности нарушенію. Мало то стадо, которому Отецъ Небесный благоволилъ царство ⁶⁾). Всегда тѣсный путь имѣеть мало путешественниковъ, а широкій много ⁷⁾). Въ послѣд-

¹⁾ Уставъ скитскій, Слово I. ²⁾ Святаго Исихія Слово о Трезвѣніи, гл. СХ слич. съ глав. СІХ. ³⁾ Мате. XIX, 21. Марк. X, 21. ⁴⁾ Иоан. XIV, 2.

⁵⁾ Преподобные Каллистъ и Игнатій Ксанфолулы, гл. ПС. Добротолюбіе, ч. 2. ⁶⁾ Лук. XII, 32. ⁷⁾ Мате. VII, 13. 14.

ніа времена тѣсный путь оставится почти всѣми, почти всѣ пойдутъ по широкому. Изъ этого не слѣдуетъ, что широкій потеряетъ свойство вводить въ пагубу, что тѣсный сдѣлается излишнимъ, ненужнымъ для спасенія. Желаящій спастись непременно долженъ держаться тѣснаго пути, положительно завѣщаннаго Спасителемъ.

Ученикъ. Почему называешь ты тѣснымъ путемъ упражненіе молитвою Іисусовою?

Старецъ. Какъ же не тѣсный путь? Тѣсный путь, въ точномъ смыслѣ слова! Желаящій заняться успѣшно молитвою Іисусовою долженъ оградить себя, и извнѣ, и внутри поведеніемъ самымъ благоразумнымъ, самымъ осторожнымъ: падшее естество наше готово ежечасно измѣнить намъ, предать насъ; падшіе духи съ особеннымъ неистовствомъ и коварствомъ навѣтуютъ упражненіе молитвою Іисусовою. Не рѣдко изъ ничтожной, повидимому, неосторожности, изъ небрежности и самонадѣянности непримѣченныхъ, возникаетъ важное послѣдствіе, имѣющее вліяніе на жизнь, на вѣчную участь подвижника, — *и еще не Господь помогъ бы ми, емалъ вселилася бы во адъ душа моя. Подвижесея нога моя: милость Твоя, Господи, помогаше ми* ¹⁾).

Основаніемъ для упражненія молитвою Іисусовою служитъ поведеніе благоразумное и осторожное. Впервыхъ должно устранить отъ себя изнѣженность и наслажденія плотскія, во всѣхъ видахъ. Должно довольствоваться пищею и сномъ постоянно умѣренными, соразмѣрными съ силами и здоровьемъ, чтобъ пища и сонъ доставляли тѣлу должное подкрѣпленіе, не производя непристойныхъ движеній, которыя являются отъ излишества, не производя изнеможенія, которое является отъ недостатка. Одежда, жилище и всѣ вообще вещественныя принадлежности должны быть скромныя, въ подражаніе Христу, въ подражаніе Апостоламъ Его, въ послѣдованіе духу ихъ, въ общеніе съ духомъ ихъ. Святые Апостолы и истинные ученики ихъ не приносили никакихъ жертвъ тщеславію и суетности, по обычаямъ міра, не входили ни въ чемъ въ общеніе съ духомъ міра. Правильное, благодатное дѣйствіе молитвы Іисусовой можетъ прозябнуть только изъ духа Христова: прозябаетъ и произрастаетъ оно исключительно на одной этой почвѣ. Зрѣніе, слухъ

¹⁾ Пс. ХСІІ, 17, 18.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

и прочія чувства должны быть строго хранимы, чтобъ чрезъ нихъ, какъ чрезъ врата, не ворвались въ душу супостаты. Уста и языкъ должны быть обузданы, какъ-бы окованы молчаніемъ: празднословіе, многословіе, особливо насмѣшки, пересуды и злорѣчіе суть злѣйшіе враги молитвы. Отъ принятія братій въ свою келлію, отъ хожденія въ ихъ келліи должно отказаться: должно пребывать терпѣливо въ своей келліи, какъ въ гробѣ, съ мертвецомъ своимъ — съ своею душою, истерзанною, убитою грѣхомъ — молить Господа Іисуса о помилованіи. Изъ могилы—келліи—молитва восходитъ на небо: въ той могилѣ, въ которую скрывается тѣло по смерти, и въ могилѣ адской, въ которую низвергается душа грѣшника, уже нѣтъ мѣста для молитвы. Въ монастырѣ должно пребывать странникомъ, не входя въ дѣла монастыря по самочинію, не заводя ни съ кѣмъ близкаго знакомства, ограждаясь при трудахъ монастырскихъ молчаніемъ, посѣщая неупустительно храмъ Божій, посѣщая въ случаяхъ нужды келлію духовнаго отца, обдумывая всякій выходъ изъ своей келліи, выходя изъ нея только по указанію существенной надобности. Отъ любопытства и любознательности суетныхъ должно отказаться рѣшительно, обративъ все любопытство и всѣ изысканія на изслѣдованіе и изученіе пути молитвеннаго. Нуждается этотъ путь въ тщательнѣйшемъ изслѣдованіи и изученіи: онъ—не только *путь тѣсный*, но и *путь вводящій въ животъ* ¹⁾; онъ—наука изъ наукъ, и художество изъ художествъ. Такъ именуютъ его Отцы ²⁾.

Путь истинной молитвы содѣлывается несравненно тѣснѣе, когда подвижникъ вступить на него дѣятельностію внутренняго чело-
вѣка. Когда же онъ вступить въ эти тѣснины, и ощутитъ правильность, спасительность, необходимость такого положенія; когда трудъ во внутренней кѣлти содѣлается возжелѣннымъ для него: тогда содѣлается возжелѣнною и тѣсною по наружному жительству, какъ служащая обителію и хранилищемъ внутренней дѣятельности. Вступившій умомъ въ подвигъ молитвы, долженъ отречься и постоянно отрекаться какъ отъ всѣхъ помысловъ и ощущеній падшаго естества, такъ и отъ всѣхъ помысловъ и ощущеній, приносимыхъ падшими духами, сколько бы ни были благовидными тѣ и

¹⁾ Мате. VII, 14.

²⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, Собесѣдованіе 2-е, о разсужденіяхъ, блаженный Никифоръ Аѳонскій, Доброт. ч. 2, и многіе другіе Отцы.

другіе помыслы и ощущенія: онъ долженъ идти постоянно тѣснымъ путемъ внимательнѣйшей молитвы, не уклоняясь ни направо, ни направо. Уклоненіемъ направо называю оставленіе молитвы умомъ для бесѣды съ помыслами суетными и грѣховными; уклоненіемъ направо называю оставленіе молитвы умомъ для бесѣды съ помыслами, повидимому благими. Четырехъ родовъ помыслы и ощущенія дѣйствуютъ на молящагося: одни прозябаютъ изъ благодати Божіей, насажденной въ каждого православнаго христіанина святымъ крещеніемъ, другіе предлагаются Ангеломъ хранителемъ, иные возникаютъ изъ падшаго естества, наконецъ иные наносятся падшими духами. Первыхъ двухъ видовъ помыслы, правильнѣе, воспоминанія и ощущенія содѣйствуютъ молитвѣ, оживляютъ ее, усиливаютъ вниманіе и чувство покаянія, производятъ умиленіе, плачь сердца, слезы, обнажаютъ предъ взорами молящагося обширность грѣховности его и глубину паденія человѣческаго, возвѣщаютъ о неминуемой никѣмъ смерти, о безъизвѣстности часа ея, о нелицепріятномъ и страшномъ судѣ Божіемъ, о вѣчной мукѣ, по лютой своей превышающей постиженіе человѣческое. Въ помыслахъ и ощущеніяхъ падшаго естества добро смѣшано со зломъ, а въ демонскихъ зло часто прикрывается добромъ, дѣйствуя впрочемъ иногда и открытымъ зломъ. Послѣднихъ двухъ родовъ помыслы и ощущенія дѣйствуютъ совокупно по причинѣ связи и общенія падшихъ духовъ съ падшимъ человѣческимъ естествомъ,—и первымъ плодомъ дѣйствія ихъ являются высокоуміе, въ молитвѣ разсѣянность. Демоны принося мнимо духовныя и высокія разумѣнія, отвлекаютъ ими отъ молитвы, производятъ тщеславную радость, услажденіе, самодовольство, какъ бы отъ открытія таинственнѣйшаго христіанскаго ученія. Вслѣдъ за демонскими богословіемъ и философіею вторгаются въ душу помыслы и мечтанія суетныя и страстныя, расхищаютъ, уничтожаютъ молитву, разрушаютъ благое устройство души. По плодамъ различаются помыслы и ощущенія истинно благіе отъ помысловъ и ощущеній мнимо-благихъ.

О, какъ справедливо называютъ Отцы упражненіе молитвою Исусовою и тѣснымъ путемъ, и самоотверженіемъ, и отреченіемъ отъ міра ¹⁾! Эти достоинства принадлежатъ всякой внимательной и бла-

¹⁾ Преподобный Нилъ Синайскій о молитвѣ, главы 17, 18, 142. Добротолюбіе, ч. 4.

оговѣнной молитвѣ, по преимуществу же молитвѣ Иисусовой, чуждой того разнообразія въ формѣ и того многомыслія, которыя составляютъ принадлежность псалмопѣнія и прочихъ молитвословій ¹⁾).

Ученикъ. Изъ какихъ словъ состоитъ молитва Иисусова?

Старецъ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ словъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Нѣкоторые Отцы ²⁾ раздѣляютъ молитву, для новоначальныхъ, на двѣ половины, и повелѣваютъ отъ утра, примѣрно, до обѣда говорить: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, а послѣ обѣда: Сыне Божій, помилуй мя. Это—древнее преданіе. Но лучше приучиться, если то можно, къ произношенію цѣльной молитвы. Раздѣленіе допущено по снисхожденію къ немощи немощныхъ и новоначальныхъ.

Ученикъ. Помянуто-ли о Иисусовой молитвѣ въ Священномъ Писаніи?

Старецъ. О ней говорится въ святомъ Евангеліи. Не подумай, что она — установленіе человѣческое: она — установленіе Божественное. Установилъ и заповѣдалъ священнѣйшую молитву Иисусову Самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ. Послѣ Тайной Вечери, на которой сотворено величайшее изъ таинствъ христіанскихъ—святая Евхаристія, Господь, въ прощальной бесѣдѣ съ учениками Своими, предъ исшествіемъ на страшныя страданія и крестную смерть для искупленія ими человѣчества погибшаго, преподавалъ возвышеннѣйшее ученіе, и важнѣйшія, окончательныя заповѣди. Между этими заповѣдями Онъ даровалъ дозволеніе и заповѣданіе молиться именемъ Его ³⁾ *Аминь, аминь глаголю вамъ, сказалъ Онъ Апостоламъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* ⁴⁾. *Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю; да прославится Отецъ въ Сынъ. И аще чесо просите во имя Мое, азъ сотворю* ⁵⁾. *Досель не просите ничегоже во имя Мое: просите, и примете, да радость ваша исполнена будетъ* ⁶⁾. Величіе имени Господа Иисуса Христа предвозвѣщено Пророками. Указывая на имѣющее совершиться искупленіе человѣковъ Богочеловѣкомъ, Исаія вопіеть:

¹⁾ Лѣствица, Слово 28, гл. 10.

²⁾ Преподобный авва Дороеей, житіе преподобнаго Досея, преподобный Григорій Синаитъ, Добротолубіе, ч. 1-я.

³⁾ О безмолвіи о молитвѣ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, гл. 10, Доброт. ч. 2.

⁴⁾ Іоан. XVI, 23.

⁵⁾ Іоан. XIV, 13, 14.

⁶⁾ Іоан. XVI, 24.

Се Богъ Мой, Спасъ мой! Почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія! И речеши въ день онъ: хвалите Господа, воспойте имя Его: поминайте, яко вознесся имя Его; хвалите имя Господне, яко высокая сотвори ¹⁾. Путь Господень—судъ: уповахомъ во имя Твое, и память, ея же желаетъ душа наша ²⁾. Согласно съ Исаіею предрекаетъ Давидъ: Возрадуемъ о спасеніи Твоемъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся. Имя Господа Бога нашего призовемъ ³⁾ Блажени люди, въдущій воскликновеніе—усвоившіе себѣ умную молитву—Господи, во святѣ лица Твоего пойдутъ, и о имени Твоемъ возрадуются весь день, и правдою Твоею вознесутся ⁴⁾.

Ученикъ. Въ чемъ заключается сила молитвы Иисусовой?

Старецъ. Въ Божественномъ имени Богочеловѣка, Господа и Бога нашего, Иисуса Христа. Апостолы, какъ видимъ изъ книги Дѣяній ихъ и изъ Евангелія, совершали великія чудеса именемъ Господа Иисуса Христа: исцѣляли недуги, неисцѣлимые средствами человѣческими, воскрешали мертвыхъ, повелѣвали бѣсамъ, изгоняли ихъ изъ одержимыхъ ими человѣковъ. Однажды, вскорѣ послѣ вознесенія Господня на небо, когда всѣ двѣнадцать Апостоловъ пребывали еще во Іерусалимѣ, два изъ нихъ, Петръ и Іоаннъ, пошли для молитвы въ храмъ Іерусалимскій. Къ вратамъ храма, называемымъ красными, ежедневно выносили хромого отъ рожденія, и полагали на помость: хромой не могъ ни ходить, ни стоять. Поверженный у вратъ, страдалецъ просилъ у входившихъ въ храмъ милостыню, которою, какъ видно, питался. Когда Апостолы приблизились къ краснымъ вратамъ, — хромой устремилъ къ нимъ взоры, ожидая получить подаваніе. Тогда святой Петръ сказалъ ему: *сребра и злата нѣтъ у мене; но еже имамъ, сіе ти даю: во имя Иисуса Христа, Назаря, возстани и ходи ⁵⁾*. Увѣчный исцѣлѣлъ мгновенно, взошелъ въ храмъ съ Апостолами, и громко прославлялъ Бога. Народъ, пораженный удивленіемъ, сбѣжался къ Апостоламъ. *Мужіе Израильтяне!* сказалъ святой Петръ собравшемуся народу: *что чудитесь о семъ? или на ны что взираете? яко своею ли силою или благочестіемъ*

¹⁾ Исаіи XII, 2, 3, 4. ²⁾ Исаіи XXVI, 8. ³⁾ Псал. XIX, 6, 8. ⁴⁾ Псал. LXXXIII, 16, 17. ⁵⁾ Рим. III, 6. ⁶⁾ Дѣян. III, 6.

сотворихомъ его ходити? Богъ Авраамовъ, и Исааковъ, о Иаковль, Богъ отецъ нашихъ, прослави отрока Своего, Иисуса: и о вѣрѣ имени Его сего, его же видите и знаете, утверди имя Его ¹⁾). Вѣсть о чудѣ вскорѣ пронеслась до враждебнаго Господу Иисусу Синедріона ²⁾). Встревожился Синедріонъ вѣстію, схватилъ Апостоловъ, отдалъ подъ стражу, а на слѣдующій день позвалъ ихъ къ суду предъ полное собраніе свое. Призванъ былъ и исцѣленный хромецъ. Когда Апостолы встали посреди сонмища богоубійць, недавно заклеившихъ себя казнію Богочеловѣка, во имя и именемъ Ботораго теперь совершенно поразительнѣйшее чудо предъ множествомъ очевидцевъ-свидѣтелей, — данъ былъ Апостоламъ запросъ: *Коею силою, или коимъ именемъ сотвористе вы сіе? Петръ, исполнившись Святаго Духа, отвѣчалъ словами Святаго Духа, которыя заключались слѣдующими: Разумно буди встѣмъ вамъ и встѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во имя Иисуса Христа, Назорея, Его же вы распяте, Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о Семъ сей стоитъ предъ вами здравъ: нѣсть бо много имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* ³⁾. Запечатлѣлись молчаніемъ уста враговъ Божіихъ предъ непреоборимую силою глаголовъ небесной истины; не нашлось многочисленное сонмище мудрыхъ и сильныхъ, что сказать и чѣмъ возразить на свидѣтельство Святаго Духа, возвѣщенное двумя некнижными рыбалями, запечатлѣнное небесною печатію — Божіимъ чудомъ. Синедріонъ прибѣгаетъ къ своей власти, къ насилию. Несмотря на явное чудо, несмотря на свидѣтельство, данное истинѣ Самимъ Богомъ, Синедріонъ запрещаетъ настрого Апостоламъ учить о имени Иисуса, даже проносить это имя. Но Апостолы отвѣчали дерзновенно: *аще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышашомъ, не глаголати* ⁴⁾. Синедріонъ опять не находитъ возраженія, опять прибѣгаетъ исключительно къ своей власти, повторяетъ строгое воспрещеніе. Онъ отпустилъ Апостоловъ, ничего не сдѣлавъ имъ, хотя и желалъ излить на нихъ изступленную злобу: чудомъ всенарод-

¹⁾ Дѣян. III, 12—16.
судилище Иудеевъ.

²⁾ Синедріономъ называлось верховное духовное
³⁾ Дѣян. IV, 10. 12.

⁴⁾ Дѣян. IV, 19. 20.

нымъ связывались и настроеніе его и дѣйствіе. Петръ и Іоаннъ, возвратившись къ своимъ, передали имъ угрозы и воспрещеніе верховнаго судилища. Тогда двѣнадцать Апостоловъ и всѣ члены новорожденной Іерусалимской Церкви пролили единодушно пламенную молитву къ Богу: молитву противопоставили они силѣ и ненависти міродержителей—человѣковъ и демоновъ. Молитва эта заключалась слѣдующимъ прошеніемъ: *Господи! призри на прещенія ихъ, и даждь работѣ Твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое, внигда руку Твою простерти Ти во исцѣленія, и знаменіемъ и чудесемъ бывать именемъ святымъ отрока Твоего Исуса* ¹⁾.

Ученикъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что отъ упражненія Исусовою молитвою всегда, или почти всегда послѣдуетъ прелесть, и очень запрещаютъ заниматься этою молитвою.

Старецъ. Въ усвоеніи себѣ такой мысли и въ такомъ запрещеніи заключается страшное богохульство, заключается достойная сожалѣнія прелесть. Господь нашъ Исусъ Христосъ есть единственный источникъ нашего спасенія, единственное средство нашего спасенія; человѣческое имя Его заимствовало отъ божества Его неограниченную, все-святую силу спасать насъ: какъ-же эта сила, дѣйствующая во спасеніе, эта единственная сила, дарующая спасеніе, можетъ извратиться, и дѣйствовать въ погибель? Это—чуждо смысла! это—нелѣпость горестная, богохульная, душепагубная! Усвоившіе себѣ такой образъ мыслей точно находятся въ бѣсовской прелести, обмануты лжеименнымъ разумомъ изшедшимъ изъ сатаны. Сатана возсталъ коварно противъ всесвятаго и великолѣпнаго имени Господа нашего Исуса Христа, употребляетъ въ свое орудіе слѣпоту и невѣдѣніе человѣческія, оклеветалъ имя, *еже паче всякаго имени. О имени Исусовѣ всяко колѣно поклонится небсныхъ и земныхъ и преисподнихъ* ²⁾. Запрещающимъ молиться молитвою Исусовою можно отвѣчать словами апостоловъ Петра и Іоанна на подобное запрещеніе, сдѣланное Іудейскимъ Синадріономъ: *праведно ли есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, неже Бога, судите.* Господь Исусъ заповѣдалъ молиться всесвятимъ именемъ Своимъ; Онъ далъ намъ безцѣнный даръ: какое значеніе можетъ имѣть ученіе

¹⁾ Дѣян. IV, 29, 30.

²⁾ Филипп. II, 9, 10.

человѣческое, противорѣчащее ученію Бога, воспрещеніе человѣческое, усиливающееся устранить и разрушить повелѣніе Божіе, отъять даръ безцѣнный? Опасно, очень опасно проповѣдывать ученіе, противное тому ученію, которое проповѣдано Евангеліемъ. Такое начинаніе есть произвольное отлученіе себя отъ благодати Божіей, по свидѣтельству Апостола ¹⁾).

Ученикъ. Но старцы, которыхъ мнѣніе приведено мною, пользуются особенною извѣстностію, признаются многими за опытныхъ и старшихъ наставниковъ въ духовной жизни.

Старецъ. Апостолъ заповѣдалъ — правильнѣе — заповѣдалъ устами Апостолъ святой Духъ отвергать всякое ученіе, не согласное съ ученіемъ, которое *благовѣстствовали* Апостолы, — отвергать и тогда, когда бы *Ангелъ съ небесе* благовѣстилъ это несогласное ученіе ²⁾). Такъ выразилось Священное Писаніе не потому, чтобъ кто-либо изъ святыхъ Ангеловъ покусился противорѣчить ученію Христову, но потому, что ученіе Христово, ученіе Божіе, проповѣданное Апостолами, исполнѣе достоверно, исполнѣе свято, не подлежитъ никакимъ измѣненіямъ, какъ бы ни представлялись эти измѣненія основательными недостаточному, превратному знанію и плотскому мудрованію. Ученіе Христово, будучи превыше суда и человѣковъ и Ангеловъ, принимается одною смиренною вѣрою, и само служить тѣмъ камнемъ, которымъ испытуются всѣ прочія ученія.

Мнѣніе общества человѣковъ о наставникѣ монашества не имѣетъ никакого значенія, если ученіе этого наставника противорѣчитъ Священному Писанію и писанію святыхъ Отцовъ, если оно содержитъ въ себѣ богохульство. Монашество—наука изъ наукъ: надо знать ее, чтобъ вѣрно оцѣнивать преподающаго ее. Сказалъ преподобный Макарій Великій: «Многіе представляющіеся по наружности праведными, слывуть истинными христіанами; но однимъ художникамъ, и изъ нихъ, основательно знающимъ художество, свойственно узнавать, точно-ли эти праведники имѣютъ знаніе и образъ Царя, или же, можетъ быть, вычеканено и напечатлѣно на нихъ поддѣльно знаменіе неблагомѣренными людьми? одобрять ли или отверг-

¹⁾ Галат. I, 8.

²⁾ Галат. I, 8. 9. *Аше мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ. Якоже предръкохъ, и нынѣ паки глаголю, аше кто вамъ благовѣститъ паче еже пріяте, анавема да будетъ.*

«нуть ихъ искусные художники? Если же не найдется искусныхъ художниковъ: то некому и изслѣдовать злохитрыхъ дѣлателей, потому что и они облечены въ наружность монашествующихъ и христіанъ ¹⁾). Блаженный Теофилактъ Болгарскій, объясняя слова Архангела Гаврііла о Іоаннѣ, Предтечѣ Господнемъ, что онъ будетъ велий предъ Господомъ ²⁾, говоритъ: «Ангель общаетъ, что Іоаннъ будетъ великъ, но предъ Господомъ: потому что многіе называются великими предъ челоуѣками, не предъ Богомъ, а они — лицемѣры». Если порочная жизнь и злонамѣренность, прикрытая лицемѣрствомъ, не узнаются міромъ, принимаются имъ за добродѣтель: тѣмъ неостижимѣе для него знаніе недостаточное, знаніе поверхностное, знаніе превратное. Міръ высоко цѣнитъ тѣлесные подвиги и лишенія, не разбирая того, правильно-ли, полезно-ли употребляются они, или погрѣшительно и въ тяжкій душевный вредъ; міръ особенно уважаетъ то, что дѣйствуетъ удачно на тѣлесныя чувства, что соотвѣтствуетъ понятіямъ міра о добродѣтели и о монашествѣ; міръ любитъ то, что льститъ и угождаетъ ему; міръ любитъ свое, сказалъ Спаситель ³⁾). Скорѣе ненависть міра, злорѣчіе міра, гоненіе имъ могутъ быть признаками истиннаго раба Божія: и это засвидѣтельствовано Спасителемъ ⁴⁾). Святые Отцы завѣщаютъ избирать наставника непрелестнаго, непрелестность котораго должна познаваться по согласію ученія и жительства его съ Священнымъ Писаніемъ и съ ученіемъ Духоносныхъ Отцовъ ⁵⁾). Они предостерегаютъ отъ учителей неискусныхъ, чтобъ не заразиться ихъ лжеученіемъ ⁶⁾). Они повелѣваютъ сличать ученіе учителей съ ученіемъ Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ, согласное принимать, несогласное отвергать ⁷⁾). Они утверждаютъ, что неимѣющіе очищеннаго душевнаго ока и немогущіе познавать древа по плоду, признаютъ учительными и духовными тщеславныхъ, пустыхъ и лицемѣровъ, а на истинныхъ святыхъ не обращаютъ никакого вниманія, находя ихъ незнающими ничего, когда они молчатъ, — гордыми и жестокими, когда говорятъ ⁸⁾). Разсмотри все Священное Писаніе: увидишь, что въ немъ повсюду

¹⁾ Веседа XXXVIII, гл. I. ²⁾ Лук. I, 15. ³⁾ Іоан. XV, 18—25. ⁴⁾ Іоан. XV 18—25.
⁵⁾ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ о безмолвіи и молитвѣ гл. 14. Доброт., ч. 1. ⁶⁾ Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, гл. 32, Добротолюбіе, ч. 1.
⁷⁾ Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, гл. 33.
⁸⁾ Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, гл. 70, 71, 72, Доброт. ч. 1.

возвеличено и прославлено имя Господне, превознесена сила его, спасительная для человековъ. Разсмотри писанія Отцовъ: увидишь, что всѣ они, безъ исключенія, совѣтуютъ и заповѣдуютъ упражненіе молитвою Исусовою, называютъ ее оружіемъ, котораго нѣтъ крѣпче ни на небѣ, ни на землѣ ¹⁾), называютъ ее Богоданнымъ, неотъемлемымъ наслѣдіемъ, однимъ изъ окончательныхъ и высшихъ завѣщаній Богочеловѣка, утѣшеніемъ любвеобильнымъ и сладчайшимъ, залогомъ достовѣрнымъ ²⁾). Наконецъ обратись къ законоположенію православной Восточной Церкви: увидишь, что она для всѣхъ неграмотныхъ чадъ своихъ, и монаховъ и мирянъ, установила замѣнять псалмопѣніе и молитвословіе на келейномъ правилѣ молитвою Исусовою ³⁾). Что же значитъ предъ единогласнымъ свидѣтельствомъ Священнаго Писанія и всѣхъ святыхъ Отцовъ, предъ законоположеніемъ Вселенской Церкви о молитвѣ Исусовой противорѣчащее ученіе нѣкоторыхъ слѣпцовъ, прославленныхъ и прославляемыхъ псдобными имъ слѣпцами.

Молдавскій старецъ, схимонахъ Василиій, жившій въ концѣ прошедшаго столѣтія, изложилъ ученіе о молитвѣ Исусовой съ особенною удовлетворительностію въ замѣчаніяхъ къ сочиненіямъ преподобныхъ Григорія Синаита, Исихія Іерусалимскаго и Филоея Синайскаго. Схимонахъ называлъ замѣчанія свои предисловіями или предпутіями. Название очень вѣрное! чтеніе замѣчаній подготовляетъ къ чтенію упомянутыхъ Отцовъ, которыхъ сочиненія относятся наиболѣе къ монахамъ уже значительно преуспѣвшимъ. Замѣчанія изданы Оптиною пустынею вмѣстѣ съ писаніями Паисія Нямецкаго, котораго Василиій былъ наставникомъ, сподвижникомъ и другомъ ⁴⁾). Въ предисловіи на книгу преподобнаго Григорія Синаита старецъ Василиій говоритъ: «Нѣкоторые, незнакомые опытно съ умнымъ дѣланіемъ и мнящіе о себѣ, что имѣютъ даръ разсужденія, оправды-

¹⁾ Лѣствица, Слово 21, гл. 7. Слово 15, гл. 55. — Слово о трезвѣніи святаго Исихія, главы 28, 39, 62 и проч. — Преподобный Ниль Сорскій, слово 5, о блудномъ помыслѣ. ²⁾ Преподобные Капистъ и Игнатій, гл. X. Доброт., ч. 2. ³⁾ Псалтирь съ возслѣдованіемъ. ⁴⁾ Оптина пустыня оказала величайшую услугу отечественному монашеству переводомъ съ греческаго на русскій, частью же изданіемъ на славянскомъ языкѣ, многихъ Отеческихъ сочиненій о духовномъ монашескомъ подвигѣ. Да упомянется здѣсь, среди благословенія, имя почившаго, блаженнаго старца упомянутой пустыни, іеросхимонаха Макарія, стоявшаго въ главѣ этого дѣла.

«ваютъ себя, или лучше сказать, отклоняютъ отъ обученія сему
«священному дѣланію тремя предлогами или извѣтами: во первыхъ,
«отсылая это дѣланіе къ святымъ и безстрастнымъ мужамъ, думая,
«что оно принадлежитъ имъ, а не и страстнымъ; во вторыхъ, пред-
«ставляя совершенное оскудѣніе наставниковъ и учителей такому
«жительствоу и пути; въ третьихъ — послѣдующую этому дѣланію
«прелесть. Изъ этихъ предлоговъ или извѣтовъ первый — непотре-
«бенъ и несправедливъ: потому что первая степень преуспѣянія но-
«воначальныхъ монаховъ состоитъ въ умаленіи страстей трезвъ-
«ніемъ ума и блюденіемъ сердца, то есть, умною молитвою, подо-
«бающею дѣятельнымъ. Второй — безразсуденъ и неоснователенъ:
«потому что за недостаткомъ наставника и учителя, Писаніе —
«намъ учитель. Третій заключаетъ въ себѣ самообольщеніе: приво-
«дяще его, читая писанія о прелести, этимъ же писаніемъ запи-
«наютъ себя, криво объясняя его. вмѣсто того, чтобъ изъ писанія
«познавать прелесть и предостереженіе отъ нея, они превращаютъ
«это писаніе, и представляютъ его въ основаніе къ уклоненію отъ
«умнаго дѣланія. Если же ты страшишься этого дѣланія и обученія
«ему отъ одного благоговѣнія и простоты сердца: то и я, на этомъ
«основаніи, страшусь, а не на основаніи пустыхъ басенъ, по ко-
«торымъ *волки боятся, такъ въ лѣсъ не ходитъ*. И Бога должно
«боятся, но не убѣгать и не удаляться отъ Него по причинѣ этого
«страха». Далѣе схимонахъ объясняетъ различіе между молитвою,
«совершаемою умомъ при сочувствіи сердца и приличествующею
«всѣмъ благочестивымъ инокамъ и христіанамъ, отъ молитвы бла-
«годатной, совершаемой умомъ въ сердцѣ или изъ сердца и соста-
«вляющей достояніе иноковъ преуспѣвшихъ. Получившимъ и усвоив-
«шимъ себѣ несчастное предубѣжденіе противъ молитвы Іисусовой,
«несколько незнакомымъ съ нею изъ правильнаго и долговременнаго
«упражненія ею, было бы гораздо благоразумнѣе, гораздо безопаснѣе
«воздерживаться отъ сужденія о ней, сознавать свое рѣшительное
«невѣдѣніе этого священнѣйшаго подвига, нежели принимать на себя
«обязанность проповѣди противъ упражненія молитвою Іисусовою:
«провозглашать, что эта всесвятая молитва служитъ причиною бѣ-
«совской прелести и душепогибели. Въ предостереженіе имъ нахожу
«необходимымъ сказать, что хуленіе молитвы именемъ Іисуса, при-
«писаніе зловреднаго дѣйствія этому имени равновѣсны той хулѣ,

которую произносили Фарисеи на чудеса, совершаемые Господомъ ¹⁾. Невѣдѣніе можетъ быть извинено на судѣ Божиѣмъ гораздо удобнѣе, нежели упорное предубѣжденіе и основанныя на немъ возгласы и дѣйствія. Будемъ помнить, что на судѣ Божиѣмъ мы должны дать отчетъ за каждое праздное слово ²⁾; тѣмъ страшнѣе отчетъ за слово и слова хульные на основной догматъ Христіанской вѣры. Ученіе о Божеской силѣ имени Іисусова имѣетъ полное достоинство основнаго догмата, и принадлежитъ къ всесвятому числу и составу этихъ догматовъ. Невѣжественное богохульное умствование противъ молитвы Іисусовой имѣетъ весь характеръ умствования еретическаго.

Ученикъ. Однако святые Отцы очень остерегаютъ занимающагося молитвою Іисусовою отъ прелести.

Старецъ. Да, предостерегаютъ. Они предостерегаютъ отъ прелести и находящагося въ послушаніи, и безмолвника, и постника—словомъ сказать, всякаго, упражняющагося какою бы то ни было добродѣтелию. Источникъ прелести, какъ и всякаго зла — діаволъ, а не какая нибудь добродѣтель. «Со всею осмотрительностію должно «наблюдать»—говоритъ святой Макарій Великій—«устрояемыя «врагомъ (діаволомъ) со всѣхъ сторонъ козни, обманы и злоковарныя дѣйствія. Какъ Святой Духъ чрезъ Павла всѣмъ служить «для всѣхъ ³⁾: такъ и лукавый духъ старается злобно быть всѣмъ «для всѣхъ, чтобъ всѣхъ низвести въ погибель. Съ молящимися «притворяется и онъ; молящимся, чтобъ по поводу молитвы ввести «въ высокоуміе; съ постящимися постится, чтобъ обольстить ихъ «самомиѣніемъ и привести въ умоизступленіе; съ свѣдущими Священное Писаніе и онъ устремляется въ изслѣдованіе Писанія, ища «повидимому знанія, въ сущности же стараясь привести ихъ къ «превратному разумѣнію Писанія; съ удостоившимися осіянія свѣтомъ, представляется и онъ имѣющимъ этотъ даръ, какъ говоритъ Павелъ: *сатана преобразуется въ ангела свѣта* ⁴⁾, чтобъ «прельстивъ привидѣніемъ какъ-бы свѣта, привлечь къ себѣ. Просто сказать: онъ принимаетъ на себя для всѣхъ всякіе виды, чтобъ «дѣйствіемъ, подобнымъ дѣйствію добра, поработить себѣ подвижника, и, прикрывая себя благовидностію, низвергнуть его въ погибель ⁵⁾». Мнѣ случалось видѣть старцевъ, занимавшихся исклю-

¹⁾ и ²⁾ Матѣ. XII, 31, 34, 36.

³⁾ 1 Кор. IX, 22.

⁴⁾ 2 Кор. XI, 14.

⁵⁾ Слово VII, глава 9.

чительно усиленнымъ тѣлеснымъ подвигомъ, и пришедшихъ отъ него въ величайшее самогнѣніе, величайшее самообольщеніе. Душевные страсти ихъ, гнѣвъ, гордость, лукавство, непокорство, получили необыкновенное развитіе. Самость и самочиніе преобладали въ нихъ окончательно. Они съ рѣшительностію и ожесточеніемъ отвергали всѣ душеспасительнѣйшіе совѣты и предостереженія духовниковъ, настоятелей, даже святителей: они, попирая правила нетолько смиренія, но и скромности, самаго приличія, не останавливались выражать пренебреженіе къ этимъ лицамъ самымъ наглымъ образомъ.

Нѣкоторый Египетскій инокъ, въ началѣ IV вѣка, сдѣлался жертвою ужаснѣйшей бѣсовской прелести. Первоначально онъ впалъ въ высокоуміе, потомъ, по причинѣ высокоумія поступилъ подъ особенное вліяніе лукаваго духа. Діаволь, основываясь на произвольномъ высокоуміи инока, озаботился развитъ въ немъ этотъ недугъ, чтобъ при посредствѣ созрѣвшаго и окрѣпшаго высокоумія окончательно подчинить себѣ инока, вовлечь его въ душепогибель. Вспомоществуемый демономъ инокъ достигъ столь бѣдственнаго преуспѣянія, что становился босыми ногами на раскаленные угли, и, стоя на нихъ, прочитывалъ всю молитву Господню *Отче нашъ*. Разумѣется: люди, не имѣвшіе духовнаго разсужденія, видѣли въ этомъ дѣйствіи чудо Божіе, необыкновенную святость инока, силу молитвы Господней, и прославляли инока похвалами, развивая въ немъ гордость и способствуя ему губить себя. Ни чуда Божія, ни святости инока тутъ не было: сила молитвы Господней тутъ не дѣйствовала: тутъ дѣйствовалъ сатана, основываясь на самообольщеніи чловѣка, на ложно-направленномъ произволеніи его; тутъ дѣйствовала бѣсовская прелесть. Спросишь: какое-же значеніе имѣла въ бѣсовскомъ дѣйствіи молитва Господня? вѣдь прельщенный читалъ ее и приписывалъ дѣйствію ея совершавшееся чудо. Очевидно: молитва Господня не принимала тутъ никакого участія: прельщенный, по собственному произволенію, по собственному самообольщенію и по обольщенію демонскому употребилъ противъ себя духовный мечъ, данный чловѣкамъ во спасеніе. Заблужденіе и самообольщеніе еретиковъ всегда прикрывались злоупотребленіемъ Слова Божія, прикрывались съ утонченнымъ лукавствомъ: и въ повѣствуемомъ событіи заблужденіе чловѣческое и бѣсовская прелесть, съ тою же цѣлію, прикрывались коварно молитвою Господнею. Не-

счастнѣйшій инокъ полагалъ, что онъ стоитъ на раскаленныхъ угляхъ босыми ногами по дѣйствию молитвы Господней, за чистоту и высоту своей подвижнической жизни, а онъ стоялъ на нихъ по дѣйствию бѣсовскому. Точно такимъ образомъ самообольщеніе и бѣсовская прелесть прикрываются иногда какъ бы дѣйствиемъ молитвы Іисусовой, а невѣденіе приписываетъ дѣйствию этой святѣйшей молитвы то, что должно приписывать совокупному дѣйствию сатаны и человѣка, человѣка, предавшагося руководству сатаны. Упомянутый Египетскій инокъ перешелъ отъ мнимой святости къ необузданному сладострастію, потомъ въ совершенному умоизступленію, и, кинувшись въ разженную печь общественной бани, сгорѣлъ. Вѣроятно: или объяло его отчаяніе, или представилось ему въ печи какое либо обманчивое привидѣніе ¹⁾).

Ученикъ. Что въ человѣкѣ, какое условіе въ немъ самомъ, дѣлаетъ его способнымъ къ прелести?

Старецъ. Преподобный Григорій Синаитъ говоритъ: «вообще одна причина прелести — гордость ²⁾». Въ гордости человѣческой, которая есть самообольщеніе, діаволь находитъ для себя удобное пристанище, и присоединяетъ свое обольщеніе къ самообольщенію человѣческому. Всякій человѣкъ болѣе или менѣе склоненъ къ прелести: потому что *самая чистая природа человѣческая имѣетъ въ себѣ нѣчто горделивое* ³⁾).

Основательныя предостереженія отцовъ! Должно быть очень осмотрительнымъ, должно очень охранять себя отъ самообольщенія и прелести. Въ наше время, при совершенномъ оскудѣніи Боговдохновенныхъ наставниковъ, нужна особенная осторожность, особенная бдительность надъ собою. Онѣ нужны при всѣхъ иноческихъ подвигахъ: наиболѣе нужны при молитвенномъ подвигѣ, который изъ всѣхъ подвиговъ — возвышеннѣйшій, душеспасительнѣйшій, наиболѣе навѣтваемый врагами ⁴⁾). *Со страхомъ жительствуйте* ⁵⁾), за вѣщааетъ Апостоль. Въ упражненіи молитвою Іисусовою есть свое начало, своя постепенность, свой конецъ безконечный. Необходимо начинать упражненіе съ начала, а не съ середины и не съ конца. Святѣйшій Каллистъ, патріархъ Константинопольскій, живописуя

¹⁾ Четыи Минеи, житіе преподобнаго Шахомія Великаго, Маія въ 15-й день.

²⁾ Глава 131-ая, Доброт., ч. 1.

³⁾ Преподобный Макарій Великій, Беседа 7,

гл. 4.

⁴⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово 3, гл. 2.

⁵⁾ Петр. I, 17.

духовные плоды этой молитвы, говорить: «нигто, изъ ненаученныхъ тайнамъ или изъ требующихъ млека, услыша высокое учение о благодатномъ дѣйстви молитвы, да не осмѣлится приоснуться къ нему. Возбранена такая несвоевременная попытка. Покусившихся на нее, и взыскавшихъ преждевременно того, что приходитъ въ свое время, усиливающихся взойти въ пристанище безстрастія въ несоотвѣтствующемъ ему устроеніи, Отцы признаютъ не иначе, какъ находящимися въ умопомѣшательствѣ. Невозможно читать книгъ тому, кто не выучился грамотѣ ¹⁾).

Ученикъ. Что значить начинать упражненіе молитвою Иисусовою съ середины и конца, и что значить начинать это упражненіе съ начала?

Старецъ. Начинаютъ съ середины тѣ новоначальные, которые, прочитавъ въ Отческихъ писаніяхъ наставленіе для упражненія въ молитвѣ Иисусовой, данное Отцами безмолвникамъ, то есть, монахамъ, уже весьма преуспѣвшимъ въ монашескомъ подвигѣ, необдуманно принимаютъ это наставленіе въ руководство своей дѣятельности. Начинаютъ съ середины тѣ, которые, безъ всякаго предварительнаго приготовления, усиливаются взойти умомъ въ сердечный храмъ, и оттуда возсылать молитву. Съ конца начинаютъ тѣ, которые ищутъ немедленно раскрыть въ себѣ благодатную сладость молитвы и прочія благодатныя дѣйствія ея. Должно начинать съ начала, то есть, совершать молитву со *вниманіемъ* и *благоговѣніемъ*, съ цѣлю *покаянія*, заботясь единственно о томъ, чтобы эти три качества постоянно соприсутствовали молитвѣ. Такъ и святой Іоаннъ Лѣтвичникъ, этотъ великій дѣлатель сердечной благодатной молитвы, предписываетъ находящимся въ послушаніи молитву внимательную, а созрѣвшимъ для безмолвія молитву сердечную. Для первыхъ онъ признаетъ невозможною молитву, чуждую разсѣянности, а отъ вторыхъ требуетъ такой молитвы ²⁾. Въ обществѣ человѣческомъ должно молиться однимъ умомъ, а наединѣ—и умомъ и устами, нѣсколько вслухъ себѣ одному ³⁾. Особенное попеченіе, попеченіе самое тщательное должно быть принято о благоустроеніи нравственности сообразно ученію Евангелія.

¹⁾ Главы о молитвѣ, глава 8, Добротолюбіе ч. II. ²⁾ Лѣтвица, Слово 4, глава 93 и Слово 27, гл. 6, 46, 60, 61, 62. ³⁾ Святѣйшаго Каллиста „О молитвѣ краткѣ“, Добротолюбіе ч. 4.

Опытъ не замедлитъ открыть уму молящагося тѣснѣйшую связь между заповѣдями Евангелія и молитвою Иисусовою. Эти заповѣди служатъ для этой молитвы тѣмъ, чѣмъ служатъ елей для горящаго свѣтильника; безъ елей свѣтильникъ не можетъ быть возженъ; при оскудѣннн елей не можетъ горѣть: онъ гаснетъ, разливая вокругъ себя дымъ зловонный. Образуется нравственность по ученію Евангелія очень удобно при прохожденіи монастырскихъ послушаній, когда послушанія проходятся въ томъ разумѣ, въ какомъ заповѣдано проходить ихъ святыми Отцами. Истинное послушаніе служить основаніемъ, законною дверію для истиннаго безмолвія ¹⁾. Истинное безмолвіе состоитъ въ усвоившейся сердцу Иисусовой молитвѣ, — и нѣкоторые изъ святыхъ Отцовъ совершили великій подвигъ сердечнаго безмолвія и затвора, окруженные молвою человѣческою ²⁾ Единственно на нравственности, приведенной въ благоустройство Евангельскими заповѣдями, единственно на этомъ твердомъ камнѣ Евангельскомъ, можетъ быть воздвигнуть величественный, священный, невещественный храмъ Богоугодной молитвы. Тщетенъ трудъ зиждущаго на песцѣ: на нравственности легкой, колеблющейся ³⁾. Нравственность, приведенную въ стройный, благолѣпный порядокъ, скрѣпленную навывкомъ въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, можно уподобить несокрушимуому серебряному или золотому сосуду, который, одинъ только, способенъ достойно принять и благонадежно сохранить въ себѣ безцѣнное, духовное мѣро: молитву.

— + Святой Симеонъ Новый Богословъ, разсуждая о случающейся безуспѣшности молитвеннаго подвига и о плевелахъ прелести, возникающихъ изъ него, приписываетъ причину и безуспѣшности и прелести несохраненію правильности и постепенности въ подвигѣ. «Хотящіе взойти» — говоритъ Богословъ — «на высоты молитвеннаго преуспѣянія, да не нечинаютъ идти сверху внизъ, но да «восходятъ снизу вверхъ, сперва на первую ступень лѣствицы, «потомъ на вторую, далѣе на третію, наконецъ на четвертую. Та- «кимъ образомъ всякій можетъ возстать отъ земли, и взойти на

¹⁾ Святые Каллистъ и Игнатій Ксанфопулы, гл. 15, Добротол., ч. 2. ²⁾ Таковы были: Алексѣй, Человѣкъ Божій (Марта 17), святой Іоаннъ Кущникъ (Января 15), преподобный Виталий монахъ и другіе. Лѣствица, Слово 4, гл. 36.
³⁾ Матѳ. VII, 26.

«небо. *Во-первыхъ* онъ долженъ подвизаться, чтобъ укротить и «умалить страсти. *Во-вторыхъ* онъ долженъ упражняться въ псалмопѣніи, то есть въ молитвѣ устной: когда умалятся страсти, тогда молитва, естественно доставляя веселіе и сладость языку, «вмѣняется благоугодною Богу. *Въ-третьихъ* онъ долженъ заниматься умною молитвою». Здѣсь разумѣется молитва, совершаемая умомъ въ сердцѣ: молитву внимательную новоначальныхъ, при сочувствіи сердца, Отцы рѣдко удостоиваютъ наименованія умной молитвы, причисляя ее болѣе къ устной. «*Въ-четвертыхъ* онъ долженъ восходить къ видѣнію. Первое составляетъ принадлежность новоначальныхъ; второе—возрастающихъ въ преуспѣяніе; третье—достигшихъ крайняго преуспѣянія; четвертое—совершенныхъ». Далѣе Богословъ говоритъ, что и подвизающіеся о умаленіи страстей должны приобучаться къ храненію сердца и къ внимательной молитвѣ Иисусовой, соответствующей ихъ устроению ¹⁾. Въ общежитіяхъ Пахомія Великаго, произведшихъ возвышеннѣйшихъ дѣлателей умной молитвы, каждаго вновь вступившаго въ монастырь во-первыхъ занимали тѣлесными трудами, подъ руководствомъ старца, втеченіи трехъ лѣтъ. Тѣлесными трудами, частыми наставленіями старца, ежедневною исповѣдію внѣшней и внутренней дѣятельности, отсѣченіемъ воли обуздывались страсти могущественно и быстро, доставлялась уму и сердцу значительная чистота. При упражненіи въ трудахъ преподавалось новоначальному соответствующее устроенію его дѣланіе молитвы. По истеченіи трехъ лѣтъ требовалось отъ новоначальныхъ изученіе наизусть всего Евангелія и псалтыри, а отъ способныхъ и всего Священнаго Писанія, что необыкновенно развиваетъ устную внимательную молитву. Уже послѣ этого начиналось тайноученіе умной молитвѣ: объяснялось оно обильно и Новымъ и Ветхимъ Заветами ²⁾. Такимъ образомъ монахи вводились въ правильное пониманіе умной молитвы и въ правильное упражненіе ею. Отъ прочности основанія и отъ правильности въ упражненіи — дивнымъ было преуспѣяніе ³⁾.

¹⁾ Слово о трехъ образахъ вниманія и молитвы, въ статьѣ о третьемъ образѣ, въ концѣ статьи. — Дѣствица, Слово 27, гл. 33. ²⁾ Это явствуетъ изъ писаній преподобнаго Кассіана Римлянина, преподобнаго Исаи Отшельника и другихъ святыхъ иноковъ, получившихъ иноческое образованіе въ Египетскихъ монастыряхъ.

³⁾ Заимствовано изъ повѣданій преподобнаго Кассіана Римлянина.

Ученикъ. Имѣется ли какое вѣрное средство къ предохраненію себя отъ прелести вообще, при всѣхъ подвигахъ монашескихъ, и въ частности при упражненіи молитвою Исусовою?

Старецъ. Какъ гордость есть вообще причина прелести: такъ смиреніе—добродѣтель, прямо противоположная гордости—служить вѣрнымъ предостереженіемъ и предохраненіемъ отъ прелести. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ назвалъ смиреніе *погубленіемъ страстей*¹⁾. Очевидно, что въ томъ, въ комъ не дѣйствуютъ страсти, въ комъ обузданы страсти; не можетъ дѣйствовать и прелесть: потому что *прелесть есть страстное или пристрастное уклоненіе души ко лжи на основаніи гордости.*

При упражненіи же молитвою Исусовою и вообще молитвою, выполнѣ и со всею вѣрностію предохраняетъ видъ смиренія, называемый *плачемъ*. Плачь есть сердечное чувство покаянія, спасительной печали о грѣховности и разнообразной, многочисленной немощи человѣка. Плачь есть *духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно*, которое *Богъ не уничтожитъ*²⁾, то есть, не предастъ во власть и поруганіе демонамъ, какъ предается имъ сердце гордое, исполненное самоишнія, самонадѣянности, тщеславія. Плачь есть та единственная жертва, которую Богъ принимаетъ отъ падшаго человѣческаго духа, до обновленія человѣческаго духа Святымъ Божиимъ Духомъ. Да будетъ наша молитва проникнута чувствомъ покаянія, да совокупится она съ плачемъ, — и прелесть никогда не воздѣйствуетъ въ насъ. Святой Григорій Синаитъ, въ послѣдней статьѣ своего сочиненія³⁾, въ которой изложены имъ для подвижниковъ молитвы предостереженія отъ душепагубной прелести, говоритъ: «Не малый трудъ—достигнуть точно истины, и содѣлаться чистымъ отъ всего, сопротивнаго благодати: потому что обычно діаволу показывать, особливо предъ новоначальными, свою прелесть въ образъ истины, давая лукавому видъ духовнаго. По этой причинѣ подвизающійся въ безмолвіи достигъ чистой молитвы, долженъ шествовать мысленнымъ путемъ молитвы со многимъ трепетомъ и плачемъ, съ испрошеніемъ наставленія у искусныхъ, всегда плакать о своихъ грѣхахъ, печалясь и боясь, какъ-бы не подвергнуться мучѣ, или не отпасть отъ

¹⁾ Лѣствица, заглавіе 26-го Слова. ²⁾ Псал. L, 19. ³⁾ Добротолюбіе ч. 1.

«Бога, не отлучиться отъ Него въ этомъ или будущемъ вѣкѣ. Если «дѣволъ увидить, что подвижникъ живетъ плачевно: то не пре- «бываетъ при немъ, не терпя смиренія, происходящаго отъ плача... «Великое оружіе—имѣть при молитвѣ и плачь. Непрелестная мо- «литва состоитъ въ теплотѣ съ молитвою Іисусовою, которая (мо- «литва Іисусова) и влагаетъ огонь въ землю сердца нашего, въ те- «плотѣ, попадающей страсти, какъ терніе, производящей въ ду- «шѣ веселіе и тихость. Теплота эта не приходитъ съ правой или «съ лѣвой стороны и не сверху, но прозябаетъ въ самомъ серд- «цѣ, какъ источникъ воды отъ Животворящаго Духа ¹⁾). Возлюби «ее единую найти и стяжать въ сердцѣ, соблюдая твой умъ при- «снонемчатательнымъ, чуждымъ разумѣній и помысленій, и не «бойся. Сказавшій: *Дерзайте Азъ есмь, не бойтесь* ²⁾, Онъ—съ на- «ми. Онъ—Тотъ, Кого мы ищемъ. Онъ всегда защититъ насъ,— «и мы не должны бояться или воздыхать, призывая Бога. Если «нѣкоторые и совратились, подвергшись умоповрежденію; то знай, «что они подверглись этому отъ самочинія и высокоумдія». Ны- «нѣ, по причинѣ совершеннаго оскудѣнія духоносныхъ наставни- «ковъ, подвижникъ молитвы вынужденъ исключительно руководство- «ваться Священнымъ Писаніемъ и писаніями Отцовъ ¹⁾). Это—го- «раздо труднѣе. Новая причина для сугубаго плача!

¹⁾ Духовная теплота—достояніе весьма преуспѣвшихъ иноковъ, подвижающихся въ безмолвіи, для которыхъ написана и вся книга святаго Григорія Санагта, а отнюдь не достояніе новоначальныхъ. Новоначальные должны довольствоваться тѣмъ, если будутъ молиться со вниманіемъ и умиленіемъ. О теплотѣ смотри въ «Словѣ о Іисусовой Молитвѣ». Аскетическіе Опыты, томъ 2-й. ²⁾ Мате. XIV, 27.
³⁾ Преподобный Нилъ Сорскій, предисловіе къ преданію.

ОТДѢЛЪ II.

О прелести.

Ученикъ. Дай точное и подробное понятіе о прелести. Что такое—прелесть?

Старецъ. Прелесть есть поврежденіе естества человѣческаго ложью. Прелесть есть состояніе всѣхъ человѣковъ, безъ исключенія, произведенное паденіемъ праотцевъ нашихъ. Всѣ мы—въ прелести ¹⁾. Знаніе этого есть величайшее предохраненіе отъ прелести. Величайшая прелесть—признавать себя свободнымъ отъ прелести. Всѣ мы обмануты, всѣ обольщены, всѣ находимся въ ложномъ состояніи, нуждаемся въ освобожденіи истинною. Истина есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ ²⁾. Усвоимся этой Истинѣ вѣрую въ Нее; возопіемъ молитвою къ этой Истинѣ,—и Она извлечетъ насъ изъ пропасти самообольщенія и обольщенія демонами. Горестно—состояніе наше! Оно—темница, изъ которой мы молимъ извести нашу душу, *исповѣдаться имени Господню* ³⁾. Оно—та мрачная земля, въ которую низвергнута жизнь наша позавидовавшимъ намъ и погнавшимъ насъ врагомъ ⁴⁾. Оно—плотское мудрованіе ⁵⁾ и лжеименный разумъ ⁶⁾, которыми зараженъ весь міръ, непризнающій своей болѣзни, провозглашающій ее цвѣтущимъ здравіемъ. Оно—плоть и кровь, которыя царствія Божія наслѣдуютъ не могутъ ⁷⁾. Оно—вѣчная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господомъ Иисусомъ, Который есть *воскрешеніе и животъ* ⁸⁾. Таково наше состояніе. Зрѣніе его—новый поводъ къ плачу. Съ плачемъ возопіемъ ко Господу Иисусу, чтобъ онъ вывелъ насъ изъ темницы, извлекъ изъ пропастей земныхъ, исторгъ изъ челюстей смерти. «Господь нашъ Иисусъ Христосъ»—говоритъ преподобный Симеонъ, Новый Богословъ—«потому и сошелъ къ намъ, «что восхотѣлъ «изъять насъ изъ плѣна и изъ злѣйшей прелести» ⁹⁾.

¹⁾ Начало 3-го Слова преподобнаго Симеона, Новаго Богослова. Изданіе Оптиной Пустыни 1852 года. ²⁾ Иоан. VIII, 32.—14, 6. ³⁾ Псал. CXLIV, 8.

⁴⁾ Псал. CXLII, 3. ⁵⁾ Рим. VIII, 6. ⁶⁾ 1 Тим. VI, 20. ⁷⁾ 1 Кор. XV, 50.

⁸⁾ Иоан. XI, 25. ⁹⁾ Начало 3-го Слова.

Ученикъ. Это объясненіе недовольно доступно для моихъ понятій: нуждаюсь въ объясненіи болѣе простомъ, болѣе близкомъ къ моему уразумѣнію.

Старецъ. Въ средство погубленія человѣческаго рода употреблена была падшимъ ангеломъ *ложь* ¹⁾. По этой причинѣ Господь называлъ діавола *ложью, отцемъ лжи и челоукоубійцею искони* ²⁾. Понятія о лжи Господь тѣсно соединилъ съ понятіемъ о челоукоубійствѣ: потому что послѣднее есть непремѣнное послѣдствіе первой. Словомъ «*искони*» указывается на то, что ложь съ самаго начала послужила для діавола орудіемъ къ челоукоубійству, и постоянно служить ему орудіемъ къ челоукоубійству, къ погубленію челоуковъ. Начало золь—ложная мысль! Источникъ самообольщенія и бѣсовской прелести—ложная мысль! При посредствѣ лжи, діаволь поразилъ вѣчною смертію челоучество въ самомъ корнѣ его, въ праотцахъ. Наши праотцы *прельстились*, то есть, признали истинною ложь, и, принявъ ложь подъ личиною истины, повредили себя неисцѣльно смертоноснымъ грѣхомъ, что засвидѣтельствовала и праматерь наша. *Змій прельсти мя*—сказала она—*и ядохъ* ³⁾. Съ того времени естество наше, зараженное ядомъ зла, стремится *произвольно и неволью* ко злу, представляющемуся добромъ и наслажденіемъ искаженной волѣ, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно: потому что въ насъ еще есть остатокъ свободы въ избраніи добра и зла. Неволью: потому что этотъ остатокъ свободы не дѣйствуетъ какъ полная свобода; онъ дѣйствуетъ подъ неотъемлемымъ вліяніемъ поврежденія грѣхомъ. Мы родимся такими; мы не можемъ не быть такими: и потому всѣ мы, безъ всякаго исключенія, находимся въ состояніи самообольщенія и бѣсовской прелести. Изъ этого воззрѣнія на состояніе челоуковъ въ отношеніи къ добру и злу, на состояніе, которое по необходимости принадлежитъ каждому челоуку, вытекаетъ слѣдующее опредѣленіе прелести, объясняющее ее со всею удовлетворительностью: *прелесть есть усвоеніе челоукомъ лжи, принятой имъ за истину*. Прелесть дѣйствуетъ первоначально на образъ мыслей; будучи принята и извративъ образъ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращаетъ сердечныя ощущенія; овладѣвъ

¹⁾ Быт. III, 13.

²⁾ Иоан. VIII, 44.

³⁾ Быт. III, 13.

сущностью человѣка, она разливается на всю дѣятельность его, отравляет самое тѣло, какъ неразрывно связанное Творцемъ съ душою. Состояніе прелести есть состояніе гибели или вѣчной смерти.

Со времени паденія человѣка діаволъ получилъ къ нему постоянно свободный доступъ ¹⁾). Діаволъ имѣетъ право на этотъ доступъ: его власти, повиновеніемъ ему, человѣкъ подчинилъ себя произвольно, отвергнувъ повиновеніе Богу. Богъ искупилъ человѣка. Искупленному человѣку предоставлена свобода повиноваться, или Богу, или діаволу, а чтобъ свобода эта вынаружилась непринужденно, оставленъ діаволу доступъ къ человѣку. Очень естественно, что діаволъ употребляетъ всѣ усилія удержать человѣка въ прежнемъ отношеніи къ себѣ, или даже привести въ большее порабощеніе. Для этого онъ употребляетъ прежнее и всегдашнее свое оружіе—ложь. Онъ старается обольстить и обмануть насъ, опираясь на наше состояніе самообольщенія; наши страсти—эти болѣзненные влеченія—онъ приводитъ въ движеніе; пагубныя требованія ихъ облачаетъ въ благовидность, усиливается склонить насъ къ удовлетворенію страстямъ. Вѣрный Слову Божію не дозволяетъ себѣ этого удовлетворенія, обуздываетъ страсти, отражаетъ нападенія врага ²⁾): дѣйствуя подъ руководствомъ Евангелія противъ собственнаго самообольщенія, укрощая страсти, этимъ уничтожая мало по малу вліяніе на себя падшихъ духовъ, онъ мало по малу, выходитъ изъ состоянія прелести въ область истины и свободы ³⁾), полнота которыхъ доставляется осѣненіемъ Божественной благодати. Невѣрный ученію Христову, послѣдующій своей волѣ и разуму, подчиняется врагу, и изъ состоянія самообольщенія переходитъ къ состоянію бѣсовской прелести, теряетъ остатокъ своей свободы, вступаетъ въ полное подчиненіе діаволу. Состояніе людей въ бѣсовской прелести бываетъ очень разнообразно, соотвѣтствуя той страсти, которою человѣкъ обольщенъ и порабощенъ, соотвѣтствуя той степени, въ которой человѣкъ порабощенъ страсти. Но всѣ, впавшіе въ бѣсовскую прелесть, то есть, чрезъ развитіе собственнаго самообольщенія вступившіе въ общеніе съ діаволомъ и въ порабо-

1) Цитата изъ преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, въ Словѣ Никифора Монашествующаго, Доброт., ч. 2.—Преподобный Макарій Великій, Слово 7, гл. 2.

2) Іаков. IV, 7.

3) Іоан. VIII, 32.

щение ему,—находятся въ прелести, суть храмы и орудія бѣсовъ, жертвы вѣчной смерти; жизни въ темницахъ ада.

Ученикъ. Исчисли виды бѣсовской прелести, происходящей отъ неправильнаго упражненія молитвою.

Старецъ. Всѣ виды бѣсовской прелести, которымъ подвергается подвижникъ молитвы, возникаютъ изъ того, что въ основаніе молитвы не положено покаяніе, что покаяніе не сдѣлалось источникомъ, душою, цѣлію молитвы. «Если кто» — говоритъ преподобный Григорій Синаитъ въ вышеприведенной статьѣ— «съ само-надѣянностію, основанною на самоиѣніи ¹⁾), мечтаетъ достигнуть «въ высокія молитвенныя состоянія, и стяжалъ ревность не истинную, а сатанинскую: того діаволь удобно опутываетъ своими сѣтями, какъ своего служителя». Всякій, усиливающийся взойти на бракъ Сына Божія не въ чистыхъ и свѣтлыхъ одеждахъ, устраиваемыхъ покаяніемъ, а прямо въ своемъ рубищѣ, въ состояніи ветхости, грѣховности и самообольщенія, извергается вонъ, во тму кромѣшную: въ бѣсовскую прелесть. *Совѣщаю тебѣ*—говоритъ Спаситель призванному къ таинственному жречеству—*купи отъ Мене злато разженно огнемъ, да обогатишия: и одѣяніе бѣло, да облечешися, да не явится срамота наготы твоя: и коллуріемъ слезъ помажи чувствєнныя очи твои и очи ума, да видиши. Азъ, ихже люблю, облѣчаю и наказую: ревнуй убо, и покаяйся ²⁾*). Покаяніе, и все, изъ чего оно составляется, какъ то: сокрушеніе или болѣзнованіе духа, плачь сердца, слезы, самоосужденіе, памятованіе и предъощущеніе смерти, суда Божія и вѣчныхъ мукъ, ощущеніе присутствія Божія, страхъ Божій, суть дары Божіи, дары великой цѣны, дары первоначальныя и основныя, залого даровъ высшихъ и вѣчныхъ. Безъ предварительнаго полученія ихъ, подаваніе послѣдующихъ даровъ—невозможно. «Какъ бы ни возвышенны были наши подвиги»—сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ—«но если мы не стяжали бо-лѣзнующаго сердца, то эти подвиги и ложны, и тщетны» ³⁾). Покаяніе, сокрушеніе духа, плачь суть признаки, суть свидѣтельство правильности молитвеннаго подвига; отсутствіе ихъ—признакъ укло-

¹⁾ Въ подлинникѣ сказано: „аще кто мечтаетъ высокая со мнѣніемъ dospѣти“. Здѣсь употреблено объяснительное выраженіе, чтобъ отчетливѣе показать значеніе слова *мнѣніе*. ²⁾ Апок. III, 18. 19. ³⁾ Лѣствица, Слово 7-ое.

ненія въ ложное направленіе, признакъ самообольщенія, прелести или безплодія. То или другое, то есть прелесть или безплодіе, составляютъ неизбежное послѣдствіе неправильнаго упражненія молитвою, а правильное упражненіе молитвою неразлучно съ самообольщеніемъ.

Самый опасный неправильный образъ молитвы заключается въ томъ, когда молящійся сочиняетъ силою воображенія своего мечты или картины, заимствуя ихъ повидимому изъ Священнаго Писанія, въ сущности же изъ своего собственнаго состоянія, изъ своего паденія, изъ своей грѣховности, изъ своего самообольщенія, — этими картинами льститъ своему самомнѣнію, своему тщеславію, своему высокоумію, своей гордости, обманываетъ себя. Очевидно, что все, сочиняемое мечтательностію нашей падшей природы, извращенной паденіемъ природы, не существуетъ на самомъ дѣлѣ, — есть вымыселъ и ложь, столько свойственные, столько возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель, съ перваго шагу на пути молитвенномъ, исходитъ изъ области истины, вступаетъ въ область лжи, въ область сатаны, подчиняется произвольно вліянію сатаны. Святой Симеонъ, Новый Богословъ, описываетъ молитву мечтателя и плоды ея такъ: «Онъ возводитъ къ небу руки, глаза и умъ, воображаетъ въ умѣ своемъ» — подобно Блопштоку и Мильтону — «Божественныя совѣщанія, небесныя блага, чины святыхъ Ангеловъ, селенія святыхъ, короче, собираетъ въ воображеніи своемъ все, что слышалъ въ Божественномъ Писаніи, рассматриваетъ это во время молитвы, взираетъ на небо, всѣмъ этимъ возбуждаетъ душу свою къ Божественному желанію и любви, иногда проливаетъ слезы и плачетъ. Такимъ образомъ мало по малу кичится сердце его, не понимая того умомъ; онъ мнитъ, что совершаемое имъ есть плодъ Божественной благодати къ его утѣшенію, и молить Бога, чтобъ сподобилъ его всегда пребывать въ этомъ дѣланіи. Это признакъ прелести. Такой человекъ, если и будетъ безмолвствовать совершеннымъ безмолвіемъ, не можетъ не подвергнуться умоизступленію и сумасшествію. Если же не случится съ нимъ этого; однако ему невозможно никогда достигнуть духовнаго званія разума и добродѣтели или безстрастія. Такимъ образомъ прельстились видѣвшіе свѣтъ и сіяніе этими тѣлесными очами, обонявшіе благовонія обоняніемъ своимъ, слышавшіе гласы ушами своими. Одни изъ нихъ возбѣсновались, и перешли умоповрежденными съ мѣста на мѣсто; другіе приняли бѣса,

«преобразившагося въ Ангела свѣтлаго, прельстились и пребыли не-
 «исправленными даже до конца, не принимая совѣта ни отъ кого-
 «изъ братій; иные изъ нихъ, подучаемые діаволомъ, убили сами себя:
 «иные низверглись въ пропасти; иные удавились. И кто можетъ ис-
 «числить различныя прельщенія діавола, которыми онъ прельщаетъ,
 «и которыя несповѣдимы? Впрочемъ изъ сказаннаго нами всякій
 «разумный человѣкъ можетъ научиться, какой вредъ происходитъ
 «отъ этого образа молитвы. Если же кто изъ употребляющихъ его
 «и не подвергнется ни одному изъ вышесказанныхъ бѣдствій по при-
 «чинѣ сожительства съ братією, потому что такимъ бѣдствіямъ под-
 «вергаются наиболѣе отшельники, живущіе наединѣ: но таковой
 «проводитъ всю жизнь свою безуспѣшно» ¹⁾).

Всѣ святые Отцы, описавшіе подвигъ умной молитвы, воспре-
 щаютъ не только составлять произвольныя мечты, но и преклоняться
 произволеніемъ и сочувствіемъ къ мечтамъ и привидѣніямъ, кото-
 рыя могутъ представиться намъ неожиданно, независимо отъ нашего
 произволенія. И это случается при молитвенномъ подвигѣ, особливо
 въ безмолвіи. «Никакъ не прими» — говоритъ преподобный Григорій
 Синаитъ — «если увидишь что либо, чувственными глазами или умомъ,
 «внѣ или внутри тебя, будетъ ли то образъ Христа, или Ангела, или
 «какого Святаго, или если представится тебѣ свѣтъ... Будь внима-
 «теленъ и остороженъ! не позволяй себѣ довѣрить чему либо, не вы-
 «рази сочувствія и согласія, не ввѣрся поспѣшно явленію, хотя бы
 «оно было истинное и благое; пребывай хладнымъ къ нему и чу-
 «ждымъ, постоянно сохраняя умъ твой безвиднымъ, не составляю-
 «щимъ изъ себя никакого изображенія и не запечатлѣннымъ ника-
 «кимъ изображеніемъ. Увидѣвшій что-либо въ мысли или чувственно,
 «хотя бы то было и отъ Бога, и принимающій поспѣшно, удобно впа-
 «даетъ въ прелесть, по крайней мѣрѣ обнаруживаетъ свою наклон-
 «ность и способность къ прелести, какъ принимающій явленія скоро
 «и легкомысленно. Новоначальный долженъ обращать все вниманіе
 «на одно сердечное дѣйствіе, одно это дѣйствіе признавать непре-
 «лестнымъ, — прочаго же не принимать до времени вступленія въ
 «безстрастіе. Богъ не прогнѣвается на того, кто опасаясь прелести,
 «съ крайней осмотрительностію наблюдаетъ за собою, если онъ и не

¹⁾ О первомъ образѣ вниманія и молитвѣ, Добротолюбіе, ч. I.

«приметь чего посланнаго отъ Бога, не разсмотрѣвъ посланное со всею тщательностію; напротивъ того, Богъ похваляетъ такого за «его благоразуміе» ¹⁾). Святый Амфилохій, съ юности вступившій въ монашество, удостоился въ зрѣлыхъ лѣтахъ и въ старости проводить жизнь отшельническую въ пустынѣ. Заключась въ пещеру, онъ упражнялся въ безмолвіи, и достигъ великаго преуспѣянія. Когда совершилось *сорокъ* лѣтъ его отшельнической жизни, — явился ему ночью Ангель, и сказалъ: Амфилохій! иди въ городъ и паси духовныхъ овецъ. Амфилохій! пребылъ во вниманіи себѣ, и не обратилъ вниманія на повелѣніе Ангела. На другую ночь снова явился Ангель, и повторилъ повелѣніе, присовокупивъ, что оно отъ Бога. И опять Амфилохій не оказалъ повиновенія Ангелу, опасаясь быть обольщеннымъ и вспоминая слова Апостола, что и сатана преобразуется въ Ангела свѣтлаго ²⁾). На третью ночь снова явился Ангель и, удостовѣривъ о себѣ Амфилохія славословіемъ Бога, нетерпимымъ духами отверженными, взялъ старца за руку, вывелъ изъ келліи, привелъ къ церкви, находившейся вблизи. Двери церковныя отворились сами собою. Церковь освѣщалась небеснымъ свѣтомъ; въ ней присутствовало множество святыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ съ солнцеобразными лицами. Они рукоположили Амфилохія въ епископа города Иконіи ³⁾). — При противоположномъ поведеніи, преподобные Исаакій и Никита Печерскіе, новые и неопытные въ отшельнической жизни, подверглись ужаснѣйшему бѣдствію, опрометчиво ввѣрившись представившемуся имъ привидѣнію. Первому явилось множество демоновъ въ сіяніи: одинъ изъ демоновъ принялъ видъ Христа, прочіе — видъ святыхъ Ангеловъ. Второго обольстилъ демонъ сперва благоуханіемъ и гласомъ, какъ бы Божиимъ, потомъ представъ ему очевидно въ видѣ Ангела ⁴⁾). Опытные въ монашеской жизни иноки, истинно святые иноки гораздо болѣе опасаются прелести, гораздо болѣе не довѣряютъ себѣ, нежели новоначальные, особливо тѣ изъ новоначальныхъ, которые объаты разгоряченіемъ къ подвигу. Съ сердечною любовію предостерегаетъ отъ прелести преподобный Григорій Синаитъ безмолвника, для котораго написана его книга: «Хочу, чтобъ ты имѣлъ опредѣленное понятіе о прелести: «хочу этого съ тою цѣлію, чтобъ ты могъ предохранить себя отъ

¹⁾ Вышеприведенная статья. ²⁾ 2 Кор. XI, 14, ³⁾ Четьи-Минеи, Ноября въ 23 день. ⁴⁾ Патерикъ Печерскій.

«преlestи, чтобъ при стремленіи, не озаренномъ должнымъ вѣдѣніемъ, «ты не причинилъ себѣ великаго вреда, не погубилъ души твоей. «Свободное произволеніе чловѣка удобно преклоняется къ общенію «съ противниками нашими, въ особенности произволеніе неопытныхъ, «новыхъ въ подвигѣ, какъ еще обладаемыхъ демонами» ¹⁾. Какъ это вѣрно! Склоняется, влечется наше свободное произволеніе къ преlestи: потому что всякая преlestь льститъ нашему самомнѣнію, нашему тщеславію, нашей гордости. «Бѣсы находятся вблизи и окружаютъ новоначальныхъ и самочинныхъ, распростирая сѣти помысловъ и пагубныхъ мечтаній, устраивая пропасти паденій. Городъ новоначальныхъ» — все существо каждаго изъ нихъ — «находится «еще въ обладаніи варваровъ... По легкомыслію не вдавайся скоро «тому, что представляется тебѣ, но пребывай *тяжкимъ*, удерживая благое со многими разсмотрѣніемъ, и отвергая лукавое... Знай, «что дѣйствія благодати—ясны; демонъ преподать ихъ не можетъ: «онъ не можетъ преподать ни кротости, ни тихости, ни смиренія, «ни ненависти къ міру; онъ не укрощаетъ страстей и сластолюбія, «какъ это дѣлаетъ благодать». Дѣйствія его: «дмѣніе»—надменность, напыщенность—«высокоуміе, страхованіе, словомъ, всѣ виды злобы. По дѣйствию возможешь познать свѣтъ, возсіявшій въ «душѣ твоей, Божій ли онъ, или отъ сатаны» ²⁾. Надо знать, что такое разсмотрѣніе — принадлежность преуспѣвшихъ иноковъ, никакъ не новоначальныхъ. Преподобный Синаитъ бесѣдуетъ, хотя съ новоначальнымъ, но съ новоначальнымъ по безмолвной жизни, который и по пребыванію въ монашествѣ и по телѣсному возрасту былъ старецъ, какъ видно изъ книги.

Ученикъ. Не случилось ли тебѣ видѣть кого либо пришедшаго въ бѣсовскую преlestь отъ развитія мечтательности при упражненіи молитвою?

Старецъ. Случалось. Нѣкоторый чиновникъ, жившій въ Петербургѣ, занимался усиленнымъ молитвеннымъ подвигомъ, и пришелъ отъ него въ необычайное состояніе. О подвигѣ своемъ и о послѣдствіяхъ его онъ открывалъ тогдашнему протоіерею церкви Покрова Божіей Матери, что въ Коломнѣ. Протоіерей, посѣтивъ нѣкоторый монастырь Санкт-Петербургской епархіи, просилъ одного изъ мона-

¹⁾ Вышеприведенная статья.

²⁾ Добротолюбіе ч. 1, О преlestи и проч.

шествующихъ того монастыря побесѣдовать съ чиновникомъ. «Странное положеніе, въ которое чиновникъ пришелъ отъ подвига» — говорилъ справедливо протоіерей — «удобнѣ можетъ быть объяснено жителями монастыря, какъ болѣе знакомыми съ подробностями и случайностями аскетическаго подвига». Монахъ согласился. Чрезъ нѣсколько времени чиновникъ прибылъ въ монастырь. При бесѣдѣ его съ монахомъ присутствовалъ и я. Чиновникъ началъ тотчасъ разсказывать о своихъ видѣніяхъ, — что онъ постоянно видитъ при молитвѣ свѣтъ отъ иконъ, слышитъ благоуханіе, чувствуетъ во рту необыкновенную сладость, и такъ далѣе. Монахъ, выслушавъ этотъ разсказъ, спросилъ чиновника: «Не приходила ли вамъ мысль убить себя?» — «Какъ же!» — отвѣчалъ чиновникъ: «я уже былъ кинувшись ¹⁾ въ Фонтанку, да меня вытащили». Оказалось, что чиновникъ употреблялъ образъ молитвы, описанный святымъ Симеономъ, разгорячилъ воображеніе и кровь, при чемъ человекъ дѣлается очень способнымъ къ усиленному посту и бдѣнію. Въ состоянію самообольщенія, избранному произвольно, діаволъ присоединилъ свое, сродное этому состоянію дѣйствіе, — и человѣческое самообольщеніе перешло въ явную бѣсовскую прелесть. Чиновникъ видѣлъ свѣтъ тѣлесными глазами: благоуханіе и сладость, которыя онъ ощущалъ были также чувственными. Въ противоположность этому, видѣнія Святыхъ и ихъ сверхъестественныя состоянія вполне духовны ²⁾: подвижникъ содѣлывается способнымъ къ нимъ не прежде, какъ по отверженіи очей души Божественною благодатію, при чемъ оживають и прочія чувства души, дотолѣ пребывающія въ бездѣйствіи ³⁾; принимаютъ участіе въ благодатномъ видѣніи и тѣлесныя чувства Святыхъ, но тогда, когда тѣло перейдетъ изъ состоянія страстнаго въ состояніе безстрастное. Монахъ началъ уговаривать чиновника, чтобъ онъ оставилъ употребляемый имъ способъ молитвы, объясняя и неправильность способа и неправильность состоянія, доставляемаго способомъ. Съ ожесточеніемъ воспротивился чиновникъ совѣту. «Какъ отказаться мнѣ отъ явной благодати!» возражалъ онъ.

Вслушиваясь въ повѣданія чиновника о себѣ, я почувствовалъ къ нему неизяснимую жалость, и вмѣстѣ представлялся онъ мнѣ

¹⁾ Оборотъ рѣчи, употребляемый жителями Петербурга. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 55. ³⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, Слово о Вѣрѣ, Доброт., ч. 1.

какимъ-то смѣшнымъ. Напримѣръ онъ сдѣлалъ монаху слѣдующій вопросъ: «Богда отъ обильной сладости умножится у меня во рту «слюна, то она начинаетъ капать на полъ: не грѣшно ли это?» Точно: находящіяся въ бѣсовской прелести возбуждаютъ къ себѣ сожалѣніе, какъ не принадлежащія себѣ и находящіяся, по уму и сердцу, въ плѣну у лукаваго, отверженнаго духа. Представляютъ они собою и смѣшное зрѣлище: посмѣянію предаются они овладѣвшимъ ими лукавымъ духомъ, который привелъ ихъ въ состояніе уничтоженія, оболъстивъ тщеславіемъ и высокоуміемъ. Ни плѣна своего, ни странности поведенія прельщенные не понимаютъ, сколько бы ни были очевидными этотъ плѣнъ, эта странность поведенія.—Зиму 1828—1829 годовъ проводилъ я въ Площанской Пустынѣ ¹⁾. Въ то время жилъ тамъ старецъ, находившійся въ прелести. Онъ отсѣкъ себѣ кисть руки, полагая исполнить этимъ евангельскую заповѣдь, и рассказывалъ всякому, кому угодно было выслушать его, что отсѣченная кисть руки содѣлалась святыми мощами, что она хранится и чествуется благолѣпно въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ, что онъ, старецъ, находясь въ Площанской Пустынѣ въ пяти-стахъ верстахъ отъ Симонова, чувствуетъ, когда Симоновскій архимандритъ съ братією прикладываются къ руцѣ. Съ старцемъ дѣлалось содроганіе, причемъ онъ начиналъ шипѣть очень громко: онъ признавалъ это явленіе плодомъ молитвы; но зрителямъ оно представлялось извращеніемъ себя, достойнымъ лишь сожалѣнія и смѣха. Дѣти, жившія въ монастырѣ по сиротству, забавлялись этимъ явленіемъ и копировали его передъ глазами старца. Старецъ приходилъ въ гнѣвъ, видался то на одного, то на другаго мальчика, трепалъ ихъ за волоса. Никто изъ почтенныхъ иноковъ обители не могъ увѣрить прельщеннаго, что онъ находится въ ложномъ состояніи, въ душевномъ разстройствѣ.

Богда чиновникъ ушелъ, я спросилъ монаха: «Съ чего пришло «ему на мысль спросить чиновника о покушеніи на самоубійство?» Монахъ отвѣчалъ: «Какъ среди плача по Богу приходятъ минуты «необыкновеннаго успокоенія совѣсти, въ чемъ заключается утѣшеніе плачущихъ; такъ и среди ложнаго наслажденія, доставляемаго бѣсовекою прелестію, приходятъ минуты, въ которыя пре-

¹⁾ Орловской епархіи.

«лесть какъ бы разоблачается, и даетъ вкусить себя такъ, какъ она есть. Эти минуты—ужасны! горечь ихъ и производимое этою горечью отчаяніе—невыносимы. По этому состоянію, въ которое приводитъ прелесть, всего бы легче узнать ее прельщенному, и принять мѣры къ исцѣленію себя. Увы! начало прелести — гордость, и плодъ ея — преизобильная гордость. Прельщенный, признающій себя сосудомъ Божественной благодати, презираетъ спасительныя предостереженія ближнихъ, какъ это замѣтилъ святой Симеонъ. Между тѣмъ припадки отчаянія становятся сильнѣе и сильнѣе: наконецъ отчаяніе обращается въ умоизступленіе, и увѣнчивается самоубійствомъ.—Въ началѣ нынѣшняго столѣтія по-двизался въ Софроніевой Пустынь¹⁾ схимонахъ Θεодосій, привлечшій къ себѣ уваженіе и братства и мирянъ строгимъ, возвышеннымъ жительствомъ. Однажды представилось ему, что онъ былъ восхищенъ въ рай. По окончаніи видѣнія, онъ пошелъ къ настоятелю, повѣдалъ подробно о чудѣ, и присовокупилъ выраженіе сожалѣнія, что онъ видѣлъ въ раю только себя, не видѣлъ никого изъ братій. Эта черта ускользнула изъ вниманія у настоятеля: онъ созвалъ братію, въ сокрушеніи духа пересказалъ имъ о видѣніи схимонаха, и увѣщавалъ къ жизни, болѣе усердной и богоугодной. По прошествіи нѣкотораго времени начали обнаруживаться въ дѣйствіяхъ схимонаха странности. Дѣло кончилось тѣмъ, что онъ найденъ удавившимся въ своей келліи».

Со мною былъ слѣдующій, достойный замѣчанія случай. Посѣтилъ меня однажды Аеонскій іеросхимонахъ, бывшій въ Россіи за сборомъ. Мы сѣли въ моей приѣмной келліи, и онъ сталъ говорить мнѣ: «помолись о мнѣ, отецъ: я много сплю, много ѣмъ». Когда онъ говорилъ мнѣ это, я ощутилъ жаръ, изъ него исходившій, почему и отвѣчалъ ему: «Ты не много ѣшь, и не много спишь; но имѣть ли въ тебѣ чего особеннаго?» и просилъ его войти во внутреннюю мою келлію. Идя предъ нимъ, и отворяя дверь во внутреннюю келлію, я молилъ мысленно Бога, чтобъ Онъ даровалъ голодной душѣ моей попользоваться отъ Аеонскаго іеросхимонаха, если онъ — истинный рабъ Божій. Точно: я замѣтилъ въ немъ что-то особенное. Во внутренней келліи мы опять усѣлись для бесѣды,—

¹⁾ Курской епархіи.

и я началъ просить его: «сдѣлай милость, научи меня молитвѣ. Ты живешь въ первомъ монашескомъ мѣстѣ на землѣ, среди тысячъ монаховъ: въ такомъ мѣстѣ и въ такомъ многочисленномъ собраніи монаховъ непремѣнно должны находиться великіе молитвенники, знающіе молитвенное тайнодѣйствіе и преподающіе его ближнимъ, по примѣру Григоріевъ Синаита и Паламы, по примѣру многихъ другихъ Аѳонскихъ свѣтильниковъ». Іеросхимонахъ немедленно согласился быть моимъ наставникомъ, — и, о ужасъ! съ величайшимъ разгоряченіемъ началъ передавать мнѣ вышеприведенный способъ восторженной, мечтательной молитвы. Вижу: онъ — въ страшномъ разгоряченіи! у него разгорячены и кровь и воображеніе! онъ — въ самодовольствѣ, въ восторгѣ отъ себя, въ самообольщеніи, въ прелести! Давъ ему высказаться, я началъ по немногу, въ чинѣ наставляемаго, предлагать ему ученіе святыхъ Отцовъ о молитвѣ, указывая его въ Добротолубіи, и прося объяснить мнѣ это ученіе. Аѳонецъ пришелъ въ совершенное недоумѣніе. Вижу: онъ вполне незнакомъ съ ученіемъ Отцовъ о молитвѣ! При продолженіи бесѣды говорю ему: «смотри, старецъ! будешь жить въ Петербургѣ, — никакъ не квартируй въ верхнемъ этажѣ; квартируй непремѣнно въ нижнемъ». Отъ чего такъ? возразилъ Аѳонецъ. «Отъ того, отвѣчалъ я, что если вздумается ангеламъ, внезапно восхитить тебя, перенести изъ Петербурга въ Аѳонъ, и они понесутъ изъ верхняго этажа, да уронять, то убьешься до смерти: если-жъ понесутъ изъ нижняго, и уронять, то только ушибешься». «Представь себѣ» — отвѣчалъ Аѳонецъ — «сколько уже разъ, когда я стоялъ на молитвѣ, приходила мнѣ живая мысль, что ангелы восхитятъ меня, и поставятъ на Аѳонѣ!» Оказалось, что іеросхимонахъ носитъ вериги, почти не спитъ, мало вкушаетъ пищи, чувствуетъ въ тѣлѣ такой жаръ, что зимою не нуждается въ теплой одеждѣ. Въ концѣ бесѣды пришло мнѣ на мысль поступить слѣдующимъ образомъ: я сталъ просить Аѳонца, чтобъ онъ, какъ постникъ и подвижникъ, испыталъ надъ собою способъ, преподанный святыми Отцами, состоящій въ томъ, чтобъ умъ во время молитвы былъ совершенно чуждъ всякаго мечтанія, погружался весь во вниманіе словамъ молитвы, заключался и вмѣщался, по выраженію святаго Іоанна Лѣствичника, въ словахъ молитвы ¹⁾). При этомъ,

¹⁾ Лѣствница, Слово 23, гл. 17.

сердце обыкновенно содѣйствуетъ уму душеспасительнымъ чувствомъ печали о грѣхахъ, какъ сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ: «Умъ, неразвлеченно молящійся, утѣсняетъ сердце: *сердце же сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ*» ¹⁾). «Когда ты испытываешь надъ собою» — сказалъ я Аеонцу: «то сообщи и мнѣ «о плодѣ опыта; для меня самого такой опытъ неудобенъ по развлеченной жизни, проводимой мною». Аеонецъ охотно согласился на мое предложеніе. Черезъ нѣсколько дней приходитъ онъ ко мнѣ, и говорить: «Что сдѣлалъ ты со мною?» «А что?» — «Да какъ я «попробовалъ помолиться со вниманіемъ, заключая умъ въ слова «молитвы: то всѣ мои видѣнія пропали, и уже не могу возвратиться къ нимъ». Далѣе въ бесѣдѣ съ Аеонцемъ я не видѣлъ той самонадѣянности и той дерзости, которыя были очень замѣтны въ немъ при первомъ свиданіи и которыя обыкновенно замѣчаются въ людяхъ, находящихся въ самообольщеніи, мнящихъ о себѣ, что они святы, или находятся въ духовномъ преуспѣяніи. Аеонецъ изъяснилъ даже желаніе услышать для себя мой убогій совѣтъ. Когда я посовѣтовалъ ему не отличать по наружному образу жизни отъ прочихъ иноковъ, потому что такое отличіе себя ведетъ къ высокоумію ²⁾): то онъ снялъ съ себя вериги, и отдалъ ихъ мнѣ. Черезъ мѣсяцъ онъ опять былъ у меня, и сказывалъ, что жаръ въ тѣлѣ его прекратился, что онъ нуждается въ теплой одеждѣ, и спитъ гораздо болѣе. При этомъ онъ говорилъ, что на Аеонской горѣ многіе, и изъ пользующихся славою святости, употребляютъ тотъ способъ молитвы, который былъ употребляемъ имъ, — научаютъ ему и другихъ. Не мудрено! Святой Симеонъ, Новый Богословъ, жившій за восемь столѣтій до нашего времени, говорить, что внимательною молитвою занимаются очень немногіе ³⁾). Преподобный Григорій Синаитъ, жившій въ четырнадцатомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, когда прибылъ на Аеонскую гору, то нашелъ, что многочисленное монашество ея не имѣетъ никакого понятія о умной молитвѣ, а занимается лишь тѣлесными подвигами, совершая молитвы лишь устно и гласно ⁴⁾). Преподобный Нилъ Сорскій, жившій въ

¹⁾ Псал. L, 19. Слово о мнящихся отъ дѣлъ оправдаться, гл. 34, Добротол. ч. I. ²⁾ Лѣстница, Слово 4, гл. 82, 83. Преподобный Варсанофій Великій, отвѣтъ 276. Житіе и наставленія преподобнаго Аполлоса, Патерикъ Ал фавитный.

³⁾ О третьемъ образѣ молитвы. Добротолубіе ч. I. ⁴⁾ Житіе преподобнаго Григорія Синаита, Добротол. ч. I.

концѣ 15 и началѣ 16-го вѣка, посѣтившій также Аѳонскую гору, говорить, что въ его время число внимательныхъ молитвенниковъ оскудѣло до крайности ¹⁾. Старецъ, архимандритъ Паисій Величковскій перемѣстился на Аѳонскую гору изъ Молдавіи въ 1747 г. Онъ ознакомился коротко со всѣми монастырями и скитами, бесѣдовалъ со многими старцами, которыхъ признавало общее мнѣніе Святой Горы опытнѣйшими и святыми иноками. Когда же онъ началъ вопрошать этихъ иноковъ о книгахъ святыхъ Отцовъ, написавшихъ о умной молитвѣ,—оказалось, что они не только не знали о существованіи такихъ Писаній, но даже не знали именъ святыхъ Писателей; тогда Добротолюбіе еще не было напечатано на Греческомъ языкѣ ²⁾. Внимательная молитва требуетъ самоотверженія, а на самоотверженіе рѣшаются рѣдкіе. Заключенный въ себя вниманіемъ, находящійся въ состояніи недоумѣнія отъ зрѣнія своей грѣховности, неспособный къ многословію и вообще къ эффекту и актерству, представляется для незнающихъ таинственнаго подвига его какимъ-то страннымъ, загадочнымъ, недостаточнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Легко ли разстаться съ мнѣніемъ міра! И міру—какъ познать подвижника истинной молитвы, когда самый подвигъ вовсе неизвѣстенъ міру? То ли дѣло—находящійся въ самообольщеніи! Не ѣсть, не пьетъ, не спитъ, зимою ходитъ въ одной рясѣ, носить вериги, видитъ видѣнія, всѣхъ учитъ и обличаетъ съ дерзкою наглостію, безъ всякой правильности, безъ толку и смыслу, съ кровянымъ, вещественнымъ, страстнымъ разгоряченіемъ, и по причинѣ этого горестнаго, гибельнаго разгоряченія. Святой, да и только! Издавна замѣченъ вкусъ и влеченіе къ такимъ въ обществѣ человѣческомъ: *пріемлетъ, пишетъ Апостолъ Павелъ къ Борянеянамъ, еще кто васъ порабощаетъ, еще кто поядаетъ, еще кто не въ лѣпоту проторитъ, еще кто по лицу біетъ вы, еще кто величается* ³⁾. Далѣе святой Апостолъ говоритъ, что онъ, бывши въ Борянеѣ, не могъ вести себя дерзко и нагло: поведеніе его было запечатлѣно скромностію, *кротостію, и тихостію Христовою* ⁴⁾. Большая часть подвижниковъ Западной Церкви, провозглашаемыхъ ею за величайшихъ святыхъ—по от-

¹⁾ Предисловіе къ Преданію или Уставу Скитскому.

²⁾ Отрывокъ письма

старца Паисія къ старцу Θεодосію. Писанія Паисія, изданіе Оптиной Пустыни.

³⁾ 2 Кор. XI, 20. ⁴⁾ 2 Кор. X, 1.

Соч. еп. Игнатія Брянчанннова. Т. I.

паденіи ея отъ Восточной Церкви и по отступленіи Святаго Духа отъ нея—молились и достигали видѣній, разумѣется, ложныхъ, упомянутымъ мною способомъ. Эти мнимые святые были въ ужаснѣйшей бѣсовской прелести. Прелестъ уже естественно воздвигается на основаніи богохульства, которымъ у еретиковъ извращена догматическая вѣра. Поведеніе подвижниковъ латинства, объятыхъ прелестію, было всегда изстуженное, по причинѣ необыкновеннаго вещественнаго, страстнаго разгоряченія. Въ такомъ состояніи находился Игнатій Лойола, учредитель Іезуитскаго ордена. У него воображеніе было такъ разгорячено и изощрено, что, какъ самъ онъ утверждалъ, ему стоило только захотѣть и употребить нѣкоторое напряженіе, какъ являлись предъ его взорами, по его желанію, адъ или рай. Явленіерая и ада совершалось не однимъ дѣйствіемъ воображенія человѣческаго; одно дѣйствіе воображенія человѣческаго недостаточно для этого: явленіе совершалось дѣйствіемъ демоновъ, присоединившихъ свое обильное дѣйствіе къ недостаточному дѣйствію человѣческому, совокуплявшихъ дѣйствіе съ дѣйствіемъ, пополнявшихъ дѣйствіе дѣйствіемъ, на основаніи свободнаго произволенія человѣческаго, избравшаго и усвоившаго себѣ ложное направленіе. Известно, что истиннымъ святымъ Божиимъ видѣнія даруются единственно по благоволенію Божию и дѣйствіемъ Божиимъ, а не по волѣ человѣка и не по его собственному усилію,—даруются неожиданно, весьма рѣдко, при случаяхъ особенной нужды, по дивному смотрѣнію Божию, а не какъ бы случилось ¹⁾). Усиленный подвигъ находящихся въ прелести обыкновенно стоитъ рядомъ съ глубокимъ развратомъ. Развратъ служитъ оцѣнкою того пламени, которымъ разжены прельщенные. Подтверждается это и сказаніями исторіи и свидѣтельствомъ Отцовъ. «Видящій духа прелести»—въ явленіяхъ представляемыхъ имъ, сказалъ преподобный Максимъ Капсокалви— «очень часто подвергается ярости и гнѣву; благоволеніе смиренія или молитвы, или слезы истинной не имѣетъ въ немъ мѣста. Напротивъ того онъ постоянно хвалится своими добродѣтелями, тщеславствуетъ, и предается всегда лукавымъ страстямъ безстрашно» ²⁾).

Ученикъ. Неправильность этого способа молитвы и связь его съ самообольщеніемъ и прелестію—ясны; предостереги меня и отъ

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 36-е.

²⁾ Собесѣдованіе преподобнаго Максима съ преподобнымъ Григоріемъ Сивантомъ.

прочихъ видовъ неправильной молитвы и сопряженнаго съ ними ложнаго состоянія.

Старецъ. Какъ неправильное дѣйствіе умомъ вводитъ въ самообольщеніе и прелесть: такъ точно вводитъ въ нихъ неправильное дѣйствіе сердець. Исполнены безразсудной гордости желаніе и стремленіе видѣть духовныя видѣнія умомъ, не очищеннымъ отъ страстей, не обновленнымъ и не возсозданнымъ десницею Святаго Духа: исполнены такой же гордости и безразсудства желаніе и стремленіе сердца насладиться ощущеніями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе неспособно для такихъ наслажденій. Какъ умъ нечистый, желая видѣть Божественныя видѣнія и не имѣя возможности видѣть ихъ, сочиняетъ для себя видѣнія изъ себя, ими обманываетъ себя и обольщаетъ: такъ и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другія Божественныя ощущенія, и не находя ихъ въ себѣ, сочиняетъ ихъ изъ себя, ими льститъ себѣ, обольщаетъ, обманываетъ, губить себя, входя въ область жи, въ общеніе съ бѣсами, подчиняясь ихъ вліянію, порабоощаясь ихъ власти.

Одно ощущеніе изъ всѣхъ ощущеній сердца, въ его состояніи паденія, можетъ быть употреблено въ невидимомъ Богослуженіи: печаль о грѣхахъ, о грѣховности, о паденіи, о погибели своей, называемая плачемъ, покаяніемъ, сокрушеніемъ духа. Это засвидѣтельствовано Священнымъ Писаніемъ. *Аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо; всесожженія не благоволиши* ¹⁾: и каждое сердечное ощущеніе порознь, и всѣ они вмѣстѣ не благоугодны Тебѣ, какъ оскверненныя грѣхомъ, какъ извращенныя паденіемъ. *Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* ²⁾. Эта жертва—жертва отрицательная; съ принесеніемъ этой жертвы естественно устраняется принесеніе прочихъ жертвъ: при ощущеніи покаянія умоляютъ всѣ другія ощущенія. Для того, чтобъ жертвы прочихъ ощущеній содѣлались благоугодными Богу, нужно предварительно излиться благоволенію Божію на нашъ Сіонъ, нужно предварительно возстановиться стѣнамъ нашего разрушеннаго Іерусалима. Господь — праведенъ, всесвятъ: только праведныя, чистыя жертвы, къ которымъ способно естество

¹⁾ и ²⁾ Псал. L, 18, 19.

человѣческое по обновленіи своемъ, благопріятны праведному, все-святому Господу. Въ жертвамъ и всесоженіямъ оскверненнымъ Онъ не благовоить. Позаботимся очиститься покаяніемъ! *Тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожигаемая; тогда возложатъ на олтарь Твой тельцы* ¹⁾): новорожденныхъ ощущение обновленнаго Святымъ Духомъ чловѣка.

Первая заповѣдь, данная Спасителемъ міра всему безъ исключенія чловѣчеству, есть заповѣдь о покаяніи: *начатъ Иисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися бо царствіе небесное* ²⁾). Эта заповѣдь объемлетъ, заключаетъ, совѣщаетъ въ себѣ всѣ прочія заповѣди. Тѣмъ чловѣкамъ, которые не понимали значенія и силы покаянія, Спаситель говорилъ не разъ: *Идите, научитесь, что есть, милости хочу, а не жертвы* ³⁾). Это значить: Господь, умилосердившись надъ падшими и погибшими чловѣками, всѣмъ даровалъ покаяніе въ единственное средство къ спасенію, потому что всѣ объаты паденіемъ и погибелію. Онъ не выскиваетъ, даже не желаетъ отъ нихъ жертвъ, къ которымъ они неспособны, а желаютъ, чтобъ они умилосердились надъ собою, сознали свое бѣдствіе, освободились отъ него покаяніемъ. Въ упомянутымъ словамъ Господь присовокупилъ страшныя слова: *не приидохъ, сказалъ Онъ, призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*. Кто названы праведниками? тѣ несчастные, слѣпотствующие грѣшники, которые, будучи обмануты самомнѣніемъ, не находятъ покаяніе существенно нужнымъ для себя, и потому, или отвергаютъ его, или небрегутъ о немъ. О несчастіе! за это отрекается отъ нихъ Спаситель, утрачивается ими сокровище спасенія. «Горе душъ» — говоритъ преподобный Макарій Великій — «не чувствующей язвъ своихъ и мнящей о себѣ, по причинѣ великаго, безмѣрнаго поврежденія злобою, что она вполне чужда поврежденія злобою. Такой души уже не посѣщаетъ и не врачуетъ благій Врачъ, какъ оставившей произвольно язвы свои безъ попеченія о нихъ, и мнящей о себѣ, что она здрава и непорочна. *Не требуютъ* — говоритъ Онъ — *здравіи врача, но болѣзніи* ⁴⁾». Ужасная жестокость къ себѣ — отверженіе покаянія! Ужасная холодность, нелюбовь къ себѣ — небреженіе о покаяніи. Жестокій къ себѣ не можетъ не быть жестокимъ

¹⁾ Псал. L, 21.

²⁾ Мате. IV, 17.

³⁾ Мате. IX, 13.

⁴⁾ Мате. IX,

12, Слово 6-ое о любви, гл. 16.

и къ ближнимъ. Умилосердившійся къ себѣ пріятіемъ покаянія, вмѣстѣ дѣлается милостивымъ и къ ближнимъ. Изъ этого видна вся важность ошибки: отнять у сердца заповѣданное ему Самимъ Богомъ, существенно и логически необходимое для сердца чувство покаянія, и усиливаться раскрыть въ сердцѣ, въ противность порядку, въ противность установленію Божію, тѣ чувствованія, которыя сами собою должны явиться въ немъ по очищеніи покаяніемъ, но совершенно въ иномъ характерѣ ¹⁾. Объ этомъ характерѣ духовномъ плотскій человѣкъ не можетъ составить себѣ никакого представленія: потому что представленіе ощущенія всегда основывается на извѣстныхъ уже сердцу ощущеніяхъ, а духовныя ощущенія вполнѣ чужды сердцу, знакомому съ одними плотскими и душевными ощущеніями. Такое сердце не знаетъ даже о существованіи духовныхъ ощущеній.

Всѣмъ извѣстно, какое душевное бѣдствіе возникло для іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ изъ ихъ неправильнаго душевнаго настроенія: они сдѣлались не только чуждыми Бога, но и изступленными врагами Его, богоубійцами. Подобному бѣдствію подвергаются подвижники молитвы, извергшіе изъ своего подвига покаяніе, усиливающіеся возбуждать въ сердцѣ любовь къ Богу, усиливающіеся ощущать наслажденіе, восторгъ: они развиваютъ свое паденіе, содѣлываютъ себя чуждыми Бога, вступаютъ въ общеніе съ сатаною, заражаются ненавистію къ Святому Духу. Этотъ родъ прелести—ужасенъ: онъ одинаково душепагубенъ какъ и первый, но менѣе явенъ; онъ рѣдко оканчивается сумасшествіемъ, самоубійствіемъ, но растлѣваетъ рѣшительно и умъ и сердце. По производимому имъ состоянію ума Отцы назвали его *мнѣніемъ* ²⁾. На этотъ родъ прелести указываетъ святой апостоль Павелъ, когда говоритъ: *Никто же васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою ангеловъ, яже не увидѣ уча, безъ ума дмяся отъ ума плоти своея* ³⁾. Одержимый этою прелестію *мнитъ* о себѣ, сочинилъ о себѣ «мнѣніе», что онъ имѣетъ многія добродѣтели и достоинства, — даже, что обилуетъ дарами Святаго Духа. Мнѣніе составляется изъ ложныхъ понятій и ложныхъ ощущеній: по этому свойству

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 55.

²⁾ Преподобный Григорій Синавъ, сл. 108, 128, Добротол., ч. 1. Святой Іоаннь Карпаѣійскій, гл. 49, Добротол., ч. 4.

³⁾ Колос. II, 78.

своему, оно вполне принадлежит къ области отца и представителя лжи—дѣвола. Молящійся, стремясь раскрыть въ сердцѣ ощущенія новаго человѣка, и не имѣя на это никакой возможности, замѣняетъ ихъ ощущеніями своего сочиненія, поддѣльными, къ которымъ не замедляетъ присоединиться дѣйствіе падшихъ духовъ. Признавъ неправильныя ощущенія, свои и бѣсовскія, истинными и благодатными, онъ получаетъ соотвѣтствующія ощущеніямъ понятія. Ощущенія эти, постоянно усвоиваясь сердцу и усиливаясь въ немъ, питаютъ и умножаютъ ложныя понятія: естественно, что отъ такого неправильнаго подвига образуются самообольщеніе и бѣсовская прелесть—«миѣніе». «Миѣніе не допускаетъ быть мнимому ¹⁾»,—сказалъ святой Симеонъ, Новый Богословъ. Мнящій о себѣ, что онъ безстрастенъ, никогда не очистится отъ страстей; мнящій о себѣ, что онъ исполненъ благодати, никогда не получитъ благодати; мнящій о себѣ, что онъ святъ, никогда не достигнетъ святости. Просто сказать: приписывающій себѣ духовныя дѣланія, добродѣтели, достоинства, благодатныя дары, льстящій себя и потѣшающій себя «миѣніемъ», заграждаетъ этимъ «миѣніемъ» входъ въ себя и духовнымъ дѣланіямъ, и христіанскимъ добродѣтелямъ и Божественной благодати,—открываетъ широко входъ грѣховной заразы и демонамъ. Уже нѣтъ никакой способности къ духовному преуспѣванію въ зараженныхъ «миѣніемъ»: они уничтожили эту способность, принеся на алтарь лжи самую начала дѣятельности человѣка и его спасенія—понятія о истинѣ. Необыкновенная напыщенность является въ недугующихъ этою прелестью: они какъ-бы упоены собою, своимъ состояніемъ самообольщенія, видя въ немъ состояніе благодатное. Они пропитаны, преисполнены высокоуміемъ и гордостію, представляясь впрочемъ смиренными для многихъ, судящихъ по лицу, не могущихъ оцѣнивать по плодамъ, какъ заповѣдалъ Спаситель ²⁾, тѣмъ менѣе по духовному чувству, о которомъ упоминаетъ Апостолъ ³⁾. Живописно изобразилъ Пророкъ Исаія дѣйствіе прелести «миѣнія» въ падшемъ архангелѣ, дѣйствіе, обольстившее и погубившее этого архангела. Ты—говоритъ пророкъ сатанѣ—*реклъ еси во умѣ твоёмъ: на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ,*

¹⁾ Слово IV, въ концѣ также Слово 3. ²⁾ Матѣ. VII, 16, XII, 33. ³⁾ Евр. V, 14.

на горахъ высокихъ, яже къ стверу: възду выше облакъ, буду, подобенъ Вышнему. Нынь же во адъ спидеши, и во основаніе земли ¹⁾).

Зараженнаго «мнѣніемъ» обличаетъ Господь такъ: *Глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничто же требую: и не вѣси, яко ты еси окаменъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* ²⁾. Господь увѣщаваетъ прельщеннаго въ покаянію; предлагаетъ купить не у кого иного, у Самого Господа, необходимыя потребности, изъ которыхъ составляется покаяніе ³⁾. Купить настоятельно нужна: безъ нея нѣтъ спасенія. Нѣтъ спасенія безъ покаянія, а покаяніе принимается отъ Бога только тѣми, которые, для принятія его, продадутъ все имущество свое, то есть, отрѣкнутся отъ всего, что имъ ложно усвоивалось «мнѣніемъ».

Ученикъ. Не случалось ли тебѣ встрѣчаться съ зараженными этого вида прелестію?

Старецъ. Зараженные прелестію «мнѣнія» встрѣчаются очень часто. Всякій, неизмѣющій сокрушеннаго духа, признающій за собою какія бы то ни было достоинства и заслуги, всякій, не держащійся неуклонно ученія Православной Церкви, но разсуждающій о какомъ либо догматѣ, или преданіи произвольно, по своему усмотрѣнію, или по ученію инославному, находится въ этой прелести. Степенію уклоненія и упорства въ уклоненія опредѣляется степень прелести.

Немощенъ человекъ! непременно вьрадывается въ насъ «мнѣніе» въ какомъ либо видѣ своемъ, и, осуществляя наше я, удаляетъ отъ насъ благодать Божію. Какъ нѣтъ, по замѣчанію святаго Макарія Великаго, ни одного человекъ, совершенно свободнаго отъ гордости: такъ нѣтъ ни одного человекъ, который бы былъ совершенно свободенъ отъ дѣйствія на него утонченной прелести, называемой «мнѣніемъ». Навѣтовало оно апостола Павла, и врачевалось тяжкими попущеніями Божіими. *Не хоцемъ васъ, братіе*—пишетъ Апостолъ къ Коринѣянамъ—*не вѣдѣти о скорби нашей, бывшей намъ во Асїи, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити. Но сами въз себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеса будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыхъ* ⁴⁾. По этой при-

¹⁾ Исаян XIV, 13, 14, 15. ²⁾ Апок. III, 17. ³⁾ Апок. III, 18. ⁴⁾ 2 Кор. I, 8, 9.

чинѣ должно бдительно наблюдать за собою, чтобъ не приписать собственно себѣ какого-либо добраго дѣла, какого-либо похвальнаго качества или особенной природной способности, даже благодатнаго состоянія, если человекъ возведенъ въ него, короче, чтобъ не признать собственно за собою какого-либо достоинства. *Что ты имѣешь*, говоритъ Апостоль—*чего бы ты не пріялъ* ¹⁾ отъ Бога? Отъ Бога имѣемъ и бытіе, и пакибытіе, и всѣ естественныя свойства, всѣ способности, и духовныя, и тѣлесныя. Мы—должники Богу! Долгъ нашъ неоплатимъ! Изъ такого воззрѣнія на себя образуется само собою для нашего духа состояніе, противоположное «мнѣнію», состояніе, которое Господь назвалъ ницетою духа, которое заповѣдалъ намъ имѣть, которое ублажилъ ²⁾. Великое бѣдствіе—уклониться отъ догматическаго и нравственнаго ученія Церкви, отъ ученія Святаго Духа, какимъ либо умствованіемъ! это—*возношеніе, взимающееся на разумъ Божій*. Должно низлагать и плѣнять такой разумъ *въ послушніе Христова* ³⁾.

Ученикъ. Имѣется ли какая-либо связь между прелестію перваго рода и прелестію втораго рода?

Старецъ. Связь между этими двумя видами прелести непременно существуетъ. Перваго рода прелесть всегда соединена съ прелестію втораго рода, съ «мнѣніемъ». Сочиняющій обольстительные образы при посредствѣ естественной способности воображенія, сочетавающій при посредствѣ мечтательности ⁴⁾ эти образы въ очаровательную картину, подчиняющій все существо свое обольстительному, могущественному вліянію этой живописи, непременно, по несчастной необходимости, *мнитъ*, что живопись эта производится дѣйствіемъ Божественной благодати, что сердечныя ощущенія, возбуждаемая живописію, суть ощущенія благодатныя.

Втораго рода прелесть—собственно «мнѣніе»—дѣйствуетъ безъ сочиненія обольстительныхъ картинъ: она довольствуется сочиненіемъ поддѣльныхъ благодатныхъ ощущеній и состояній, изъ которыхъ рождается ложное, превратное понятіе о всемъ вообще духовномъ подвигѣ. Находящійся въ прелести «мнѣнія» стяжываетъ ложное воззрѣніе на все, окружающее его. Онъ обмануть и внутри себя и извнѣ. Мечтательность сильно дѣйствуетъ въ обольщен-

¹⁾ 1 Кор. IV, 7.

²⁾ Матѳ. V, 3.

³⁾ 2 Кор. X, 4, 5.

⁴⁾ Фантазіи.

ныхъ «миѣніемъ», но дѣйствуетъ исключительно въ области отвлеченнаго. Она или вовсе не занимается, или занимается рѣдко живописію въ воображеніи рая, горнихъ обитателей и чертоговъ, небеснаго свѣта и благоуханія, Христа, Ангеловъ и Святыхъ; она постоянно сочиняетъ мнимодуховныя состоянія, тѣсное дружество со Іисусомъ ¹⁾, внутреннюю бесѣду съ Нимъ ²⁾, таинственныя откровенія ³⁾, гласы, наслажденія, зиждетъ на нихъ ложное понятіе о себѣ и о христіанскомъ подвигѣ, зиждетъ вообще ложный образъ мыслей и ложное настроеніе сердца, приводитъ то въ упоеніе собою, то въ разгоряченіе и восторженность. Эти разнообразныя ощущенія являются отъ дѣйствія утонченныхъ тщеславія и сладострастія: отъ этого дѣйствія кровь получаетъ грѣховное, обольстительное движеніе, представляющееся благодатнымъ наслажденіемъ. Тщеславіе же и сладострастіе возбуждаются высокоуміемъ, этимъ неразлучнымъ спутникомъ «миѣнія». Ужасная гордость, подобная гордости демоновъ, составляетъ господствующее качество усвоившихъ себѣ ту и другую прелесть. Обольщенныхъ первымъ видомъ прелести гордость приводитъ въ состояніе явнаго умоизступленія; въ обольщенныхъ вторымъ видомъ она, производя также умоповрежденіе, названное въ Писаніи растлѣніемъ ума ⁴⁾, менѣе примѣтна, облекается въ личину смиренія, набожности, мудрости,—познается по горкимъ плодамъ своимъ. Зараженные «миѣніемъ» о достоинствахъ своихъ, особенно о святости своей, способны и готовы на всѣ казни, на всякое лицемѣрство, лукавство и обманъ, на всѣ злодѣянія. Непримиримою враждою дышать они противъ служителей истины, съ неистовою ненавистію устремляются на нихъ, когда они не признаютъ въ прельщенныхъ состоянія, приписываемаго имъ и выставляемаго на позоръ слѣпотствующему міру «миѣніемъ».

Ученикъ. Существуютъ же и состоянія духовныя, производимыя Божественною благодатію, какъ то состояніе, въ которомъ вкушается духовная сладость и радость, состояніе въ которомъ открываются тайны христіанства, состояніе, въ которомъ ощущается въ сердцѣ присутствіе Святаго Духа, состояніе, въ которомъ подвижникъ Христовъ сподобляется духовныхъ видѣній?

¹⁾ Подражаніе Фомы Кемпійскаго, книга 2, гл. 8. ²⁾ Подражаніе Фомы Кемпійскаго, книга 3, гл. 1. ³⁾ Подражаніе, книга 3, гл. 3. ⁴⁾ 2 Тим. III, 8.

Старецъ. Несомнѣнно существуютъ, но существуютъ только въ христіанахъ, достигшихъ христіанскаго совершенства, предварительно очищенныхъ и приуготовленныхъ покаяніемъ. Постепенное дѣйствіе покаянія вообще, выражаемаго всѣми видами смиренія, въ особенности молитвою, приносимою изъ нищеты духа, изъ плача, постепенно ослабляетъ въ человѣкѣ дѣйствіе грѣха. Для этого нужно значительное время. И дается оно истиннымъ, благонамѣреннымъ подвижникамъ промысломъ Божиимъ, неусыпно бдящимъ надъ нами. Борьба со страстями — необыкновенно полезна: она, болѣе всего, приводитъ къ нищетѣ духа. Съ цѣлю существенной пользы нашей, Судія и Богъ нашъ *долго терпитъ* о насъ, и не скоро *отмщеваетъ сопернику* ¹⁾ нашему — грѣху. Когда очень ослабляютъ страсти, — это совершается наиболѣе къ концу жизни ²⁾ — тогда мало по малу начнутъ появляться состоянія духовныя, различающіяся безконечнымъ различіемъ отъ состояній, сочиняемыхъ «миѣніемъ». Впервыхъ вступаетъ въ душевную храмину благодатный плачь, омываетъ ее и убѣляетъ для принятія даровъ, послѣдующихъ за плачемъ по установленію духовнаго закона. Плотскій человѣкъ никакъ, никакимъ способомъ, не можетъ даже представить себѣ состояній духовныхъ, не можетъ имѣть никакого понятія ниже о благодатномъ плачѣ: познаніе этихъ состояній пріобрѣтается не иначе, какъ опытомъ ³⁾. Духовныя дарованія раздаются съ Божественною премудростію, которая наблюдаетъ, чтобъ словесный сосудъ, долженствующій принять въ себя даръ, могъ вынести безъ вреда для себя силу дара. Вино новое разрываетъ мѣхи ветхіе ⁴⁾! Замѣчается, что, въ настоящее время, духовныя дарованія раздаются съ величайшею умеренностію, сообразно тому разслабленію, которымъ объято вообще христіанство. Дары эти удовлетворяютъ почти единственно потребности спасенія. Напротивъ того «миѣніе» расточаетъ свои дары въ безмѣрномъ обиліи и съ величайшею поспѣшностію.

Общій признакъ состояній духовныхъ — глубокое смиреніе и смиренномудріе, соединенное съ предпочтеніемъ себѣ всѣхъ ближнихъ, съ расположеніемъ, евангельскою любовію ко всѣмъ ближ-

¹⁾ Лук. XVIII, 7.

²⁾ Житіе Теофила, Пимена богѣзненнаго, Іоанна Многострадалнаго. Патерикъ Печерскій.

³⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 55.

⁴⁾ Мате. IX, 17.

нимъ, съ стремленіемъ къ неизвѣстности, къ удаленію отъ міра. «Мнѣнію» тутъ мало мѣста: потому что смиреніе состоитъ въ отреченіи отъ всѣхъ собственныхъ достоинствъ, въ существенномъ исповѣданіи Испупителя, въ совокупленіи въ Немъ всей надежды, и опоры, а «мнѣніе» состоитъ въ присвоеніи себѣ достоинствъ, данныхъ Богомъ, и въ сочиненіи для себя достоинствъ несуществующихъ. Оно соединено съ надеждою на себя, съ хладнымъ, поверхностнымъ исповѣданіемъ Испупителя. Богъ прославляется для прославленія себя, какъ былъ прославленъ Фарисеемъ ¹⁾). Одержимые «мнѣніемъ» по большей части преданы сладострастію, не смотря на то, что приписываютъ себѣ возвышеннѣйшія духовныя состоянія, безпримѣрныя въ правильномъ православномъ подвижничествѣ; немногіе изъ нихъ воздерживаются отъ грубаго порабощенія сладострастію,—воздерживаются единственно по преобладанію въ нихъ грѣха изъ грѣховъ—гордости.

Ученикъ. Могутъ ли отъ прелести, именуемой «мнѣніемъ», породиться какія либо осязательныя, видимыя несчастныя послѣдствія?

Старецъ. Изъ этого рода прелести возникли пагубныя ереси, расколы, безбожіе, богохульство. Несчастнѣйшее видимое послѣдствіе его есть, неправильная, зловредная для себя и для ближнихъ дѣятельность,—зло, не смотря на ясность его и обширность, мало примѣчаемое и мало понимаемое. Случаются, съ зараженными «мнѣніемъ» дѣлателями молитвы, и несчастія, очевидныя для всѣхъ; но рѣдко: потому что «мнѣніе», приводя умъ въ ужаснѣйшее заблужденіе, не приводитъ его къ изступленію, какъ приводитъ разстроенное воображеніе.—На Валаамскомъ островѣ, въ отдаленной пустынной хижинѣ, жилъ схимонахъ Порфирій, котораго и я видѣлъ. Онъ занимался подвигомъ молитвы. Какого рода былъ этотъ подвигъ,—положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтенію схимонаха: онъ высоко цѣнилъ книгу западнаго писателя Фомы Кемпійскаго, о подраженіи Иисусу Христу, и руководствовался ею. Книга эта написана изъ «мнѣнія». Порфирій однажды вечеромъ, въ осеннее время, посѣтилъ старцевъ скита, отъ котораго не вдалекѣ была его пустыня. Когда онъ про-

¹⁾ Лук. XVIII, 11.

щался съ старцами, они предостерегали его, говоря: «не вздумай «пройти по льду: медь только что всталъ, и очень тонокъ». Пустыня Порфирія отдѣлялась отъ скита глубокимъ заливомъ Ладожскаго озера, который надо было обходить. Схимонахъ отвѣчалъ тихимъ голосомъ, съ наружною скромностію: «я уже легокъ сталъ». Онъ ушелъ. Черезъ короткое время услышался отчаянный крикъ. Скитскіе старцы встревожились, выбѣжали. Было темно; не скоро нашли мѣсто, на которомъ совершилось несчастіе; не скоро нашли средства достать утопшаго: вытащили тѣло, уже оставленное душею.

Ученикъ. Ты говоришь о книгѣ «Подражаніе», что она написана изъ состоянія самообольщенія; но она имѣетъ множество читателей даже между чадами Православной Церкви!

Старецъ. Эти-то читатели, въ восторгѣ отъ ея достоинства, и высказываются объ этомъ достоинствѣ, не понимая того. Въ предисловіи русскаго переводчика къ книгѣ «Подражаніе»—изданіе 1834 года, напечатанное въ Москвѣ—сказано: «Одинъ высокопроесвѣщенный мужъ»—русскій, православный—«говаривалъ: ежели-бъ нужно было мое мнѣніе, то я бы *смѣло* послѣ Священнаго «Писанія поставилъ Кемписа о подражаніи Иисусу Христу»¹⁾. Въ этомъ, столько рѣшительномъ приговорѣ дается инославному писателю полное предпочтеніе предъ всѣми святыми Отцами Православной Церкви, а своему взгляду дается предпочтеніе предъ опредѣленіемъ всей Церкви, которая на святыхъ Соборахъ признала писанія святыхъ Отцовъ Богодухновенными, и завѣщала чтеніе ихъ не только въ душеназиданіе всѣмъ чадамъ своимъ, но и въ руководство при рѣшеніи Церковныхъ вопросовъ. Въ писаніяхъ Отцовъ хранится великое духовное, христіанское и церковное сокровище: догматическое нравственное преданіе святой Церкви. Очевидно, что книга «Подражаніе» привела упомянутаго мужа въ то настроеніе, изъ котораго онъ выразился такъ опрометчиво, такъ ошибочно, такъ грустно²⁾. Это—самообольщеніе! это—прелесть! составила она изъ ложныхъ понятій; ложныя понятія родились изъ неправильныхъ ощущеній, со-

¹⁾ Стран. XXXVII.

²⁾ „Подражаніе“, при первоначальномъ появленіи своемъ, было осуждено даже своею Латинскою Церковію, и преслѣдовалось Инквизиціею. Преслѣдованіе прекращено янослѣдствіемъ, и обратилось въ покровительство, когда усмотрѣно, что книга служитъ хорошимъ орудіемъ для пропаганды въ средѣ людей, утратившихъ истинное пониманіе христіанства и сохранившихъ къ нему поверхностное отношеніе. Подъ именемъ папской пропаганды разумѣтся

общенныхъ книгою. Въ книгѣ жительствоуетъ и изъ книги дышетъ помазаніе лукаваго духа, льстящаго читателямъ, упоевающаго ихъ отравою лжи, услажденною утонченными приправами изъ высокоумія, тщеславія и сладострастія. Книга ведетъ читателей своихъ прямо къ общенію съ Богомъ, безъ предпочищенія покаяніемъ: почему и возбуждаетъ особенное сочувствіе къ себѣ въ людяхъ страстныхъ, незнакомыхъ съ путемъ покаянія, непреходимыхъ отъ самообольщенія и прелести, ненаставленныхъ правильному жительству ученіемъ святыхъ Отцовъ Православной Церкви. Книга производитъ сильное дѣйствіе на бровь и нервы, возбуждаетъ ихъ,— и потому особенно нравится она людямъ, поработаннымъ чувственности: книгою можно наслаждаться, не отказываясь отъ грубыхъ наслажденій чувственности. Высокоуміе, утонченное сладострастіе и тщеславіе выставляются книгою за дѣйствіе благодати Божіей. Обнявъ блудъ свой въ его утонченномъ дѣйствіи, плотскіе люди приходятъ въ восторгъ отъ наслажденія, отъ упоенія, доставляемыхъ безтрудно, безъ самоотверженія, безъ покаянія, безъ *распнатія плоти со страстьми и похотьми* ¹⁾, съ ласкательствомъ состоянію паденія. Радостно переходятъ они, водимые слѣпотою своею и гордостію, съ ложа любви скотоподобной на ложе любви болѣе преступной, господствующей въ блудилищѣ духовъ отверженныхъ. Нѣкоторая особа, принадлежавшая по земному положенію къ высшему и образованнѣйшему обществу, а по наружности къ Православной Церкви, выразилась стѣдующимъ образомъ о скончавшейся лютеранкѣ, признанной этою особою за святую: «она любила Бога страстно; она думала только о Богѣ; она видѣла только Бога; она читала только Евангеліе и «Подражаніе», которое—второе Евангеліе» ²⁾. Этими словами выражено именно то состояніе, въ которое приводятся читатели и чтители «Подражанія».—Тожественно, въ сущности своей, съ этою фразою изреченіе знаменитой французской

распространеніе того понятія о Папѣ, которое Папа желаетъ внушить о себѣ человечеству, то есть, понятіе о верховной, самодержавной, неограниченной власти Папы надъ міромъ. Пропаганда, имѣя это цѣлю, мало обращаетъ вниманія на качество ученія, преподаваемого ею, для нея на руку все, что содѣйствуетъ цѣли ея—даже вѣра во Христа безъ оставленія вѣры въ идоловъ. ¹⁾ Галат. V, 24.

²⁾ Восторженное изреченіе произнесено на французскомъ языкѣ, столько способномъ для сцены: „elle aimait Dieu avec passion; elle ne pensait qu'à Dieu; elle ne voyait que Dieu; elle ne lisait que l'Evangile et l'Imitation qui est un second Evengile“.

писательницы, г-жи де-Севинье о знаменитомъ французскомъ поэтѣ, Расинѣ старшемъ. «Онъ любитъ Бога»—дозволила себѣ сказать г-жа Севинье—«какъ прежде любилъ своихъ наложницъ» ¹⁾. Известный критикъ Ла-Гарль, бывшій сперва безбожникомъ, потомъ перешедшій къ неправильно понятому и извращенному имъ христіанству, одобряя выраженіе г-жи Севинье, сказалъ: «сердце, которымъ любятъ Творца и тварь—одно, хотя послѣдствія столько же различаются между собою, сколько различны и предметы» ²⁾. Расинъ перешелъ отъ разврата къ прелести, называемой «миѣніемъ». Эта прелесть выражается со всею ясностію въ двухъ послѣднихъ трагедіяхъ поэта: въ *Есѣири* и *Геолиіи*. Высокія христіанскія мысли и ощущенія Расина нашли себѣ пространное мѣсто въ храмѣ Музъ и Аполлона ³⁾, въ театрѣ,—возбудили восторгъ, рукоплесканія. *Геолиія*, признаваемая высшимъ произведеніемъ Расина, дана была сорокъ разъ сряду. Духъ этой трагедіи—одинъ съ духомъ «Подражанія».—Мы вѣруемъ, что въ сердцѣ человѣческомъ имѣется вождельніе скотоподобное, внесенное въ него паденіемъ, находящееся въ отношеніи съ вождельніемъ падшихъ духовъ; мы вѣруемъ, что имѣется въ сердцѣ и вождельніе духовное, съ которымъ мы сотворены, которымъ любится естественно и правильно Богъ и ближній, которое находится въ гармоніи ⁴⁾ съ вождельніемъ святыхъ Ангеловъ. Чтобъ возлюбить Бога и въ Богѣ ближняго необходимо очиститься отъ вождельнія скотоподобнаго. Очищеніе совершаетъ Святый Духъ въ человѣкѣ, выражающемъ жизнь произвольную къ очищенію. Собственно и называется сердцемъ, въ нравственномъ значеніи, вождельніе и прочія душевныя силы, а не членъ плоти—сердце. Силы сосредоточены въ этомъ членѣ,—и перенесено общимъ употребленіемъ наименованіе отъ члена къ собранію силъ.

Въ противоположность ощущенію плотскихъ людей, духовные мужи, обонявъ воню зла, притворившагося добромъ, немедленно ощущаютъ отвращеніе отъ книги, издающей изъ себя эту воню. Старцу Исаиіи иноку, безмолствовавшему въ Никифоровской Пустынѣ ⁵⁾, пре-

¹⁾ „Il aime Dieu, comme il aimait ses maitresses“. ²⁾ „C'est avec le même coeur, qu'on aime le Créateur, ou la créature, quoique les effets soient aussi différents, que les objets“. ³⁾ Музы и Аполлонъ—божества древнихъ язычниковъ, грековъ и римлянъ; этимъ демонамъ язычники приписывали покровительство изящнымъ художествамъ.

⁴⁾ Въ созвучіи, въ согласіи. ⁵⁾ Олопецкой или Петрозаводской Епархіи.

успѣвшему въ умной молитвѣ и сподобившемуся благодатнаго освѣненія, былъ прочитанъ отрывокъ изъ «Подражанія». Старецъ тотчасъ проникъ въ значеніе книги. Онъ засмѣялся и воскликнулъ: «О! это написано изъ мнѣнія. Тутъ ничего нѣтъ истиннаго! тутъ все— придуманное! Бабими представлялись Ѳомѣ духовныя состоянія и какъ онъ мнилъ о нихъ, не зная ихъ по опыту, такъ и описалъ ихъ». Прелесть, какъ несчастіе, представляетъ собою зрѣлище горестное; какъ нелѣпость, она—зрѣлище смѣшное. Извѣстный по строгой жизни архимандритъ Кирилло-Новоозерскаго монастыря ¹⁾, занимавшійся въ простотѣ сердца почти исключительно тѣлеснымъ подвигомъ, и о подвигѣ душевномъ имѣвшій самое умѣренное понятіе, сперва предлагалъ лицамъ, совѣтовавшимся съ нимъ и находившимся подъ его руководствомъ, чтеніе книги «Подражаніе»: за немного лѣтъ до кончины своей онъ началъ воспрещать чтеніе ея, говоря съ святою простотою: «прежде признавалъ я эту книгу душеполезною; но Богъ открылъ мнѣ, что она—душевредна». Такого же мнѣнія о «Подражаніи» былъ извѣстный дѣятельною монашескою опытностію іеросхимонахъ Леонидъ, положившій начало нравственному благоустройству въ Оптиной пустынѣ ²⁾. Всѣ упомянутые подвижники были знакомы мнѣ лично.—Нѣкоторый помѣщикъ, воспитанный въ духѣ православія, коротко знавшій—такъ называемый—большой свѣтъ, то-есть, міръ, въ высшихъ слояхъ его, увидѣлъ однажды книгу «Подражаніе» въ рукахъ дочери своей. Онъ воспретилъ ей чтеніе книги, сказавъ: «я не хочу, чтобъ ты послѣдовала модѣ, и *кокетничала* предъ Богомъ». Самая вѣрная оцѣнка книгъ.

Ученикъ. Имѣются ли еще какія виды прелести?

Старецъ. Всѣ частныя виды самообольщенія и обольщенія бѣсами относятся къ двумъ вышесказаннымъ главнымъ видамъ, и происходятъ, или отъ неправильнаго дѣйствія ума, или отъ неправильнаго дѣйствія сердца. Въ особенности обширно дѣйствіе «мнѣнія». Не безъ основанія относятъ къ состоянію самообольщенія и прелести душевное настроеніе тѣхъ иноковъ, которые, отвергнувъ упражненіе молитвою Іисусовою и вообще умное дѣланіе, удовлетворяются однимъ вѣйшимъ моленіемъ, то есть, неупустительнымъ участіемъ въ церковныхъ службахъ и неупустительнымъ исполне-

¹⁾ Новгородской Епархіи.

²⁾ Калужской Епархіи.

ніемъ келейнаго правила, состоящаго исключительно изъ псалмопѣнія и молитвословія устныхъ и гласныхъ. Они не могутъ избѣжать «миѣнія», какъ это объясняетъ упомянутый старецъ Василій въ предисловіи къ книгѣ святаго Григорія Синаита, ссылаясь преимущественно на писанія преподобныхъ, этого Григорія и Симеона, Новаго Богослова. Признакъ вкравшагося «миѣнія» вынаруживается въ подвижникахъ тѣмъ, когда они думаютъ о себѣ, что проводятъ внимательную жизнь, часто отъ гордости презирають другихъ, говорятъ худо о нихъ, ставятъ себя достойными, по миѣнію своему, быть пастырями овецъ и руководителями ихъ, уподобляясь слѣпцу, берущемуся указывать путь другимъ слѣпцамъ ¹⁾). Устное и гласное моленіе тогда плодоносно, когда оно сопряжено со вниманіемъ, что встрѣчается очень рѣдко: потому что вниманію научаемся преимущественно при упражненіи молитвою Іисусовою ²⁾).

¹⁾ О второмъ образѣ вниманія и молитвы, Добротолюбіе, ч. I. словіе схимонаха Василя.

²⁾ Предисловіе

ОТДѢЛЪ III.

О упражненіи молитвою Иисусовою.

Ученикъ. Изложи правильный способ упражненія молитвою Иисусовою.

Старецъ. Правильное упражненіе молитвою Иисусовою вытекаетъ само собою изъ правильныхъ понятій о Богѣ, о всесвятomъ имени Господа Иисуса и о отношеніи человѣка къ Богу.

Богъ есть существо неограниченно-великое, всесовершенное, Создатель и Возсоздатель человѣковъ, полновластный Владыка надъ человѣками, надъ Ангелами, надъ демонами, надъ всею тварію видимою и невидимою. Это понятіе о Богѣ научаетъ насъ, что мы должны предстоять предъ Богомъ молитвою въ глубочайшемъ благоговѣніи, въ величайшемъ страхѣ и трепетѣ, устрема къ Нему все вниманіе наше, сосредоточивая во вниманіи всѣ силы ума, сердца, души, отвергая разсѣянность и мечтательность, какъ нарушеніе вниманія и благоговѣнія, какъ нарушеніе правильности въ предстояніи Богу, правильности, настоятельно требуемой величіемъ Бога ¹⁾). Прекрасно сказалъ Исаакъ Сирскій: «когда припадаешь предъ Богомъ въ молитвѣ, будь, въ помыслѣ твоемъ, какъ муравей, какъ земные гады, какъ червячекъ, какъ лепечущее дитя. Не скажи предъ Нимъ чего нибудь разумнаго; младенческимъ образомъ мыслей приближься къ Богу ²⁾». Стяжавшіе истинную молитву ощущаютъ неизреченную нищету духа, когда предстоятъ предъ Богомъ, славословя Его, исповѣдуясь Ему, повергая предъ Нимъ прошенія свои. Они чувствуютъ себя какъ-бы уничтожившимися, какъ-бы несуществующими. Это естественно! когда молящійся ощутитъ обильно присутствіе Божіе, присутствіе Само-Жизни, Жизни необъятной и непостижимой: тогда его собственная жизнь представляется ему величайшею каплею, сравниваемою съ безпредѣльнымъ океаномъ. Въ такое состояніе пришелъ праведный многострадальный

¹⁾ Иоанн. IV, 23, 24. Матѳ. XXII, 37. Марк. XII, 29, 30. Лук. X, 27.

²⁾ Слово 49.

Ювь, достигши высшаго духовнаго преуспѣянія. Онъ почувствовалъ себя *истаявшимъ* ¹⁾, какъ таетъ и исчезаетъ снѣгъ, когда упадутъ на него лучи палящаго солнца.

Имя Господа нашего Иисуса Христа—Божественно; сила и дѣйствіе этого имени—Божественны; онѣ—всемогущи и спасительны; онѣ — превыше нашего понятія, недоступны для него. Съ вѣрою, упованіемъ, усердіемъ, соединенными съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ, будемъ совершать великое дѣло Божіе, преподанное Богомъ: будемъ упражняться въ молитвѣ именемъ Господа нашего Иисуса Христа. «Непрестанное призываніе имени Божія»—говорить «Великій Варсанофій—«есть врачеваніе, убивающее не только страсти, но и самое дѣйствіе ихъ. Какъ врачъ прилагаетъ лекарственныя средства или пластыри на рану страждущаго, и они дѣйствуютъ, при чемъ больной и не знаетъ, какъ это дѣлается: такъ точно и имя Божіе, будучи призываемо, убиваетъ всѣ страсти, хотя мы и не знаемъ, какъ это совершается ²⁾».

Наше обычное состояніе, состояніе всего человѣчества, есть состояніе паденія, прелести, погибели. Сознывая, и, по мѣрѣ сознанія, ощущая это состояніе, будемъ молитвенно вопить изъ него, вопить въ сокрушеніи духа, вопить съ плачемъ и стенаніями, вопить о помилованіи. Отречемся отъ всякаго наслажденія духовнаго, отъ всѣхъ высокихъ молитвенныхъ состояній, какъ недостойные ихъ и неспособные къ нимъ. Нѣтъ возможности воспѣть *тысь Господню на земли чуждей* ³⁾—въ сердцѣ, обладаемомъ страстями. Если-жъ услышимъ приглашеніе воспѣть ее: то да знаемъ навѣрно, что приглашеніе это дѣлается *плынившими насъ* ⁴⁾. *На рѣкахъ Вавилонскихъ* можно и должно только плакать ⁵⁾.

Таково общее наставленіе для упражненія молитвою Иисусовою, извлеченное изъ Священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцовъ, изъ весьма немногихъ бесѣдъ съ истинными молитвенниками. Изъ частныхъ наставленій, преимущественно для новоначальныхъ, признаю полезнымъ упомянуть нижеслѣдующія:

Святый Іоаннъ Лѣствичникъ совѣтуетъ заключать умъ въ слова молитвы, и, сколько бы разъ онъ ни устранился изъ словъ, опять вводитъ его ⁶⁾. Этотъ механизмъ особенно полезенъ и особенно удо-

¹⁾ Іов. XLII. 6. ²⁾ Отвѣтъ 421-мѣ. ³⁾, ⁴⁾ и ⁵⁾ Псал. СХХХVI, 4, 3, 1.
⁶⁾ Слово 28, гл. 17.

бенъ. Когда умъ будетъ такимъ образомъ во вниманіи: тогда и сердце вступить въ сочувствіе уму умилениемъ,—молитва будетъ совершаться совокупно умомъ и сердцемъ. Слова молитвы должно произносить очень неспѣшно, даже протяжно, чтобъ умъ имѣлъ возможность заключаться въ слова. Утѣшая и наставляя общезнательныхъ иноковъ, занимающихся монастырскими послушаніями, ободряя ихъ къ усердію и тпалivosti въ молитвенномъ подвигѣ, Дѣствичникъ говоритъ: «отъ монаховъ, занимающихся послушаніями, Богъ не требуетъ молитвы, вполне чистой отъ развлеченія. Не унывай, будучи окрадываемъ разсѣянностію! благодушествуй, и постоянно понуждай умъ твой возвращаться къ себѣ. «Совершенная свобода отъ разсѣянности — принадлежность Ангеловъ¹⁾». Порабощенные страстямъ! будемъ молиться Господу постоянно, неотступно: потому что всѣ безстрастные перешли такою молитвою «къ состоянію безстрастія изъ состоянія страстнаго. «Если ты неослабно будешь приобучать умъ твой, чтобъ онъ никуда не удалялся» изъ словъ молитвы: «то онъ и во время трапезованія твоего будетъ при тебѣ. Если же понушено ему тобою невозбранное скитаніе повсюду: то онъ не возможетъ никогда пребывать у тебя. Великій дѣлатель великой и совершенной молитвы сказалъ: *хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тѣмъ словесъ языкомъ*²⁾. Такая молитва — благодатная молитва ума въ сердцѣ, чуждая паренія—«не свойственна младенцамъ: и потому мы, какъ младенцы, заботясь о качествѣ молитвы» — о вниманіи при посредствѣ заключенія ума въ слова — «будемъ молиться очень много. Количество служитъ причиною качества. Господь даетъ чистую молитву тому, кто молится безлѣпно, много и постоянно своею оскверняемою» развлеченіемъ «молитвою³⁾». Новоначальные иноки нуждаются въ продолжительномъ времени для обученія молитвѣ. Невозможно, вскорѣ по вступленіи въ монастырь или по вступленіи въ подвигъ, достигъ этой верховной добродѣтели. Нужны и время и постепенность въ подвигѣ, чтобъ подвижникъ созрѣлъ для молитвы во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ цвѣтъ и плодъ произрастаютъ на стеблѣ или дрѣвѣ, которые сами прежде должны быть посяяны и вырасти: такъ и

¹⁾ Слово 4, гл. 93. ²⁾ Кор. XIV, 19. ³⁾ Дѣствича, Слово 28, гл. 21.

молитва произрастаетъ на другихъ добродѣтеляхъ, иначе не можетъ явиться, какъ на нихъ. Не скоро инокъ справится съ умомъ своимъ: онъ не скоро приучитъ умъ свой пребывать въ словахъ молитвы, какъ-бы въ заключеніи и затворѣ. Отвлекаемый усвоившимся ему пристрастіями, впечатлѣніями, воспоминаніями, попеченіями, умъ новоначального непрестанно расторгаетъ спасительныя для него узы, оставляетъ тѣсный путь, уносится на широкій: любить онъ странствовать свободно въ поднебесной, въ странѣ обольщеній, съ духами, низверженными съ неба,—странствовать безъ цѣли, безразсудно, зловредно для себя. Страсти — эти нравственные недуги человѣка — служатъ основною причиною развлеченія при молитвѣ. Соотвѣтственно ослабленію страстей уменьшается развлеченіе. Страсти обуздываются и умерщвляются мало по малу истиннымъ послушаніемъ и истекающими изъ истиннаго послушанія самоотверженіемъ и смиреніемъ. Послушаніе, самоотверженіе и смиреніе суть тѣ добродѣтели, на которыхъ зиждется преуспѣяніе въ молитвѣ. Непарительность, доступная человѣку, даруется Богомъ въ свое время такому подвижнику молитвы, который постоянствомъ и усердіемъ въ подвигѣ докажетъ искренность своего желанія стяжать молитву.

Священноинокъ Дороеѣ ¹⁾), нашъ соотечественникъ, великій наставникъ духовному подвигу, подходящій этимъ достоинствомъ своимъ къ святому Исааку Сирскому, совѣтуетъ приобучающемуся къ молитвѣ Иисусовой сперва произносить ее гласно. Онъ говоритъ, что гласная молитва сама собою переходитъ въ умную ²⁾). «Отъ молитвы гласной многой» — говоритъ священноинокъ — «истекаетъ «молитва умная, а отъ умной молитвы является молитва сердечная. Произносить молитву Иисусову должно не громкимъ голосомъ, «но тихо, вслухъ себѣ одному» ³⁾). При особенномъ дѣйствіи разсѣянности, печали, унынія, лѣности очень полезно совершать молитву Иисусову гласно: на гласную молитву Иисусову душа мало по малу возбуждается отъ тяжкаго нравственнаго сна, въ который обычно ввергають ее печаль и уныніе. Очень полезно совершать

¹⁾ Свѣдѣнія о сочинителѣ Цвѣтника, священноинокъ Дороеѣ, помѣщены въ 1-мъ томѣ „Аскетическихъ Опытовъ“ въ статьѣ „Посѣщеніе Валаамскаго Монастыря“.

²⁾ Цвѣтникъ священноинока Дороеѣ, Поученіе 30 и 32-е.

³⁾ Цвѣтникъ, Поученіе 32-е.

молитву Иисусову гласно при усиленномъ нашествіи помысловъ и мечтаній плотскаго возжелѣнія и гнѣва, когда отъ дѣйствія ихъ разгорячится и закипитъ кровь, отъимутся миръ и тишина у сердца, когда умъ поколеблется, ослабѣетъ, какъ-бы ниспровергнется и свяжется множествомъ непотребныхъ помысловъ и мечтаній: воздушные князи злобы, присутствіе которыхъ не обличается тѣлесными очами, но познается душею по производимому ими дѣйствію на нее, услышавъ грозное для нихъ имя Господа Иисуса, придуть въ недоумѣніе и замѣшательство, устроятся, не замедлять отступить отъ души. Способъ, предлагаемый священноинокомъ, очень простъ и удобенъ. Его надо соединять съ механизмомъ святаго Іоанна Лѣствичника, то есть, произносить молитву Иисусову гласно, вслухъ себѣ одному, не спѣша, и заключая умъ въ слова молитвы: заключеніе ума въ слова молитвы завѣщается самимъ священноинокомъ ¹⁾).

Механизмъ святаго Іоанна Лѣствичника необходимо соблюдать и при способѣ, который изложенъ преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ во 2-мъ Словѣ его Преданія или Устава Скитскаго. Преподобный Нилъ заимствовалъ способъ свой у греческихъ Отцовъ, Симеона Новаго Богослова и Григорія Синаита, и нѣсколько упростилъ. Святый Нилъ говоритъ: «Сказанному этими святыми о удерживаніи «дыханія, то-есть, чтобъ не часто дышать, и опытъ вскорѣ научиться, что это очень полезно къ собранію ума». Нѣкоторые, не понявъ этого механизма, придаютъ ему излишнее значеніе, непомѣрно удерживаютъ дыханіе, и тѣмъ повреждаютъ легкія, вмѣстѣ причиняя вредъ душѣ усвоеніемъ ей понятія неправильнаго. Всѣ разгоряченные и излишне напряженные дѣйствія служатъ препятствіемъ къ преуспѣянію въ молитвѣ, развивающейся единственно на лонѣ мирнаго, тихаго, благоговѣйнаго настроенія по душѣ и тѣлу. «Все, «неумѣренное—отъ демоновъ»—говорилъ Пименъ Великій ²⁾).

Начинающему обучаться молитвѣ Иисусовой очень вспомоществуетъ къ обученію ей ежедневное келейное правило изъ извѣстнаго числа земныхъ и поясныхъ поклоновъ, соотвѣтственно силамъ. Полагаются поклоны неспѣшно, съ чувствомъ покаянія, и при каждомъ поклонѣ произносится молитва Иисусова. Образецъ этого моленія можно видѣть въ «Словѣ о Вѣрѣ» преподобнаго Симеона,

¹⁾ Цвѣтникъ, Поученіе 32.

²⁾ Патерикъ Скитскій, Достопамятныя Сказанія, гл. СХХІХ.

Новаго Богослова ¹⁾). Онисывая ежедневный вечерній молитвенный подвигъ блаженнаго юноши Георгія, святой Симеонъ говоритъ: онъ «помышлялъ, что предстоитъ Самому Господу, и припадаетъ къ «пречистымъ ногамъ Его; онъ молилъ Господа со слезами, чтобъ «Господь умилосердился надъ нимъ. Молясь, онъ стоялъ неподвижно, подобно нѣкоему столбу, не дозволяя себѣ никакого движениа ни ногами, ни другою какою частію тѣла, не дозволяя очамъ любопытно обращаться на стороны: онъ стоялъ съ великимъ страхомъ и трепетомъ, не допуская себѣ дреманія, уныніа и лѣности». Число поклоновъ, на первый разъ, можетъ быть ограничено двѣнадцатію. Соображаясь съ силами, съ удобствомъ, доставляемымъ обстоятельствами, это число можетъ постоянно возрастать. При умноженіи числа поклоновъ должно строго наблюдать, чтобъ качество молитвеннаго подвига сохранилось, чтобъ намъ не увлечься къ безплодному, вредному количеству, но причинѣ плотскаго разгоряченія. Отъ поклоновъ тѣло согрѣвается, нѣсколько утомляется: такое состояніе тѣла содѣйствуетъ вниманію и умиленію. Остережемся, остережемся, чтобъ это состояніе не перешло въ плотское разгоряченіе, чуждое духовныхъ ощущеній, развивающее ощущеніе естества падшаго. Количество, столько полезное при правильности настроенія и цѣли, можетъ быть очень вреднымъ, когда оно приводитъ къ плотскому разгоряченію. Плотское разгоряченіе познается по плодамъ своимъ; ими оно отличается отъ духовной теплоты. Плоды плотскаго разгоряченія—самонѣніе, самонадѣянность, высокоуміе, превозношеніе, иначе гордость въ различныхъ видахъ ея, къ которымъ удобно прививается прелесть. Плоды духовной теплоты — покаяніе, смиреніе, плачь, слезы. Правило съ поклонами всего удобнѣе совершать, отходя ко сну: въ это время, по окончаніи дневныхъ попеченій, можно совершать правило продолжительнѣе и сосредоточеннѣе. Но и утромъ, и среди дня полезно, особенно юнымъ, полагать умѣренное количество поклоновъ,—поклоновъ 12 и до 20-ти. Этими поклонами поддерживается молитвенное настроеніе и раснатиѣ плоти, поддерживается и усиливается усердіе къ молитвенному подвигу.

Предложенныхъ мною совѣтовъ, полагаю, достаточно для ново-

¹⁾ Добротолюбіе, ч. I.

начальнаго, желающаго обучиться молитвѣ Иисусовой: «молитва» — сказалъ преподобный Мелетій Исповѣдникъ — «учителя не тре-
буешь, но тщанія, но раченія и особеннаго усердія, — и бываетъ учи-
телемъ ея Богъ» ¹⁾. Святые Отцы, написавъ много сочиненій о
молитвѣ, чтобъ доставить дѣлателью правильное понятіе о ней и вѣр-
ное руководство къ упражненію ея, предлагаютъ и поощряютъ всту-
пить въ самый подвигъ для полученія существеннаго познанія, безъ
котораго ученіе словомъ, хотя и извлеченное изъ опытовъ, мер-
тво, темно, не понятно, какъ нуждающееся въ объясненіи и жи-
вленіи опытами. Наоборотъ: тщательно занимающійся молитвою и
уже преуспѣвшій въ ней, долженъ часто обращаться къ писаніямъ
святыхъ Отцовъ о молитвѣ, ими повѣрять и направлять себя, по-
мня, что и великій Павелъ, хотя имѣлъ благовѣстію своему пре-
высшее всѣхъ свидѣтельствъ свидѣтельство Духа, но ходилъ въ
Іерусалимъ, и предложилъ бывшимъ тамъ Апостоламъ благовѣ-
стіе, возвѣщенное имъ между язычниками, на разсмотрѣніе, — *да
не како воще теку, или текохъ* ²⁾, говоритъ онъ.

Ученикъ. Какія книги святыхъ Отцовъ долженъ читать жела-
ющій заниматься молитвою Иисусовою подъ руководствомъ Богодох-
новеннаго ученія?

Старецъ. Это зависитъ отъ того рода жизни, который про-
водится подвижникомъ молитвы. Разсмотри сочиненія Каллиста и Иг-
натія Бсанеопуловъ о безмолвіи и молитвѣ, — и увидишь, что оно
написано для иноковъ, пребывающихъ въ затворѣ или проводящихъ
жизнь отшельническую, подобную жизни иноковъ Египетскаго Ски-
та, въ которомъ каждый старецъ жилъ въ отдѣльной келліи, имѣя
одного, двухъ и не болѣе какъ трехъ учениковъ. Проводящихъ та-
кой родъ жизни святые Отцы называютъ безмолвниками ³⁾. Без-
молвникъ располагаетъ собою и своимъ временемъ по собственному
усмотрѣнію или по обычаю, заимствованному отъ его наставниковъ,
а иноки, находящіеся въ обществѣ, обязаны участвовать въ обще-
ственномъ богослуженіи и заниматься монастырскими послушанія-
ми, не имѣя ни права, ни возможности располагать собою и своимъ
временемъ своевольно; притомъ къ безмолвію допускаются одни пре-
успѣвшіе въ монашеской жизни, обучившіеся ей предварительно въ

¹⁾ Избранные Классы, изданіе Оптиной Пустыни 1848 года. ²⁾ Гал. II, 2.

³⁾ Лѣстница, Слово 1, глава 26.

общежитіи, сподобившіеся благодатнаго осѣненія: и потому книги святыхъ Отцовъ, написанныя для безмолвниковъ, никакъ нейдутъ для новоначальныхъ и вообще для иноковъ, подвизающихся въ монастыряхъ общежительныхъ. Сказанное о книгѣ Есанеопуловъ, должно сказать и о книгахъ Григорія Синаита, Исаака Сирскаго, Нила Сорскаго, священноинока Дородея. Занимающійся молитвою, при занятіи монастырскими послушаніями, можетъ ознакомиться и съ этими книгами, но не для руководства ими, а единственно для знанія, наблюдая притомъ осторожность, чтобъ онѣ не повлекли его безвременно въ уединеніе и затворъ или къ несвойственному подвигу. Часто случается то и другое къ величайшему вреду обманутаго ревностию безразсудною. Дѣти и отроки, когда, по неразумію своему и легкомыслию, покусатся поднять тяжесть, превышающую силу ихъ, тондрываются, нерѣдко губятъ себя окончательно: такъ и несозрѣвшіе въ духовномъ возрастѣ подвергаются великимъ бѣдствіямъ отъ духовнаго подвига, не соотвѣтствующаго устроению ихъ, нерѣдко впадаютъ въ разстройство неисправимое. Сочиненія святыхъ Исихія, Филодея и Теолипта, помѣщенные во второй части Добротолюбія, очень полезны для общежительныхъ и для уединенныхъ иноковъ. Особенно полезны предисловія схимонаха Василія: въ нихъ изложено ученіе о молитвѣ покаянія, ученіе столько полезное, столько нужное для нашего времени. Находится много назидательныхъ наставленій о молитвѣ въ книгѣ Варсанофія Великаго; надо замѣтить, что въ первой половинѣ ея заключаются отвѣты къ безмолвникамъ, а во второй, съ 220-го отвѣта, къ инокамъ, подвизавшимся въ общежитіи.

Ученикъ. Что значить мѣсто сердечное, о которомъ говорятъ святые Симеонъ, Новый Богословъ, Никкифоръ монашествующій и другіе Отцы?

Старецъ. Это—словесная сила или духъ человѣка, присутствующій въ верхней части сердца, противъ лѣваго сосца, подобно тому, какъ умъ присутствуетъ въ головномъ мозгѣ. При молитвѣ нужно, чтобъ духъ соединился съ умомъ и вмѣстѣ съ нимъ произносилъ молитву, при чемъ умъ дѣйствуетъ словами, произносимыми одною мыслию или и съ участіемъ голоса, а духъ дѣйствуетъ чувствомъ умиленія или плача. Соединеніе даруется въ свое время Божественною благодатію, а для новоначальнаго достаточно, если духъ будетъ сочувствовать и содѣйствовать уму. При сохраненіи вниманія умомъ,

духъ непремѣнно ощутить умиленіе. *Духъ* обыкновенно называется *сердцемъ*, какъ и вмѣсто слова *умъ* употребляется слово *голова*. Молись со вниманіемъ, въ сокрушеніи духа, помогая себѣ вышеисчисленными механизмами: при этомъ само собою откроется опытное познаніе мѣста сердечнаго. О немъ удовлетворительно объяснено въ предисловіяхъ схимонаха Василія.

Ученикъ. Мнѣ показалось, что ты отвѣчалъ неохотно на вопросъ мой о сердечномъ мѣстѣ, и, отославъ меня къ предисловіямъ схимонаха Василія, этимъ уклонился отъ изложенія твоихъ собственныхъ понятій и взглядовъ. Умоляю тебя: для пользы моей и другихъ, выскажись откровенно на вопросъ мой.

Старецъ. Вопросъ твой навелъ скорбь на мое сердце. Этотъ вопросъ дѣлали мнѣ многіе, — и былъ онъ часто выраженіемъ, которымъ выражалось состояніе самообольщенія, состояніе душевнаго поврежденія. Съ трудомъ исправляется душевное поврежденіе, произведенное неправильнымъ упражненіемъ въ духовныхъ подвигахъ, — по большей части остается неисправимымъ. Остается оно неисправимымъ или по причинѣ гордости повредившихся, или по причинѣ оконченности поврежденія. Ядъ лжи — страшенъ: съ упорствомъ держится онъ въ тѣхъ, которые приняли его произвольно; оставляетъ онъ смертоносное дѣйствіе въ тѣхъ, которые, сознавъ его, не отвергли его и не извергли изъ себя съ рѣшительнымъ самоотверженіемъ. Зодчіе ¹⁾ воздушныхъ замковъ, видя зданіе свое возвышающимся до небесъ, любятъ и восхищаются этимъ обольстительнымъ зрѣлищемъ: они не любятъ напоминанія евангельской заповѣди, возвѣщающей, что всякому *человѣку, зиждущему храмину, подобаетъ ископать, и углубить, и положить основаніе на камени* ²⁾. Камень — Христосъ. Христосъ предстоить взорамъ ума нашего въ Евангеліи: предстоить Онъ взорамъ ума поведеніемъ Своимъ; предстоить взорамъ ума ученіемъ Своимъ; предстоить взорамъ ума заповѣдями Своими; предстоить взорамъ ума смиреніемъ Своимъ, по причинѣ котораго Онъ *послушивавъ былъ до смерти, смерти же крестныя* ³⁾. Тотъ возлагаетъ на себя тяжкій трудъ копанія земли и углубляется въ нее, кто, въ противность влеченію сердца, нисходитъ въ смиреніе, кто, отвергая свою

¹⁾ Архитекторы строители.

²⁾ Лук. VI, 48.

³⁾ Филип. II, 8.

волю и свой разумъ, старается изучить съ точностію заповѣди Христовы и преданіе Православной Церкви, съ точностію послѣдовать имъ; тотъ полагаетъ въ основаніе прочные камни, кто прежде и превыше всѣхъ другихъ подвиговъ заботится о томъ, чтобъ исправить и направить свою нравственность сообразно поведенію, ученію и завѣщанію Господа нашего Иисуса Христа. Нѣтъ мѣста для истинной молитвы въ сердцѣ, не благоустроенномъ и не настроенномъ евангельскими заповѣдями. Напротивъ того прелесть насаждена въ cadaго изъ насъ паденіемъ: по этому состоянію самообольщенія, составляющему неотъемлемую принадлежность cadaго изъ насъ, *обычно* уму—говоритъ преподобный Григорій Синаитъ— «особенно въ людяхъ легкомысленныхъ, преждевременно стремиться къ усвоенію себѣ высокихъ молитвенныхъ состояній, чѣмъ «и малое устроеніе, данное Богомъ, утрачивается, а дѣлатель поражается мертвостію ко всему доброму. И потому должно тщательно разсматривать себя, чтобъ не искать преждевременно того, «что приходитъ въ свое время, и чтобъ не отвергнуть того, что «подается въ руки, направившись къ исканію другаго. Свойственно «уму представлять себѣ мечтаніемъ высокія состоянія молитвы, «которыхъ онъ еще не достигъ, и *извращать* ихъ въ своей мечтѣ или въ своемъ мнѣніи. Очень опасно, чтобъ такой дѣлатель «не лишился и того, что дано ему, чтобъ не подвергся умоповрежденію и сумасшествію отъ дѣйствія прелести» ¹⁾). Прелесть въ большей или меньшей степени есть необходимое логичное послѣдствіе неправильнаго молитвеннаго подвига.

Монашеское жителство—наука изъ наукъ, Божественная наука. Это относится ко всѣмъ монашескимъ подвигамъ,—въ особенности относится къ молитвѣ. Въ каждой наукѣ имѣется свое начало, имѣется своя постепенность въ преподаваніи познаній, имѣются свои окончательныя упражненія: такъ и въ обученіи молитвѣ существуетъ свой порядокъ, своя система. Тщательное послѣдованіе порядку или, что то же, системѣ служить въ каждой наукѣ ручательствомъ основательнаго успѣха въ ней: такъ и правильное упражненіе въ молитвѣ служить ручательствомъ преуспѣянія въ ней,—того преуспѣянія, которымъ благоугодно Богу ущедрить по-

¹⁾ Глава LLXVIII Доброт. ч. 1.

движника. Отверженіе системы при изученіи науки служить источникомъ превратныхъ понятій, источникомъ знанія, которое хуже незнанія, будучи знаніемъ неправильнымъ отрицательнымъ: таково и послѣдствіе беспорядочнаго упражненія въ молитвѣ. Неизбѣжное, естественное послѣдствіе такого упражненія—прелесть. Самочинное монашество — не монашество. Это—прелесть! это—карикатура, искаженіе монашества! это—насмѣшка надъ монашествомъ! это—обманъ самого себя! это — актерство, очень способное привлечь вниманіе и похвалы міра, но отвергаемое Богомъ, чуждое плодовъ Святаго Духа, обильное плодами, исходящими отъ сатаны.

Многіе, ощутивъ расположеніе и усердіе къ духовному подвигу, приступаютъ къ этому подвигу опрометчиво и легкомысленно. Они предаются ему со всею ревностію и разгоряченіемъ, со всею безразсудностію, не понявъ, что эти ревность и разгоряченіе — наиболѣе дровяныя и плотскія; что онѣ преисполнены нечистоты и примѣси, не понявъ, что, при изученіи науки изъ наукъ — молитвы—нужно самое вѣрное руководство, нужны величайшее благоразуміе и осторожность. Увы! скрываются отъ насъ пути Божіи, правые; скрываются они отъ насъ по причинѣ слѣпоты, произведенной и поддерживаемой въ насъ паденіемъ. Избираются нами въ руководителей преимущественно тѣ наставники, которыхъ міръ провозгласилъ святыми, и которые находятся или въ глубинѣ прелести, или въ глубинѣ невѣдѣнія. Избираются въ руководителей книги, написанныя инославными подвижниками, находившимися въ ужаснѣйшей бѣсовской прелести, въ общеніи съ бѣсами. Избираются въ руководителей писанія святыхъ Отцовъ православной Церкви, изложившихъ возвышенный молитвенный подвигъ преуспѣвшихъ иноковъ, подвигъ, недоступный для пониманія новоначальныхъ, не только для послѣдованія ему, — и плодомъ духовнаго подвига чудовищно является душевное разстройство, гибель. *Посыпаете пшеницу, а терніе пожаете* ¹⁾, говоритъ съ болѣзнованіемъ Святой Духъ человѣкамъ, извращающимъ добро во зло неправильнымъ употребленіемъ добра. Горестное, точно горестное зрѣлище! на возвышеннѣйшемъ дѣланіи ума, на дѣланіи, возводящемъ къ Богу того, кто идетъ по установленнымъ ступенямъ.

¹⁾ Іер. XII, 13.

стяжывается неправильнымъ дѣйствованіемъ омраченіе и растлѣніе ума, умоповрежденіе, умопомѣшательство, поработченіе демонамъ, гибель. Такое зрѣлище, зрѣлище, которое нерѣдко представлялось взорамъ моимъ, послужило причиною скорби для сердца моего при вопросѣ твоемъ. Не хотѣлось бы мнѣ слышать его ни отъ тебя, ни отъ кого другаго изъ новоначальныхъ. «Не полезно тебѣ» — сказали Отцы — «узнать послѣдующее прежде, нежели стяжешь опытное знаніе предшествовавшаго» ¹⁾. Такое любопытство—признакъ праздности и вичающагося разума ²⁾. Указалъ же я на предисловія схимонаха Василя, какъ на сочиненіе истиннаго дѣлателя молитвы, особенно полезное для современности. Сочиненіе это наставляетъ непогрѣшительному пониманію Отческихъ писаній о молитвенномъ подвигѣ, писаній, составленныхъ для преуспѣвшихъ монаховъ, преимущественно для безмолвниковъ.

Чтобъ исполнить твое желаніе, повторю, лишь иными словами, уже сказанное мною. Упражненіе молитвою Іисусовою имѣетъ два главнѣйшихъ подраздѣленія или періода, оканчивающіеся чистою молитвою, которая увѣнчивается безстрастіемъ или христіанскимъ совершенствомъ въ тѣхъ подвижникахъ, которымъ Богу благоугодно дать его, Святый Исаакъ Сирскій говоритъ: «Не многіе сподобились чистой молитвы, но малые: «достигшій же къ таинству, «совершающемуся послѣ нея, и перешедшій на другой берегъ (Гор-«дана) едва встрѣчается одинъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, но «благодти и благоволенію Божиимъ» ³⁾. Въ первомъ періодѣ предоставляется молящемуся молиться при одномъ собственномъ усиліи; благодать Божія несомнѣнно содѣйствуетъ молящемуся благонамѣренно, но она не обнаруживаетъ своего присутствія. Въ это время страсти, сокровенныя въ сердцахъ, приходятъ въ движеніе, и возводятъ дѣлателя молитвы къ мученическому подвигу, въ которомъ побѣжденія и побѣды непрестанно сибѣняютъ другъ друга ⁴⁾, въ которомъ свободное произволеніе чловѣка и немощь его выражаются съ ясностію ⁵⁾. Во второмъ періодѣ благодать Божія являетъ ощути-

¹⁾ Преподобнаго Марка Подвижника О законѣ духовномъ, глава 84. ²⁾ 1 Кор. VIII, 1. По объясненію преподобнаго Марка Подвижника, въ той же 84 главѣ. ³⁾ Слово 16. Здѣсь слово *благоволеніе* прибавлено для точнаго выраженія мысли Писателя. ⁴⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово LV. ⁵⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 61, очень замѣчательное.

тельно свое присутствіе и дѣйствіе, соединяя умъ съ сердцемъ, доставляя возможность молиться непарительно или, что то же, безъ развлеченія, съ сердечнымъ плачемъ и теплотою; при этомъ грѣховные помыслы утрачиваютъ насильственную власть надъ умомъ. На эти два состоянія указываютъ святые Отцы. Изъ нихъ преподобный Ниль Сорекій, ссылаясь на преподобнаго Григорія Синаита, говоритъ: «Когда придетъ дѣйствіе молитвы: тогда оно удерживаетъ умъ при себѣ, увеселяетъ его и освобождаетъ отъ пагубы»¹⁾. Для нестяжавшихъ благодатнаго дѣйствія, преподобный признаетъ удержаніе ума отъ разсѣянности и внимательную молитву подвигомъ самымъ труднымъ, тяжкимъ, неудобнымъ²⁾. Чтобы достигъ втораго состоянія, необходимо пройти сквозь первое, необходимо выказать и доказать основательность своего произволенія, и *принести плодъ въ терпѣніи*³⁾. Первое состояніе молящагося можно уподобить обнаженнымъ деревьямъ во время зимы; второе — тѣмъ же деревьямъ, покрывшимся листьями и цвѣтами отъ дѣйствія теплоты весенней. Силу для произведенія листьевъ и цвѣтовъ дерева накопляютъ во время зимы, когда состояніе ихъ имѣетъ весь образъ состоянія страдательнаго, состояніе подъ областію смерти. Не дозволимъ себѣ искушать Господа! не дозволимъ себѣ приступать къ Нему легкомысленно, съ безстрастіемъ, съ двоедушіемъ, съ настроеніемъ сумнящейся пытливости, за которую возбраняется входъ въ землю обѣтованную⁴⁾. Приступимъ какъ погибшіе, какъ существенно нуждающіеся во спасеніи, которое даруется Богомъ за истинное покаяніе. Душею и цѣлію молитвы въ томъ и другомъ состояніи должно быть покаяніе. За покаяніе, приносимое при одномъ собственномъ усилии, Богъ даруетъ, въ свое время, покаяніе благодатное, — и *Духъ Святый*, вселившись въ человека, *ходатайствуетъ* о немъ *воздыханіями неизглаголанными*: Онъ *ходатайствуетъ о святыхъ* сообразно волѣ Божіей, которую вѣдаетъ одинъ Онъ⁵⁾.

Изъ этого явствуетъ со всею очевидностію, что для новоначальнаго исканіе мѣста сердечнаго, то есть исканіе открыть въ себѣ безвременно и преждевременно явственное дѣйствіе благодати, есть начинаніе самое ошибочное, извращающее порядокъ, систему

¹⁾, ²⁾ Слово II.

³⁾ Лук. VIII, 15.

⁴⁾ Евр. III, 8—11. 18. 19.

⁵⁾ Рим. VIII, 27. 26.

науки. Такое начинаніе—начинаніе гордостное, безумное! Столько же не соотвѣтствуетъ новонаначальному употребленіе механизмовъ, предложенныхъ святыми Отцами для преуспѣвшихъ иноковъ, для безмолвниковъ. Новоначальные должны держаться при упражненіи молитвою одного благоговѣйнѣйшаго вниманія, одного заключенія ума въ слова молитвы, произнося слова очень неспѣшно, чтобы умъ успѣвалъ заключаться въ нихъ, и производя дыханіе тихо, но свободно. Нѣкоторые подумали, что въ самомъ производствѣ дыханія заключается нѣчто особенно важное, и, не понявъ, что неспѣшное и тихое дыханіе заповѣдано Отцами для удержанія ума отъ разсѣянности, начали чрезмѣрно удерживать дыханіе, и этимъ разстроили тѣлесное здравіе, столько способствующее въ молитвенномъ подвигѣ. «Удерживай»—говорить преподобный Григорій Синаитъ—«и дыханіе, то есть, движеніе ума, смеживъ нѣсколько уста при совершеніи молитвы, а не дыханіе ноздрей, то есть, чувственное, какъ это дѣлаютъ невѣжи, чтобы не повредить себя, «надымаясь»¹⁾). Не только въ процессѣ дыханія, но и во всѣхъ движеніяхъ тѣла должно наблюдать спокойствіе, тихость и скромность. Все это очень способствуетъ къ удержанію ума отъ разсѣянности. Умъ, молящійся внимательно, непремѣнно привлечетъ сердце въ сочувствіе себѣ, въ чувство покаянія. Между сочувствіемъ сердца уму и соединеніемъ ума съ сердцемъ или схожденіемъ ума въ сердце—величайшее различіе. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ признаетъ значительнымъ преуспѣаніемъ въ молитвѣ, то, когда умъ будетъ пребывать въ словахъ ея²⁾). Этотъ великій наставникъ иноковъ утверждаетъ, что молитва молящагося постоянно и усердно, при заключеніи ума въ слова молитвы, изъ чувства покаянія и плача, непремѣнно осѣнится Божественною благодатію³⁾). Когда молитва осѣнится Божественною благодатію: тогда не только откроется сердечное мѣсто, но и вся душа повлечется къ Богу неупостижимою духовною силою, увлекая съ собою и тѣло. Молитва преуспѣвшихъ въ ней произносится изъ всего существа. Весь человѣкъ дѣлается какъ бы одними устами. Не только *сердце* обновленнаго человѣка, не только *душа*, но и *плоть* исполняется духовнаго утѣшенія и услажденія: радости *о Бозѣ живѣ*⁴⁾), о Богѣ,

¹⁾ О прелести. Добротолубіе, ч. I.

²⁾ Лѣствица. Слово XXVIII, гл. 19.

³⁾ Лѣствица, Слово XXVIII, гл. 17, 21, 27, 28.

⁴⁾ Псал. LXXXIII, 3.

дѣйствующемъ ощутительно и могущественно благодатію Своею. *Вся кости истиннаго молитвенника рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? избавляй нища изъ руки крепкихъ его, и нища и убога отъ расхищающихъ его* молитву и надежду: отъ помысловъ и ощущеній, возникающихъ изъ падшаго естества и возбуждаемыхъ демонами ¹⁾. Къ преуспѣянію въ молитвѣ покаянія должны стремиться всѣ христіане; къ упражненію въ молитвѣ покаянія и къ преуспѣянію въ ней святые Отцы приглашаютъ всѣхъ христіанъ. Напротивъ того они строго воспрещаютъ преждевременное усиліе взойти умомъ въ святилище сердца для благодатной молитвы, когда эта молитва еще не дана Богомъ. Воспрещеніе сопрягается съ страшною угрозою. «Умная молитва» — говоритъ преподобный Нилъ Сорскій, повторяя слова преподобнаго Григорія Синаита — «выше всѣхъ дѣланій, и добродѣтелей глава, какъ любовь Божія. Безстыдно и дерзостно хотящій войти къ Богу, и часто бесѣдовать съ Нимъ, нудящійся стяжать Его въ себѣ, удобно «умерщвляется бѣсами» ²⁾.

Умоляю, умоляю обратить вседолжное вниманіе на грозное воспрещеніе Отцовъ. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые благонамѣренные люди, но впадающіе въ блудъ на самомъ дѣлѣ, не могущіе, по несчастной привычкѣ, воздержаться отъ паденій, покушаются на упражненіе въ сердечной молитвѣ. Можетъ ли быть что-либо безразсуднѣе, невѣжественнѣе, дерзостнѣе этого начинанія? Молитва покаянія дана всѣмъ безъ исключенія, дана и обладаемымъ страстями, и подвергающимся насильственно паденіямъ. Они имѣютъ все право вопить ко Господу о спасеніи; но входъ въ сердце для молитвеннаго священнодѣйствія возбраненъ для нихъ: онъ представленъ исключительно архіерею таинственному, хиротонисанному законно Божественною благодатію. Поймите, поймите, что единственно перстомъ Божиимъ отверзается этотъ входъ: отверзается онъ тогда, когда человекъ не только престанетъ отъ дѣятельнаго грѣха, но получитъ отъ десницы Божіей силу противиться страстнымъ помысламъ, не увлекаться и не услаждаться ими. Мало по малу зиждется сердечная чистота: чистотѣ *постепенно и духовно* является Богъ. Постепенно! потому что и страсти умяля-

¹⁾ Псал. XXXIV, 10. ²⁾ Слово XI.

ются и добродѣтели возрастаютъ не вдругъ: то и другое требуетъ значительнаго времени.

Вотъ тебѣ завѣтъ мой: не ищи мѣста сердечнаго. Не усиливайся тщетно объяснить себѣ, что значить мѣсто сердечное: удовлетворительно объясняется это однимъ опытомъ. Если Богу угодно дать тебѣ познаніе: то Онъ дастъ въ свое время, — и дастъ такимъ способомъ, какаго даже не можетъ представить себѣ плотскій человѣкъ. Занимайся исключительно и со всею тщательностію молитвою покаянія; старайся молитвою принести покаяніе: удостовѣришься въ успѣхѣ подвига, когда ощутишь въ себѣ нищету духа, умиленіе, плачь. Такого преуспѣянія въ молитвѣ желаю и себѣ и тебѣ. Достиженіе вышеестественныхъ благодатныхъ состояній было всегда рѣдкостію. Пименъ Великій, инокъ Египетскаго Скита, знаменитаго по высокому преуспѣянію его монаховъ, жившій въ 5-мъ вѣкѣ, въ которомъ особенно процвѣтало монашество, говаривалъ: «О совершенствѣ бесѣдуютъ между нами многіе, а дѣйствительно достигли совершенства одинъ или два ¹⁾». Святый Іоаннъ Лѣствичникъ, аскетическій писатель 6-го вѣка, свидѣтельствуешь, что въ его время очень умалились сосуды Божественной благодати въ сравненіи съ предшествовавшимъ временемъ, причину этого святый видитъ въ измѣненіи духа въ обществѣ человѣческомъ, утратившемъ простоту и заразившемся лукавствомъ ²⁾. Святый Григорій Синаитъ, писатель 14-го вѣка, рѣшился сказать, что въ его время вовсе нѣтъ благодатныхъ мужей, такъ сдѣлались они рѣдки; причину этого Синаитъ указываетъ въ необыкновенномъ развитіи пороковъ, происшедшемъ отъ умножившихся соблазновъ ³⁾. Тѣмъ болѣе въ наше время дѣлателью молитвы необходимо наблюдать величайшую осторожность. Боговдохновенныхъ наставниковъ нѣтъ у насъ! цѣломудріе, простота, евангельская любовь удалились съ лица земли. Соблазны и пороки умножились до беззвонечности! Развратомъ объять міръ! Господствуетъ надъ обществомъ человѣческимъ, какъ полновластный тиранъ, любовь преступная въ разнообразныхъ формахъ! Довольно, предовольно, если сподобимся принести Богу единое, существенно нужное для спасенія нашего дѣланіе: покаяніе.

¹⁾ Патерикъ Святскій. ²⁾ Слово 26, гл. 52. ³⁾ Глава 118, Добротол., ч. 1.

Ученикъ. Удобна ли для обученія молитвъ Иисусовой жизнь въ монастырѣ, посреди болѣе или менѣе многочисленнаго братства и молвы, неизбежной въ многолюдствѣ? не удобнѣе ли для этого жизнь въ безмолвіи?

Старецъ. Жизнь въ монастырѣ, особенно въ общежительномъ, способствуетъ новонаначальному къ успѣшному и прочному обученію молитвъ, если только онъ жительствуетъ правильно. Жительствующему правильно въ общежитіи представляются непрестанно случаи къ послушанію и смиренію, а эти добродѣтели, болѣе всѣхъ другихъ, приготавливаютъ и настраиваютъ душу къ истинной молитвѣ. «Отъ послушанія—смиреніе» — сказали Отцы ¹⁾). Смиреніе рождается отъ послушанія и поддерживается послушаніемъ, какъ поддерживается горніе свѣтильника подливаемымъ елеемъ. Смиреніемъ вводится въ душу миръ Божій ²⁾). Миръ Божій есть духовное мѣсто Божіе ³⁾), духовное небо; вошедшіе въ это небо чловѣки содѣлываются равноангельными, и, подобно Ангеламъ, непрестанно поютъ въ сердцахъ своихъ духовную пѣснь Богу ⁴⁾), то есть, приносятъ чистую, святую молитву, которая въ преусиѣвшихъ есть точно пѣснь и пѣснь пѣсней. По этой причинѣ послушаніе, которымъ доставляется безцѣнное сокровище смиренія, признано единодушно Отцами ⁵⁾ за основную монашескую добродѣтель, за дверь, вводящую законно и правильно въ умную и сердечную молитву, или, что то-же, въ истинное священное безмолвіе. Святый Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ о внимательной молитвѣ: «какъ я думаю, это благо проистекаетъ намъ отъ послушанія. Послушаніе, являемое духовному отцу, содѣлываетъ «всякаго безпопечительнымъ. Таковой какою привременною вещью «можетъ быть побѣжденъ или поработченъ? какую печаль и какое «попеченіе можетъ имѣть такой чловѣкъ?» ⁶⁾). Попеченія и пристрастія, отвлекая постоянно мысль къ себѣ, служатъ причиною развлеченія при молитвѣ; гордость служитъ причиною сердечнаго ожесточенія; гнѣвъ и памятозлобіе, основывающіеся на гордости, служатъ причиною сердечнаго смущенія. Послушаніе служитъ на-

¹⁾ Преподобный Кассіанъ, собесѣдованіе 2; Лѣствица, Слово 4, гл. 106.

²⁾ Филип. IV, 7.

³⁾ Псал. LXXV, 3.

⁴⁾ Ефес. V, 19.

⁵⁾ Святыхъ

Калиста и Игнатія Ксанофопуловъ о безмолвіи и молитвѣ главы и 14—16, Добротолубіе, ч. 2.

⁶⁾ О третьемъ образѣ вниманія и молитвы, Добротолубіе, ч. 1.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

чальною причиною, уничтожающею разсѣянность, отъ которой молитва бываетъ бесплодною; оно служитъ причиною смиренія, смиреніе уничтожаетъ ожесточеніе, при которомъ молитва мертва; прогоняетъ смущеніе, при которомъ молитва нужна, помазуетъ сердце умиленіемъ, отъ котораго молитва оживаетъ, обрывается, возлетаетъ къ Богу. Слѣдовательно: послушаніе не только дѣйствуетъ противъ разсѣянности, но и охраняетъ сердце отъ ожесточенія и смущенія, содержитъ его постоянно вроткимъ, благимъ, постоянно способнымъ къ умиленію, постоянно готовымъ излиться предъ Богомъ въ молитвѣ и плачѣ, столько искреннихъ, что они по всей справедливости могутъ назваться и *исповѣданіемъ* ¹⁾ души предъ Богомъ и духовнымъ *явленіемъ* Бога душѣ ²⁾. Если инокъ будетъ вести себя въ монастырѣ подобно страннику, не заводя знакомства внѣ и внутри монастыря, не ходя по братскимъ келліямъ и не принимая братію въ свою келлію, не заводя въ келліи никакихъ излишествъ, не исполняя своихъ пожеланій, трудясь въ монастырскихъ послушаніяхъ со смиреніемъ и добросовѣстностію, прибѣгая часто къ исповѣди согрѣшеній, повинуваясь настоятелю и прочимъ властямъ монастырскимъ безропотно, въ простотѣ сердца: то, безъ сомнѣнія, преуспѣетъ въ молитвѣ Іисусовой, то есть, получить даръ заниматься ею внимательно и проливать при ней слезы покаянія. «Видѣлъ я» — говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ — «преуспѣвшихъ въ послушаніи и не нерадѣвшихъ по возможности о памяти Божіей ³⁾, дѣйствующей умомъ, какъ они, внезапно вставъ на молитву, вскорѣ преодолевали умъ свой и изливали слезы потоками, совершалось это съ ними потому, что они были предуготовлены преподобнымъ послушаніемъ ⁴⁾». Святой Симеонъ, Новый Богословъ, преподобный Никита Стифать и многіе другіе Отцы обучались молитвѣ Іисусовой и занимались ею въ обителяхъ, находившихся въ столицѣ Восточной Имперіи, въ обширномъ и многолюдномъ Константинополѣ. Святѣйшій патріархъ Фотій обучился ей уже въ самъ патріарха при многочисленныхъ другихъ занятіяхъ, соединенныхъ съ этимъ са-

¹⁾ и ²⁾ Псалмы СIII, 1, CIV, CV, CVI, CX. ³⁾ Памятію Божіею и Поученіемъ называютъ Отцы непрестанную молитву Іисусову. О поученіи или памяти Божіей имѣется особенная статья во 2-й части „Аскетическихъ Опыттовъ“.
⁴⁾ Слово 28, гл. 31.

номъ. Святѣйшій патріархъ Каллистъ обучился, проходя послушаніе повара въ лаврѣ преподобнаго Аванасія Аеонскаго на Аеонской горѣ ¹⁾). Преподобные Дороеей ²⁾ и Досиеей ³⁾ обучались ей въ общежитіи святаго Серида, первый неся послушаніе начальника больницы, второй—прислужника въ ней. Въ общежитіи Александрійскомъ, которое описываетъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, всѣ братія упражнялись въ умной молитвѣ ⁴⁾). Этотъ святой, равно какъ и Варсанофій Великій, заповѣдуетъ боримымъ блудною страстію особенно усиленное моленіе именемъ Господа Іисуса ⁵⁾). Блаженный старецъ, Серафимъ Саровскій, свидѣтельствовалъ, наставленный собственнымъ опытомъ, что молитва Іисусова есть бичъ противъ плоти и плотскихъ похотѣній ⁶⁾). Увядаетъ пламень этихъ похотѣній отъ дѣйствія ея. Когда она воздѣйствуетъ въ человѣкѣ: тогда, отъ дѣйствія ея, плотскія похотѣнія утрачиваютъ свободу въ дѣйствованіи своемъ. Такъ хищный звѣрь, посаженный на цѣпь, сохраняя способность умерщвлять и пожирать человѣковъ и животныхъ, теряетъ возможность дѣйствовать соотвѣтственно способности.

Святые Симеонъ и Андрей, явивые ради Христа, находились въ особеннѣйшемъ молитвенномъ преуспѣяніи, будучи возведены въ него своимъ полнымъ самоотверженіемъ и глубочайшимъ смиреніемъ. Ничто не доставляетъ такого свободного доступа къ Богу, какъ рѣшительное самоотверженіе, попраніе своей гордости, своего я. Обильное дѣйствіе сердечной молитвы святаго Андрея описано стаинникомъ его, Никифоромъ, іереемъ великія церкви царственнаго Константинополя. Дѣйствіе это, по особенноти своей достойно быть замѣченнымъ. «Онъ» — говоритъ Никифоръ — «пріялъ такой даръ молитвы въ тайномъ храмѣ сердца своего, что шопоть усть его звенѣлъ далеко. Какъ котель воды, приведенный въ движеніе безмѣрнымъ кипѣніемъ, издаетъ изъ себя паръ: такъ и у него выходилъ паръ изъ усть отъ дѣйствія Святаго Духа. Одни изъ видѣвшихъ его говорили, что въ немъ живетъ демонъ, и потому выходитъ изъ него паръ; другіе говорили: нѣтъ! сердце его, мучимое непріязненнымъ духомъ, производитъ такое дыханіе. Ни

¹⁾ Предисловіе схимонаха Василя. ²⁾ Варсонофія Великаго отвѣтъ 268.

³⁾ Житіе преподобнаго Досиеея въ началѣ поученія преп. Аввы Дороеея.

⁴⁾ Лѣствица, Слово 4, гл. 17.

⁵⁾ Лѣствица, Слово 15, гл. 55. — Отвѣты 252

и 255.

⁶⁾ Изъ рукописнаго наставленія архимандриту Никону.

«то, ни другое мнѣніе не было справедливымъ: въ этомъ явленіи «отражалась непрестанная, богопріятная молитва,—ине знакомые «съ духовнымъ подвигомъ составили о великомъ Андрѣ понятіе, «подобное тому, какое составлено было нѣкогда при внезапно от- «крывшемся дарѣ знанія иностранныхъ языковъ»¹⁾). Очевидно, что угодникъ Божій производилъ молитву изъ всего существа своего, соединяя умную и сердечную молитву съ гласною. Когда святой Андрей былъ восхищенъ въ рай, то, какъ повѣдалъ онъ іереею, обильная благодать Божія, наполняющая рай, произвела въ немъ то духовное дѣйствіе, которое обыкновенно производится умною молитвою въ преуспѣвшихъ: она привела въ соединеніе умъ его и сердце, причѣмъ человекъ приходитъ въ состояніе духовнаго упоенія и нѣкотораго самозабвенія²⁾). Это упоеніе и самозабвеніе есть вмѣстѣ ощущеніе новой жизни. Святой Симеонъ говорилъ стаиннику своему, діакону Іоанну, что посреди самыхъ сильныхъ соблазновъ умъ его пребываетъ всецѣло устремленнымъ къ Богу,— и соблазны остаются безъ обычнаго дѣйствія своего³⁾). Въ тѣхъ, которые сподобились благодатнаго осѣненія, постоянно восхищается душа изъ среды грѣховныхъ и суетныхъ помысловъ и ощущеній умною молитвою, какъ-бы таинственною невидимою рукою, и возносится горѣ: дѣйствіе грѣха и міра остается безсильнымъ и безплоднымъ⁴⁾).

Во дни новоначалія моего, нѣкоторый старецъ, въ искренней бесѣдѣ, повѣдалъ мнѣ: «Въ мірской жизни, по простотѣ прошедшихъ «временъ и господствовавшему тогда благочестивому направленію, «узналъ я о молитвѣ Іисусовой, занимался ею, и ощущалъ по вре- «менамъ необыкновенное измѣненіе въ себѣ и утѣшеніе. Вступивъ «въ монастырь, я продолжалъ заниматься ею, руководствуясь чте- «ніемъ Отческихъ книгъ и наставленіями нѣкоторыхъ иноковъ, ко- «торые, казалось, имѣли понятіе о ней. У нихъ я видѣлъ и низмен- «ный стулецъ, упоминаемый преподобнымъ Григоріемъ Синаитомъ, «сдѣланный на подобіе тѣхъ ступльцевъ, которые употреблялись въ «Молдавіи. Въ концѣ прошедшаго столѣтія и началѣ нынѣшняго «процвѣтало умное дѣланіе въ разныхъ обителяхъ Молдавіи, особли-

¹⁾ Дѣян. II, 13. Великія Четьи-Миней митрополита Макарія.

²⁾ Великія Четьи-Миней.

³⁾ Житіе преподобнаго Симеона, Четьи-Миней, іюля въ 21 день.

⁴⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 43.

«во въ Нямецкомъ монастырѣ. Сначала былъ я въ послушаніи тра-
«пезнаго: занимаясь послушаніемъ, занимался и молитвою, соеди-
«няя ее съ содѣйствующими ей смиренномудрыми помышленіями,
«по наставленію Отцовъ ¹⁾). Однажды ставилъ я блюдо съ пищею на
«послѣдній столъ, за которымъ сидѣли послушники, и мыслию го-
«ворилъ: примите отъ меня, рабы Божіи, это убогое служеніе. Вне-
«запно въ грудь мою впало такое утѣшеніе, что я даже пошатнулся;
«утѣшеніе продолжалось многіе дни, около мѣсяца. Другой разъ слу-
«чилось зайти въ просфорню; не знаю съ чего, по какому-то влече-
«нію, я поклонился братіямъ, трудившимся въ просфорнѣ, очень
«низко, — и, внезапно, такъ воздѣйствовала во мнѣ молитва, что я
«поспѣшилъ уйти въ келлію, и легъ на постель по причинѣ слабо-
«сти, произведенной во всемъ тѣлѣ молитвеннымъ дѣйствіемъ ²⁾».

Въ описаніи кончины святителя Дмитрія Ростовскаго повѣ-
ствуется, что онъ найденъ почившимъ на молитвѣ. За нѣсколько ча-
совъ до кончины былъ у него любимый его пѣвчій; прощаясь съ пѣв-
чимъ, Святитель поклонился ему едва не до земли. Изъ одного сер-
дечнаго настроенія истекли смиреніе и молитва. Иноческое общежи-
тіе, какъ уже сказано мною, служить величайшимъ пособіемъ для
обученія молитвѣ Иисусовой въ первыхъ степеняхъ ея, доставляя
новонаначальному непрестанные случаи къ смиренію. Удобно можетъ
испытать надъ собою, скоро можетъ увидѣть каждый ннокъ дѣйствіе
послушанія и смиренія на молитву. Ежедневное исповѣданіе духов-
ному отцу или старцу своихъ помысловъ, отреченіе отъ дѣятельно-
сти по своему разуму и по своей волѣ начнетъ въ непродолжитель-
номъ времени дѣйствовать противъ разсѣянности, уничтожать ее,
удерживать умъ въ словахъ молитвы. Смиреніе предъ старцемъ и
предъ всѣми братіями немедленно начнетъ приводить сердце въ уми-
леніе и содержать въ умиленіи. Напротивъ того, отъ дѣятельности
по своей волѣ и по своему разуму немедленно явится попечитель-
ность о себѣ, предстануть уму различныя соображенія, предполо-
женіе, опасенія, мечты, уничтожатъ внимательную молитву. Оста-
вленія смиренія для сохраненія своего достоинства по отношенію къ

¹⁾ Смиренномудрые помышленія, содѣйствующія молитвѣ, описаны въ 1-мъ Сло-
вѣ святаго Симеона, Новаго Богослова. О нихъ много говорятъ святые Исаакъ
Сирскій, Исаія Отшельникъ и другіе Отцы. ²⁾ О изнеможеніи, производимомъ
благодатнымъ утѣшеніемъ, упоминаетъ святой Исаакъ Сирскій въ Словѣ 44.

ближнему, отыметъ у сердца умиленіе, ожесточить сердце, убьеть молитву, лишивъ ее существенныхъ свойствъ ея, вниманія и умиленія. Каждый поступокъ противъ смиренія есть навѣтникъ и губитель молитвы. На послушаніи и смиреніи да зиждется молитва! эти добродѣтели—единственно прочное основаніе молитвеннаго подвига.

Безмолвіе полезно для преуспѣвшихъ, понявшихъ внутреннюю брань, окрѣпшихъ въ евангельской нравственности основательнымъ навыкомъ къ ней, отвергнувшихъ пристрастія ¹⁾): все это должно стяжать предварительно въ общежитіи. Вступившимъ въ безмолвіе безъ предварительнаго, удовлетворительнаго обученія въ монастырѣ, безмолвіе приноситъ величайшій вредъ: лишаетъ преуспѣянія, усиливаетъ страсти ²⁾, бываетъ причиною высокоумія ³⁾, самообольщенія и бѣсовской прелести ⁴⁾. «Неопытныхъ» — необученныхъ опытно тайнамъ монашескаго жителства—«безмолвіе губить ⁵⁾» —сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ. «Къ Истинному безмолвію» —замѣчаетъ этотъ же святой—«способны рѣдкіе: тѣ, которые стяжали «Божественное утѣшеніе въ поощреніи трудамъ и Божественное содѣйствіе въ помощь при браняхъ ⁶⁾».

Ученикъ. Ты сказалъ прежде, что неочищенный отъ страстей не способенъ ко вкушенію Божественной благодати, а теперь упомянулъ о молитвенномъ благодатномъ утѣшеніи въ мірянинѣ и новоначальномъ послушникѣ. Здѣсь представляется мнѣ противорѣчіе.

Старецъ. Научаемые Священнымъ Писаніемъ и писаніями святыхъ Отцовъ, мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Божественная благодать дѣйствуетъ какъ прежде, такъ и нынѣ въ Православной Церкви, не смотря на то, что обрѣтаетъ мало сосудовъ, достойныхъ ея. Она осѣняетъ тѣхъ подвижниковъ Божіихъ, которыхъ ей благоутодно осѣнить. Утверждающіе, что нынѣ невозможно христіанину сдѣлаться причастникомъ Святаго Духа, противорѣчатъ Священному Писанію, и причиняютъ душамъ своимъ величайшій вредъ, какъ объ этомъ прекрасно разсуждаетъ преподобный Макарій Великій ⁷⁾. Они, не пред-

¹⁾ Цитата изъ житія преподобнаго Саввы освященнаго въ Словѣ Никифора Монашествующаго. Добротол., ч. 2. ²⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ о духѣ гнѣва, книга VIII Общежительныхъ постановленій. ³⁾ Отвѣты 311

и 313 преподобныхъ Варсанофія Великаго и Іоанна. ⁴⁾ Патерикъ Печерскій житія преподобныхъ Исаакія и Никиты. ⁵⁾ Лѣствица, Слово 27, гл. 56.

⁶⁾ Лѣствица, Слово 4, гл. 120. ⁷⁾ Слово 3, гл. 12, 13 и 14.

полагая въ христіанствѣ нивакой особенно высокой цѣли, не вѣдая о ней, не стараются, даже нисколько не помышляютъ о достиженіи ея: довольствуясь наружнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ добродѣтелей, лишаютъ сами себя христіанскаго совершенства. Что хуже всего, — они, удовлетворясь своимъ состояніемъ и признавая себя, по причинѣ своего наружнаго поведенія, возшедшими на верхъ духовнаго жительства: не только не могутъ имѣть смиренія, нищеты духовной и сердечнаго сокрушенія, но и впадаютъ въ самоинѣніе, въ превозношеніе, въ самообольщеніе, въ прелесть, уже нисколько не заботятся объ истинномъ преуспѣяніи. Напротивъ того увѣровавшіе существованію христіанскаго совершенства, устремляются къ нему всеусердно, вступаютъ въ неослабный подвигъ для достиженія его. Понятіе о христіанскомъ совершенствѣ охраняетъ ихъ отъ гордости: въ недоумѣніи и плачѣ предстоятъ они молитвою предъ заключеннымъ входомъ въ этотъ духовный чертогъ. Введенные Евангеліемъ въ правильное самовоззрѣніе, смиренно, уничиженно думаютъ они о себѣ: признаютъ себя рабами непотребными, не исполнившими назначенія, приобрѣтеннаго и предначертаннаго Искупителемъ для искупленныхъ Имъ человѣковъ ¹⁾). Отверженіе жительства по заповѣдямъ Евангелія и по ученію святыхъ Отцовъ — жительство самовольное, основанное на собственномъ умствованіи, хотя бы и очень подвижное или очень благовидное — имѣетъ самое вредное вліяніе на правильное пониманіе христіанства, даже на догматическую Вѣру ²⁾). Это доказано со всею ясностію характеромъ тѣхъ нелѣпыхъ заблужденій и того разврата, въ которые винулись всѣ отступники, всѣ еретики и раскольники.

Видѣвъ съ этимъ, опять основываясь на Божественномъ Писаніи и на писаніяхъ Отеческихъ, мы утверждаемъ, что умъ и сердце, не очищенные отъ страстей покаяніемъ, неспособны содѣлаться причастниками Божественной благодати, — утверждаемъ, что сочиняющіе для себя благодатныя видѣнія и благодатныя ощущенія, ими льстящіе себѣ и обманывающіе себя, впадаютъ въ самообольщеніе и бѣсовскую прелесть. Несомнѣнно вѣруя существованію благодат-

¹⁾ Заимствовано изъ вышеприведенныхъ 12, 13 и 14-й главъ 3-го Слова преподобнаго Макарія Великаго; также см. 2-е Слово преподобнаго Нила Сорскаго, страница 100-ая по изданію Святѣйшаго Синода, 1882 года.

²⁾ 1 Тим. I, 19.

Згм

наго дѣйствія, столько-же несомнѣнно мы должны вѣровать педостойнству и неспособности человѣка, въ его состояніи страстно, къ принятію Божіей благодати. По причинѣ этого сугубаго убѣжденія погрузимся всецѣло, безкорыстно, въ дѣланіе покаянія, предавъ и вручивъ себя всесовершенно волю и благодати Божіей. «Нѣтъ неправды у Бога» — наставляетъ преподобный Макарій Великій: «Богъ не оставитъ неисполненнымъ того, что Онъ предоставилъ исполнять Себѣ, когда исполнимъ то, что мы обязаны исполнить¹⁾». Монахъ не долженъ сомнѣваться о полученіи дара Божественной благодати — говоритъ святой Исаакъ Сирскій — какъ сынъ не сомнѣвается въ полученіи наслѣдства отъ отца. Наслѣдство принадлежитъ сыну по закону естества. вмѣстѣ съ этимъ святой Исаакъ называетъ прошеніе въ молитвѣ о ниспосланіи явнаго дѣйствія благодати начинаніемъ, заслуживающимъ порицанія, прошеніемъ, внушеннымъ гордынею и превозношеніемъ; онъ признаетъ желаніе и исканіе благодати настроеніемъ души неправильнымъ, отверженнымъ Церковію Божіею, душевнымъ недугомъ. Усвоившихъ себѣ такое желаніе онъ признаетъ усвоившими гордыню и паденіе, то есть, самообольщеніе и демонскую прелесть. Хотя самая цѣль монашества и есть обновленіе Святымъ Духомъ принявшаго монашество; но святой Исаакъ предлагаетъ идти къ этой цѣли покаяніемъ и смиреніемъ, стяжать плачь о себѣ и молитву мытаря, столько раскрыть въ себѣ грѣховность, чтобъ совѣсть наша свидѣтельствовала намъ, что мы — рабы неспособные, и нуждаемся въ милости. «Божіе» — говоритъ святой — «приходитъ само собою, въ то время, какъ мы и не помышляемъ о немъ. Ей такъ! но если мѣсто чисто, а не оскверненно²⁾».

Что-жъ касается до упомянутаго новоначального: то изъ самыхъ приведенныхъ случаевъ съ нимъ видно, что онъ вовсе не ожидалъ такого молитвеннаго дѣйствія, какое въ немъ внезапно открылось, даже не понималъ, что оно существуетъ. Это — строеніе промысла Божія, постиженіе котораго намъ недоступно. Тотъ же святой Исаакъ говоритъ: «Чинъ (порядокъ) особеннаго смотрѣнія (промысла, суда Божія) отличается отъ общаго человѣческаго чина. Ты слѣдуй общему чину, и путемъ, по которому прошли всѣ человѣки,

¹⁾ Слово 4, гл. 8.

²⁾ Слово 55 и Слово 2.

«по послѣдованію преемничества, взойди ¹⁾ на высоту духовнаго пирага (башни)».

Ученикъ. Мнѣ привелось узнать, что нѣкоторые старцы, весьма преуспѣвшіе въ молитвѣ Иисусовой, преподавали новоначальнымъ прямо молитву умную, даже сердечную.

Старецъ. Знаю это. Такіе частные случаи не должно принимать за общее правило, или основываясь на нихъ, пренебрегать преданіемъ Церкви, то есть, тѣмъ ученіемъ святыхъ Отцовъ, которое Церковь приняла въ общее руководство. Въ отступленію отъ общаго правила приведены были упомянутые тобою преуспѣвшіе старцы или по замѣченной ими особенной способности новоначальныхъ къ упражненію въ умной молитвѣ, или по собственной неспособности быть удовлетворительными руководителями другихъ, несмотря на свое молитвенное преуспѣяніе. И послѣднее случается! Въ Египетскомъ Скитѣ нѣкоторый новоначальный монахъ просилъ наставленія по одному изъ случаевъ иноческаго подвижничества у аввы Ивистіона, старца очень возвышенной жизни. Получивъ наставленіе, новоначальный нашелъ нужнымъ повѣрить наставленіе совѣтомъ съ преподобнымъ Пименомъ Великимъ. Великій устранилъ наставленіе аввы Ивистіона, какъ слишкомъ возвышенное, невыносимое для новоначальнаго и страстнаго, преподалъ монаху способъ болѣе удобный и доступный, произнесши при этомъ слѣдующее, достойное вниманія изреченіе: «авва Ивистіонъ и дѣланіе «его на небѣ, съ Ангелами: утаилось отъ него, что мы съ тобою «на землѣ и въ страстяхъ» ²⁾). Очень вѣрно замѣчаетъ преподобный Григорій Синаитъ, что находящіеся въ молитвенномъ преуспѣяніи обучаютъ молитвѣ другихъ сообразно тому, какъ сами достигли въ ней преуспѣянія ³⁾). Изъ опытовъ я могъ убѣдиться, что получившіе благодатную молитву, по особенному смотрѣнію Божію, скоро и не общимъ путемъ, постигаютъ, соотвѣтственно совершившемуся съ ними, сообщать новоначальнымъ такія свѣдѣнія о молитвѣ, которыя новоначальными никакъ не могутъ быть поняты правильно, понимаются ими превратно, и повреждаютъ ихъ. Напротивъ того получившіе даръ молитвы послѣ продолжительной борь-

¹⁾ Слово 1.

²⁾ Патерикъ Скитскій и Достопамятныя Сказанія, о Пименѣ Великомъ глава 62.

³⁾ Изъ 15-ти главъ глава 5, Добротолюбіе, ч. 1.

бы со страстями, при очищеніи себя покаяніемъ и при образованіи нравственности евангельскими заповѣдями, преподають молитву съ большою осмотрительностію, постепенностію, правильностію. Монахи Молдавскаго Нямецкаго Монастыря передавали мнѣ, что знаменитый старецъ ихъ, архимандритъ Паисій Величковскій, получившій сердечную благодатную молитву по особенному смотрѣнію Божію, а не общимъ порядкомъ, по этой самой причинѣ не довѣрялъ себѣ преподаваніе ея братьямъ: онъ поручалъ это преподаваніе другимъ старцамъ, стяжавшимъ даръ молитвы общимъ порядкомъ. Святой Макарій Великій говоритъ, что по неизреченной благодати Божіей, снисходящей немощи челоувческой, встрѣчаются души, содѣлавшіяся причастницами Божественной благодати, преисполненныя небснаго утѣшенія и наслаждающіяся дѣйствіемъ въ нихъ Святаго Духа, — вмѣстѣ съ тѣмъ, по недостатку дѣятельной опытности, пребывающія какъ бы въ дѣтствѣ, въ состояніи очень неудовлетворительномъ въ отношеніи къ тому состоянію, которое требуется и доставляется истиннымъ подвижничествомъ ¹⁾. Мнѣ пришлось видѣть такое дитя-старца, осѣненного обильно Божественною благодатию. Съ нимъ познакомилась дама цвѣтушихъ лѣтъ и здоровья, громкаго имени, жизни вполне свѣтской, и, получивъ уваженіе къ старцу, сдѣлала ему нѣкоторыя услуги. Старецъ, движимый чувствомъ благодарности, желая вознаградить великимъ душеназиданіемъ послугу вещественную и не понявъ, что этой дамѣ прежде всего нужно было оставить чтеніе романовъ и жизнь по романамъ, преподавалъ ей упражненіе молитвою Исусовою, умною и сердечною, съ пособіемъ тѣхъ механизмовъ, которые предлагаются святыми Отцами для безмолвниковъ и описаны въ 1 и 2-й частяхъ Добротолюбія. Дама послушалась святаго старца, пришла въ затруднительнѣйшее положеніе, и могла бы повредить себя окончательно, еслибъ другіе не догадались, что дитя-старецъ далъ ей какое нибудь несообразнѣйшее наставленіе, не извлекли у ней признанія и не отклонили ее отъ послѣдованія наставленію.

Упомянутому здѣсь старцу говаривалъ нѣкоторый, близко знакомый ему инокъ: «отецъ! твое душевное устроеніе подобно двухъ-этажному дому, котораго верхній этажъ отдѣланъ отлично, а ниж-

¹⁾ Слово 7, гл. 14.

«ній стоитъ вчернѣ, отчего доступъ и въ верхній этажъ очень «затруднителенъ». Въ монастыряхъ употребляется о такихъ преуспѣвшихъ старцахъ изреченіе *святъ, но не искусенъ*, и наблюдается осторожность въ совѣщаніяхъ съ ними, въ совѣщаніяхъ, которые иногда могутъ быть очень полезными. Осторожность заключается въ томъ, чтобъ не вѣряться поспѣшно и легкомысленно наставленіемъ такихъ старцевъ, чтобъ повѣрять ихъ наставленія Священнымъ Писаніемъ и писаніями Отцовъ ¹⁾, также бесѣдою съ другими преуспѣвшими и благонамѣренными иноками, если окажется возможность найти ихъ. Блаженъ новоначальный, нашедшій въ наше время благонадежнаго совѣтника! «Знай» — восклицаетъ преподобный Симеонъ, Новый Богословъ — «что въ наши времена «появилось много лжеучителей и обманщиковъ» ²⁾! Таково было положеніе христіанства и монашества за восемь столѣтій до насъ. Что-жъ сказать о современномъ положеніи? едва ли не то, что сказалъ преподобный Ефремъ Сирскій о положеніи тѣхъ, которые займутся исканіемъ живаго слова Божія во времена послѣднія. Они будутъ, пророчесствуетъ Преподобный, проходить землю отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу, ища такого слова, — и не найдутъ его ³⁾. Какъ истомленнымъ взорамъ заблудившихся въ степяхъ представляются высокіе дома и длинныя улицы, тѣмъ заблудившіеся вовлекаются еще въ большее, неисходное заблужденіе: такъ и ищущимъ живаго слова Божія въ нынѣшней нравственной пустынѣ представляются во множествѣ великолѣпные призраки слова и ученія Божія, воздвигнутые изъ душевнаго разума, изъ недостаточнаго и ложнаго знанія буквы, изъ настроенія духовъ отверженныхъ, міродержителей. Призраки эти, льстиво являясь духовнымъ эдемомъ, пріизобилующимъ пищею, свѣтомъ, жизнію, отвлекаютъ обманчивымъ явленіемъ своимъ душу отъ истинной пищи, отъ истиннаго свѣта, отъ истинной жизни, вводятъ несчастную душу въ непроницаемый мракъ, изнуряютъ голодомъ, отравляютъ ложью, убиваютъ вѣчною смертію.

Преподобный Кассіанъ Римлянинъ повѣствуетъ, что въ современныхъ ему Египетскихъ монастыряхъ, въ которыхъ особенно

¹⁾ Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, глава 33. Добротолубіе ч. 1.

²⁾ Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, гл. 33, Добротолубіе, ч. 1.

³⁾ Слово 106 по славянскому тексту.

процвѣтало монашество и соблюдались съ особенною тщательностію и точностію преданія духоносныхъ Отцовъ, никакъ не допускали того инока, который не обучился монашеству правильно, въ послушаніи, къ обязанности наставника и настоятеля, хотя бы этотъ инокъ и былъ весьма возвышенной жизни, даже украшенный дарами благодати. Египетскіе Отцы признавали даръ руководить братьей ко спасенію величайшимъ даромъ Святаго Духа. Необученный наукѣ монашества правильно, утверждали они, не можетъ и преподавать ее правильно ¹⁾. Нѣкоторые были восхищены Божественною благодатію изъ страны страстей и перенесены въ страну безстрастія, — этимъ избавлены отъ тяжкаго труда и бѣдствій, испытываемыхъ всѣми, преплывающими бурное, обширное, глубокое море, которымъ отдѣляется страна отъ страны. Они могутъ повѣдать подробно и вѣрно о странѣ безстрастія, но не могутъ дать должнаго отчета о плаваніи чрезъ море, о томъ плаваніи, которое не извѣдано ими на опытъ. Великій наставникъ монашествующихъ святой Исаакъ Сирскій, объяснивъ, что иные, по особенному смотрѣнію Божию, скоро получаютъ Божественную благодать и освященіе, рѣшился присовокупить, что, по мнѣнію его, тотъ, кто не образовалъ себя исполненіемъ заповѣдей и не шествовалъ по пути, по которому прошли Апостолы, *недостойнъ называться святымъ* ²⁾. «Кто же побѣдилъ страсти при посредствѣ исполненія заповѣдей «и многотруднаго жителства въ благомъ подвигѣ: тотъ да вѣдаетъ, «что онъ стяжалъ здравіе души закономъ» ³⁾. «Порядокъ преданія «таковъ: терпѣніе съ понужденіемъ себя борется противъ страстей «для приобрѣтенія чистоты. Если страсти будутъ побѣждены: то «душа стяжаетъ чистоту. Истинная чистота доставляетъ уму дерзновеніе во время молитвы» ⁴⁾. Въ посланіи къ преподобному Симеону чудотворцу святой Исаакъ говоритъ: «ты пишешь, что чистота сердца зачалась въ тебѣ и что память Божія» — умная молитва Іисусова — «очень воспламенилась въ сердцѣ твоёмъ, разогрѣваетъ и разжигаетъ его. Если это — истинно, то оно — велико; «но я не хотѣлъ бы, чтобъ ты написалъ мнѣ это: потому что «тутъ нѣтъ никакого порядка» ⁵⁾. Если хочешь, чтобъ сердце твое

¹⁾ Книга 11-я о уставѣ ночныхъ молитвъ и псалмовъ, гл. III.

²⁾, ³⁾, ⁴⁾ и

⁵⁾ Избрано изъ разныхъ мѣстъ 55-го Слова.

«было вмѣстилищемъ таинствъ новаго вѣка: то прежде обогатись
 «подвигомъ тѣлеснымъ, постомъ, бдѣніемъ, служеніемъ братіи, по-
 «слушаніемъ, терпѣніемъ, низложеніемъ помысловъ и прочимъ тому
 «подобнымъ. Привяжи умъ твой къ чтенію и изученію Писаній;
 «изобрази заповѣди предъ очами твоими, и отдай долгъ страстямъ,
 «побѣждаясь и побѣждая; приучайся къ непрестаннымъ молитвѣмъ и
 «моленію, и постояннымъ упражненіемъ въ нихъ исторгни изъ
 «сердца всякій образъ и всякое подобіе, которыми грѣхъ запеча-
 «тлѣлъ тебя въ прежней жизни твоей» ¹⁾). «Ты знаешь, что зло
 «взошло въ насъ при посредствѣ преступленія заповѣдей: изъ этого
 «явствуешь, что здравіе возвращается исполненіемъ заповѣдей. Безъ
 «дѣланія заповѣдей намъ даже не должно желать очищенія души
 «или надѣяться на полученіе его, когда не ходимъ по тому пути,
 «который ведетъ къ очищенію души. Не скажи, что Богъ можетъ
 «и безъ дѣланія заповѣдей, благодатію даровать очищеніе души:
 «это—судьбы Божіи, и Церковь воспрещаетъ просить, чтобъ со-
 «вершилось съ нами такое чудо. Іудеи, возвращаясь изъ Вави-
 «лона во Іерусалимъ, шли обыкновеннымъ путемъ и въ теченіи
 «опредѣленнаго на такой путь времени; совершивъ путешествіе, они
 «достигли святаго града своего, и увидѣли чудеса Господа. Но про-
 «рокъ Іезекіиль сверхъестественно восхищенъ былъ дѣйствиємъ ду-
 «ховнымъ, поставленъ во Іерусалимъ, и по Божественному откро-
 «венію содѣлался зрителемъ будущаго обновленія. По образу этого
 «совершается и относительно чистоты души. Нѣкоторые входятъ
 «въ чистоту душъ и путемъ, проложеннымъ для всѣхъ, путемъ закон-
 «нымъ: храненіемъ заповѣдей въ жителствѣ многотрудномъ, проливая
 «кровь свою. Иные же сподобляются чистоты по дару благодати. Дивно
 «то, что не дозволено испрашивать молитвою даруемое намъ благодатію,
 «оставя дѣятельное жителство по заповѣдямъ» ²⁾). «Немощному,
 «нуждающемуся быть вскормленнымъ млекоу заповѣдей, полезно
 «жителство со многими, чтобъ онъ и обучился и былъ обузданъ, чтобъ
 «былъ заушенъ многими искушеніями, падалъ и возставалъ, и стя-
 «жалъ здравіе души. Нѣтъ такого младенца, который не былъ бы
 «вскормленъ молокомъ,—и не можетъ быть истиннымъ монахомъ
 «тотъ, кто не воспитанъ млекоу заповѣдей, исполняя ихъ съ усилі-
 «емъ, побѣждая страсти, и такимъ образомъ сподобляясь чистоты» ³⁾).

¹⁾, ²⁾ и ³⁾ Избрано изъ разныхъ мѣстъ 55-го Слова.

Можно и новонаначальному и юному преподавать умную и сердечную молитву, если онъ къ ней способенъ и подготовленъ. Такія личности были очень рѣдки и въ прежнія времена, предшествовавшія времени общаго растлѣнія нравовъ. Я былъ свидѣтелемъ, что старецъ, стяжавшій благодатную молитву и духовное разсужденіе, преподавалъ совѣты объ умной и сердечной молитвѣ нѣкоторому новонаначальному, сохранившему дѣвство, предъуготовленному съ дѣтства къ принятію таинственного ученія о молитвѣ изученіемъ христіанства и монашенства, ощутившему уже въ себѣ дѣйствіе молитвы. Старецъ объяснилъ возбужденіе молитвеннаго дѣйствія въ юношѣ его дѣвственностію. Совсѣмъ другому правилу подлежатъ и молодые люди и люди зрѣлыхъ лѣтъ, проводившіе до вступленія въ монастырь жизнь разсѣянную, при скудныхъ, поверхностныхъ понятіяхъ о христіанствѣ, стяжавшіе различныя пристрастія, особливо растлившіе цѣломудріе блудомъ. Грѣхъ блуда имѣетъ то свойство, что соединяетъ два тѣла, хотя и незаконно, въ одно тѣло ¹⁾: по этой причинѣ, хотя онъ прощается немедленно послѣ раскаянія въ немъ и исповѣди его, при непремѣнномъ условіи, чтобъ покаявшійся оставилъ его; но очищеніе и истрезвленіе тѣла и души отъ блуднаго грѣха требуетъ продолжительнаго времени, чтобъ связь и единеніе, установившіяся между тѣлами, насадившіяся въ сердцѣ, заразившія душу, изветшались и уничтожились. Для уничтоженія несчастнаго усвоенія Церковь полагаетъ впавшимъ въ блудъ и въ прелюбодѣяніе весьма значительные сроки для покаянія, послѣ чего допускаетъ ихъ къ причащенію всесвятымъ тѣлу и крови Христовымъ. Точно такъ для всѣхъ, проводившихъ разсѣянную жизнь, для запечатлѣнныхъ различными пристрастіями, особливо для низвергшихся въ пропасть блудныхъ паденій, для стяжавшихъ навыкъ къ нимъ, нужно время и время, чтобъ предочиститься покаяніемъ, чтобъ изгладить изъ себя впечатлѣнія міра и соблазновъ, чтобъ истрезвиться отъ грѣха, чтобъ образовать нравственность заповѣдями Евангелія, и такимъ образомъ содѣлать себя способнымъ къ благодатной, умной и сердечной молитвѣ. «Каждый да обсуживаетъ душу свою» — говоритъ преподобный Маварій Великій — «разсматривая и изслѣ-

¹⁾ 1 Кор. VI, 16.

«дывая тщательно, къ чему она чувствуетъ привязанность, и если «усмотритъ, что сердце находится въ разногласіи съ законами Божіими, то да старается всеусильно охранить какъ тѣло, такъ и душу отъ растлѣнія, отвергая общеніе съ нечистыми помыслами, если хочеть ввести душу въ сожителство и лики чистыхъ дѣвъ, по данному обѣту» при крещеніи и при вступленіи въ иночество: «потому что вселеніе и хожденіе Божіе обѣтовано Богомъ только въ душахъ вполне чистыхъ и утвержденныхъ въ «правильной любви» ¹⁾. «Рачительный къ пашнѣ земледѣлецъ сперва обновляетъ ее и исторгаетъ изъ нея плевелы, потомъ уже засѣваетъ ее сѣменами: такъ и тотъ, кто ожидаетъ, чтобъ душу его засѣялъ Богъ сѣменами благодати, впервыхъ долженъ «очистить душевную ниву, чтобъ сѣмя, которое впоследствии повергнетъ на эту ниву Святыи Духъ, принесло совершенный и многочисленный плодъ. Если этого не будетъ сдѣлано прежде всего, и если человѣкъ не очиститъ себя отъ всякой скверны плоти и духа: то онъ пребудетъ плотію и кровію, и далеко отстоящимъ отъ жизни» въ Богъ ²⁾. «Кто принуждаетъ себя исключительно и всеусильно къ молитвѣ, но не трудится о пріобрѣтеніи смиренія, любви, кротости и всего сонма прочихъ добродѣтелей, не ввѣдряетъ ихъ въ себя насильно: тотъ можетъ достигнуть только до того, что *иногда*, по прошенію его, касается его Божественная благодать, потому что Богъ по естественной благодости Своей человеколюбиво даруетъ просящимъ то, чего они хотятъ. Если же получившій не пріобучитъ себя къ прочимъ добродѣтелямъ, упомянутымъ нами, и не стяжетъ навыка въ нихъ: то или лишается полученной благодати, или, вознесшись, низпадаетъ въ гордость, или оставаясь на низшей степенн, на которую взомель: уже не преуспѣваетъ болѣе и не растетъ. Престоломъ и покоемъ, такъ сказать, для Святаго Духа служатъ смиреніе, любовь, кротость и, послѣдовательно, всѣ святыя заповѣди Христовы. И такъ, кто захотѣлъ бы, совокупляя и собирая въ себѣ всѣ добродѣтели равно и безъ исключенія, тщательнымъ пріумноженіемъ ихъ достигъ совершенства: тотъ во-

¹⁾ и ²⁾ Patrologiae Graecae Tomus XXXIV, Macarii Aegiptii liber de libertate mentis, car. 5 и 6.

«первыхъ да насмуютъ себя, какъ мы уже сказали, и постоянно поборая упорное сердце, да тщится представить его покорнымъ и благоугоднымъ Богу. Употребившій во первыхъ такое насилие надъ собою, и все, что ни есть въ душѣ противоудѣствующаго Богу возвратившій, какъ бы укрощеннаго дикаго звѣря, въ покорность повелѣніямъ Божиимъ, въ повиновеніе направленію истиннаго, святаго ученія, благоустроившій такимъ образомъ свою душу, если будетъ молиться Богу и просить Бога, чтобы Богъ даровалъ преуспѣваніе начинаніямъ его: то получить вкупе все просимое, человеколюбивѣйшій Богъ предоставитъ ему все во всеобиліи, чтобы даръ молитвы въ немъ возросъ и процвѣлъ, будучи услажденъ Святымъ Духомъ¹⁾. «Впрочемъ знай, что во многомъ трудѣ и въ потѣ лица твоего воспримешь утраченное сокровище твое: потому что безтрудное полученіе блага несообразно съ твоею пользою. Полученное безъ труда ты потеряешь, и предашь врагу наслѣдіе твое»²⁾.

Ученикъ. Когда я молюсь, то уму моему представляется множество мечтаній и помысловъ, не допускающихъ чисто молиться: не можетъ ли возникнуть изъ этого прелесть или какой другой вредъ для меня.

Старецъ. Множеству помысловъ и мечтаній естественно возникать изъ падшаго естества. Даже свойственно молитвѣ открывать въ падшемъ естествѣ сокровенные признаки паденія его и впечатлѣнія, произведенныя произвольными согрѣшеніями³⁾. Также дьяволъ, зная, какое великое благо—молитва, старается во время ея возмутить подвижника грѣховными, суетными помыслами и мечтаніями, чтобы отвратить его отъ молитвы или молитву сдѣлать бесплодною⁴⁾. Изъ среды помысловъ, мечтаній и ощущеній грѣховныхъ, изъ среды этого порабощенія и плинеодѣланія нашего, тѣмъ сильнѣе возопіемъ и будемъ вопить молитвою ко Господу, подобно израильтянамъ, *возстенавшимъ отъ дѣлъ и возопившимъ. И взыде, говоритъ Писаніе, вопль ихъ къ Богу отъ дѣлъ. И услыши Богъ стenanіе ихъ*⁵⁾.—Общее правило борьбы съ грѣ-

¹⁾ Patrologiae Graecae Tomus XXXIV, Macarii Aegyptii liber de libertate mentis, cap. 19. ²⁾ Liber de patientia et discretione, cap. 19. ³⁾ Святыхъ

Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, гл. 49. Добротол., ч. 2.

⁴⁾ Преподобный

Нилъ Сорскій, Слово 3.

⁵⁾ Исход. II, 23, 24.

ховными начинаніями заключается въ томъ, чтобъ отвергать грѣхъ при самомъ появленіи его, убивать таинственныхъ вавилонянъ, доколѣ они—младенцы ¹⁾. «Разумно борющійся»—сказалъ преподобный Нилъ Сорскій—«отражаетъ матеръ злаго мысленнаго сон-«мища, то есть, первое прикосновеніе лукавыхъ мыслей къ уму «его. Отразившій это первое прикосновеніе, разомъ отразилъ и все «послѣдующее за нимъ сонмище лукавыхъ мыслей» ²⁾. Если же грѣхъ, по причинѣ предварившаго порабощенія ему и навыка къ нему, насилуетъ насъ: то и тогда не должно унывать и приходиться въ разслабленіе и отчаяніе; должно врачевать невидимыя побѣжденія покаяніемъ, и пребывать въ подвигѣ съ твердостью, мужествомъ, постоянствомъ. Грѣховные и суетные помыслы, мечтанія и ощущенія тогда могутъ несомнѣнно повредить намъ, когда мы не боремся съ ними, когда услаждаемся ими, и насаждаемъ ихъ въ себя. Отъ произвольнаго содружества съ грѣхомъ и отъ произвольнаго общенія съ духами отверженными зараждаются и укрупляются страсти, можетъ вкратиться въ душу непримѣтнымъ образомъ прелесть. Когда же мы противимся грѣховнымъ помысламъ, мечтамъ и ощущеніямъ: тогда самая борьба съ ними доставитъ намъ преуспѣваніе и обогатитъ насъ дѣятельнымъ разумомъ. Нѣкоторый старецъ, преуспѣвшій въ умной молитвѣ, спросилъ другаго инока, также занимавшагося ею: «кто обучилъ тебя молитвѣ?» Инокъ отвѣчалъ: «демоны». Старецъ улыбнулся и сказалъ: «какой «соблазнъ произнесъ ты для незнающихъ дѣла! однако скажи, ка-«кимъ образомъ демоны выучили тебя молитвѣ?» Инокъ отвѣчалъ: «Мнѣ поущена была тяжкая и продолжительная брань отъ лютыхъ «помысловъ, мечтаній и ощущеній, не дававшихъ мнѣ покоя ни «днемъ, ни ночью. Я истомился и исхудалъ неимоверно отъ тя-«жести этого неестественнаго состоянія. Угнетенный натискомъ ду-«ховъ, я прибѣгалъ къ молитвѣ Иисусовой. Брань достигла такой «степени, что привидѣнія начали мелькать въ воздухѣ предъ гла-«зами моими чувственно. Я ощущалъ постоянно, что горло мое «перетянуто какъ бы веревкой. Потомъ, при дѣйствіи самой брани, «я началъ чувствовать, что молитва усиливается и надежда обно-«вляется въ сердцѣ моемъ. Когда же брань, дѣлаясь легче и легчѣ,

¹⁾ Псал. СXXXVI, 9.

²⁾ Слово 2-е въ началѣ.

«наконецъ совсѣмъ утихла, — внезапно появилась молитва въ сердцѣ «моемъ сама собою».

Будемъ молиться постоянно, терпѣливо, настойчиво. Богъ, въ свое время, дастъ благодатную, чистую молитву тому, кто молится безъ лѣности и постоянно своею нечистою молитвою, кто не покидаетъ малодушно молитвеннаго подвига, когда молитва долго не поддается ему. Образецъ успѣха настойчивой молитвы Иисусовой видимъ въ Евангеліи. Когда Господь выходилъ изъ Іерихона въ сопровожденіи учениковъ и народнаго множества, тогда слѣпонецъ Вартимей, сидѣвшій при пути и просившій милостыни, узнавъ, что Господь проходитъ мимо, началъ кричать: *Сыне Давидовъ, Исусе, помилуй мя*. Ему воспрещали кричать, но онъ тѣмъ болѣе кричалъ. Послѣдствіемъ неумолкающаго крика было исцѣленіе слѣпца Господомъ ¹⁾. Такъ и мы будемъ вопить, не смотря на возстающіе изъ падшаго естества и приносимые діаволомъ помыслы, мечтанія и ощущенія грѣховныя, для воспрепятствованія нашему молитвенному волю, — и несомнѣнно получимъ милость.

Ученикъ. Какіе истинные плоды молитвы Иисусовой, по которымъ новоначальный могъ бы узнать, что онъ молится правильно?

Старецъ. Первоначальные плоды молитвы заключаются во вниманіи и умиленіи. Эти плоды являются прежде всѣхъ другихъ отъ всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же отъ молитвы Иисусовой, упражненіе которою превышаетъ псалмопѣнія и прочаго молитвословія ²⁾. Отъ вниманія рождается умиленіе, а отъ умиленія усугубляется вниманіе. Они усиливаются, рождая другъ друга; они доставляютъ молитвѣ глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляютъ ей чистоту, устраняя разсѣянность и мечтательность. Какъ истинная молитва, такъ и вниманіе и умиленіе суть дары Божіи. Какъ желаніе стяжать молитву мы доказываемъ принужденіемъ себя къ ней: такъ и желаніе стяжать вниманіе и умиленіе доказываемъ понужденіемъ себя къ нимъ. Далѣе плодомъ молитвы бываетъ постепенно расширяющееся зрѣніе своихъ согрѣшеній и своей грѣховности, отчего усиливается умиленіе и обращается въ плачь. Плачемъ называется прензобильное умиленіе, соединенное съ болѣзнованіемъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, дѣйствующее изъ глубины сердца и объемлющее душу. Потомъ яв-

¹⁾ Марк. X, 46—52.

²⁾ Преподобный Нилъ Сорскій, Слово 11.

ляются ощущенія присутствія Божія, живое воспоминаніе смерти, страхъ суда и осужденія. Всѣ эти плоды молитвы сопровождаютъ ся плачемъ, и, въ свое время, осѣняются тонкимъ, святымъ духовнымъ ощущеніемъ страха Божія. Страхъ Божій невозможно уподобить никакому ощущенію плотскаго даже душевнаго человѣка. Страхъ Божій—ощущеніе совершенно новое. Страхъ Божій—дѣйствіе Святаго Духа. Отъ внушенія этого чуднаго дѣйствія начинаютъ истаявать страсти,—умъ и сердце начинаютъ привлекаться къ непрерывному упражненію молитвою. По нѣкоторомъ преуспѣяніи приходитъ ощущеніе тишины, смиренія, любви къ Богу и ближнимъ безъ различія добрыхъ отъ злыхъ, терпѣнія скорбей, какъ попущеній и врачеваній Божіихъ, въ которыхъ необходимо нуждается наша грѣховность. Любовь къ Богу и ближнимъ, являющаяся постепенно изъ страха Божія, вполне духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличіемъ безконечнымъ отъ любви человѣческой въ обыкновенномъ состояніи ея, не можетъ быть сравнена ни съ какою любовію, движущеюся въ падшемъ естествѣ, какъ-бы ни была эта естественная любовь правильно и священной. Одобряется законъ естественный, дѣйствующій во времени; но законъ вѣчный, законъ духовный настолько выше его, насколько Святой Духъ Божій выше духа человѣческаго. О дальнѣйшихъ плодахъ и послѣдствіяхъ моленія свѣтѣйшимъ именемъ Господа Иисуса остававливаюсь говорить: пусть блаженный опытъ научить имъ и меня и другихъ. Послѣдствія и плоды эти подробно описаны въ Добротолубіи, этомъ превосходномъ, Боговдохновенномъ руководствѣ къ обученію умной молитвѣ для преуспѣвшихъ иноковъ, способныхъ вступить въ пристанище священнаго безмолвія и безстрастія. Признавая и себя и тебя новоначальными въ духовномъ подвигѣ, имѣю преимущественно въ виду, при изложеніи правильныхъ понятій о упражненіи молитвою Иисусовою, потребность новоначальныхъ, потребность большинства. «Стяжи плачь»—сказали Отцы—«и онъ научитъ тебя всему»¹⁾. Восплачемъ и будемъ постоянно плакать предъ Богомъ: Божіе не можетъ придти иначе, какъ по благоволенію Божію,—и приходитъ оно въ характерѣ духовномъ, въ характерѣ новомъ, въ такомъ характерѣ, о которомъ

¹⁾ Патерикъ Скитскій, изреченія Феодора Епатскаго. Также преподобнаго Симеона, Новаго Богослова.

мы не можем составить себѣ никакого понятія въ нашемъ состояніи плотскомъ, душевномъ, ветхомъ, страстномъ ¹⁾).

Достойно особеннаго замѣчанія то мнѣніе о себѣ, которое насаждается правильно молитвою Иисусовою въ дѣлатель ея. Иеромонахъ Серафимъ Саровскій достигъ въ ней величайшаго преуспѣянія. Однажды настоятель прислалъ къ нему монаха, которому благословилъ начать пустынножитіе, съ тѣмъ, чтобъ отецъ Серафимъ поставилъ этого монаха пустынножитію столько, сколько самъ знаетъ этотъ многотрудный образъ иноческаго жительства. Отецъ Серафимъ, принявъ инока очень привѣтливо, отвѣчалъ: «и самъ я ничего не знаю». При этомъ онъ повторилъ иноку слова Спасителя о смиреніи ²⁾ и объясненіе ихъ святымъ Іоанномъ Лѣтвичникомъ чрезъ дѣйствіе сердечной молитвы Иисусовой ³⁾. Рассказывали мнѣ слѣдующее о нѣкоторомъ дѣлатель молитвы. Онъ былъ приглашенъ благотворителями монастыря въ губернской городъ. Посѣщая ихъ, инокъ постоянно затруднялся, не находя, что говорить съ ними. Однажды былъ онъ у весьма благочестиваго христіянина. Этотъ спросилъ монаха: Отчего нынѣ нѣтъ бѣснующихся? «Какъ нѣтъ?» — отвѣчалъ монахъ, «ихъ много». — Да гдѣ-жъ они? возразилъ христіянинъ. Монахъ отвѣчалъ: «Во-первыхъ вотъ—я». Полноте! что вы говорите! воскликнулъ хозяинъ, посмотрѣвъ на монаха съ дикою улыбкою, въ которой выражались и недоумѣніе и ужасъ. «Будьте увѣрены»... хотѣлъ было продолжать монахъ. — Полноте, полноте! прервалъ хозяинъ, и началъ рѣчь съ другими о другомъ, а монахъ замолчалъ. *Слово крестное* и самоотверженіе *юродства есть* ⁴⁾ для непонимающихъ дѣйствія и силы ихъ. Кто, незнающій молитвеннаго плача и тѣхъ таинствъ, которыя онъ открываетъ, пойметъ слова, изшедшія изъ глубины плача? Достигшій самовозрѣнія посредствомъ духовнаго подвига видитъ себя окованнымъ страстями, видитъ дѣйствующихъ въ себѣ и собою духовъ отверженныхъ. Братъ спросилъ Пимена Великаго, какъ долженъ житьствовать безмолвникъ? Великій отвѣчалъ: «я вижу себя подобнымъ «человѣку, погрязшему въ болото по шею, съ бременемъ на шеѣ, и «вопію къ Богу: помилуй меня ⁵⁾». Этотъ святой, наученный пла-

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 55. ²⁾ Мате. XI, 29, ³⁾ Наставленія отца Серафима, изданіе 1844 года. ⁴⁾ 1 Кор. I, 18. ⁵⁾ Патерикъ Скитскій.

чемъ глубочайшему, непостижимому смиренномудрію, говариваль сожительствовавшимъ ему братіямъ: «повѣрьте мнѣ: куда ввергнутъ діавола, туда ввергнутъ и меня ¹⁾». Воспоминаніемъ о совершенномъ инокѣ, о Пименѣ Великомъ, заключимъ нашу бесѣду о молитвѣ Іисусовой.

Ученикъ. Мое сердце жаждетъ слышанія: скажи еще что-нибудь.

Старецъ. Очень полезно для упражняющагося молитвою имѣть въ келліи иконы Спасителя и Божіей Матери, довольно значительнаго размѣра. По временамъ можно обращаться при молитвѣ къ иконамъ, какъ-бы къ самимъ присутствующимъ тутъ Господу и Божіей Матери. Ощущеніе присутствія Божія въ келліи можетъ сдѣлаться обычнымъ. При такомъ постоянномъ ощущеніи мы будемъ пребывать въ келліи со страхомъ Божиимъ, какъ-бы постоянно подъ взорами Бога. Точно: мы находимся всегда въ присутствіи Бога, потому что Онъ вездѣсущъ,—находимся всегда подъ взорами Бога, потому что Онъ все и всюду видитъ. Слава всемилосердому Господу, видящему нашу грѣховность и согрѣшенія, долготерпѣливо ожидающему нашего покаянія, даровавшему намъ не только дозволеніе, но и заповѣдь умолять Его о помилованіи.

Воспользуемся неизреченною милостію Божіею къ намъ! примемъ ее съ величайшимъ благоговѣніемъ, съ величайшею благодарностію! воздѣлаемъ ее во спасеніе наше съ величайшимъ усердіемъ, съ величайшею тщательностію! Милость даруется Богомъ во всемъ обиліи; но принять ее или отвергнуть, принять ее отъ всей души или съ двоедушіемъ, предоставляется на произволъ каждаго человѣка. *Чадо! отъ юности твоя избери наказаніе, и даже до сѣднѣхъ обряцешися премудростю. Якоже орай и стѣи приступи къ ней, и жди благихъ плодовъ ея: въ дѣланіи бо ея мало потрудишися, и скоро будещи ясти плоды ея ²⁾. Въ заутрѣи стѣи стѣя твое, и въ вечерѣ да не оставитъ рука твоя ³⁾. Исповѣдайтесь Господеву и призывайте имя Его. Взыщете Господа и утвердитесь: взыщете лица Его выму ⁴⁾.* Этими словами Священное Писаніе научаетъ насъ, что подвигъ служенія Богу, подвигъ молитвы, долженъ быть совершаемъ отъ всея души,

¹⁾ Патерикъ Скитскій. ²⁾ Сирах. VI, 18, — 20. ³⁾ Екклес. XI, 6.
По объясненію преподобнаго Григорія Синаита. ⁴⁾ Псал. CIV, 1, 4.

постоянно и непрерывно. Скорби ви́шнія и внутреннія, доженствующія непремѣнно повстрѣчаться на поприщѣ этого подвига, подобаетъ преодолевать вѣрою, мужествомъ, смиреніемъ, терпѣніемъ и долготерпѣніемъ, врачуя покаяніемъ уклоненія и увлеченія. И оставленіе молитвеннаго подвига, и промежутки на немъ крайне опасны. Лучше не начинать этого подвига, нежели, начавши, оставить. Душу подвижника, оставившаго предпринятое имъ упражненіе въ молитвѣ Иисусовой, можно уподобить землѣ обработанной и удобренной, но впослѣдствіи заброшенной: на такой землѣ съ необыкновенною силою вырастають плевелы, пускають глубокіе корни, получаютъ особенную дебелисть. Въ душу, отрешуюся отъ блаженнаго союза съ молитвою, оставившую молитву и оставленную молитвою, вторгаются страсти бурнымъ потокомъ, наводняють ее. Страсти стяжаютъ особенную власть надъ такою душою, особенную твердость и прочность, запечатлѣваются ожесточеніемъ и мертвостію сердца, невѣріемъ. Возвращаются въ душу демоны, изгнанные молитвою: разъяренные предшествовавшимъ изгнаніемъ, возвращаются они съ большимъ неистовствомъ и въ большемъ числѣ. *Последняя чловѣку тому бывають горша первыхъ* ¹⁾, по опредѣленію Евангелія: состояніе подвергшагося владычеству страстей и демоновъ послѣ избавленія отъ нихъ при посредствѣ истинной молитвы несравненно бѣдственнѣе, нежели состояніе того, кто не покушался свергнуть съ себя иго грѣховное, кто меча молитвы не вынималъ изъ ноженъ его. Вредъ отъ промежутковъ или отъ періодическаго оставленія молитвеннаго подвига подобенъ вреду, исходящему отъ совершеннаго оставленія; вредъ этотъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ промежутокъ продолжительнѣе. Во время сна подвижниковъ, то есть, во время нерадѣнія ихъ о молитвѣ, *приходитъ врагъ*, невидимый чувственными очами, непримѣченный подвижниками, попустившими себѣ увлеченіе и разсѣянность, *настаиваетъ плевелы посреди пшеницы* ²⁾. Святель плевеловъ очень опытенъ, коваренъ, исполненъ злобы: легко ему посѣять плевель самый злокачественный, ничтожный по наружности и въ началѣ своемъ, но впослѣдствіи обхватывающій и перепутывающій многочисленными отпрысками всю душу. *Иже тѣтъ со Мною*—сказалъ Спаситель— *на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расто-*

¹⁾ Матѣ. XII, 45.

²⁾ Матѣ. XIII, 25.

часть ¹⁾). Молитва не доверяетъ себя дѣлателямъ двоедушнымъ, непостояннымъ; *стропотна есть зѣло ненаказаннымъ, и не пребудетъ въ ней безумный: яко камень искушенія будетъ крепокъ на немъ, и не замедлитъ отвержи ея. Слыши, чадо, и приими волю мою, и не отвержи совѣта моего: и введи нозѣ твои въ оковы ея, и въ гривну ея выю твою. Подложи рамо твое и носи ю, и не гнушайся узами ея. Всею душою приступи къ ней, и всею силою твоею соблюди путь ея. Изслѣди и възвизи, и познана ти будетъ и емся за ню, не остави ея. Напоследокъ бо обрящещи покой ея, и обратится тебѣ въ веселіе: и будутъ ти пути ея въ покой крепости, и гривны ея на одѣяніе славы ²⁾*). Аминь.

¹⁾ Лук. XI, 23.

²⁾ Сирах. VI, 21—30.

Ч И Н Ъ

ВНИМАНІЯ СЕБѢ ДЛЯ ЖИВУЩАГО ПОСРЕДИ МІРА ¹⁾).

Душа всѣхъ упражненій о Господѣ—*вниманіе*. Безъ *вниманія* всѣ эти упражненія безплодны, мертвы. Желающій спастись долженъ такъ устроить себя, чтобъ онъ могъ сохранять *вниманіе къ себѣ* не только въ уединеніи, но и при самой разсѣянности, въ которую иногда противъ воли онъ вовлекается обстоятельствами. Страхъ Божій пусть превозможетъ на вѣсахъ сердца всѣ прочія ощущенія: тогда удобно будетъ сохранять *вниманіе къ себѣ*, и въ безмолвіи келлейномъ, и среди окружающаго со всѣхъ сторонъ шума.

Благоразумная умѣренность въ пищѣ, уменьшенная жаръ въ крови, очень содѣйствуетъ *вниманію къ себѣ*; а разгоряченіе крови—какъ-то отъ излишняго употребленія пищи, отъ усиленнаго тѣлодвиженія, отъ воспаленія гнѣвомъ, отъ упоенія тщеславіемъ и отъ другихъ причинъ—рождаетъ множество помысловъ и мечтаній, иначе, разсѣянность. Святые Отцы предписываютъ желающему *внимать себѣ* во первыхъ умѣренное, равномерное, постоянное воздержаніе въ пищѣ ²⁾).

Проснувшись—въ образъ ожидающаго всѣхъ человѣковъ пробужденія изъ мертвыхъ—направь мысли къ Богу, принеси въ жертву Богу начатки помысленій ума, еще не принявшаго на себя никакихъ суетныхъ впечатлѣній. Съ тишиною, очень осторожно, исполнивъ все нужное по тѣлу для вставшаго отъ сна, прочитай обычное молитвенное правило, заботься не столько о количествѣ молитвословія, сколько о качествѣ его, то-есть о томъ, чтобъ оно было совершено со *вниманіемъ*, и, по причинѣ *вниманія*, чтобъ освятилось и оживилось сердце молитвеннымъ умиленіемъ и утѣшеніемъ. Послѣ молитвеннаго правила, опять всѣми силами заботься о *вниманіи*, читай Новый Завѣтъ, преимущественно же Евангеліе. При этомъ чтеніи тщательно замѣчай всѣ завѣщанія и запо-

¹⁾ Написано вслѣдствіе желанія проводить среди міра внимательную жизнь для нѣкотораго благочестиваго мірскаго лица. ²⁾ Доброт., ч. II, главы подобнаго Филоея Синайскаго.

вѣданія Христа, чтобъ по нимъ можно было направлять свою дѣятельность, видимую и невидимую. Количество чтенія опредѣляется силами человѣка и обстоятельствами. Не должно обременять умъ излишнимъ чтеніемъ молитвъ и Писанія, также не должно упускать обязанностей своихъ для неумѣреннаго упражненія молитвою и чтеніемъ. Какъ излишнее употребленіе пищи разстроиваетъ и ослабляетъ желудокъ: такъ и неумѣренное употребленіе духовной пищи ослабляетъ умъ, производитъ въ немъ отвращеніе отъ благочестивыхъ упражненій, наводитъ на него уныніе¹⁾). Для новоначальнаго святыя Отцы предлагаютъ частыя молитвы, но непродолжительныя. Когда же умъ возрастетъ духовнымъ возрастомъ, окрѣпнетъ и возмужаетъ: тогда онъ будетъ въ состояніи непрестанно молиться. Къ христіанамъ, достигшимъ совершеннаго о Господѣ возраста, относятся слова святаго Апостола Павла: *Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ интѣа и размышленія*²⁾), то есть безстрастно и безъ всякаго развлеченія или паренія. Свойственное мужу еще несвойственно младенцу. Озарившись при посредствѣ молитвы и чтенія Солнцемъ Правды, Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, да исходитъ человѣкомъ на дѣла дневнаго поприща, *внимая*, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ и словахъ его, во всемъ существѣ его царствовала и дѣйствовала всесвятая воля Божія, открытая и объясненная человѣкамъ въ евангельскихъ заповѣдяхъ.

Если выпадутъ свободныя минуты втеченіи дня, употреби ихъ на чтеніе со *вниманіемъ* нѣкоторыхъ избранныхъ молитвъ, или нѣкоторыхъ избранныхъ мѣстъ изъ Писанія, и ими снова подкрѣпи душевныя силы, истощаемыя дѣятельностію посреди суетнаго міра. Еслижъ этихъ золотыхъ минутъ не выпадаетъ: то должно пожалѣть о нихъ, какъ о потерѣ сокровища. Что утрачено сегодня, не надо потерять въ слѣдующій день: потому что сердце наше удобно предается нерадѣнію и забывчивости, отъ которыхъ рождается мрачное невѣдѣніе, столько гибельное въ дѣлѣ Божіемъ, въ дѣлѣ спасенія человѣческаго.

Если случится сказать или сдѣлать что нибудь противное заповѣдямъ Божіимъ: то немедленно врачуй погрѣшность покая-

¹⁾ Исаакъ Сирскій. Слово 71 ²⁾ 1 Тимое. II, 8.

Т. 1.

ніемъ, и посредствомъ искренняго покаянія возвращайся на путь Божій, съ котораго уклонился нарушеніемъ воли Божіей. Не косни внѣ пути Божія! — Приходящимъ грѣховнымъ помышленіямъ, мечтаніямъ и ощущеніямъ противопоставляй съ вѣрою и смиреніемъ евангельскія заповѣди, говоря съ святымъ патриархомъ Іосифомъ: *Како сотворю глаголь злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ* ¹⁾ Внимающій себя долженъ отказаться отъ всякой мечтательности вообще, какъ бы она ни казалась приманчивою и благовидною: всякая мечтательность есть скитаніе ума внѣ истины, въ странѣ призраковъ не существующихъ и немогущихъ осуществиться, лстящихъ уму и его обманывающихъ. Послѣдствія мечтательности: утрата *вниманія* къ себѣ, разсѣянность ума и жестокость сердца при молитвѣ; отсюда — душевное разстройство.

Вечеромъ отходя ко сну, который по отношенію къ жизни того дня есть смерть, разсмотри дѣйствія свои втеченіи мимошедшаго дня. Для того, кто проводитъ *внимательную жизнь*, такое разсматриваніе незатруднительно: потому что по причинѣ *вниманія къ себѣ* уничтожается забывчивость, столько свойственная человѣку развлеченному. И такъ: припомнивъ всѣ согрѣшенія свои дѣломъ, словомъ, помышленіемъ, ощущеніемъ, принеси въ нихъ покаяніе Богу съ расположеніемъ и сердечнымъ залогомъ исправленія. Потомъ, прочитай молитвенное правило, заключи Богомысліемъ день, начатый Богомысліемъ.

Куда уходятъ всѣ помышленія и чувствованія спящаго человѣка? Что это за таинственное состояніе — сонъ, при которомъ душа и тѣло живы, и вмѣстѣ не живутъ, чужды сознанія своей жизни, какъ бы мертвые? Сонъ также непонятенъ, какъ и смерть. Во время его покоится душа, забывая самыя лютыя горести и бѣдствія земныя, въ образъ своего вѣчнаго покоя; а тѣло!... если оно встаетъ отъ сна, то непременно воскреснетъ и изъ мертвыхъ. Сказалъ великій Агафонъ: «Невозможно безъ усиленнаго *вниманія себѣ* преуспѣть въ добродѣтели» ²⁾. Аминь.

¹⁾ Быт. XXX, 9.

²⁾ Патерикъ Скитскій.

МОЛЯЩІЙСЯ УМЪ ВЗЫСКУЕТЪ СОЕДИНЕНІЯ СЪ СЕРДЦЕМЪ.

Затворились двери чувствъ: языкъ безмолвствуетъ, глаза закрылись, слухъ не внимлетъ ничему, что внѣ меня. Умъ, одѣянный въ молитву, сложивъ бремя земныхъ помышленій, нисходитъ къ сердечной кѣпти. Двери кѣпти замкнуты; повсюду темнота, мракъ непроницаемый. И умъ, въ недоумѣніи, начинаетъ стучаться молитвою въ двери сердца; стоитъ терпѣливо при дверяхъ, стучится, ждетъ, опять стучится, опять ждетъ, опять молится. Нѣтъ никакого отвѣта, не раздается никакого голоса! Мертвая тишина и мракъ отвѣчаютъ гробовымъ молчаніемъ. Умъ отходитъ отъ дверей сердца, печальный, и въ горькомъ плачѣ ищетъ отрады. Онъ не былъ допущенъ предстать Царю царей въ святилищѣ внутренней кѣпти.

За что, за что ты отвергнуть?

На мнѣ печать грѣха. Навыкъ помышлять о земномъ меня развлекаетъ. Нѣтъ во мнѣ силы: потому что Духъ не приходитъ ко мнѣ на помощь, Духъ всесвятый и всеблагій, восстанавлиющій соединеніе ума, сердца и тѣла, которые разобщены страшнымъ паденіемъ человѣка. Безъ всемогущей, творческой помощи Духа, одни мои собственныя усилія тщетны! Онъ многомилостивъ, человѣколюбивъ безконечно: но нечистота моя не допускаетъ Его ко мнѣ. Умоюсь въ слезахъ, очищусь исповѣданіемъ грѣховъ моихъ, не дамъ тѣлу моему пищи и сна, отъ изобилія которыхъ сообщается дебелость душѣ; весь, облеченный въ плачь покаянія, сойду къ дверямъ моего сердца. Тамъ встану, или сяду, какъ евангельскій слѣпецъ, буду претерпѣвать тягость и скуку мрака, буду вопіять къ Могущему помиловать: *помилуй мя!*¹⁾

И низшелъ, и всталъ, и началъ взывать съ плачемъ. Уподоблялъ онъ себя слѣпому, невидящему истиннаго, незаходимаго Свѣта,—глухому и нѣмому, не могущему ни говорить, ни слышать духовно; ощущалъ по самой вещи, что онъ точно слѣпъ, глухъ,

¹⁾ Марк. X, 48.

нѣмъ, стоитъ при вратахъ Іерихона—сердца, обитаемаго грѣхами—ожидаетъ исцѣленія отъ Спасителя, Котораго не видитъ, Котораго не слышитъ, къ Которому вопіетъ—развѣ однимъ своимъ бѣдственнымъ состояніемъ. Онъ не знаетъ Его имени, именуеть Сына Божія сыномъ Давидовымъ: плоть и кровь не могутъ почитать Бога, какъ Бога.

Укажите мнѣ путь, по которому пойдетъ Спаситель? Этотъ путь—молитва, какъ сказалъ человѣку Пророкъ отъ лица Божія и Духомъ Божиимъ: *Жертва хвалы прославитъ Мя, и тамо путь, имже явлю ему спасеніе Мое* ¹⁾. Скажите мнѣ, въ который часъ пойдетъ Спаситель? Утромъ ли, или въ полдень, или къ вечеру? *Бдите и молитесь, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ* ²⁾.

Путь извѣстенъ, часъ не назначенъ!—Выду за городъ, встану или сяду у вратъ Іерихона, какъ совѣтуетъ святой Павелъ: *Тѣмже да исходимъ къ Нему внѣ стана, поношеніе Его носяще* ³⁾. Міръ переходитъ; все въ немъ непостоянно: онъ не названъ даже городомъ, но станомъ. Оставлю пристрастіе къ имуществу, которое неволью оставляется при смерти, а часто и прежде смерти; оставлю почести и славу гбнущую; оставлю наслажденія чувствєнныя, отнимающія способность къ подвигамъ и занятіямъ духовнымъ. *Не имамъ бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскую* ⁴⁾, который долженъ открыться мнѣ предварительно въ сердцѣ моемъ милостію и благодатію Бога—Спасителя моего. Бто не взойдетъ въ таинственный Іерусалимъ духомъ во время земной жизни: тотъ и по исшествіи душею изъ тѣла не можетъ имѣть удостовѣренія, что дозволенъ ему будетъ входъ въ Іерусалимъ небесный. Первое служить залогомъ втораго ⁵⁾. Аминь.

¹⁾ Пс. XLIX, 23.

²⁾ Матѣ. XXIV, 42. Марк. XIII, 33.

³⁾ Евр. XIII, 13.

⁴⁾ Евр. XIII, 14.

⁵⁾ Преподобный Исихій Добротолюбіе, ч. 2, гл. 4. Согласно ему разсуждаютъ и прочіе святыя Отцы.

**ИСТИНУ И СУДЪ МИРЕНЪ СУДИТЕ ВО ВРАТЪХЪ ВАШИХЪ,
И КЛЯТВЫ ЛЖИВЫЯ НЕ ЛЮБИТЕ, ГЛАГОЛЕТЪ ГОСПОДЬ ВСЕ-
ДЕРЖИТЕЛЬ ¹⁾.**

Врата: это врата души, посредствомъ которыхъ входятъ въ нее различныя помышленія и впечатлѣнія.

Ваши: однѣ эти врата собственно принадлежать человѣку.

Судите: судія, сидящій во вратахъ и производящій судъ — умъ нашъ ²⁾: онъ чинитъ разборъ, или разсматриваніе помышлений и впечатлѣній, когда онѣ приходятъ ко вратамъ души, чтобъ впустить въ храмъ души тѣхъ, которыя должны въ немъ быть, и не впускать тѣхъ, которыя не должны быть.

Истину и судъ миренъ судите во вратъхъ вашихъ: умъ, судія, сидящій и судящій во вратахъ души, долженъ при разборѣ помышлений и впечатлѣній принимать однѣ истинныя. Истинная мысль, истинное впечатлѣніе, то есть, истекающія отъ Господа, Боторый Единъ — *Истина*, приносятъ съ собою въ душу несказанный миръ и тишину, по этому познаются, что онѣ отъ Истины, отъ Христа, дающаго ученикамъ Своимъ миръ, или (что — то-же) смиреніе, чтобъ не смущалось сердце ихъ никакимъ земнымъ бѣдствіемъ. Напротивъ того «помыслы, происходящія отъ демоновъ, говоритъ Великій Варсонофій, прежде всего бываютъ исполнены смущенія и печали, влекутъ вслѣдъ себя скрытно и тонко: враги одѣваются въ одежды овція, то есть, внушаютъ мысли, повидимому правыя, внутренно же суть *волци лилицы* ³⁾ то есть, восхищаютъ и *прельщаютъ сердца незлобивыхъ* ⁴⁾ тѣмъ, что кажется хорошо, а въ самомъ дѣлѣ зловредно. Писаніе говоритъ о змѣѣ, что онъ мудрѣйшій: почему непрестанно наоблюдай главу его ⁵⁾, чтобъ онъ не нашелъ у тебя норы, и, по-

¹⁾ Захар. VIII, 17.

²⁾ По обычаю древнихъ, цари и прочіе начальники производили судъ лично, и для такового суда избирали мѣсто при вратахъ города. Примѣръ этого можно видѣть въ житіи святаго великомученика Георгія. Четв. Миней 23 апрѣля. ³⁾ Матѣ. VII, 15. ⁴⁾ Рим. XVI, 18. ⁵⁾ Быт. III, 1, 15.

«селившись въ ней, не произвелъ опустошенія ¹⁾». Глава змѣя— начало его помысла или мечтанія.

Клятвы лживыя не любите. Дявольскій помысль, приходя ко вратамъ души, старается принять видъ праведности, приноситъ уму, этому судіѣ, сидящему и судящему во вратахъ, безчисленныя оправданія, чтобъ получить входъ въ душу. Но лживыхъ этихъ увѣреній, этой клятвы лживой Пророкъ не велитъ любить. Не только не должно принимать такихъ помысловъ и соглашаться съ ними, но даже не должно бесѣдовать съ ними, а немедленно, при самомъ первоначальномъ появленіи грѣховнаго помысла, прибѣгать молитвою къ Господу Богу, чтобъ Онъ отгналъ врага отъ вратъ душевныхъ ²⁾. Аминь.

¹⁾ Варсонофій Великій. Отвѣтъ 59.

²⁾ Святый Исаакъ Сирскій. Слово 30.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

ВОСКРЕСЕНІЯ ТѢЛЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ, ЗАИМСТВОВАННОЕ ИЗЪ ДѢЙСТВІЯ УМНОЙ МОЛИТВЫ.

Въ уединенной, малознаемой, малозначущей обители, стоящей между лѣсами и болотами, жилъ нѣкоторый инокъ. Со страхомъ, съ недовѣрчивостію къ себѣ, съ разматриваніемъ писаній Отческихъ, вникалъ онъ въ молитву, совершаемую умомъ въ глубинѣ и тайнѣ душевной клятви.

Однажды стоялъ инокъ въ церкви, углубляя умъ въ сердце, — и сердце внезапно двинулось молитвенно къ уму, а съ собою повлекло все тѣло въ священное, духовное состояніе, невыразимое словами, превысшее всѣхъ страстей, постижимое однимъ опытомъ. Когда инокъ увидѣлъ столь необыкновенное, новое состояніе своего тѣла: тогда освѣтился умъ его познаніемъ таинственнымъ. Объяснились ему доселѣ казавшіяся загадочными и странными слова святаго Іоанна Лѣствичника, который говоритъ: *Воззвахъ въ сердце мое моимъ* ¹⁾, то есть, тѣломъ, душою и умомъ ²⁾.

Вотъ доказательство воскресенія тѣлъ человѣческихъ, которое имѣю въ себѣ самомъ! Если тѣло способно къ ощущеніямъ духовнымъ, если оно можетъ вмѣстѣ съ душою участвовать въ утѣшеніи благодатномъ; если оно отселѣ можетъ содѣлаться причастникомъ благодати: то какъ-же ему не воскреснуть для жизни вѣчной, по ученію Писанія?

Осолены были благодатію тѣла святыхъ Божіихъ, — и тлѣніе не могло имъ прикоснуться! Побѣдою надъ тлѣніемъ они уже предначали свое воскресеніе; источая исцѣленія, они доказываютъ присутствующую въ нихъ благодать и живущую въ нихъ вѣчную жизнь, долженствующую въ свое время развиться въ преславномъ воскресеніи, предназначенномъ и дарованномъ человѣчеству Искупителемъ нашимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ. Аминь.

¹⁾ Псал. СХVIII, 45.

²⁾ Лѣствица, Слово 28, гл. 61.

О СМиреніи

(РАЗГОВОРЪ МЕЖДУ СТАРЦЕМЪ И УЧЕНИКОМЪ ЕГО).

Ученикъ. Что есть смиреніе?

Старецъ. Есть евангельская добродѣтель, совокупляющая силы человѣка во едино миромъ Христовымъ, превышая человѣческаго постиженія.

Ученикъ. Когда она выше постиженія: то какъ-же мы знаемъ о ея существованіи? тѣмъ болѣе какъ можемъ приобрѣсть такую добродѣтель, которой и постигнуть не можемъ?

Старецъ. О существованіи ея узнаемъ, при посредствѣ вѣры, изъ Евангелія, а самую добродѣтель узнаемъ опытно по мѣрѣ приобрѣтенія ея. Но и по приобрѣтеніи, она пребываетъ непостижимою.

Ученикъ. Отчего-жь это?

Старецъ. Отъ того, что она Божественна. Смиреніе есть ученіе Христово, есть свойство Христово, есть дѣйствіе Христово. Слова Спасителя: *Научитесь отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*¹⁾, святой Іоаннъ Лѣтвичникъ объясняетъ такъ: «Научитесь не отъ Ангела, не отъ человѣка, не изъ книги, но отъ *Меня*, то есть, отъ Моего вамъ усвоенія, въ васъ осіянія «и дѣйствія, *яко кротокъ есмь и смиренъ* сердцемъ, и помысломъ «и образомъ мыслей²⁾». Какъ же постичь свойство и дѣйствія Христовы? онъ, и по ощущеніи ихъ, непостижимы, какъ и Апостоль сказалъ: *Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Христѣ Исусѣ*³⁾. Миръ Божій есть и начало и непосредственное слѣдствіе смиренія; онъ — дѣйствіе смиренія и причина этого дѣйствія. Онъ дѣйствуетъ на умъ и сердце всемогущею Божественною силою. И сила и дѣйствіе ея естественно непостижимы.

Ученикъ. Какимъ способомъ можно достигъ смиренія?

Старецъ. Исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, преимущественно же молитвою. Благодатное дѣйствіе смиренія весьма сход-

¹⁾ Матѣ. XI, 29.

²⁾ Слово 21, гл. 3.

³⁾ Филипп. IV, 7.

ствуєть съ благодатнымъ дѣйствиємъ молитвы; правильнѣе: это—одно и то-же дѣйствиє.

Ученикъ. Не откажись изложить подробно оба способа къ приобрѣтенію смиренія.

Старецъ. Они оба изложены въ ученіи святыхъ Отцовъ. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что одни, водимые Божиимъ Духомъ, могутъ удовлетворительно разсуждать о смиреніи ¹⁾, а святый Исаакъ Сирскій, что Святый Духъ таинственно обучаетъ смиренію человѣка, приутоволившагося къ такому обученію ²⁾. Мы, собирая крохи, падающія съ духовной трапезы господъ нашихъ—святыхъ Отцовъ ³⁾, получили о смиреніи скуднѣйшее понятіе; его и сами стараемся держаться, и передавать вопрошающимъ, какъ драгоцѣнное преданіе Отцовъ. Со всею справедливостію можно назвать полученныя нами понятія о смиреніи крохами: самое сокровище, въ неисполнимой полнотѣ его, имѣеть тотъ, кто стяжалъ въ себѣ Христа.

Преподобный авва Дороеей говоритъ, что «Смиреніе естественное образуется въ душѣ отъ дѣятельности по евангельскимъ заповѣдямъ... Тутъ дѣлается то-же, что при обученіи наукамъ и «врачебному искусству. Когда кто хорошо выучится имъ, и будетъ упражняться въ нихъ, то мало по малу, отъ упражненія, «ученый или врачъ стяживаютъ навыкъ, а сказать и объяснить «не могутъ, какъ они пришли въ навыкъ: потому что мало по «малу душа пріяла его отъ упражненія. То-же совершается и при «приобрѣтеніи смиренія: отъ дѣланія заповѣдей образуется нѣкоторый «навыкъ смиренный, что не можетъ быть объяснено словами» ⁴⁾. Изъ этого ученія преподобнаго аввы Дороеей явствуєть съ очевидностію, что желающій приобрѣсти смиреніе, долженъ съ тщательностію изучать Евангеліе, и съ такою же тщательностію исполнять всѣ заповѣданія Господа нашего Іисуса Христа. Дѣлатель евангельскихъ заповѣдей можетъ придти въ познаніе своей собственной грѣховности и грѣховности всего человѣчества, наконецъ въ сознаніе и убѣжденіе, что онъ грѣшнѣйшій и худшій всѣхъ человѣковъ.

¹⁾ Слово 21, гл. III.

²⁾ Слово 38.

св. Іоанна Лѣствичника Слово, 21, гл. III.

³⁾ Выраженіе заимствовано у св.

⁴⁾ Поученіе 2 о смиренномудрїи.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

Ученикъ. Мнѣ представляется несообразнымъ, какъ тотъ, кто со всею тщательностію исполняетъ евангельскія заповѣди, приходитъ къ сознанию, что онъ величайшій грѣшникъ? Кажется: послѣдствіемъ должно быть противное. Кто совершаетъ постоянно добродѣтели, и совершаетъ съ особеннымъ усердіемъ: тотъ не можетъ не видѣть себя добродѣтельнымъ.

Старецъ. Последнее относится къ дѣлающимъ мнимое добро *изъ себя* ¹⁾, изъ своего падшаго естества. Дѣлающій такое добро по своему разумѣнію, по влеченію, и указаніямъ своего сердца, не можетъ не видѣть этого добра, не можетъ не удовлетворяться, не восхищаться имъ; самъ тщеславится имъ, и услаждается похвалами человѣческими; ищетъ, требуетъ ихъ; прогнѣвается и враждуетъ на отказывающихъ въ похвалѣ. Онъ исчисляеть свои добрыя дѣла: по множеству ихъ составляетъ мнѣніе о себѣ, и, по мнѣнію о себѣ, мнѣніе о ближнихъ, какъ составилъ упоминаемый въ Евангеліи фарисей ²⁾. Такого рода дѣятельность приводитъ къ мнѣнію о своей праведности, образуетъ праведниковъ, отвергаемыхъ Господомъ и отвергающихъ Господа, или только поверхностно и хладно исповѣдающихъ Его мертвымъ исповѣданіемъ ³⁾. Противоположныя послѣдствія являются отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей. Подвижникъ, только что начнетъ исполнять ихъ, какъ и увидитъ, что онъ исполняетъ ихъ весьма недостаточно, нечисто, что онъ ежечасно увлекается страстями своими, то есть, поврежденною волею, къ дѣятельности, воспрещаемой заповѣдями. Затѣмъ онъ съ ясностію усмотритъ, что падшее естество враждебно Евангелію. Усиленная дѣятельность по Евангелію яснѣе и яснѣе открываетъ ему недостаточество его добрыхъ дѣлъ, множество его уклоненій и побѣжденій, несчастное состояніе падшаго естества, отчуждившагося отъ Бога, стяжавшаго въ отношеніи къ Богу враждебное настроеніе. Озираясь на протекшую жизнь свою, онъ видитъ, что она — непрерывная цѣпь согрѣшеній, паденій, дѣйствій, прогнѣвающихъ Бога, и отъ искренности сердца признаетъ себя величайшимъ грѣшникомъ, достойнымъ временныхъ и вѣчныхъ казней, вполнѣ нуждающимся въ Искупителѣ, имѣющимъ въ Немъ единственную надежду спасенія.

¹⁾ Блаженный Теофилактъ Болгарскій на Евангеліе отъ Луки о мытарѣ и фарисеѣ (гл. XVIII). ²⁾ Лука, XVIII. ³⁾ Матѣ. IX, 13.

Образуется у него незамѣтнымъ образомъ такое мнѣніе о себѣ отъ дѣланія заповѣдей. Съ достовѣрностію можно утверждать, что руководствующійся въ жительствѣ Евангелиемъ, не остановится принести полное удостовѣреніе въ томъ, что онъ не знаетъ за собою ни одного добраго дѣла ¹⁾). Исполненіе имъ заповѣдей онъ признаетъ искаженіемъ и оскверненіемъ ихъ, какъ говоритъ святой Петръ Дамаскинъ ²⁾). *Научи мя творите волю твою* ³⁾), вопіетъ онъ съ плачемъ къ Богу, ту волю, которую Ты заповѣдалъ мнѣ творить, которую я усиливаюсь творить, но не могу: потому что падшее естество мое не понимаетъ ее, и не покоряется ей. Тщетными были и будутъ всѣ мои усилія, если Ты не прострешь мнѣ руку помощи. *Духъ твой благий*, только Онъ одинъ, *наставитъ мя на землю праву* ⁴⁾). «Благое не можетъ быть ни вѣруемо, ни дѣйствиемо иначе, какъ только о Христѣ Іисусѣ и о Святомъ Духѣ» ⁵⁾), сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ.

Ученикъ. Такое воззрѣніе на себя не приведетъ ли къ унынію или отчаянію?

Старецъ. Оно приведетъ къ христіанству. Для такихъ-то грѣшниковъ и снизошелъ Господь на землю, какъ Онъ Самъ объявилъ: *Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ⁶⁾). Такіе-то грѣшники могутъ отъ всей души принять и исповѣдать Искупителя.

Ученикъ. Положимъ, что дѣятельность по евангельскимъ заповѣдямъ приводитъ къ познанію и сознанію своей грѣховности; но какъ же достигъ того, чтобъ признать себя болѣе грѣшнымъ, нежели всѣ человѣки, между которыми имѣются ужасные преступники, злодѣи?

Старецъ. Это—опять естественное послѣдствіе подвига. Если предъ взорами нашими находятся два предмета, и одинъ изъ нихъ мы разсматриваемъ со всевозможнымъ вниманіемъ и непрестанно, а на другой не обращаемъ никакого вниманія: то о первомъ получаемъ ясное, подробное, опредѣленное понятіе, а по отношенію ко второму остаемся при понятіи самомъ поверхностномъ. У дѣ-

¹⁾ 1-я изъ утреннихъ молитвъ преподобнаго Макарія Великаго. Канонникъ.

²⁾ Доброт., ч. 3, книга 1, статья 1.

³⁾ и ⁴⁾ Пс. СХLII, 10.

⁵⁾ О завоѣхъ

Духовномъ, гл. II. Добротолюбія, ч. 1.

⁶⁾ Мате. IX, 13.

лателя евангельскихъ заповѣдей взоры ума постоянно устремлены на свою грѣховность; съ исповѣданіемъ ея Богу и плачемъ, онъ заботится объ открытіи въ себѣ новыхъ язвъ и пятенъ. Открывая ихъ при помощи Божіей, онъ стремится еще къ новымъ открытіямъ, влекомый желаніемъ Богопріятной чистоты. На согрѣшенія ближнихъ онъ не смотритъ. Если по какому либо случаю придется ему взглянуть на согрѣшеніе ближняго: то взглядъ его бываетъ самымъ поверхностнымъ и мимоходнымъ, какъ обыкновенно у людей, занятыхъ чѣмъ либо особеннымъ. Изъ самаго жителства его вытекаетъ естественно и логически признаніе себя грѣшникомъ изъ грѣшниковъ. Этому устройенія требуютъ отъ насъ святые Отцы ¹⁾. Безъ такого самовоззрѣнія, святые Отцы признаютъ самый молитвенный подвигъ неправильнымъ. Братъ сказалъ преподобному Сисю Великому: Вижу, что во мнѣ пребываетъ непрестанная память Божія. Преподобный отвѣчалъ: «Это не велико, что мысль твоя при Богѣ: *велико увидѣть себя ниже всей твари*» ²⁾. Основаніе молитвы — глубочайшее смиреніе. Молитва есть вопль и плачь смиренія. При недостаткѣ смиренія молитвенный подвигъ дѣлается удобопреклоннымъ къ самооболащению и къ бѣсовской прелести.

Ученикъ. Вопросомъ о томъ, какимъ образомъ при преуспѣяніи въ добродѣтеляхъ можно преуспѣвать въ смиреніи, я отклонилъ тебя отъ порядка въ повѣданіи.

Старецъ. Возвращаюсь къ нему. Въ упомянутомъ поученіи преподобнаго аввы Дороея приведено изреченіе нѣкотораго святаго старца, что «*путь смиренія—тѣлесные труды въ разумъ*». Это наставленіе очень важно для братій, занимающихся различными послушаніями монастырскими, изъ которыхъ одни бываютъ тяжелы для тѣла, а другіе сопряжены съ подвигомъ душевнымъ. Что значитъ *трудиться въ разумъ*? Значитъ—нести трудъ монастырскій, какъ наказаніе за свою грѣховность, въ надеждѣ полученія прощенія отъ Бога. Что значитъ «*трудиться безразсудно*?»—Трудиться съ плотскимъ разгоряченіемъ, съ тщеславіемъ, съ хвастовствомъ, съ униженіемъ другихъ братій, не могущихъ нести та-

¹⁾ Преподобный Нилъ Сорскій. Слово 5, помысль гордостный.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

кого труда по немощи или неспособности, даже по лѣности. Въ послѣднемъ случаѣ трудъ, какъ бы онъ ни былъ усиленъ, долго-временъ, полезенъ для обители въ вещественномъ отношеніи, не только бесполезенъ для души, но и вреденъ, какъ наполняющій ее самолюбіемъ, при которомъ нѣтъ мѣста въ душѣ ни для какой добродѣтели. Примѣръ *труда въ разумъ*, возведшаго дѣлателя на высоту христіанскаго совершенства низведеніемъ въ глубину смиренія, видимъ въ подвигъ блаженнаго Исидора александрійскаго. Онъ былъ однимъ изъ сановниковъ Александріи. Призванный милосердіемъ Божиимъ къ монашеской жизни, Исидоръ вступилъ въ иноческое общежитіе, бывшее невдалекѣ отъ Александріи, и предалъ себя въ безусловное повиновеніе игумену обители, мужу, исполненному Святаго Духа. Игуменъ, усмотрѣвъ, что отъ высоты сана образовался въ Исидорѣ нравъ надменный и жесткій, вознамѣрился подѣйствовать противъ душевнаго недуга возложеніемъ послушанія труднаго не столько для тѣла, сколько для больнаго сердца. Исидоръ, вступая въ общежитіе, объявилъ игумену, что онъ отдаетъ себя ему, какъ отдается желѣзо въ руки ковача. Игуменъ велѣлъ ему встать и постоянно стоять при вратахъ обители съ тѣмъ, чтобъ онъ каждому входящему и исходящему поклонялся въ ноги, и говорилъ: «Молись о мнѣ: я одержимъ бѣсомъ». Исидоръ оказалъ повиновеніе игумену какъ бы Ангелъ Богу. Пробывъ семь лѣтъ въ этомъ послушаніи и предузнавъ свою кончину изъ Божественнаго откровенія, Исидоръ скончался радостно. О состояніи души своей во время подвига онъ исповѣдалъ святому Іоанну Лѣствичнику такъ: «Въ началѣ я помышлялъ, что продалъ себя для искупленія грѣховъ моихъ, и потому съ величайшею горестію, принужденіемъ себя, какъ-бы съ пролітіемъ крови, я полагалъ поклоны. По прошествіи года, сердце мое престоало уже чувствовать печаль, ожидая награды за терпѣніе отъ Самого Бога. По прошествіи еще одного года, я, отъ сознанія сердца, вмѣнилъ себя недостойнымъ и пребыванія въ обители, и лицезрѣнія Отцовъ, и бесѣды съ ними, и встрѣчи съ ними, и причащенія святыхъ таинъ: но опутивъ глаза внизъ, а образъ мыслей еще ниже, уже искренно умолялъ о молитвѣ входящихъ и исходящихъ¹⁾». Вотъ

¹⁾ Лѣствица, Слово 4, гл. 23, 24.

тѣлесный трудъ и послушаніе, проходимые въ разумѣ! Вотъ плодъ ихъ! Одна смиренная мысль передавала блаженнаго дѣлателя другой, болѣе глубокой, какъ бы воспитывая его, доколѣ онъ не вступилъ въ обильнѣйшее, таинственное ощущеніе смиренія. Этимъ святымъ ощущеніемъ отворено святому Исидору небо, какъ одушевленному храму Божию. «Смиреніе дѣлаетъ человѣка селеніемъ Божиимъ», сказалъ Великій Варсофій ¹⁾).

Преподобный авва Дороеей въ началѣ своего поученія о смиреніи полагаетъ, какъ-бы краеугольный камень въ основаніе зданія, слѣдующее изреченіе одного изъ святыхъ старцевъ: «Прежде всего нужно намъ смиренномудріе, и мы должны быть готовы противъ каждаго слова, которое услышимъ, сказать *прости*: потому что смиренномудріемъ сокрушаются всѣ стрѣлы врага и со-
«противника ²⁾». Въ отверженіи оправданія, въ обвиненіи себя и въ прошеніи прощенія при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, при которыхъ въ обыкновенной мірской жизни прибѣгаютъ къ оправданіямъ и умножаютъ ихъ, заключается великая таинственная купля святаго смиренія. Ея держались и ее завѣщаютъ всѣ святые Отцы. Это дѣланіе странно при поверхностномъ взглядѣ на него; но самый опытъ не замедлитъ доказать, что оно исполнено душевной пользы, и истекаетъ изъ Само-Истины, Христа. Господь нашъ отвергъ оправданія, не употребивъ ихъ предъ человѣками, хотя и могъ явить предъ ними во всемъ величій Свою Божественную правду, а фарисеямъ сказалъ: *Вы есте оправдающе себе предъ людьми, Богъ же вѣсть сердца ваша: яко еже есть въ чловѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ ³⁾. Се отрокъ Мой, возвѣщаетъ о Господѣ пророкъ Ветхаго Завѣта, Ею-же изволихъ: возлюбленный Мой, Намъ же благоволи душа Моя: положу Духъ Мой на Немъ, и судъ языкомъ возвѣститъ: не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа Его ⁴⁾. Христосъ пострада по насъ, свидѣтельствуемъ Апостолъ Новаго Завѣта о точномъ исполненіи пророчества, намъ оставъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаме: предающе же Судящему праведно ⁵⁾. И такъ если мы, повинные въ безчисленныхъ грѣхахъ, при-*

¹⁾ Отвѣтъ 210-й.

²⁾ Поученіе 2.

³⁾ Лук. XVI, 15.

⁴⁾ Матѳ. XII,

18, 19. Исая XLII, 1, 2.

⁵⁾ 1 Петр. II, 21, 23.

шли въ монастырь, чтобъ претерпѣть распятіе за грѣхи наши одесную Спасителя нашего: то признаемъ благовременно всякую скорбь, какая бы ни встрѣтилась съ нами, праведнымъ воздаяніемъ за грѣхи наши и справедливымъ наказаніемъ за нихъ. При такомъ настроеніи прошеніе прощенія при всякомъ представившемся случаѣ будетъ дѣйствиемъ правильнымъ, логичнымъ. «Словооправданіе не «принадлежитъ къ жителству христіанскому», сказалъ святой Исаакъ Сирскій ¹⁾). Преподобный Пименъ Великій говаривалъ: «Мы «впадаемъ во многія искушенія, потому что не сохраняемъ чина, «подобающаго имени нашему. Не видимъ ли, что жена хананейская приняла данное ей названіе, и Спаситель утѣшилъ ее ²⁾). «Также Авигея сказала Давиду: *во мнѣ неправда моя* ³⁾, и Давидъ, услышавъ это, возлюбилъ ее. Авигея есть образъ души, а «Давидъ—Бога: если душа обвинить себя предъ Господомъ, Господь возлюбитъ ее». — Великаго спросили: что значитъ *высокое* ⁴⁾). Онъ отвѣчалъ: «Оправданія. Не оправдывай себя, и обрѣтешь покой ⁵⁾». Неоправдывающій себя, руководствуется смиренномудріемъ, а оправдывающій — высокоумдіемъ. Патріархъ александрійскій Теофилъ посѣтилъ однажды Нитрійскую гору. Гора та была мѣстопребываніемъ многочисленнаго иноческаго общества, проводившаго жителство безмолвниковъ. Авва горы былъ мужъ великой святости. Архіепископъ спросилъ его: что, отецъ, по твоему мнѣнію всего важнѣе на пути монашества? Авва отвѣчалъ: «Постоянное обвиненіе и осужденіе самого себя». Архіепископъ на это сказалъ: Такъ! нѣтъ иного пути, кромѣ этого ⁶⁾).

Заключу мое убогое ученіе о смиреніи прекраснымъ ученіемъ преподобнаго Іоанна Пророка объ этой добродѣтели. «Смиреніе состоитъ въ томъ, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не почитать себя «за нѣчто, во всемъ отсѣкать свою волю, повиноваться всѣмъ, «безъ смущенія переносить то, что постигнетъ насъ отъ нѣ. Таково «истинное смиреніе, въ которомъ не находитъ мѣста тщеславіе. «Смиренномудрый не долженъ выказывать свое смиреніе *смиреннословіемъ*: но довольно для него говорить *прости меня*, или

¹⁾ Слово 89.

²⁾ Матѣ. XV, 27 и слѣд.

³⁾ 1 Цар. XXV, 24.

⁴⁾ Лук. XVI, 15.

⁵⁾ Алфавитный Патерикъ.

⁶⁾ Достопамятныя сказанія

и Алфавитный Патерикъ.

«помолись о мнѣ. Не должно также самому вызываться на исполненіе низкихъ дѣлъ: это, какъ и первое (т. е. смиреннословіе), ведетъ къ тщеславію, препятствуетъ преуспѣянію, и болѣе дѣлаетъ вреда, нежели пользы; но когда повелятъ что, не протворѣчь, а исполнить съ послушаніемъ, это приводитъ въ преуспѣяніе ¹⁾».

Ученикъ. Неужели употребленіе смиренныхъ словъ, называемое смиреннословіемъ, душевредно? Кажется оно очень приличествуетъ монаху, и очень назидаетъ мірскихъ людей, которые приходятъ въ умиленіе, слыша смиреннословіе монаха.

Старецъ. Господь сказалъ: *«Какъ польза человеку, аще міръ весь приобращаетъ, душу же свою отщетитъ ²⁾».* Зло никакъ не можетъ быть причиною добра. Лицемерство и человекоугодіе не могутъ быть причиною назиданія: онѣ могутъ понравиться міру, потому что онѣ всегда нравились ему; онѣ могутъ вызвать похвалу міра, потому что онѣ всегда вызывали ее; могутъ привлечь любовь и довѣренность міра, потому что онѣ всегда привлекали ихъ. Міръ любитъ свое; имъ восхваляются тѣ, въ которыхъ онѣ слышатъ свой духъ ³⁾. Одобреніе міромъ смиреннословія уже служитъ осужденіемъ ему. Господь заповѣдалъ совершать всѣ добродѣтели втайнѣ ⁴⁾, а смиреннословіе есть вынаруженіе смиренія на показъ человекамъ. Оно — притворство, обманъ вопервыхъ себя, потомъ другихъ: потому что утаеніе своихъ добродѣтелей составляетъ одно изъ свойствъ смиренія, а смиреннословіемъ и смиреннообразіемъ это-то утаеніе и уничтожается. *«Находясь между братією твоею, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, наблюдай за собою, чтобъ тебѣ никакъ не выказаться въ чемъ нибудь правднѣе ихъ. Въ противномъ случаѣ сдѣлаешь двойное зло: братіи узавишь твоимъ лицемерствомъ и притворствомъ, въ себѣ же непременно произведешь высокоумдіе. Будь тщаливъ въ душѣ, никакъ не выказывая этого тѣлесно, ни видомъ, ни словомъ, ни намекомъ ⁵⁾».* Сколько полезно укорять себя и обвинять въ грѣховности предъ Богомъ, въ тайнѣ душевной клѣтѣ, столько вредно дѣлать это предъ людьми. Въ противномъ случаѣ

¹⁾ Преподобныхъ Варсонофія и Іоанна отвѣтъ 275.

²⁾ Мате. XVI, 26.

³⁾ Іоанн. XV, 18—20.

⁴⁾ Мате. 6.

⁵⁾ Слово 4, гл. 82, 83.

мы будемъ возбуждать въ себѣ обольстительное мнѣніе, что мы смиренны, и преподавать о себѣ такое понятіе слѣпотствующимъ мірянамъ. Нѣкоторый инокъ сказывалъ мнѣ, что онъ, въ новоначалии своемъ, старался упражняться въ смиреннословіи, полагая въ немъ, по невѣдѣнію своему, что-то особенно важное. Однажды онъ смиреннословилъ, и такъ удачно, что слышавшіе, вмѣсто того, чтобъ признать слова его ложью, а его смиреннымъ—въ чемъ и заключается всегда цѣль смиреннословія — согласились, что онъ говоритъ правду: тогда онъ огорчился и пришелъ въ негодованіе. Предъ людьми должно вести себя осторожно и благоговѣнно, но просто, молчаніемъ отвѣчая на похвалы, имъ-же на порицанія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда прошеніе прощенія и при нуждѣ умѣренное объясненіе могутъ успокоить и примирить къ намъ порицающаго. Преуспѣвшіе въ монашеской жизни стяжаютъ особенную свободу и простоту сердца, которыя не могутъ не вынашиваться въ ихъ обращеніи съ ближними. Они не нравятся міру! онъ признаетъ ихъ гордыми, какъ весьма справедливо замѣчаетъ святой Симеонъ, Новый Богословъ ¹⁾). Міръ ищетъ лести, а въ нихъ видитъ искренность, которая ему не нужна, встрѣчаетъ обличеніе, которое ему ненавистно. Въ бытность мою въ одномъ большомъ городѣ пріѣзжалъ туда по монастырскимъ нуждамъ старецъ, весьма преуспѣвшій въ духовной жизни, съ новоначальнымъ ученикомъ своимъ. Нѣкоторые благочестивые міряне пожелали видѣть старца. Онъ не понравился имъ. Имъ очень понравился ученикъ, который, входя въ богатые и знатные дома, поражался земнымъ величіемъ, и всѣмъ воздавалъ низкіе поклоны. «Какой онъ смиренный!» говорили міряне съ особеннымъ удовольствіемъ, порожденнымъ въ нихъ поклонами. Старецъ провелъ жизнь свою въ плачѣ о грѣховности своей; признавалъ величайшимъ счастіемъ человѣка—открытіе въ себѣ грѣховности, и съ искренною любовію, съ состраданіемъ къ бѣдному человѣчеству, равно бѣдному и въ палатахъ и въ хижинахъ, съ простотою сердца, съ необыкновенною проникательностію, доставляемою такою-же чистотою ума, желалъ подѣляться духовными сокровищами съ ближними, вопрошавшими его о спасеніи: этимъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе.

¹⁾ Гл. 70, 71, 72. Доброт., ч. 1.

Ученикъ. Какое различіе между смиренномудріемъ и смиреніемъ?

Старецъ. *Смиренномудріе* есть образъ мыслей, заимствованный всецѣло изъ Евангелія, отъ Христа. *Смиреніе* есть сердечное чувство, есть залогъ сердечный, соотвѣтствующій смиренномудрію. Сначала должно приобучаться къ смиренномудрію; по мѣрѣ упражненія въ смиренномудрїи, душа приобрѣтаетъ смиреніе: потому что состояніе сердца всегда зависитъ отъ мыслей, усвоившихся уму. Когда же дѣланіе человѣка осѣнится Божественною благодатію: тогда смиренномудріе и смиреніе въ изобилїи начнутъ рождать и усугублять другъ друга, при споспѣшествѣ споспѣшника молитвы — плача.

Ученикъ. Объясни опытами, какимъ образомъ отъ смиренномудрїи рождается смиреніе, и обратно?

Старецъ. У меня былъ коротко знакомый инокъ, подвергавшійся непрестанно различнымъ скорбямъ, которыми, какъ онъ говорилъ, Богу благоугодно было для него замѣнить духовнаго старца. Не смотря на постоянныя скорби, я видѣлъ инока почти всегда спокойнымъ, часто радостнымъ. Онъ занимался Словомъ Божиимъ и умною молитвою. Я просилъ его открыть мнѣ, для пользы души моей, въ чемъ онъ почерпалъ для себя утѣшеніе? Онъ отвѣчалъ: утѣшеніемъ моимъ я обязанъ милости Божіей и писаніямъ святыхъ Отцовъ, къ которымъ дана мнѣ любовь съ дѣтства моего. При нашествїи скорбей иногда я повторяю слова разбойника, исповѣдовавшаго съ креста своего праведность суда Божія въ судѣ человеческомъ, и этимъ исповѣданіемъ вошедшаго въ познаніе Спасителя. Говорю: *Достойная по дѣломъ моимъ приѣмлю: помяни мя, Господи во царствїи Твоемъ* ¹⁾. Съ этими словами изливаются миръ и спокойствіе въ сердце. Въ другое время противопоставлялъ я помысламъ печали и смущенія слова Спасителя: *Иже не приѣметъ креста своего, и въз слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* ²⁾; тогда смущеніе и печаль замѣнялись миромъ и радостію. Прочія подобныя изреченія Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ производятъ такое-же дѣйствіе. Повторяемыя слова *Слава Богу за все или да будетъ воля Бо-*

¹⁾ Лук. XXIII, 41, 42.

²⁾ Матѣ. X, 38.

жѣя со всею удовлетворительностію дѣйствуетъ противъ очень сложной скорби. Странное дѣло! иногда отъ сильнаго дѣйствія скорби потеряется вся сила души; душа какъ-бы оглохнетъ, утратитъ способность чувствовать что-либо: въ это время начну вслухъ, на- сильно и машинально, однимъ языкомъ, произносить *Слава Бо- гу*, и душа, услышавъ славословіе Бога, на это славословіе какъ- бы начинаетъ мало по малу оживать, потомъ ободрится, успоко- ится и утѣшится. Тѣмъ, которымъ попускаются скорби, невозмо- жно-бъ было устоять въ нихъ, еслибъ не поддерживала ихъ тай- но помощь и благодать Божія. Опять: безъ скорби человѣкъ не способенъ къ тому таинственному, вмѣстѣ существенному утѣше- нію, которое дается ему соразмѣрно его скорби, какъ и Псалмо- пѣвецъ сказалъ: *По множеству болѣзней моихъ въ сердце мо- емъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* ¹⁾. Однажды устро- енъ былъ противъ меня опасный ковь. Узнавъ о немъ, и не имѣя никакихъ средствъ къ отвращенію его, я ощутилъ печаль до изне- моженія. Прихожу въ свою келлію, и, едва произнесъ вспомнив- шіяся мнѣ слова Спасителя: *Да не смущается сердце ваше: въруйте въ Бога, и въ Мѧ въруйте* ²⁾, какъ печаль исчезла; вмѣсто ея объяла меня неизъяснимая радость: я долженъ былъ лечь на постель, и весь день былъ какъ упоенный, а въ умѣ повторялись слова, изливая утѣшеніе въ душу: *въ Бога въруй- те и въ Мѧ въруйте*. Причина сердечнаго смущенія—невѣріе; причина сердечнаго спокойствія, сердечнаго благодатнаго мира— вѣра. При обильномъ дѣйствіи вѣры, все существо человѣка по- гружается въ духовное утѣшительнѣйшее наслажденіе священнымъ миромъ Христовымъ, какъ бы пропитывается и переполняется этимъ ощущеніемъ. Упоенное имъ, оно дѣлается нечувствительнымъ къ стрѣламъ смущенія. Справедливо сказали Отцы, что «вѣра есть смиреніе» ³⁾, что «вѣровать—значитъ пребывать въ смиреніи и бла- гости» ⁴⁾. Такое понятіе о вѣрѣ и смиреніи доставляется святы- ми опытами правильной монашеской жизни.

Въ иное время попускается скорби томить душу втеченіи про- должительнаго времени. Однажды отъ внезапной скорби я почув-

¹⁾ Пс. XCIII, 19. 579-й.

²⁾ Иоан. XIV, 1.

³⁾ Варсонофія и Иоанна отвѣтъ

⁴⁾ Изреченіе преподобнаго Пимена Великаго. Скитскій Патерикъ.

ствовалъ какъ бы нервный ударъ въ сердце, и три мѣсяца пробылъ безвыходно въ келліи, потрясаемый нервною лихорадкою. «Богъ творить присно съ нами великая же и неизслѣдованная, славная же и ужасная ¹⁾». Намъ надо понять, что мы—созанія Его, находящіяся въ полной Его власти, а потому, въ совершенной покорности, «сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ ²⁾». — Не остановлюсь повѣдать тебѣ и слѣдующій замѣчательный случай, нѣсколько объясняющій дѣйствіе смиренія прямо изъ сердца, безъ предварительной мысли смиренномудрія. Однажды я былъ подвергнутъ наказанію и безчестію. Когда меня подвергли ему, внезапно ощутилъ я жаръ во всемъ тѣлѣ моемъ и при немъ какую-то необъяснимую словами мертвость, послѣ чего вдругъ запылало изъ сердца желаніе получить всенародное посрамленіе и заушеніе отъ палача на площади за грѣхи мои. При этомъ выступилъ румянецъ на лицѣ; несказанная радость и сладость объяли всего; отъ нихъ я пребывалъ втеченіи двухъ недѣль въ восторгѣ, какъ бы внѣ себя. Тогда я понялъ съ ясностію и точностію, что святое смиреніе въ мученикахъ, въ соединеніи съ Божественною любовію, не могло насытиться никакими казнями. Мученики принимали лютыя казни, какъ дары, какъ прохладное питіе, утолявшее возгорѣвшуюся въ нихъ жажду смиренія ³⁾. Смиреніе есть неизъяснимая благодать Божія, непостижимо постигаемая однимъ духовнымъ ощущеніемъ души.

Ученикъ. Ты обѣщалъ мнѣ объяснить, какимъ образомъ изработывается смиреніе молитвою?

Старецъ. Союзъ смиренія съ молитвою очень ясно изложенъ преподобнымъ аввою Дороеемъ. «Непрестанное упражненіе въ молитвѣ, говоритъ Святой, противодѣйствуетъ гордынѣ. Очевидно: смиренный и благоговѣйный, зная, что невозможно совершить ни-

¹⁾ Шестая утренняя молитва. ²⁾ Последнее прошеніе на великой эгтніи.

³⁾ Житіе святыхъ мучениковъ Тимофея и Мавры. Чегли-Миней, 3 мая. Чудное житіе! На всемъ поприщѣ подвига своего мученики не преставали исповѣдывать, что мученичество служитъ для нихъ очищеніемъ грѣховъ. Осѣненные Святымъ Духомъ, они съ жаждою принимали это очищеніе. Обиліе смиренія соединено было въ нихъ съ обиліемъ любви вышеестественной. Когда Мавру вели на распятіе,—мать ея остановила ее, рыдая о ней. Но мученица, исторгшись изъ рукъ матери, поспѣшила къ кресту, сказавъ матери: „зачѣмъ отвлекаешь меня отъ креста, не давая мнѣ скорѣе насладиться Господомъ моимъ въ подобіи смерти Его“.

какой добродѣтели безъ помощи и покрова Божіихъ, не престаётъ «неотступно молиться Богу, чтобъ сотворилъ съ нимъ милость. «Постоянно молящійся Богу, если сподобится сдѣлать что либо «должное, знаетъ при посредствѣ Бogo это сдѣлано имъ, и не можетъ превознести или приписать своей силѣ, но приписываетъ «Богу всѣ свои исправленія, Его благодаритъ непрестанно, и Ему «молится непрестанно, трепеща, чтобъ не лишиться помощи Свыше, чтобъ не обнаружилась такимъ образомъ его собственная немощь. Онъ молится отъ смиренія ¹⁾». Если кто при молитвѣ своей сподобляется умиленія, которое рождается отъ внимательной молитвы: тотъ опытно знаетъ, что именно въ драгоценныя минуты умиленія являются въ немъ помыслы смиренномудрія, преподающіе ощущение смиренія. Особливо совершается это тогда, когда умиленіе сопровождается слезами. Чѣмъ чаще приходятъ времена умиленія, тѣмъ чаще дѣлатель молитвы бываетъ слышателемъ таинственнаго ученія о смиреніи, тѣмъ глубже это ученіе проникаетъ въ его сердце. Постоянное умиленіе содержитъ душу въ постоянномъ смиреніи, въ настроеніи непрестанныхъ молитвы и богомыслія. Святые Отцы замѣчаютъ, что въ противоположность тщеславію, которое разноситъ помыслы человѣка по вселенной, смиреніе сосредоточиваетъ ихъ въ душѣ: отъ бесплоднаго и легкомысленнаго созерцанія всего міра переводитъ къ многоплодному и глубокому самовозрѣнію, къ мысленному безмолвію, къ такому состоянію, какое требуется для истинной молитвы, и которое производится внимательною молитвою ²⁾). Наконецъ благодатное дѣйствіе смиренія и благодатное дѣйствіе молитвы есть одно и то же дѣйствіе, какъ уже сказано въ началѣ бесѣды нашей. Это дѣйствіе является въ двухъ лицахъ: въ Христоподрожательномъ смиреніи и въ Божественной любви, которая есть высшее дѣйствіе молитвы. Дѣйствіе это принадлежитъ Господу нашему Иисусу Христу, жителствующему и дѣйствующему при посредствѣ Святаго Духа, несказанно и непостижимо, въ избранныхъ Своихъ судахъ. Аминь.

¹⁾ Поученіе 2.

²⁾ Святый Исаакъ Слово 48.

О ТЕРПѢНІИ.

«Домъ души — терпѣніе: потому что она живетъ въ немъ; «пища души—смирение: потому что она питается имъ ¹⁾», сказалъ святой Ілія Евдикъ.

Точно: питаюсь святою пищею смиренія, можно пребывать въ святомъ дому терпѣнія. Когда же неостанетъ этой пищи, то душа выходитъ изъ дому терпѣнія. Какъ вихрь, похищаетъ ее смущеніе, уноситъ, кружитъ. Какъ волны поднимаются въ ней различные страстные помыслы и ощущенія, потопляютъ ее въ глубинѣ безразсудныхъ и грѣховныхъ размышленій, мечтаній, словъ и поступковъ. Душа приходитъ въ состояніе расслабленія, мрачнаго унынія, часто приближается къ пропастямъ убійственнаго отчаянія и совершеннаго разстройства.

Хочешь ли неисходно пребывать въ святомъ дому терпѣнія?— Запасись пищею, необходимою для такого пребыванія: стяжи и умножай въ себѣ помысленія и чувствованія смиренныя. Видь смиренія, приуготовляющій къ терпѣнію скорбей предъ пришествіемъ ихъ и способствующій къ благодушному терпѣнію скорбей по пришествіи ихъ, святыми Отцами названъ *самоукореніемъ*.

Самоукореніе есть обвиненіе себя въ грѣховности, общей всѣмъ человѣкамъ и въ своей частной. При этомъ полезно воспоминать и исчислять свои нарушенія Закона Божія, кромѣ блудныхъ паденій и прегьновеній, подробное воспоминаніе которыхъ воспрещено Отцами, какъ возобновляющее въ человѣкѣ ощущеніе грѣха и услажденіе имъ ²⁾.

Самоукореніе есть иноческое дѣланіе, есть умное дѣланіе, противопоставленное и противоудѣствующее болѣзненному свойству падшаго естества, по которому всѣ люди, и самые явные грѣшники, стараются выказывать себя праведниками и доказывать свою праведность при помощи всевозможныхъ ухищреній. Самоукореніе есть насиліе падшему естеству, какъ служить ему насиліемъ мо-

¹⁾ Цвѣтособраніе святаго Іліи, гл. 62. Добротолюбіе, ч. 4.

²⁾ Филовея

Синайскаго гл. 13. Доброт., ч. 2.

литва и прочіе иноческіе подвиги, которыми *царствіе небесное нудится*, и которыми *нуждницы восхищаются* е ¹⁾). Самоукореніе имѣеть, при началѣ упражненія въ немъ, характеръ безсознательнаго механизма, то есть, произносится языкомъ безъ особеннаго сочувствія сердечнаго, даже въ противность сердечному чувству; потомъ, мало по малу, сердце начнетъ привлекаться къ сочувствію словамъ самоукоренія; наконецъ самоукореніе будетъ произноситься отъ всей души, при обильномъ ощущеніи плача, умалитъ предъ нами и закроетъ отъ насъ недостатки и согрѣшенія ближнихъ, примиритъ во всѣмъ человекамъ и къ обстоятельствамъ, соберетъ разсыянные по всему міру помыслы въ дѣланіе покаянія, доставитъ внимательную, исполненную умиленія молитву, воодушевитъ и вооружитъ непреодолимою силою терпѣнія.

Смирненными мыслями самообсужденія исполнены всѣ молитвословія Православной Церкви. Но иноки удѣляютъ ежедневно часть времени на упражненіе именно въ самоукореніи. Они стараются при посредствѣ его увѣрить, убѣдить себя, что они—грѣшники: надшее естество не хочетъ вѣрить этому, не хочетъ усвоить себѣ этого познанія. Вообще для всѣхъ иноковъ полезно самоукореніе: и для новоначальныхъ, и для преуспѣвшихъ, и для пребывающихъ въ общежитіи, и для безмолвниковъ. Для послѣднихъ опаснѣйшая страсть, потребляющая все дѣланіе ихъ, есть высокоуміе: ²⁾, такъ напротивъ основная для нихъ добродѣтель, на которой зиждутся и держатся всѣ прочія добродѣтели, есть самоукореніе. Потому-то авва безмолвниковъ Нитрійскихъ и сказалъ, что главнѣйшее дѣланіе ихъ, по его усмотрѣнію, есть постоянное самоукореніе ³⁾. Самоукореніе, достигнувъ полноты своей, искореняетъ изъ него окончательно злобу изъ сердца, искореняя изъ него совершенно лукавство и лицемерство непрестающія жить въ сердцѣ, доколѣ самооправданіе обрѣтаетъ въ немъ мѣсто. Преподобный Пименъ Великій сказалъ, что ненавидѣніе лукавства заключается въ томъ, когда человекъ оправдываетъ ближняго, а себя обвиняетъ во всякомъ случаѣ ⁴⁾. Изреченіе это основано на сло-

¹⁾ Матѳ. XI, 12. ²⁾ Преподобныхъ Варсонофія Великаго и Иоанна отвѣтъ 311.

³⁾ Алфавитный Патерикъ, о архіепископѣ Теофілѣ и аввы Дороея Поученіе 7.

⁴⁾ Алфавитный Патерикъ.

вахъ Спасителя: Спаситель наименовалъ всякаго, осуждающаго ближнихъ, лицемѣромъ ¹⁾). При самоукореніи безмолвникъ увидитъ всѣхъ челоуѣковъ святыми и Ангелами, а себя грѣшникомъ изъ грѣшниковъ, и погрузится, какъ въ бездну, въ постоянное умиленіе.

Превосходные образы самоукоренія мы имѣемъ въ Рыданіяхъ преподобнаго Исаіи Отшельника и въ 20 Словѣ святаго Исаака Сирскаго. Святой Исаакъ, котораго книга вообще содержитъ наставленія для безмолвниковъ, сдѣлалъ такое заглавіе своему Слову: *Слово, содержащее въ себѣ нужнѣйшее и полезнѣйшее повседневное напоминаніе безмолвствующему въ келліи своей, и произволяющему внимать единому себѣ*. «Нѣкоторый братъ, говоритъ святой Исаакъ: написалъ слѣдующее, и полагалъ это «непрестанно предъ собою въ напоминаніе себѣ: Въ безуміи прожилъ ты жизнь твою, о посрамленный и достойный всякаго зла челоуѣкъ! по крайней мѣрѣ охранись въ этотъ день, оставшійся «отъ дней твоихъ, принесенныхъ въ жертву суетѣ, вмѣстѣ благой дѣятельности, обогатившихся дѣятельностію злою. Не вопросы объ мірѣ, «ни о состояніи его, ни о монахахъ, ни о дѣятельности ихъ, какова она, ниже о количествѣ подвига ихъ,—не вдайся въ попеченіе о чемъ либо такомъ. Исшелъ ты изъ міра таинственно, «вмѣнился мертвымъ ради Христа: уже не живи болѣе для міра, «ниже для того, что принадлежитъ міру, да предваритъ тебя покой, и да будешь живъ о Христѣ. Будь готовъ и приуготовленъ «понести всякое поношеніе, всякую досаду, и поруганіе, и укоризну отъ всѣхъ. Прими все это съ радостію, какъ точно достойный этого. Претерпи съ благодареніемъ Богу всякую болѣзнь, всякую скорбь и бѣду отъ бѣсовъ, которыхъ волю ты исполнялъ. Мужественно терпи всякую нужду и горестъ, приключающіяся отъ «естества. Съ упованіемъ на Бога перенеси лишеніе потребностей «тѣла, вскорѣ имѣющихъ обратиться въ гной. Это все воспріими «съ благимъ произволеніемъ въ надеждѣ на Бога, не ожидая ни «избавленія, ни утѣшенія отъ кого иного. *Возверзи на Господа* «да все попеченіе твое ²⁾), и во всѣхъ искушеніяхъ твоихъ осуди себя самого, какъ причину ихъ. Не соблазнись ничѣмъ, и «не укори никого изъ оскорбляющихъ тебя: потому что ты вку-

¹⁾ Матѣ. VII 5.

²⁾ Пс. LIV, 23.

«силъ отъ запрещеннаго древа, и стяжалъ различныя страсти. Съ радостію прими эти горести; пусть онѣ потрясутъ тебя сколько нибудь, чтобъ ты усладился вполсѣдствіи. Горе тебѣ и злосирад-ной славы твоей! душу твою, исполненную всякаго грѣха, ты оставилъ безъ вниманія, какъ бы неосужденную, а другихъ осудилъ и словомъ и помышленіемъ. Оставь эту пищу свиней, которую ты доселѣ питаешься. Что тебѣ за дѣло до человѣковъ, оскверный! Какъ не стыдишься ты общенія съ ними, проводя жизнь безумно! Если ты обратишь вниманіе на это, и все это будешь помнить, то можетъ быть спасешься при содѣйствіи Божіемъ. Если же нѣтъ: то пойдешь въ темную страну, въ селенія бѣсовъ, которыхъ волю ты исполнялъ безстыдно. Вотъ! я засвидѣтельствовалъ тебѣ все это. Если Богъ праведно воздвигнетъ на тебя человѣковъ воздать тебѣ за досады и укоризны, которыя ты помыслилъ и произносилъ противъ нихъ: то весь міръ навсегда долженъ возстать противъ тебя. И такъ отнынѣ престань (дѣйствовать, какъ дѣйствовалъ доселѣ), и претерпѣвай попускаемыя тебѣ воздаянія.—Все это напоминалъ себѣ братъ ежедневно, чтобъ находиться въ состояніи претерпѣвать, съ благодареніемъ Богу и съ своею душевною пользою, искушенія или скорби, когда они придутъ. Будемъ и мы претерпѣвать съ благодареніемъ попускаемое намъ, и получать пользу благодатію чело-вѣколюбиваго Бога». Самоукореніе имѣетъ то особенное, полезнѣйшее, таинственное свойство, что возбуждаетъ въ памяти и такія согрѣшенія, которыя были совершенно забыты, или на которыя не обращено было никакого вниманія.

Упражненіе въ самоукореніи вводитъ въ навыкъ укорять себя. Когда стяжавшаго этотъ навыкъ постигнетъ какая либо скорбь, — тотчасъ въ немъ является дѣйствіе навыка, и скорбь принимается, какъ заслуженная. «Главная причина всякаго смущенія, говоритъ преподобный авва Дороей, если мы тщательно изслѣдуемъ, есть то, что мы не укоряемъ себя. Отсюда проистекаетъ всякое разстройство; по этой причинѣ мы иногда не находимъ спокойствія. И такъ не удивительно, что слышимъ отъ всѣхъ святыхъ: *нѣтъ много пути кромѣ этого*. Не видимъ, чтобъ кто либо изъ святыхъ, шествуя какимъ другимъ путемъ, нашелъ спокойствіе! а мы хотимъ имѣть его, и держаться праваго пути, никогда не

«желая укорять себя. Поистинѣ если человекъ совершитъ тѣмъ добродѣтелей, но не будетъ держаться этого пути, то никогда не престанетъ оскорбляться и оскорблять, губя этимъ всѣ труды свои. Напротивъ того: укоряющій себя, всегда въ радости, всегда въ спокойствіи. Укоряющій себя, куда бы ни пошелъ, какъ сказалъ и авва Пименъ, что бы ни случилось съ нимъ, вредъ ли, или безчестіе, или какая скорбь, уже предварительно считаетъ себя достойнымъ всего непріятнаго, и никогда не смущается. Можетъ ли быть что спокойнѣе этого состоянія? Но скажетъ кто либо: Если братъ оскорбляетъ меня, и я, рассмотрѣвъ себя, найду, что я не подалъ ему никакого повода къ этому: то какъ могу укорять себя? Поистинѣ, если кто изслѣдуетъ себя со страхомъ Божиимъ, тотъ найдетъ, что онъ всячески подалъ поводъ или дѣломъ, или словомъ, или какимъ либо образомъ. Еслиже и видитъ, какъ говорить, что въ настоящее время не подалъ никакого повода: то когда нибудь прежде оскорбилъ его или другаго брата въ этомъ дѣлѣ или въ какомъ иномъ, и долженъ былъ пострадать за это, или за какой другой грѣхъ, что часто бываетъ. Такъ! если кто рассмотритъ себя, какъ я сказалъ, со страхомъ Божиимъ, и изслѣдуетъ свою совѣсть: тотъ «всячески найдетъ себя виноватымъ»¹⁾. — Чудное дѣло! начиная укорять себя машинально, насильно, мы достигаемъ наконецъ столько убѣждающаго насъ и дѣйствующаго на насъ самоукоренія, что при помощи его переносимъ не только обыкновенныя скорби, но и величайшія бѣдствія. Испушенія уже не имѣютъ такой силы надъ тѣмъ, кто преуспѣваетъ, но, по мѣрѣ преуспѣянія, онѣ становятся легче, хотя бы сами по себѣ были тяжеле. По мѣрѣ преуспѣянія вѣрнеть душа, и получаетъ силу терпѣливо переносить случающееся²⁾. Брѣпость подается, какъ бы особенно-питательною снѣдью, углубившимся въ сердце смиреніемъ. Эта-то брѣпость и есть терпѣніе.

Несомнѣнная вѣра въ Промыслъ Божій утверждаетъ въ терпѣніи и способствуетъ самоукоренію. *Не двѣ ли птицы уцѣнятся единымъ ассаріемъ*, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, *и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтесь*

¹⁾ и ²⁾ Поученіе 7 о самоукореніи.

убо ¹⁾). Этими словами Спаситель міра изобразилъ то неусыпное попеченіе, которое имѣеть Богъ, и которое можетъ имѣть только одинъ всемогущій и вездѣсущій Богъ, о рабахъ и служителяхъ Своихъ. Такимъ попеченіемъ Бога о насъ мы избавлены отъ всякаго малодушнаго попеченія и страха о себѣ, внушаемыхъ намъ невѣріемъ. *Смиримся убо подзъ крѣпкую руку Божию, да ны вознесетъ во время, всю печаль нашу возвергше Намъ, яко Той печется о насъ* ²⁾). Когда мы подвергаемся скорби, Богъ видитъ это. Это совершается не только по Его попущенію, но и по Его всесвятому промысленію о насъ. Онъ попускаетъ намъ поминаться за грѣхи наши во времени, чтобъ избавить насъ отъ томленія въ вѣчности. Часто случается, что тайный и тяжкій грѣхъ нашъ остается неизвѣстнымъ для человѣковъ, остается безъ наказанія, будучи прикрытъ милосердіемъ Божиимъ; въ это же время, или по истеченіи нѣкотораго времени, принуждены бываемъ пострадать сколько нибудь, вслѣдствіе клеветы или придирчивости, какъ бы напрасно и невинно. Совѣсть наша говоритъ намъ, что мы страдаемъ за тайный грѣхъ нашъ! Милосердіе Божіе, покрывшее этотъ грѣхъ, даетъ намъ средство увѣнчаться вѣнцемъ невинныхъ страдальцевъ за претерпѣніе клеветы, и вмѣстѣ очиститься наказаніемъ отъ тайнаго грѣха. Разсматривая это, прославимъ всесвятый Промыслъ Божій, и смиримся предъ нимъ.

Поучительный примѣръ самоосужденія и самоукоренія, соединенныхъ съ славословіемъ праведныхъ и многомилостивыхъ Судебъ Божіихъ, подали три святые іудейскіе Отроки въ плѣну и въ печи вавилонскихъ. *«Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, говорили они, хваляно и прославлено имя Твое во вѣки. Яко праведенъ еси о всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ, и вся дѣла Твоя истинна, и прави пути Твои, и вси суди Твои истинны, и судьбы истинны сотворилъ еси по всѣмъ, яже навелъ еси на ны и на градъ святой отецъ нашихъ Иерусалимъ: яко истинною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ. Яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, отступивше отъ Тебе, и прегрѣшихомъ во всѣхъ»* ³⁾).

¹⁾ Матѣ. X, 29, 30.

²⁾ Петр. V, 6, 7.

³⁾ Дан. III, 26—29.

Святые Отроки, за вѣрность свою истинному Богу ввергнутые въ разженную печь, и не сгарая, но пребывая въ ней какъ бы въ прохладномъ чертогѣ, признавали и исповѣдывали себя согрѣшившими вмѣстѣ съ соотечественниками, которые дѣйствительно отступили отъ Бога. По любви къ ближнимъ они распространяли на себя согрѣшенія ближнихъ. По смиренію, будучи святыми и праведниками, не захотѣли отдѣляться отъ братій, поработенныхъ грѣху. Изъ этого состоянія, изъ состоянія самоосужденія, смиренія и любви къ человѣчеству, изъ оправданія попущеній Божіихъ, они уже принесли молитву Богу о спасеніи своемъ. Такъ и мы будемъ славословить Промыслъ Божій и исповѣдать грѣховность нашу при всѣхъ встрѣчающихся напастяхъ, и нашихъ частныхъ, и общественныхъ,—на основаніи этихъ славословія и исповѣданія умолять Бога о помилованіи. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что рабамъ Божіимъ, шествующимъ путемъ заповѣдей Божіихъ, посылаются особенныя скорби въ помощь ихъ дѣятельности, какъ и Спаситель міра сказалъ, что Отецъ небесный *всякую розгу творящую плодъ о Христѣ, очищаетъ, да множайшій плодъ принесетъ* ¹⁾. Эти очистительныя скорби именуются попущеніями или судьбами Божіими; о нихъ воспѣлъ святой Давидъ: *Судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ* ²⁾. *Судьбамъ Твоимъ научи мя!* Пусть узнаю и увѣрюсь, что все, случающееся со мною горькое, случается по промыслу Божію, по волѣ Бога моего! Тогда познаю и то, что *судьбы Твоя помогутъ мнѣ въ немощномъ и недостаточномъ моемъ Богоугожденіи* ³⁾.

Въ примѣръ того, какимъ образомъ судьбы Божіи вспомошествуютъ рабамъ Божіимъ, желающимъ благоугодить Богу, какъ онѣ возводятъ ихъ къ той святой дѣятельности, къ которой они никакъ не достигли бы безъ помощи судьбъ Божіихъ, приведемъ событія съ константинопольскимъ вельможею Есенофонтомъ, съ его супругою и двумя сыновьями. Богатый и знаменитый Есенофонтъ проводилъ жизнь самую благочестивую, какую общее благочестіе христіанъ того времени содѣлывало возможною среди міра и какую нынѣ можно проводить развѣ только въ удаленіи отъ міра. Онъ желалъ, чтобъ два сына были наслѣдниками и имущества его, и по-

¹⁾ Иоанн. XV, 2.

²⁾ Пс. XVIII, 10.

³⁾ Пс. CXVIII, 108, 175.

ложенія при дворѣ императорскомъ, и благочестія. Тогда славилось училище въ сирійскомъ Виритѣ (нынѣшнемъ Бейрутѣ). Туда Ксенофонтъ отправилъ дѣтей своихъ для изученія премудрости вѣка сего. Путь изъ Константинополя въ Виритѣ—моремъ. Однажды сыновья, посѣтивъ отца по случаю его опасной болѣзни, возвращались къ училищу. Внезапно поднялась сильнѣйшая буря на Средиземномъ морѣ, корабль разбило, оба юноши были выкинуты волнами въ разныхъ мѣстахъ на берега Палестины. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи, напитанные съ дѣтства помышленіями и влеченіями благочестивыми, сыновьями Ксенофонта признали въ постигшей скорби призваніе Божіе къ монашеской жизни, и, какъ бы по взаимному соглашенію, поступили въ палестинскіе монастыри. По прошествіи значительнаго времени, они встрѣтились другъ съ другомъ; по прошествіи значительнаго времени, Ксенофонтъ узналъ, что корабль, на которомъ ѣхали его дѣти, разбило бурей, и что всѣ находившіеся на кораблѣ пропали безъ вѣсти. Глубоко огорченный отецъ прибѣгнулъ къ молитвѣ; послѣ всеощаго келейнаго бдѣнія онъ получилъ Божественное откровеніе, что сыновей его освѣяетъ особенная милость и благодать Божія. Понявъ изъ этого, что они приняли монашество, зная что въ Палестинѣ, противъ береговъ которой корабль претерпѣлъ крушеніе, находится монастырей много множество, Ксенофонтъ съ супругою отправился въ Іерусалимъ: тамъ онъ увидѣлъ сыновей, и уже не возвратился въ Константинополь. Изъ Іерусалима онъ распорядился имуществомъ, которое было продано: деньги, вырученныя за него розданы монастырямъ, церквамъ и нищимъ. Ксенофонтъ и Марія (такъ называлась его супруга) послѣдовали примѣру сыновей своихъ, Іоанна и Аркадія, вступили въ монашество, въ которомъ и родители и дѣти достигли великаго духовнаго преуспѣянія ¹⁾). Они никакъ не сподобились бы его, еслибъ пребыли въ мірской жизни, хотя и весьма благочестивой. Богъ, прозирая ихъ преуспѣяніе, привелъ къ нему неисповѣдимыми судьбами Своими. Путь судебъ Божіихъ горекъ, какъ засвидѣтельствовалъ святой Апостоль: *Его-же любитъ Господь наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его-же пріимлетъ* ²⁾). Послѣдствія судебъ Божіихъ вождѣльны, неощѣнимы. Изъ жизнеописанія

¹⁾ Четыи Миней, января 26 дня.

²⁾ Евр. XII, 6.

саній многихъ другихъ избранниковъ Божиихъ убѣждаемъ, что Богъ посылаетъ въ помощь благому дѣланію рабовъ Своихъ скорби, ими очищаетъ и совершаетъ это дѣланіе. Одно собственное дѣланіе человѣка недостаточно, какъ замѣчаетъ преподобный Симеонъ Новый Богословъ. «Золото, говоритъ онъ, покрывшееся ржавчиною, не можетъ иначе очиститься и возвратить естественную свѣтлость, какъ будучи ввергнуто въ огонь и тщательно выковано молотами: такъ и душа, осквернившаяся ржавчиною грѣха и содѣлавшаяся вполне неспособною, не можетъ иначе очиститься и воспріять древнюю красоту, если не пребудетъ во многихъ искушеніяхъ, и не вступить въ горнило скорбей. Это изъясняется и словами Господа нашего: *Продаждь имѣніе твое, и возми крестъ твой, и гряди въ слѣдъ Мене* ¹⁾). Здѣсь крестомъ знаменуются искушенія и скорби. Роздать все свое имѣніе, и вмѣстѣ не подвизаться мужественно противъ случающихся искушеній и скорбей, служить, по имѣнію моему, признакомъ души нерадивой, невѣдущей своей пользы: потому-что отъ одного отверженія имѣній и вещей ничего не приобретутъ отвергающіе ихъ, если не претерпятъ до конца въ искушеніяхъ и скорбяхъ ради Бога. Не сказалъ Христосъ: въ отложеніи вещей вашихъ, но *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши*. Явно, что раздаяніе имѣній и бѣгство отъ міра похвально и полезно; но оно одно, само по себѣ, безъ терпѣнія искушеній, не можетъ содѣлать человѣка совершеннымъ по Богу... Разсточившій нуждающимся имѣніе и удалившійся отъ міра и вещества, кичится съ великимъ услажденіемъ въ совѣсти своей о упованіи мзды, и иногда тщеславіемъ выградывается самая мзда. Кто-жь, по раздаяніи всего убогимъ, претерпѣваетъ печали съ благодареніемъ души, и жительствуетъ посреди скорбей: тотъ вкушаетъ всякую горестъ и болѣзненный трудъ, а мзда его пребываетъ неокраденною; его ожидаетъ великое воздаяніе въ этомъ и будущемъ вѣкѣ, какъ подражателя Христовымъ страданіямъ, какъ пострадавшаго съ Нимъ во дни наведенія искушеній и скорбей. И потому умоляю васъ, братія о Христѣ, постараемся по слову Господа, Бога и Спасителя нашего, Иисуса Христа, какъ отверглись мы міра и всего, что принадлежитъ міру, такъ и пройти сквозь *тѣс-*

¹⁾ Матѣ. XIX, 21; Марк. X, 21.

«*ныя врата* ¹⁾), заключающіяся въ отсѣченіи нашего плотскаго мудрованія и воли, въ бѣгствѣ отъ нихъ: потому что безъ умерщвленія для плоти, для похотей ея и воли, невозможно получить отъ рады, избавленіе отъ страстей и свободу, являющуюся въ насъ изъ утѣшенія, производимаго Святымъ Духомъ ²⁾». Отчего мы не желаемъ подвергнуться скорбямъ, которыя попускаются намъ Промысломъ Божиимъ во спасеніе душъ нашихъ, къ которымъ призываетъ насъ Самъ Богъ? — Оттого, что надъ нами господствуютъ сластолюбіе и тщеславіе: по внушенію перваго мы не хотимъ утѣснить наше тѣло; по внушенію втораго мы дорожимъ человѣческимъ мнѣніемъ. Обѣ эти страсти попираются живою вѣрою, такъ какъ, напротивъ, дѣйствуютъ по причинѣ невѣрія. На вопросъ преподобнаго аввы Дорофея: «Что мнѣ дѣлать? я боюсь стыда безчестія», святой Іоаннъ Пророкъ отвѣчалъ: «Не переносить безчестія есть дѣло невѣрія. Братъ! Иисусъ сдѣлался человѣкомъ, и перенесъ безчестія: неужели ты больше Иисуса? Это — невѣріе и бѣсовская прелесть. Кто желаетъ смиренія, какъ говоритъ, и не перенесетъ безчестія: тотъ не можетъ приобрести смиренія. Вотъ, ты услышалъ истинное ученіе: не пренебреги имъ. Иначе пренебрежетъ и тебя дѣло. О стыдѣ: Приводя себѣ на память всенародный стыдъ предъ Господомъ, который постигнетъ грѣшниковъ, ты вмѣнишь временный стыдъ ни во что ³⁾». Вообще памятованіе вездѣсущія и всемогущества Божія удерживаетъ сердце отъ того колебанія, въ которое усиливаются привести его помыслы невѣрія, опираясь на тщеславіе и неправильную любовь къ тѣлу. Сказалъ Святой Пророкъ Давидъ: *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася языкъ мой: еще же и плоть моя вселится на упованіи!* ⁴⁾). *Возвеселися сердце мое* отъ дѣйствія вѣры и смиренія! слова славословія Бога и самоукоренія доставляютъ радость устамъ и языку! самая плоть моя ощущаетъ силу нетлѣнія, входящую и изливающуюся въ нее изъ ощущеній сердца сокрушеннаго и смиреннаго, утѣшеннаго и утѣшаемаго Богомъ!

¹⁾ Лук. XIII, 24.

²⁾ Слово 4, изданіе 1852 года.

³⁾ Отвѣтъ 304.

⁴⁾ Пс. XV, 8, 9.

Если никакое искушеніе не можетъ коснуться человѣка безъ воли Божіей: то жалобы, ропоть, огорченіе, оправданіе себя, обвиненіе ближнихъ и обстоятельство суть движенія души противъ воли Божіей, суть покушенія воспротивиться и противодѣйствовать Богу ¹⁾). Устрашимся этого бѣдствія! Размышляя о каковой бы то ни было скорби нашей, не будемъ умедлять въ размышленіи, чтобы оно непримѣтнымъ образомъ не отвлекло насъ отъ смиренномудрія въ явное или прикрытое самооправданіе, въ состояніе, противное смотрѣнію о насъ Божію. Не довѣряя немощи нашей, прибѣгнемъ скорѣе къ вѣрному оружію самоукоренія! На двухъ крестахъ, близъ Спасителя, были распяты два разбойника. Одинъ изъ нихъ злорѣчиль и хулилъ Господа; другой призналъ себя достойнымъ казни за злодѣянія свои, а Господа страдальцемъ невиннымъ. Внезапно самоукореніе отверзло ему сердечныя очи, и онъ въ невинномъ страдальцѣ—человѣкѣ увидѣлъ страдающаго за человечество всесвятаго Бога. Этого не видѣли ни ученые, ни священники, ни архіереи іудейскіе, не смотря на то, что почивали на Законѣ Божіемъ и тщательно изучили его по буквѣ. Разбойникъ дѣлается Богословомъ, и предъ лицомъ всѣхъ, признававшихъ себя мудрыми и могущественными, насмѣхавшихся надъ Господомъ, исповѣдуетъ Его, попирая своимъ святымъ мнѣніемъ ошибочное мнѣніе мудрыхъ о себѣ и сильныхъ собою. Разбойника-хулителя грѣхъ богохульства, тягчайшій всѣхъ прочихъ грѣховъ, низвелъ во адъ, усугубилъ тамъ для него вѣчную муку. Разбойника, пришедшаго при посредствѣ искренняго самоосужденія къ истинному Богопознанію, исповѣданіе Искупителя, свойственное и возможное однимъ смиреннымъ, ввело въ рай. Тотъ же крестъ—у обонхъ разбойниковъ! противоположныя помышленія, чувствованія, слова были причиною противоположныхъ послѣдствій. Со всею справедливостію эти два разбойника служатъ образомъ всего человечества ²⁾): каждый человѣкъ, истративъ свою жизнь неправильно, въ противность назначенію Божію, во вредъ своему спасенію и блаженству въ вѣчности, есть по отношенію къ самому себѣ и тать, и разбойникъ, и убійца. Этому злодѣю посылается крестъ, какъ послѣднее средство къ спа-

¹⁾ Святаго Петра Дамаскина, книга I, Доброт., ч. 3. ²⁾ Преподобный [—]саіа Отшельникъ., Слово 8, гл. 2.

сенію, щобъ злодѣй, исповѣдавъ свои преступленія и признавъ себя достойнымъ казни, удержалъ за собою спасеніе, дарованное Богомъ. Для облегченія страданій и доставленія утѣшеній духовныхъ при распятіи и пребываніи на крестѣ, распять и повѣшенъ на деревѣ крестномъ вочеловѣчившійся Богъ близъ распятаго челоуѣка. Ропщущій, жалующійся, негодующій на свои скорби окончателно отвергаетъ свое спасеніе: не познавъ и не исповѣдавъ Спасителя, онъ низвергается во адъ, въ вѣчныя и бесплодныя муки, какъ вполне отчуждившійся, отвергшійся Бога. Напротивъ того открывающій посредствомъ самоукоренія свою грѣховность, признающій себя достойнымъ временныхъ и вѣчныхъ казней, входитъ мало по малу самоукореніемъ въ дѣятельное и живое познаніе Искупителя, которое есть *животъ вѣчный* ¹⁾). Распятому на крестѣ по волѣ Божіей, славословящему Бога съ креста своего, открывается *таинство креста*, и вмѣстѣ съ этимъ таинствомъ таинство искупленія челоуѣковъ Богочелоуѣкомъ. Таковъ плодъ самоукоренія. По отношенію къ всемогущей и всесвятой волѣ Божіей не можетъ быть иныхъ соотвѣтствующихъ чувствъ въ челоуѣкѣ, кромѣ неограниченнаго благоговѣнія и столько-же неограниченной покорности. Изъ этихъ чувствъ, когда онѣ сдѣлаются достояніемъ челоуѣка, составляется *тѣрпѣніе*.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Царь неба и земли, пришедши для спасенія рода челоуѣческаго съ неоспоримыми доказательствами Своего Божества, съ безпредѣльною властію надъ всею видимою и невидимою тварію, не только не былъ принятъ челоуѣками съ подобающею Ему славою и честію, но и встрѣченъ ненавистію, подозрѣніемъ, замыслами убійственными; во все время земнаго странствованія былъ преслѣдуемъ клеветою, злословіемъ, придирчивостію, лукавствомъ; наконецъ схваченъ, какъ преступникъ, во время ночной молитвы Своей, связанъ, влачимъ съ насиліемъ, представленъ на судъ, рѣшившійся прежде суда на убійство, подвергнутъ насмѣянію, заушеніямъ, заплеваніямъ, разнообразнымъ терзаніямъ и пыткамъ, смерти на крестѣ, смерти безчестной—уголовныхъ преступниковъ. Стоитъ безмолвно и неподвижно кроткій агнецъ предъ стригущимъ его: такъ стоялъ Господь предъ без-

¹⁾ Иоанн. XVII, 3.

божными судіями Своими и безчеловѣчными убійцами, Божественнымъ молчаніемъ отвѣчая на дерзкіе вопросы, клеветы и поруганія. Самоосужденіе и самоукореніе были не свойственны Ему, непричастному грѣховъ: молчаніемъ Онъ прикрылъ Свою Божественную правду, чтобъ мы, самоосужденіемъ и самоукореніемъ отрицаясь отъ нашей поддѣльной, мнимой правды, могли содѣлываться причастниками Его правды всесвятой и всесовершенной. Ни правда падшаго естества, ни правда Закона Моисеева не могли ввести насъ въ утраченное вѣчное блаженство: вводитъ въ него правда Евангелія и креста. Нѣтъ совершеннаго между челоуѣками по добродѣтелямъ челоуѣческимъ: къ совершенству христіанскому приводитъ крестъ Христовъ, и печатлѣетъ это совершенство, даруемое Духомъ Святымъ. Смиреніе возвело Господа на крестъ и учениковъ Христовыхъ смиреніе возводитъ на крестъ, который есть святое *тертніе*, непостижимое для плотскихъ умовъ, какъ было непонятнымъ молчаніе Іисуса для Ирода, понтійскаго Пилата и іудейскихъ архіереевъ.— Будемъ молить Господа, чтобъ Онъ открылъ намъ таинство и даровалъ любовь креста Своего, чтобъ сподобилъ насъ претерпѣть должнымъ образомъ всѣ скорби, которыя поустятся намъ всеблагимъ Божиимъ промысломъ во времени для спасенія нашего и блаженства въ вѣчности. Господь обѣтовалъ намъ: *Претерпѣвый до конца, той спасется* ¹⁾. Аминь.

¹⁾ Мато. XXIV, 13.

О ЧИСТОТѢ.

Грѣхомъ было любодѣяніе, когда владычествовалъ Вѣтхій За-вѣтъ; грѣхомъ было оно, какъ безчестіе естества, какъ злоупотре-бленіе важнымъ свойствомъ естества, какъ нарушеніе законовъ естества. Преступленіе признавалось столь значительнымъ, что ви-новный въ немъ казнился смертною казнію. Въ Новомъ Заѣтѣ этотъ грѣхъ получилъ новую тяжесть, потому что тѣла человѣ-ческія получили новое достоинство. Они содѣлались членами тѣла Христова, и нарушитель чистоты наноситъ уже безчестіе Христу, расторгаетъ единеніе съ Нимъ, *уды Христовы* предворяетъ въ *уды блудницы* ¹⁾). Любодѣй казнится смертію душевною. Отъ впа-вшаго въ грѣхъ блуда отступаетъ Святый Духъ; согрѣшившій при-знается впадшимъ въ смертный грѣхъ, въ грѣхъ, отъемлющій спа-сеніе, въ грѣхъ—залогъ неминуемой погибели и вѣчнаго томленія во адѣ, если этотъ грѣхъ не уврачуется благовременно покаяніемъ.

Что такое—чистота? Это—добродѣтель, противоположная блуд-ной страсти; это—отчужденіе тѣла отъ дѣйствительнаго впаденія въ грѣхъ и отъ всѣхъ дѣйствій, приводящихъ ко грѣху, отчужде-ніе ума отъ помышлений и мечтаній блудныхъ, а сердца отъ ощу-щеній и влеченій блудныхъ, затѣмъ послѣдуетъ и отчужденіе тѣла отъ плотскаго вожделѣнія.

Нѣкоторые утверждаютъ, что впаденіе въ блудный грѣхъ тѣломъ и впаденіе въ него умомъ и сердцемъ есть преступленіе одинако-выхъ тяжести и значенія. Такое мнѣніе свое они основываютъ на словахъ Спасителя: *Всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже во-жделѣтти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* ²⁾). Несправедливое мнѣніе! Это сказано въ дополненіе ветхозавѣтной заповѣди; это сказано тѣмъ, которые признавали грѣхомъ одинъ тѣлесный блудъ, не понимая, что *помышленія злая*, къ ко-торымъ причисляются помышленія блудныя, *исходятъ отъ сердца, оскверняютъ человека* ³⁾, *отлучаютъ отъ Бога* ⁴⁾, отъемлютъ

¹⁾ 1 Кор. VI, 15. ²⁾ Матѣ. V, 28. ³⁾ Матѣ. XV, 19, 20. ⁴⁾ Прем. Сол. I, 3.

чистоту—средство Богозрѣнія. Услажденіе блудными помыслами и ощущеніями есть блудъ сердца и оскверненіе человѣка, содѣлывающія его неспособнымъ къ общенію съ Богомъ, а блудъ тѣла есть измѣненіе всего человѣческаго существа отъ смѣшенія съ другимъ тѣломъ ¹⁾), есть совершенное отчужденіе отъ Бога, есть смерть, есть погибель. Чтобъ выдти изъ перваго состоянія, должно истрепаться; чтобъ выдти изъ втораго, должно воскреснуть, должно снова родиться покаяніемъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что человѣку невозможно быть свободнымъ отъ порабощенія плоти, тѣмъ болѣе отъ помышленій и ощущеній блудныхъ, что такое состояніе неестественно. Законополагаетъ Богъ, вѣдущій возможное и невозможное для насъ, болѣе нежели мы: и потому достиженіе чистоты и тѣлесной и сердечной возможно для человѣка. Законополагаетъ Богъ, Творецъ естества: и потому сердечная чистота не противна естеству человѣческому. Она неестественна естеству падшему; она была естественна естеству по сотвореніи его, и можетъ содѣлаться естественною по обновленіи. Она можетъ быть воздѣлана и приобрѣтена: хлѣбъ, овощи, плодовиыя деревья не растутъ на землѣ сами собою; но когда земля приготовится должнымъ образомъ, и полезныя произрастенія посалятся и насыются, тогда онѣ произрастаютъ въ особенномъ изобиліи для пропитанія и наслажденія человѣковъ. Необработанная земля даетъ одни плевелы, или даетъ одну траву, пищу скотовъ, а не человѣковъ. Нуженъ подвигъ: предметъ подвига достоинъ того, чтобъ для него предпринять былъ усиленный и трудный подвигъ избранными для подвига. Чистота названа въ Писаніи святостію: *Сія есть воля Божія, святость ваша, говоритъ Апостоль, хранити самъхъ себѣ отъ блуда: и видѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святини и чести, а не въ страсти похотный* ²⁾).

Чистота жительствующихъ въ супружествѣ состоитъ въ вѣрности супруговъ другъ къ другу. Чистота дѣвъ и вдовиць уневѣстившихся Христу состоитъ въ вѣрности къ Христу. И къ нимъ-то мое убогое, утѣшительное, ободрительное, неложное слово,—слово, заимствованное изъ ученія истины: изъ Всесвятаго Слова Божія, объясненнаго святыми Отцами, ихъ святымъ словомъ и опытомъ.

¹⁾ 1 Кор. VI, 16. ²⁾ 1 Сол. IV, 3. — 5.

Когда Господь воспретилъ произвольный разводъ, допущенный Моисеевымъ Закономъ, и объявилъ, что сочетаваемое Богомъ не можетъ быть расторгаемо человѣкомъ иначе, какъ по причинѣ уже совершившагося расторженія впаденіемъ въ блудъ одной половины: тогда ученики Господа возбудили вопросъ о безбрачной жизни. На это Господь сказалъ: *Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть... Могій вмѣстити да вмѣститъ* ¹⁾). Бю этотъ *могій вмѣстити*?²⁾ по какому признаку долженъ каждый изъ насъ судить и заключать о своей способности и неспособности къ безбрачной жизни? Отвѣтъ заимствуемъ изъ писаній святыхъ Отцовъ: *по произволенію нашему*. «Способность дается просящимъ ее у Бога «отъ искренности сердца, говоритъ блаженный Теофилактъ Болгарскій: *просите, сказалъ Господь, и дастся вамъ; всякъ просящій, приимлетъ*» ²⁾). Искренность прошенія доказывается жителствомъ, соотвѣтствующимъ прошенію, и постоянствомъ въ прошеніи, хотя бы исполненіе прошенія отсрочивалось на болѣе или менѣе продолжительное время, хотя бы желаніе наше навѣтовалось различными искушеніями. Собственные подвиги, которыми инокъ усиливается побѣдить и измѣнить свойство падшаго естества, суть только свидѣтели истиннаго произволенія. Побѣда и измѣненіе естества принадлежать единому Богу. «Гдѣ побѣждено естество, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, тамъ признается пришествіе «Того, кто превыше естества» ³⁾). Измѣняетъ естественное влеченіе Богъ въ томъ, кто всѣми зависящими отъ него средствами докажетъ свое искреннее желаніе, чтобъ влеченіе это измѣнилось: тогда Духъ Божій прикасается духу человѣческому, который, ощутивъ прикосновеніе къ себѣ Духа Божія, весь, со всѣми помышленіями и ощущеніями, устремляется къ Богу, утративъ сочувствіе къ предметамъ плотскаго вожделѣнія ⁴⁾). Тогда сбываются слова Апостола: *прилипаяйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* ⁵⁾). Тогда самое тѣло влечется туда, куда стремится духъ.

По причинѣ произволенія своего, опытно доказаннаго и засвидѣтельствованнаго, многіе непознавшіе женъ пребыли до конца

¹⁾ Мате. XIX, 11, 12. ²⁾ Мате. VII, 7, 8. — Объясненіе на вышеприведенныя слова 19 главы Евангелія отъ Маттея. ³⁾ Слово 15, гл. 8. ⁴⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слова 43 и 38. ⁵⁾ 1 Кор. VI, 17.

жизни въ этомъ блаженномъ состояніи, или сохранили свое дѣвство; другіе послѣ супружеской жизни сохранили непорочное вдовство: иные перешли отъ развратной жизни къ жизни цѣломудренной и святой; наконецъ нѣкоторые, поколебавшись въ произволеніи, снова возвратились къ нему, и возвратили покаяніемъ потерянное цѣломудріе. Всѣ они не только воздержались отъ впаденія въ блудъ тѣломъ, но и вступили въ борьбу съ помысленіями и ощущеніями страстными, воспротивились имъ, побѣдили ихъ, пріяли отъ Бога свободу чистоты, которая вполне чужда общенія съ грѣхомъ, хотя бы онъ и не преставалъ отъ нападеній. Такъ прекращается дѣйствіе непогоды на путника, когда онъ войдетъ въ благоустроенный домъ, хотя бы непогода продолжалась, или свирѣпствовала еще болѣе.—Возлюбленные братія, иноки! не будемъ малодушествовать и унывать. Не обратимъ вниманія на бѣсовъ, влагающихъ намъ недовѣріе къ избранному нами пути; не обратимъ вниманія на сужденія и совѣты человѣческіе, произносимые изъ неувѣдѣнія или разврата и зланоумности: повѣримъ Господу Богу нашему, обѣтовавшему услышать насъ, и помочь намъ, если мы пребудемъ вѣрными Ему. Вѣрность эту засвидѣтельствуемъ постояннымъ стремленіемъ къ Нему и постояннымъ раскаяніемъ въ нашихъ уклоненіяхъ отъ этого стремленія. Не возможно не подвергаться большому или меньшему уклоненіямъ, и по немощи нашей, и по ограниченности, и по поврежденію естества грѣхомъ, и по злохитрости нашихъ невидимыхъ враговъ, и по умножившимся до безконечности соблазнамъ. Не долго намъ потрудиться! недолго пострадать въ борьбѣ съ собою! Скоро настанетъ часъ смертный, который исторгнетъ насъ изъ томленія борьбы и изъ опасности впасть въ согрѣшенія. О! когда бы въ этотъ часъ, во вратахъ вѣчности, мы узрѣли распростертыми къ себѣ объятія Отца Небеснаго, и услышали Его утѣшительный гласъ: *Добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ Ми былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* ¹⁾. До этого часа будемъ подвизаться мужественно, никакъ не довѣряя плоти нашей, не довѣряя нашему безстрастію, ни мнимому, ни истинному. Понадѣявшіеся на себя, на умерщвленіе плоти своей,

¹⁾ Матѣ. XXV, 23.

на свое безстрастіе и благодатное состояніе, подвергались страшнымъ искушеніямъ.

Сказалъ святой Исаакъ Сирскій: «Не удаляющій себя отъ причинъ грѣха произвольно, бываетъ противъ воли своей увлекаемъ «грѣхомъ» ¹⁾. Правило это, относясь вообще къ монашескому жителству, особенно важно для тѣхъ, которые вступили въ борьбу съ свойствомъ естества, явившимся въ немъ по паденіи. Намъ полезно вовсе не видѣть того плода, отъ вкушенія котораго мы отреклись. По этой причинѣ правилами святыхъ Отцовъ воспрещенъ входъ женскому полу въ монастыри мужескіе, что и нынѣ соблюдается въ святой Афонской горѣ. Въ житіи святаго Іоанна Лѣствичника сказано, что онъ пустынножителствомъ и устраненіемъ себя отъ возрѣнія на лица окончательно угасилъ въ себѣ пламень вожделѣнія. Всѣ святые Отцы старались удаляться по возможности своей отъ знакомства и общенія съ женами, и такое поведеніе передали намъ въ своихъ душеспасительныхъ, боговдохновенныхъ писаніяхъ. Отцы, зная удобоползновенность чловѣка, не довѣряли ни святости своей, ни престарѣлому возрасту и его неспособности ко грѣху. Они, до конца жизни, не преставали удаляться отъ причинъ грѣха: такое удаленіе есть сильнѣйшее средство для побѣды надъ грѣхомъ. Когда преподобный Сисой Великій очень устарѣлъ, тогда ученикъ его, авва Авраамъ, предложилъ ему помѣститься на жителство поближе къ населенію. На это отвѣчалъ девяностолѣтній старецъ: «Помѣстимся тамъ, гдѣ нѣтъ женъ». Ученикъ возразилъ: «Гдѣ-жъ мѣсто, въ которомъ бы не было женъ, кромѣ пустыни?» Старецъ сказалъ. «Помѣсти-же меня въ пустыню, чадо» ²⁾. Благое произволеніе чловѣка укрѣпляется вдали отъ соблазновъ, получаетъ необыкновенную твердость и силу; напротивъ того оно, будучи приближено къ соблазнамъ, начинаетъ мало по малу ослабѣвать, и наконецъ совершенно извращается. Такъ ледъ на морозѣ вкрѣпнетъ болѣе и болѣе; но, будучи подвергнутъ вліянію тепла, таетъ и исчезаетъ. Братія! подобаетъ намъ удаляться отъ знакомства съ женами, особливо близкаго, отъ частыхъ свиданія и бесѣды съ ними. Вознамѣрившіеся побѣдить естество! поймите, что эта побѣда невозмо-

¹⁾ Слово 57. То-же ученіе читается и въ Словѣ 56. ²⁾ Алфавитный Патерикъ.

жна, если мы будемъ подвергать себя непрестанно вліянію естества, и возбуждать въ себя дѣйствіе его.

Преподобный Пименъ Великій сказалъ боримому блудною страстію: «Если монахъ обуздастъ чрево и языкъ, и сохранить странничество: то онъ не умретъ» ¹⁾ смертію душевною, постигающею каждаго, низринувшагося въ блудъ. Подъ именемъ странничества разумѣется здѣсь удаленіе отъ разсѣянной жизни, свободного обращенія, многого и короткаго знакомства, отъ которыхъ разжигается плотское вожделѣніе.—Преподобный Исаія Отшельникъ говорилъ, что блудная брань усиливается отъ слѣдующихъ пяти поводовъ: отъ празднословія, тщеславія, многого сна, отъ украшенія себя одеждами и отъ пресыщенія ²⁾). Изъ причинъ возбужденія блудной страсти съ особенною силою и вредомъ дѣйствуютъ двѣ: нарушеніе странничества и пресыщеніе. Трудно рѣшить, которое изъ нихъ пагубнѣе! гибельны и то и другое. Подчинившійся и поработившійся одному изъ нихъ, не возможетъ устоять въ борьбѣ противъ естества своего. Для достиженія чистоты необходимо отверженіе обѣихъ причинъ.—Обративъ особенное вниманіе на охраненіе себя отъ главныхъ причинъ, возбуждающихъ вожделѣніе, не оставимъ безъ должнаго вниманія и второстепенныхъ: будемъ хранить себя и отъ нихъ. И меньшей силы поводъ пріобрѣтаетъ особенную силу отъ навыка къ нему, отъ небреженія о немъ. Напримѣръ: иные постятся, живутъ уединенно и нестяжательно, умоляютъ Бога о обузданіи похотѣній естества своего; но при этомъ позволяютъ себѣ злорѣчить, укорять, осуждать ближнихъ, насмѣхаться надъ ними,—и помощь Божія отступаетъ отъ нихъ; они предоставляются самимъ себѣ, и не находятъ силъ противостать грѣховнымъ побужденіямъ падшей природы. Въ нѣкоторомъ обществѣ жилъ затворникъ по имени Тимоѳей. Одинъ изъ братій обществитія подвергся искушенію. Настоятель, узнавъ объ этомъ, спросилъ Тимоѳея, какъ поступить ему съ падшимъ братомъ? Затворникъ посоветовалъ выгнать соблазвившагося. Когда его выгнали,—искушеніе падшаго брата перешло къ Тимоѳею, и привело его въ опасность. Тимоѳей началъ вопіять со слезами къ Богу о

¹⁾ Алфавитный Патерикъ

²⁾ Изреченія Преподобнаго, помѣщенныя послѣ его духовно-нравственныхъ Словъ. Москва, изд. 1860 года.

помощи и помилованіи. И былъ къ нему гласъ: «Тимоеей! знай, что я послалъ тебѣ искушеніе именно за то, что ты презрѣлъ брата своего во время искушенія его» ¹⁾. Съ членами Христовыми—христіанами—должно обходиться очень осторожно и благоразумно: должно сострадать имъ въ недугахъ ихъ, и отсѣвать только тѣ, которые, не подавая надежды къ выздоровленію, лишь заражаютъ недугомъ своимъ другихъ.

Весьма важно сохраненіе тѣла отъ впаденія въ блудъ: но одного этого недостаточно для боголюбивой чистоты, которою зрится Богъ. На насъ лежитъ непремѣнная обязанность очистить самую душу отъ помысленій, мечтаній и ощущеній сладострастныхъ, какъ то заповѣдалъ намъ Спаситель нашъ. «Какъ тѣло, говоритъ преподобный Макарій Великій, совокупляясь съ другимъ тѣломъ, заражается нечистотою: такъ и душа, сочетаваясь съ злыми и скверными помыслами, и соглашаясь съ ними заодно, растлѣвается. «Если кто растлѣть душу и умъ, соглашаясь со зломъ: тотъ повиненъ казни. Должно хранить какъ тѣло отъ видимаго грѣха, такъ и душу отъ непотребныхъ помысловъ: ибо она—невѣста Христова ²⁾». Удаливъ отъ себя причины грѣха, какъ-то, частое общеніе и близкое знакомство съ женскимъ поломъ, свободное обращеніе и разсѣянную жизнь, пресыщеніе и наслажденіе яствами и напитками, роскошь и излишество въ одеждѣ и въ прочихъ принадлежностяхъ велейныхъ, осужденіе ближнихъ, злорѣчіе, смѣхословіе, пустословіе и многословіе, рѣшимся отречься отъ услажденія сладострастными помыслами, мечтаніями и ощущеніями. Не будемъ сами возбуждать ихъ въ себѣ, и будемъ мужественно отвергать ихъ, когда они возникнутъ изъ падшаго естества нашего, или предложатся врагами спасенія нашего—демонами. Говоритъ святой Исихій Іерусалимскій: «*Не всякъ, глаголай Ми, Господи, Господи*, сказалъ Господь, *внидетъ въ царствіе небесное, но творящій волю Отца Моего* ³⁾. Воля же Отца Его есть сія: *Любящіе Господа, ненавидите злая* ⁴⁾. И такъ: будемъ упражняться въ молитвѣ Иисусъ-Христовой, и возненавидимъ лукавые помыслы. Такимъ образомъ сотворимъ волю Божию ⁵⁾». *Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* ⁶⁾, завѣщааетъ намъ Апостоль.

¹⁾ Достоп. сказанія объ аввѣ Пименѣ, гл. 70. ²⁾ Слово 7, гл. 4. ³⁾ Матѣ. VII, 21. ⁴⁾ Пс. XCVI, 10. ⁵⁾ Глава 11. Доброт., ч. 2. ⁶⁾ 2 Кор. VII, 1-22
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

Святые Отцы повелѣваютъ *блести главу змія* ¹⁾, то есть, усматривать самое начало грѣховнаго помысла, и отвергать его. Это относится ко всѣмъ грѣховнымъ помысламъ, но наиболѣе къ блудному, которому содѣйствуетъ падшее естество, который, по этой причинѣ, имѣетъ на насъ особенное вліяніе. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ заповѣдуетъ новонаначальному иноку пришедшій ему грѣховный помыслъ немедленно исповѣдывать старцу ²⁾. Этотъ способъ—превосходенъ; онъ для новоначескаго—наилучшій; но и для преуспѣващаго бываетъ въ иныхъ случаяхъ крайне нуженъ и всегда полезенъ, какъ рѣшительно разрывающій дружество съ грѣхомъ, къ которому влечется болѣзненное естество. Блаженъ, кто можетъ употреблять въ дѣло этотъ способъ! блаженъ новоначальный, обрѣтшій старца, которому онъ можетъ открывать свои помыслы! Тѣмъ инокамъ, которые не имѣютъ возможности непрестанно относиться къ старцу, Отцы повелѣваютъ явившійся грѣховный помыслъ немедленно отвергать, никакъ не вступая съ нимъ въ бесѣду или прѣпіе, отъ которыхъ непремѣнно послѣдуетъ увлеченіе грѣхомъ, и устремляться къ молитвѣ. Этотъ способъ употребляла въ величайшимъ успѣхомъ и плодомъ преподобная Марія Египетская, что видно изъ житія ея ³⁾. «Если кто, сказалъ преподобный Нилъ Сорскій, при всякой встрѣчающейся напасти, и при всякомъ помышленіи, приносимомъ отъ врага, съ плачемъ вопіетъ о помощи къ благодати Божіей: тотъ вскорѣ ощутитъ спокойствіе, если будетъ молиться разумно ⁴⁾. Какъ свойственно огню истреблять хворость, такъ чистымъ слезамъ свойственно истреблять всѣ скверны, плоти и духа», сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ ⁵⁾. Когда находимся на-единѣ, то при нападеніи блудныхъ помысловъ и мечтаній, при необычномъ разженіи тѣла, должно падать на колѣни и на лицо предъ святыми иконами, подражая дѣланію великой Маріи Египетской, и со слезами или плачемъ умолять Бога о помилованіи. Не замедлятъ оныты доказать близость къ намъ Бога и Его власть надъ нашимъ естествомъ: это доставитъ намъ живую вѣру, а живая вѣра воодушевитъ насъ необыкновенною силою, и будетъ доставлять намъ постоянныя побѣды. Не

¹⁾ Быт. III, 15. ²⁾ Преподобный Кассіанъ. Книга 4. О постановленіяхъ для отрицающихся міра, гл. 37. ³⁾ Четьи Минеи, Апрѣля 1. ⁴⁾ Слово 8.
⁵⁾ Слово 7, гл. 31.

удивимся, если и послѣ продолжительной борьбы, за которую послѣдовало столько же продолжительное спокойствіе, приводившее къ мысли о умерщвленіи яда и смерти блудныхъ въ естествѣ, снова возстанетъ лютая брань, и оживутъ въ тѣлѣ непристойныя влеченія и движенія ¹⁾. Врагъ нашъ безстыденъ; онъ не останавливается направлять свои стрѣлы противъ величайшихъ Святыхъ Божіихъ: опыты доказали ему, что попытка бываетъ иногда удачною, низлагаетъ и сокрушаетъ даже сосуды Духа, какъ этому подвергся Духоносецъ, прогуливавшійся вечеромъ на крышѣ своего царскаго дома ²⁾. Плоть наша—другъ невѣрный: вождѣлвуетъ другой плоти не только по собственному побужденію, но и по побужденію чуждому, по побужденію падшаго духа, находящаго въ оскверненіяхъ плоти, ему не принадлежащей, наслажденіе для себя. Неожиданно является ея непристойное, наглое, усиленное требованіе! По этой причинѣ преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Какъ оруженосецъ царя предстоить ему всегда готовымъ: такъ душѣ должно быть всегда готовою противъ бѣса блуднаго ³⁾».

Жизельству и дѣланію древнихъ иноковъ во многихъ отношеніяхъ мы можемъ только удивляться, но никакъ не подражать; можемъ лишь созерцать ихъ, какъ Божіе чудо, и прославлять по поводу ихъ Бога, даровавшаго немощному челоуѣку непостижимую силу и святость. Къ такимъ дѣланіямъ принадлежитъ способъ борьбы, который употребляли преуспѣвшіе иноки первыхъ вѣковъ иночества противъ блудныхъ помысловъ и мечтаній. Они первоначально не противились помыслу, но допускали нѣсколько воздѣйствовать, по выраженію ихъ *войти*, и потомъ боролись съ нимъ.—Преподобный Пименъ Великій, прежде нежели достигъ совершенства, старался назидаться совѣтами и наставленіями современныхъ ему святыхъ старцевъ. Онъ обращался за совѣтомъ и къ аввѣ Іосифу, безмолствовавшему въ Панефосѣ. Однажды Пименъ спросилъ авву: «Какъ поступать мнѣ, когда приступать ко мнѣ похотѣнія? противостать ли имъ, или дозволить войти?»—Старецъ отвѣчалъ: «Дозволь войти, и борись съ ними». Получивъ такой отвѣтъ, Пименъ возвратился въ Скитъ, гдѣ онъ безмолствовалъ. Послѣ этого случилось придти въ Скитъ нѣкоторому иноку

¹⁾ Преподобный Макарій Великій. Слово 5, гл. 14.

²⁾ Царствъ XI, 2

³⁾ Алфавитный Патерикъ.

изъ Фиванды; онъ разсказывалъ братьямъ: «Спрашивалъ я авву Іосифа: если приступать ко мнѣ похотѣнія, то противостать ли мнѣ имъ, или попустить войти?» И онъ сказалъ: «нигавъ не попускай похотѣніямъ входить, но тотчасъ отсѣбай ихъ». Авва Пимень, услышавъ, что такъ сказалъ фивандскому иноку отецъ Іосифъ, пошелъ опять къ нему въ Панефосъ, и сказалъ: «Авва! я не утаилъ отъ тебя помысленій моихъ, но ты сказалъ мнѣ одно, а Фивандскому иноку другое». Старецъ отвѣчалъ ему: «неужели ты не знаешь, что я люблю тебя?» — «Знаю», отвѣчалъ Пимень. — «Не ты-ли, продолжалъ старецъ, говорилъ мнѣ, чтобъ я сказалъ тебѣ то, что сказалъ бы самому себѣ? Когда приступать къ тебѣ похоти, и тыпустишь имъ войти, потомъ будешь бороться съ ними: то посредствомъ этого дѣлаешься искуснѣе. Я говорилъ это тебѣ, какъ себѣ. Но когда приступать похотѣнія къ новоначальнымъ: то имъ неполезно впускать ихъ; они должны немедленно отвергать ихъ отъ себя ¹⁾». Изъ отвѣтовъ самаго Пимена Великаго, когда уже онъ сдѣлался наставникомъ монашествующихъ, по подобному же обстоятельству, видно, что допускъ въ себя блудныхъ помысловъ воспрещался инокамъ, сочувствовавшимъ страсти, дозволенъ былъ проводившимъ жительство небесное ²⁾. Существованіе этого дѣланія объясняется возвышеннымъ духовнымъ преуспѣяніемъ вообще монашества тѣхъ временъ: очевидно, что для такого подвига необходимо состояніе безстрастія. Позднѣйшими отцами это дѣланіе, какъ очень опасное, и, вѣроятно, вслѣдствіе несчастныхъ опытовъ, воспрещено для всѣхъ вообще иноковъ. «Непусти, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, уму твоему искуситься блудными помыслами или мечтаніемъ лицъ, имѣющихъ на тебя вліяніе, полагая, что ты не побѣдишься ими; потому-что такимъ образомъ премудрые омрачились и были осмѣяны ³⁾». Намъ необходимо держаться этого наставленія.

Изъ жизнеописаній святыхъ угодниковъ Божіихъ видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ выдержали сильнѣйшую и продолжительную борьбу съ блудными помыслами и ощущеніями, переходя изъ состоянія страстнаго въ безстрастное. Этому подверглись не только такіе подвижники, которые проводили предварительно развратную жизнь,

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Достоп. сказанія объ аввѣ Іосифѣ Панефосскомъ, гл. 3. ²⁾ Тамъ-же о аввѣ Пименѣ, гл. 62. ³⁾ Слово 2.

каковы преподобные Моисей Муринъ и Марія Египетская, но и дѣвственники, — Симеонъ Христа-ради юродивый, Іоаннъ Многострадальный печерскій и другіе. Лютость борьбы возвела ихъ къ усиленнымъ, сверхъестественнымъ подвигамъ. А какъ даръ Божественной благодати всегда бываетъ сообразенъ и соразмѣренъ предшествовавшимъ скорби и труду: то упомянутые святые сподобились, соотвѣтственно необыкновенному подвигу и лютости попущенной имъ брани, необыкновенныхъ благодатныхъ даровъ. И борьба и подвигъ ихъ были особенными событіями въ подвижничествѣ: они не могутъ служить вполне руководствомъ для всѣхъ подвижниковъ. Можно и должно подражать по возможности силѣ произволенія, рѣшимости, вѣрѣ, самоотверженію этихъ угодниковъ Божіихъ; но самый подвигъ ихъ остается неподражаемъ. Вообще признано разсудительнѣйшими Отцами, что, при борьбѣ съ вожделѣніями естества, воздержаніе отъ пищи и прочіе тѣлесные подвиги должны быть благоразумны и умѣренны, что плотское вожделѣніе только обуздывается этими подвигами, что побѣждается оно смиреніемъ и молитвеннымъ плачемъ, привлекающими къ подвижнику Божественную благодать, что усиленные тѣлесные подвиги болѣе вредны, нежели полезны, когда они, излишне ослабляя тѣлесныя силы, препятствуютъ заниматься молитвою, плачемъ и дѣлами смиренія. Въ Отечникѣ читается слѣдующая повѣсть: «нѣкоторый благочестивый мужъ въ Египтѣ оставилъ жену и дѣтей, отрекся міра, и удалился въ пустыню. На него возстала сильная брань отъ блуднаго бѣса, приносившаго ему воспоминаніе жены его. Онъ исповѣдалъ это Отцамъ. Они, видя, что онъ подвижникъ, и исполняютъ все, заповѣдуемое ему, возложили на него сугубый подвигъ, заимствовавъ его изъ различныхъ жизнеописаній святыхъ Отцовъ. Отъ этого подвига онъ такъ ослабѣлъ, что слегъ въ постель. По смотрѣнію Божію пришелъ туда старецъ изъ Скита. Въ Египетскомъ Скитѣ — такъ называлась бесплодная и дикая пустыня, находившаяся въ недалекомъ разстояніи отъ Александріи — жительствовавали преподобные иноки, особенно обиловавшіе благодатными дарами и даромъ духовнаго разсужденія. Скитянинъ поспѣшилъ болящаго, и спросилъ его: Авва! отчего ты болѣишь? Онъ отвѣчалъ: Я изъ женатыхъ, недавно пришелъ въ эту пустыню, и врагъ навелъ на меня брань по поводу жены моей. Я испо-

«вѣдалъ это Отцамъ. Они возложили на меня различные подвиги, «заимствовавъ ихъ изъ жизнеописаній святыхъ Отцовъ. Когда я «началъ исполнять ихъ, то пришелъ въ изнеможеніе, а брань су- «губо возрасла въ тѣлѣ моемъ. Скитскій старецъ, услышавъ это, «опечалился, сказалъ ему: Отцы, какъ сильные, правильно запо- «вѣдали тебѣ поступить такъ. Но, если хочешь, послушай моего «смиренія, и, оставивъ исполненіе этихъ подвиговъ, принимай умѣ- «ренное количество пищи въ свое время, совершай умѣренное пра- «вило, и возложи на Господа всю печаль твою: Онъ побѣдитъ врага, «борющаго тебя. Собственнымъ же подвигомъ не можешь полу- «чить побѣды на этой брани.—Боримый братъ началъ вести себя «по совѣту скитскаго старца: по прошествіи немногихъ дней онъ по- «чувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, и брань отступила отъ него ¹⁾». Извѣстный по особенному дару духовнаго разсужденія инокъ Ски- та, преподобный Агаѳонъ, былъ спрошенъ о блудной страсти. Онъ отвѣчалъ спросившему: «Поди, повергни силу твою въ прахъ предъ Богомъ, и обрѣтешь покой ²⁾». Подобный отвѣтъ по этому пред- мету давали и другіе великіе Отцы. Вполнѣ правильно и вѣрно! если измѣрить естество можетъ только Богъ: то сознаніе поврежде- нія, произведеннаго въ естествѣ первороднымъ грѣхомъ, и смирен- ное моленіе о исцѣленіи и обновленіи естества Творцемъ его, есть сильнѣйшее, дѣйствительнѣйшее оружіе въ борьбѣ съ естествомъ. Оружіе это ослабляется упованіемъ на себя, къ чему ведетъ из- лишній и несоразмѣрный съ силами тѣлесный подвигъ. Преподоб- ный Кассіанъ Римлянинъ замѣчаетъ, что «страсть вождѣнія по «необходимости бореть душу до того времени, доколѣ душа не по- «знаетъ, что борьба эта превышаетъ силъ ея, доколѣ не познаетъ, что «невозможно ей получить побѣды собственнымъ трудомъ и усиленіемъ, «если не будетъ помощи и покрова отъ Господа ³⁾». Этотъ свя- тый Отецъ провелъ значительное время посреди скитскихъ Отцовъ, и былъ напоенъ ихъ ученіемъ.

Бесѣдуя о чистотѣ, мы находимъ существенно нужнымъ обра- титься съ убогимъ словомъ къ невѣдѣнію нашего времени, столько гордящагося вѣдѣніемъ, и подать руку помощи тѣмъ, которые уто- паютъ и томятся въ смущеніи, унынїи и печали по причинѣ не-

¹⁾ Рукописный Отечникъ.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

³⁾ Книга VI

о духѣ любодѣбанія, гл. 5.

вѣдѣнія своего. Весьма многіе, желающіе проводить благочестивую жизнь, приходятъ въ совершенное недоумѣніе, когда въ нихъ возстанутъ помыслы и ощущенія плотскаго вождѣлѣнія. Они смотрятъ на это, какъ на что-то странное, такое, чему не должно быть, приходятъ отъ этого въ душевное расслабленіе и расстройство, часто рѣшаются оставить Богоугодную жизнь, признавая себя неспособными къ ней. Самое ошибочное воззрѣніе на себя! Наше естество—въ состояніи паденія. Въ состояніи паденія плотскія вождѣлѣнія ему естественны, и не могутъ не возникать изъ него. И такъ не должно удивляться и приходить въ недоумѣніе при появленіи помысловъ, мечтаній, ощущеній вождѣлѣнія: это—естественная необходимость. Ей подчиненъ каждый человѣкъ; подчинены были ей всѣ святые человѣки.

Этого мало. Для самаго преуспѣянія въ духовной жизни непременно нужно, чтобъ возникли, и такимъ образомъ обнаружались наши страсти ¹⁾. Когда страсти обнаружатся въ подвижникѣ: тогда онъ вступаетъ въ борьбу съ ними. Вступившій въ борьбу и мужественно борющійся можетъ одержать побѣду и быть увѣнчаннымъ вѣнцемъ побѣды, Святымъ Духомъ. Предлагаемъ возлюбленнымъ братіямъ рассмотреть внимательно жизнеописанія и сочиненія святыхъ Отцовъ: мы увидимъ, что всѣ угодники Божіи подвергались пыткамъ и труду этой борьбы, прошли сквозь огонь страстей и воду слезъ, и взошли въ покой безстрастія. Преподобный авва Дороеей, по вступленіи своемъ въ монастырь, очень испытался плотскими вождѣлѣніями, и прибѣгалъ въ борьбѣ этой къ совѣтамъ и наставленіямъ преподобнаго Варсонофія Великаго ²⁾. Отвѣты Великаго Отца содержатъ въ себѣ превосходное руководство къ мужественному сопротивленію требованіямъ безумнымъ и растлѣннымъ падшаго естества. Въ одномъ изъ этихъ отвѣтовъ преподобный Варсонофій говоритъ о себѣ, что онъ былъ боримъ блудною страстію втеченіи пяти лѣтъ. «Брань, воздвигаемую плотію, сказалъ онъ, упраздняетъ молитва съ плачемъ» ³⁾. Преподобный Антоній Великій, какъ повѣствуется въ житіи его, былъ усиленно боримъ блудными помыслами и мечтаніями. Многіе изъ святыхъ, уже по обновленіи ихъ Святымъ Духомъ и по достиже-

¹⁾ Преподобный авва Дороеей, Поученіе 13.

²⁾ Вопросъ 252 и далѣе.

³⁾ Отвѣтъ 255.

ніи въ пристанище блаженнаго безстрастія, внезапно подвергались непристойнымъ побужденіямъ и влеченіямъ естества, нашествію нечистыхъ помысловъ и мечтаній, какъ то случилось съ преподобными Макаріемъ Александрійскимъ, Іоанниіемъ Великимъ и другими. Потому-то святые Отцы сказали, что плоти своей можно довѣрить только тогда, когда она уляжется въ гробъ ¹⁾.

Мы для того и вступаемъ въ монастырь, чтобъ открыть въ себѣ скрытно живущія страсти и отношеніе нашего естества къ духамъ злобы, которымъ оно поработилось произвольно. Для того мы разрываемъ узы съ міромъ, оставляемъ общество человѣковъ, родственниковъ, имущество, чтобъ увидѣть наши внутреннія узы и расторгнуть ихъ десницею Господа ²⁾. Второе не имѣетъ мѣста, если предварительно не совершено будетъ первое. Тогда только мы можемъ придти въ смиреніе духа, когда увидимъ въ самихъ себѣ паденіе человѣчества, его плѣнь, жестокое господство надъ нами демоновъ и вѣчной смерти; только тогда можемъ возопить къ Богу молитвою и плачемъ изъ глубины сердца, отъ всея души, и такимъ воплемъ, такимъ сознаниемъ своей погибели и безпомощной немощи привлечь къ себѣ въ помощь Божественную благодать. По этой причинѣ воздымающіяся брани въ насъ самихъ содѣйствуютъ нашему духовному преуспѣянію, если мы боремся мужественно, а не поддаемся малодушно побѣжденію. Преподобный авва Дороей повѣствуетъ, что ученикъ нѣкотораго великаго старца подвергся плотской брани. Старецъ, видя трудъ его, сказалъ ему: Хочешь ли, я помолюсь Богу, чтобъ Онъ облегчилъ тебѣ брань?—Ученикъ отвѣчалъ: Отецъ мой! хотя я и тружусь, но вижу въ себѣ плодъ отъ труда: лучше помолись Богу, чтобъ Онъ далъ мнѣ терпѣніе въ брани. «Таковъ—истинно хотящій спастись!» восклицаетъ преподобный Дороей по окончаніи повѣсти ³⁾. Сказывалъ преподобный Пименъ Великій о великомъ Угодникѣ Божіемъ, Іоаннѣ Коловѣ, въ назиданіе и утѣшеніе братьямъ, что онъ умолилъ Бога, и былъ избавленъ отъ дѣйствія похотѣній, отчего пребывалъ въ ненарушимомъ спокойствіи. Тогда онъ пошелъ къ нѣкоторому, весьма опытному въ духовной жизни старцу, и повѣдалъ ему совершившееся съ нимъ. Старецъ отвѣчалъ: «Поди, помолись Богу, чтобъ возвратились къ

¹⁾ Преподобный Исаія Отшельникъ. Слово 27, гл. 2. ²⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда 21. ³⁾ Поученіе 13 о терпѣніи искушеній.

«тебѣ брани и то сокрушеніе и смиреніе, которыя ты прежде имѣлъ «по причинѣ браней: потому что при посредствѣ ихъ душа при-
«ходить къ преуспѣяніе ¹⁾». Не будемъ же предаваться смущенію, унынію, малодушію, расслабленію, когда возстанутъ въ насъ свирѣпыя волны вождельнія, и помыслы, какъ сильныя вѣтры, нападутъ на насъ! Воспротивимся грѣху: борьбою этою выработаемъ живую вѣру въ Бога и живое познаніе Бога.

Много и часто мы вредимъ себѣ, требуя отъ себя несвойственнаго намъ. Такъ: едва вступившіе въ подвигъ, пропитанные, такъ сказать, и преисполненные вождельніемъ, хотятъ, чтобъ въ нихъ не было сочувствія къ помысламъ, мечтаніямъ ощущеніямъ плотскимъ. Оно существуетъ; оно естественно; оно не можетъ не быть. Безразсудно—искать невозможнаго. Вождельніе по необходимости должно возникать изъ зараженнаго имъ естества; но едва оно возникнетъ въ какомъ бы то ни было видѣ, мы должны немедленно, съ насиліемъ себя, противодействовать ему вышеприведенными способами. Мы должны въ противность сильной волѣ всего естества, дѣйствіемъ слабой воли одного ума ²⁾, руководимаго Словомъ Божиимъ, вырваться изъ нашего плѣна, изъ нашей ветхости, изъ нашего падшаго естества. *Царствіе небесное нудится*, сказалъ имъ Господь, и только тѣ, которые нонуждаютъ себя, ноборая грѣховную волю свою, *восхищаются е* ³⁾. Когда уже благодать Божія начнетъ явно помогать намъ: то первый признакъ ея вспоможенія есть *неслабаяющаяся мысль*, какъ говорить святой Іоаннъ Лѣствичникъ ⁴⁾: то есть является мало по малу въ умѣ несочувствіе къ блуднымъ помысламъ и мечтаніямъ, вмѣсто прежняго сочувствія, отъ котораго происходили увлеченіе и побѣжденіе при всякомъ случаѣ, когда для сопротивленія не употреблено было особеннаго усилія.

Дѣвственники, то есть тѣ, которые не вкусили смерти душевной дѣйствительнымъ впаденіемъ тѣла въ блудъ! храните ваше дѣвство, какъ драгоценное сокровище: при правильномъ монашескомъ жителствѣ вы не замедлите ощутить такъ называемое свя-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя гезанія о Іоаннѣ Коловъ, гл. 12.

²⁾ Римл. VII, 23.

³⁾ Матѣ. XI, 12.

⁴⁾ Слово 15, гл. 9, по переводу Паисія Немецкаго.

тыми Отцами духовное дѣйствіе ¹⁾, или дѣйствіе Святаго Духа на душу, дѣйствіе, которое сообщается душою тѣлу, и опытно удостоверяетъ насъ, что тѣла наши сотворены для наслажденія духовнаго, что они низшли къ сочувствію наслажденіямъ скотоподобнымъ по причинѣ паденія, что они могутъ возвратиться къ сочувствію наслажденіямъ духовнымъ посредствомъ истиннаго покаянія. Увы! даже знаніе о существованіи способности тѣла человѣческаго къ ощущенію духовному утрачено человѣками, трубящими о своемъ многознаніи. Возвѣщеніе о этой способности выслушивается съ недовѣрчивостію, какъ ученіе новое и странное. Не ново оно, и не странно! рассмотрите Писаніе Святыхъ Отцовъ: вы найдете въ нихъ это ученіе. Ознакомившись съ нимъ короче, вы найдете его въ Священномъ Писаніи. Искупленіе, дарованное человечеству Богомъ, преисполнено неизреченными, существенными благами, свидѣтельствуется ими; но мы, довольствуясь поверхностными познаніями по буквѣ, не хотимъ стяжать познаній опытныхъ, требующихъ распятія ²⁾, и потому лишаемъ себя познаній живыхъ. Измѣняется чувство сердца, причастившагося наслажденію духовному. Такое сердце начинаетъ питать отвращеніе къ сладострастію, съ ревностію противиться влеченіямъ и внушеніямъ его, съ плачемъ вопіять къ Богу о избавленіи изъ этой смрадной тины.

Приведенные промысломъ Божиимъ къ состоянію вдовства, желающіе или долженствующіе нести иго этого состоянія! не оставитесь прибѣгнуть съ теплою и смиренною молитвою къ Богу, и Онъ дастъ вамъ побѣду и надъ естествомъ и надъ обычаемъ вашимъ, укрѣпившимъ и поддерживающимъ силу и право естества. Не отрекитесь потерпѣть кратковременную скорбь борьбы съ собою: ничего не значить эта скорбь предъ утѣшеніемъ, являющимся отъ побѣды; ничего не значить эта скорбь предъ ощущеніемъ свободы, которое является въ душѣ вслѣдъ за побѣдою.

Находящіеся въ пропасти прелюбодѣянія и разврата! услышьте голосъ, призывающій васъ къ покаянію, и примите отъ всемогущаго врача, Бога, предлагаемое Имъ всемогущее врачевство покаянія. Врачество это уже испытано. Оно содѣлало прелюбодѣевъ образ-

¹⁾ См. Инокъ Теофана Лѣствица, Доброт., ч. 1. Также главы Преподобнаго Григорія Синаита, преданіе Преподобнаго Нила Сорскаго, и сочиненія многихъ другихъ святыхъ Отцовъ. ²⁾ Гал. V, 24.

цами цѣломудія, и развратныхъ святыми и праведными. Оно преворило сосуды діавола въ сосуды Святаго Духа,—и многіе покаившіеся грѣшники оставили далеко за собою на поприщѣ духовнаго преуспѣянія непознавшихъ смертнаго грѣха подвижниковъ. Достоинство каждаго христіанина составляетъ Искушитель, и тотъ изъ человѣковъ выше другихъ по достоинству своему, кто существованіе усвоилъ себѣ Искушителя.

Многіе святые Отцы, проводившіе жизнь дѣвственную, называли себя скверными и прелюбодѣями; мало этого! нѣкоторые изъ нихъ, будучи оклеветаны въ грѣхѣ блудномъ, не принесли никакого оправданія, хотя оно было очень удобно для нихъ, и подчинили себя наказанію и скорбямъ, какъ бы дѣйствительно виновные. Такое поведеніе, при поверхностномъ взглядѣ на него, можетъ показаться страннымъ: оно объясняется свойствомъ подвига, которымъ изработывается святая чистота. Этимъ подвигомъ такъ ясно обнаруживается паденіе естества, такъ осязательно доказывается подвижнику неизбежное подчиненіе его требованію падшаго естества, еслибъ изъ области естества не исхитила его десница Божія, что онъ не можетъ не признавать собственно себя прелюбодѣемъ. Чистота его есть дѣло Божіе въ немъ, а отнюдь не свойство естества и не плодъ его усилій. Продолжительность времени подвига имѣетъ значительное вліяніе на составленіе и усвоеніе таковаго понятія о себѣ. Съ достовѣрностію можно утверждать, что Святые Божіи признаютъ себя оскверненными любодѣяніемъ несравненно болѣе, нежели тѣ, которые, живя жителствомъ плотскимъ, непрестанно утопаютъ въ любодѣяніи. Изъ такого самовоззрѣнія святой Василій Великій, архіепископъ Кесаріи каппадокійской, мужъ, исполненный Святаго Духа, произнесъ о себѣ слѣдующее изреченіе: «Не позналъ я жены, и я—не дѣвственникъ» ¹⁾. Какое глубокое чувство плача слышится изъ этого изреченія!

Безпредѣльная милость Божія да даруетъ намъ приблизиться къ святой чистотѣ Святыхъ Божіихъ и къ ихъ святому смиренію. Аминь.

¹⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, книга VI о духѣ любодѣянія, гл. 19.

СЛОВО УТЪШЕНІЯ КЪ СКОРБЯЩИМЪ ИНОКАМЪ ¹⁾.

Чадо, говоритъ Писаніе, аще приступаеша работати Господи Богу, уготови душу твою во искушеніе: управи сердце твое, и потерпи. Все, елико нанесено ти будетъ, приими, и во измѣненіи сердца твоего долготерпи ²⁾.

Скорби были отъ начала вѣка знаменіемъ избранія Божія. Онѣ были знаменіемъ Богоугожденія для патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ. Всѣ святые прошли тѣснымъ путемъ искушеній и скорбей, терпѣніемъ ихъ принесли себя въ благопріятную жертву Богу.

И нынѣ святымъ душамъ попускаются, по волѣ Божіей, различныя напасти, чтобъ любовь ихъ къ Богу открылась во всей ясности.

Ничего не случается съ человѣкомъ безъ соизволенія и пощенія Божія.

Христіанинъ, желающій быть послѣдователемъ Господа нашего Ісуса Христа, и содѣлаться по благодати сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ Духа, прежде всего долженъ положить себѣ за правило, виѣнить себѣ въ непремѣнную обязанность, благодушное терпѣніе всѣхъ скорбей: и тѣлесныхъ страданій, и обидъ отъ человѣковъ, и навѣтовъ отъ демоновъ, и самого возстанія собственныхъ страстей своихъ.

Христіанинъ, желающій благоугодить Богу, болѣе всего нуждается въ терпѣніи и твердомъ упованіи на Бога. Онъ долженъ непрестанно держать это оружіе въ мысленной десницѣ: потому что лукавый врагъ нашъ, діаволь, съ своей стороны, употребляетъ всѣ средства, чтобъ во время скорби ввергнуть насъ въ уныніе, и похитить у насъ упованіе на Господа.

Богъ никогда не попускаетъ на истинныхъ рабовъ своихъ искушенія, превышающаго ихъ силы. *Въренъ Богъ*, говоритъ святой Апостоль Павелъ, *Иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже*

¹⁾ Эта статья заимствована преимущественно изъ 7-го слова преподобнаго Макарія Великаго. См. главы 13—18.

²⁾ Сир. II, 1, 2, 4.

можете, не сотворитъ со искушеніемъ и избытіе (избавленіе) яко возмоуци вамъ понести ¹⁾.

Діаволь, будучи созданіе и рабъ Божій, озлобляетъ душу не столько, сколько хочеть, но сколько дозволено будетъ Богомъ.

Если человѣкамъ не неизвѣстно, какую тяжесть можетъ носить различный вьючный скотъ: то тѣмъ болѣе безконечная Божія Премудрость вѣдаетъ, какой мѣры искушеніе прилично каждой душѣ.

Скудельникъ знаетъ, сколько времени должно держать въ огнѣ глиняные сосуды, которые, будучи передержаны, разсѣдаются, а будучи недодержаны, негодны къ употребленію: тѣмъ болѣе знаетъ Богъ, какой силы и степени нуженъ огонь искушеній для словесныхъ сосудовъ Божіихъ—христіанъ, чтобъ они содѣлались способными къ наслѣдованію царства небснаго.

Отрокъ неспособенъ къ отправленію служеній въ мірѣ: онъ неспособенъ къ управленію домоу, къ воздѣлыванію земли и къ прочимъ житейскимъ занятіямъ. Тагъ часто и души, будучи уже причастицами Божественной благодати, но не искушенныя скорбями, наносимыми отъ злыхъ духовъ, не свидѣтельствованныя этими скорбями, пребываютъ еще въ младенчествѣ, и, такъ сказать, неспособны къ царству небесному.

Аще безъ наказанія есте, говоритъ Апостоль, ему же причастицы быша вси: убо прелюбодѣйчиши есте, а не сынове ²⁾.

Искушенія и скорби ниспосылаются человѣку для его пользы: образованная ими душа дѣлается сильною, честною предъ Господомъ своимъ. Если она претернить все до конца въ упованіи на Бога: то невозможно ей лишиться благъ, обѣщанныхъ Святымъ Духомъ, и совершеннаго освобожденія отъ страстей.

Души, будучи преданы различнымъ скорбямъ, явнымъ, наносимымъ человѣками, или тайнымъ, отъ возстанія въ умѣ непотребныхъ помысловъ, или тѣлеснымъ болѣзнямъ, если все это претерпятъ до конца: то сподобляются одинаковыхъ вѣнцовъ съ мучениками и одинаковаго съ ними дерзновенія.

Мученики терпѣли напасти отъ человѣковъ. Они охотно предавали себя на мученія, оказывали до самой смерти мужественное терпѣніе. Чѣмъ разнообразнѣе и тяжеле былъ подвигъ ихъ: тѣмъ

¹⁾ Кор. X, 13.

²⁾ Евр. XII, 8.

большую стяжавали они славу, тѣмъ большее получали дерзновеніе къ Богу. Иноки терпятъ напасти отъ злыхъ духовъ. Чѣмъ большія напасти наносятъ имъ діаволъ: тѣмъ большую славу они получаютъ въ будущемъ вѣкѣ отъ Бога, тѣмъ большаго утѣшенія они сподобятся отъ Святаго Духа здѣсь, во время земнаго странствованія, среди самыхъ страданій своихъ.

Тѣсенъ и прискорбенъ путь, ведущій въ животъ вѣчный; мало ходящихъ по нему; но онъ—неотъемлемое и неизбѣжное достояніе всѣхъ спасающихся. Не должно уклоняться съ него! Всякое искушеніе, наносимое намъ діаволомъ, будемъ претерпѣвать съ твердостью и постоянствомъ, взирая окомъ вѣры на издвоздаяніе, уготованное на небѣ.

Какимъ бы ни подвергались мы скорбямъ во время земной жизни, онѣ никакъ не могутъ быть сравнены съ благами, обѣцанными намъ въ вѣчности, или съ утѣшеніемъ, которое даруетъ Духъ Святыи еще здѣсь, или съ избавленіемъ отъ владычества страстей, или съ отпущеніемъ множества долговъ нашихъ,—съ этими неминуемыми слѣдствіями благодушнаго терпѣнія скорбей.

Недостойны страсти нынѣшняго времени, т. е. нынѣшнія временныя страданія ничего не значать, говоритъ Апостолъ, *къ хотящей славу явиться въ насъ*, т. е. въ сравненіи съ славою, которая откроется въ насъ при обновленіи насъ Святымъ Духомъ ¹⁾).

Мужественно претерпимъ все ради Господа, какъ слѣдуетъ претерпѣть храбрымъ воинамъ, не страшаясь и смерти за Царя своего.

Почему мы не подвергались такимъ и толикимъ огорченіямъ, когда служили міру и житейскимъ попеченіямъ? Почему теперь, когда приступили служить Богу, подвергаемся многообразнымъ бѣдствіямъ?—Знай: за Христа сыплются на насъ скорби, какъ стрѣлы. Пускаетъ ихъ на насъ врагъ нашъ, діаволъ, чтобъ ими отмститъ намъ за вѣчныя блага, которыя уповаемъ и стараемся получить,— вмѣстѣ, чтобъ расслабить наши души печалію, уныніемъ, гнѣбностію, и тѣмъ лишить насъ ожидаемаго нами блаженства.

Христось невидимо сражается за насъ. Этотъ крѣпкій и не-

¹⁾ Рим. VIII, 18.

побѣдимый Заступникъ нашъ разрушаетъ всѣ козни и ухищренія врага нашего.

Самъ Онъ, Самъ Онъ, Господь и Спаситель нашъ, шелъ во время всей земной жизни Своей по тѣсному и прискорбному пути,—не по другому какому. Онъ былъ постоянно гонимъ претерпѣлъ многія поношенія, насмѣшки и напасти, — наконецъ безчестную смерть на крестѣ между двумя разбойниками.

Послѣдуемъ Христу! Смиримся подобно Ему! подобно Ему не откажемся прослыть лъстецами и умоизступленными: не пощадимъ чести нашей, не отвратимъ лица отъ заплеваній и ланить отъ заушеній; не будемъ искать ни славы, ни красоты, ни наслажденій, принадлежащихъ міру сему; совершимъ земное странствованіе, какъ странники, не имѣющіе гдѣ главу подклонить; примемъ, примемъ поношенія, уничтоженія и презрѣніе отъ людей, какъ неотъемлемыя принадлежности избраннаго нами пути; будемъ явно и тайно бороться съ помыслами гордыни, всеусильно низлагать эти помыслы нашего ветхаго человѣка, ищущаго оживить свое *я*, подъ различными правдоподобными предложениями. Тогда Сынъ Божій, сказавшій *вселюся въ нихъ, и похожду* ¹⁾, явится въ сердцѣ нашемъ, и даруетъ намъ власть и силу связать крѣпкаго, расхитить сосуды его, наступить на аспида и василиска; попать ихъ ²⁾).

Отвергнемъ ропоть, отвергнемъ жалобы на судьбу нашу, отвергнемъ сердечную печаль и тоску, отъ которыхъ слабыя души страдаютъ болѣе, нежели отъ самыхъ скорбей. Отвергнемъ всякую мысль о мщеніи и воздаяніи зломъ за зло. *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, сказалъ Господь ³⁾).

Хочешь ли переносить скорби съ легостію и удобствомъ? — Смерть за Христа да будетъ вождѣльна тебѣ. Эта смерть да предстоитъ непрестанно предъ очами твоими. Умерщвляй себя ежедневно воздержаніемъ отъ всѣхъ грѣховныхъ пожеланій плоти и духа; умерщвляй себя отверженіемъ своей воли и отверженіемъ самооправданій, приносимыхъ лжеименнымъ разумомъ и лукавою совѣстію ветхаго человѣка; умерщвляй себя, живо представляя себѣ и живописуя неминуемую смерть твою. Намъ дана заповѣдь

¹⁾ 2 Кор. VI, 16.

²⁾ Преподобный Макарій. Слово 4, гл. 15.

³⁾ Рим.

XII, 19.

послѣдовать Христу, взявъ крестъ свой. Это значитъ: мы должны быть всегда готовы съ радостію и веселіемъ умереть за Христа. Если такъ устроимъ себя: то легко будемъ переносить всякую скорбь, видимую и невидимую.

Желающій умереть за Христа, какою напасти, какого оскорбленія не претерпитъ великодушно?

Намъ представляются тяжелыми наши скорби именно оттого, что не хотимъ умереть за Христа, не хотимъ въ Немъ одномъ заключить всѣ наши желанія, всѣ наши надежды, весь нашъ разумъ, все наше достояніе, все существованіе наше.

Стремящійся послѣдовать Христу и быть сонаслѣдникомъ Его, долженъ быть ревностнымъ подражателемъ страданій Его. Любящіе Христа и послѣдователи Его обнаруживаютъ и доказываютъ свой сокровенный залогъ тѣмъ, что претерпѣваютъ всякую неиспытанную имъ скорбь не только съ благодушіемъ, но и съ усердіемъ, и съ ревностію, и съ радостію, и съ благодареніемъ, возлагая на Христа все упованіе.

Такое терпѣніе — даръ Христовъ.

Этотъ даръ приметъ тотъ, кто испроситъ его смиренною и постоянною молитвою у Христа, доказывая искренность желанія получить безцѣнный духовный даръ терпѣнія принужденіемъ и болѣзненнымъ насиліемъ нехотящаго сердца въ терпѣнію всѣхъ встрѣчающихся и случающихся скорбей и искушеній ¹⁾. Аминь.

¹⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 37.

БРЕСТЬ СВОЙ И КРЕСТЬ ХРИСТОВЪ.

Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* ¹⁾).

Что значить *крестъ свой*? почему этотъ *крестъ свой*, то есть отдѣльный каждаго человѣка, вмѣстѣ называется и *крестомъ Христовымъ*.

Брестъ свой: скорби и страданія земной жизни, которыя у каждаго человѣка — свои.

Брестъ свой: постъ, бдѣніе и другіе благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силамъ каждаго, и у каждаго они — свои.

Брестъ свой: грѣховные недуги, или страсти, которые у каждаго человѣка — свои! Съ одними изъ нихъ мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крестъ Христовъ — ученіе Христово ²⁾).

Суесть и безплоденъ *крестъ свой*, какъ-бы онъ ни былъ тяжекъ, если чрезъ послѣдованіе Христу онъ не преобразится въ *крестъ Христовъ*.

Крестъ свой дѣлается для ученика Христова *крестомъ Христовымъ*: потому что ученикъ Христовъ твердо убѣжденъ, что надъ нимъ неусыпно бдитъ Христосъ, что Христосъ попускаетъ ему скорби, какъ необходимое и неминуемое условіе христіанства, что никакая скорбь не приблизилась бы къ нему, еслибы не была попущена Христомъ, что скорбями христіанинъ усвоивается Христу, содѣливается причастникомъ Его участи на землѣ, а потому и на небѣ.

Крестъ свой дѣлается для ученика Христова *крестомъ Христовымъ*: потому что истинный ученикъ Христовъ почитаетъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ единственною цѣлію своей жизни. Эти

¹⁾ Матѳ. XVI, 24. ²⁾ Псал. CXVIII, 38, 120.
Соч. вл. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

всесвятныя заповѣди содѣлываются для него крестомъ, на которомъ онъ постоянно распинаетъ своего ветхаго человѣка *со страстьми и похотьми* его ¹⁾).

Отсюда ясно — почему для принятія креста, предварительно нужно отвергнуться себя даже до погубленія души своей.

Такъ сильно и обильно усвоился грѣхъ падшему естеству нашему, что Слово Божіе не останавливается называть его душею падшаго человѣка.

Чтобъ воспріять на рамена крестъ, должно прежде отказать тѣлу въ его прихотливыхъ пожеланіяхъ, доставляя ему одно необходимое для существованія; должно признать свою правду лютейшею неправдою предъ Богомъ, свой разумъ, совершеннымъ неразуміемъ, и, наконецъ предавшись Богу со всею силою вѣры, предавшись непрестанному изученію Евангелія, отречься отъ воли своей.

Совершившій такое отреченіе отъ себя способенъ къ принятію креста своего. Съ покорностію Богу, призывая Божію помощь для укрѣпленія своей немощи, онъ смотритъ безъ боязни и смущенія на приближающуюся скорбь, уготовляется великодушно и мужественно перенести ее, уповая, что посредствомъ ея онъ содѣлается причастникомъ страданій Христовыхъ, достигнетъ таинственнаго исповѣданія Христа не только умомъ и сердцемъ, но и самымъ дѣломъ, самою жизнію.

Крестъ дотогѣ тягостенъ, докогѣ онъ пребываетъ крестомъ своимъ. Когда же онъ преобразится въ крестъ Христовъ, то получаетъ необыкновенную легость: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть*, сказалъ Господь ²⁾).

Крестъ возлагается на рамена ученикомъ Христовымъ, когда ученикъ Христовъ признаетъ себя достойнымъ скорбей, ниспосланныхъ ему Божественнымъ промысломъ.

Ученикъ Христовъ тогда несетъ правильно крестъ свой, когда признаетъ, что именно ниспосланныя ему скорби, а не другія, необходимы для его образованія о Христѣ и спасенія.

Терпѣливое несеніе креста своего есть истинное зрѣніе и сознание грѣха своего. Въ этомъ сознаніи нѣтъ никакого самооболь-

¹⁾ Гал. V, 24.

²⁾ Мат. XI, 30.

щенія. Но признающій себя грѣшникомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ропшущій и вопіющій съ креста своего, доказываетъ тѣмъ, что онъ поверхностнымъ сознаниемъ грѣха лишь льститъ себя, обманываетъ себя.

Терпѣливое несеніе креста своего есть истинное покаяніе.

Распятый на крестѣ! исповѣдайся Господу въ праведности судьбъ Его. Обвиненіемъ себя оправдай судъ Божій, и получишь отпущеніе грѣховъ твоихъ.

Распятый на крестѣ! Познай Христа; — и отверзутся тебѣ врата рая.

Съ креста твоего славословь Господа, отвергая отъ себя всякій помыслъ жалобы и ропота, отвергая его, какъ преступленіе и богохульство.

Съ креста твоего благодари Господа за безцѣнный даръ, за крестъ твой, — за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданіями твоими.

Съ креста богословствуй: потому что крестъ есть истинное и единственное училище, хранилище и престолъ истиннаго Богословія. Въ крестѣ нѣтъ живаго познанія Христа.

Не ищи христіанскаго совершенства въ добродѣтеляхъ человеческихъ. Тамъ нѣтъ его: оно сокровено въ крестѣ Христовомъ ¹⁾.

Крестъ свой измѣняется въ крестъ Христовъ, когда ученикъ Христовъ несетъ его съ дѣятельнымъ сознаниемъ своей грѣховности, нуждающейся въ казни, — когда несетъ его съ благодареніемъ Христу, съ славословіемъ Христа. Отъ славословія и благодаренія является въ страдальцѣ духовное утѣшеніе; благодареніе и славословіе дѣлаются обильнѣйшимъ источникомъ непостижимой, нетлѣнной радости, которая благодатно кипитъ въ сердцѣ, изливается на душу, изливается на самое тѣло.

Крестъ Христовъ, только по наружности своей, для плотскихъ очей, есть поприще жестокое. Для ученика и послѣдователя Христа онъ — поприще высшаго духовнаго наслажденія. Такъ велико это наслажденіе, что скорбь вполне заглушается наслажденіемъ, и послѣдователь Христовъ среди лютейшихъ томленій ощущаетъ одно наслажденіе ²⁾.

¹⁾ Преподобный Маркъ подвижникъ. Слово о духовномъ законѣ, гл. 31.

²⁾ Послѣдованіе дванадцати псалмовъ, молитва святаго Евстратія.

Говорила юная Мавра юному супругу своему Тимоѳею, который терпѣлъ страшныя муки, и приглашала ее принять участіе въ мученичествѣ: «Боюсь, братъ мой, чтобъ мнѣ не утрашиться, «когда я увижу страшныя муки и разгнѣваннаго игемона, чтобъ «не изнемочь мнѣ въ терпѣніи по молодости лѣтъ моихъ». Ей отвѣчалъ мученикъ: «Уповай на Господа нашего Іисуса Христа, «и будутъ для тебя муки елеемъ, изливаемымъ на тѣло твое, и духомъ росы въ костяхъ твоихъ, облегчающимъ всѣ болѣзни твои¹⁾».

Крестъ — сила и слава всѣхъ отъ вѣка святыхъ.

Крестъ цѣлитель страстей, губитель демоновъ.

Смертоносенъ крестъ для тѣхъ, которые креста своего не преобразили въ крестъ Христовъ, которые съ креста своего рошцуть на Божественный промыслъ, хулятъ его, предаются безнадежію и отчаянію. Несознающіеся и некающіеся грѣшники на крестъ своемъ умираютъ вѣчною смертію, лишаясь нетерпѣніемъ истинной жизни, жизни въ Богѣ. Они снимаются съ креста своего только для того, чтобъ снизойти душами въ вѣчный гробъ: въ темницы ада.

Крестъ Христовъ возноситъ отъ земли распятаго на немъ ученика Христова. Ученикъ Христовъ, распятый на крестъ своемъ, мудрствуетъ горняя, умомъ и сердцемъ жительствуетъ на небѣ, и созерцаетъ таинства Духа во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, сказалъ Господь, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Аминь.

¹⁾ Четырь-Минекъ, Маія 3 дня.

Р О С А.

По синему, безоблачному небу, въ прекрасный лѣтній день, великолѣпное свѣтило совершало обычный путь свой. Горѣли златые кресты соборнаго, пятиглаваго храма, воздвигнутаго во славу Всесвятыхъ Богоначальныхъ Троицы; сребристые купола его отражали ослѣпительное сіяніе лучей солнечныхъ. Тѣнь показывала наступленіе десятаго часа, въ который обыкновенно начинается Божественная Литургія. Многочисленныя толпы народа спѣшили отъ большой дороги въ мирную обитель иноковъ: день былъ воскресный, или праздничный—не помню.

За оградю того монастыря, къ восточной сторонѣ, лежитъ обширный лугъ. Тогда онъ былъ покрытъ густою, нѣжною травою, разнородными дикими цвѣтами, которые цвѣли и благоухали безпечно на свободѣ и привольи. Въ тотъ день упала на него обильная роса. Безчисленныя ея капли виднѣлись на каждомъ цвѣткѣ, на каждомъ стебелькѣ и мелкомъ листочкѣ, а въ каждой каплѣ изображалось съ отчетливостію солнце; каждая капля испускала лучи, подобные лучамъ солнца. Лугъ имѣлъ видъ широко-постланнаго бархатнаго ковра, на которомъ по яркой, густой зелени роскошная рука разсыпала безчисленное множество разноцвѣтныхъ драгоценныхъ камней съ превосходнымъ отливомъ, игрою, съ лучами и сіяніемъ.

Въ то время священно-инокъ, готовившійся къ совершенію Божественной Литургіи, вышелъ съ глубокою думою изъ боковыхъ, уединенныхъ воротъ монастыря ¹⁾, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, остановился предъ лугомъ обширнымъ. Тихо было у него на сердцѣ; тишинѣ сердца отвѣчала природа вдохновенною тишиною, тою тишиною, которою бываетъ полно прекрасное утро Іюня, которая такъ благопріятствуетъ созерцанію. Предъ глазами его—солнце на лазуревомъ, чистомъ небѣ, и безчисленные отпечатки солнца въ безчисленныхъ капляхъ росы на лугу обширномъ. Мысль его те-

¹⁾ На этомъ мѣстѣ впоследствии выстроена церковь во имя святаго Григорія Богослова.

рялась въ какой-то безконечности; умъ былъ безъ мысли, какъ-бы нарочно приготовленный, настроенный къ принятію духовнаго впечатлѣнія. Священно-инокъ взглянулъ на небо, на солнцѣ, на лугъ, на блистающія капли росы—и внезапно открылось предъ очами души объясненіе величайшаго изъ таинствъ христіанскихъ, то объясненіе, каковымъ можетъ объясниться непостижимое и необъяснимое, объясненіе живымъ подобіемъ, картиною живописною, которая была предъ его глазами.

Какъ будто сказалъ ему кто: «вотъ!—солнце всецѣло изображается въ каждой смиренной, но чистой каплѣ росы: такъ и Христосъ, въ каждой христіанской православной церкви, всецѣло присутствуетъ и предлагается на священной трапезѣ. Онъ сообщаетъ свѣтъ и жизнь причастникамъ своимъ, которые приобщившись Божественному Свѣту и Животу, сами дѣлаются свѣтомъ и жизнью: такъ капли росы, принявъ на себя лучи солнца, начинаютъ сами испускать лучи, подобные лучамъ солнечнымъ. Если вещественное и тлѣнное солнце, созданіе Создателя, стоявшее Ему, чтобъ придти въ бытіе, одного безтрудога мановенія Его воли, можетъ въ одно и то же время изобразиться въ безчисленныхъ капляхъ воды: почему-жъ Самому Создателю, всемогущему и вседѣющему, не присутствовать всецѣло въ одно и то-же время Своею Пресвятою Плотію и Кровію, соединеннымъ съ ними Божествомъ, въ безчисленныхъ храмахъ, гдѣ по Его велѣнію и установленію призывается на хлѣбъ и вино вседѣтельный, всесвятый Духъ для совершенія величайшаго, спасительнѣйшаго, непостижимѣйшаго таинства?...

Неся въ нѣдрахъ глубокое и сильное духовное впечатлѣніе, возвратился слугитель Тайны въ келлію. Впечатлѣніе осталось жить въ душѣ его. Прошли мѣсяцы, прошли годы, оно такъ же живо, какъ и въ день первоначальнаго ощущенія. Раздѣляя съ ближнимъ пользу и назиданіе, теперь, послѣ многихъ лѣтъ, изображаю его словомъ и перомъ. Скудное изображеніе! Перо и слово слабы для полнаго и точнаго изображенія духовныхъ тайнозрѣній.

Священное тайнозрѣніе! священное видѣніе ума! съ какою неожиданною внезапностію ты являешься въ живописной, разительной картинѣ предъ умомъ, приготовленнымъ къ видѣнію тайнъ покаянiемъ и внимательною, уединенною молитвою! Какъ сообщае-

мое тобою знаніе сильно, ясно, живо! Какого исполнено неоспоримаго, неостижимаго убѣжденія! Ты независимо отъ человѣковъ: приходишь къ тому, кого избираешь, или кому посылаешься. Напрасно человѣкъ захотѣлъ бы проникнуть въ духовныя тайны самъ собою, однимъ собственнымъ усиленіемъ! Онъ будетъ только слабымъ мечтателемъ, блуждающимъ ощупью во мракѣ самообольщенія, не чувствуя и не сообщая ни свѣта, ни жизни. Какъ цѣпи звучать на рукахъ и ногахъ невольника: такъ въ мысляхъ и словахъ мечтателя услышится отголосокъ насилія, поддѣлки, принужденности, рабства и мерзости грѣховной. Путь къ духовному тайнозрѣнію—постоянное пребываніе въ покаяніи, въ плачѣ и слезахъ о грѣховности своей. Плачъ и слезы—тотъ коллурій, которымъ врачуются душевныя очи ¹⁾).

Сергіева пустыня, 1846-го года.

¹⁾ Апок. III, 18.

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ.

Предъ взорами моими—величественное море. Оно на сѣверѣ по большей части пасмурно и бурно; бываетъ же по временамъ и прекрасно. Обширное море! глубокое море! привлекаешь ты къ себѣ и взоры и думы. Безотчетливо гляжу подолгу на море. Нѣтъ разнообразія въ этомъ зрѣлищѣ; но взоръ и мысли не могутъ оторваться отъ него: какъ-бы плаваютъ по пространному морю, какъ-бы погружаются въ него, какъ-бы тонуть въ немъ. Какое въ нѣдрахъ моря хранится вдохновеніе! какая чувствуется полнота въ душѣ, когда глаза наслаждаются и насыщаются созерцаніемъ моря! Посмотримъ, друзья, посмотримъ на море изъ нашего монастырскаго пріюта, поставленнаго рукою промысла Божія у моря.

За моремъ—другое, море: столица могучаго Сѣвера. Великолѣпный видъ ея чрезъ море, съ морскаго берега, на которомъ расположена обитель преподобнаго Сергія ¹⁾). Это море—участокъ знаменитаго Бельта. Широко разстилается оно, хрустальное, серебряное, между отлогими берегами. Замкнуто оно Бронштадтомъ, за которымъ безпредѣльность моря сливается съ безпредѣльнію неба.

Воспѣвалъ нѣкогда святой Давидъ *море великое и пространное. Тамъ гады, иже нѣсть числа, говоритъ онъ, животная малая съ великими, рыбы морскія, переходящія стези морскія: тамъ корабли преплаваютъ, змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* ²⁾). Тайственное значеніе имѣютъ слова Давида. Объясняютъ это значеніе святыя Отцы. Моремъ названъ міръ; безчисленными животными и рыбами, которыми наполнено море, названы люди всѣхъ возрастовъ, народностей, званій, служащія грѣху; кораблями вообще названа святая Церковь, въ частности названы истинные христіане, побуждающіе міръ. Змѣемъ, живущимъ въ морѣ, названъ падшій ангелъ, низвергнутый съ неба на землю ³⁾).

Несется святая Церковь по водамъ житейскаго моря въ про-

¹⁾ Сергіева пустыня.

²⁾ Псал. СЦ, 25, 26; Пс. VIII, 9.

³⁾ Псалтырь съ толкованіями на брезѣ, заимствованными изъ святыхъ Отцовъ, изданія Кіево-Печерской Лавры.

долженіи всего земнаго странствованія своего, чрезъ столѣтія, чрезъ тысячелѣтія. Принадлежа къ міру по вещественному положенію, она не принадлежитъ къ нему по духу, какъ и Господь сказалъ Церкви въ лицѣ Апостоловъ: «*Отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра* ¹⁾: по тѣлу, по потребностямъ тѣла вы принадлежите міру; «по духу вы чужды міра, потому что принадлежите Богу, Бото-раго *міръ возненавидѣлъ*» ²⁾. Несется святая Церковь по волнамъ житейскаго моря, и пребываетъ превыше волнъ его Божественнымъ ученіемъ, содержа въ нѣдрѣ своемъ истинное Богопознаніе, истинное познаніе о человѣкѣ, о добрѣ и злѣ, о мірѣ вещественномъ и временномъ, о мірѣ духовномъ и вѣчномъ. Всѣ истинные христіане по всей вселенной принадлежатъ единой истинной Церкви, и содержа ея ученіе въ полнотѣ и чистотѣ, составляютъ то собраніе кораблей, которое преплываетъ житейское море, не погружаясь въ темныхъ глубинахъ его.

Странствуетъ по водамъ житейскаго моря, стремится къ вѣчности каждый истинный христіанинъ. На морѣ вещественномъ не можетъ быть постояннаго жилища; на немъ живетъ одно странствованіе: и на морѣ житейскомъ нѣтъ ничего постояннаго, нѣтъ ничего, что оставалось бы собственностію человѣка навсегда, сопутствовало ему за гробъ. Одни добрыя дѣла его и грѣхи его идутъ съ нимъ въ вѣчность. Нагимъ вступаетъ онъ въ земную жизнь, а выходитъ изъ нея, покинувъ и тѣло. Не видятъ этого рабы міра, рабы грѣха: видятъ это истинный христіанинъ. Онъ можетъ быть уподобленъ великому кораблю, преисполненному духовными, разнообразными сокровищами, непрестанно приумножающему ихъ на пути своемъ. Богатствъ этихъ міръ вмѣстить не можетъ: такъ они велики. Такъ драгоцѣнны эти богатства, что всѣ богатства міра въ сравненіи съ ними—ничто. Завидуетъ міръ этимъ богатствамъ, дышетъ ненавистію къ стяжавшему ихъ. Корабль, не смотря на прочность построенія и на величину свою, навѣтуетъся противными вѣтрами, бурями, подводными камнями, мелями: каждый христіанинъ, не смотря на то, что онъ облеченъ во Христа, долженъ совершить земное странствованіе среди многочисленныхъ опасностей. Всѣ, безъ всякаго исключенія, хотящіе спастись, *гони-*

¹⁾ Іоанн. XV, 19.

²⁾ Іоанн. XV, 18, 28.

мы будутъ ¹⁾). Стремится корабль къ пристани; по пути останавливаются только на кратчайшее время, при крайней нуждѣ. И мы должны всеусильно стремиться къ небу, въ вѣчность. Ни къ чему временному не будемъ пристращаться сердцемъ! да не *прильнетъ* душа наша къ чему нибудь земному, да не *прильнетъ* она по дѣйствию живущаго въ васъ самообольщенія, по дѣйствию окружающаго насъ самообольщенія! Паденіемъ нашимъ *смирися въ персть душа наша*, получила влеченіе ко всему тлѣнному, *прильте земли утроба наша* ²⁾), наша духовная сущность, вмѣсто того, чтобъ ей стремиться къ небу и въ вѣчность. Земныя служенія наши, наши земныя обязанности будемъ нести, какъ возложенныя на насъ Богомъ, исполняя ихъ какъ-бы предъ взорами Бога, добросовѣстно, съ усердіемъ, приготовляясь отдать отчетъ въ исполненіи ихъ Богу. Да не окрадываютъ, да не оскверняютъ этихъ служеній грѣховныя побужденія и цѣли! Дѣла земныя будемъ совершать съ цѣлію богоугожденія, и дѣла земныя содѣлаются дѣлами небесными. Главнымъ и существеннымъ занятіемъ нашимъ да будетъ служеніе Богу, стремленіе усвоиться Ему. Служеніе Богу заключается въ непрестанномъ памятованіи Бога и Его велѣній, въ исполненіи этихъ велѣній всѣмъ поведеніемъ своимъ, видимымъ и невидимымъ.

Управляетъ кораблемъ кормчій: онъ постоянно думаетъ о пристани, въ которую долженъ быть доставленъ грузъ корабля; онъ постоянно заботится, чтобъ не сбиться съ пути на морѣ, на которомъ и повсюду путь, и нѣтъ путей. То глядитъ онъ на небо, на свѣтила его, то на ландкарту и компасъ, — соображаясь съ тѣмъ и другимъ, направляетъ корабль. Человѣкомъ управляетъ умъ его. И на житейскомъ морѣ нѣтъ путей; повсюду путь на немъ для истиннаго христіанина. Никому не извѣстно, какія встрѣтятъ его обстоятельства въ будущемъ, какія встрѣтятъ чрезъ день, чрезъ часъ. По большей части встрѣчается съ нами непредвидѣнное и неожиданное. На ностоянство полутнаго вѣтра невозможно полагаться: дуетъ онъ иногда долго, но чаще того внезапно превращается въ противный, замѣняется ужасною бурей. Для христіанина повсюду путь: онъ вѣруеть, что все совершающееся съ нимъ

¹⁾ 2 Тим. III, 12.

²⁾ Псал. XLII, 26.

совершается по волѣ Бога. Для христіанина и противный вѣтеръ бываетъ попутнымъ: покорность волѣ Божіей примиряетъ его съ положеніями самыми тягостными, самыми горькими. Умъ нашъ долженъ непрестанно устремлять взоры на духовное небо—Евангеліе, изъ котораго, подобно солнцу сіяетъ ученіе Христово; онъ долженъ постоянно наблюдать за сердцемъ, за совѣстію, за дѣятельностію внутреннею и внѣшнею. Пусть этотъ кормчій стремится неуклонно къ блаженной вѣчности, памятуя, что забвеніе о вѣчномъ блаженствѣ приводитъ къ вѣчному бѣдствію. Пусть умъ воздерживаетъ сердце отъ увлеченія пристрастіемъ къ суетному и тлѣнному, отъ охлажденія ради тлѣнія къ нетлѣнному, ради суетнаго къ истинному и существенному. Пусть присматривается онъ часто, какъ бы къ компасной стрѣлкѣ, къ совѣсти, чтобъ не принять направленія несогласнаго съ направлениемъ, указываемымъ совѣстію. Пусть руководитъ онъ всю дѣятельность благоутодно Богу, чтобъ заоблачная пристань вѣчности отверзла врата свои, и выпустила въ нѣдро свое корабль, обремененный духовными сокровищами.

Не устрашимся бурь житейскаго моря. Восходятъ волны его до небесъ, нисходятъ до безднъ; но живая вѣра не попускаетъ христіанину потонуть въ волнахъ свирѣпыхъ. Вѣра возбуждаетъ спящаго на кормѣ Спасителя, Боторый, въ таинственномъ значеніи, представляется спящимъ для преплывающихъ житейское море учениковъ Его, когда сами они погрузятся въ нерадѣніе: вѣра вопіетъ къ Спасителю пламенною молитвою изъ сердца смиреннаго, изъ сердца болѣзнующаго о грѣховности и немощи человѣческой, проситъ помощи, избавленія,—получаетъ ихъ. Господь и владыка всего воспрещаетъ вѣтрамъ и морю, водворяетъ на морѣ и въ воздухѣ *тишину вслію* ¹⁾. Вѣра, искушенная бурей вѣтра, ощущаетъ себя окрѣпшею: съ новыми силами, съ новымъ мужествомъ готовится она къ новымъ подвигамъ.

Не будемъ довѣрять тишинѣ житейскаго моря: тишина эта—обманчива; море измѣнчиво. Не позволимъ себѣ предаться безопасности: корабль неожиданно можетъ попасть на мель или удариться о непримѣтный подводный камень, покрытый нѣжною струйкою, — удариться, и получить жестокое поврежденіе. Иногда на-

¹⁾ Мате. VIII, 27.

бѣжить ничтожное, повидимому, облачко: внезапно начинаетъ извергать изъ себя вихри, громы, молнію, и закипѣло притворно-тихое море опасною бурей. Преисполнена жизнь наша скорбей, превратностей, искушеній. Навѣтуетъ насъ умъ нашъ: этотъ путеводитель нерѣдко самъ сбивается съ пути, и всю жизнь нашу увлекаетъ за собою въ заблужденіе. Навѣтуетъ насъ сердце наше, склоняясь къ исполненію своихъ собственныхъ внушеній, устраняясь отъ исполненія воли Божіей. Навѣтуетъ насъ грѣхъ: и тотъ грѣхъ, который насажденъ въ насъ паденіемъ, и тотъ, который дѣйствуетъ на насъ изъ окружающихъ насъ отъсюду соблазновъ. Навѣтуетъ насъ міръ, служащій суетѣ и тлѣннѣю, усиливающійся склонить всѣхъ къ этому служенію, и при посредствѣ ласкательства, и при посредствѣ гоненія. Навѣтуютъ насъ враги—падшіе духи; навѣтуютъ насъ обладаемые ими, поработившіеся имъ челоѣвки. Часто самые друзья произвольно и невольно содѣлываются нашими навѣтниками. Господь заповѣдалъ намъ непрестанно бодрствовать надъ собою, упражняясь въ добродѣтеляхъ, ограждаясь отъ грѣха Словомъ Божиимъ, молитвою, вѣрою, смиреніемъ.

Кто — *животныя великія*, пасущіяся въ необъятномъ пространствѣ житейскаго моря? Ни для себя, ни для кого другого не хотѣлъ бы я сходства съ этими исполинами моря, у которыхъ одна отрада: темныя глубины, густо покрытыя водою, куда не достаютъ лучи солнца; тамъ они живутъ, тамъ пребываютъ, выходя по временамъ оттуда для добычи, для поддержанія своей жизни убійствомъ многочисленныхъ жертвъ. Ихъ влажные, дикіе взоры не терпятъ, не выносятъ никакого свѣта. Подъ именемъ ихъ Писаніе разумѣетъ людей, великихъ по способностямъ, познаніямъ, богатству, могуществу, но—увы!—привязанныхъ всею душою къ суетѣ и тлѣннѣю. Сердце и мысли ихъ направлены исключительно къ снисканію земнаго славнаго, земнаго сладостнаго. Они утонули, погразили въ морѣ житейскомъ, гоняются за однимъ временнымъ, минутнымъ, за одними призраками: *проходятъ они*, говоритъ Писаніе, *стежи морскія* ¹⁾. Странны эти стежи! слѣды ихъ исчезаютъ вслѣдъ за проходящими по нимъ, и для проходящихъ нѣтъ впереди никакого знака стежи. Таково земное преуспѣваніе:

¹⁾ Псал. VIII, 9.

не знает оно, чего ищетъ; сыскавъ желанное, уже какъ-бы не имѣеть его; снова желаетъ, ищетъ снова. Тяжелъ, несносенъ для сыновъ міра свѣтъ ученія Христова. Бѣгутъ они отъ него въ темныя, глухія пропасти: въ разсѣянность, въ многообразное развлеченіе, въ плотскія увеселенія. Тамъ, въ нравственномъ мракѣ, проводятъ они земную жизнь, безъ духовной, вѣчной цѣли. Такихъ человѣковъ Писаніе не удостоиваетъ имени человѣковъ: *человѣкъ, въ чести сый, не разумъ, приложися скотомъ не-смысленнымъ и уподобися имъ* ¹⁾. Человѣкъ—тотъ, кто позналъ себя, сказалъ преподобный Пимень Великій ²⁾; человѣкъ — тотъ, кто позналъ свое значеніе, свое состояніе, свое назначеніе.—*Малыми животными* моря названы люди, не одаренные особенными способностями, ненадѣленные богатствомъ, могуществомъ, но и въ такомъ положеніи служащіе суетѣ и грѣху. Они не имѣютъ средствъ къ совершенію обширныхъ и громкихъ злодѣяній; но руководимые, увлекаемые, ослѣпляемые поврежденнымъ злобою произволеніемъ своимъ, принимаютъ участіе въ беззаконіяхъ, совершаемыхъ животными великими,—сами совершаютъ беззаконія, соотвѣтственно силамъ и средствамъ своимъ. Они скитаются въ житейскомъ морѣ безсознательно, безъ цѣли.—Змѣй—*царь встѣмъ, сущимъ въ водахъ* ³⁾, *змѣй сей, егоже создалъ еси ругатися ему* ⁴⁾. Змѣемъ названъ падшій ангелъ, по обилію злобы и лукавства, живущихъ въ немъ. Онъ дѣйствуетъ по возможности тайно, чтобъ дѣйствіе, будучи малопримѣтнымъ, было тѣмъ вѣрнѣе, убійственнѣе. Рабы его не чувствуютъ цѣпей, которыми окованы отовсюду,—и рабство гибельное величаютъ именемъ свободы и высшаго счастья. Посмѣваются этому змѣю истинные христіане, усматривая возни, его чистотою ума, попирая ихъ сялою Божественной благодати, осѣнившей души ихъ.—Будемъ подобны кораблямъ, стройно плывущимъ по морю! И ихъ значительная часть въ водѣ; но они не погружены всецѣло въ воду, какъ погружены въ ней рыбы и прочія морскія животныя. Невозможно, невозможно преплывающему житейское море не омочиться водами его: не должно погрязать въ водахъ его.

¹⁾ Псал. XLVIII, 13. ²⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія.
³⁾ Іов. XII, 25. ⁴⁾ Псал. CIII, 26.

Въ морѣ—*безчисленное множество гадовъ*. Что сказать о нихъ? Уже однимъ наименованіемъ сказывается все. Несчастлива доля тѣхъ, которыхъ слово Божіе лишило наименованія человѣковъ, низвело къ наименованію безсловесныхъ животныхъ: сколько несчастіе тѣхъ, которыхъ оно, всесвятое Слово, Судія вселенной, запечатлѣло наименованіемъ гадовъ? Не глубокія воды — постоянное жилище ихъ и наслажденіе, но зловонная и грязная тина, въ которую приносятся разъяренною волной и въ которой увязаютъ всѣ нечистоты, въ которую приносятся и въ которой истлѣваютъ трупы людей, погибшихъ отъ морскихъ злоключеній, отъ кинжала пиратовъ житейскаго моря.

Братія мои! друзья мои! Стою съ вами на берегу моря, смотрю на море, исчерченное разноцвѣтными полосами. За моремъ— другое море, съ горящими золотыми куполами и шпилями... Между тѣмъ въ храмѣ Божіемъ возглашается величественная многозначительная пѣснь: *Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурю, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: возведи отъ тли жизнь мой, Многомилостиве* ¹⁾).

¹⁾ 6 пѣснь 6 гласа.

С О В Ъ С Т Ъ .

Совѣсть — чувство духа человѣческаго, тонкое, свѣтлое, различающее добро отъ зла.

Это чувство яснѣе различаетъ добро отъ зла, нежели умъ.

Труднѣе обольстить совѣсть, нежели умъ.

И съ обольщеннымъ умомъ, подрѣпляемымъ грѣхολюбивою волею, долго борется совѣсть.

Совѣсть — естественный законъ ¹⁾.

Совѣсть руководствовала человѣка до Закона письменнаго. Падшее человѣчество постепенно усвоивало себѣ неправильный образъ мыслей о Богѣ, о добрѣ и злѣ; жеманный разумъ сообщилъ свою неправильность совѣсти. Письменный Законъ содѣлался необходимою для руководства къ истинному Богопознанію и къ Богоугодной дѣятельности.

Ученіе Христово, запечатлѣнное святымъ крещеніемъ, исцѣляетъ совѣсть отъ лукавства, которымъ заразилъ ее грѣхъ ²⁾. Возвращенное намъ, правильное дѣйствіе совѣсти, поддерживается, возвышается послѣдованіемъ ученію Христову.

Здравое состояніе и правильное дѣйствіе совѣсти возможно только въ нѣдрѣ Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имѣетъ вліяніе на совѣсть: уклоняетъ ее отъ правильнаго дѣйствія.

Потемняютъ, притупляютъ, заглушаютъ, усыпляютъ совѣсть — произвольныя согрѣшенія.

Всякій грѣхъ, не очищенный покаяніемъ, оставляетъ вредное впечатлѣніе на совѣсти.

Постоянная и произвольная грѣховная жизнь какъ бы умерщвляетъ ее.

Умертвить совѣсть — невозможно. Она будетъ сопровождать человѣка до страшнаго суда Христова: тамъ обличитъ ослушника своего.

¹⁾ Преподобный авва Дороеей, Поученіе 3, о совѣсти.

²⁾ Евр. X, 22.

По изясненію святыхъ Отцовъ, *соперникъ* чловѣка, упоминаемый въ Евангеліи, — совѣсть ¹⁾).

Точно: она соперникъ! потому что сопротивляется всякому противозаконному начинанію нашему.

Сохраняй миръ съ этимъ соперникомъ на пути твоёмъ къ небу, во время земной жизни, чтобъ онъ не сдѣлался твоимъ навѣтникомъ въ то время, какъ будетъ рѣшаться вѣчная твоя участь.

Говорить Писаніе: *Избавитъ отъ злыхъ душу свидѣтель впренъ* ²⁾). Свидѣтель вѣрный—непорочная совѣсть: она избавитъ душу, внимающую совѣтамъ ея, отъ согрѣшеній до наступленія смерти и отъ вѣчныхъ мукъ по смерти.

Какъ лезвіе ножа натачивается камнемъ, такъ совѣсть натачивается Христомъ: она просвѣщается изученіемъ и изощряется исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей.

Просвѣщенная и изощренная Евангеліемъ совѣсть подробно и ясно показываетъ чловѣку его согрѣшенія—и самыя малѣйшія.

Не дѣлай насилія сопернику—совѣсти! Иначе лишишься духовной свободы: грѣхъ плѣнитъ тебя, и свяжетъ. Сѣтуеть Пророкъ отъ лица Божія о попирающихъ совѣсть, навѣтующихъ самими себѣ: *Соодолъ Ефремъ соперника своего, попра судъ, яко нача ходити вслѣдъ суетныхъ* ³⁾).

Остріе совѣсти очень нѣжно; его надо хранить и хранить. Хранится оно, когда чловѣкъ исполняетъ всѣ требованія совѣсти, а нарушеніе какого либо требованія, по немощи или увлеченію, омываетъ слезами покаянія.

Не думай ни о какомъ грѣхѣ, что онъ маловаженъ: всякій грѣхъ есть нарушеніе Закона Божія, противодѣйствіе волѣ Божіей, поправаніе совѣсти.

Отъ бездѣлицы, отъ ничтожныхъ, повидимому, согрѣшеній переходимъ постепенно къ великимъ грѣхопаденіямъ.

Что значитъ это?—великъ ли это грѣхъ?—что это за грѣхъ?—это не грѣхъ!—такъ разсуждаетъ небрегащій о спасеніи своемъ, когда онъ рѣшается вкусить запрещенной Закономъ Божиимъ грѣховной снѣди. Основываясь на такомъ неосновательнѣйшемъ сужденіи, онъ непрестанно попираетъ совѣсть.

¹⁾ Матѳ. V, 25. Преподобный авва Дороеей, Поученіе 3 о совѣсти.

²⁾ Притч. XIV, 25. ³⁾ Осія V, 11.

Остріе ея притупляется, свѣтъ ея тускнеть; въ душѣ разливаются мракъ и хладъ небреженія и нечувствія.

Нечувствіе содѣлывается наконецъ обыкновеннымъ состояніемъ души. Часто бываетъ она удовлетворенною имъ; часто признаеть его состояніемъ угоднымъ Богу, спокойствіемъ совѣсти, а оно— утрата ощущенія своей грѣховности, утрата ощущенія благодатной, духовной жизни, усыпленіе и слѣпота совѣсти ¹⁾.

При такомъ состояніи, при страшномъ омраченіи и нечувствіи, различные грѣхи свободно входятъ въ душу, устриваютъ съ ней логовище для себя. Грѣхи, закоснѣвая въ душѣ, обращаются въ привычки, столько же сильныя, какъ природа, а иногда болѣе сильныя, нежели природа. Грѣховныя привычки называются страстями. Человѣкъ не замѣчаетъ того,—а онъ непримѣтнымъ образомъ окованъ отвсюду грѣхомъ, въ плѣну у него, въ рабствѣ.

Бто, пренебрегая постоянно напоминаніями совѣсти, допустилъ себя въпасть въ рабство грѣха: тотъ только съ величайшимъ трудомъ, при содѣйствіи о собенной помощи Божіей, возможесть расторгнуть цѣпи этого рабства, побѣдить страсти, обратившіяся какъ бы въ природныя свойства.

Возлюбленнѣйшій братъ! со всевозможнымъ вниманіемъ и тщаніемъ храни совѣсть.

Храни совѣсть по отношенію къ Богу: исполняй всѣ повелѣнія Божіи, какъ видимыя всѣмъ, такъ и никому невидимыя, видимыя и вѣдомыя только одному Богу и твоей совѣсти.

Храни совѣсть по отношенію къ ближнему: не довольствуйся одною благовидностію твоего поведенія къ ближнимъ! ищи отъ себя, чтобъ самая совѣсть твоя удовлетворялась этимъ поведеніемъ. Она будетъ тогда удовлетворяться, когда не только дѣла, но и сердце твое будутъ поставлены въ отношеніе къ ближнему, заповѣданное Евангеліемъ.

Храни совѣсть къ вещамъ, удаляясь излишества, роскоши, небреженія, помня, что всѣ вещи, которыми ты пользуешься—творенія Божіи, дары Божіи человѣку.

Храни совѣсть къ самому себѣ. Не забывай, что ты—образъ и подобіе Бога, что ты обязанъ представить этотъ образъ, въ чистотѣ и святости, Самому Богу.

¹⁾ Лѣствица, Слово 18.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

Горе, горе! если Господь не узнает Своего образа, не найдеть въ немъ никакого сходства съ Собою. Онъ произнесетъ грозный приговоръ: *Ne vult vasa* ¹⁾). Непотребный образъ будетъ ввергнутъ въ неугасающій пламень геенны.

Безконечная радость обьметъ ту душу, на которую воззрѣвъ Господь, признаетъ въ ней сходство съ Собою, увидитъ въ ней ту красоту, которую Онъ, по безконечной благодати Своей, усвоилъ ей при сотвореніи, возстановилъ и умножилъ при искупленіи, которую повелѣлъ соблюдать въ непорочной цѣлости удаленіемъ отъ всякаго грѣха, храненіемъ всѣхъ евангельскихъ заповѣдей.

Неумоляющій, нелицепріятный блюститель и напоминатель такого удаленія и храненія—совѣсть. Аминь.

¹⁾ Матѳ. XXV, 12.

О РАЗСЪЯННОЙ И ВНИМАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Сыны міра признають разсѣянность невинною, а святые Отцы признають ее началомъ всѣхъ золъ ¹⁾.

Человѣкъ, преданный разсѣянности, имѣеть о всѣхъ предметахъ, и самыхъ важныхъ, очень легкое, самое поверхностное понятіе.

Разсѣянный обыкновенно непостояненъ: его сердечныя ощущенія лишены глубины и силы, а потому они непрочно и маловременны.

Какъ мотылекъ порхаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ: такъ и разсѣянный человѣкъ переходитъ отъ одного земнаго удовольствія къ другому, отъ одного суетнаго попеченія къ другому.

Разсѣянный чуждъ любви къ ближнему: равнодушно смотритъ онъ на бѣдствіе человѣковъ, и легко возлагаетъ на нихъ бремена неудобноносимыя.

Скорби сильно дѣйствуютъ на разсѣяннаго, именно потому, что онъ не ожидаетъ ихъ. Онъ ожидаетъ однихъ радостей.

Если скорбь сильна, но скоропреходяща: то разсѣянный скоро забываетъ ее въ шумѣ развлеченій. Долговременная скорбь сокрушаетъ его.

Разсѣянность сама караетъ преданнаго ей: временемъ все прискучиваетъ ему,—и онъ, какъ нестяжавшій никакихъ основательныхъ познаній и впечатлѣній, предается томительному, безконечному унынію.

Разсѣянность, столько вредная вообще, въ особенности вредна въ дѣлѣ Божіемъ, въ дѣлѣ спасенія, требующемъ бдительности и вниманія постоянныхъ, напряженныхъ.

Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть ²⁾, говорить Спаситель ученикамъ Своимъ.

Встѣмъ глаголю: бдите ³⁾, возвѣстилъ Онъ всему христіанству: слѣдовательно и современному намъ.

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія, о Пименѣ Великомъ, гл. 43. ²⁾ Матѳ. XXVI, 41. ³⁾ Марк. XIII, 37.

Ведущій жизнь разсѣянную, прямо противорѣчитъ заповѣданію Господа Иисуса Христа жизнию своею.

Всѣ святые тщательно избѣгали разсѣянности. Непрестанно, или, по крайней мѣрѣ, по возможности часто они сосредоточивались въ себя, внимая движеніямъ ума и сердца, и направляя ихъ по за-вѣщанію Евангелія.

Навыкъ внимать себѣ предохраняеть отъ разсѣянности и среди окружающаго со всѣхъ сторонъ, шумящаго развлеченія. Внимательный пребываетъ въ уединеніи, самъ съ собою, посреди многолюдства.

Извѣдавъ опытомъ пользу вниманія и вредъ разсѣянности, нѣкоторый великій Отецъ сказалъ: «Безъ усиленной бдительности надъ собою невозможно успѣть ни въ одной добродѣтели»¹⁾.

Безразсудно—провести краткую земную жизнь, данную намъ для приготовленія къ вѣчности, въ однихъ земныхъ занятіяхъ, въ удовлетвореніи мелочнымъ, безчисленнымъ, неудовлетворимымъ прихотямъ и пожеланіямъ, вѣтренно перебѣгая отъ одного чувственнаго удовольствія къ другому, забывая или вспоминая рѣдко и поверхностно о неминуемой, величественной, и вмѣстѣ грозной, вѣчности.

Дѣла Божіи — это очевидно — должны быть изучаемы и разсматриваемы съ величайшимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ; иначе ни разсмотрѣть, ни познать ихъ человекъ не можетъ.

Великое дѣло Божіе — сотвореніе человека, и потомъ, по паденіи его, обновленіе искупленіемъ — должно быть подробно извѣстнымъ каждому христіанину; безъ этого познанія онъ не можетъ знать и исполнять обязанностей христіанина. Познаніе великаго дѣла Божія не можетъ быть приобрѣтено при разсѣянности!

Заповѣди Христовы даны не только внѣшнему человеку, но, наиболѣе, внутреннему: онѣ объемлють всѣ помышленія и чувствованія человека, всѣ тончайшія движенія его. Соблюдать эти заповѣди невозможно безъ постоянной бдительности и глубокаго вниманія. Бдительность и вниманіе невозможны при жизни разсѣянной.

Грѣхъ и орудующій грѣхомъ діаволъ тонко вкрадываются въ умъ и сердце. Человекъ долженъ быть непрестанно на стражѣ противъ невидимыхъ враговъ своихъ. Какъ онъ будетъ на этой стражѣ, когда онъ преданъ разсѣянности?

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія о аввѣ Агафонѣ, гл. 39.

Разсѣянный подобенъ дому безъ дверей и затворовъ: никакое сокровище не можетъ быть сохранено въ такомъ домѣ; онъ отверстъ для татей, разбойниковъ и блудницъ.

Разсѣянная жизнь, наполненная житейскими попеченіями, доставляетъ человѣку дебелость, наравнѣ съ многояденіемъ и многопитаніемъ ¹⁾. Такой человѣкъ прилѣпленъ къ землѣ, занятъ однимъ временнымъ и суетнымъ; служеніе Богу дѣлается для разсѣянаго предметомъ постороннимъ; самая мысль объ этомъ служеніи для него дика, полна мрака, невыносимо тягостна.

Внимательная жизнь ослабляетъ дѣйствіе на человѣка тѣлесныхъ чувствъ, — изопряетъ, укрѣпляетъ, образуетъ дѣйствіе чувствъ душевныхъ. Разсѣянность, напротивъ того, усыпляетъ дѣйствіе душевныхъ чувствъ: она питается непрерывнымъ дѣйствіемъ чувствъ тѣлесныхъ.

Тщетно разсѣянные приписываютъ невинность жизни разсѣяной! Этимъ они обличаютъ злокачественность недуга, ихъ объемлющаго. Ихъ недугъ такъ великъ, такъ притупляетъ чувства души, что душа, болѣзнующая имъ, даже не ощущаетъ своего бѣдственнаго состоянія.

Желающіе научиться вниманію, должны воспретить себѣ всѣ пустыя занятія.

Исполненіе обязанностей частныхъ и общественныхъ не входитъ въ составъ разсѣянности: разсѣянность всегда соединена съ праздностію, или съ такими пустыми занятіями, которыя безошибочно могутъ быть причислены къ праздности.

Занятіе полезное, въ особенности занятіе служебное, сопряженное съ отвѣтственностію, не препятствуетъ къ сохраненію вниманія къ себѣ, — оно руководствуетъ къ такому вниманію. Тѣмъ болѣе руководствуютъ ко вниманію монастырскія послушанія, когда онѣ исполняются должнымъ образомъ. Дѣятельность — необходимый путь къ бдительности надъ собою, и этотъ путь предписывается святыми Отцами для всѣхъ, которые хотятъ научиться вниманію себѣ.

Вниманіе себѣ въ глубокомъ уединеніи приноситъ драгоценные духовные плоды; но къ нему способны только мужи зрѣлага духовнаго возраста, преуспѣвшіе въ подвигѣ благочестія, сперва научившіеся вниманію въ дѣятельной жизни.

¹⁾ Лук. XXI, 34.

При дѣятельной жизни люди помогаютъ человѣку стяжать вниманіе, напоминая ему нарушенія вниманія. Подчиненность есть лучшее средство приучиться ко вниманію: никто столько не научить человѣка внимать себѣ, какъ его строгій и благоразумный начальникъ.

При служебныхъ твоихъ занятіяхъ, посреди людей, не позволяй себѣ убивать время въ пустословіи и глупыхъ шуткахъ; при кабинетныхъ занятіяхъ, воспрети себѣ мечтательность: скоро изострится твоя совѣсть, начнетъ указывать тебѣ на всякое уклоненіе въ разсѣянность, какъ на нарушеніе евангельскаго Закона, даже какъ на нарушеніе благоразумія. Аминь.

О НАВЫКАХЪ.

Навыки имѣютъ силу, подобную естественнымъ качествамъ: надо послѣдователю Господа Иисуса Христа стяжать хорошіе навыки, и уклониться отъ навыковъ дурныхъ.

Юноша! будь благоразуменъ и предусмотрителенъ: въ годы юности твоей обрати особенное вниманіе на приобрѣтеніе хорошихъ привычекъ: въ лѣтахъ зрѣлыхъ и старости твоей возрадуешься о богатствѣ, приобрѣтенномъ безтрудно въ лѣта юности.

Не сочти маловажнымъ исполненіе твоего пожеланія, повидимому самаго ничтожнаго: каждое исполненіе пожеланія непремѣнно полагаетъ свое впечатлѣніе на душу. Впечатлѣніе можетъ быть иногда очень сильнымъ, и служить началомъ пагубнаго навыка.

Зналъ ли карточный игрокъ, прикасаясь въ первый разъ къ картамъ, что игра будетъ его страстію? Зналъ ли подверженный недугу пьянства, выпивая первую рюмку, что онъ начинаетъ самоубійство? Такъ называю этотъ несчастный навыкъ, погубляющій и душу тѣло.

Одинъ неосторожный взглядъ нерѣдко наноситъ язву сердцу; нѣсколько повторенныхъ взглядовъ такъ углубляли эту язву, что она едва излечивалась многолѣтними молитвами, многолѣтнимъ подвигомъ и плачемъ.

Воспитатели и наставники! Доставляйте юношеству хорошіе навыки, отвлекайте его, какъ отъ великаго бѣдствія, отъ привычекъ порочныхъ.

Порочные навыки—какъ оковы на человѣкѣ: они лишаютъ его нравственной свободы, насильно держатъ въ смрадномъ болотѣ страстей.

Для гибели человѣка достаточно одного порочнаго навыка: онъ будетъ постоянно открывать входъ въ душу всѣмъ грѣхамъ и всѣмъ страстямъ.

Приучись быть скромнымъ: не позволяй себѣ никакой дерзости, даже не позволяй себѣ прикасаться къ ближнему безъ крайней нужды,—и навыкъ скромности сдѣлаетъ для тебя удобною вели-

кую добродѣтель цѣломудрія. Ближніе твои, ощутивъ живущій въ тебѣ залогъ скромности, будутъ предъ тобою бездерзновенны, какъ бы благоговѣя предъ благоуханіемъ святыни.

Ничто такъ не потрясаетъ цѣломудрія, какъ навыкъ къ дерзости, къ свободному обращенію, отвергнутому уставы скромности.

Приучись быть воздержнымъ въ пищѣ: воздержаніемъ доставишь здравіе и крѣпость тѣлу, а уму особенную бодрость, столько нужную въ дѣлѣ спасенія, очень полезную и при земныхъ упражненіяхъ.

Обжорливость—не что иное, какъ дурной навыкъ, безразсудное, неудовлетворимое удовлетвореніе поврежденнаго злоупотребленіемъ естественнаго желанія.

Приучись къ самой простой пищѣ. Она, для привыкшаго къ ней, вкуснѣе самыхъ изысканныхъ снѣдей, — не говорю уже о томъ, сколько она ихъ здоровѣе.

Какую свободу и нравственную силу доставляетъ человѣку навыкъ къ простой пищѣ, навыкъ повидимому столько ничтожный, матерьяльный! При немъ человѣкъ нуждается въ самыхъ малыхъ издержкахъ для стола, въ самомъ маломъ времени и малыхъ заботахъ для приготовленія его. Если привыкшій къ простой пищѣ—бѣденъ: то онъ не тяготится бѣдностію своею.

Тяжель переходъ отъ пышнаго и утонченнаго стола къ простымъ яствамъ! Многихъ принудили обстоятельства къ этому переходу, и многіе, совершая его, утратили здоровье, даже поколебались нравственно. Отъ этого бѣдствія охранилъ бы ихъ блаженный и благовременный навыкъ къ простой пищѣ.

Въ особенности для желающаго посвятить себя на служеніе Христу, навыкъ къ простой пищѣ, можно сказать, безцѣненъ по своимъ послѣдствіямъ: онъ дозволяетъ избрать для жительства самое уединенное мѣсто, дѣлаетъ ненужными частыя сношенія съ людьми, — такимъ образомъ, устраняя отъ всѣхъ причинъ къ развлеченію, доставляетъ возможность всецѣло предаться богомыслию и молитвѣ.

Всѣ святые очень заботились не только о навыкѣ къ умѣренному употребленію пищи, но и о навыкѣ къ простой пищѣ. Ежедневная пища Апостола Петра стоила нѣсколько мѣдныхъ монетъ.

Ужасный порекъ—пьянство! Это — страсть, недугъ, входящій въ тѣлосложеніе послабленіемъ пожеланію, принимающій отъ навыка силу естественнаго качества.

Служителю Христову надо охраняться не только отъ пьянства, но и отъ привычки къ многому употребленію вина, разгорячающаго плоть и возбуждающаго въ ней скотскія пожеланія. *Не употребляйтесь виномъ, въ немже есть блудъ* ¹⁾, сказалъ Апостолъ. Дозволительно употребленіе вина въ весьма маломъ количествѣ; кто-жъ не можетъ ограничить себя умѣреннымъ употребленіемъ, тотъ лучше сдѣлаеть, если совершенно откажется отъ него.

Сказалъ Пимень Великій: «подвижнику всего нужнѣе трезвенный умъ» ²⁾. Вино лишаетъ человѣка способности сохранить умъ въ трезвеніи. Когда подвижникъ подвергнется дѣйствию вина, тогда приступаютъ къ ослабѣвшему и омрачившемуся уму его сопостаты, и умъ уже не въ силахъ бороться съ ними. Связанный дѣйствиемъ вина, онъ увлекается въ пропасть грѣховную! Въ одно мгновеніе погибають плоды долговременнаго подвига: потому что Духъ Святый отступаетъ отъ оскверненнаго грѣхомъ. Вотъ почему сказалъ преподобный Исаія, египетскій отшельникъ, что любящіе вино никогда не сподобятся духовныхъ дарованій ³⁾: эти дарованія, чтобъ пребыть въ человѣкѣ, требуютъ постоянной чистоты, возможной только при постоянной трезвенности.

Сребролюбіе, вспыльчивость, надменность, наглость—злочаственные недуги души, образующіеся отъ послабленія порочнымъ влеченіямъ падшаго естества. Они усиливаются, созрѣваютъ, порабощаютъ себѣ человѣка при средствѣ навыка.

Этому закону послѣдуетъ и плотское вожделѣніе, не смотря на то, что оно естественно падшему человѣку. Блаженъ тотъ юноша, который пойметъ при первомъ появленіи въ немъ дѣйствию вожделѣнія, что вожделѣнію не должно предаваться, что должно обуздать его закономъ Божиимъ и благоразуміемъ. Вожделѣніе, будучи обуздано при первыхъ требованіяхъ его, удобно покоряется уму, и предъявляетъ требованія уже слабѣе, дѣйствуетъ какъ невольникъ, скованный цѣпями. Вожделѣніе удовлетворяемое усиливаетъ требованія. Вожделѣніе, которому разумъ передастъ власть надъ человѣкомъ удовлетвореніемъ долговременнымъ и постояннымъ, уже господствуетъ, какъ тиранъ, и надъ тѣломъ и надъ душою, губить и тѣло и душу.

¹⁾ Ефес. V, 18.

²⁾ Достопамятныя Сказанія, о аввѣ Пименѣ, гл. 135.

³⁾ Слово 17, главы 2 и 8.

Вообще всѣ страсти развиваются въ человѣкѣ отъ послабленія имъ; учащающееся послабленіе обращаетъ наклонность въ навыкъ, а навыкъ дѣлаетъ страсть насильственнымъ властелиномъ надъ человекомъ. «Убойся злыхъ навыковъ, сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій, болѣе нежели бѣсовъ»¹⁾).

Когда подѣйствуетъ въ насъ грѣховное пожеланіе, или влеченіе, надо отказать ему. Въ другой разъ оно подѣйствуетъ уже слабѣе, а наконецъ и совсѣмъ утихнетъ. Но при удовлетвореніи его, оно дѣйствуетъ каждый разъ съ новою силою, какъ приобретающее болѣе и болѣе власти надъ произволеніемъ, наконецъ рождаетъ навыкъ.

Согрѣшенія, которыя мы привыкли совершать, намъ кажутся легкими, какъ-бы онѣ ни были тяжки. Согрешеніе для души новое ужасаетъ ее, и не скоро она рѣшится совершить его.

Страсти—злые навыки; добродѣтели—навыки благіе. Здѣсь говорится о страстяхъ и добродѣтеляхъ, приобретаемыхъ и усвоенныхъ себѣ человекомъ при посредствѣ его дѣятельности, при посредствѣ его жительства. Иногда въ писаніяхъ Отеческихъ называются страстями различныя свойства недуга, произведеннаго въ насъ паденіемъ, различныя виды грѣховности, общей всѣмъ человѣкамъ; съ этими страстями мы родимся; добродѣтелями называются естественныя, природныя, благія свойства человѣка. Такія страсти и такія добродѣтели не налагаютъ никакой рѣшительной печати на человѣка; налагаетъ ее наклонность, усваиваемая произвольно, усваиваемая постояннымъ или частымъ удовлетвореніемъ ея, постояннымъ исполненіемъ требованій ея.

Слуга Христовъ долженъ быть какъ можно свободнѣе отъ худыхъ навыковъ, чтобъ они не возбранили ему шестіе ко Христу. Онъ долженъ удаляться отъ навыковъ, не только прямо-грѣховныхъ, но и отъ всѣхъ, приводящихъ ко грѣху, какъ-то отъ навыковъ къ роскоши, къ изнѣженности, къ разсѣянности.

Иногда ничтожнѣйшій навыкъ связываетъ наши ноги, и оставляетъ насъ на землѣ, между тѣмъ какъ мы должны бы быть на небѣ.

Юноша! повторяю тебѣ совѣтъ спасительный: доколѣ ты находишься въ нравственной свободѣ, избѣгай злыхъ навыковъ, какъ

¹⁾ Слово 89.

оковъ и темницы; приобрѣтай навыки добрые, которыми хранится, утверждается, запечатлѣвается нравственная свобода.

Еслижъ кто въ зрѣломъ возрастѣ расположился служить Христу, и, по несчастію, стяжалъ уже много порочныхъ навыковъ, или навыковъ къ роскоши и изнѣженности, которые обыкновенно содержатъ душу въ состояніи разслабленія: тотъ не долженъ предаваться унынію и двоедушію; онъ долженъ мужественно вступить въ борьбу съ злыми навыками. Побѣда надъ ними не невозможна, при Божіей помощи.

Рѣшительное произволеніе, осѣняемое и укрѣпляемое благодатію Христовою, можетъ побѣдить самыя закоснѣлыя навыки.

Навыкъ сначала жестоко противится тому, кто захочетъ свергнуть его, сначала представляется неодолимымъ; но, по времени, при постоянной борьбѣ съ нимъ, при каждомъ неповиновеніи ему, становится слабѣе и слабѣе.

Если въ продолженіи борьбы случится тебѣ, по какому нибудь неожиданному обстоятельству, быть побѣжденнымъ, не смутись, не впади въ безнадѣіе: снова начинай борьбу.

Насильственная борьба противъ порочныхъ навыковъ вмѣняется Богомъ челоуѣку въ мученичество, и одержавшій въ этой борьбѣ побѣду вѣнчается вѣнцомъ исповѣдниковъ, какъ подвизающійся ради Закона Христова.

Милосердый и всемогущій Господь принимаетъ всякаго входящаго къ Нему, простираетъ десницу для поддержанія немощи нашей. И потому хотябы ты былъ весь въ злыхъ навыкахъ, какъ въ тяжкихъ цѣпяхъ, не отчаявайся въ полученіи свободы. вступи въ невидимую брань, сражайся мужественно и постоянно, съ великодушіемъ переноси твои побѣжденія. По временамъ предоставляеть Богъ насъ самимъ себѣ, чтобъ мы познали опытомъ, какъ мы слабы въ нашемъ одиночествѣ, и по причинѣ этого познанія неотступно держались Бога, Который Единъ можетъ быть побѣдителемъ грѣха въ истинно-произволяющихъ узрѣть въ себѣ грѣхъ побѣжденнымъ. Аминь.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СМЕРТИ.

Удѣлъ всѣхъ человѣковъ на землѣ, удѣлъ неизбѣжный ни для кого—смерть. Мы страшимся ея, какъ лютейшаго врага, мы горько оплакиваемъ похищаемыхъ ею, а проводимъ жизнь такъ, какъ бы смерти вовсе не было, какъ бы мы были вѣчны на землѣ.

Гробъ мой! отчего я забываю тебя? Ты ждешь меня, ждешь,— и я навѣрно буду твоимъ жителемъ: отчего-жь я тебя забываю, и веду себя такъ, какъ-бы гробъ былъ жребіемъ только другихъ человѣковъ, отнюдь не моимъ?

Грѣхъ отнялъ и отнимаетъ у меня познаніе и ощущеніе всякой истины: онъ похищаетъ у меня, изглаждаетъ изъ моей мысли воспоминаніе о смерти, объ этомъ событіи, столько для меня важномъ, осязательно-вѣрномъ.

Чтобъ помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповѣдямъ Христовымъ. Заповѣди Христовы очищаютъ умъ и сердце, умерщвляютъ ихъ для міра, оживляютъ для Христа: умъ, отрѣшенный отъ земныхъ пристрастій, начинаетъ часто обращать взоры къ таинственному переходу своему въ вѣчность—къ смерти; очищенное сердце начинаетъ предчувствовать ее.

Отрѣшенные отъ міра умъ и сердце стремятся въ вѣчность. Возлюбивъ Христа, они неутолимо жаждутъ предстать Ему, хотя и трепещутъ смертнаго часа, созерцая величіе Божіе и свои ничтожество и грѣховность. Смерть представляется для нихъ вмѣстѣ и подвигомъ страшнымъ, и возжеланнымъ избавленіемъ изъ земнаго плѣна.

Если мы не способны желать смерти по хладности нашей къ Христу и по любви къ тлѣнію: то, по крайней мѣрѣ, будемъ употреблять воспоминаніе о смерти, какъ горькое врачевство противъ нашей грѣховности: потому что *смертная память*— такъ святыя Отцы называютъ это воспоминаніе—усвоившись душѣ, разсѣкаетъ дружбу ея съ грѣхомъ, со всѣми наслажденіями грѣховными.

«Только тотъ, кто сроднился съ мыслию о концѣ своемъ, сказалъ нѣкоторый преподобный Отецъ, можетъ положить конецъ грѣ-

хамъ своимъ ¹⁾). *Поминай послѣдняя твоя*, говоритъ Писаніе, *и во вѣки не согорьшиши* ²⁾).

Вставай съ одра твоего, какъ воскресающій изъ мертвыхъ; ложись на одръ твой, какъ бы въ гробъ: сонъ есть изображеніе смерти, а темнота ночи—предвѣстница темноты могильной, послѣ которой возсіяетъ радостный для рабовъ Христовыхъ и страшный для враговъ Его свѣтъ воскресенія.

Густымъ облакомъ, хотя оно состоитъ изъ однихъ тонкихъ паровъ, закрывается свѣтъ солнца, — и тѣлесными наслажденіями, разсѣянностію, ничтожными попеченіями земными закрывается отъ взоровъ души величественная вѣчность.

Тщетно сіяетъ солнце съ чистаго неба для очей, пораженныхъ слѣпотою, — и вѣчность какъ бы не существуетъ для сердца, обладаемаго пристрастіемъ къ землѣ, къ ея великому, къ ея славному, къ ея сладостному.

Смерть грѣшниковъ люта ³⁾): приходитъ къ нимъ въ то время, какъ они совсѣмъ не ожидаютъ ея; приходитъ къ нимъ, а они еще не сдѣлали никакого приготовленія ни къ ней, ни къ вѣчности, даже не стажали никакого яснаго понятія ни о томъ, ни о другомъ предметѣ. И восхищаетъ смерть неготовыхъ грѣшниковъ съ лица земли, на которой они лишь прогнѣвляли Бога, передаетъ ихъ навѣчно въ темницы ада.

Хочешь ли помнить смерть? Сохраняй строгую умѣренность въ нищѣ, одеждѣ, во всѣхъ домашнихъ принадлежностяхъ; наблюдай, чтобъ предметы нужды не переходили въ предметы роскоши, поучайся въ Законѣ Божіемъ день и ночь, или по возможности часто—и вспомнится тебѣ смерть. Воспоминаніе о ней соединится съ потоками слезъ, съ раскаяніемъ во грѣхахъ, съ намѣреніемъ исправленія, съ усердными и многими молитвами.

Бто изъ человѣковъ остался навсегда жить на землѣ? никто. И я пойду во слѣдъ отцовъ, праотцовъ, братій и всѣхъ ближнихъ моихъ. Тѣло мое уединится въ мрачную могилу, а участь души моей покроется для оставшихся жителей земли непроницаемою таинственностію.

Поплачуть о мнѣ сродники и друзья; можетъ быть поплачуть

¹⁾ Св. Исаакъ Сирскій, Слово 21.

²⁾ Сир. VII, 39.

³⁾ Пс. XXXIII, 22.

горько, и потомъ—забудуть. Такъ оплаканы и забыты безчисленныя тысячи человѣковъ. Сочтены они, и помнятся однимъ всесовершеннымъ Богомъ.

Едва я родился, едва я зачался, какъ смерть наложила на меня печать свою. «Онъ мой», сказала она, и немедленно приготовила на меня косу. Съ самаго начала бытія моего она замахивается этою кошою. Ежеминутно я могу сдѣлаться жертвою смерти! Были многіе промахи; но вѣрный взмахъ и ударъ—неминуемы.

Съ холодною улыбкою презрѣнія смотритъ смерть на земныя дѣла человѣческія. Зодчій строить колоссальное зданіе, живописецъ не кончилъ изящной картины своей, геній составилъ гигантскіе планы, хочетъ привести ихъ въ исполненіе; приходитъ нежданная и неумолимая смерть, славнаго земли и всѣ замыслы его повергаетъ въ ничтожество.

Предъ однимъ рабомъ Христовымъ благоговѣть суровая смерть: побѣжденная Христомъ, она уважаетъ только одну жизнь во Христѣ. Часто небесный вѣстникъ возвѣщаетъ служителямъ Истины о скоромъ переселеніи ихъ въ вѣчность и о блаженствѣ въ ней. Приготовленные къ смерти жизнью, утѣшаемые и свидѣтельствомъ совѣсти и обѣтованіемъ Свыше, тихо, съ улыбкою на устахъ, засыпаютъ они продолжительнымъ сномъ смертнымъ.

Видѣлъ ли кто тѣло праведника, оставленное душою? Нѣтъ отъ него зловонія, не страшно приближеніе къ нему; при погребеніи его печаль растворена какою-то непостижимою радостію. Черты лица, застывшія такими, какими они изобразились въ минуты исшествія души, иногда почиваютъ въ глубочайшемъ спокойствіи, а иногда свѣтитъ въ нихъ радость усладительныхъ встрѣчи и цѣлованія—конечно съ Ангелами и съ ликами святыхъ, которые посылаются съ неба за душами праведниковъ.

Вспомнись мнѣ смерть моя! приди ко мнѣ горькое, но вполне справедливое и полезное воспоминаніе! отторгни меня отъ грѣха! наставь на путь Христовъ! Пусть отъ воспоминанія о смерти разслабѣютъ руки мои ко всякому пустому, суетному, грѣховному начинанію.

Вспомнись мнѣ смерть моя! и убѣжать отъ меня пльняющія меня тщеславіе и сластолюбіе. Я устрану съ трапезы моей дымящіяся роскошныя брашна, сниму съ себя одежды пышныя, одѣ-

нись въ одежды плача, заживо оплачу себя — нареченнаго мертвеца отъ рожденія моего.

«Такъ! помяни и оплачь самъ себя заживо, говоритъ *память смертная*: я пришла огорчить тебя благодѣтельно, и привела съ собою сонмъ мыслей, самыхъ душеполезныхъ. Продай излишества твои, и цѣну ихъ раздай нищимъ, предпошли на небо сокровища твои, но завѣщанію Спасителя: онѣ встрѣтятъ тамъ своего владѣльца, усугубясь сторицно. Пролей о себѣ горячія слезы и горячія молитвы. Кто съ такою заботливостію и усердіемъ помянетъ тебя послѣ смерти, какъ ты самъ можешь помянуть себя до смерти? Не вѣрай спасенія души твоей другимъ, когда самъ можешь совершить это существенно необходимое для тебя дѣло! Зачѣмъ гоняться тебѣ за тлѣніемъ, когда смерть непременно отниметъ у тебя все тлѣнное? Она — исполнительница велѣній всесвятаго Бога: лишь услышитъ повелѣніе, — устремляется съ быстротою молніи къ исполненію. Не устыдится она ни богача, ни вельможи, ни героя, ни генія, не пощадитъ ни юности, ни красоты, ни земнаго счастья: преселяетъ человѣка въ вѣчность. И вступаетъ смертію рабъ Божій въ блаженство вѣчности, а врагъ Божій въ вѣчную муку».

«Воспоминаніе о смерти — даръ Божій ¹⁾», сказали Отцы: онъ дается исполнителю заповѣдей Христовыхъ, чтобъ усовершенить его въ святомъ подвигѣ покаянія и спасенія.

Благодатная память смерти предшествуется собственнымъ стараніемъ воспоминать о смерти. Принуждай себя воспоминать часто смерть, увѣрай себя въ несомнѣнной истинѣ, что ты непременно, неизвѣстно когда, умрешь — и начнетъ приходить само собою, являться уму твоему воспоминаніе о смерти, воспоминаніе глубокое и сильное: оно будетъ поражать смертоносными ударами всѣ твои грѣховныя начинанія.

Чуждъ этого духовнаго дара грѣхолобець: онъ и на самыхъ гробницахъ не престаеетъ предаваться грѣховнымъ угожденіямъ плоти, нисколько не помя о смерти, предстоящей ему лицомъ къ лицу. Напротивъ того служитель Христовъ, и въ великолѣпныхъ чертогахъ, вспомнитъ ждущій его гробъ, прольетъ о душѣ своей спасительнѣйшія слезы. Аминь.

¹⁾ Дѣйствица, Слово 6.

С Л А В А Б О Г У !

Слава Богу! слава Богу! слава Богу! За все, что вижу въ себѣ, во всѣхъ, во всемъ—*слава Богу!*

Что же вижу я въ себѣ?—Вижу грѣхъ, грѣхъ непрестанный: вижу непрестанное нарушение святѣйшихъ заповѣдей Бога, Создателя и Испытателя моего. И Богъ мой видитъ грѣхи мои, видитъ ихъ всѣ, видитъ безчисленность ихъ. Когда я, человѣкъ, существо ограниченное, немоцію подобное травѣ и цвѣту полевому, чище взгляну на грѣхи мои: то они наводятъ на меня ужасъ и величествомъ и качествомъ своимъ. Каковы же они предъ очами Бога, всесвятаго, всесовершеннаго?

И доселѣ долготерпѣливо взираетъ Богъ на мои преткновенія! доселѣ не предастъ меня пагубѣ, давно заслуженной и призываемой! Не разступается подъ мною земля, не поглощаетъ преступника, ее тяготящаго! небо не низвергаетъ своего пламени, не попиалетъ имъ нарушителя велѣній небесныхъ! не выступаютъ воды изъ своихъ хранилищъ, не устремляются на грѣшника, грѣшащаго явно предъ всею тварію, не похищаютъ, не погребаютъ его въ глубинахъ темныхъ пропастей! Адъ удерживается: не отдается ему жертва, которой онъ требуетъ справедливо, на которую имѣетъ неоспоримое право!

Благоговѣнно и со страхомъ смотрю на Бога, смотрящаго на грѣхи мои, видящаго ихъ яснѣе, нежели какъ видитъ ихъ совѣсть моя. Его чудное долготерпѣніе приводитъ меня въ удивленіе, въ недоумѣніе: благодарю, славословлю эту *непостижимую Благодать*. Теряются во мнѣ мысли; весь объемяюсь благодареніемъ и славословіемъ: благодареніе и славословіе вполнѣ обладаютъ мною, налагаютъ благоговѣнное молчаніе на умъ и сердце. Чувствовать, мыслить, произносить языкомъ могу только одно: *слава Богу!*

Куда еще несешься, мысль моя? Смотри неуклонно на грѣхи мои, возбуждай во мнѣ рыданіе о нихъ: мнѣ нужно очищеніе горькимъ плачемъ, омовеніе слезами непрерывающимися. Не внемлетъ, летитъ—неудержимая—становится на необъятной высотѣ! Ея по-

летъ подобенъ бѣгу молніи, когда молнія касается въ одно мгновение двухъ оконечностей небосклонна. И встала мысль на высотѣ духовнаго созерцанія, оттуда смотритъ на необычайное, обширнѣйшее зрѣлище, на картину живописнѣйшую, поразительнѣйшую. Предъ нею—весь міръ, всѣ времена отъ сотворенія до скончанія міра, всѣ событія міра, и бывшія и настоящія, и будущія; предъ нею судьбы каждаго человѣка въ многодробной ихъ частности; надъ временами, общественными событіями и частными судьбами зрится Богъ, Творецъ всѣхъ тварей и безпредѣльный ихъ Владыка, все видящій, всѣмъ управляющій, всему предопредѣляющій свои цѣли, дающій свое назначеніе.

Богъ допускаетъ человѣка быть зрителемъ Своего управленія. Но причины судебъ, начала велѣній Божиихъ, вѣдомы одному Богу: *кто уразумѣетъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть* ¹⁾? И то, что допускается человѣкъ быть зрителемъ Бога въ Его промыслѣ, въ Его управленіи тварію, въ судьбахъ Его, есть величайшее благо для человѣка, источающее для человѣка обильную душевную пользу.

Зрѣніе Творца и Господа всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ созданий облакаетъ зрителя силою вышеестественною: съ этимъ зрѣніемъ соединено признаніе неограниченной власти всемогущаго Царя твари надъ тварію. Власы главы нашей, власы столько ничтожные по немощному мѣтнію человѣковъ, изочтены у этой неограниченной, всеобъемлющей Премудрости и хранятся Ею ²⁾. Тѣмъ болѣе безъ мановенія Ея не можетъ совершиться никакого приключенія, никакого переворота въ жизни человѣческой. Христіанинъ, смотрящій неуклонно на промыслъ Божій, сохраняетъ среди лютейшихъ злоключеній постоянное мужество и непоколебимую твердость. Онъ говоритъ съ святымъ Псалмодѣвцемъ и Пророкомъ: *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* ³⁾. Господь мнѣ помощникъ: не убоюсь никакихъ бѣдъ, не предамся унынію, не погружусь въ глубокое море печали. За все—*слава Богу!*

Зрѣніемъ промысла Божія внушается безпредѣльная покорность Богу. Окружать ли раба Божія отовсюду различныя и многоспле-

¹⁾ Рим. XI, 34.

²⁾ Матѣ. X, 30. Лук. XXI, 18.

³⁾ Пс. XV, 8.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

тенныя скорби?—Такъ утѣшаетъ онъ свое уязвленное сердце: «Все это видитъ Богъ. Еслибъ по причинамъ, Ему, премудрому, извѣстнымъ, скорби были мнѣ не полезны и не нужны, то Онъ, всемогущій, отвратилъ бы ихъ. Но Онъ не отвращаетъ ихъ: есть же Его всесвятая воля на то, чтобъ онѣ угнетали меня. Драгоценна для меня эта воля, драгоценнѣе жизни! лучше умереть созданію, нежели отвергнуть волю Создателя! въ этой волѣ — истинная жизнь! Кто умираетъ для исполненія воли Божіей, тотъ вступаетъ въ большее развитіе жизни. За все—*слава Богу!*»

Отъ зрѣнія промысла Божія образуются въ душѣ глубокая кротость и неизмѣнная любовь къ ближнему, которыхъ никакіе вѣтры взволновать, возмутить не могутъ. Для такой души нѣтъ оскорбленій, нѣтъ обидъ, нѣтъ злодѣяній: вся тварь дѣйствуетъ по повелѣнію или попущенію Творца; тварь—только слѣпое орудіе. Въ такой душѣ раздается голосъ смиренія, обвиняющій ее въ безчисленныхъ согрѣшеніяхъ, оправдывающій ближнихъ, какъ орудіа *правосуднаго промысла*. Отрадно раздается этотъ голосъ среди страданій, приноситъ спокойствіе, утѣшеніе; онъ тихо вѣщаетъ: «Я приѣмлю достойное по дѣламъ моимъ. Лучше мнѣ пострадать въ кратковременной жизни, нежели вѣчно страдать въ вѣчныхъ мукахъ ада. Грѣхи мои не могутъ быть ненаказанными: того требуетъ правосудіе Божіе. Въ томъ, что они наказываются въ краткой земной жизни, вижу неизреченное Божіе милосердіе». *Слова Богу!*

Зрѣніе промысла Божія хранить, растить вѣру въ Бога. Видящій невидимую всемогущую руку—правительницу міра, пребываетъ несмущеннымъ при страшныхъ буряхъ, мятущихъ житейское море: онъ вѣруетъ, что быть гражданскій, кормило Церкви, судьбы каждаго человѣка держатся всемогущею и премудрою десницею Бога. Смотри на свирѣпыя волны, на грозныя бури, на мрачныя тучи, онъ удовлетворяетъ и умиряетъ себя мыслию, что совершающееся видитъ Богъ. Человѣку—слабому созданію—прилична тихая, смиренная покорность, одно благоговѣйное познаніе, созерцаніе судебъ Божіихъ. Да направляется все по предначертаннымъ ему путямъ, къ опредѣленнымъ Свыше цѣлямъ! За все — *слава Богу!*

Предъ видѣніемъ Божественнаго промысла не устаиваютъ не

только временныя скорби, но и тѣ, которыя ожидаютъ человѣка при вступленіи его въ вѣчность, за рубежомъ гроба. Ихъ при- тушляетъ, уничтожаетъ благодатное утѣшеніе, всегда нисходящее въ душу, отрекшуюся отъ себя для покорности Богу. При само- отверженіи, при преданности волѣ Божіей, самая смерть не страшна: вѣрный рабъ Христовъ передаетъ свою душу и вѣчную участь въ руки Христа, передаетъ съ твердою вѣрою во Христа, съ надеж- дою непоколебимою на Его благодать и силу. Когда душа разлу- чится съ тѣломъ, и дерзостно, нагло, приступать къ ней ангелы отверженные, она своимъ самоотверженіемъ поразить, обратить въ бѣгство ангеловъ мрачныхъ и злобныхъ. «Возьмите, возьмите меня, мужественно скажетъ она имъ, ввергните въ бездну тмы и пла- мени, ввергните въ бездну ада, если есть на то воля Бога мо- его, если послѣдовало отъ Него такое на меня опредѣленіе: легче лишиться сладостей рая, легче сносить пламень ада, нежели на- рушить волю, опредѣленіе великаго Бога. Ему я отдалась, и отда- юсь! Онъ, а не вы, Судія моихъ немощей и согрѣшеній!—Вы, и при безумномъ непокорствѣ вашемъ, только исполнители Его опре- дѣленій». Содрогнутся, придутъ въ недоумѣніе слуги міродержца, увидѣвъ самоотверженіе мужественное, кроткую, полную предан- ность волѣ Божіей! Отвергнувъ это блаженное повиновеніе, они сдѣ- лались изъ Ангеловъ свѣтлыхъ и благихъ темными и всезлыми демонами. Они отступаютъ со стыдомъ, а душа невозбранно направ- ить свое шествіе туда, гдѣ ея сокровище—Богъ ¹⁾). Тамъ будетъ она зрѣть лицомъ къ лицу зрящаго здѣсь вѣрою въ промыслъ Его, и вѣчно возглашать *слава Богу*.

Слава Богу! Могущественныя слова! Во время скорбныхъ об- стоятельствъ, когда обступать, окружать сердце помыслы сомнѣ- нія, малодушія, неудовольствія, ропота, должно принудить себя къ частому, неспѣшному, внимательному повторенію словъ: *слава Богу!* Это съ простотою сердца повѣрить предлагаемому здѣсь совѣту, и при встрѣтившейся нуждѣ, испытаетъ его самымъ дѣломъ: тотъ узритъ чудную силу славословія Бога; тотъ возрадуется о при- обрѣтеніи столь полезнаго, новаго знанія, возрадуется о приобрѣ- теніи оружія противу мысленныхъ враговъ, таѣ сильного и удо-

¹⁾ Преподобный Іоаннъ Карпаѣйскій. Глав. XXV. Добротолюбіе, ч. 4.

бнаго. Отъ одного шума этихъ словъ, произносимыхъ при склоненіи мрачныхъ помысловъ печали и унынія, отъ одного шума этихъ словъ, произносимыхъ съ понужденіемъ, какъ бы одними устами, какъ бы только на воздухъ, содрогаются, обращаются въ бѣгство князи воздушные; развѣваются, какъ прахъ отъ сильнаго вѣтра, всѣ помысленія мрачныя; отступаютъ тягость и скука отъ души; къ ней приходятъ и въ ней водворяется легость, спокойствіе, миръ, утѣшеніе, радость. *Слава Богу!*

Слава Богу! Торжественныя слова! слова—провозглашеніе побѣды! Слова—веселіе для всѣхъ вѣрныхъ рабовъ Бога, страхъ и пораженіе для всѣхъ враговъ Его, сокрушеніе оружія ихъ. Это оружіе—грѣхъ; это оружіе—плотскій разумъ, падшая человѣческая премудрость. Она возникла изъ паденія, имѣетъ начальную причину своею грѣхъ, отвержена Богомъ, постоянно враждуетъ на Бога, постоянно отвергается Богомъ. Въ уязвленному скорбію напрасно соберутся всѣ премудрые земли; напрасно будутъ цѣлить его врачевствами краснорѣчія, философіи; тщетенъ трудъ самого недугующаго, если онъ захочетъ распутать многоплетенную сѣть скорби усиліями собственнаго разума. Очень часто, почти всегда разумъ совершенно теряется въ этой сѣти многоплетенной! часто видитъ онъ себя опутаннымъ, заключеннымъ со всѣхъ сторонъ! часто избавленіе, самое утѣшеніе кажутся уже невозможными! И гибнутъ многіе подъ невыносимымъ гнетомъ лютой печали, гибнутъ отъ смертной язвы, язвы скорбной, не нашедши на земли никакого средства, довольно сильнаго, чтобъ уврачевать эту язву. Земная премудрость представала со всѣми средствами своими: всѣ оказались безсильными, ничтожными. Пренебреги, возлюбленнѣйшій братъ, отверженною Богомъ! Отложи къ сторонѣ всѣ оружія твоего разума! Прими оружіе, которое подается тебѣ буйствомъ проповѣди Христовой. Премудрость человѣческая насмѣшливо улыбнется, увидя оружіе, предлагаемое вѣрою; падшій разумъ, по своему свойству вражды на Бога, не замедлитъ представить умнѣйшія возраженія, полныя образованнаго скептицизма и ироніи. Не обрати на нихъ, на отверженныхъ Богомъ, на враговъ Божіихъ, никакого вниманія. Въ скорби твоей начни произносить отъ души, повторять—внѣ всякаго размышленія—слова: *слава Богу!* Увидишь знаменіе, увидишь чудо: эти слова прогонятъ скорбь, при-

зовуть въ сердце утѣшеніе, совершать то, чего не могли совершить разумъ разумныхъ и премудрость премудрыхъ земли. Посрамятся, посрамятся этотъ разумъ, эта премудрость, а ты, избавленный, испѣленный, вѣрующій живою вѣрою, доказанною тебѣ въ тебѣ самомъ, будешь возсылать *славу Богу!*

Слава Богу! Многіе изъ угодниковъ Божіихъ любили часто повторять эти слова: они вкусили сокровенную въ нихъ силу. Святый Іоаннъ Златоустый, когда бесѣдовалъ съ духовными друзьями и братьями о какихъ нибудь обстоятельствахъ, въ особенности о скорбныхъ, въ основной камень, въ основной догматъ бeсѣды, всегда полагалъ слова: *за все слава Богу!* По привычкѣ своей, сохраненной Церковною исторіею для поздняго потомства, онъ, ударяя вторымъ перстомъ правой руки по распростертой ладонѣ лѣвой ¹⁾ всегда начиналъ рѣчь свою съ словъ: *за все слава Богу!*

Братія! Приучимся и мы къ частому славословію Бога; будемъ прибѣгать къ этому оружію при скорбяхъ нашихъ; непрестаннымъ славословіемъ Бога отразимъ, сотремъ нашихъ невидимыхъ сопостатовъ, особливо тѣхъ изъ нихъ, которые стараются низложить насъ печалію, малодушіемъ, ропотомъ, отчаяніемъ. Будемъ очищать себя слезами, молитвою, чтеніемъ Священнаго Писанія и писаній Отеческихъ, чтобъ содѣлаться зрителями промысла Божія, все видящаго, всемъ владѣющаго, всемъ управляющаго, все направляющаго по неизслѣдимымъ судьбамъ Своимъ къ цѣлямъ, извѣстнымъ единому Богу. Содѣлавшись зрителями Божественнаго управленія, будемъ въ благоговѣніи, нерушимомъ сердечномъ мирѣ, въ полной покорности и твердой вѣрѣ, удивляться величію непостижимаго Бога, возсылать Ему славу нынѣ и въ вѣкъ вѣка.

Достоинно и праведно—созданію непрестанно славословить Тебя, Бога Создателя, извлекашаго насъ въ бытіе изъ ничтожества, по единой, безконечной, непостижимой Твоей благодати, украсившаго насъ красотою, славою Твоего образа и подобія, введшаго насъ въ блаженство и наслажденіе рая, для которыхъ окончанія не было назначено.

Чѣмъ воздали мы Благодарителю? Что принесла въ благодарность Создателю персть, оживленная Имъ?

¹⁾ Histoire du Christianisme par Fleury. Liv. 21, chap. 19.

Мы согласились съ врагомъ Твоимъ, съ ангеломъ, возмущившимся противъ Бога, съ начальникомъ зла. Мы вняли словамъ хулы на Благодѣтеля: Создателя нашего, всесовершенную Благость мы рѣшились подозрѣвать въ зависти.

Увы, какое омраченіе! увы, какое паденіе ума! Съ высоты богозрѣнія и богословія, мгновенно родъ нашъ, въ праотцѣ нашемъ, ниспадаетъ въ пропасть вѣчной смерти...

Первоначально палъ сатана; свѣтлый Ангелъ содѣлался темнымъ демономъ: не имѣвъ тѣла, онъ согрѣшилъ умомъ и словомъ. Вмѣсто того, чтобъ въ непорочномъ веселіи, съ прочими святыми Ангелами, славословить Бога—Благодѣтеля, онъ возлюбилъ богохульство. Едва зачалъ мысль мрачную, смертоносную, едва осуществилъ ее пагубнымъ словомъ, подобнымъ злѣйшему яду, какъ потемнѣлъ, измѣнился, низвергся съ несказанною быстротою изъ высокаго Едема на землю. О быстротѣ его паденія свидѣтельствуешь предвѣчное слово: *Видѣхъ*, говоритъ Оно, *сатану яко молнію съ небесе спадша* ¹⁾.

Столько-же быстрымъ было и паденіе человѣка, послѣдовавшаго ангелу падшему, начавшаго свое паденіе съ принятія мысли темной, богохульной, за которою послѣдовало нарушеніе заповѣди Божіей. Это нарушеніе уже было предварено прикрытымъ презрѣніемъ, отверженіемъ Бога.

Увы, какое ослѣпленіе! какое страшное согрѣшеніе! какое страшное паденіе! Предъ этимъ согрѣшеніемъ, предъ этимъ паденіемъ ничтожны наказанія: изгнаніе изъ рая, снисканіе насущнаго хлѣба въ потѣ лица, болѣзнь чадорожденія, возвращеніе въ землю, изъ которой Творцомъ взято наше тѣло.

Но Ты, что творишь, Благость безмѣрная? Чѣмъ Ты воздаешь за воздаяніе наше, которымъ мы воздали Тебѣ за первыя Твои благодѣянія? Чѣмъ воздаешь за преслушаніе Тебя, за невѣріе къ Тебѣ, за принятіе ужасной хулы на Тебя—на Тебя, Боторый—Само-Благость, Само-Совершенство?

Ты воздаешь новыми благодѣяніями, болѣшими первыхъ. Однимъ изъ Божественныхъ Лицъ Твоихъ приемишь человѣчество;—приемишь, кромѣ грѣха, всѣ немощи наши, которыя прилѣпились къ

¹⁾ Лук. X, 18.

естеству человѣческому послѣ паденія его. Ты являешься очамъ нашимъ, приерывъ невыносимую славу Божества человѣческою плотію; будучи Словомъ Божиимъ, вѣщаешь намъ слово Божіе въ звукахъ слова человѣческаго. Сила Твоя — сила Бога. Кротость Твоя — кротость агнца. Имя Твое — имя человѣка. Это всесвятое Имя вращаетъ небо и землю. Какъ утѣшительно и величественно звучитъ имя Твое! Оно, когда входитъ въ слухъ, когда выходитъ изъ усть, входитъ и выходитъ, какъ безцѣнное сокровище, безцѣнное перло! *Иисусъ Христосъ!* Ты—Господь человѣковъ, и человѣкъ. Какъ чудно, изящно соединилъ Ты Божество съ человѣчествомъ! какъ чудно Ты дѣйствуешь! Ты—Богъ, и человѣкъ! Ты—Владыка, и рабъ ¹⁾). Ты—Жрецъ, и Жертва! Ты—Спаситель, и грядущій нелицепріятный Судія вселенной! И цѣлишь Ты всѣ недуги! И посѣщаешь, приемишь грѣшниковъ! И воскрешаешь мертвыхъ! И повелѣваешь водамъ моря, вѣтрамъ неба! И чудно вырастаютъ хлѣбы въ рукахъ Твоихъ, даютъ тысячекратный урожай,—посѣваются, жнутъся, пекутся, преломляются въ одно и тоже время, въ одно мгновеніе! И алчешь Ты, чтобъ насъ избавить отъ глада! И жаждешь Ты, чтобъ утолилась наша жажда! И путешествуешь по странѣ нашего изгнанія съ утружденіемъ Себя, чтобъ возвратитъ намъ утраченное нами, спокойное, исполненное сладостей, небесное отечество! И проливаешь потъ Твой въ саду Геосиманскомъ, чтобъ мы престаили проливать потъ нашъ въ снисканіи хлѣба для чрева, научились проливать его въ молитвахъ для достойнаго причащенія хлѣба небснаго. Произращенное намъ проклятою землею терніе, Ты пріялъ на главу Твою; Ты увѣнчалъ, изъязвилъ терніемъ пресвятую главу Твою! Лишились мы райскаго древа жизни и плода его, сообщавшаго безсмертіе вкушавшимъ; Ты, распростершись на древѣ крестномъ, содѣлался для насъ плодомъ, дарующимъ жизнь вѣчную причастникамъ Своимъ. И плодъ жизни, и древо жизни явились на землѣ, въ странѣ нашего изгнанія. Этотъ плодъ и это древо превосходиѣе райскихъ; тѣ сообщали безсмертіе, а эти сообщаютъ безсмертіе и Божество. Твоими страданіями Ты излилъ сладость въ наши страданія. Мы отвергаемъ земныя наслажденія, избираемъ въ жребій

¹⁾ Лук. XIV, 17. Объясненіе блаженнаго Теофилакта.

свои страданія, лишь бы только содѣлаться причастниками Твоей сладости! Она, какъ предвкушеніе жизни вѣчной, сладостиѣе и драгоцѣннѣе временной жизни! Ты уснулъ сномъ смертнымъ, который не могъ удержать Тебя въ вѣчномъ усыпленіи, Тебя — Бога! Ты возсталъ, и даровалъ намъ возбужденіе отъ этого сна, отъ лютаго сна смертнаго, даровалъ блаженное и славное воскресеніе! Ты вознесъ обновленное естество наше на небо, посадилъ его одесную предвѣчнаго, Тебѣ совѣчнаго, Отца Твоего! Ты содѣлалъ Отца Твоего и нашимъ Отцомъ! Ты открылъ намъ путь къ небу! Ты уготовалъ намъ на небѣ обители! Ты руководишь къ нимъ, приѣмлешь, упокоиваешь, утѣшаешь въ нихъ всѣхъ утружденныхъ странниковъ земныхъ, вѣровавшихъ въ Тебя, призывавшихъ святое имя Твое, творившихъ святыя заповѣди Твои, православно и благочестно служившихъ Тебѣ, несшихъ крестъ Твой и пившихъ чашу Твою мужественно, съ благодареніемъ Тебѣ, съ славословіемъ Тебя!

Слава Тебѣ, Создатель несуществовавшихъ! Славѣ Тебѣ, Испытатель и Спаситель падшихъ и погибшихъ! Слава Тебѣ, Богъ и Господь нашъ! Даруй намъ и на землѣ и на небѣ славословить, благословлять, восхвалять благость Твою! даруй намъ откровеннымъ лицомъ зрѣть страшную, неприступную, великолѣпную Славу Твою, вѣчно зрѣть Ее, поклоняться Ей, и блаженствовать въ Ней. Аминь.

1846 года. Сергіева пустыня.

СЪТИ МИРОДЕРЖЦА.

Подъ знаменіемъ святаго креста веду васъ, братія, на духовное зрѣлище. Руководителемъ нашимъ да будетъ великій въ угодникахъ Божіихъ Антоній, пустынножитель египетскій.

Онъ, по дѣйствию Божественнаго откровенія, увидѣлъ нѣкогда сѣти діавола, распростертыя по всему міру для уловленія чело­вѣковъ въ погибель. Увидѣвъ, что этихъ сѣтей безчисленное множество, съ плачемъ спросилъ онъ Господа: «Господи! кто-же можетъ миновать эти сѣти, и получить спасеніе? ¹⁾».

Погружаюсь задумчиво въ разсматриваніе сѣтей діавола. Онѣ разставлены внѣ и внутри чело­вѣка. Одна сѣть близко присоеди­нена къ другой; въ иныхъ мѣстахъ сѣти стоятъ въ нѣсколько рядовъ; въ другихъ сдѣланы широкія отверстія, но которыя ведутъ къ самымъ многочисленнымъ изгибамъ сѣтей, избавленіе изъ которыхъ кажется уже невозможнымъ. Глядя на многокозненные сѣти, рыдаю горько! Невольно повторяется во мнѣ вопросъ блаженнаго пустынножителя: «Господи! кто-же можетъ избавиться этихъ сѣтей?»

Разставлены сѣти для ума моего въ различныхъ книгахъ именующихъ себя свѣтомъ, а содержащихъ въ себѣ ученіе тмы, написанныхъ подъ явнымъ, или прикрытымъ вліаніемъ мрачнаго и всезлобнаго міродержца, изъ источника — разума, поврежденнаго грѣхопаденіемъ, *во лжи чело­вѣчестній, въ коварствѣ козней лиценія* ²⁾, по выраженію Апостола, писателями, которые *безъ ума дмятся отъ ума плоти своея* ³⁾. Ближній мой, въ любви къ которому я долженъ искать спасенія, содѣлывается для меня сѣтію, уловляющею меня въ погибель, когда умъ его уловленъ сѣтями ученія, мудрованія лживыхъ и лстивыхъ. Мой собственный умъ носитъ на себѣ печати паденія, покрытъ покрываломъ мрака, зараженъ ядомъ лжи: самъ онъ, оболыцаемый міродержителемъ, раз­ставляетъ для себя сѣти. Еще въ раю стремился онъ неразборчи­во и неосторожно къ приобрѣтенію знанія, для него гибельнаго,

¹⁾ Патерикъ Скитскій.—Преподобный авва Доросей. Поученіе 2.

²⁾ Ефес. IV, 14.

³⁾ Колос. II, 18.

убійственнаго! По нападеніи онъ сдѣлался неразборчивѣе, опрометчивѣе: съ дерзостію упивается чашею знанія ядовитаго, и тѣмъ рѣшительно уничтожаетъ въ себѣ вкусъ и вождельніе къ Божественной чашѣ знанія спасительнаго.

Для сердца моего сколько сѣтей! Вижу сѣти грубыя и сѣти тонкія. Которыя изъ нихъ назвать болѣе опасными, болѣе страшными? недоумѣваю. Ловець искусенъ, — и кто ускользнетъ отъ сѣтей грубыхъ, того онъ уловляетъ въ сѣти тонкія. Бонецъ ловитвы — одинъ: погибель. Сѣти прикрыты всячески, съ отличнымъ искусствомъ. Паденіе облечено во всѣ виды торжества; челоуѣкоугодіе, лицемѣрство, тщеславіе — во всѣ виды добродѣтели. Обманъ, темная прелесть, носятъ личину духовнаго, небеснаго. Любовь душевная, часто порочная, прикрыта наружностію любви святой; сладость ложная, мечтательная, выдается за сладость духовную. Міродержецъ всѣми средствами старается удержать челоуѣка въ его падшемъ естествѣ: и этого довольно, безъ грубыхъ грѣхопаденій, чтобъ содѣлать челоуѣка чуждымъ Бога. Грѣхопаденія грубыя вполне замѣняются, по вѣрнымъ расчетамъ ловца, гордостнымъ мнѣніемъ о себѣ христіанина, довольствующагося добродѣтелями падшаго естества и вдавашагося въ самообольщеніе, — этимъ отчуждившагося отъ Христа.

Для тѣла сколько сѣтей! оно само — какая сѣть! какъ пользуется имъ міродержецъ! Посредствомъ тѣла, снисходя его унижительнымъ наклонностямъ и пожеланіямъ, мы приближаемся къ подобію скотовъ безсловесныхъ. Бакая пропасть! какое удаленіе, какое ниспаденіе отъ Божественнаго подобія! Въ эту глубокую, страшно далекую отъ Бога пропасть мы низвергаемся, когда предаемся грубымъ плотскимъ наслажденіямъ, называемымъ, по ихъ грѣховной тяжести, паденіями. Но и менѣе грубыя плотскія наслажденія неменѣе пагубны. Ради ихъ оставляется попеченіе о душѣ, забывается Богъ, небо, вѣчность, назначеніе челоуѣка. Міродержитель старается содержать насъ въ непрестанномъ развлеченіи, омраченіи, посредствомъ наслажденій тѣлесныхъ! Черезъ чувства, эти двери въ душу, которыми она сообщается съ видимымъ міромъ, онъ непрестанно вводитъ въ нее чувственное наслажденіе, неразлучныхъ съ нимъ грѣхъ и плѣнъ. Гремятъ въ знаменитыхъ земныхъ концертахъ музыка, выражающая и возбуждаю-

щая различныя страсти; эти страсти представлены на земныхъ театрахъ, взволнованы въ земныхъ увеселеніяхъ: человекъ всѣми возможными средствами приводится къ наслажденію убившимъ его зломъ. Въ упоеніи имъ онъ забываетъ спасающее его добро Божественное и кровь Богочеловѣка, которою мы искуплены.

Вотъ слабое начертаніе сѣтей, разставленныхъ міродержцемъ для уловленія христіанъ. Начертаніе слабое, но едва ли оно не навело на васъ, братія, справедливаго ужаса, едва ли въ душѣ вашей не родился вопросъ: «Кто-же можетъ избѣжать этихъ сѣтей?»

Картина страшная еще не кончена! еще, еще возбуждается кисть моя, водимая словомъ Божиимъ, къ живописи.

Что гласитъ слово Божіе? Оно возвѣщаетъ предсказаніе, бывающее въ глазахъ нашихъ, предсказаніе, что во времена послѣднія, по причинѣ *умноженія беззаконія изсякнетъ любви многихъ* ¹⁾. Неложное слово Божіе, болѣе твердое нежели небо и земля, возвѣщаетъ намъ умноженіе въ послѣднія времена сѣтей діавольскихъ и умноженія числа погибающихъ въ этихъ сѣтяхъ.

Точно! гляжу на міръ,—вижу: сѣти діавола умножились, въ сравненіи съ временами первенствующей Церкви Христовой, умножились до безконечности. Умножились книги, содержащія лжеученіе; умножились умы, содержащіе и сообщающіе другимъ лжеученіе; умалились, умалились до крайности послѣдователи святой Истины; усилилось уваженіе къ добродѣтелямъ естественнымъ, доступнымъ для іудеевъ и язычниковъ; явилось уваженіе къ добродѣтелямъ прямо языческимъ, противнымъ самому естеству, взирающему на нихъ, какъ на зло; умалилось понятіе о добродѣтеляхъ христіанскихъ, не говорю уже какъ умалилось, почти уничтожилось, исполненіе ихъ на самомъ дѣлѣ; развилась жизнь вещественная; исчезаетъ жизнь духовная; наслажденія и попеченія тѣлесныя пожираютъ все время; некогда даже вспомнить о Богѣ. И это все обращается въ обязанность, въ законъ. *Отъ умноженія беззаконія изсякнетъ любви многихъ*, и тѣхъ, которые удержались бы въ любви къ Богу, еслибъ зло не было такъ всеобще, еслибъ сѣти діавола не умножились до такой безчисленности.

¹⁾ Мате. XXIV, 12.

Справедлива была печаль блаженнаго Антонія. Тѣмъ справедливѣе печаль христіанина нынѣшнихъ временъ, при зрѣніи сѣтей діавольскихъ; основателенъ плачевный вопросъ: «Господи! кто же изъ человѣковъ можетъ миновать эти сѣти и получить спасеніе?»

На вопросъ преподобнаго пустынножителя послѣдовалъ отъ Господа отвѣтъ: «Смиренномудріе минуетъ эти сѣти, и онѣ не могутъ даже прикоснуться къ нему».

Божественный отвѣтъ! какъ онъ отъемлетъ отъ сердца всякое сомнѣніе, изображаетъ въ краткихъ словахъ вѣрный способъ побѣды надъ сопостатомъ нашимъ, способъ расторженія, уничтоженія многоплетенныхъ его козней, устроенныхъ при помощи многолѣтней и многозлойной его опытности.

Оградимъ смиреніемъ умъ, не позволяя ему стремиться безразборчиво, опрометчиво къ приобрѣтенію знаній, какъ бы новостіи ихъ и важность ихъ заглавій ни приманивали нашей любознательности. Охранимъ его отъ испытанія лжеученій, прикрытыхъ имепемъ и личиною христіанскаго ученія. Смиримъ его въ послушаніе Церкви, низлагая всякое помышленіе, взимающееся на разумъ Христовъ ¹⁾, на разумъ Церкви. Прискорбенъ сначала для ума тѣсный путь послушанія Церкви; но онъ выводитъ на широту и свободу разума духовнаго, предъ которымъ исчезаютъ всѣ мнимыя несообразности, находимыя плотскимъ и душевнымъ разумомъ въ точномъ повиновеніи Церкви. Не дозволимъ ему чтенія о духовныхъ предметахъ другаго, кромѣ какъ въ книгахъ, написанныхъ писателями истинной Церкви, о которыхъ сама Церковь засвидѣтельствовала, что они — органы Святаго Духа. Читающій святыхъ писателей непримѣтно приобщается обитающему въ нихъ и глаголющему ими Святому Духу; читающій сочинителей еретическихъ, хотя-бы они своимъ еретическимъ сомнѣніемъ и украшены были прованіемъ святыхъ, приобщается лукавому духу прелести ²⁾: за непослушаніе Церкви, въ которомъ — гордость, онъ впадаетъ въ сѣти міродержителя.

Какъ поступить съ сердцемъ?—Привьемъ къ этой дикой маслинѣ сучецъ отъ маслины плодовой, привьемъ къ нему свой-

¹⁾ 2 Кор. X, 5.
О разсужденіи.

²⁾ Святыи Петръ Дамаскинъ. Добротолубіе, ч. I.

ства Христовы, приучимъ его къ смиренію евангельскому, будемъ принуждать насильно къ принятію воли Евангелія. Увидѣвъ его разногласіе съ Евангеліемъ, непрестанное противорѣчіе, непокорность Евангелію, увидимъ въ этомъ противодѣйствіи, какъ въ зеркалѣ, наше паденіе. Увидѣвъ паденіе наше, восплачемъ о немъ предъ Господомъ, Создателемъ нашимъ и Искупителемъ, возболимъ печалію спасительною; дотолѣ будемъ пребывать въ этой печали, доколѣ не узримъ исцѣленія нашего. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* ¹⁾, преданіемъ его въ ловитву врагу. Богъ—Создатель нашъ и полный Владыка: Онъ можетъ возсоздать сердце наше,—и претворить Онъ сердце, неотступно вопіющее Ему плачемъ и молитвою, изъ сердца грѣхлюбиваго въ сердце боголюбивое, святое.

Будемъ хранить тѣлесныя чувства наши, не впуская чрезъ нихъ грѣхъ въ кѣтъ душевную. Обуздаемъ любопытное око и любопытное ухо; возложимъ жестокую узду на малый членъ тѣла, но производящій сильныя потрясенія, на языкъ нашъ; смиримъ безсловесныя стремленія тѣла воздержаніемъ, бдѣніемъ, трудами, частымъ воспоминаніемъ о смерти, внимательною, постоянною молитвою. Какъ непродолжительны тѣлесныя наслажденія! какимъ смрадомъ онѣ оканчиваются! Напротивъ того тѣло, огражденное воздержаніемъ и храненіемъ чувствъ, омовенное слезами покаянія, освященное частыми молитвами, зиждется таинственно въ храмъ Святаго Духа, содѣлывающаго всѣ покушенія врага на человѣка безуспѣшными.

«Смиреномудріе минуетъ всѣ сѣти діавольскія, и онѣ даже не «могутъ прикоснуться къ нему». Аминь.

1846 года. Сергіева пустыня.

¹⁾ Пс. L, 19.

П Ъ С Н Ъ

П О Д Ъ С Ъ Н І Ю Б Р Е С Т А .

(Займствовано изъ 15 главы Исхода).

Сажусь подь священную сѣнь древа крестнаго, начинаю пѣснь хвалы, пѣснь благодаренія Создателю моему и Спасителю.

Не оть палящихъ лучей солнца чувственнаго убѣгаю подь сѣнь креста: убѣгаю оть зноя грѣховъ, оть зноя соблазновъ. Увы! мѣръ преисполненъ соблазнами лютыми.

Прохладно, отрадно подь сѣнію креста святаго! изъ-подь корней его бьетъ ключъ воды живой: ученіе Христово.

Не слышенъ голосъ пѣсни моей суетному міру. Мой умъ и сердце поютъ таинственно. Да услышитъ ихъ Спаситель мой!

Ходилъ нѣкогда въ воздухѣ предь сонмомъ людей израилевыхъ столпъ облачный и огненный, руководилъ ихъ по пустынь дивой, страшной. Невидимый и вмѣстѣ видимый мною промыслъ Бога моего руководилъ меня по стези трудной и прискорбной житія земнаго.

Жилъ я прежде въ Египтѣ. Фараонъ, царь его, занималъ меня непрестанно дѣланіемъ плиней и другими тяжкими работами, занималъ непрерывающимся попеченіемъ о вещественномъ. Когда приходила мнѣ мысль о служеніи Богу моему, — Фараонъ укорялъ меня въ праздности, умножалъ мои заботы о временномъ, земномъ, суетномъ, чтобъ было мнѣ невозможнымъ даже помыслить о Богѣ.

Моисей — этимъ именемъ и лицомъ изображается законъ Духа — чудными способами извелъ меня изъ Египта: изъ жизни для плоти, для міра, — въ пустыню.

Труденъ путь по пустынь! Тамъ зыблется раскаленный песокъ подь ногами; тамъ острымъ камнемъ и колючимъ терніемъ уязвляются ноги; тамъ палящее солнце жжетъ путника; тамъ жажда нестерпимая; тамъ нѣтъ котловъ и мяса египетскихъ; тамъ шатры, нѣтъ пріюта удобнаго и спокойнаго; тамъ мертвая природа томить, мучить мысль и взоры.

Едва достигъ я моря Чермнаго, какъ увидѣлъ за собою вра-

ждебныхъ всадниковъ и гремящія колесницы. Предо мною было море; предо мною и за мною была смерть ужасная, неминуемая.

Но былъ тутъ и Богъ мой. Онъ — источникъ жизни, и смерть Ему подвластна. Среди моря отверзся мнѣ путь: въ жизни посреди міра внезапно явилась предо мною стезя спасенія.

Въ погоню за мною кинулись всадники, устремились колесницы: всѣ они погибли въ морѣ. *Поимъ Господевъ, славно бо прославися: коня и осадника сверже въ море* ¹⁾.

Бонь неистовый — это безсловесныя стремленія, пожеланія моей плоти; всадникъ, сидящій на немъ, — помыслъ грѣховный.

Колесницы гремящія — это суетная слава міра, это его великое. Пройдетъ оно, и замолкнетъ, потонетъ въ морѣ забвенія. Что такъ ничтожно, какъ ступь и скрыпъ колесъ и желѣза въ колесницахъ!

Единое благо, единое сокровище у человѣка — Богъ, его Создатель и Спаситель, его жизнь и наслажденіе, его имущество вѣчное. Ему хвала, Ему слава! *Господь, сокрушай брани, Господь — имя Ему. Невозможное для человѣковъ — возможно Ему. Колесницы Фараоновы, и силу его сверже въ море: избранные всадники тристаты потопа въ Чермнѣмъ мори* ²⁾, въ плачѣ человѣка о грѣховности его.

Огустѣша яко стѣна воды, огустѣша волны посреда моря ³⁾. Соблазны міра лишились своей силы, оковано ихъ дѣйствіе, не поворили они себѣ моего сердца; оно къ нимъ сдѣлалось безчувственнымъ, прошло среди влажныхъ водъ, какъ-бы между каменными скалами. *Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости: десная Твоя рука, Господи, сокруши враги* ⁴⁾, она даровала мнѣ крѣпость, отпяла крѣпость у грѣха, висѣвшаго надо мною подобно стѣнѣ изъ волнъ. Ты окаменилъ волны, жаждавшія поглотить меня, увлечь бездушный трупъ мой въ недовѣдомыя пропасти ада.

Помощникъ мой и покровитель ⁴⁾. На пути моемъ къ Тебѣ, землѣ моей обѣтованной, еще ждутъ меня враги, сыны иноплеменниковъ. И они познали, что надо мною промыслъ Твой святой, что рука Твоя ведетъ меня, и охраняетъ, побораеть за меня; они

¹⁾ Исх. XV, 1.

²⁾ Исх. XV, 3, 4.

³⁾ Исх. XV, 8.

⁴⁾ Исх. XV, 6.

⁵⁾ Исх. XV, 2.

знають, что рука Твоя сильна. Руки Твоей они боятся, а мнѣ завидуютъ, скрежещутъ на меня зубами.

Слышана языцы милости Твои во мнѣ, и *противаиася*: огорчились жители Филистима; обезпеконились владыки Едомскіе; объялъ трепеть князей Моавитскихъ, разслабѣли сердца всѣхъ, живущихъ въ Ханаанѣ ¹⁾. Спаси меня, Боже мой, отъ всѣхъ сыновъ иноплеменныхъ, отъ всѣхъ и отъ всего, кто чуждъ Святаго Духа Твоего, и потому для христіанина — сынъ иноплеменный. Да не увязпетъ нога моя въ какихъ либо сѣтяхъ, да не низвергнусь въ какую либо невидимую мною, невѣдомую мнѣ, непостижимую для меня, гибельную бездну.

Отыми у всѣхъ враговъ души моей силу, какъ отъялъ Ты ее у колесницъ и всадниковъ фараоновыхъ; окамени ихъ, чтобъ они были безъ всякаго движенія, безъ всякаго дѣйствія, какъ окаменилъ Ты воды. Спаси меня, Господи, Боже мой! Враги мои крѣпки и велики! Если предоставишь меня мнѣ самому, — они убьютъ меня, какъ левъ убиваетъ слабаго агнца; сотрутъ меня, какъ стираетъ жерновъ зерно пшеничное.

Величіемъ мышцы твоя да окамятятся ²⁾ всѣ ненавидящія мое спасеніе, всѣ сопротивляющіеся шествию моему къ Тебѣ, *дондеже пройдутъ людіе Твои, Господи, дондеже пройдутъ людіе Твои сіи, яже стяжалъ еси. Введъ, насади я съ гору достоянія Твоего, въ готовое жилище Твое, еже содѣлалъ еси, Господи, святыню, Господи, юже уготовастъ руку Твою* ³⁾.

Когда воды моря Чермнаго покрыли и потопили воинство Фараона, его тристатовъ, его всадниковъ, его колесницы, — взяла *Маріамъ пророчица*, сестра Аарона, первосвященника израильтянъ, и Моисея, законодателя ихъ, тимпанъ въ руки свои, — въ сопровожденіи лика женъ израилевыхъ, воспѣла пѣснь: *Поимъ Господи, славно бо прославися, коня и всадника сверже въ море* ⁴⁾.

Душа пребывающая въ служеніи Богу, поучающаяся въ Законѣ Божиємъ день и ночь, соединяется во единъ духъ съ Господомъ ⁵⁾, родится съ Его Закономъ святымъ, содѣлывается сестрою его, пророчицею, какъ заимствующая изъ него благодатное вдохновеніе. Когда она увидитъ избавленіе свое отъ смерти грѣховной, отъ

¹⁾ Исх. XV, 15.

²⁾ Исх. XV, 16.

³⁾ Исх. XV, 16, 17.

⁴⁾ Исх. XV, 21

⁵⁾ Кор. VI, 17.

потопленія въ суетныхъ попеченіяхъ и занятіяхъ міра, отъ власти и наслія фараона: тогда настраиаетъ чувства сердечныя въ чудный миръ Христовъ, и, прикасаясь къ нимъ, какъ къ струнамъ, Божественными помышленіями, издаетъ дивныя, вѣщіе звуки, воспѣваетъ хвалу Богу, таинственно, духовно, насладительно.

О вы, жены израилевы, души вѣрныхъ рабовъ Господа Іисуса! Возьмите ваши тимпаны, пристаите къ пѣнію пророчицы вдохновенной! Сядемъ въ тройный лигъ поды священною сѣнію креста, распявъ *плоть со страстми и похотми* ¹⁾, умоу и сердцемъ чистымъ, устами чистыми, *воспоимъ Господеву*, великому Богу, Спасителю нашему, *славно бо прославися* несказанными благодѣяніями Своими намъ и всему христіанскому и человѣческому роду. Аминь.

¹⁾ Гал. V, 24.

Соч. еп. Игнатія Брянчаннинова. Т. I.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

ПРИ ЗАХОЖДЕНИИ СОЛНЦА.

Великолѣпное свѣтило дня, совершивъ дневной путь, приближилось къ закату. Склонившись къ самому морю, и какъ-бы колеблясь надъ нимъ, оно пушаетъ прощальные лучи на землю, готово погрузиться въ морѣ безконечномъ. Смотрю на это величественное зрѣлище изъ оконъ моей келліи, изъ нѣдра тихой обители! Предо мною и Бронштадтъ, и противоположный берегъ Финляндіи, и море, испещренное полосами. Надъ моремъ кружится румяное солнце, уже прикасаясь окраинами поверхности моря. Заходящее солнце допускаетъ смотрѣть на себя глазу человѣческому, для котораго оно недоступно во все время дневнаго пути своего, закрываясь отъ него невыдержимымъ, ослѣпительнымъ сіяніемъ.

Какое созерцаніе родится отъ этого зрѣлища для инока уединеннаго? Какое вдохновеніе прольется въ грудь мою при чтеніи этого листа священной книги, написанной Самимъ Богомъ—природы?

Книга эта постоянно открывается для тѣхъ, которые не престають очищать себя покаяніемъ и удаленіемъ отъ всякаго грѣховнаго начинанія, и грубаго, и тонкаго. Она открывается для тѣхъ, которые отреклись отъ наслажденій земныхъ, отъ суетной разсѣянности. Она открывается для послѣдователей и учениковъ Евангелія, для любителей славы небесной и наслажденій вѣчныхъ, для любителей скромнаго и тихаго уединенія, возлюбившихъ уединеніе съ тѣмъ, чтобы въ немъ снискать обильное познаніе Бога устраненіемъ изъ себя всего, что закрываетъ и удаляетъ отъ насъ Бога.

Великая книга природы запечатлѣна для читателей нечистыхъ, омраченныхъ грѣхомъ, поработченныхъ грѣху, погруженныхъ въ наслажденія плотскія, завруженныхъ, отуманенныхъ суетнымъ развлеченіемъ. Напрасно, по гордости своей, мнать они о себѣ, что и они—читатели ея! Читаютъ они въ ней мертвую, вещественную букву; не прочитываютъ—Бога.

Содержаніе книги природы: Богъ неописанно описанъ, воспѣтъ громкими пѣснопѣніями Духа, неслышимыми ухомъ плотскимъ,

изящными, священными, поражающими и плѣняющими слухъ души возрожденной.

Предъ этою книгою встануть на судъ — по ученію великаго Апостола языковъ — въ день страшнаго суда Божія, племена и языки всѣхъ вѣковъ жизни міра, пребывшіе въ жалостномъ, смѣшномъ идолопоклонствѣ, въ бѣдственномъ невѣдѣніи Бога, и она осудитъ ихъ. Невидимое по отношенію къ Богу плотскими очами, когда разсматривается въ созданіи Его — природѣ, зрится, *и присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безответнымъ* ¹⁾.

Есть книга еще выше и божественнѣе, блаженнѣе и страшнѣе, нежели книга природы: Евангеліе.

Евангеліе приводитъ понятливаго и благоразумнаго читателя, читающаго эту книгу жизни жизни, къ Самому Богу, соединяетъ человѣка съ Богомъ; книга природы ставитъ своего читателя въ ликѣ Ангеловъ, и содѣлываетъ его зрителемъ и проповѣдникомъ величія Божія. Ангелы, когда увидѣли книгу видимой природы, новоизданною созданіемъ, — воспѣли пѣснь хвалы Создателю; подобно имъ воспѣваетъ, славословитъ Бога человѣкъ, очищеннымъ окомъ смотрящій на природу. Евангеліе строже осуждаетъ непонятливость читателя, нежели природа. *Какъко мните, говоритъ Апостолъ, горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь заветную скверну возмивъ, еуже освятися, и Духа благодати укоривый? Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь* ²⁾. Христіанинъ будетъ судимъ по Евангелію: это возвѣстилъ Господь: *Слово еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день.* ³⁾ Въ книгѣ природы, хотя читается Богъ, всемогущій, премудрый, всеблагій, безконечно высшій всякой твари, достойный поклоненія отъ твари разумной, какъ Творецъ и Благодѣтель; но читается Богъ, по существу Своему недоступный для постиженія, для составленія о Немъ какого бы то ни было опредѣленнаго понятія, какъ превысшій всякаго постиженія и понятія. Евангеліе открываетъ намъ Бога, по существу Единого и Трѣхъ-ипостаснаго; открываетъ начало — Отца, открываетъ рожденнаго Отцомъ, совѣчнаго Отцу, Сына, открываетъ исходящаго отъ Отца, со Отцомъ и Сыномъ поклоняемаго и славимаго Духа, какъ рав-

¹⁾ Рим. I, 20.

²⁾ Евр. X, 29. 30.

³⁾ Іоанн. XII, 48.

наго, единосущнаго Имъ; открываетъ и благовѣствуетъ Искупителя, приводитъ человѣка не только къ поклоненію истинному Богу, но и къ усыновленію Богу, къ соединенію съ Богомъ. Книга природы освѣщена видимымъ, величественнымъ исполномъ, огромнымъ и лучезарнымъ — солнцемъ; въ Евангеліи и изъ Евангелія свѣтитъ солнце правды—Богъ, смирившійся до вочеловѣченія, до яслей и вертепа, до казни преступниковъ, Перворожденный изъ мертвыхъ, Отецъ будущаго вѣка, Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ. Слѣпецъ не можетъ быть зрителемъ чудесъ природы: омраченный грѣхомъ, рабъ міра и міродержца не можетъ познать Христа и Его святаго Евангелія. *Свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма Его не объятъ. Всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ Свѣта, и не приходитъ къ Свѣту. Имже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. Всякъ от-метаясь Сына, ни Отца иматъ* ¹⁾.

Заватывающееся солнце живо представляетъ собою состояніе христіанства нашихъ временъ. Свѣтитъ тоже солнце правды Христосъ, Онъ испускаетъ тѣ-же лучи; но они уже не проливаютъ ни того сіянія, ни той теплоты, какъ во времена, намъ предшествовавшія. Это оттого, что лучи не падаютъ прямо на насъ, но текутъ къ намъ лишь въ косвенномъ, скользящемъ направленіи. Лучи Солнца Правды, Христа—Духъ Святой: «Свѣтъ и податель «Свѣта человѣкамъ, Имже Отецъ познавается, и Сынъ прославляется и отъ всѣхъ познавается» ²⁾.

Святой Духъ обрѣталъ между первыми христіанами много живыхъ сосудовъ, одушевленныхъ храмовъ, достойныхъ своего вселенія, обитанія. Таковы были Апостолы; таковъ былъ первомученикъ Стефанъ; таковы были почти всѣ члены Церкви, учрежденной Апостолами; таковы были святые всѣхъ временъ. Духъ Святой, находя христіанина вѣрнымъ Христу, нисходилъ на него, возсозидаль его по подобію Новаго Адама, вводя въ душу и тѣло его нетлѣнную святость отъ Бога, исполняя храмъ Свой духовными дарованіями. Духоносные мужи обильно распространяли Христово ученіе силою духовнаго слова, утверждаемаго силою дарованій Духа, доставляли братіямъ своимъ быстрое и возвышающее пре-

¹⁾ Іоанн. I, 5; III 20, 36; I Іоанн. II 23 ²⁾ Стихира на вечернѣ святой Пятидесятницы.

успѣяніе, наказующе, говоритъ Апостоль, всякаго чловѣка, и учаще всякой премудрости, да представимъ всякаго чловѣка совершенна о Христѣ Исусѣ ¹⁾).

Нынѣ, когда умножились богатые науками, искусствами, всѣмъ вещественнымъ, нынѣ *оскудѣ преподобный* ²⁾). Святый Духъ, призирая на сыновъ чловѣческихъ, ища достойнаго сосуда въ этомъ сонмѣ именующихъ себя образованными, просвѣщенными, православными, произноситъ о нихъ горестный приговоръ: *Нѣсть разумваяя, и нѣсть взыскаей Бога. Все уклонишася, вкутъ непотребны быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единого. Гробъ отверствъ гортань ихъ, языки своими лщасу: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ: Ихже уста клятвы и горести полна суть: скоры ноги ихъ проліяти кровь. Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ: и пути мирнаго не познаша. Нѣсть страха Божія предъ очима ихъ* ³⁾).

Вотъ причины, по которымъ Духъ Божій чуждается насъ, между тѣмъ какъ Онъ — истинное достояніе истинныхъ христіанъ, приобрѣтенное для всѣхъ новыхъ израильтянъ ихъ всесвятымъ Родоначальникомъ. Духъ Божій—Святъ, и почиваетъ въ однихъ святыхъ, распявшихъ себя для міра, распявшихъ *плоть со страстми и похотми* ⁴⁾). Еще въ Ветхомъ Заветѣ возвѣщено о Немъ: *Не имать Духъ мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* ⁵⁾). И Тотъ всеблагій Духъ, который въ первенствующей Церкви низшелъ на оглашеннаго лишь словомъ крестнымъ Борнилія, исполнилъ его различными дарованіями духовными, — чуждается насъ, уже омовенныхъ крещеніемъ, мящихъ быть вѣрующими и православными; чуждается, хотя у Него, какъ у Бога, нѣтъ лицепрятія; чуждается, чтобъ не содѣлать насъ болѣе грѣшными присовокупленіемъ къ прочимъ грѣхамъ нашимъ тяжкаго грѣха: оскорбленія, которымъ оскорбляется и принуждается къ удаленію Святый Духъ ⁶⁾).

Не прямо на чловѣковъ ниспадають нынѣ лучи солнца Правды! По причинѣ усиленія вещественной, плотской жизни, рѣдко, рѣдко обрѣтается на землѣ сосудъ Святаго Духа. Сердца чловѣковъ содѣлались неспособными по нечистотѣ своей къ непосред-

¹⁾ Колос. I, 28.

²⁾ Псал. XI, 1.

³⁾ Рим. III, 11—18.

⁴⁾ Гал. V, 24.

⁵⁾ Быт. VI, 3.

⁶⁾ Ефес. IV, 30; I Сол. V, 19.

ственному пріятію и ношенію писменъ Его; къ этому содѣлялось способіе сердець, нерукотворенныхъ скрижалей, вещество безжизненное, по крайней мѣрѣ неоскверненное грѣхомъ. Гдѣ нынѣ почиваютъ слова Духа?—Въ книгахъ Священнаго Писанія и святыхъ угодниковъ Божіихъ, въ книгахъ, написанныхъ по внушенію и подѣ вплиніемъ Святаго Духа. Духъ Святый сообщалъ избраннымъ Своимъ различныя дарованія духовныя, назначалъ имъ различныя служенія. Иныхъ помазалъ на пророчество, другихъ на апостолство, иныхъ на пастырство и учительство, другихъ на мученичество за Христа, иныхъ на очищеніе себя Христу подвигами иноческими. Различны дарованія, различны служенія; но начало, источникъ—одинъ: Духъ Святый, надѣляющій каждого дарованіемъ, назначающій каждому служеніе по Своей волѣ и власти. какъ Богъ. И книги святыхъ Божіихъ написаны при различныхъ дарованіяхъ Духа сосудами Духа, имѣвшими различное служеніе,—написаны всѣ или по внушенію, или подѣ вплиніемъ Святаго Духа. Святый Духъ уже отсюда являетъ степень славы своихъ живыхъ храмовъ, изъ иного блистая свѣтлѣе, изъ другого сіяя умѣреннѣе. Какъ звѣзды видимой, небесной тверди *разнствуютъ* ¹⁾ одна отъ другой въ славѣ, такъ разнообразно и духовное преуспѣяніе святыхъ Божіихъ, сіяющихъ на небѣ Церковномъ. Ихъ духовному преуспѣянію сообразенъ и свѣтъ, который издаютъ изъ себя написанныя ими книги: но всѣ онѣ—на небѣ, всѣ онѣ издаютъ свѣтъ, благоуханіе Святаго Духа. И эти то книги—свѣтъ лучей закатывающагося Солнца Правды, назначенный всеблагимъ Богомъ для освѣщенія послѣднихъ часовъ дня христіанскаго.

Братія! Искусимъ знаменія временъ, по завѣщанію Спасителя, за непознаніе которыхъ фарисеи обличаются Господомъ ²⁾. Обратимъ должное вниманіе на наставленіе Спасителя, Который говорилъ современнымъ Ему іудеямъ: *Еще мало время свѣтъ въ васъ есть: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ: и ходяй во тмѣ, не вѣсть, камо идетъ. Дондеже Свѣтъ имате, вѣруйте во Свѣтъ, да сынове Свѣта будете* ³⁾. Съ вѣрою будемъ упражняться въ чтеніи книгъ, написанныхъ святыми угодниками Божіими, почерпая въ нихъ просвѣщеніе и жизнь

¹⁾ 1 Кор. XV, 42.

²⁾ Матѳ. XVI, 3.

³⁾ Іоан. XII, 35, 36.

души. Будемъ удаляться, какъ отъ яда смертоноснаго, отъ книгъ, написанныхъ изъ источника мутнаго и смердящаго, изъ лжеименнаго разума, этого достоянiя падшаго естества человѣческаго, паденiемъ своимъ породившагося съ ангелами отверженными. *Да не бываемъ ктому младенцы, увѣщеваетъ насъ Апостолъ, влающеся и скитающеся всякимъ вътромъ ученiя, во лжи челоувчестей, въ коварствѣ козней лицiя* ¹⁾).

Идутъ, идутъ, страшнѣе волнъ всемирнаго потопа, истребившаго весь родъ человѣческой, идутъ волны лжи и тмы, окружаютъ со всѣхъ сторонъ, готовы поглотить вселенную, истребляютъ вѣру во Христа, разрушаютъ на землѣ Его царство, подавляютъ Его ученiе, повреждаютъ нравы, притупляютъ, уничтожаютъ совѣсть, устанавливаютъ владычество всезлобнаго міродержца. Въ средство спасенiя нашего употребимъ заповѣданное Господомъ бѣгство ²⁾).

Гдѣ тотъ блаженный ковчегъ, подобный ковчегу Ноя праведнаго, куда бы можно было убѣжать отъ волнъ, отсюду объемяющихъ, гдѣ бы можно было найти надежное спасенiе? Ковчегъ—Святая Церковь, несущаяся превыше волнъ потопа нравственнаго, и, въ темную, бурную, грозную ночь, съ благодушiемъ, твердостью руководствующаяся въ пути своимъ свѣтилами небесными: писанiями святыхъ угольниковъ Божiихъ. Сiянія этихъ свѣтилъ не сильны скрыть никакая мгла, никакія тучи.

Ковчегъ достигнетъ въ пристанище блаженной вѣчности, принесетъ туда благополучно всѣхъ, довѣрившихъ ему свое спасенiе.

Кто пренебрежетъ этимъ ковчегомъ, возмнитъ, по слѣпымъ гордости и самолюбiю, преплыть страшныя волны на утлой ладѣ собственнаго разума, кто пренебрежетъ смиреннымъ повиновенiемъ истинной Церкви, кто возсядетъ въ другіе корабли, поврежденные лжеученiемъ, проточенныя прелестію лукаваго змѣя, кто отвергнетъ руководство Святаго Духа, или только съ хладностію и двоедушiемъ будетъ руководствоваться Священнымъ и святымъ Писанiемъ, въ которомъ одномъ ученiе Духа,—погибнетъ.

Дондеже Свѣтъ имате, въруйте во Свѣтъ, да сынове Свѣта будете. Аминь.

Сергіева пустыня, 1846.

¹⁾ Ефес. IV, 14.

²⁾ Матѣ. XXIV, 16.

Ф А Р И С Е Й.

(ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ).

Братія! Присмотримся въ Евангеліи къ нраву Господа Бога Спасителя нашего Ісуса Христа. Мы увидимъ, что Онъ никогда не соблазняется на грѣшниковъ, какъ бы ихъ грѣхи ни были тяжки. Также нѣтъ примѣра во всемъ Евангеліи, чтобъ святые Апостолы соблазнились на кого либо. Напротивъ того фарисеи соблазняются непрестанно, соблазняются на Самого Всесовершеннаго, на вочеловѣчившагося Бога; соблазняются до того, что осуждаютъ Его, какъ преступника, предають смерти поносной; Спасителя распинають на крестѣ посреди двухъ разбойниковъ! Изъ этого естественно вытекаетъ то заключеніе, что наклонность соблазняться есть тяжкій недугъ души, есть признакъ фарисея. Должно тщательно смотрѣть за сердцемъ, и умерщвлять въ немъ чувство соблазна на ближняго духовнымъ разсужденіемъ, почерпаемымъ въ Евангеліи.

Евангеліе — священная и всевятая книга! Какъ въ чистыхъ водахъ отпечатывается солнце, такъ въ Евангеліи изображенъ Христосъ. Желаящій узрѣть Христа, да очиститъ умъ и сердце покаяніемъ! Онъ узритъ въ Евангеліи Христа, истиннаго Бога, Спасителя падшихъ чловѣковъ; узритъ въ Евангеліи, какія свойства долженъ имѣть ученикъ Ісуса, призванный научиться кротости и смиренію у Самого Господа. Въ этихъ Богоподражательныхъ добродѣтеляхъ онъ найдетъ блаженный покой душѣ своей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Взошелъ нѣкогда Господь въ домъ мытара Маттея, претворяя мытара въ Апостола, возлегъ воплощенный Богъ за трапезу съ грѣшниками. Фарисеи, увидѣвъ это, соблазнились. *Почто, говорили они ученикамъ Ісуса, почто съ мытари и грѣшники Учитель вашъ ястъ и пїетъ?* ¹⁾

Скажите прежде, фарисеи, почему вы называете этихъ людей грѣшниками? Не ближе ли ихъ назвать счастливыми и блаженными, Ангелами, Херувимами, потому что благоволилъ возлечь въ

¹⁾ Мате. IX. 11.

ихъ обществѣ Богъ? Не лучше ли вамъ сказать: «и мы грѣшники! «и насъ прими, милосердый Иисусъ, къ стопамъ Твоимъ. Этихъ «грѣшниковъ Ты, Серцевѣдецъ и истинный Судія, предпочелъ намъ, «миновавъ насъ, Ты возлежъ съ ними. Видно—грѣхи наши предъ «Тобою тяжеле ихъ грѣховъ. Съ ними Ты возлежишь: намъ доз- «воль хотя припасть къ стопамъ Твоимъ».

Нѣтъ святой вони смиренія въ темныхъ праведникахъ, богатыхъ правдою падшаго человѣческаго естества, правдою поддѣльною міра, правдою бѣсовскою. Они дерзко осуждаютъ Господа, осуждаютъ принимаемыхъ Имъ грѣшниковъ, содѣлывающихся такимъ образомъ истинными праведниками, — отвергаютъ Господа, говорятъ: *Учитель вашъ*. Даютъ понять этимъ, что они не признаютъ Его *Учителемъ своимъ*.

Отвѣтъ Господа—отвѣтъ на всѣ начала сокроваго недуга фарисеевъ, на все состояніе ихъ души. Отвѣтъ этотъ заключаетъ въ себѣ страшное осужденіе и отверженіе отъ лица Божія всякой мнимой праведности человѣческой, соединенной съ осужденіемъ ближняго. *Не требуютъ*, сказалъ Господь, *здравіи врача, но болящій. Шедше научитесь что есть, милости хочу, а не жертвы. Не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ¹⁾.

Однажды, въ день субботній, шелъ Господь со святыми своими учениками и Апостолами между полей, засѣянныхъ хлѣбомъ. Ученики почувствовали голодъ, начали срывать колосья; стирая ихъ руками, очищали зерна, которыя употребляли въ пищу. Фарисеи, увидѣвъ это, сказали Господу: *Се ученицы Твои творятъ, его же недостойтъ творити въ субботу* ²⁾. Господь, упомянувъ о Давидѣ и священникахъ, изъ которыхъ первый нарушилъ обрядовый законъ по случаю, а вторые по предписанію закона нарушаютъ законъ, опять повторяетъ фарисеямъ грозное замѣчаніе: *Аще бысте въдали, что есть: милости, хочу, а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинныхъ* ³⁾.

Чувство соблазна—какое придирчивое, какое злонамѣренное! притворяется съ мелочною отчетливостію держаться формъ закона, а сущность закона попираетъ. Фарисей мрачный и слѣпой! Услышь,

¹⁾ Матѣ. IX, 12, 13.

²⁾ Матѣ. XII, 2.

³⁾ Матѣ. XII, 7.

что говорить тебѣ Господь: *Милости хочу*. Увидя недостатокъ ближняго, умилосердись надъ ближнимъ твоимъ: это уды твой! Немощь, которую ты видишь сегодня въ немъ, завтра можетъ сдѣлаться твоею немощію. Ты соблазняешься единственно оттого, что ты гордъ и слѣпъ! Ты исполняешь нѣкоторыя наружныя правила закона, и за это любишь себя; презираешь, осуждаешь ближнихъ, въ которыхъ замѣчаешь нарушеніе нѣкоторыхъ мелочей, и не замѣчаешь исполненія великихъ, сокровенныхъ добродѣтелей, возлюбленныхъ Богу, незнакомыхъ твоему надменному, жестокому сердцу. Ты не глядѣлъ въ себя довольно; ты не увидѣлъ себя: только отъ этого не признаешь себя грѣшникомъ. Отъ этого не сокрушилось твое сердце, не исполнилось покаянія и смиренія; отъ этого ты не понялъ, что, наравнѣ со всѣми прочими людьми, нуждаешься въ милости Божіей, въ спасеніи. Страшно—не признать себя грѣшникомъ! Отъ непризнающаго себя грѣшникомъ отрекается Иисусъ: *не приидохъ, говоритъ Онъ, призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе*. Какое блаженство признать себя грѣшникомъ! Признавшій себя грѣшникомъ получаетъ доступъ къ Иисусу. Какое блаженство — узрѣть грѣхи свои! Какое блаженство — смотрѣть въ сердце свое! Кто засмотрится въ сердце свое, тотъ забудетъ, что на землѣ находятся грѣшники, кромѣ его одного. Если онъ и взглянетъ когда на ближнихъ: то всѣ ему кажутся непорочными, прекрасными, какъ Ангелы. Глядя въ себя, разсматривая свои грѣховныя пятна, онъ убѣждается, что для спасенія его единое средство—милость Божія, что онъ рабъ неключимый, не только по нарушенію, но и по недостаточному исполненію заповѣдей Божіихъ, по исполненію болѣе ножему на искаженіе, нежели на исполненіе. Нуждаясь самъ въ милости, онъ обильно изливаетъ ее на ближнихъ, имѣетъ для нихъ—одну милость. *Аще бысте въдали, что есть: милости хочу, а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинныхъ. Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ¹⁾).

Милосердый Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, не отвергавшій кающихся мытарей и блудницъ, не пренебрегалъ и фарисеями: Онъ пришелъ исцѣлить чловѣка отъ всѣхъ его неду-

¹⁾ Мате, XII, 7; IX, 13.

говъ, а между ими и отъ фарисейства, особенно неудобоищѣлимаго только потому, что эта болѣзнь признаетъ и провозглашаетъ себя цвѣтущимъ здравіемъ, отвергаетъ врача и врачеваніе, сама хочетъ врачевать болѣзни другихъ, употребляя для изытія едва замѣтной поропинки изъ нѣжнаго глаза удары тяжеловѣсными бревнами.

Нѣкоторый фарисей пригласилъ Господа раздѣлить съ нимъ трапезу. *И вшеде въ домъ фарисеевъ, возлеже ¹⁾*, повѣствуетъ Евангеліе о милосердомъ Господѣ. Похоже, что фарисей, хотя и имѣлъ усердіе и нѣкоторую вѣру къ Господу, но при принятіи Его далъ мѣсто и разсчету, какую степень привѣтствія оказать Гостю. Еслибъ не было разчета, основаннаго на сознаніи своихъ праведности и достоинства, что бы воспрепятствовало фарисею выбѣжать на встрѣчу Божественному Посѣтителю, съ трепетомъ пасть къ святымъ стопамъ Его, постлатъ подъ ноги Его душу, сердце. Этого не было сдѣлано; фарисей упустилъ блаженный случай почтить Спасителя, какъ Спасителя. Упущенное похищаетъ себѣ нѣкоторая жена того города, извѣстная грѣшница. Спѣшитъ она съ сосудомъ благовоннаго мѹра въ домъ фарисея, входитъ въ хранину, гдѣ была трапеза, начинаетъ омывать слезами ноги Спасителя, и обтирать ихъ власами главы своей, — лобызать ноги Спасителя, и мазать ихъ мѹромъ.

Не видитъ слѣпой фарисей добродѣтели, совершающейся предъ его глазами, обличающей хладность, мертвость его сердца. Соблазнъ и осужденіе движутся въ душѣ его. Онъ помышляетъ: *Сей еще бы былъ пророкъ, вѣдѣлъ бы кто, и какова жена прикасается Ему: яко грѣшница есть ²⁾*. Почему ты умаляешь Бога, называя Его лишь пророкомъ? почему ты называешь грѣшницею ту, которая лучше, нежели ты, почитаетъ Бога? Убойся, умолкни: присутствуетъ Создатель! Ему принадлежитъ судъ надъ тварями Его; Ему — одинаково простить пятьсотъ и пятьдесятъ динаріевъ грѣховнаго долгу: Онъ всемогущъ и богатъ безконечно. Фарисей обыкновенно выпускаетъ это изъ своего разчета! Видя у ближняго пятьсотъ динаріевъ долгу, онъ не обращаетъ вниманія на свои пчтьдесять, даже не считаетъ ихъ долгомъ, между

¹⁾ Лук. VII, 36.

²⁾ Лук. VII, 39.

тѣмъ какъ опредѣленіе Божественнаго Суда возвѣщаетъ, что обоимъ имъ отдать нечѣмъ, что оба они равно нуждаются въ прощеніи долга. *Не имущема же има воздати, обѣма отда* ¹⁾. Недостатокъ смиренія, отъ котораго недугъ фарисейства, крайне препятствуетъ духовному преуспѣянію. Въ то время, какъ падшіе въ тяжкіе грѣхи, съ горящею ревностію и въ сокрушеніи духа приносятъ покаяніе, забываютъ весь міръ, видятъ непрестанно грѣхъ свой, и оплакиваютъ его предъ Богомъ,—взоры фарисея двоятся. Грѣхъ его, показывающійся предъ нимъ незначительнымъ, не привлекаетъ къ себѣ всего вниманія его. Онъ помнитъ, знаетъ нѣкоторыя добрыя дѣла свои, и на нихъ возлагаетъ надежду. Онъ видитъ недостатки ближнихъ; сравнивая ихъ со своими, признаетъ свои легкими, извинительными. Чѣмъ болѣе возрастаетъ въ глазахъ его собственная правда, тѣмъ болѣе умаляется оправданіе благодатное, *туне* даруемое кающимся. Отъ этого ослабѣваетъ, истребляется чувство покаянія. Съ умаленіемъ чувства покаянія затрудняется шествіе къ духовному преуспѣянію; съ уничтоженіемъ чувства покаянія совращается человекъ съ спасительнаго пути на путь самообольщенія и самообольщенія. Онъ дѣлается чуждымъ святой любви къ Богу и ближнимъ. *Отпущаются грѣси ея мнози*, сказалъ Господь о блаженной грѣшницѣ, *яко возлюби много. А емуже мало оставляется, меньше любитъ* ²⁾.

Зараженный недугомъ фарисейства лишается преуспѣянія духовнаго. Жесткая почва его сердечной нивы, не приноситъ жатвы: для духовнаго плодоносія необходимо сердце, воздѣланное покаяніемъ, смягченное, увлажненное умиленіемъ и слезами. Лишеніе преуспѣянія—уже существенный ущербъ! Но вредъ, происходящій отъ фарисейства, не ограничивается бесплодіемъ души: смертоносная зараза фарисействомъ по большей части сопряжена съ послѣдствіями самыми гибельными. Фарисейство не только содѣлываетъ бесплодными для человека добрыя дѣла его, но направляетъ ихъ во зло душѣ его, къ его осужденію предъ Богомъ.

Изобразилъ это Господь въ притчѣ *о фарисеѣ и мытарѣ*, молившихся вмѣстѣ во храмъ Божіемъ ³⁾. Фарисей, смотря на себя, не находилъ причинъ къ покаянію, къ ощущенію сердеч-

¹⁾ Лук. VII, 42.

²⁾ Лук. VII, 47.

³⁾ Лук. гл. XVIII.

наго сокрушенія; напротивъ того онъ находилъ причины быть довольнымъ собою, полюбоваться собою. Онъ видѣлъ въ себѣ постъ, подаваніе милостыни; но не видѣлъ тѣхъ пороковъ, которые видѣлъ, или думалъ видѣть въ другихъ, и которыми соблазнялся. Говорю *думалъ видѣть*: потому что у соблазна глаза велики; онъ видитъ и такіе грѣхи въ ближнемъ, которыхъ вовсе въ немъ нѣтъ, которые для ближняго изобрѣло его воображеніе, водимое лукавствомъ. Фарисей, въ самообожденіи своемъ, приносить за свое душевное состояніе хвалу Богу. Онъ скрываетъ свое превозношеніе, и оно скрывается отъ него, подъ личиною благодаренія Богу. При поверхностномъ взглядѣ на Законъ, ему казалось, что онъ—исполнитель Закона, благоугодный Богу. Онъ забывалъ, что заповѣдь Господня, по выраженію Псалмопѣвца, *широка есть зѣло*, что предъ Богомъ самое небо нечисто ¹⁾, что Богъ не благоволяетъ о жертвахъ, ни даже о всесоженіи, когда имъ не сопутствуютъ и не содѣйствуютъ сокрушеніе и смиреніе духа ²⁾, что Законъ Божій надо насадить въ самое сердце для достиженія истинной, блаженной, духовной праведности. Явленіе этой праведности начинается въ человѣкѣ съ ощущенія нищеты духа ³⁾. Тщеславный фарисей мнитъ благодарить, прославлять Бога: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю*, говоритъ онъ, *яко нѣтъ, якоже прочіи чловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣ* ⁴⁾. Онъ исчисляетъ явныя согрѣшенія, которыя могутъ быть видимы всѣми; но о душевныхъ страстяхъ, о гордости, лукавствѣ, ненависти, зависти, лицемѣріи, не говоритъ ни слова. А онъ-то и составляютъ фарисея! Онъ-то и омрачаютъ, мертвятъ душу, содѣлываютъ ее неспособною къ покаянію! Онъ-то уничтожаютъ любовь къ ближнему, и рождаютъ исполненный хлада, гордыни и ненависти—соблазнъ! Тщеславный фарисей мнитъ благодарить Бога за свои добрыя дѣла; но Богъ отвращается отъ него; Богъ произноситъ противъ него страшный приговоръ: *Всякъ возносяйся смирится* ⁵⁾.

Богда фарисейство усилится и созрѣетъ, овладѣетъ душою: то плоды его—ужасны. Нѣтъ беззаконія предъ которымъ бы оно содрогнулось, на которое бы не рѣшилось. Фарисей осмѣлился по-

¹⁾ Іов. XV, 15.

²⁾ Пс. L.

³⁾ Пс. XXXIX, 9. — Мате. V, 3.

⁴⁾ Лук. XVIII, 11.

⁵⁾ Лук. XVIII, 14.

хулить Святаго Духа. Фарисеи осмѣлились назвать Сына Божія бѣснующимся. Фарисеи позволили себѣ утверждать, что вочеловѣчившійся Богъ, пришедшій на землю Спаситель, опасенъ для общественнаго благосостоянія, для гражданскаго быта іудеевъ. И для чего всѣ эти переплетенные вымыслы? Для того, чтобъ подъ прикрытіемъ наружной справедливости, подъ личиною охраненія народности, законовъ, религіи, насытить ненасытимую злобу свою кровію, принести кровь въ жертву зависти и тщеславію, чтобъ совершить Богоубійство. Фарисейство — страшный ядъ; фарисейство — ужасный душевный недугъ.

Постараемся начертать изображеніе фарисея, заимствуя живопись изъ Евангелія, чтобъ каждый, вглядываясь въ это страшное, чудовищное изображеніе, могъ тщательно храниться по завѣщанію Господа *отъ коаса фарисейска* ¹⁾: отъ образа мыслей, отъ правилъ, отъ настроенія фарисеевъ.

Фарисей, довольствуясь исполненіемъ наружныхъ обрядовъ религіи и совершеніемъ нѣкоторыхъ видимыхъ добрыхъ дѣлъ, нечуждыхъ и язычникамъ, рабѣнно служить страстямъ, которыя старается постоянно прикрывать, которыхъ въ значительной степени не видитъ въ себѣ и не понимаетъ, которыя производятъ въ немъ совершенную слѣпоту по отношенію къ Богу и всему Божественному ученію. Познаніе, а потому и зрѣніе въ себѣ дѣйствія душевныхъ страстей доставляется покаяніемъ; но фарисей для чувства покаянія недоступенъ. Какъ можетъ сокрушиться, умилиться, смириться сердце, удовлетворенное собою? Неспособный къ покаянію, онъ неспособенъ зрѣть свѣта заповѣдей Божіихъ, просвѣщающихъ очи ума. Хотя онъ и занимается чтеніемъ Писанія, хотя видитъ въ немъ эти заповѣди, но въ омраченіи своемъ не останавливается на нихъ: онѣ ускользаютъ отъ взоровъ его, и онъ замѣняетъ ихъ своими умствованіями, нелѣпыми, уродливыми. Что можетъ быть страннѣе, несообразнѣе фарисейскихъ умствованій, упоминаемыхъ въ Евангеліи! *Иже иже кленется церковію*, утверждали фарисеи, *ничтоже есть: а иже кленется златомъ церковнымъ долженъ есть* ²⁾. Фарисей, оставляя исполненіе заповѣдей Божіихъ, составляющихъ сущность Закона, стре-

¹⁾ Матѣ. XVI, 6.

²⁾ Матѣ. XXIII, 16.

мится въ утонченному исполненію наружныхъ мелочей, хотя бы это было съ очевиднымъ нарушеніемъ заповѣдей. Святыя Божіи заповѣди, въ которыхъ жизнь вѣчная, оставлены фарисеями безъ всякаго вниманія, совершенно забыты! *Одесѣтствуете, говорилъ имъ Господь, мяту, и копръ, и киминъ, и остависте вяжущая закона, судъ, милость, и въру... Вожди слѣпѣи, оцнждающіи комары, вельблуды же пожирающе* ¹⁾).

Самая скрытная изъ всѣхъ душевныхъ страстей есть тщеславіе. Эта страсть болѣе всѣхъ другихъ маскируется предъ сердцемъ человѣческимъ, доставляя ему удовольствіе, часто принимаемое за утѣшеніе совѣсти, за утѣшеніе Божественное. И на тщеславіи-то заквашенъ фарисей. Онъ все дѣлаетъ для похвалы человѣческой; онъ любитъ, чтобъ и милостыня его, и постъ его, и молитва его имѣли свидѣтелей. Онъ не можетъ быть ученикомъ Господа Іисуса, повелѣвающаго послѣдователямъ Своимъ пренебрегать славою человѣческою, идти путемъ униженія, лишеній, страданій. Крестъ Іисуса служить для фарисея соблазномъ. Ему нуженъ Мессія, похожій на Александра Македонскаго, или Наполеона I-го, съ громкою славою завоевателя, съ трофеями, съ добычею! Мысль о славѣ небесной, духовной, о славѣ Божіей, вѣчной, о самой вѣчности, недоступна для души его, пресмыкающейся по землѣ, въ земномъ прахѣ и тлѣніи. Фарисей сребролюбивъ. Сердце его тамъ, гдѣ его сокровище. Тамъ вѣра его, тамъ надежда, тамъ любовь! Устами, краемъ языка онъ исповѣдуетъ Бога, а сердцемъ онъ отвергается Его. Никогда онъ не ощущаетъ присутствія Божія, не зритъ промысла Божія, не знаетъ опытомъ, что значить страхъ Божій. Для сердца его нѣтъ Бога, нѣтъ и ближнихъ. Онъ—весь земной, весь плотскій, весь во власти страстей душевныхъ, движется ими, управляется ими, влечется во всякому беззаконію, живетъ и дѣйствуетъ единственно для самолюбія. Въ этой душѣ воздвигнуть идолъ я. Идолу курится непрестанный ошміамъ, закаляются непрестанныя жертвы. Какъ можетъ въ этой душѣ соединиться служеніе всеятому Богу съ служеніемъ мерзостному кумиру? Эта душа въ страшномъ заустѣніи, въ страшномъ мракѣ, въ страшной мертвости. Это—вертепъ темный, обитаемый одними лишь лютыми звѣрями,

¹⁾ Матѣ. XXIII, 23, 24.

или еще болѣе лютыми разбойниками. Это — гробъ, украшенный снаружи для чувственныхъ глазъ человѣческихъ, такъ легко обманывающихся, внутри исполненный мертвыхъ костей, зловонія, червей, всего нечистаго, богоненавистнаго.

Фарисей, будучи чуждъ Бога, имѣеть нужду казаться предъ людьми служителемъ Бога; будучи исполненъ всѣхъ беззаконій, имѣеть нужду казаться предъ людьми добродѣтельнымъ; стремясь удовлетворить своимъ страстямъ, онъ имѣеть нужду доставить поступкамъ своимъ благовидность. Для фарисея необходима личина. Отнюдь не желая быть истинно благочестивымъ и добродѣтельнымъ, только желая считаться между людьми за такого, фарисей облекается въ лицемѣріе. Все въ немъ — сочиненіе, все—вымыселъ! Дѣла, слова, вся жизнь его — ложь непрестанная. Сердце его, какъ темный адъ, преисполнено всѣхъ страстей, всѣхъ пороковъ, непрерывнаго мученія. И это-то адское сердце дышитъ на ближняго безчеловѣчнымъ, убійственнымъ чувствомъ соблазна и осужденія. Фарисей, заботящійся казаться праведнымъ предъ челоуѣками, по душѣ будучи чадо сатаны, уловляетъ изъ Закона Божія нѣкоторыя черты, украшаетъ себя ими, чтобъ неопытный глазъ не узналъ въ немъ врага Божія, и, ввѣрившись ему, какъ другу Божию, содѣлался его жертвою. Фарисей осуждаетъ въ ближнихъ не зло, не порокъ, не нарушение Закона. Нѣтъ! Какъ можетъ онъ осуждать зло, котораго онъ другъ и наперсникъ? Стрѣлы его направлены на добродѣтель. Но, чтобъ вѣрнѣе были удары, онъ оклеветываетъ добродѣтель, приписываетъ ей зло, соблазняется на это зло, и, по видимому, поражая его, убиваетъ ненавистнаго ему раба Христова. Фарисей! ты ведешь на казнь неповиннаго за преступленіе, которое ты самъ для него вымыслилъ? Тебѣ принадлежитъ казнь, равно какъ и преступленіе! Неужели ободряетъ тебя то, что ученикъ Христовъ, подражая Христу, въ молчаніи пьетъ чашу страданій, которую ты ему приготовилъ? Несчастный! устранись этого самаго молчанія великодушнаго и таинственнаго. Какъ нынѣ ради Иисуса молчитъ послѣдователь Иисуса: такъ на страшномъ, всеобщемъ судѣ возглаголетъ за него Иисусъ, обличить беззаконника, неузнаннаго людьми, и пошлетъ его въ муку вѣчную. Фарисей вымыслили преступленія для Самого Богочеловѣка; они устроили для Него казнь; они купили Его кровь; они притворились непонявшими Его.

Величайшее злодѣяніе на землѣ совершено фарисеями. Всегда были они вѣрны, и доселѣ они вѣрны своему адскому призванію. Они—главные враги и гонители истинной, христіанской добродѣтели и благочестія, не останавливающіеся ни предъ какимъ средствомъ, ни предъ какимъ преступленіемъ. Противъ нихъ гремитъ опредѣленіе Господа: *Змія, порожденія ехиднова, како убьете отъ суда огня геенскаго? Сего ради Азъ пошлю къ вамъ пророки и премудры и книжники: и отъ нихъ убьете и распнете, и отъ нихъ бьете на соммищахъ вашихъ, и изженете отъ града въ градъ: яко да приидетъ на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли отъ крови Авеля праведнаго до крове Захаріи, сына Варахїи, егоже убисте между церковію и олтаремъ. Аминь глаголю вамъ, яко вся сія придутъ на родъ сей ¹⁾*. Совершились слова Господа, и доселѣ совершаются: зараженные квасомъ фарисейскимъ доселѣ въ непримиримой враждѣ съ истинными учениками Іисуса, гонять ихъ, то явно, то прикрываясь клеветою и соблазномъ; жадно, неумолимо ищутъ крови ихъ. «Господи Іисусе Христе! помогай рабамъ Твоимъ. Даруй имъ уразумѣвать Тебя, и послѣдовать Тебѣ, Тебѣ, Который *яко овца на заколеніе ведеса, и яко Агнецъ прямо стригущему его безгласенъ ²⁾*. Даруй имъ чистымъ окомъ ума зрѣть Тебя, и, страдая въ блаженномъ молчаніи, какъ бы предъ Твоими очами, обогащаться благодатными дарами, ощущать въ себѣ миротворное вѣяніе Святаго Духа, который возвѣщаетъ рабу Твоему, что иначе невозможно быть Твоимъ, какъ причащаясь чашѣ страданій, которую Ты избралъ въ удѣлъ пребыванія на землѣ Твоего и присныхъ Твоихъ».

¹⁾ Матѣ. XXIII, 33—36.

²⁾ Исаіи LIII, 7.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Господь изрекъ въ святомъ Евангеліи много заповѣдей, вводящихъ въ чловѣка мысли и чувствованія, совершенно противоположныя душепагубному, чловѣконенавистному фарисейству. Этими заповѣдями уничтожаются самыя начала, на которыхъ основывается и зиждется фарисейство. *Влудитесь*, сказалъ Господь, вообще *отъ кваса фарисейска* ¹⁾. Одинъ изъ Евангелистовъ объясняетъ, что словомъ *квасъ фарисейскій* Господь наименовалъ *ученіе фарисеевъ* ²⁾, а другой Евангелистъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ *лицемѣріе* ихъ ³⁾. Это одно и то же: изъ лицемѣрнаго поведенія возникаютъ образъ мыслей и ученіе фарисейскіе; наоборотъ ученіе и образъ мыслей фарисейскіе воспитываютъ лицемѣра, для котораго никакой грѣхъ не страшенъ, никакая добродѣтель не уважительна; онъ надѣется и прикрыть всякій грѣхъ, извинить, оправдать его, и замѣнить всякую добродѣтель притворствомъ.

Господь преподавалъ ученикамъ Своимъ поведеніе прямое, искреннее, утвержденное на святой мудрости, а не оправдываемое лукавствомъ,—поведеніе, изъ котораго должна свѣтить чистая добродѣтель и небесною красотою своею привлекать къ себѣ взоры и сердца чловѣковъ. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣчки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* ⁴⁾. Фарисей, напротивъ того, желали лишь казаться праведными, заботились только о томъ, чтобъ выставить и выставлятъ себя слугами Бога предъ обществомъ людей, предъ массою, обыкновенно малоразборчивою. И нынѣ можно видѣть, что фарисей прибѣгаютъ ко всевозможнымъ изворотамъ, чтобъ дѣла ихъ, имѣющія наружность добрыхъ, блистали какъ можно ярче предъ глазами людей, а злодѣянія были извинены политическою необходимостію, личною правосудіа и мудрой предусмотрительности, желаніемъ предупредить допущеніемъ меньшаго зла зло большее и прочими оправданіями, такъ обильно источающимися изъ сердца, наполненнаго лукавствомъ. Господь воспрещаетъ

¹⁾ Матѣ. XVI, 6. ²⁾ Матѣ. XVI, 12. ³⁾ Лук. XII, 1. ⁴⁾ Матѣ. V, 16.

такое поведеніе въ весьма сильныхъ выраженіяхъ. *Вы есте, говоритъ Онъ, оправдающе себе предъ чловѣки, Богъ же вѣсть сердца ваша: яко еже есть въ чловѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* ¹⁾. Фарисеи старались прикрывать оправданіями свои душевныя страсти, дѣйствія, плоды ихъ. Душевныя страсти, подъ сѣнію и прохладою оправданій, обыкновенно пускаютъ глубокіе корни въ душу, содѣлываются дебелимъ древомъ, обнимаемая вѣтвями всю дѣятельность чловѣка, то есть, проникая во всѣ его мысли, во всѣ чувствованія, во всѣ дѣйствія. Святый Пимень Великій сказалъ: «если грѣховной воли чловѣка помогутъ оправданія: то онъ развращается и погибаетъ» ²⁾.

При поведеніи, въ которомъ не ищется безкорыстно добродѣтель предъ очами Бога, но ищется слава добродѣтели предъ очами людей, въ ихъ ничтожномъ мнѣніи, непостоянномъ, переменчивомъ, — чловѣкъ неспособенъ познать вѣры христіанской, принять ученіе Христова, для чего нужно сердце, признающее себя грѣшнымъ, исповѣдывающее грѣхъ свой. *Какъ вы можете впровати, говоритъ Спаситель фарисеямъ, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете?* ³⁾. Господь отъемлетъ въ ученикахъ Своихъ всякую пищу для тщеславія. Онъ хочетъ, чтобъ жертвенникъ сердечный былъ очищенъ отъ сквернаго кумира, отъ всего, что принадлежитъ къ кумиролуженію. Господь заповѣдуетъ совершать всѣ добрыя дѣла въ тайнѣ. И милостыня, по завѣщанію Его, да будетъ въ тайнѣ! и постъ да будетъ въ тайнѣ! и молитва — въ затворенной клѣтѣ! Добрыя дѣла наши должны быть сокрыты не только отъ чловѣковъ, но и отъ насъ самихъ, чтобъ не только чловѣки не растлѣвали душъ нашихъ похвалами, но и самое сердце наше не льстило намъ, и не прелюбодѣйствовало, нарушая святой союзъ съ святымъ смиреніемъ. *Да не узвѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* ⁴⁾. Этого мало! Господь повелѣлъ отвергнуться себя въ кратковременной земной жизни, попать всѣ оправданія, всякую правду для правды евангельской. Въ чемъ состоитъ правда евангельская? въ страданіяхъ, въ крестѣ! Сюда призываетъ ученика Своего Спаситель! здѣсь онъ чипитъ разборъ между званными! здѣсь отдѣляетъ

¹⁾ Лук. XVI, 15.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

³⁾ Иоанн. V, 44.

⁴⁾ Мате. VI, 3.

плевелы отъ пшеницы! здѣсь знаменуетъ Своею печатію избранныхъ! *Иже не пріиметъ креста своего, и вз слѣдъ Мене грядетъ, нѣтъ Мене достоинъ. Обрѣтый душу свою, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради, обратитъ ю ¹⁾.*

Братія! у подножія креста Христова, сложимъ и погребемъ всѣ понятія міра о чести, о обидахъ, о оскорбленіяхъ, о убыткахъ, о несправедливости, о человѣческихъ законахъ и о человѣческомъ правосудіи. Содѣлаемъ юродивыми ради Христа! подставимъ ланиты наши заплеваніямъ, заушеніямъ! наша честь земная, ветхая, да посылется прахомъ уничиженій! не взглянемъ съ пощадѣніемъ и участіемъ на тлѣнное имущество наше: да расхищаютъ и разносятъ его вихри, когда они будутъ попущены! не пощадимъ плоти нашей въ подвигахъ вольныхъ и въ страданіяхъ невольныхъ! научимся у Господа Иисуса Христа Его таинственному молчанію, которое есть возвышеннѣйшее Богословіе и краснорѣчіе, удивляющее Ангеловъ! Ему, Богу воплощенному, міръ не воздастъ справедливости: намъ ли искать ее отъ міра? Отречемся отъ нея у подножія креста Христова! Не будемъ звѣрями, которые ловцовъ и другихъ звѣрей, на нихъ нападающихъ, угрызаютъ и язвятъ! уподобимся Агнцу Божію здѣсь на землѣ, во время кратковременнаго нашего странствованія земнаго, — и Онъ содѣлаетъ насъ подобными Себѣ въ вѣчности, гдѣ нашему блаженству не будетъ конца и мѣры. И здѣсь, въ земномъ изгнаніи, къ вѣрному ученику Иисуса приходитъ Духъ Святый, Утѣшитель, навѣваетъ на его душу неслезанное блаженство будущей жизни, которое отъемлетъ отъ него чувство страданій, которое вводитъ его въ невидимое, святое наслажденіе, независящее отъ человѣковъ и обстоятельствъ. Предъ этимъ наслажденіемъ всѣ земныя наслажденія, даже законныя, — ничтожны.

Главный отличительный признакъ лицемеря, первая стрѣла, пускаемая имъ на ближняго, есть соблазнъ и истекающее изъ соблазна осужденіе ближняго. Соблазнъ въ намѣренныхъ злодѣяхъ бываетъ притворнымъ, сочиненнымъ, какъ-бы правильный предлогъ къ злодѣянію, заблаговременно приготовляющій и злодѣяніе и оправданіе злодѣянія; соблазнъ въ зараженныхъ еще ветхостію

¹⁾ Матѣ. X, 38, 39.

Адама, хотя бы они были благонамѣренны и стремились къ спасенію, есть признакъ ветхости и недугъ весьма важный и упорный. Недугъ этотъ противодействуетъ покаянію, отъ котораго—очищеніе. Соблазнъ есть болѣзненный взглядъ на немощи ближняго, при которомъ эти немощи возрастаютъ до необъятной, уродливой величины. Соблазнъ есть исчадіе самолюбія, вселяющійся въ душу, чуждую любви къ ближнему и правильной любви къ себѣ. Господь уподобилъ этотъ недугъ бревну, въ сравненіи съ которымъ всякое явное согрѣшеніе ближняго есть только сучецъ. *Не судите*, сказалъ Господь *да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нѣмже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ... Лице мѣре, изми персть бревно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* ¹⁾. Должно съ насиліемъ отвлекать себя отъ осужденія ближнихъ, ограждаясь отъ него страхомъ Божиимъ и смиреніемъ. Чтобъ ослабить и, съ Божіею помощію, совершенно искоренить изъ сердца своего соблазнъ на ближняго, должно при свѣтѣ Евангелія углубляться въ себя, наблюдать за своими немощами, изслѣдовать свои грѣховныя стремленія, движенія и состоянія. Когда грѣхъ нашъ привлечетъ къ себѣ наши взоры,—некогда намъ будетъ наблюдать за недостатками ближняго, замѣчать ихъ. Тогда всѣ ближніе покажутся намъ прекрасными, святыми; тогда каждый изъ насъ признаетъ себя величайшимъ грѣшникомъ въ мірѣ, единственнымъ грѣшникомъ въ мірѣ; тогда широко отверзутся для насъ врата, объятія истиннаго, дѣйствительнаго покаянія.

Великій Пименъ говорилъ: «Мы и братія наши какъ бы двѣ картины. Если человекъ, смотря на себя, находитъ въ себѣ недостатки: то въ братѣ своемъ онъ видитъ совершенства. Еслижъ самъ себѣ кажется совершеннымъ: то, сравнивая съ собою брата, находитъ его худымъ ²⁾». Величайшіе угодники Божіи особенно заботились узрѣть себя грѣшными, и столько грѣшными, чтобъ согрѣшенія ближнихъ, явныя и великія, казались имъ ничтожными, извинительными. Преподобный Сисой сказалъ аввѣ Ору:—«Дай мнѣ наставленіе». Имѣешь ли ты ко мнѣ довѣренность? спросилъ его авва Оръ.—«Имѣю», отвѣчалъ Сисой.—Поди-же, сказалъ ему авва Оръ, и дѣлай то, что дѣлаю я. «Въ чемъ состоитъ твое дѣланіе,

¹⁾ Матѣ. VII, 1—5.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

Отецъ? спросилъ его авва Сисой. Старецъ сказалъ: «Я вижу себя хуже всѣхъ людей»¹⁾).

Если человѣкъ достигнетъ того состоянія, говорилъ Пименъ Великій, о которомъ сказалъ Апостолъ *вся чиста чистымъ*²⁾, то «увидеть, что онъ хуже всякой твари». Братъ спросилъ старца: Какъ могу думать о себѣ, что я хуже убійцы? Пименъ отвѣчалъ: «Если человѣкъ дойдетъ до состоянія, указаннаго Апостоломъ, и увидитъ человѣка, сдѣлавшаго убійство, то скажетъ: онъ однажды сдѣлалъ этотъ грѣхъ, а я убиваю себя ежедневно». Братъ пересказалъ слова Пимена другому старцу. Старецъ отвѣчалъ: «Если человѣкъ дойдетъ до состоянія такой чистоты, и увидитъ грѣхи брата, то праведность его поглотитъ этотъ грѣхъ». Братъ спросилъ: Какая праведность его? Старецъ отвѣчалъ: «Всегдашнее обвиненіе себя»³⁾).

Вотъ истинные слышатели и творцы Закона евангельскаго! Изгнавъ изъ сердець своихъ осужденіе и соблазнъ, они исполнились святой любви къ ближнему, изливая на всѣхъ милость, и милостію врачуя грѣшниковъ. Сказано святыми Отцами о великомъ Макаріи Египетскомъ, что онъ былъ, какъ богъ земной,—съ такимъ могущественнымъ милосердіемъ сносилъ онъ недостатки ближнихъ. Авва Аммонъ, вникая непрестанно въ себя и обличая душу свою въ ея недостаткахъ, пришелъ въ глубокое смиреніе и святую простоту. Отъ множества любви къ ближнему, онъ не видѣлъ въ немъ зла, забылъ о существованіи зла. Однажды привели къ нему—такъ какъ онъ былъ епископомъ—дѣвицу, зачавшую во чревѣ, и сказали: «такой-то сдѣлалъ это, наложи на нихъ эпитемію». Аммонъ, знаменавъ крестомъ чрево ея, велѣлъ ей дать шесть паръ полотнъ, сказавъ: «Когда придетъ ей время родить, не умерла-бы она сама, или дитя ея, и было-бы въ чемъ похоронить ихъ». Обвинявшіе дѣвицу, сказали ему: Что ты дѣлаешь? наложи на нихъ эпитемію! Онъ отвѣчалъ: «Братія! она близка къ смерти! чтожь еще дѣлать съ нею?»—и отпустилъ ее. Пришелъ однажды авва Аммонъ въ нѣкоторое мѣстопребываніе иноковъ, чтобъ раздѣлить съ братією трапезу. Одинъ изъ братіи того мѣста очень разстроился въ поведеніи: его посѣщала женщина. Это сдѣлалось извѣстнымъ прочимъ братіямъ; они смутились и, собравшись на совѣщаніе, положили изгнать брата изъ его хижины. Узнавъ, что епископъ Ам-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тит. I, 15.

³⁾ Алфавитный Патерикъ.

монъ находится тутъ, они пришли къ нему, и просили его, чтобъ и онъ пошелъ съ ними для осмотра келліи брата. Узналъ объ этомъ и братъ, и скрылъ женщину подъ большимъ деревяннымъ сосудомъ, обративъ сосудъ дномъ къверху. Авва Аммонъ понялъ это, и ради Бога, покрылъ согрѣшеніе брата. Пришедши со множествомъ братій въ келлію, онъ сѣлъ на деревянномъ сосудѣ и приказалъ обыскать келлію. Келлія была обыскана, женщина не была найдена. «Что это?» сказалъ авва Аммонъ братіямъ: «Богъ да проститъ вамъ согрѣшеніе ваше». Послѣ этого онъ помолился, и велѣлъ всѣмъ выйти. За братією пошелъ и самъ. Выходя, онъ взялъ милостиво за руку обвиненнаго брата, и сказалъ ему съ любовью: «Братъ! внимай себѣ!» Такъ святой Аммонъ удалялся отъ осужденія кого либо, и врачевалъ грѣшниковъ, смягчая милостію сердце ихъ, приводя милостію къ покаянію.

Сколько Господь отводитъ насъ отъ пропасти соблазна и осужденія; сколько истинные рабы Господни удаляются отъ этой страшной, гибельной пропасти: столько, напротивъ того, діаволъ влечетъ насъ въ нее, прикрывая ее различными оправданіями. Одно изъ сатанинскихъ оправданій есть безразсудная ревность, принимаемая многими за ревность по благочестію, за святую ревность. «Человѣкъ водимый безразсудною ревностію, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, никогда не возможетъ достигнуть мира мыслей. Чуждый же этого мира, чуждъ радости. Если миръ мысли есть совершенное здравіе, а ревность противна миру: то имѣющій ревность лукавую, недугуетъ великимъ недугомъ. О человѣкъ! полагая, что разжигашься сираведливою ревностію противъ чужихъ недостатковъ, ты отгоняешь здравіе души твоей. Потрудись, потрудись о здравіи души твоей! Если же желаешь врачевать немощныхъ, то пойми, что больные нуждаются болѣе въ внимательной заботливости, нежели жестокости. Притомъ, въ то время, какъ не помогаешь другимъ, себя сввергаешь въ тяжкую болѣзнь. Такая ревность въ человѣкѣ принадлежитъ не къ признакамъ премудрости, но къ недугамъ души, къ недостатку духовнаго разума, къ большому невѣжеству. Начало премудрости Божіей—тихость и вротость, качества великой и крѣпкой души, являющіяся въ ней отъ основательнаго образа мыслей, и носящія немощи человѣческія¹⁾».

¹⁾ Слово 89.

Грѣхъ соблазна и осужденія такъ удобенъ къ погубленію чело-
вѣковъ и потому такъ возлюбленъ діаволу, что онъ не довольствуется
возбужденіемъ въ сердцѣ нашемъ ревности лукавой и чуждой еван-
гельскаго разума, возбужденіемъ гордостныхъ помысловъ, соеди-
ненныхъ всегда съ уничиженіемъ и презрѣніемъ ближняго; но устраи-
ваетъ и явныя козни для уловленія невнимательныхъ въ соблазнъ
и осужденіе. Авва Пименъ говорилъ: «Въ Писаніи сказано: *Яже*
«видѣста очи твои, глаголи ¹⁾). Но я совѣтую вамъ не говорить
«даже и о томъ, что осязали вы своими руками. Одинъ братъ былъ
«обмануть такимъ образомъ: представилось ему, что братъ его грѣ-
«шитъ съ женщиною. Долго онъ боролся самъ съ собою; наконецъ,
«подошедши, толкнулъ ихъ ногою, думая, что это точно они, и ска-
«залъ: полно вамъ, долго ли еще? Но оказалось, что то были снопы
«пшеницы. Потому-то я и сказалъ вамъ: не обличайте, если даже
«и осязаете своими руками ²⁾».

Грѣхъ осужденія такъ противенъ Богу, что Онъ прогнѣвается,
отвращается отъ самихъ угодниковъ своихъ, когда они позволяютъ
себѣ осужденіе ближняго: Онъ отъемлетъ отъ нихъ благодать Свою,
какъ это видно изъ многочисленныхъ приѣровъ, сохраненныхъ цер-
ковными писателями для пользы и назиданія христіанскихъ поко-
лѣній. Никакая праведность не даетъ права осуждать грѣшащаго
брата, которому Господь весьма удобно можетъ даровать правед-
ность существенную, несравненно большую той, которую мы ду-
маемъ находить въ себѣ. Мы можемъ быть праведными собственно
правдою Божіею; когда же осуждаемъ ближняго, то этимъ самымъ
отвергаемъ правду Божію, замѣняемъ ее правдою своею, или пра-
вильнѣе, недугомъ фарисейства. Осуждающій ближняго восхищается
санъ Бога, Которому Единому принадлежитъ *судъ* надъ тварями
Его, — восхищается санъ Христа, имѣющаго судить живыхъ и мерт-
выхъ въ послѣдній день ³⁾.

Дивный Іоаннъ Савваитъ повѣдалъ о себѣ: «въ то время, какъ
«я жилъ въ пустынѣ не вдалекѣ отъ монастыря, пришелъ братъ
«изъ монастыря навѣститъ меня. Я спросилъ его: «какъ живутъ
отцы и братія?» Хорошо за твои молитвы, отвѣчалъ онъ. Потомъ
я спросилъ объ одномъ изъ братіи, о которомъ ходила худая молва.

¹⁾ Притча XXV, 8.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

³⁾ Житіе преподобна-
го Василія Новаго, мытарство осужденія. Четьи-Миней. Марта въ 26 день.

Онъ отвѣчалъ мнѣ: повѣрь, отецъ: этотъ братъ продолжаетъ жить по прежнему. Услышавъ это, я сказалъ: «охъ!» и немедленно пришелъ въ иступленіе. Я увидѣлъ себя стоящимъ предъ Голговою во Іерусалимѣ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ стоялъ на Голгоѣѣ между двумя разбойниками. Я устремился на поклоненіе Ему. Въ это время—вижу—Господь обратился къ предстоявшимъ Ему Ангеламъ, и сказалъ имъ: «выгоните его вонъ, потому что онъ въ отношеніи ко Мнѣ антихристъ: предваряя судъ Мой, онъ осудилъ брата своего. Въ то время, какъ изгоняли меня, и я выходилъ изъ дверей, запуталась въ нихъ моя мантия, и была удержана ими. Тамъ я оставилъ ее. Немедленно пришедши въ себя, я сказалъ посѣтившему меня брату: «лють для меня этотъ день». Онъ спросилъ: почему такъ, отецъ? я повѣдалъ ему видѣнное мною, присовокупивъ, что снятая мантия означаетъ отнятіе отъ меня покровъ Божія и помощи Божіей. Съ этого дня я углубился въ пустыню, и скитался въ ней въ теченіи семи лѣтъ, не употребляя хлѣба, не входя подъ крышу и не бесѣдуя ни съ кѣмъ изъ человѣковъ. По прошествіи этого времени я снова увидѣлъ Господа: Онъ возвратилъ мнѣ мантию мою ¹⁾).

Братія! будемъ внимательны къ себѣ! Потщимся очистить себя не только отъ страстей тѣлесныхъ, но и отъ страстей душевныхъ, отъ тщеславія, невѣрія, лукавства, зависти, ненависти, сребролюбія и прочихъ подобныхъ недуговъ, которые движутся и дѣйствуютъ повидимому въ одной душѣ, безъ участія тѣла, и потому называются душевными. Сказалъ я «повидимому»: онѣ имѣютъ вліяніе и на тѣло, но тонкое, не для многихъ примѣтное и непостижимое. При вниманіи себѣ и при очищеніи себя отъ этихъ страстей, насѣется постепенно въ насъ любовь къ ближнему, а отъ нея ослабѣетъ и уничтожится чувство соблазна на ближняго и осужденіе его. Будемъ непрестанно помнить, что нѣтъ правды, угодной Богу, внѣ нищеты духа. Будемъ оправдывать ближнихъ, а осуждать себя, чтобъ Богъ даровалъ намъ благодать и милость Свою, которые Онъ даруетъ единымъ смиреннымъ и милостивымъ. Аминь.

¹⁾ Патерикъ алфавитный.

ПОСѢЩЕНІЕ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Великолѣпна буря на Ладожскомъ озерѣ, когда при ясномъ небѣ, при сіяніи солнца, порывистый вѣтеръ передвигаетъ влажные холмы по поверхности глубокаго, широкаго озера. Эта необъятная поверхность вся устѣяна холмами лазуреваго цвѣта съ бѣлоснѣжными, серебристыми гребнями. Смятенное бурною озеро представляется одушевленнымъ.

При такой бурѣ въ 1846 году, въ первыхъ числахъ Сентября, ѣхалъ я изъ Коневскаго монастыря въ Валаамскій на пароходѣ, носящемъ имя острова, на которомъ стоитъ послѣдній монастырь ¹⁾ Вѣтеръ былъ очень свѣжій; быстро неслись подъ небомъ бѣлыя облака отдѣльными группами, какъ стада птицъ, совершающихъ свое переселеніе осенью и весною. Величественна буря на открытомъ озерѣ; и у береговъ она имѣетъ свою красоту. Тамъ свирѣпыя волны—въ вѣчномъ спорѣ съ вѣтрами, гнѣваются, грозно бесѣдуютъ между собою, а здѣсь онѣ—въ ярости на землю, съ замысломъ дерзновеннымъ. «Смотрите, какъ лѣзетъ волна на берегъ», говорилъ сопровождавшій меня Коневскій старецъ. Точно, волна «лѣзетъ» на берегъ. Это прямое выраженіе ея дѣйствія. И лѣзетъ она съ упорствомъ не только на берегъ отлогій, на огромную скалу гранитную, стоящую отвѣсно надъ бездною, отъ начала времени міра смотрящую спокойно на свирѣпыя бури, какъ на дѣтскія игры. На сажень, на двѣ сажени, подымается волна по скалѣ, и въ изнеможеніи упадаетъ къ ея подножію въ мелкихъ брызгахъ, какъ разбитый хрусталь; потомъ снова начинаетъ свою постоянно упорную, постоянно безуспѣшную попытку.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я видѣлъ бурю на Ладожскомъ озерѣ при пасмурной погодѣ. Тогда картина теряетъ много живописности. Воды окрашены сѣрымъ цвѣтомъ; пѣна не серебриста, мутна и желтовата; мгла суживаетъ раму зрѣлища; нѣтъ ни

¹⁾ Пароходъ этотъ именуется „Валаамъ“. Съ открытія судоходства на Ладожскомъ озерѣ до осенняго бурнаго времени, пароходъ дважды въ недѣлю ходитъ въ Валаамскій монастырь, отправляясь каждый разъ изъ Шлиссельбурга.

того движенія, ни того разнообразія, словомъ, нѣтъ той жизни. Нужны лучи солнца для оконечности этой серьезной, полной вдохновенія картины. И самое солнце какъ прекрасно, когда глядитъ съ чистаго, недосягаемаго неба на бурю земную!

Островъ Валаамъ, безусловно, живописнѣйшее мѣсто старой Финляндіи. Онъ находится на сѣверной оконечности Ладожскаго озера ¹⁾. Подъѣзжаете къ нему—васъ встрѣчаетъ совершенно новая природа, какой не случилось видѣть путешествовавшему лишь по Россіи: природа дикая, угрюмая, привлекающая взоры самою дикостію своею, изъ которой проглядываютъ вдохновенныя, строгія красоты. Вы видите отвѣсныя, высокія, нагія скалы, гордо выходящія изъ бездны: онѣ стоятъ, какъ исполины, на передовой стражѣ. Вы видите крутизны, покрытыя лѣсомъ, дружелюбно склоняющіяся къ озеру. Тутъ какой-нибудь пустынный вышелъ съ водоносомъ въ рукѣ почерпнуть воды, и, поставивъ на землю водоносъ, заглядывая на обширное озеро, прислушивается къ говору волнъ, питаетъ душу духовнымъ созерцаніемъ. Вы видите огражденные отвсюду гранитными, самородными стѣнами заливы, въ которыхъ спокойно дремлютъ чистыя, какъ зеркало, воды, въ то время, какъ въ озерѣ бушуетъ страшная буря; здѣсь спрятались галіотъ или сойма отъ крушенія, ждетъ въ затишьи попутнаго вѣтру, а хозяинъ судна уже съ равнодушнымъ любопытствомъ смотритъ на яростныя, ревуція волны озера, недавно хотѣвшія разрушить его судно, въ которое онъ вложилъ все достояніе, всю судьбу свою и своего семейства. Вы плывете по излучистымъ проливамъ, гдѣ часто двѣ противоположныя стѣны сходятся такъ близко, что оставляютъ лишь тѣсный проходъ для одного галіота. Вы опускаете лотъ, измѣряете глубину въ этой узинѣ: глубина тутъ—многія сажени. Вы входите съ сѣверной стороны въ губу, далеко вдавшуюся во внутренность острова; плывете по этой губѣ: съ правой стороны — дремучій лѣсъ на каменныхъ, громадныхъ уступахъ, выходящихъ отвѣсно и навѣсно изъ темныхъ водъ.

¹⁾ Островъ Валаамъ отъ ближайшаго берега въ двадцати пяти верстахъ, отъ Финляндскаго города Сердоболя въ сорока, отъ Коневскаго монастыря въ восьмидесяти; въ окружности имѣетъ около тридцати верстъ; принадлежатъ къ Санкт-Петербургской епархіи, а по гражданскому распредѣленію къ Выборгской губерніи Великаго Княжества Финляндскаго.

Этотъ лёсъ и эти камни отражаются густою тѣнью въ водахъ губы, отчего тутъ воды особенно мрачны, и ландшафтъ принимаетъ самый грозный видъ. Губа постепенно расширяется и наконецъ образуетъ овалъ значительнаго размѣра. Вы отторгаете взоры отъ этой картины необыкновенной, наводящей на душу невольный ужасъ, но ужасъ пріятный, съ которымъ не хочется разстаться; обращаетесь къ противоположной сторонѣ: предъ вами—обширный монастырь на высокой, длинной, гранитной скалѣ, какъ легкое бремя на плечахъ гиганта. Скала прежде покрывалась бѣловатымъ мхомъ. Монахи счистили мохъ; теперь гранитъ свободенъ отъ сѣдинъ, висѣвшихъ на смугломъ челѣ его; онъ величественъ и грозенъ въ обновленной юности и наготѣ своей. Изъ трещинъ скалы выросли липы, клены, вязы; по скалѣ вьется плющъ, а подъ скалой разведенъ фруктовый садъ, надъ которымъ колеблются и шумятъ зеленѣющія вершины деревьевъ, какъ бы готовыхъ низринуться на садъ, но удерживаемыхъ далеко ушедшими въ скалу корнями. Разительная, великолѣпная картина! Какъ пріятно видѣть селеніе чловѣка, его руку, клочекъ земли, политый его потомъ, украшенный его трудами, среди огромныхъ массъ дикой, могучей природы! Пристаете къ гавани, выходите на берегъ: по крутому скату горы устроена гранитная лѣстница; по ней подымаетесь къ монастырю, стоящему на вершинѣ горы, на обширной площади. На эту площадь съ южной стороны ведетъ крутая отлогость; къ западу, къ губѣ, площадь обрѣзывается отвѣсною скалою.

Планъ монастырскихъ зданій состоитъ изъ двухъ четвероугольниковъ, изъ которыхъ одинъ номѣщается въ другомъ. Поднявшись по гранитной лѣстницѣ, на площадь, вы идете по аллеѣ къ святымъ вратамъ, находящимся въ наружномъ четвероугольникѣ; противъ этихъ воротъ — другія, во внутреннемъ четвероугольникѣ. Входите въ нихъ: передъ вами на правой сторонѣ — соборная церковь Преображенія Господня, въ верхнемъ этажѣ; въ нижнемъ — Валаамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа, гдѣ и мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ. Соборъ соединяется посредствомъ галлерей съ теплою церковію Успенія Божіей Матери; въ галлерей помѣщается ризница. На другой оконечности, составляющей собою юго-восточный уголъ — церковь Святителя Николая. На лѣвой сторонѣ, противоположной той линіи, на которой сто-

ять храмы — келліи настоятеля и нѣкоторые братскія. Противъ вась — братская трапеза и кухня; а въ той линіи, въ которой врата и гдѣ, предполагаю, вы стоите — келліи чредныхъ Іеромонаховъ. Надъ святыми вратами наружнаго четверугольника — церковь Петра и Павла. Въ линіи этой, съ лѣвой стороны — гостинница; съ правой — келлія духовника и обширная рухольня (такъ въ монастыряхъ называется кладовая) монастыря. Въ противоположной линіи — больница монастыря съ значительнымъ числомъ келлій, въ которыхъ помѣщаются всѣ престарѣлые и увѣчные. При больницѣ — церкви, въ верхнемъ этажѣ — Пресвятыя Троицы, въ нижнемъ — Живоноснаго Источника. Въ линіи, обращенной къ губѣ, съ одной стороны — продолженіе гостинницы; съ другой — канцелярія монастыря. Въ Восточной линіи, съ одной стороны — продолженіе рухольни, съ другой — монастырская бібліотека, сравнительно съ другими монастырями богатая, имѣющая довольно рукописей, почти исключительно состоящихъ изъ твореній святыхъ Отцовъ, писавшихъ о монашеской жизни. Для исторіи Валаамскаго монастыря не найдется въ этой бібліотекѣ обильныхъ матеріаловъ. Она собрана въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтій; древнія рукописи уничтожены, какъ и все древнее въ Валаамскомъ монастырѣ, пожарами и Шведами. Нѣтъ зданія на всемъ островѣ, ни даже часовни, которымъ бы исполнилось хотя сто лѣтъ.

Основаніе и существованіе монастыря Валаамскаго съ достовѣрностію относится къ глубокой Русской древности: къ такому заключенію приводятъ нѣкоторые историческіе факты. Преподобный Авраамій, основатель и архимандритъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, пришелъ еще язычникомъ въ Валаамскую обитель въ 960 году послѣ Рождества Христова, тамъ крещенъ и постриженъ въ монашество ¹⁾. Въ Софійской лѣтописи сказано: Лѣта 6671 (1163 послѣ Рождества Христова) обрѣтены были мощи, и перенесены преподобныхъ Отець нашихъ, Сергія и Германа Валаамскихъ ²⁾. Другой лѣтописецъ упоминаетъ, что въ 1192 году Игуменъ Мартирій построилъ каменную церковь на Валаамскомъ

¹⁾ Рукописное житіе святаго Авраамія Ростовскаго и Словарь Россійскихъ святыхъ. ²⁾ Словарь Россійскихъ святыхъ.

островъ ¹⁾). Мѣстное преданіе, подкрѣпляемое этими и подобными имъ, скудными, до насъ дошедшими свѣдѣніями, признаетъ преподобныхъ Сергія и Германа Греческими иноками, современниками Равноапостольной великой княгини Ольги. Если принять въ соображеніе ту рѣшимость, съ какою древніе иноки стремились къ глубочайшему уединенію, то удобство, которое Валаамскій островъ доставляетъ нынѣ, тѣмъ болѣе доставлялъ тогда, для такого уединенія, — надо согласиться, что переселеніе сюда греческихъ иноковъ не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго и несбыточнаго. Во всѣ историческіе просвѣты, въ которые отъ времени до времени проявляется существованіе Валаамскаго монастыря, видно, что иноки его проводили жизнь самую строгую, что тамъ были и общежитіе и отшельники, и всѣми иноками завѣдывал игуменъ. Здѣсь въ четырнадцатомъ вѣкѣ жилъ нѣсколько времени преподобный Арсеній Конеvскій, совершившій дальнее странствованіе на святую Аѳонскую гору и положившій начало монастырю Конеvскому. Сюда во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія вступилъ юношею преподобный Александръ Свирскій: онъ занимался первоначально трудами въ общежитіи, потомъ безмолвствовалъ на Святомъ островѣ, въ тѣсной пещерѣ, неизвѣстно — природной ли, или изсѣченной въ скалѣ. Святой островъ — каменная гора; подымается она изъ озера, оканчивается къ сѣверу высокимъ утесомъ, и принадлежитъ къ группѣ малыхъ острововъ, которыми въ разныхъ мѣстахъ обставленъ главный островъ, какъ планета своими спутниками. Въ первой половинѣ пятнадцатаго столѣтія жилъ здѣсь нѣкоторое время преподобный Савватій Соловецкій, перешедшій впоследствии для глубокаго уединенія на Вѣлое море, на дальній сѣверъ, въ пустыни Соловецкаго острова, дотогѣ необитаемыя. Онъ искалъ тамъ того же и съ такимъ же мужественнымъ самоотверженіемъ, чего искали Греки Сергій и Германъ на Валаамскомъ островѣ, находя свой Аѳонъ и свой Олимпъ слишкомъ многолюдными, хотя это многолюдство и составляли лики иночествующихъ ²⁾).

¹⁾ Рукопись бібліотеки Валаамскаго монастыря. Можетъ быть архивы Финляндіи доставятъ современнѣе свѣдѣнія болѣе опредѣлительныя и подробныя для исторіи Валаама, нежели какія доставляются источниками нынѣ извѣстными.

²⁾ Пребываніе на Валаамѣ преподобныхъ Арсенія, Савватія и Александра — достоверные факты, сохраненные въ ихъ жизнеописаніяхъ. Въ жизнеописаніи преподобнаго Свирскаго, написанномъ ученикомъ его, Иларіономъ, сказано съ до-

Не разъ Валаамскій монастырь подвергался опустошенію отъ Шведовъ; не разъ иноки его падали подъ остріемъ меча, и землю, орошенную потоми молитвеннымъ, орошали кровію мученическою; не разъ пылали святые храмы и хижины иноческія, зажженные рукою врага или неосторожности. Но мѣстность Валаамскаго монастыря, его многообразныя удобства для всѣхъ родовъ иноческой жизни, скоро возобновляли въ немъ черноризное народонаселеніе. Валаамъ назначенъ, освященъ въ мѣсто Богослуженія, какъ бы самую природою. Преданіе древнее, но, кажется, имѣющее основаніе, говорить, что въ то отдаленное время, какъ страна эта была во мракѣ язычества, здѣсь совершалось поклоненіе кумирамъ ¹⁾. Когда взглянешь на эти темныя, глубокія воды, на эти темныя, глухіе лѣса, на эти гордыя, могучія скалы, на всю эту величественную картину, безпрестанно измѣняющуюся и безпрестанно живописную; когда прочитаешь въ ней глубокое поэтическое вдохновеніе, сравнишь съ роскошною мѣстностію Валаама скудную мѣстность окружающей его Финляндіи, — скажешь: «Да, здѣсь долженъ былъ жестокосердый и воинственный Скандинавъ измѣнять свои бранныя, суровыя думы и ощущенія на благоговѣніе; здѣсь должна была душа напомяться всѣмъ, что возноситъ душу человѣческую къ высшимъ ощущеніямъ, доставляемымъ религіею». То-же преданіе приводитъ сюда святаго Апостола Андрея, пришедшаго, по сказанію Нестора, изъ Кіева въ Новгородъ, и путями морскими возвратившагося въ южную Европу, гдѣ въ Ахаіи ожидалъ его вѣнецъ мученическій. Оно говоритъ, что Апостолъ по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, чрезъ озеро достигъ Валаама, обратилъ въ христіанство жрецовъ, обитавшихъ на немъ, и основалъ Церковь христіанскую. Это преданіе называетъ Сергія спутникомъ Апостола, — по отшествіи его, наставникомъ этихъ странъ въ христіанствѣ.

Что мудренаго? *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* ²⁾, свидѣтельствуеть Писаніе о пу-

статочною подробностію и великою похвалою о подвижничествѣ Валаамскихъ иноковъ, а въ житіи преподобнаго Арсенія, — что въ монастырѣ было многочисленное братство.

¹⁾ Рукопись бібліотеки Валаамскаго монастыря, ссылающаяся на древнюю рукопись именуемую „Оповѣдь“. ²⁾ Псал., XVIII, 5.

тешествіяхъ Апостоловъ. Ихъ труды принадлежали не какому нибудь одному народу, — всему человѣчеству; заботливое вниманіе ихъ, любовь ихъ сердца, привлекались не образованностью, не гражданскимъ устройствомъ и силою, — привлекались бѣдствіемъ нашего человѣка, былъ ли онъ Скиноу или Варвару, Іудей или Эллину¹⁾. Почему же не придти святому Апостолу Андрею къ праотцамъ нашимъ, Славянамъ, и сосѣдямъ Славянъ, Скандинавамъ? Почему не посѣтитъ ему мѣсто, освященное для богослуженія народнаго, — тамъ не насадить Богопознанія и Богослуженія истинныхъ? Почему не допустить мысли, что Самъ Богъ внушилъ Апостолу это высокое, святое намѣреніе, далъ силу къ исполненію его? Дикость, малозвѣстность страны, дальность, трудность путешествія, не могутъ быть достаточною, даже сколько-нибудь сильною, причиною, чтобъ отвергнуть это преданіе. Немного позже время Апостольскихъ, ходили путями этими цѣлыя воинства: почему же не пройти ими Апостолу, водимому десницею Божіею и ревностію Апостольскою?

Вотъ уже преданіе не темное, не сомнительное, а вѣрное, чисто-историческое. Монашеская жизнь на Валаамѣ и Восточное исповѣданіе вѣры христіанской въ странѣ той процвѣтали гораздо ранѣе и сильнѣе, нежели сколько могъ бы заключить путешественникъ при поверхностномъ посѣщеніи края, при кратковременномъ взглядѣ на него. Надо посмотрѣть попристальнѣе, надо пожертвовать довольно времени, прислушаться внимательно къ разсказамъ и Валаамскихъ иноковъ и прибрежныхъ жителей, изъ нихъ извлечь свѣдѣніе, достойное быть внесеннымъ въ скрижаль исторіи, достойное вниманія современной образованности, памяти образованнаго потомства. Столько развилась иноческая жизнь на Валаамскомъ островѣ, что перекинула побѣги свои чрезъ озеро, на противоположный берегъ, на которомъ стоитъ теперь Сердоболь. На томъ берегу было двѣнадцать скитовъ, основанныхъ Валаамскими иноками, находившихся подъ управленіемъ и духовнымъ руководствомъ игумена Валаамскаго. Жители береговъ исповѣдывали православную Восточную вѣру, заимствовавъ познаніе ея изъ монастыря Валаамскаго; по берегу до самаго Кексгольма стояли храмы пра-

¹⁾ Кол. III, 11.

вославные. Борелы этого берега Ладожскаго озера были православны, какъ православны теперь Борелы противоположнаго берега, жители Олонецкой губерніи. У тѣхъ и другихъ — одинъ языкъ, съ самымъ малымъ измѣненіемъ, не препятствующимъ понимать другъ друга, бесѣдовать другъ съ другомъ; была у нихъ и одна вѣра. Но пришло злополучное время, — Финны склонились къ ученію Лютера. На мѣстахъ, гдѣ красовались православные храмы, гдѣ совершалось Богослуженіе православное, гдѣ Божественная Литургія роднила небо съ землею, — нынѣ стоятъ Лютеранскія кирки, оглашаемая лишь тощею проповѣдію холоднаго пастора. Онъ, говоря народу въ проповѣди своей одно поверхностное, ученое свѣдѣніе о Искупителѣ, и Его правоученіи, говоритъ каждый разъ какъ-бы надгробное слово надъ утраченною истинною живою вѣрою и Церковію этими людьми и мѣстами. Кромѣ устныхъ преданій, единогласно свидѣтельствующихъ о фактѣ, есть еще ему живое свидѣтельство. Это — цѣлыя селенія Финляндцевъ, тысячи Финляндцевъ, исповѣдующихъ понынѣ православную вѣру. Для нихъ Богослуженіе отправляется на Славянскомъ языкѣ, по нашимъ церковнымъ книгамъ, нашими священниками, которые произносятъ только поученіе народу на его родномъ языкѣ, Финскомъ. Трудно ли было Шведамъ, при этой простодушной вѣрѣ, ввести здѣсь Лютеранизмъ? Имъ стоило только изгнать, или убить священниковъ Русскихъ, и заставить Лютеранскаго пастора маскировать своею проповѣдію страшную потерю, которая отъ времени и отъ того что не была вполне понята, забыта.

Надѣюсь, что это свѣдѣніе будетъ пріятно многимъ! Едва-ли многіе знаютъ, что въ нѣдрахъ Финляндіи еще живо православіе, что оно не вновь насажденное, — живетъ тамъ изстари, остатокъ общей древней христіанской религіи, замѣнившей язычество. Многіе изъ нынѣшнихъ прибрежныхъ Финновъ сохраняютъ любовь къ Церкви предковъ, отторгнутыхъ отъ нея обманомъ и насиліемъ. Они желали бы возвратиться въ ея спасительное нѣдро; но никакой голосъ не призываетъ ихъ, и — они машинально влекутся въ кирку Лютера, какъ бы по продолжающемуся еще дѣйствию насилія.

Когда же совершилось злосчастное превращеніе? — Религіозная участь Финляндскаго берега — въ союзѣ съ участію Валаамскаго монастыря, изъ котораго, видно, всегда текла, какъ изъ сердца,

религіозная жизнь для всей страны этой, процвѣтала и умялялась, сообразно тому, много ли, или мало сообщалъ ей силъ Валаамскій монастырь. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія Шведскій полководецъ Понтусъ де-ла-Гарди, причинившій столько зла Россіи, разорилъ обитель Валаамскую; церкви и келліи предалъ пламени, инокъ — острію меча; нѣкоторые убѣжали, унеся съ собою моци святыхъ основателей монастыря. Подобной участи подвергся и лѣвый берегъ Финляндіи: православные храмы сожжены; священнослужители убиты, или изгнаны; распространень между жителями Лютеранизмъ, послѣдователи котораго дышали еще фанатическимъ пристрастіемъ къ своей лишь родившейся вѣрѣ, готовившейся умыться въ крови Тридцатилѣтней войны. Достоино замѣчанія, что селенія, сохранившія православную вѣру, находятся не на самомъ берегу Ладожскаго озера, не на пути завоевателей, но глубже въ Финляндіи, за горами, за болотами, естественными оградами страны: тамъ затаились, спаслись они отъ взора и религіи Протестантовъ. Въ это время многіе Финны перебѣжали въ Россію для сохраненія вѣры: встрѣчаете ихъ потомковъ православныхъ въ Новгородской и Тверской губерніяхъ.

Когда Промыслъ оружіемъ Петра Великаго каралъ Шведовъ за то, что они, вступивъ въ Россію какъ союзники, вѣроломно попрали Законъ Божій и права народныя, изъ союзниковъ превратилсь въ враговъ и завоевателей: тогда Валаамскій монастырь перешелъ обратно, вмѣстѣ съ Корелією, подъ родной ему кровъ Русской державы, сиротствовалъ подъ державою чуждою около столѣтія. Съ 1717 года, по призванію побѣдоноснаго императора, иноки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря пришли на пепелище бывшей Валаамской обители; опять сооруженъ тамъ храмъ Божій, поставлены келліи. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны все строеніе, которое было деревянное, истреблено пожаромъ. Императрица возобновила монастырь на казенное иждивеніе. Строеніе, какъ и прежде, было воздвигнуто деревянное. Я видѣлъ рисунокъ этого монастыря; мнѣ онъ понравился. По моему мнѣнію, деревянное строеніе идетъ къ обители пустынной, какова Валаамская. Утѣшаютъ взоръ хижины иноческія смиреніемъ своимъ, когда они срублены изъ дерева! удобны онѣ для занятій иноческихъ: сохраняютъ здоровье, навѣтуемое здѣсь сырмъ климатомъ,

рѣзкими вѣтрами, самою пищею, подвигами, расположеніемъ духа, утончающимъ, измождающимъ плоть. Быть бы въ Валаамскомъ монастырѣ большому каменному соборному храму, который бы совмѣщалъ въ двухъ этажахъ теплую и холодную церкви, оградѣ каменной, которая бы защищала внутренность монастыря отъ вѣтровъ: но именно келліи могли бы быть деревянныя, стоя въ довольномъ разстояніи одна отъ другой, для безопасности въ случаѣ пожара, онѣ окружали бы церковь со всѣхъ сторонъ. Прекрасно это расположеніе: при удобствахъ, имъ доставляемыхъ, оно изображаетъ, что жители такихъ хижинъ, обращенныхъ къ храму Божию, имѣютъ единственную цѣлю служеніе Богу, признали себя странниками на землѣ, признали одною своею потребностію—Бога, а потому вокругъ Скинии Его поставили свои кущи. Такъ расположено строеніе въ Глинской пустынѣ, въ Бѣлобережской, въ Оптиномъ скиту, и нѣкоторыхъ другихъ.

Возстановленіе Валаамскаго монастыря производилось медленно, съ успѣхомъ скуднымъ. Онъ оставался долгое время малонаселеннымъ. Не привлекались туда любители уединенія по той причинѣ, что для возстановленія обители употреблены были иноки, довольно обогащенные знаніемъ иноческой жизни. Недостаточно для нравственнаго и духовнаго благосостоянія обители одного уединенія, хотя уединеніе и составляетъ одно изъ главныхъ, основныхъ условій этого благосостоянія: При уединеніи необходимо духовное руководство и наставленіе для братіи; безъ нихъ уничтожаются всѣ выгоды, доставляемыя собственно уединеніемъ. Напротивъ того, духовное руководство и назиданіе переносятъ выгоды уединенія въ обители, стоящія среди селеній и многолюдныхъ городовъ. Такъ процвѣли монастыри, находившіеся внутри и въ окрестностяхъ Константинополя; они произвели знаменосныхъ Отцовъ, равнявшихся духовными дарованіями съ Отцами, воспитанниками пустынь безплодныхъ ¹⁾).

Проницательно замѣтилъ главную, основную нужду Валаамскаго монастыря митрополитъ С.-Петербургскій, Гавріилъ. Для удовлетворенія ей онъ вызвалъ въ 1785 году изъ Саровской пустыни славившагося духовными познаніями и опытностью старца Наза-

¹⁾ Преподобный Нилъ Сорскій. Предисловіе къ Словамъ.

рія, вручилъ ему настоятельство Валаамскаго монастыря. Митрополитъ принялъ святую обитель въ особенное Архипастырское покровительство, и оказывалъ ей вспомоствованія и правительственными распоряженіями и матеріальными средствами. Быстро началъ возникать, шириться Валаамскій монастырь, наполняться и принявшими и желающими принять обѣты иноческіе. Устроились и общежитіе и скитъ; явились и пустынножители, и отшельники. Самъ игумень Назарій имѣлъ отшельническую келью, туда удалялся онъ, иногда на цѣлыя недѣли, чтобъ внимательнѣе посмотрѣть въ себя, подробнѣе высмотрѣть въ себѣ челоуѣка, потомъ, изъ собственныхъ живыхъ опытовъ и наблюденій, почерпать наставленія для подчиненныхъ, руководить ихъ къ исправленію нравовъ и преуспѣянію, указанныхъ въ Евангеліи. Отецъ Назарій, постриженецъ и воспитанникъ Саровской пустыни, былъ наполненъ впечатлѣніями этой обители, осуществлялъ ихъ съ раболѣпною точностію въ Валаамскомъ монастырѣ. Зданія въ Саровской пустынѣ всѣ каменные,—и онъ началъ возводить въ Валаамскомъ монастырѣ каменное строеніе. Внутренній четвероугольникъ выстроенъ имъ, наружный его преемниками. Щедроты императоровъ Павла Петровича и Александра Павловича обезпечили вещественное продовольствіе монастыря; онъ по степени—первоклассный,—управляется игуменомъ, который избирается братією, утверждается митрополитомъ С.-Петербургскимъ.

По устройству своему, въ монашескомъ отношеніи, Валаамскій монастырь — вѣрный снимокъ съ монастырей первенствующей Церкви христіанской. Онъ имѣетъ монашествующихъ всѣхъ видовъ Восточной, Православной Церкви; имѣетъ и общежитіе, и скитъ, и пустынниковъ, и отшельниковъ. Главный монастырь, о которомъ мы говорили, вмѣщаетъ въ себѣ собственно общежитіе. Иноки, обитающіе въ немъ, участвуютъ въ общемъ Богослуженіи, въ общей трапезѣ, имѣютъ общую, одинаковую одежду, трудятся въ послушаніяхъ частныхъ и общихъ. Исчислимъ виды послушаній.

Первое послушаніе—служеніе настоятеля, которое возлагается на него всѣмъ братствомъ, на которое благословляется, въ которомъ утверждается онъ епархіальнымъ архіереемъ. Это не есть начальство сего міра. Это—бремя легкое и вмѣстѣ тяжкое. Эти рамена должны носить немощи всего братства. Какая крѣпость

должна быть въ раменахъ этихъ! Какое нужно полное забвеніе своего я, чтобъ эта угловатая и рѣзкая буква не ранила, тѣмъ болѣе не убивала никого изъ ближнихъ. Второе послушаніе — послушаніе намѣстника, котораго уже избираетъ настоятель съ совѣта братіи, а утверждаетъ епархіальный архіерей. Намѣстникъ — главный помощникъ настоятеля по всѣмъ отраслямъ монастырскаго управленія. Третье послушаніе — казначей, который имѣетъ смотрѣніе за суммами монастырскими; четвертое — ризничаго, завѣдывающаго ризницею. За ризничимъ слѣдуютъ духовники; кромѣ ихъ никто изъ іеромонаховъ не можетъ принимать на исповѣдь ни братіи, ни посѣтителей монастыря. Подобно намѣстнику, казначей, ризничій и духовники утверждаются епархіальнымъ архіереемъ и составляютъ вмѣстѣ съ намѣстникомъ такъ называемый *соборъ*, или *старшую братію*, приглашаемую настоятелемъ на совѣщаніе и къ участию въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, представляемыхъ на усмотрѣніе епархіальному начальству, которое въ такихъ случаяхъ дѣлаетъ предписаніе настоятелю съ старшею братією. Дальнѣйшія послушанія: чреда священнослуженія, отправляемая всѣми іеромонахами, кромѣ намѣстника и казначея, и іеродіаконами. Пономари выбираются изъ монашествующихъ и послушниковъ самой чистой и скромной жизни. Способные къ церковному чтенію и пѣнію назначаются для крылоснаго послушанія. Въ крылосномъ послушаніи участвуютъ нѣкоторые іеромонахи и іеродіаконы въ свободное время отъ священнослуженія. Для прочихъ послушаній назначаются монахи и послушники. Упомянемъ и объ этихъ послушаніяхъ, чтобъ познакомить читателя по возможности съ организаціею монастыря. Нѣкоторые изъ братій занимаютъ шитьемъ ризницы церковной и одежды для всего братства; другіе шьютъ обувь; иные находятся при кухнѣ, хлѣбнѣ, просфорнѣ и трапезѣ; иные занимаютъ столярною, кузнечною и слесарною работою, другіе ловятъ рыбу; еще другіе трудятся въ садахъ, огородахъ, на поляхъ; нѣкоторые моютъ бѣлье; словомъ сказать Валаамское общежитіе удовлетворяетъ самой большей части своихъ требованій. Каждое такое отдѣльное занятіе называется *послушаніемъ*. Судя по нуждѣ, иное послушаніе исправляетъ одинъ братъ, а иное исправляютъ многіе. Такъ при библиотекѣ, при аптекѣ, при погребѣ, находится по одному, уже испытанному брату. При кухнѣ,

при прачешной, при рухольной и при другихъ подобныхъ, имѣется по нѣскольку братій, изъ которыхъ главный обыкновенно въ обществѣ Валаамскомъ называется *хозяйномъ*, а прочіе его *помощниками*. Есть послушанія, называемыя *общими*, какъ-то: приготовленіе дровъ, уборка сѣна, молоченіе хлѣба, сажденіе, поливка и уборка огородныхъ овощей. На эти общія послушанія употребляются братія, неспособныя къ послушаніямъ частнымъ, при которыхъ, какъ ясно видно изъ сказаннаго, нужно большее или меньшее знаніе поручаемаго дѣла. Когда кто-либо изъ желающихъ поступить въ обитель бываетъ принятъ, то сначала онъ посылается на послушанія общія, гдѣ удобнѣе высматриваются его характеръ, навыки и поведеніе; если впоследствии онъ окажется способнымъ къ какому нибудь частному послушанію, его опредѣляютъ въ число помощниковъ и, уже послѣ многихъ лѣтъ и испытаній, повѣряютъ соотвѣтствующую познаніямъ или ремеслу его, отдѣльную часть. Вся братія, въ особенности *новотачальныя* (новоначальными называются недавно поступившіе въ монастырь), находится въ частомъ сношеніи съ духовниками; на этомъ-то сношеніи основано и держится нравственное благоустройство младшаго братства; въ преуспѣвшихъ оно поддерживается сверхъ-того внимательнымъ чтеніемъ Отческихъ писаній и прилежнымъ ходженіемъ къ Божественнымъ службамъ. Библіотекаръ выдаетъ, по распоряженію настоятеля, книги, соотвѣтствующія душевному устроенію каждаго. Братія, находящіеся въ послушаніяхъ, бываютъ во всѣ праздничные дни при всѣхъ церковныхъ службахъ; въ прочіе же дни недѣли приходятъ къ утрени и, отслушавъ ее до шестопсалмія, идутъ на труды свои, а послѣ вечерней трапезы участвуютъ въ общемъ вечернемъ правилѣ.

Богослуженіе отправляется по церковному уставу, — состоитъ изъ утрени или всенощной передъ праздникомъ, двухъ литургій — ранней и поздней, вечерни и правила, которое совершается послѣ ужина и заключается въ чтеніи молитвъ на сонъ грядущимъ, помянника, и въ нѣсколькихъ поклонахъ. Напѣвъ употребляется *знаменный* или такъ называемый *столбовый* — старинный Русскій. Тоны этого напѣва величественны, протяжны, заунывны; изображаютъ стоны души, кающейся, воздыхающей въ странѣ своего изгнанія о блаженной, желанной странѣ радованія вѣчнаго, насла-

жденія чистаго, святаго. Такъ! эти самые тоны, а не иные, должны раздаваться въ этой обители, которой самыя зданія имѣютъ образъ темницы, назначенной для рыданій, для плача о своемъ плѣнѣ, для думъ глубокихъ, для размышленій о вѣчности. Эти тоны—въ гармоніи съ дикою, строгою природою, съ громадными массами гранита, съ темнымъ лѣсомъ, съ глубокими водами. Эти тоны то тянутся плачевно, тоскливо, какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ, какъ эхо среди скалъ и ущелій, то гремятъ внезапно. Они то съ тихою скорбію приносятъ жалобу на грѣховность, выражаютъ томящую и снѣдающую скорбь по причинѣ грѣховнаго бремени, то, какъ бы отъ невыносимой тяжести, этого бремени, отъ ударовъ грѣха, начинаютъ вопиать и призывать помощь неба: тогда они гремятъ! Величественное *Господи, помилуй* подобно вѣтру пустынному: такъ оно плачевно, умирительно, протяжно! Падшій человекъ ощутилъ, при помощи уединенія и самовозрѣнія, свое паденіе, увидѣлъ его въ себѣ, убѣдился въ немъ, и предался непрестанному стenanію въ надеждѣ помилованія. Пѣснь *Тебѣ поемъ* оканчивается протяжнымъ, переливающимся звукомъ, постепенно стихающимъ, теряющимся незамѣтно подъ сводами храма, какъ терается эхо въ пространствѣ воздушномъ. Когда же братія запоеутъ на вечернѣ *Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя*, то звуки сперва какъ-бы исходятъ изъ глубокой пропасти, потомъ съ быстротою и громомъ исторгаются изъ нея, несутся къ небу, несутъ туда мысль и желаніе, пламенные, какъ молнія: тогда они гремятъ! Художникъ найдетъ въ пѣніи Валаамскомъ много негладкостей, недостатокъ въ исполненіи, но онъ же и признаетъ въ немъ полное преобладаніе благоговѣнія и набожности, необыкновенную энергію, которая и умиляетъ, и потрясаетъ душу. Здѣсь все должно быть важно, грандіозно. Все веселое, легкое, игривое, показалось бы страннымъ, уродливымъ. Не устращитесь отъ этого сказанія правдиваго. Не подумайте, что здѣсь живетъ, можетъ жить только несчастіе. Нѣтъ! И здѣсь есть свое утѣшеніе: утѣшеніе плачущихъ, возвѣщенное въ Евангеліи.

Отдѣльныхъ храмовъ въ Валаамской обители—семь. Изъ нихъ соборъ отличается предъ всѣми красотою и внутреннимъ убранствомъ; въ иконостасѣ его нижній ярусъ иконъ покрытъ серебряными ризами. Умноженіе числа церквей, отчего нѣтъ ни одной, не ис-

ключая и соборной, которая бы вмѣщала всѣхъ живущихъ въ Валаамскомъ монастырѣ, пестрая роспись соборнаго храма и трапезы, служить образчиками первоначальнаго, неочищеннаго образованностию, вкуса Русскаго человѣка, жителя Европы и сосѣда Азій. Вмѣсто такого числа храмовъ, гораздо было бы лучше, еслибъ одно обширное зданіе вмѣщало въ себѣ теплую и холодную церкви, чему примѣръ въ Боневскомъ монастырѣ. Могла бы быть еще церковь при больницѣ. Такимъ образомъ вполне удовлетворялось бы неудовлетворяемое нынѣ, существенное требованіе монастыря, состоящее въ томъ, чтобъ вся братія и посѣтители могли помѣщаться въ церкви, и принимать участіе въ Богослуженіи. Не такъ разсуждали строители обители. Ихъ усердіе пуждалось въ отдѣльныхъ храмахъ, Святителя Николая, Апостоловъ Петра и Павла, Живоноснаго источника. И стоятъ эти храмы безъ Богослуженія, которое отправляется въ каждомъ только однажды въ годъ, въ праздникъ храма. Но и въ храмовой праздникъ отдѣльной церкви Пресвятыя Троицы не можетъ быть отправляема въ ней служба Божія по крайней тѣснотѣ; правится она въ соборѣ.

По окончаніи Литургіи немедленно всѣ идутъ въ трапезу, на которой поставляется пища простая, но здоровая, удовлетворительная, по указанію церковнаго устава, то есть въ праздничные дни рыбная, въ обыкновенные дни съ масломъ, а въ среды и пятницы, въ будни Великаго поста, безъ рыбы и безъ масла, изъ однихъ растений. Во время трапезы наблюдается глубокое молчаніе, и звучный голосъ чтеца возвѣщаетъ собранному братству самоотверженіе, добродѣтели, подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ. Ужинъ бываетъ послѣ вечерни: во время его равнымъ образомъ производится душеназидательное чтеніе. Въ дни великихъ праздниковъ, за часъ до вечерни, поставляется въ трапезѣ общій чай, что Валаамскіе старички называли *утѣшеніемъ*. Трогательно видѣть, какъ спѣшать къ этому утѣшенію, съ деревянными чашечками въ рукахъ, дряхлые, едва могущіе ходить, пришедшіе въ младенчество старички; ихъ стынущая кровь жаждетъ оживиться кипящею водою. Много въ обычаяхъ Валаамскаго монастыря—простоты, патриархальности. Пріятно и умилительно отзываются эти обычаи родною нашею стариною, стариною русскою, въ которой наблюдатель часто встрѣчаетъ простодушное и священное соединенными.

Ризница монастыря украшена щедрыми вкладами государя императора Александра Павловича, питавшаго особенное расположение къ Валаамской обители, которую въ 1819 году онъ благоволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ. Въ 1844 году посѣтилъ ее великій князь Константинъ Николаевичъ, и въ память посѣщенія своего пожаловалъ ей богатые сосуды. Посреди площадки, образуемой внутреннимъ четырехугольникомъ монастырскихъ зданій, на которой живетъ какое-то особенное, тихое, благоговѣйное чувство, монахи воздвигли мраморный памятникъ съ надписью. Надпись возвѣщаетъ современникамъ и хранить для потомства событія: посѣщеніе обители государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ и великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Надпись въ соборной церкви указываетъ мѣсто, на которомъ Александръ Благословенный стоялъ во время Богослуженія, не обременяясь продолжительностью Богослуженія монастырскаго. Надпись въ гостинницѣ указываетъ тѣ покои, въ которыхъ останавливался Государь. Мраморный четырехугольный камень съ надписью, обсаженный цвѣтами, стоитъ въ саду на томъ мѣстѣ, съ котораго великій князь Константинъ Николаевичъ снималъ видъ монастыря. Точно такой же камень поставленъ на другой сторонѣ залива, въ лѣсу, подъ густою сѣнью елей и сосенъ, на мѣстѣ, гдѣ Великій Князь оканчивалъ свой рисупокъ, начатый въ саду, откуда видъ монастыря особенно величественъ и живописенъ. Ставя эти камни и высѣкая эти надписи на камняхъ, монахи Валаамскіе выражали чувство своего сердца, то чувство любви и преданности къ царямъ и царственному дому, которыми во всѣ вѣки исторіи русской отличалось наше духовенство.

Одежда иноковъ Валаамскихъ, какъ и пища ихъ, проста, но удовлетворительна. Она и матеріалы къ ней хранятся въ рухольнѣ. Рухольня — рядъ комнатъ, въ которыхъ сложены сукна, нанки, полотна, нитки, кожи, шпитее бѣлье, готовые рясы, подрясники, мантии, шубы, и все это—въ значительномъ количествѣ. Рухольный имѣетъ книгу, въ которой записываетъ, что кому изъ братій выдано. Изношенная одежда возвращается въ рухольню, вмѣсто ея выдается новая. Поступающему въ монастырь изъ міра отпускаются нужныя бѣлье, одежда и обувь. Валаамская рухольня можетъ во всякое время снабдить всѣмъ нужнымъ до ста чело-

вѣкъ. Такіе запасы по всѣмъ отраслямъ хозяйственности необходимы въ Валаамскомъ монастырѣ, по многочисленности его братства, по отдаленности отъ городовъ, наконецъ потому, что весной, когда ломаетъ ледъ, и въ особенности осенью, когда онъ становится, сообщеніе съ берегомъ затруднительно и даже невозможно втеченіи продолжительнаго времени. Озеро между Сердоболемъ и Валаамомъ замерзаетъ, но не ранѣе половины Января; до того времени безчисленныя лдяныя глыбы странствуютъ въ разныхъ направленіяхъ по всему водному пространству, и судно, которое рѣшилось бы пуститься въ озеро, непременно должно быть окружено и затерто льдами.

Библіотека монастырская имѣетъ всѣ книги нужныя для снисканія полныхъ свѣдѣній въ монашеской жизни. Кромѣ напечатанныхъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, находятся многія рукописныя. Перечислимъ достопримѣчательныя рукописи. Первое мѣсто между ними по рѣдкости своей должны занимать *Оглашенія* преподобнаго Феодора, игумена Константинопольской Студійской обители, или *Бесѣды его къ братіи*. Книга эта значительнаго объема. Польза ея признана Церковію: уставомъ церковнымъ положено въ извѣстные дни Великаго поста читать ее въ церкви на службахъ церковныхъ ¹⁾. Это постановленіе касается собственно монастырей. Бесѣды Студита дышатъ любовію, которую онъ питалъ къ братству своему: онъ называетъ ихъ отцами своими, и наставниками, и братіями, и чадами; ученіе его необыкновенно просто, доступно для понятія всѣхъ, особенно идетъ для иноковъ общежительныхъ, какъ имѣющее исключительнымъ предметомъ различныя обязанности и обстоятельства общежитія. Есть рукописныя книги Отцовъ, описавшихъ подвигъ умной молитвы. Таковы: Григорія Паламы, Каллиста Антиликуди, Симеона, Новаго Богослова, преподобнаго Нила Сорскаго, русскаго писателя. Есть книги для руководства жителей скита, пустынниковъ и отшельниковъ: таковы Патерики, книга знаменитаго наставника безмолвниковъ Исаака Сирскаго; книга *Цвѣтниківъ* священноинокъ Дороея, русскаго писателя, жившаго, какъ видно изъ самой книги, во времена патриарховъ ²⁾. Сдѣлаемъ изъ послѣдней книги, облегчая пониманіе сла-

¹⁾ Уставъ церковный, Понедѣльникъ святаго Четыредесятницы. ²⁾ Цвѣтниківъ, глава 54, объ иноческомъ общежитіи. Въ этой статьѣ очень обширной,

вянскаго языка переводомъ на русскій, пѣкоторыя выписки, какъ по нравственному и аскетическому достоинству книги, такъ особенно потому, что писатель—нашъ соотечественникъ, нами забытый. Лишь какой нибудь пустынный читаетъ и перечитываетъ эту вдохновенную книгу, исполненную драгоценныхъ духовныхъ совѣтовъ. Пусть раздастся и для насъ голосъ священноинокъ изъ гроба, куда похоронило его наше забвеніе. Этому голосу, вѣщающему глубокія истины, прилично раздаться изъ строгой Валаамской обители.

«О, любимый мой читатель,—начинаетъ свою книгу священно-
«инокъ,—хочешь ли, покажу тебѣ нѣчто, честиѣ чистаго злата,
«и серебра, и многоцѣннаго бисера, и камня драгаго! Ты ничѣмъ
«не сможешь найти и купить Царства Небснаго, будущей ра-
«дости и покоя, какъ только этимъ. Это—удиненное чтеніе и слу-
«шаніе со вниманіемъ и усердіемъ святыхъ книгъ Божественнаго
«Писанія. Невозможно, невозможно спастись тому, кто не будетъ
«часто читать Боговдохновеннаго святого Писанія. Какъ птица безъ
«крыльевъ не можетъ возлетѣть на высоту, такъ и умъ безъ книгъ,

священноинокъ говоритъ между прочимъ, что въ общежитіяхъ непремѣнно должно послѣдовать преданію святыхъ Отцовъ, учредителей иноческаго общежитія; тѣ, которые преступаютъ преданіе святыхъ Отцовъ, не узрять свѣта Христова. Священноинокъ завѣщаетъ намъвѣрающемуся вновь устроить монастырь, чтобъ онъ исходатайствовалъ *благословенную грамоту у Святѣйшаго Патріарха* и оградилъ монастырь *благословеніемъ Патріарха*. Цвѣтникъ былъ особенно уважаемъ отечественными иноками, упражнявшимися въ возвышеннѣйшемъ монашескомъ подвигѣ. По этой книгѣ обучился Иисусовой молитвѣ знаменитый Соловецкій подвижникъ Иисусъ Голгофской; по ней обучился Иисусовой молитвѣ преподобный Иоасафъ Каменскій, Вологодской Чудотворецъ, какъ видно изъ рукописнаго житія его. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что священноинокъ жилъ во времена первыхъ Патріарховъ и достигъ смуть отечественныхъ, какъ объ этомъ можно заключать по краткимъ указаніямъ на современность, встрѣчающимся въ его книгѣ. Выписки сдѣланы здѣсь изъ книги, напечатанной въ Гроднѣ въ 1687 году православными, двадцать лѣтъ спустя по низверженіи Патріарха Никона съ соблюденіемъ старинной ореографіи. Что книга напечатана православными, доказывается читаемымъ въ ней завѣщаніемъ: относится за благословеніемъ къ святѣйшему Патріарху, чего раскольники никакъ бы не допустили. Признаемъ нужнымъ это замѣчаніе: ореографія книги, какъ указалъ опытно, можетъ навести сомнѣніе относительно православія книги, при поверхностномъ взглядѣ на нее, тѣмъ болѣе, что при такомъ взглядѣ очень легко укроется ея существенное значеніе, по которому писатель называлъ ее Цвѣтникомъ. Цвѣтникъ—по преимуществу собраніе и объясненіе изреченій древнихъ Отцовъ, безъ напменованія этихъ Отцовъ. Надо знать Отцовъ, чтобы узнать выписки изъ нихъ въ сборникѣ.

«однѣми собственными помышленіями, не можетъ домыслиться, ка-
кимъ образомъ получить спасеніе. Чтеніе въ уединеніи и слушаніе
«со вниманіемъ и усердіемъ святыхъ книгъ Божественнаго Писанія —
«родители и начало всѣхъ добродѣтелей и всякаго благого дѣла: по-
«тому что всѣ добродѣтели рождаются отъ нихъ, отъ нихъ начина-
«ются. Уединенное чтеніе и слушаніе со вниманіемъ и усердіемъ
«святыхъ книгъ Божественнаго Писанія, съ цѣлью дѣянія и своего
«спасенія, рождаютъ всякую добродѣтель, служатъ источникомъ
«благъ, отгоняютъ отъ насъ всякую грѣховную и злую страсть,
«всякое грѣховное похотѣніе, желаніе и дѣйствіе, свое и бѣсовское.
«Святые Отцы признаютъ уединенное чтеніе и слушаніе со внима-
«ніемъ и усердіемъ святыхъ книгъ Божественнаго Писанія старѣй-
«шиною и царемъ надъ всѣми добродѣтелями»... Подъ Божествен-
нымъ Писаніемъ священноинокъ разумѣетъ не однѣ священныя
книги Ветхаго и Новаго Завѣта, но и писанія святыхъ Отцовъ; въ
этомъ случаѣ онъ выражается такъ же, какъ и преподобный Нилъ
Сорскій. Такое начало имѣетъ необыкновенную, драгоценную важ-
ность: имъ признаетъ священноинокъ необходимость неотступно
держаться не только догматическаго, но и нравственнаго преданія
Церкви; имъ онъ вступаетъ въ союзъ единомыслія со всѣми аскети-
ческими святыми писателями Восточной Церкви. Всѣ они едино-
гласно утверждаютъ, что, для непогрѣшительнаго шествія нутемъ
иноческихъ подвиговъ, необходимо руководство писаніями святыхъ
Отцовъ, что это — единственный способъ спасенія, остающійся намъ
по умаленіи духовныхъ наставниковъ. Съ самыхъ первыхъ словъ
священноинокъ ставитъ читателя на стези правыя, святыя, безо-
пасныя, предписанныя и благословенныя Церковію, даетъ ученику
своему характеръ опредѣлительный сына Восточной Церкви, вво-
дитъ его въ духовное общеніе со святыми иноками всѣхъ вѣковъ
христіанства, устраняетъ отъ всего чуждаго, отъ всего поддѣльнаго.
Какъ превосходенъ характеръ сына Восточной Церкви! Какъ онъ
простъ, величественъ и святъ! Протестантъ холодно-уменъ; Римля-
нинъ — восторженъ, увлекаетъ, уносится; сынъ Восточной церкви
проникнуть святою истиною и кроткимъ миромъ. Первые два харак-
тера — земные; послѣдній низшелъ съ неба, и предстоитъ нашимъ
взорамъ въ Евангеліи. Этотъ характеръ воспитывается въ право-
славномъ христіанинѣ чтеніемъ Священнаго Писанія и твореній свя-

тыхъ Отцовъ; христіанинъ, напитываясь этимъ чтеніемъ, содѣлывается наперсникомъ Истины и причастникомъ подаемаго Ею Святого Духа.

Проницательно взглянувъ священноинокъ на современное ему монашество; драгоцѣнно сдѣланное имъ замѣчаніе. «Часто удивлялся «я тому, говорить онъ, какъ святые древніе Отцы въ короткое время «достигали спасенія, приходили въ совершенство, обрѣтали благо- «дать, а въ нынѣшнія времена мало спасающихся! Но вотъ чѣмъ «всѣ святые Отцы достигли совершенства и спасенія, обрѣли благо- «дать, сподобились дара чудотворенія: они отъ всей души послѣдо- «вали всѣмъ словамъ и заповѣдямъ Господа, болѣе всего старались «соблюдать ихъ, всегда ихъ имѣли въ умѣ своемъ... Во первыхъ, «должно сохранятьъ заповѣди Христовы, потому что Святое Еван- «геліе—уста Христовы, ежедневно намъ глаголющія, а потомъ со- «хранять преданія святыхъ Отцовъ, исполнять дѣланія, заповѣдан- «ныя ими, сими дѣланіями утруждать тѣла свои... Безъ исполненія «заповѣдей Господнихъ святыхъ, священныхъ и свѣтоносныхъ, пре- «данія и правила наши суетны... Не сохраняющій заповѣдей Го- «споднихъ, повреждаетъ и погубляетъ труды свои великіе, лишается «совершенства, спасенія и благодати. Несохраняющій заповѣдей Го- «споднихъ и не устраивающій внутри себя мѣста для благодати, не «можетъ придти въ совершенство, и пріять благодать. Чуждъ ду- «ховной мудрости, кто упражняется въ подвигахъ тѣлесныхъ, а «небрежетъ о заповѣдяхъ Господа! Ничто наше непріятно Богу безъ «исполненія заповѣдей Господа. Какъ тщательно и неуклонно со- «храняли ихъ святые Отцы: такъ и намъ должно сохранятьъ ихъ, «сколько силы наши позволяютъ»... ¹⁾). Душеполезнѣйшее наста- «вленіе! Записать бы его каждому иноку, заботящемуся о пригото- «вленіи себѣ блаженной вѣчности, на скрижаляхъ сердца неизгладі- «мыми письменами!

Прекрасная душа священноинкока говорила отъ избытка сердца, и изливалась часто съ непринужденнымъ, плѣнительнымъ красно- рѣчіемъ. Нѣкоторыми мѣстами его украсились бы страницы луч- шихъ писателей. Какъ изящны слѣдующія строки: «Когда мы изра- «ботываемъ животь безсмертный: то не должно бояться напастей,

¹⁾ Цвѣтникъ, глава VI.

«скудости въ тѣлесныхъ потребностяхъ, ни самой смерти. Ска-
 «залъ Господь: *Не печутся убо глаголюще, что ямы, или*
 «*что пѣмъ, или чимъ одеждимся, встѣхъ бо сихъ языцы мѣра*
 «*сего ищутъ, некрещенные, незнающіе Бога: вѣсть бо Отецъ*
 «*ваиъ Небесный, яко требуетъ сихъ встѣхъ. Ищите прежде*
 «*Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* ¹⁾.
 «И такъ Онъ далъ обѣщаніе! Я, говоритъ Онъ, — пища тебѣ и
 «одежда; Я послужу тебѣ въ немощи твоей, какъ отецъ и мать,
 «и другъ задушевный. Я доставлю все, что нужно тебѣ, и по-
 «работаю тебѣ благодатию Моею. Только ты вѣруй Мнѣ вседушно
 «и несомнѣнно, служи Мнѣ твердо, и надѣйся, что могу испол-
 «нить обѣщанное Мною ²⁾).

Совершились надъ священноинокомъ слова Боговдохновеннаго
 Давида, который сказалъ: *Отринутъ устны мои пѣніе, егда*
научиши мя оправданіемъ Твоимъ ³⁾). Когда сама Божественная
 благодать, вселившись въ сердце, начнетъ научать его закону
 Духа, тогда человѣкъ дѣлается вдохновеннымъ. Оживаютъ его мы-
 сли и чувствованія новою жизнью Духа, бесѣда его носитъ печать
 возвышеннѣйшей поэзіи. Таковы многія мѣста писаній священно-
 инока, и между прочими начало 11-й главы, гдѣ онъ бесѣдуетъ
 къ душѣ своей: «Возлюбленная душа моя, говоритъ онъ: не отла-
 «гай года за годъ, мѣсяца за мѣсяцъ, времени за время, дня за
 «день, не проводи ихъ въ тщетномъ ожиданіи! «Чтобъ не при-
 «шлось тебѣ воздохнуть отъ всего сердца, поискать могущаго уча-
 «ствовать въ твоей скорби, и не найти его. Ахъ! сколько тогда
 «начнешь терзаться, сколько плакать, рыдать и сѣтовать, раска-
 «яваться бесполезно! Ты можешь сегодня сдѣлать добро: не отлагай
 «его на завтрашній день! Ты не знаешь, что родитъ день завтрашній.
 «Не постигнетъ ли тебя въ эту ночь какое бѣдствіе! Ты не знаешь,
 «что несетъ за собою день, что несетъ ночь. Душа моя! нынѣ время
 «терпѣнія скорбей! Нынѣ время исполненія заповѣдей Господнихъ
 «и добродѣтелей Отеческихъ! Нынѣ время плача и рыданія, слезъ,—
 «раждающихъ сладость и радость! О, душа моя! если истинно хо-
 «чешь спастись, возлюби скорби, какъ прежде ты любила насла-
 «жденіе; живи, умирая ежедневно. Скоро проходитъ житіе наше,

¹⁾ Матѣ. VI, 31, 32, 33.

²⁾ Цвѣтникъ, глава X.

³⁾ Псал. CXVIII, 171.

«и исчезаетъ, какъ тѣнь облака, производимая солнцемъ. Дни жизни нашей разливаются какъ дымъ на воздухъ»... Цвѣтникъ— одна изъ возвышеннѣйшихъ аскетическихъ книгъ; этимъ достоинствомъ она приближается къ знаменитой книгѣ Исаака Сирскаго. Два писателя Русской Церкви писали о умномъ дѣланіи, Нилъ Сорскій и священноинокъ Дороевъ. Книга перваго— весьма полезное руководство для начинающихъ подвигъ безмолвія, а втораго— для преуспѣвшихъ и приближающихся къ совершенству. Ученіе о умной молитвѣ изложено въ *Цвѣтникѣ* съ необыкновенною ясностію, простотою, окончательностію. Повсюду видны обильное духовное преуспѣваніе и здравый смыслъ русскаго человѣка, упрощающій мудреное, излагающій возвышеннѣйшее духовное ученіе съ необыкновенною естественностію, чрезвычайно внятно и—изячно! Въ особенности таковы его поученія: о чистотѣ сердечной, умной, и душевной, о безстрастіи, о помраченіи ума, о трезвеніи ума, о святой чистой молитвѣ. По возвышенности и святости этихъ предметовъ, для которыхъ есть свое время и мѣсто, мы не дерзаемъ дѣлать выписокъ; желающаго познакомиться съ ними отсылаемъ къ самой книгѣ. Сказываютъ уже много заглавія поученій. Для такихъ-то духовныхъ упражненій преуспѣшіе иноки переходятъ отъ общежитія къ жизни скитской и отшельнической.

Скитъ Валаамскаго монастыря находится отъ главной обители въ трехъ верстахъ. Путь къ нему — и водою и берегомъ. Надо спуститься изъ монастыря по гранитной лѣстницѣ къ гавани. Здѣсь садитесь въ катеръ, и тѣмъ же заливомъ, которымъ прибыли въ монастырь, плывете далѣе, въ глубину острова, въ скитъ. Заливъ то суживается, то расширяется; вы непрестанно видите съ обѣихъ сторонъ ландшафты, измѣняющіеся въ формахъ, сохраняющіе тонъ угрюмый. Наконецъ въѣзжаете въ большой овалъ, окруженный отлогими берегами, на которыхъ растетъ много березокъ, рябинъ, клену; скалы почти скрылись отъ васъ; кое-гдѣ, вдали, изъ за елей и сосенъ, выглядываетъ камень: Воды овалы не мрачны: въ нихъ пріятно отражается синева небесъ. Зеленѣющіе луга, испещренные и благоухающіе безчисленными дикими цвѣтами, утѣшаютъ взоръ. Здѣсь нѣтъ вѣтру, того суроваго порывистаго вѣтру, который рѣдко стихаетъ на возвышенной открытой площади, гдѣ стоятъ главный монастырь. Здѣсь все такъ го-

степриимно, радушно! Вамъ легко; вы чувствуете, что отдыхаете. И дѣлается вамъ понятнымъ, что дикая природа съ ея картинами, наводящими ужасъ, на которыя вы непрестанно доселѣ смотрѣли, привела ваши тѣлесныя и душевныя чувства въ напряженіе. Вы поднимаетесь по отлогому луку излучистою тропинкою, входите въ чашу лѣса: предъ вами, внезапно, уединенный скитъ. Посреди скита—каменная двухъ-этажная церковь въ Византійскомъ вкусѣ; вокругъ церкви отдѣльныя келліи братій, также каменные, и каменная ограда. Скитъ со всѣхъ сторонъ въ лѣсу; въ немъ—необыкновенная тишина. Совсѣмъ другое чувство обдаетъ васъ, когда взойдете въ скитъ, нежели при входѣ въ монастырь. Тамъ все дышетъ жизнію, жизнію строгою; здѣсь же—какое-то непостижимое спокойствіе, какъ бы спокойствіе скончавшихся блаженною кончиною. Въ скиту отправляется Богослуженіе дважды въ недѣлю, въ воскресенье и субботу; въ прочіе дни братія безмолвствуютъ по келліямъ, занимаясь молитвою, чтеніемъ, Богомыслиемъ и рукодѣліемъ: а въ храмѣ одинъ инокъ совершаетъ чтеніе Псалтыря и поминовеніе почившихъ братій и благотворителей Валаамской обители. Это чтеніе и поминовеніе совершаются непрерывно день и ночь, для чего братія, живущіе въ скиту, чередуются. Пища предлагается въ общей трапезѣ; она гораздо скуднѣе монастырской, почти исключительно растительная. На Пасху и прочіе великіе праздники, скитскія братія приходятъ въ монастырь, участвуютъ съ монастырскою братією въ Богослуженіи торжественномъ, и вкушаютъ съ ними въ общей трапезѣ праздничную пищу, непревышающую никогда и въ самомъ монастырѣ четырехъ перемѣнъ. Уха, еще другое блюдо рыбы, кусокъ пирога,—вотъ признакъ великаго праздника на трапезѣ Валаамскихъ братій. Скворадо-пряженія исключены изъ числа ихъ яствъ: они признаютъ ихъ лакомствомъ, для себя непозволительнымъ. Въ скиту живетъ до двѣнадцати братій, или немного болѣе. Дорога изъ скита въ монастырю сухимъ путемъ также ландшафтна: идетъ по берегу залива по роцамъ, по холмамъ и горамъ, и часто начинаютъ стучать колеса экипажа на голомъ гранитѣ.

По разнымъ мѣстамъ острова въ глухомъ уединеніи, при опушкѣ лѣса на холмикѣ, или на маленькомъ луку среди лѣсу, стоятъ одинокія хижины пустынниковъ, срубленные изъ бревенъ.

Число пустынноиковъ весьма не велико. Жизнь отшельническая можетъ быть дозволена только самымъ опытнымъ въ иночествѣ, зрѣлымъ по возрасту и духовному разуму. Пустынники, подобно скитской братіи, приходятъ въ монастырь на великіе праздники.

Посѣтители монастыря помѣщаются въ гостинницѣ. Есть особенный пріютъ и для нищихъ, которыми богата эта часть Финляндіи. Нищимъ дозволяется быть на Валаамѣ въ теченіи двоиухъ сутокъ, и пользоваться трапезою, нарочно приготовляемою въ ихъ пріютѣ, а на дорогу даютъ каждому два куска ржаного хлѣба. И для этого-то подавнія стремится за сорокъ, за пятьдесятъ верстѣ финляндецъ въ монастырь Валаамскій! Лѣтомъ, лишь очистится путь по озеру, многіе десятки челноковъ ежедневно приносятъ нищихъ по бурной пучинѣ къ монастырю. Увѣжаютъ одни; на мѣсто ихъ пріѣхали уже другіе. Зимомъ, лишь станетъ ледъ, цѣлыя стаи ихъ пускаются пѣшкомъ въ трудное путешествіе, не смотря ни на лютость мороза, ни на дальность пути. Идутъ полуобнаженные по льду! Идутъ и старцы увѣчные, и дѣти, и женщины съ грудными младенцами. Нерѣдко находятъ на льдяной степи замерзшіе трупы этихъ бѣдняковъ, думавшихъ уйти отъ голоду, убитыхъ морозомъ.

Нельзя, наконецъ, не принести дани слова больницѣ Валаамской, которая служитъ спокойнымъ пріютомъ не только для изветшавшихъ и недужныхъ Валаамскихъ иноковъ, но и для иноковъ всей Петербургской епархіи. При больницѣ есть отдѣльная церковь, отдѣльная трапеза, особенная прислуга и небольшая аптека, снабженная самыми нужными медикаментами.

Валаамскій островъ съ принадлежащими ему малыми островами—не что иное, какъ цѣльный, поднявшійся изъ Ладожскаго озера камень, возвышенностями котораго образуются скалы, горы и утесы, а углубленіями заливы, проливы, озера. Вы убѣдитесь въ этомъ измѣреніями глубины озера. Въ заливахъ, проливахъ, на всемъ пространствѣ между главнымъ островомъ и мелкими островами, глубина эта—пять, десять, въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ—двадцать сажень; но едва вы выѣхали на чистое озеро, глубина въ сотнѣ шаговъ отъ берега простирается уже на семьдесятъ, на сто сажень, доходитъ почти до двухъ сотъ. Почва—повсюду сплошной камень, покрытый слоемъ растительной земли на чет-

верть аршина, мѣстами и болѣе. Рѣдко въ маломъ количествѣ, не на дальнюю глубину, есть песокъ и глина. Слой земли, покрывающій *муду*, — такъ Валаамскіе иноки называютъ свой камень — особенно плодороденъ: близъ монастыря разведены два фруктовые сада, одинъ подъ скалою, на которой стоитъ монастырь, другой по правую сторону гранитной лѣстницы, ведущей отъ гавани въ обитель. Въ этихъ садахъ яблоки свѣжи, сочны, свидѣтельствуютъ о добротѣ грунта, а яблоки, созрѣвающія развѣ однажды въ десять лѣтъ, приносятъ жалобу на климатъ, на слабость здѣшнихъ солнечныхъ лучей. Въ этой жалобѣ участвуютъ съ ними крупныя арбузы и дыни, растущіе на огородахъ Валаамскихъ; они очень сочны, но сокъ ихъ мертвый: солнце не нагрѣваетъ въ немъ сладости. Огородные продукты весьма хороши; ихъ родится значительное количество, достаточное для всего многочисленнаго братства, для многихъ рабочихъ, живущихъ въ монастырѣ, для многихъ посѣтителей монастыря. Сѣютъ въ нѣкоторомъ количествѣ рожь и овесъ; но главный запасъ хлѣба покупается въ С.-Петербургѣ и доставляется въ монастырь на его галіотахъ. Сѣна накапывается довольно. Лѣсомъ островъ изобилуетъ; преимущественно здѣсь растетъ сосна, потомъ ель; гораздо въ меньшемъ количествѣ береза, кленъ, липа. Благодарность имъ! Они смягчаютъ нѣжнымъ цвѣтомъ своихъ листьевъ угрюмость скалъ и темной, вѣчной зелени елей и сосенъ. Въ долинахъ, гдѣ слой земли толще, лѣсъ крупнѣе; но на горахъ, гдѣ слой этотъ тонокъ, лѣсъ мелче; онъ не можетъ достигъ должной высоты; корни его тщетно ищутъ углубиться въ землю; ихъ встрѣчаетъ *муда*, они стелются, переплетаются по ней для собранія необходимой себѣ пищи, и не находятъ ея. За то на горахъ почти исключительно растетъ одна, наименѣе прихотливая и разборчивая на почву, сосна. Что сказать еще? Смотрю на воды, на необъятныя массы водъ Ладоги, древняго Нева, издревле славнаго бурями своими и боями Варяга съ Славяниномъ; и онѣ, эти глубокія, пространныя воды, согласны съ уединеннымъ, полнымъ вдохновенія строгаго островомъ, чтобъ на островѣ, въ оградѣ водъ, спасалось, сберегалось иноческое общество. Онѣ ограждаютъ его и пространствомъ своимъ, и бурями, и льдами. Онѣ въ необъятныхъ нѣдрахъ своихъ содержатъ и питаютъ безчисленныя стада различныхъ рыбъ,

предавая ихъ въ лъстивыя сѣти, готовятъ на трапезу пустынныхъ блюдъ, въ которомъ всю цѣну составляютъ не приправы, не искусство, а обиліе и свѣжесть принаса.

Когда легкой монастырской катеръ, при попутномъ, пріятномъ вѣтрѣ, уносилъ меня изъ Валаама, я былъ боленъ. Въ ощущенію болѣзни пришли многія другія ощущенія. Взоръ мой съ безотчетливою грустію, въ которой было какое-то наслажденіе, обратился къ Валааму, приковался къ нему. Подозрѣваю, не былъ ли то взоръ прощанія навсегда! Безмолвно смотрѣлъ я на Валаамъ съ катера, пока катеръ шелъ заливомъ. Я поднималъ голову то къ той скалѣ, то къ другой скалѣ: иначе нельзя смотрѣть на нихъ, такъ онѣ высоки. Могучая природа, всегда наводившая на меня ужасъ, всегда глядѣвшая на меня лишь строго и сурово, показала—дружелюбно улыбнулась. Или улыбку эту дало ей солнце, пустившее тогда живоносные лучи вдоль залива, на воды, на камни, на лѣсъ густой. Кайма гранитнаго утеса, на которомъ стоитъ монастырь, обнесенная рѣшеткою, была унижена братією. Тутъ были и мужи зрѣлые, окрѣпшіе въ бояхъ съ собою, и юноши, лишь вступившіе въ обитель, которыхъ ждетъ еще борьба, и старцы дряхлые, покрытые сѣдинами, которыхъ сердце и мысль уже спокойны, которымъ сплетенъ вѣнецъ и вырыта могила. Имъ мало было того, что они радушно приняли, успокаивали странника: имъ нужны были проводы, смѣшанные съ скорбію любви, растворенныя слезою сожалѣнія о разлукѣ. Раздавался величественный звонъ колоколовъ монастырскихъ, и вторили ему съ разныхъ сторонъ ущелья каменныхъ горъ многоголоснымъ эхомъ. Вышелъ катеръ изъ залива, какъ изъ высокостѣннаго замка, остались утесы на своихъ мѣстахъ, явилось взору обширное озеро, вдали чуть виденъ былъ берегъ Сердобольскій; по другимъ направленіямъ берега нѣтъ, — синева водъ сливается съ синевою неба. Подняты паруса; быстро понесся катеръ по отлогимъ волнамъ. Скоро мы достигли противоположнаго берега; оттуда я оглянулся на Валаамъ: онъ представился мнѣ, на своихъ обширныхъ, синихъ, безконечныхъ водахъ, какъ-бы планетою на лазуревомъ небѣ.

И точно, такъ онъ далекъ отъ всего! Онъ какъ-будто не на землѣ! Жители его мыслями и желаніями высоко поднялись отъ земли! Валаамъ—отдѣльный міръ! Многіе его иноки забыли, что

существуетъ какая-нибудь другая страна! Вы встрѣтите тамъ старцевъ, которые съ своего Валаама не бывали никуда по пятидесяти лѣтъ, и забыли все, кромѣ Валаама и неба.

Воинство духовное! блаженные жители острова священнаго! Да снидетъ на васъ благословіе неба за то, что вы возлюбили небо! Да почіетъ на васъ благословіе странника за то, что вы возлюбили страннопріимство! Да услышатся молитвы ваши Богомъ, да пріятны будутъ Ему хвалебныя пѣснопѣнія ваши: потому что молитвы и пѣснопѣнія ваши полны благоговѣнія священнаго! Да будутъ благословенны житницы ваши и имущество ваше: потому что нищій всегда находитъ у васъ и укругъ хлѣба, и лоскутъ одежды для прикрытія наготы своей! Братія! благу часть вы избрали! Не озвирайтесь вспякъ, не привлекайтесь снова къ міру какою-нибудь суетною, временною пріятностію міра! Въ немъ все— такъ шатко, такъ непостоянно, такъ минутно, такъ тлѣнно! Вамъ даровалъ промыслъ Божій отдѣльное, удаленное отъ всѣхъ соблазновъ селеніе, величественный, вдохновенный Валаамъ. Держитесь этого пристанища, невозмущаемаго волнами житейскаго моря; мужественно претерпѣвайте въ немъ невидимыя бури; не давайте благой ревности остывать въ душахъ вашихъ; обновляйте, поддерживайте ее чтеніемъ святыхъ Отеческихъ книгъ; бѣгите въ эти книги умомъ и сердцемъ, уединяйтесь въ нихъ мыслями и чувствованіями, — и Валаамъ, на которомъ вы видите гранитныя уступы и высокія горы, сдѣлается для васъ ступенію къ небу, тою духовною высотой, съ которой удобенъ переходъ въ обители рая.

Странникъ, писавшій эти строки, въ нихъ излившій свои чувства къ вамъ и вашему жилищу, странникъ, не разъ посѣщавшій обитель вашу съ сердечною заботою объ ней, о благополучіи ея и вашемъ, испрашиваетъ себѣ жизни въ молитвенномъ воспоминаніи вашемъ до гроба—и за предѣломъ гроба.

О МОНАШЕСТВѢ, РАЗГОВОРЪ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ ХРИСТІАНАМИ, МІРЯ- НИНОМЪ И МОНАХОМЪ.

Мірянинъ. Отецъ мой! признаю себя счастливымъ, что, при знакомствѣ моемъ съ вами, я нашелъ въ васъ лице, предъ которымъ могу открывать мое сердце, и отъ котораго слышу искреннее слово. Желаю, желаю отъ души и вполне, принадлежать Православной Церкви, послѣдовать ея догматическому и нравственному преданію. Съ этою цѣлію стараюсь о всѣхъ предметахъ преданія имѣть опредѣленное понятіе. Неправильныя понятія ведутъ къ неправильнымъ дѣйствіямъ; неправильное дѣйствіе—источникъ вреда частнаго и общественнаго. Въ настоящей бесѣдѣ не откажитесь объяснить мнѣ значеніе *монашества* въ Церкви Христовой.

Монахъ. Богъ да благословитъ желаніе ваше. Изъ точныхъ и правильныхъ понятій рождается все доброе; изъ превратныхъ и ложныхъ рождаются всѣ бѣдствія. Это мнѣніе принадлежитъ Евангелію. Оно предлагаетъ намъ Истину въ начальную причину спасенія, а на ложь указываетъ какъ на начальную причину погибели ¹⁾.—Почему вы хотите, чтобъ сегодня предметомъ разговора нашего было именно *монашество*?

Мірянинъ. Въ обществѣ, которое я посѣщаю, часто возбуждается рѣчь о монашествѣ, высказываются различныя современныя мнѣнія о немъ. Знакомые мои почти всегда обращаются ко мнѣ, какъ къ находящемуся въ сношеніи со многими духовными лицами, выражая желаніе, чтобъ и я высказалъ мое мнѣніе. Хочу доставлять ближнимъ свѣдѣнія точныя, а потому и прошу васъ сообщить мнѣ ихъ.

Монахъ. Не знаю, въ какой степени я способенъ удовлетворить васъ: но желаю быть и искреннимъ предъ вами, и изложить

¹⁾ Іоан. VIII, 32, 44.

то, что привелось узнать изъ чтенія Священнаго Писанія и святыхъ Отцовъ, изъ бесѣдъ съ достойными уваженія и довѣрїя по жизни иноками, наконецъ изъ собственныхъ наблюденій и опытовъ. Въ основаніе бесѣды нашей, какъ-бы полагая краеольный камень въ основаніе зданія, скажу, что монашество есть установленіе Божіе, отнюдь не человѣческое.

Мірянинъ. Представьте себѣ! мысли, что монашество есть Божественное установленіе, я и не слыхалъ въ обществѣ.

Монахъ. Это я знаю. Потому-то, когда зачнется въ свѣтскомъ обществѣ разговоръ о монашествѣ, одинъ говоритъ: «мнѣ кажется такъ!»—другой: «а мнѣ кажется вотъ такъ!»—иной: «а я сдѣлалъ бы то!» другой:—«а я сдѣлалъ бы это!» Слышится тысяча противорѣчащихъ мнѣній и предположеній, произносимыхъ людьми, неимѣющими никакого понятія о монашествѣ, но готовыми сдѣлаться писателями правилъ для монашества и распорядиться монашествомъ по своему премудрому усмотрѣнію, безъ всякихъ справокъ. Нѣкоторые повторяютъ даже хулы, произнесенныя на монашество протестантами и безбожниками. Чувствомъ грусти и страха объемлется сердце отъ такихъ возгласовъ и сужденій, въ которыхъ невѣдѣніе попираетъ своими копытами драгоцѣннѣйшіе перлы Божественнаго преданія и установленія.

Мірянинъ. Точно! причиною этого—невѣдѣніе, какъ вы сказали, отецъ.

Монахъ. Не думайте, что невѣдѣніе есть зло незначительное. Святые Отцы называютъ невѣдѣніе великимъ, начальнымъ зломъ, отъ котораго зло рождается въ полнотѣ обилія. Преподобный Маркъ Подвижникъ говоритъ, что невѣдѣніе есть первый, главный исполнѣ злобы ¹⁾). Невѣдѣніе не вѣдаетъ своего невѣдѣнія, невѣдѣніе удовлетворено своимъ вѣдѣніемъ, сказалъ другой отецъ ²⁾). Оно способно надѣлать множество зла, нисколько не подозрѣвая, что дѣлаетъ его. Говорю это изъ чувства состраданія къ человѣкамъ, непонимающимъ, въ чемъ заключается достоинство человѣка,—къ христіанамъ, незнающимъ, въ чемъ состоитъ христіанство, дѣйствующимъ изъ невѣдѣнія своего противъ себя. Не подумайте, чтобъ

¹⁾ Слово къ иноку Николаю. Добротолубіе, ч. 1.

²⁾ Священномученикъ

Петръ Дамаскинъ. Книга 1. Добротолубіе, ч. 3.

у меня было намѣреніе прикрывать въ установленіи Божественномъ человѣческія злоупотребленія и человѣческую немощь. Нѣтъ! обличеніе и устраненіе человѣческихъ злоупотребленій въ установленіи Божіемъ служить признакомъ благоговѣнія къ этому установленію, средствомъ сохраненія въ должной святости установленія, дарованнаго Богомъ, предоставленнаго въ распоряженіе человѣкамъ.

Мирянинъ. Последняя мысль опять нова для меня. Съ этой точки я никогда не глядѣлъ на монашество, и въ другихъ не встрѣчалъ этого воззрѣнія.

Монахъ. Сказанное мною относится не къ одному монашеству, но ко всей Церкви, какъ Вѣтхо-Завѣтной, такъ и Ново-Завѣтной. Чтѣ Вѣтхо-Завѣтная Церковь основана Богомъ, чтѣ она передана дѣлателямъ — іудейскому народу, это изобразилъ Господь въ притчѣ о виноградникѣ, въ 21-й главѣ Евангелія отъ Маттея¹⁾. Чтѣ Ново-Завѣтная Церковь основана Богочеловѣкомъ, что она передана другому народу, составившемуся изъ всѣхъ народовъ, христіанамъ, это явствуетъ изъ Евангелія и изъ всего Священнаго Писанія²⁾. Іудеи должны были дать отчетъ Богу въ сохраненіи дара Божія, въ управленіи и распоряженіи даромъ Божіимъ. Какъ поведеніе ихъ оказалось преступнымъ, то они устранены — впрочемъ когда уже они устранились произвольно въ духѣ — и подвергнуты казни. Равнымъ образомъ потребуется отчетъ отъ христіанъ, какое они сдѣлали употребленіе вообще изъ установленія Божія — Ново-Завѣтной Церкви — и изъ частныхъ установленій въ ней, каково монашество.

Мирянинъ. Не имѣется ли возможности усмотрѣть изъ Священнаго Писанія, чтѣмъ заключится судьба Ново-Завѣтной Церкви на землѣ?

Монахъ. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что христіане, подобно іудеямъ, начнутъ постепенно охладѣвать къ откровенному ученію Божію; они начнутъ оставлять безъ вниманія обновленіе естества человѣческаго Богочеловѣкомъ, забудутъ о вѣчности, все вниманіе обратятъ на свою земную жизнь; въ этомъ настроеніи и направленіи займутся развитіемъ своего положенія на землѣ, какъ-бы вѣчнаго, и развитіемъ своего падшаго естества для удовлетворенія

¹⁾ Стихъ 33 и далѣе. ²⁾ Ефес. I, 22, 23, II, 10, 11 и проч.

всѣмъ поврежденнымъ и извращеннымъ требованіямъ и пожеланіямъ души и тѣла. Разумѣется: такому направленію Искупитель, искупившій человѣка для блаженной вѣчности, чуждъ. Такому направленію отступленіе отъ христіанства свойственно. Отступленіе настанетъ, по прореченію Писанія ¹⁾). Въ ослабленіи христіанства будетъ участвовать монашество: членъ тѣла не можетъ не принять участія въ немощи, поразившей все тѣло. Предсказали это святые иноки древнихъ временъ по внушенію обитавшаго въ нихъ Святаго Духа ²⁾). Когда христіанство до крайности умалится на землѣ: тогда окончится жизнь міра ³⁾).

Мірянинъ. Какое значеніе монашества въ Христовой Церкви?

Монахъ. Монахи суть тѣ христіане, которые оставляютъ всѣ по возможности земныя занятія для занятія молитвою,—добродѣтелию, вышею всѣхъ добродѣтелей, чтобъ посредствомъ ея соединиться во едино съ Богомъ, какъ сказалъ Апостолъ: *Приимпляяйся Господеву бываетъ единъ духъ съ Господомъ* ⁴⁾). А какъ молитва заимствуетъ свою силу изъ всѣхъ прочихъ добродѣтелей и изъ всего ученія Христова: то монахи прилагаютъ особенное тщаніе къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, присовокупляя къ исполненію заповѣдей, обязательному для всѣхъ христіанъ, исполненіе двухъ совѣтовъ Христовыхъ: совѣта о нестяжаніи и совѣта о безбрачїи ⁵⁾). Монахи жительствомъ своимъ стремятся уподобиться жителству на землѣ Богочеловѣка: по этой причинѣ святые иноки именуется—*преподобными*.

Мірянинъ. Откуда монахи получили свое названіе?

Монахъ. Слова *монахъ*, *монастырь*, *монашество* произошли отъ греческаго слова *μόνος*, одинъ. Монахъ значитъ живущій уединенно или въ одиночествѣ; монастырь—уединенное, отдѣльное жилище; монашество—уединенное жительство. Это жительство отличается отъ обыкновеннаго, всѣмъ общаго жительства,—есть жительство иное, а потому въ русскомъ языкѣ образовалось для него наименованіе *иночества*. Монахъ по-русски—*инокъ*. Слова *общее житіе*, *скитъ*, *безмолвіе*, *отшельничество*, *заворъ*, *пустынножитіе* означаютъ собою разные роды иноческой жизни. Иноче-

¹⁾ 2 Сол. II, 3.

²⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія о

аввѣ Исхирионѣ.

³⁾ Лук. XVIII, 8.

⁴⁾ 1 Кор. VI, 17. Преподобный Маркъ

Подвижникъ. Слово 4.

⁵⁾ Преподобный авва Дороеей. Поученіе 1.

скимъ общежитіемъ называется сожительство болѣе или менѣе многочисленнаго собранія иноковъ, имѣющихъ общее Богослуженіе, общую трапезу и одежду, находящихся въ завѣдываніи одного настоятеля. Безмолвіемъ называется сожительство двухъ или трехъ иноковъ въ отдѣльной келліи, жительствоующихъ по взаимному совѣту или по совѣту старшаго, имѣющихъ общую трапезу и одежду, отправляющихъ втеченіи пяти дней Богослуженіе въ келліи, а въ субботу и воскресенье приходящихъ къ общественной службѣ въ церковь. Отшельничествомъ называется жительство инока наединѣ. Когда отшельникъ пребываетъ нескондно въ келліи, находящейся въ монастырѣ, тогда онъ называется затворникомъ, а жительство его затворомъ; когда же онъ жительствоуетъ въ безлюдной пустынѣ, то называется пустынноникомъ, а жительство его пустынножитіемъ.

Мирянинъ. Когда началось монашество?

Монахъ. Со времени Апостоловъ, по удостовѣренію преподобнаго Кассіана ¹⁾). Преподобный Кассіанъ, писатель и инокъ четвертаго вѣка, обозрѣвшій иноческія обители Египта, въ которомъ тогда особенно процвѣтало монашество, проведшій значительное время между иноками Египетскаго *Скита*, и предавшій позднему потомству уставы и ученіе египетскихъ монаховъ, говоритъ, что въ первыя времена христіанства получили въ Египтѣ наименованіе монаховъ избранные ученики святаго апостола, евангелиста Марка, перваго епископа Александріи. Они удалились въ самыя глухія пригородныя мѣста, гдѣ проводили возвышеннѣйшее жительство по правиламъ, которыя предалъ имъ Евангелистъ ²⁾). — Въ жизнеописаніи преподобномученицы Евгеніи повѣствуется, что въ царствованіе римскаго императора Коммода—Коммодъ вступилъ на престолъ въ 180 году по рождествѣ Христовомъ—вельможа римскій Филиппъ сдѣланъ былъ правителемъ Египта. Въ то время въ александрійскомъ предмѣстіи былъ монастырь; о епископѣ того времени, святомъ Еліѣ, упоминается, что онъ съ юности вступилъ въ монашество ³⁾). Иудейскій историкъ Филонъ, современный апостоламъ, гражданинъ Александріи, описываетъ жизнь еерापевтовъ, удалившихся въ предмѣстья Александріи, точно такую, какою изо-

¹⁾ Cassiani Collatio XVIII, cap. V. caput. V.

²⁾ Lib. 11. De Nocturnis orationibus

³⁾ Четьи-Минен, 24 декабря.

бражена преподобнымъ Кассіаномъ жизнь первыхъ александрійскихъ монаховъ и называется жилища ихъ *монастырjami* ¹⁾). Изъ описанія Филона не видно, были ли еералевты христіанами; но описаніе Филона, какъ свѣтскаго писателя, поверхностно; притомъ въ это время многіе не отличали христіанства отъ іудейства, признавая первое сектою втораго. Въ жизнеописаніи преподобнаго Антонія Великаго, которое составилъ современникъ его, святой Аеанасій Великій, архіепископъ александрійскій, упоминается, что въ то время, какъ святой Антоній вступилъ въ монашество, — Антонию тогда было около 20-ти лѣтъ, — монахи египетскіе проводили уединенную жизнь въ окрестностяхъ городовъ и селъ. Преподобный Антоній Великій скончался въ 356-мъ году по рождествѣ Христовомъ, будучи 105-ти лѣтъ ²⁾). — Имѣется фактъ, доказывающій, что и въ Сиріи монашество существовало со временъ апостольскихъ. Преподобномученица Евдокія, жившая въ сирскомъ городѣ Илюполѣ, въ царствованіе римскаго императора Траяна, обращена въ христіанство преподобнымъ Германомъ, настоятелемъ мужскаго монастыря, въ которомъ было 70 иноковъ. Евдокія, по принятіи христіанства, вступила въ монастырь женскій, въ которомъ было 30 инокинь ³⁾). Траянъ началъ царствовать съ 96-го года по рождествѣ Христовомъ. — Въ послѣднихъ годахъ 3-го вѣка преподобный Антоній Великій положилъ начало пустынножителству; въ концѣ первой половины 4-го вѣка преподобный Пахомій Великій основалъ Тавеннисіотскія общежитія въ пустынѣ Фивандской, а преподобный Макарій Великій — жителство безмолвниковъ въ дикой пустынѣ Скитъ, близкой къ Александріи, отчего такое жителство получило названіе скитскаго, а монастыри, устраиваемые для этого жителства, получили названіе скитовъ. Святой Василиій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійскій, жившій во второй половинѣ 4-го вѣка, изучилъ монашескую жизнь среди египетскихъ иноковъ; возвратившись въ отечество свое, Каппадокію, проводилъ тамъ, въ пустынѣ, монашескую жизнь до вступленія своего въ служеніе Церкви, и написалъ правила для монаховъ, которыя впослѣдствіи частію приняты въ руководство, а частію въ назиданіе всею Восточною Церковію. Такимъ образомъ монашество, таившееся въ окрест-

¹⁾ Historio du Christianisme, par Fleury, livre 2, chap. 6.
des deserts d'Orient.

²⁾ Четы-Минеи, марта 1 дня.

³⁾ Vies des pères

ностяхъ городовъ и сель, въ 4-мъ вѣкѣ, перемѣстилось въ большинство своемъ въ необитаемыя пустыни. Тамъ развилось и разрослось оно, какъ на свойственной себѣ почвѣ. Впрочемъ и въ городахъ, и въ окрестностяхъ городовъ, монастыри и пребыли, и вновь устроивались.—Преподобный Кассіанъ, сказавъ о установленіи монашества въ Александріи святымъ евангелистомъ Маркомъ, предоставляетъ ищущимъ о семъ болѣе подробныхъ свѣдѣній обратиться въ Церковной Исторіи. Эта Исторія не дошла до насъ, какъ и всѣ почти письменные акты Египта: ихъ уничтожили магометане въ 7-мъ вѣкѣ, что они совершили и въ другихъ покоренныхъ ими христіанскихъ странахъ, но въ меньшей степени.

Мирянинъ. Какая была причина переселенія монашества въ мѣста отдаленныя отъ городовъ и селеній?

Монахъ. Это переселеніе совершилось въ то самое время, когда прекратился подвигъ мученической, и начали принимать христіанскую вѣру уже не одни избранные, не по особенному призванію, не съ рѣшимостію на величайшія бѣдствія и смерть, но всѣ вообще, какъ вѣру господствующую, покровительствуемую и распространяемую правительствомъ. Христіанство содѣлалось всеобщимъ; но оно не сохранило прежняго самоотверженія. Христіане въ городахъ и селахъ начали вдаваться во многія житейскія попеченія, позволять себѣ роскошь, плотское наслажденіе, участіе въ народныхъ увеселеніяхъ и другія послабленія, которыхъ первобытные исповѣдники вѣры чуждались, какъ отреченія отъ Христа въ духѣ. Пустыня представила собою естественное убѣжище и пристанище, невозмущаемое соблазнами, для христіанъ, желавшихъ сохранить и развить въ себѣ христіанство во всей его силѣ. «Пустыня», говоритъ святой Исаакъ Сирскій, «полезна и немощнымъ и сильнымъ: въ первыхъ удаленіемъ отъ вещества не допускается разгорѣться и умножиться страстямъ, а крѣпкіе, когда будутъ внѣ вещества, то достигаютъ борьбы съ лукавыми духами»¹⁾. Святые Василій Великій и Димитрій Ростовскій изображаютъ причину отшествія святаго Гордія въ пустыню такъ: «Гордій отбѣжа молвъ градныхъ, вличекъ торжныхъ, величаній княжескихъ отбѣжа, судовъ оглагодующихъ, продающихъ, вупующихъ, влянущихъ, лжущихъ,

¹⁾ Слово 55.

«студословящихъ, отбѣжа игръ и глумленій и смѣхотворства, бы-
«ваемаго во градѣхъ, самъ чистъ слухъ имый, чистыя очи, и прежде
«всего сердце очищено, могущее зрѣти Бога, и сподобися Боже-
«ственныхъ откровеній, и великимъ научися таинствамъ, не отъ
«человѣкъ, ни человекъ, но великаго стяжавъ учителя истины—
«Духа ¹⁾». Съ переселенія монастыря въ пустыни появилось у
него особенное одѣяніе, съ цѣлю окончательнаго отдѣленія его отъ
мірянъ. Во времена гоненій и клиръ и монахи употребляли наи-
болѣе общее одѣяніе: это укрывало ихъ въ значительной степени
отъ гонителей.

Мірянинъ. Высокое ученіе, котораго сподобился святой Гордій, —
исключительная принадлежность весьма немногихъ. Въ новѣйшія
времена христіанская вѣра удовлетворительно и подробно препо-
дается въ семинаріяхъ, а высшее ученіе о ней въ духовныхъ ака-
деміяхъ.

Монахъ. Между ученіемъ, преподаваемымъ въ духовныхъ учи-
лищахъ, и ученіемъ, которое преподается или должно преподаваться
въ монастыряхъ, находится величайшее различіе, хотя предметъ
того и другаго ученія—одинъ: христіанство. Спаситель міра, по-
сылая Своихъ святыхъ Апостоловъ на всемірную проповѣдь, по-
велѣлъ имъ научить всѣ народы *вѣрѣ* въ истиннаго Бога и *жи-
тельству* по Его заповѣдямъ. *Шедше*, сказалъ Онъ, *научите вся
языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* ²⁾. Ученіе *вѣрѣ*
должно предшествовать *крещенію*; ученіе *жительству* по запо-
вѣдямъ должно послѣдовать *крещенію*. Первое ученіе — теорети-
ческое, второе—практическое. О первомъ сказалъ святой Апостолъ
Павель: *Ни въ часомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати
вамъ и научите васъ предъ людьми и по домамъ: засвидѣтель-
ствуя Иудеемъ же и Еллиномъ еже къ Богу покаяніе и вѣру,
яже въ Господа нашего Іисуса Христа* ³⁾; о второмъ: *Христосъ
въ васъ, упованіе славы, Его же мы проповѣдуемъ, наказующе
всякаго человекъ, и учаще всякой премудрости, да предста-
вимъ всякаго человекъ совершенна о Христѣ Іисусѣ* ⁴⁾. Богомъ
даны два ученія о Богѣ: ученіе словомъ, приемлемое вѣрою, и ученіе

¹⁾ Страданіе святаго мученика Гордія. Четвъ-Мпнен, января въ 3 день.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 19, 20.

³⁾ Дѣян. XX, 20, 21.

⁴⁾ Колос. I, 27, 28.

жизнию, приемлемое дѣятельностію по заповѣдямъ Евангелія. Первое ученіе можно уподобить основанію зданія, а второе самому зданію, воздвигнутому на этомъ основаніи. Какъ невозможно строить зданія безъ фундамента къ нему, такъ и одинъ фундаментъ не послужитъ ни къ чему, если не будетъ на немъ воздвигнуто зданіе. *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть* ¹⁾).

Святый апостоль Павелъ изображаетъ необходимость перваго ученія такъ: *Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ. Како же уверуютъ, Его же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго* ²⁾? Вотъ начало катихизическаго ученія. Вступающимъ въ христіанство Апостолы и ихъ преемники излагали основное ученіе христіанства о Богѣ, о Богочеловѣкѣ, о человѣкѣ, о значеніи его во времени, о значеніи его въ вѣчности, о таинствахъ, о райскомъ блаженствѣ, о адскихъ мукахъ ³⁾, и о прочемъ, составляющемъ основное, догматическое христіанское ученіе, къ чему присовокуплялось и теоретическое ученіе о жительствѣ по заповѣдямъ Евангелія ⁴⁾). Вотъ начало догматическаго нравственнаго Богословія, этой возвышеннѣйшей, священной науки. Съ самыхъ временъ апостольскихъ стали возникать въ Церкви Христовой еретическія ученія, то есть, ученія объ Откровеніи Божіемъ изъ лжеименнаго человѣческаго разума. Въ Откровенномъ Ученіи Божіемъ нѣтъ мѣста умствованіямъ человѣческимъ: тамъ отъ альфа до омега— все Божіе. Святая Вселенская Церковь тщательно старалась сохранить ввѣренное ей безцѣнное духовное сокровище— Откровенное Ученіе Божіе: она обличала своихъ явныхъ враговъ—идолопоклонниковъ, языческихъ философовъ и іудеевъ, отражала нападенія ихъ; она обличала своихъ внутреннихъ враговъ—еретиковъ, опровергала ихъ ученіе, извергала ихъ изъ своего нѣдра, предостерегала отъ нихъ чадъ своихъ. По этой причинѣ, съ теченіемъ времени, Богословіе получало бѣльшую и бѣльшую обширность. Для обученія ему явилась нужда въ училищахъ. Древнѣйшее и обширнѣйшее училище было въ Александріи; особенно процвѣтало оно во 2 и 3 вѣкѣ по Р. Х. Ученія, враждебныя Божественному Ученію, постоянно умножались, возникая въ различныхъ формахъ: необходимость въ училищахъ, систематическая организація ихъ, становилась постоянно ощутительнѣе. Западъ, отклонившись отъ Востока впаденіемъ въ

¹⁾ Іак. II, 26. ²⁾ Рим. X, 17, 14. ³⁾ Евр. VI, 1, 2. ⁴⁾ Евр. XI, XII и XIII.

ересь, принялъ образованность и жизнь языческія: съ этого времени ученія враждебныя Православной Церкви, ученія самыя хитросложенныя, самыя дерзкія, уродливыя, богохульныя умножились до безконечности. Духовныя училища содѣлались существенною потребностію для Православной Церкви, какъ дыханіе жизни. Судите сами: надо представить въ ясности православному христіанину, особенно тому, который готовится быть пастыремъ, и истинное ученіе Православной Церкви, и всю побѣдоносную борьбу ея съ тайными и явными врагами, съ прикрытыми и открытыми, борьбу, продолжавшуюся 18 столѣтій, разгорающуюся болѣе и болѣе. Надо изложить заблужденія и Арія, и Македонія, и Несторія, и Евтихія, и иконоборцевъ, и папизма, и протестантизма съ безчисленными ихъ отраслями, увѣнчаемыми атеизмомъ и новѣйшею философіею; надо изложить удовлетворительное опроверженіе всѣхъ этихъ ученій. Изученіе Богословія требовало краткаго времени въ первыя времена христіанства, — оно требуетъ нынѣ времени продолжительнаго; прежде могло быть преподано въ поученіяхъ, произносимыхъ въ храмѣ Божіемъ, — нуждается нынѣ въ систематическомъ преподаваніи въ теченія нѣсколькихъ годовъ. Доставленіе этого изученія, въ полномъ его объемѣ, — вотъ цѣль нашихъ духовныхъ семинарій и академій: онѣ преподають познанія о христіанствѣ основныя, вводныя, какъ называлъ ихъ преподобный Маркъ Подвижникъ ¹⁾, преподають ихъ юношеству, еще не вступившему въ общественное служеніе, приготовленному къ нему лишь теоретически, незнакому съ познаніями, сообщаемыми опытомъ жизни. На теоретическихъ познаніяхъ о вѣрѣ должны быть назданы познанія дѣятельныя, живыя, благодатныя. Для приобрѣтенія этихъ познаній дана земная жизнь человѣку. Христіанинъ, живущій посреди міра по заповѣдямъ Евангелія, непременно обогатится познаніями не только опытными, но и благодатными въ извѣстной степени. Несравненно болѣе долженъ обогатиться ими тотъ, кто, оставя всѣ земныя попеченія, употребить все время свое, всѣ силы тѣла и души на Богоугожденіе, то есть, монахъ. Онъ-то названъ въ Евангеліи *имѣющимъ* заповѣди Господа, потому что заповѣди Господа составляютъ все достояніе его. *Имѣяй заповѣди Моя,*

¹⁾ Слово 4.

сказалъ Спаситель міра, и *соблюдая ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* ¹⁾). По этой причинѣ ревностнѣйшіе христіане всѣхъ вѣковъ, окончивъ образованіе свое въ училищахъ, вступали и доселѣ вступаютъ въ монашество для стяжанія того образованія, которое доставляется монашествомъ. Кто были великіе учителя Церкви всѣхъ временъ? монахи. Кто объяснилъ съ подробностію ея ученіе, кто сохранилъ ея преданія для потомства, кто обличилъ и попрадалъ ереси? монахи. Кто запечатлѣлъ своею кровію православное исповѣданіе вѣры? монахи. Это очень естественно. Христіане, живущіе посреди міра, опутанные связями его, занятые различными попеченіями, произвольными и невольными не могутъ удѣлять много времени, не могутъ посвятить всей любви своей Богу. *Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мірскихъ* ²⁾): оженивыйся не можетъ постоянно и усиленно прилѣпляться къ Господу молитвою, отрешенною отъ всего земного, и соединиться *во единъ духъ съ Господомъ* ³⁾), какъ это возможно и свойственно монаху.—Для личнаго преуспѣянія христіанскаго нѣтъ нужды въ учености человѣческой, нужной для учителей Церкви: многіе неграмотные христіане, между прочими и преподобный Антоній Великій, вступивъ въ монашество, достигли христіанскаго совершенства, разливали свѣтъ духовный на современниковъ примѣромъ, устнымъ ученіемъ, благодатными дарованіями своими. «Кто, говоритъ свя-
«тый Іоаннъ Лѣствичникъ, между мірянами былъ чудотворецъ? кто воскрешалъ мертвыхъ? кто изгонялъ бѣсовъ? никто; все это—
«монаховъ почести, которыхъ міръ вмѣстити не можетъ» ⁴⁾).

Мірянинъ. Не всѣ же монахи достигаютъ такого высокаго состоянія, не всѣ выполняютъ свое назначеніе. Выполняютъ его рѣдкіе.

Монахъ. Тѣ монахи, которые проводятъ жителство по правиламъ монашескимъ, непремѣнно стяжаютъ благодать по обѣтованію Божію. Обѣтованіе Божіе не можетъ не исполниться, по самому свойству Слова Божія и заповѣдей Евангелія, свойству сообщать дѣлателямъ своимъ Духъ Божій. Напротивъ того, монахи, пренебрегающіе Богопреданными постановленіями для монашества,

¹⁾ Іоан. XIV, 21.
во 2, гл. 9.

²⁾ 1 Кор. VII, 32, 33.

³⁾ 1 Кор. VI, 17.

⁴⁾ Сло-

проводящіе жизнь самовольную, разсѣянную, сластолюбивую и міролюбивую, лишаются духовнаго преуспѣянія. Подобное совершается со всѣми христіанами. Тѣ изъ христіанъ, которые проводятъ жительство христіанское, спасаются, а тѣ, которые, именуясь христіанами, проводятъ жительство языческое, погибають. Прежде было гораздо болѣе святыхъ между монахами и спасающихся между христіанами, нежели нынѣ. Причина этому—общее ослабленіе въ вѣрѣ и нравственности. Но и нынѣ есть истинные монахи и истинные христіане. Повторяю вамъ: имѣются иноки, недостойные своего имени и призванія; но это—злоупотребленіе установленіемъ Божиимъ. Установленіе Божіе не перестаетъ быть установленіемъ Божиимъ, не смотря на злоупотребленіе имъ человѣками. Такъ и христіанство не лишается своего великаго достоинства по той причинѣ, что нѣкоторые или многіе христіане проводятъ жительство противоположное ученію Христову. Какъ о христіанствѣ, такъ и о монашествѣ, должно судить по истиннымъ христіанамъ и монахамъ. Это не легко: благочестіе и добродѣтель, какъ цѣломудренныя дѣвы, всегда подъ покровами и келліи и неизвѣстности, какъ бы подъ покровами тканей; напротивъ того блудницы стараются полуобнаженными являться на позоръ. Часто высокая жизнь монаха открывается только при кончинѣ его или послѣ кончины. Часто монаха, причастника благодати Божіей, осыпаетъ міръ злорѣчіемъ и клеветами по ненависти міра къ Духу Божію ¹⁾). Самое преуспѣяніе имѣеть различныя степени: потому что, какъ уже сказано выше, монастырское уединеніе, будучи полезно сильнымъ христіанамъ по одному отношенію, полезно и немощнымъ по другому. Разумѣется, число вторыхъ всегда было болѣе, нежели число первыхъ.

Мірянинъ. Послѣ всего сказаннаго вами, дѣлаются необходимыя опредѣлительныя объясненіе и доказательство, что монашество есть установленіе Божіе. Сказанное вами уже приводитъ къ такому заключенію въ значительной степени.

Монахъ. Спаситель міра указалъ два пути, два образа жизни для вѣрующихъ въ Него: путь или жительство, доставляющіе *статеніе*, и путь или жительство, доставляющіе *совершенство*. Последніе путь и жительство Господь назвалъ *послѣдованіемъ Себѣ*,

¹⁾ Иоан. XV, 18, 19.

такъ какъ они служатъ точнѣйшимъ выраженіемъ ученія, преподаваемаго Господомъ, и послѣдственнымъ подражаніемъ тому роду жизни, который проводилъ Господь во время Своего земнаго странствованія. Условія спасенія заключаются въ вѣрѣ во Христа ¹⁾, въ жителствѣ по заповѣдямъ Божиимъ ²⁾, и въ врачеваніи покаяніемъ недостатковъ исполненія заповѣдей ³⁾: слѣдовательно спасеніе предоставлено, и оно возможно, всѣмъ, при обязанностяхъ и служеніяхъ посреди міра, не противныхъ Закону Божию. Въ послѣдованію Господу нѣкоторые были призваны Самимъ Господомъ, какъ Апостолы; но вообще послѣдованіе Господу предоставлено Господомъ на произволъ каждаго ⁴⁾, что явствуетъ изъ всѣхъ мѣстъ Евангелія, гдѣ Господь говоритъ объ этомъ предметѣ. *Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити* ⁵⁾, *аще хоцещи совершенъ быти* ⁶⁾, *аще кто грядетъ по Мнѣ* ⁷⁾, говоритъ Господь въ началѣ ученія о послѣдованіи и христіанскомъ совершенствѣ. Принятіе на себя жителства зависитъ отъ произвола; но условія для жителства предписаны уже Господомъ; безъ сохраненія этихъ условій послѣдованіе Господу не можетъ состояться. Условія послѣдованія, или пути и жителства, ведущихъ къ совершенству, Господь изобразилъ такъ: *Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* ⁸⁾. *Аще хоцещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди вслѣдъ Мене* ⁹⁾, *вземъ крестъ* ¹⁰⁾. *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ. Иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ* ¹¹⁾. Здѣсь предписаны именно тѣ условія, изъ которыхъ составляются существенные обѣты монашества; монашество, какъ мы сказали, въ началѣ своемъ было не что иное, какъ уединенное, отдаленное отъ молвы жителство христіанъ, стремившихся къ христіанскому со-

¹⁾ Іован. III, 36; XVII, 3. ²⁾ Матѣ. XIX, 17; Марк. X, 19. ³⁾ Лук. XIII, 3. 5.

⁴⁾ Преподобный авва Дороеей. Поученіе 1. ⁵⁾ Матѣ. XVI, 24. ⁶⁾ Матѣ. XIX, 21.

⁷⁾ Лук. XIV, 26. ⁸⁾ Матѣ. XVI, 24. ⁹⁾ Матѣ. XIX, 21. ¹⁰⁾ Марк. X, 21.

¹¹⁾ Лук. XIV, 26. 27. 33.

вершенству. Христіане многолюдной и богатой Александріи удалились въ предмѣстія города по наставленію святаго евангелиста Марка; то же самое наставленіе даетъ святыи апостоль Павелъ и всѣмъ христіанамъ, желающимъ вступить въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. *Вы есте, говоритъ онъ, церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тии будутъ Мнѣ людие. Тѣмже изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ ихъ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы: и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель* ¹⁾. Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ относитъ это призваніе именно къ монахамъ ²⁾. Вышеприведенныя слова Господа точно такъ понимались въ первенствующей Церкви, какъ они объяснены здѣсь. Святыи Аванасій Великій въ жизнеописаніи преподобнаго Антонія Великаго говоритъ, что Антоній, будучи юношею, вошелъ въ церковь для молитвы. Въ тотъ день читалось Евангеліе отъ Маттея ³⁾ о богатомъ чловѣкѣ, вопрошавшемъ Господа о спасеніи и совершенствѣ. Когда прочитаны были вышеприведенныя слова: *Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое* и прочее, Антоній, котораго въ душѣ занималъ вопросъ о томъ, какой родъ жизни избрать ему, ощутилъ особенное сочувствіе къ этимъ словамъ, призналъ, что Самъ Господь сказалъ ихъ ему, почему немедленно продалъ свое имѣніе, и вступилъ въ монашество ⁴⁾. Эти слова Господа и нынѣ признаются святою Церковію основными для монашества, всегда читаются при постриженіи въ монашество ⁵⁾.— Помѣщеніе монашества вдали отъ селеній, въ пустыняхъ, совершилось по откровенію и повелѣнію Божиимъ. Преподобный Антоній Великій призванъ Богомъ къ жительству въ глубокой пустынѣ; преподобному Макарію Великому повелѣлъ Ангелъ помѣститься въ пустынѣ Скитской ⁶⁾, преподобному Пахомію Великому повелѣлъ также Ангелъ учредить въ пустынѣ иноческое общежитіе, и предалъ письменныя правила для жительства иноковъ ⁷⁾. Упомянутые преподобные были мужи, исполненные Святаго Духа, пребы-

¹⁾ 2 Кор. V*, 16 — 18. ²⁾ Лѣствица. Слово 2, гл. 9. ³⁾ Мате. XIX.
⁴⁾ Четы-Миней. Житіе преподобнаго Антонія Великаго, января 17 дня. ⁵⁾ Тренинѣ. Послѣдованіе малой схимы. ⁶⁾ Четы-Миней, января 19 дня. ⁷⁾ Четы-Миней, мая 15 дня.

вавшіе постоянно въ общеніи съ Богомъ, служившіе для иночества *глаголомъ* Божиимъ, какъ служилъ имъ Моисей для израильтянъ. Святой Духъ постоянно, чрезъ всѣ вѣка христіанства, свѣтилъ на монашество. Ученіе Святаго Духа, ученіе Христова, ученіе Божіе о иночествѣ, о этой наукѣ изъ наукъ ¹⁾, какъ выражаются святые Отцы, о этой Божественной наукѣ, изложено преподобными иноками со всею отчетливостію и полнотою въ ихъ Божьихъ писаніяхъ. Всѣ они свидѣлствуютъ, что установленіе монашества, этого сверхъ-естественнаго жителства, никакъ не дѣло человѣческое: оно—дѣло Божіе. Оно, будучи сверхъ-естественно, не можетъ быть дѣломъ человѣческимъ, не можетъ не быть дѣломъ Божиимъ.

Мірянинъ. Нѣкоторые полагають, что начальною причиною монашества были гоненія, воздвигнутыя идолопоклонниками на христіанъ въ первые три вѣка жизни христіанства.

Монахъ. Всегда ошибочно разсуждаетъ о мужахъ духовныхъ плотское мудрованіе. Духовные мужи, каковы были монахи первыхъ вѣковъ, жаждали мученичества, и многіе изъ нихъ увѣнчались вѣнцомъ мученичества, какъ-то преподобномученики Никонъ ²⁾, Іуліанъ ³⁾, преподобномученицы Евдокія ⁴⁾, Евгенія ⁵⁾, Февронія ⁶⁾, и другіе. Упомянутый выше святой пустынножитель Гордій, когда открылся подвигъ для мученичества въ Кесаріи Каппадокійской, пришелъ въ этотъ городъ во время всенароднаго торжества, обличилъ заблужденіе идолопоклонства, исповѣдалъ Христа, и запечатлѣлъ исповѣданіе мученическою смертію. Когда было воздвигнуто лютое гоненіе на христіанъ императоромъ Діоклитіаномъ, преподобный Антоній Великій былъ уже монахомъ и пустынножителемъ. Услышавъ, что христіане подвергаются мученіямъ и казнямъ за исповѣданіе Христа, Антоній оставляетъ вертепъ и пустыню, спѣшитъ въ Александрію, присоединяется къ мученикамъ, всенародно исповѣдуетъ Христа, самымъ дѣломъ доказываетъ желаніе мученичества. «Преподобный, говоритъ писатель житія его, точно содѣлался мученикомъ по любви своей и произволенію: хотя онъ и желалъ пострадать за имя Господа, но

¹⁾ Преподобный Кассіанъ. Слово о разсужденіи, Добротолюбіе, ч. 4. ²⁾ Четьи-Миней, марта 23 дня. ³⁾ Четьи-Миней, января 8 дня. ⁴⁾ Четьи-Миней, марта 1 дня. ⁵⁾ Четьи-Миней, декабря 24 дня. ⁶⁾ Четьи-Миней, іюня 25 дня.

«мученичество не было ему дано Господомъ». Уже Господь замѣнялъ жатву святыхъ, которую обильно совершали мученики, иновѣдшіе Его предъ идолопоклонниками, другою обильною жатвою, которую должны были совершить монахи на поприщѣ иного мученичества. Мученія едва прекращались, и кровь христіанская едва переставала литься на городскихъ площадяхъ и позорищахъ, какъ тысячи христіанъ переселились въ дикія пустыни, чтобъ тамъ распять плоть свою со *страсти и похотми* ¹⁾, чтобъ исповѣдать Христа предъ лицомъ самихъ міродержителей, началъ и властей злобы ²⁾. Причиною удаленія въ пустыню преподобнаго Павла Фивейскаго было желаніе избѣжать злоумышленія на жизнь его во время гоненія, воздвигнутаго императоромъ Декиемъ. Можетъ быть, и еще нѣкоторые удалились въ пустыню по той же причинѣ. Другіе удалились въ пустыню вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ. Но это—частные случаи, по которымъ не должно заключать вообще о началѣ монашества. Начальная причина монашества — не немощь человѣческая — сила ученія Христова. Преподобный Іоаннъ Коловъ, составитель жизнеописанія преподобнаго Паисія Великаго, въ предисловіи къ этому жизнеописанію говоритъ: «Вѣчныя небесныя блага возбуждаютъ въ тѣхъ, которые уповаютъ получить ихъ, безмѣрное желаніе къ себѣ, насыщаютъ сердца этихъ желателей нѣкою ненасытимою Божественною сладостію, заставляютъ ихъ всегда воспоминать тамошнее блаженство, воздаяніе трудовъ, свѣтлое торжество подвижниковъ, и поощряютъ къ такому стремленію къ себѣ, что они не только презираютъ временное и суетное, но и не щадятъ своей жизни, изволяя, по слову Евангелія, положить ради Христа свою возлюбленную душу. Они любятъ смерть за Христа болѣе всѣхъ наслажденій и прелестей. Но какъ нынѣ нѣтъ гонителей, и вожделѣнная смерть не обрѣтается скоро, то они стараются понести ее инымъ образомъ, установляя для себя продолжительное и насильственное умерщвленіе самихъ себя. Они ежедневно претерпѣваютъ тысячи болѣзней, постясь, подвизаясь многообразно, борясь съ невидимыми бѣсами, непрестанно понуждая естество свое, одѣянное плотію, противиться безплотнымъ врагамъ ³⁾».

¹⁾ Гал. V, 24.

²⁾ Ефес. VI, 12.

³⁾ Четьи-Миней, іюня 19 дня.

Мирянинъ. Вы сравниваете подвигъ монашества съ подвигомъ мученичества!

Монахъ. Это — одинъ и тотъ же подвигъ, въ разныхъ видахъ. И мученичество и монашество основаны на однихъ и тѣхъ же изреченіяхъ Евангелія; то и другое отнюдь не изобрѣтено человѣками, но даровано человечеству Господомъ; то и другое иначе не можетъ быть совершено, какъ всеильною помощію Божіею, дѣйствиємъ Божіей благодати. Въ этомъ убѣдитесь, если прочитаете житія преподобныхъ Антонія Великаго, Макарія Великаго, Феодора Студійскаго, Маріи Египетской, Іоанна Многострадальнаго, Никона Сухаго и другихъ иноковъ, которыхъ подвигъ и страданіе были вышеестественны. Святый Симеонъ, Новый Богословъ, говорить о своемъ наставникѣ, Симеонѣ Благоговѣйномъ, инокѣ Студійскаго монастыря, что онъ скорбями и страданіями тѣлесными уподобился многимъ мученикамъ ¹⁾.

Мирянинъ. Объясните, отецъ мой, какое значеніе имѣютъ безбрачная жизнь и нестяжаніе въ монашескомъ подвигѣ? Это темно для живущихъ посреди міра, трудящихся для общественной пользы, подающихъ обильно милостыню и совершающихъ многія добрыя дѣла, указанныя и одобренныя Евангеліемъ. При недостаткѣ объясненія монашеская жизнь представляется жизнію праздною, лишенною и дѣятельности и пользы.

Монахъ. Упоминаемая вами дѣятельность мирянъ, состоящая изъ исполненія Евангельскихъ заповѣдей дѣйствіями тѣла, необходима для спасенія, недостаточна для совершенства. Ничто не препятствуетъ заниматься такою дѣятельностію посреди попеченій и обязанностей міра. Даже земное преуспѣяніе даетъ возможность дѣлать болѣе добрыхъ дѣлъ: такъ богачъ можетъ много помогать нищей братіи подаваніями, а вельможа можетъ помогать имъ защитою отъ насилія, предстательствомъ въ судахъ. При этой дѣятельности нужно храниться отъ дѣйствованія изъ себя ²⁾, какъ дѣйствовалъ упоминаемый въ Евангеліи фарисей ³⁾, который точно дѣлалъ много добрыхъ дѣлъ, но при неправильномъ взглядѣ на свою дѣятельность. Отъ этого онъ впалъ въ неправильное мнѣніе о себѣ и о ближнихъ;

¹⁾ Слово 2.

²⁾ По объясненію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго.

³⁾ Лук. XVIII.

добрая дѣятельность его сдѣлалась неблагоугодною Богу. Апостолъ говоритъ, что совершающіе добрыя дѣла должны совершать ихъ, *яко добріи строители различныя благодати Божія* ¹⁾. Богачъ пусть подаетъ милостыню изъ имѣнія, не какъ изъ своего, но какъ изъ врученнаго ему Богомъ. Вельможа пусть благодѣтельствуетъ изъ высокаго положенія, не какъ изъ собственнаго, но какъ изъ доставленнаго ему Богомъ. Тогда взглядъ презрѣнія на дѣятельность ближнихъ, хотя бы она была недостаточна, уничтожится; тогда начнетъ являться въ совѣсти вопросъ о собственной дѣятельности, какъ то было съ праведнымъ Іовомъ ²⁾, удовлетворяетъ ли она требованію Божію? нѣтъ ли въ ней большихъ или меньшихъ недостатковъ? тогда мало по малу начнетъ образоваться понятіе о жителствѣ, болѣе совершенномъ. Согласитесь, что монашеская жизнь представляется лишенною дѣятельности и пользы именно для тѣхъ, которые высоко, то есть, ошибочно, цѣнятъ свою дѣятельность. Правильной христіанской дѣятельности признакъ— смиреніе; гордость и самоимѣніе—вѣрный признакъ неправильной дѣятельности, по указанію Самого Господа. Высказаннымъ вами мнѣніемъ обнаруживается незнаніе христіанства, превратное, искаженное пониманіе его. Христіанское совершенство предложилъ Самъ Богочеловѣкъ избраннымъ ученикамъ Своимъ. Совершенство начинается тамъ, гдѣ добрыя дѣла, предписанныя мірянамъ, достигнуть всей полноты своей. Изучите христіанство, узнайте, въ чемъ заключается совершенство его,—и вы поймете значеніе монашества, поймете всю нецѣпность богохульнаго обвиненія въ праздности тѣхъ людей, которые стремятся къ исполненію возвышеннѣйшихъ завѣщаній Евангелія, недоступныхъ для мірянъ. Осыпающіе нареканіями и хулами монашество по необходимости хулятъ и самое установленіе христіанскаго совершенства Господомъ.

Мірянинъ. Согласенъ, согласенъ! Раскройте же мнѣ съ ясностію значеніе нестяжанія и безбрачной жизни въ пути къ христіанскому совершенству.

Монахъ. Значеніе ихъ—необыкновенной важности. Постарайтесь по силамъ моимъ сдѣлать его понятнымъ для васъ. Тотъ, кто раздалъ имѣніе нищимъ для того, чтобъ оказать всецѣлое пови-

¹⁾ 1 Петр. IV, 10.

²⁾ Іов. I, 5.

новеніе Спасителю, и всецѣло послѣдовать Ему, кто самъ содѣлался нищимъ, чтобъ подчинить себя лишеніямъ, сопряженнымъ съ нищетою и обильно доставляющимъ смиреніе, уничтожаетъ этимъ дѣйствіемъ всю надежду свою на міръ, сосредоточиваетъ ее въ Богѣ. Сердце его съ земли переселяется на небо ¹⁾, — и онъ начинаетъ шествовать по верху водъ житейскаго моря, держимый вѣрою. Попеченіе его возложено на Господа, Который, повелѣвъ ближайшимъ ученикамъ Своимъ раздаяніе имущества ²⁾ и отложеніе попеченій о доставленіи себѣ тѣлесныхъ потребностей, обѣтовалъ, что ищущимъ *царствія Божія и правды его* всѣ эти потребности *приложатся* промышленіемъ Небеснаго Отца ³⁾. Попускаются служителямъ Божиимъ разныя скорби, при которыхъ промышленіе Божіе о нихъ какъ бы скрывается, и вліяніе міра получаетъ особенную силу: но это необходимо для обученія ихъ живой вѣрѣ въ Бога, которая отъ опытовъ непрестанно возрастаетъ и укрѣпляется. Опыты обличаютъ живущее въ падшемъ естествѣ невѣріе; они обличаютъ живущее въ падшемъ естествѣ отступленіе и отреченіе отъ Бога: потому что сердце, при малѣйшемъ ослабленіи наблюденія за нимъ, съ горестною слѣпотой устремляется возложить упованіе на себя, на міръ, на вещество, и отступить отъ упованія на Бога ⁴⁾. Кажется, изъ этого краткаго объясненія дѣлается очевиднымъ, что оставленіе стяжаній возводитъ подвижника Христова въ возвышенное духовное состояніе, которое отдѣляетъ его отъ братій, живущихъ посреди міра, и не можетъ быть извѣстнымъ для нихъ опытно. Однако это возвышенное состояніе есть вмѣстѣ состояніе непрестаннаго страданія для тѣла и для всего падшаго естества: назвалъ его Господь *крестомъ*.

Въ духовномъ отношеніи дѣйствію нестяжанія подобно и дѣйствіе безбрачной жизни. Стремленіе побѣдить свойство естества, хотя и падшаго, возводитъ къ такому подвигу, какового представить себѣ не могутъ неиспытавшіе его. Подвигомъ этимъ, которымъ совершается отреченіе отъ естества, пополняются распятіе и крестъ, доставляемые нестяжаніемъ, при которомъ совершается только отреченіе отъ имущества. Этотъ подвигъ низводитъ въ глубину смиренія, приводитъ къ живой вѣрѣ, возводитъ къ состоянію благо-

¹⁾ Мате. VI, 21.
XIV, 22, 33.

²⁾ Лук. XII, 33.

³⁾ Мате. VI, 24—33.

⁴⁾ Мате.

датному. При этомъ подвигѣ, какъ видно изъ жизнеописаній преподобныхъ Антонія Великаго, Іоанна Многострадальнаго и другихъ, приходятъ въ помощь падшему естеству падшіе духи, стараются удержать человѣка въ области паденія. Соответственно трудностямъ борьбы побѣда бываетъ многоплодною ¹⁾: ее доставляетъ и ей послѣдуетъ обновленіе естества отъ появляющагося въ сердцѣ такъ называемаго святыми Отцами духовнаго ощущенія ²⁾. Естество остается такимъ же естествомъ человѣческимъ, но ощущеніе его (по-свѣтски вкусъ) измѣняется ³⁾: такъ бумага, пропитанная масломъ, не принимаетъ уже въ себѣ воды, не потому, чтобъ естество бумаги измѣнилось, но потому, что способность ея насыщена инымъ веществомъ, неимѣющимъ физическаго сродства съ водою ⁴⁾.

Мірянинъ. Нынѣ очень многіе утверждаютъ, что безбрачная жизнь неестественна человѣку, невозможна для него, что заключеніе законной двери для естества только заставляетъ естество искать дверей незаконныхъ.

Монахъ. Свойственно каждому человѣку судить по собственнымъ опытамъ. Немзвѣстное и неиспытанное представляется невозможнымъ, а извѣстное и испытанное представляется принадлежностію всѣхъ. Святые Отцы, писавшіе объ этомъ предметѣ, согласны, что безбрачная жизнь неестественна падшему естеству, что она была естественна человѣку до его паденія ⁵⁾, что по обновленіи естества способность къ дѣвству и безбрачной жизни возвращена естеству, что дѣвство и безбрачная жизнь почтены выше брака, хотя и супружеская жизнь возведена христіанствомъ на болѣе высокую степень, нежели на какой она стояла до христіанства ⁶⁾. Богочеловѣкъ проводилъ жизнь дѣвственную; Пресвятая Матерь Его была и пребыла Дѣвою; святыя Апостолы Іоаннъ Богословъ, Павелъ, Варнава и, безъ сомнѣнія, многіе другіе были дѣвственниками. Съ появленіемъ христіанства появились полки дѣвственниковъ и дѣвственницъ. Этотъ подвигъ былъ крайне рѣдокъ до обновленія естества Искупителемъ. При посредствѣ Искупителя благоволеніе Божіе излилось на человѣковъ, какъ справедливо воспѣли

¹⁾ Лѣствица, слово 4, гл. 43. ²⁾ Преподобнаго Макарія Египетскаго, беседа 7, глава 5. ³⁾ Святаго Исаака Сирскаго, слова 43 и 48. ⁴⁾ При изображеніи отношенія бумаги, воды и масла употреблены здѣсь техническія выраженія физики. ⁵⁾ Быт. II, 25. ⁶⁾ Ефес. V, 32.

Ангелы ¹⁾), и освятило человѣковъ многоразличными дарами благодати. Благодатное обиліе христіанъ живописно изображается въ ученіи, которое, по церковному уставу, долженъ прочитывать іерей новобрачнымъ по окончаніи чина вѣнчанія. «Великая нива Церкви великаго Обладателя, Бога, тройкимъ образомъ воздѣлывается, «тройкими украшается жатвою и плодомъ. Первая часть этой нивы «воздѣлывается возлюбившими дѣвство и хранящими его нерас- «тлѣнно до конца жизни, и приноситъ она въ житницу Господню «плоды добродѣтелей во сто кратъ. Вторая часть нивы воздѣлы- «вается воздержаніемъ вдовства, и приноситъ плоды въ шестиде- «сятъ кратъ. Третія воздѣлывается сожитіемъ сочетанныхъ бракомъ, «и, если они проводятъ жизнь благочестиво, въ страхѣ Божіемъ, «то нива плодоприноситъ въ тридцать кратъ. На одной нивѣ нахо- «дятся различные съ различными плодами отдѣлы, но всѣ они бла- «женны и похвальны, соотвѣтственно назначенію своему. Гово- «рять Богомудрый Амвросій: дѣвство проповѣдуемъ такъ, чтобъ и «вдовъ не отвергать; такъ почитаемъ вдовъ, чтобъ и супружество «сохранить въ своей чести ²⁾».

Мірянинъ. Какъ можетъ христіанинъ знать, способенъ ли онъ, или неспособенъ къ безбрачной жизни? По мнѣнію моему, этотъ вопросъ долженъ очень затруднять всякаго, намѣревающагося вступи- ть въ монашество.

Монахъ. Способенъ—произволяющій ³⁾). Какъ въ непорочномъ со- стояніи человѣка было предоставлено ему на произволь пребывать въ этомъ состояніи, или выдти изъ него: такъ и по обновленіи естества предоставлено ему на произволь усвоить себѣ естество об- новленное во всемъ его развитіи, или воспользоваться только въ извѣстной степени, нужной для спасенія, или же пребыть въ со- стояніи паденія и развить въ себѣ падшее естество. Обновленіе естества есть даръ Искупителя. По этой причинѣ всякая евангель- ская добродѣтель избирается благимъ произволеніемъ, но дарует- ся Христомъ произволяющему, какъ даръ. Произволеніе доказы- вается принужденіемъ себя къ добродѣтели, а добродѣтель испра- шивается у Бога прилежною и терпѣливою молитвою. Всѣ еван- гельскія добродѣтели несвойственны падшему естеству; бо всѣмъ

¹⁾ Лук. II, 14. Мате. XIX, 12.

²⁾ Треникъ, Послѣдованіе вѣнчанія.

³⁾ Благовѣстникъ.

подвижникъ долженъ принуждать себя; всѣ долженъ испросить у Бога смиренную, соединенную съ сердечнымъ плачемъ молитвою ¹⁾). Подобно прочимъ евангельскимъ добродѣтелямъ, безбрачная жизнь избирается произволеніемъ; борьбою съ стремленіями падшаго естества, обузданіемъ тѣла подвигами доказывается искренность произволенія; испрашивается даръ чистоты у Бога сознаниемъ неспособности падшаго естества къ чистотѣ ²⁾) и теплѣйшею, исполненною умиленія молитвою ³⁾); ниспосылается даръ осѣненіемъ Божественной благодати, измѣняющей, обновляющей естество. Блаженный Теофилактъ Болгарскій, объясняя такимъ образомъ способность чело­вѣка къ безбрачной жизни ⁴⁾), заключаетъ объясненіе слѣдующими словами Господа: *Всякъ просай приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ* ⁵⁾). Разсмотрите тѣ житія святыхъ, въ которыхъ описанъ подвигъ ихъ противъ падшаго естества: вы увидите, что всѣ святые перешли изъ обыкновеннаго состоянія, въ которомъ чело­вѣкъ неспособенъ къ безбрачной жизни, въ состояніе, которому безбрачіе свойственно, послѣ усиленной борьбы противъ пожеланій и влеченій падшаго естества; вы увидите, что главнѣйшимъ оружіемъ ихъ и были молитва и плачь; вы увидите, что не только дѣвственники устранили себя отъ необходимости брака, вдовцы отъ повторенія его, но и самые развратные люди, преисполненные страстей, запятнавшіе себя преступленіями, опутавшіеся и оковавшіеся, какъ цѣпями, грѣховными навыками, востекли и возлетѣли къ нетлѣнной чистотѣ и святости. Повторяю вамъ: въ Новозавѣтной Церкви тысячи тысячъ дѣвственникововъ и дѣвственницъ, непорочныхъ вдовцовъ и вдовицъ, прелюбодѣевъ и блудницъ, претворившихся въ сосуды цѣломудрія и благодати, неопровержимо доказываютъ, что подвигъ цѣломудрія не только не невозможенъ, но и не такъ труденъ, какъ онъ представляется теористамъ, разсуждающимъ о немъ безъ опытнаго знанія, безъ знанія, доставляемаго нравственнымъ преданіемъ Церкви, теористамъ, разсуждающимъ и заключающимъ—скажу откровенно—изъ своего разврата, изъ слѣпаго и упornaго предубѣжденія, изъ ненависти къ монашеству и вообще къ православному христіанству. Справедливо писалъ пре-

¹⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово 1, гл. 13. ²⁾ Преподобный Касіанъ Римлянинъ, Книга IV, гл. 5. ³⁾ Преподобный Варсонофій Великій, Отвѣтъ 255. ⁴⁾ Матѣ. XIX, 12. ⁵⁾ Благовѣстникъ. Матѣ. VII, 8.

подобный Исидоръ Пелусійскій святому Кириллу, патриарху александрійскому: «Предубѣжденіе не видитъ ясно, а ненависть—вполнѣ слѣпа» ¹⁾).

Мірянинъ. Надо же сознаться, что и соблазны, обильно и рѣзко выставляющіеся, служатъ причиною толковъ противъ монастырей и монашествующихъ.

Монахъ. Съ этимъ я согласенъ. Не подумайте, чтобъ я хотѣлъ прикрывать зло, вредное для всѣхъ. Напротивъ я желалъ бы искренно, чтобъ зло было истреблено съ нивы Христовой, чтобъ эта нива плодоприносила одну чистую и зрѣлую пшеницу. Повторяю вамъ: необходимо опредѣлить со всею точностію Божественное установленіе, отдѣлить его отъ злоупотребленій человѣческихъ, чтобъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ злоупотребленій. Необходимо имѣть правильный взглядъ на зло, чтобъ принять противъ него вѣрныя средства, чтобъ не замѣнить зла зломъ, заблужденія заблужденіемъ, злоупотребленія злоупотребленіемъ, чтобъ не попрасть, не отвергнуть, не исказить Божественнаго установленія, какъ поступили протестанты по отношенію къ Римской Церкви. Необходимо знать самые способы и искусство врачеванія, чтобъ употребить лекарства точно полезныя и дѣйствительныя, чтобъ неправильнымъ врачеваніемъ не замѣнить для болящаго недугъ смертію.

Вообще воззрѣніе современныхъ мірянъ на монаховъ очень неправильно потому именно, что первые слишкомъ отдѣляютъ отъ себя монаховъ, въ нравственномъ и духовномъ отношеніи. Между христіанами, живущими въ монастыряхъ, и христіанами, живущими посреди міра — тѣснѣйшая нравственная связь. Жители монастырей не слетѣли туда съ луны, или съ какой другой планеты: они вступили изъ среды земнаго, грѣшнаго міра. Нравственность, которую осуждаютъ въ монастыряхъ, образовалась посреди міра, питается, поддерживается сношеніями съ міромъ. Упадокъ нравственности монаховъ находится въ тѣснѣйшей связи съ упадкомъ нравственности мірянъ; упадокъ нравственности въ монастыряхъ есть прямое послѣдствіе упадка нравственности и религіи въ средѣ мірянъ. Монашество основано на христіанствѣ, зиждется и держится на немъ, преуспѣваетъ и слабѣетъ соотвѣтственно пре-

¹⁾ Histoire du Christianisme, Fleury, livre 26, chap. 5.

успѣванію или ослабленію христіанства. Сущность дѣла—христіанство: монашество—видъ его, его особенное проявленіе. Недугъ—общій! восплачемъ о немъ вмѣстѣ, и вмѣстѣ позаботимся о исцѣленіи его! Явимъ состраданіе къ человѣчеству, явимъ любовь! Оставимъ жестокое, взаимное осужденіе—это выраженіе ненависти и фарисейства—устремляющееся къ уничтоженію болѣзней въ больныхъ удареніемъ ихъ бревнами!

Мирянинъ. Ваше понятіе о нравственной связи монаховъ съ мірянами—для меня опять новость. Постигаю, что оно доставлено вамъ опытностію. Безъ этого оно не могло бы быть такъ глубоко, не отличалось бы такъ рѣзко отъ поверхностныхъ взглядовъ теоріи. Не откажитесь изложить его подробнѣе.

Монахъ. Вы не ошибаетесь. Понятіе, высказанное мною, частію есть плодъ моихъ собственныхъ наблюденій, частію доставлено мнѣ лицами, достойными полного довѣрія. Санкт-Петербургскій митрополитъ Серафимъ, при разговорѣ о современномъ ему умноженіи бракоразводныхъ дѣлъ по консисторіи, сказалъ мнѣ, что когда онъ былъ епископомъ викаріемъ въ Москвѣ, тогда въ московской консисторіи бывало бракоразводныхъ дѣлъ одно, много два, въ годъ; старцы же архіереи того времени сказывали ему, что въ ихъ молодости бракоразводныхъ дѣлъ вовсе не существовало. Вотъ фактъ, живописующій нравственность прежняго времени и ходъ ея къ настоящему положенію, ходъ быстрый, неутѣшительный. Повѣданія другихъ старцевъ иноковъ подтверждаютъ заключеніе, которое вытекаетъ изъ повѣданія митрополита Серафима. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія вступало въ монастыри много дѣвственниковъ, много лицъ, незнавшихъ вкуса въ винѣ, не принимавшихъ никакого участія въ мірскихъ увеселеніяхъ, не читавшихъ никакихъ свѣтскихъ книгъ, образованныхъ обильнымъ чтеніемъ Священнаго Писанія и писаній Отеческихъ, стяжавшихъ навыкъ къ неупустительному посѣщенію церкви Божіей, преисполненныхъ и прочими благочестивыми навыками. Они приносили въ монастырь нравственность цѣльную, непоколеблемую порочными навыками; они приносили въ монастырь неиспорченное злоупотребленіемъ здоровье, способное къ перенесенію подвиговъ, трудовъ, лишеній. Строгое благочестіе міра воспитывало и приготавливало строгихъ и сильныхъ монаховъ по душѣ и тѣлу.

Нынѣ ослабѣвшее христіанство приготовляетъ и доставляетъ, соотвѣтственно своему состоянію, слабыхъ монаховъ. Нынѣ вступленіе дѣвственника въ монастырь, — величайшая рѣдкость! нынѣ вступленіе лица, нестяжавшаго порочныхъ привычекъ, — рѣдкость! нынѣ вступленіе сохранившаго испорченнымъ здоровье, способнаго къ монастырскимъ подвигамъ, — рѣдкость! Наиболѣе вступаютъ слабые, поврежденные по тѣлу и душѣ; вступаютъ наполнившіе память и воображеніе чтеніемъ романовъ и другихъ подобныхъ книженокъ: вступаютъ пресытившіеся чувственными наслажденіями, получившіе вкусъ ко всѣмъ соблазнамъ, которыми нынѣ пренесполненъ міръ; вступаютъ съ закоренѣвшими порочными привычками, съ совѣстію притупленною, умерщвленною предшествовавшимъ образомъ жизни, при которомъ дозволялись всѣ беззаконія и всѣ обманы для прикрытія беззаконій. Для этихъ личностей борьба съ собою очень затруднительна. Затруднительна она и по причинѣ укоренившихся въ нихъ порочныхъ привычекъ, и по причинѣ утраты, искренности, по неспособности къ ней. По этой же причинѣ затруднительно и наставленіе ихъ. Вступили они въ монастырь, сняли мірскія одежды, облеклись въ черныя одежды иноческія; но привычки и настроеніе, полученныя въ мірской жизни, остались съ ними, и, пребывая неудовлетворенными, приобрѣтаютъ новую силу. Грѣховныя привычки и настроенія тогда только могутъ ослабѣть, когда обладаемый ими дѣйствуетъ противъ нихъ исповѣданіемъ ихъ и борьбою противъ нихъ по указанію Слова Божія. Въ противномъ случаѣ, лишь представится проголодавшемуся навыку, сохранившему всю власть надъ челоуѣкомъ, удобство къ удовлетворенію себя, — онъ выполняетъ это съ жадностію, съ изступленіемъ. Многія пристани, бывшія прежде благонадежными пристанями для страждущихъ нравственными недугами, съ теченіемъ времени измѣнились, утратили свое достоинство. Пристанями называю монастыри. Многіе монастыри, устроенные основателями своими въ глубокой, или, по крайней мѣрѣ, удаленной отъ міра пустынѣ, нынѣ, при умноженіи народонаселенія, уже стоятъ среди міра, среди безчисленныхъ соблазновъ. Мало того, что недужный, неспособный предстоять соблазну лицомъ къ лицу, встрѣчается по необходимости, едва выдетъ за монастырскія ворота, — самъ соблазнъ насильно и неистово вторгается въ монастырь, производитъ нравственныя опустошенія и злодѣянія. Духъ ненависти

къ монашеству признаеть торжествомъ для себя введеніе соблазна въ монастырь. Успѣхомъ возбуждаются громкій хохоть, рукоплесканія знаменитой побѣды, между тѣмъ, какъ грѣхъ и бѣдствіе—общіе. По современной нравственности и направленію міра, монастырямъ, болѣе, нежели когда либо, нужно стоять вдали отъ міра. Когда жизнь міра соединена была съ жизнію Церкви, когда міръ жилъ жизнію Церкви, благочестіе мірянъ отличалось по наружности отъ благочестія иноковъ только супружествомъ и стяжаніемъ; тогда свойственно было монастырямъ находиться посреди городовъ, и городскіе монастыри доказали это, воспитавъ многихъ святыхъ иноковъ. Но нынѣ должно быть обращено особенное вниманіе на вышеприведенное увѣщаніе Апостола ¹⁾, и приложено особенное тцаніе къ исполненію его.

Мірянинъ. Значительнымъ пособіемъ, по мнѣнію многихъ, къ уменьшенію соблазновъ послужило бы постановленіе закона, воспреещающаго вступленіе въ монастырь молодымъ людямъ, на которыхъ соблазны извнѣ дѣйствуютъ съ особенною силою, въ которыхъ кипятъ страсти, — закона, который предоставлялъ бы монашескую жизнь лишь людямъ зрѣлаго возраста и старцамъ.

Монахъ. Мѣра, по наружности столько благоразумная, долженствующая по соображенію теоріи плотскаго мудрованія оградить и возвысить монашество, въ сущности есть не что иное, какъ мѣра сильная и рѣшительная къ уничтоженію монашества. Монашество есть наука изъ наукъ. Въ ней теорія съ практикой идутъ рука объ руку. Этотъ путь на всемъ протяженіи своемъ освящается Евангеліемъ; этимъ путемъ отъ наружной дѣятельности, при помощи небснаго свѣта, переходятъ къ самовозрѣнію. Правильность самовозрѣнія, доставляемая Евангеліемъ, неоспоримо доказывается внутренними опытами. Доказанная, она убѣдительно доказываетъ истину Евангелія. Наука изъ наукъ, монашество доставляетъ—выразимся языкомъ ученыхъ міра сего — самыя подробныя, основательныя, глубокія и высокія познанія въ Экспериментальной Психологіи и Богословіи, то есть дѣятельное, живое познаніе человѣка и Бога, насколько это познаніе доступно человѣку. Къ наукамъ человѣческимъ должно приступать съ свѣжими способностями, съ пол-

¹⁾ 2 Кор. VI, 16—18.

ною воспримчивостію, съ неистраченною душевною энергією: тѣмъ необходимѣе все это для успѣшнаго изученія науки изъ наукъ—монашества. Монаху предстоитъ борьба съ естествомъ. Наилучшій возрастъ для поступленія на эту борьбу есть юношескій. Онъ еще не окованъ навыками; въ немъ произволеніе имѣетъ много свободы! Опытъ свидѣтельствуешь, что лучшіе монахи суть тѣ, которые вступили въ монашество въ нѣжной юности. Большинство монаховъ нашего времени состоитъ изъ вступившихъ въ монашество юности. Въ лѣта зрѣлаго возраста вступаютъ очень немногіе, а въ старости очень рѣдкіе. Вступившіе въ монастырь въ зрѣлыхъ или преклонныхъ лѣтахъ очень часто не выдерживаютъ монастырской жизни, и возвращаются въ міръ, даже не понимая, что значить монашество. Въ тѣхъ, которые удержались въ монастырѣ, замѣчается почти одно наружное благоговѣніе и точное исполненіе наружныхъ монашескихъ правилъ, столько нравящееся мірянамъ и вполне удовлетворяющее ихъ: въ нихъ нѣтъ существеннаго монашества, или встрѣчается оно очень, очень рѣдко, какъ исключеніе изъ общаго порядка.

Перейдемъ къ наставленію, которое намъ даетъ святая Церковь. *Чадо, говоритъ Премудрый премудростію, даруемою Богомъ, отъ юности твоя избери наказаніе, и даже до съдинъ обрѣщещи премудрость. Якоже оряи и съяи приступи къ ней, и жди благихъ плодовъ ея* ¹⁾. *Веселися, юноше, въ юности твоей, и ходи въ путяхъ сердца твоего непороченъ, и не въ видѣніи очію твоею* ²⁾. *Сію—премудрость—возлюбихъ, и поыскахъ отъ юности моя, и взыскахъ невѣсту привести себѣ, и любитель быхъ красоты ея. Благородство славитъ житіе Божіе имуши, и встѣхъ Владыка возлюби ю: таибица бо есть Божія хитрости, и обрътательница дѣлъ Его* ³⁾. Эти изреченія Священнаго Писанія относятся святыми Отцами къ наукѣ изъ наукъ—монашеской жизни; впрочемъ и для всякаго очевидно, что они относятся не къ премудрости, преподаваемой по началамъ міра и міродержца. Шестой Вселенскій Соборъ, сказавъ въ 40-мъ правилѣ, что весьма спасительно прилѣпляться къ Богу чрезъ оставленіе мірскихъ молвъ, повелѣлъ однако совершать постриже-

¹⁾ Сирах. VI, 18, 19.

²⁾ Еклез. XI, 9.

³⁾ Премуд. Сол. VIII, 2. — 4.

ніе съ должнымъ разсмотрѣніемъ, и не прежде десяти лѣтъ, когда уже умственныя способности получать достаточное развитіе. Изъ жизнеописаній преподобныхъ иноковъ видно, что большинство ихъ вступило въ монастырь въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ. Старость была признаваема святыми Отцами неспособною къ монашеской жизни. Неспособна къ этой жизни старость! окрѣпла она въ навыкахъ, въ образѣ мыслей, притуплены ея способности! подвиговъ юношескій несвойственъ ей! Преподобный Антоній Великій первоначально отказался принять въ монашество шестидесятилѣтняго Павла Препростаго, сказавъ ему, что онъ неспособенъ къ монашеской жизни именно по старости. Напротивъ того многіе Отцы вступили въ монастырь въ дѣтскомъ возрастѣ, и достигли высокаго духовнаго преуспѣянія по причинѣ дѣлости произволенія, непорочности, прямого стремленія къ добру, и воспримчивости, столько свойственныхъ дѣтскому возрасту ¹⁾).

Мірянинъ. Твердость воли, произволеніе, рѣшительно направившееся къ своей дѣли, необходимы для духовнаго преуспѣянія. Ихъ-то и нужно усмотрѣть благовременно и опредѣлить въ желающемъ принять монашество.

Монахъ. Справедливое замѣчаніе! При принятіи въ монастырь издревле наблюдалось, а нынѣ еще болѣе наблюдается осторожность: особливо многоразличныя формальности при поступленіи лицъ не изъ духовнаго сословія дѣлаютъ процессъ поступленія очень продолжительнымъ и часто очень затруднительнымъ. Но твердость воли или истинное произволеніе обнаруживаются иногда только послѣ весьма значительнаго времени, весьма часто представляются иными при первыхъ опытахъ, а иными впоследствии. Нѣкоторые, вступя въ монастырь, сначала обнаруживаютъ благоговѣніе, самоотверженіе, но послѣ слабѣютъ. Напротивъ того другіе сначала обнаруживаютъ легкомысліе, но послѣ начинаютъ усвоивать себѣ болѣе и болѣе иноческую жизнь, наконецъ дѣлаются строгими и ревностными иноками ²⁾). Говоритъ святой Исаакъ Сирскій: «Какъ часто случается, что человѣкъ бываетъ непотребнымъ, непростанно уязвляемымъ и низвергаемымъ по причинѣ недостаточ-

¹⁾ Таковы были Савва Освященный (декабря 5), Симеонъ Дивногорецъ (мая 24), и многіе другіе. ²⁾ Такъ случилось съ преподобнымъ Силуаномъ. Четьи-Миней, житіе преподобнаго Пахомія Великаго, мая 15 дня.

«наго опытнаго познанія въ монашеской жизни, находится постоянно въ разслабленіи душевномъ, но послѣ этого вдругъ похичааетъ хоругвь изъ рукъ воинства сыновъ исполиновыхъ, имя его превозносится, и восхваляется оно гораздо болѣе, нежели имя подвижниковъ, извѣстныхъ своими побѣдами; онъ приѣмлетъ въенецъ и драгоцѣнные дары въ обиліи предъ всѣми друзьями своими. По этой причинѣ да не попуститъ себѣ, кто бы то ни былъ, отчаянія; только не вознерадимъ о молитвѣ, и не полѣнимся попросить у Господа заступленія ¹⁾». Часто величайшіе грѣшники претворялись въ величайшихъ праведниковъ. Монастырь есть мѣсто покаянія. Невозможно отказать въ покаяніи желающему и ищущему покаянія, хотя бы онъ не могъ владѣть собою подобно бѣснующемуся, когда покаяніе дано Богомъ, и убѣжище, пристань его—монастырь не отняты Богомъ. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ, жившій въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, исчисляя побудительныя причины поступленія въ безмолвную жизнь, гораздо болѣе указываетъ на желаніе избѣжать грѣха и удалить свою немощь отъ соблазновъ, которымъ она не можетъ противостоятъ, нежели на желаніе христіанскаго совершенства, желанія, которымъ руководились немногіе ²⁾). Нынѣ, когда среди міра умножились соблазны и грѣхопаденія, когда человѣческая сила истощилась предъ силою распространившихся и объявившихъ міръ соблазновъ, когда чувство сознанія грѣховности и желанія освободиться отъ нея еще не угасло во всѣхъ человѣкахъ,—большинство вступающихъ въ монастырь вступаетъ для снятія съ себя грѣховнаго бремени, для вспоможенія своей немощи, для обузданія себя. Уже святый Іоаннъ Лѣствичникъ называлъ монастырь больницею ³⁾: тѣмъ болѣе нынѣ монастыри получили этотъ характеръ. Неужели отказать челоуѣчеству въ помощи, челоуѣчеству, страждущему отъ нравственныхъ недуговъ? Если заботимся усердно о устроеніи пристанищъ для увѣчья, дряхлости, болѣзненности тѣлесныхъ: то почему не быть пристанищамъ для болѣзненности, увѣчья, разслабленія душевныхъ? Судящіе о монастыряхъ на основаніи своихъ ошибочныхъ взглядовъ требуютъ, чтобъ въ этихъ больницахъ господствовало цвѣтущее здравіе, чтобъ тутъ не было и слѣда болѣзнен-

¹⁾ Слово 47. гл. 18 и 19.

²⁾ Лѣствица, Слово 27, гл. 29.

³⁾ Лѣствица, Слово 1,

ности. Ищите тутъ успѣшнаго врачеванія! тогда требованіе ваше будетъ справедливѣе. Осуществленіе этой мысли мнѣ пришлось видѣть на опытѣ. Въ Калужской епархіи, близъ города Козельска находится общежительная Оптиная Пустыня. Туда, въ 1829 году, прибылъ на жительство извѣстный по знанію дѣятельной монашеской жизни іеросхимонахъ Леонидъ; впоследствии присоединился къ нему ближайшій ученикъ его, іеросхимонахъ Макарій. Оба старца были напитаны чтеніемъ Отеческихъ писаній о монашеской жизни, сами руководствовались этими писаніями, руководствовали ими и другихъ, обращавшихся къ нимъ за назидательнымъ совѣтомъ. Такой родъ жительства и поведенія они заимствовали отъ своихъ наставниковъ; онъ начался съ первыхъ инововъ, достигъ по преемству до нашего времени, составляетъ драгоценное наслѣдство и достояніе монаховъ, достойныхъ своего имени и назначенія. Братство Оптиной Пустыни начало немедленно умножаться въ значительномъ размѣрѣ, и совершенствоваться въ нравственномъ отношеніи. Ревностнымъ братьямъ старцы объяснили правильный и удобный способъ подвижничества; колеблющихся они поддержали и одобрили; слабыхъ укрѣпили; впавшихъ въ согрѣшенія и грѣховныя навѣи привели къ покаянію, и исцѣлили. Къ смиреннымъ хижинамъ схимонаховъ стали стекаться во множествѣ свѣтскія лица всѣхъ сословій, обнажали предъ ними страданіе души, искали врачеванія, утѣшенія, укрѣпленія, исцѣленія. Тысячи обязаны имъ благочестивымъ направленіемъ своимъ и сердечнымъ миромъ. Съ состраданіемъ смотрѣли они на страдающее челоувѣчество; облегчали предъ нимъ значеніе грѣха, объясняя значеніе Искупителя, и изъ значенія Искупителя объясняя необходимость для христіанина въ оставленіи грѣховной жизни; были снисходительны къ немощи челоувѣческой, и вмѣстѣ сильно врачевали эту немощь! Таковъ духъ Православной Церкви; таковыми были ея *святые* всѣхъ временъ. Преподобному Сисю Великому, иноку 4 вѣка, нѣкоторый братъ исповѣдалъ свои непрерывающіяся паденія. Преподобный ободрилъ его, посоветовалъ ему каждое паденіе врачевать покаяніемъ, и пребывать въ подвигѣ ¹⁾. Основателенъ ли совѣтъ? какъ бы слѣдовало поступить тутъ по

¹⁾ Алфавитный Патерикъ.

мнѣнію новѣйшихъ теористовъ? вѣроятно уже какъ нибудь иначе. Посѣтилъ я Оптину Пустыню въ первый разъ въ 1828 году, въ послѣдній въ 1856. Тогда она была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; братство ея простиралось до 200 человекъ. Іеросхимонахъ Леонидъ поминался въ числѣ блаженно-почившихъ, семидесятилѣтній іеросхимонахъ Макарій занимался духовнымъ руководствомъ братства и назиданіемъ многочисленныхъ посѣтителей монастыря. Не смотря на духовное преуспѣяніе и многочисленность братства, немногіе, очень немногіе изъ нихъ вынаживали способность содѣлаться врачами, руководителями другихъ, для чего нужна и врожденная способность, и духъ, выработанныя истиннымъ монашескимъ подвигомъ. Таково общее свойство больницъ: тамъ врачей мало, больныхъ много. Въ настоящее время число врачей постоянно уменьшается, а число больныхъ постоянно возрастаетъ. Опять этому причиною — міръ. Посмотрите, кого онъ отдѣляетъ въ монастыри? Это — не избранные христіане, какъ то было въ началѣ христіанства и монашества; это — не члены, принадлежащіе къ образованнымъ сословіямъ міра. Въ настоящее время монастыри наполняются почти исключительно членами низшихъ сословій, — и какими членами? наиболѣе неспособными для служенія въ томъ сословіи, которое увольняетъ ихъ въ монастырь. Очень многіе изъ низшихъ сословій вступаютъ съ навыками къ порокамъ, свойственнымъ сословію, особливо къ той слабости, которую еще Равноапостольный князь Владиміръ призналъ народною. Зараженные этою слабостію идутъ въ монастырь съ намѣреніемъ воздержатъ себя отъ нея, хотя насильно; но навыкъ беретъ свое, и по временамъ выказываетъ власть надъ поработившимися ему неосторожно и безразсудно. Многіе, прекрасныхъ качествъ, весьма благочестивые люди подвержены этой слабости: паденія свои они оплакиваютъ горько, стараются загладить раскаяніемъ. Плачь въ тайнѣ келліи и раскаяніе въ тайнѣ сердца не видны человекамъ, какъ видны паденія. На эти паденія соблазняется образованное сословіе, преимущественно соблазняющееся на монастыри; оно имѣетъ свои слабости, которыя легко извиняетъ, и извинило бы ихъ, еслибъ нашло ихъ въ монастырѣ; но, вступая въ монастырскую ограду со своими обычаями и своимъ взглядомъ, встрѣчая тамъ слабость простолюдиновъ, оно соблазняется ею, не расчи-

тавъ, что оно вступило въ жилище простолюдиновъ. Оно видитъ монаховъ—существа, совершенно отдѣльныя отъ мірянъ; первые, всѣ, безъ исключенія, должны быть образцами совершенства; вторымъ все позволено и разрѣшено. Простолюдины иначе смотрятъ на свою сословную немощь. Въ нѣкоторой обители, удаленной отъ міра, жилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія старецъ, занимавшійся назиданіемъ ближнихъ. Послѣ него осталось письменное наставленіе къ одержимымъ пьянственною страстію. Старецъ былъ изъ простаго быта, и, съ полнымъ состраданіемъ къ страждущимъ братіямъ, говоритъ, что невозможно потерявшему власть надъ собою исцѣлиться, даже воздержаться отъ страсти, среди соблазновъ: по этой причинѣ онъ предлагаетъ больнымъ помѣщеніе въ его обители, какъ вполне удаленной отъ соблазновъ. Совѣтъ—и очень добрый, и очень здравый. Удаленныя отъ мірскихъ селеній пустыни могутъ служить истинными пристанищами и врачевницами для больныхъ душевными недугами, и вмѣстѣ могутъ скрыть предметы соблазна отъ недугующихъ скудоумнымъ соблазномъ.

Мірянинъ. Изъ сказапаго вами вытекаетъ однако прямымъ послѣдствіемъ, что настоящее положеніе монастырей, по крайней мѣрѣ многихъ, не соотвѣтствуетъ ихъ назначенію, что мѣры исправленія и полезны и нужны.

Монахъ. Да! Въ наше время, когда свѣтская образованность быстро развивается, когда жизнь гражданская отдѣлилась отъ жизни Церковной, когда множество ученій, враждебныхъ Церкви, вторгается къ намъ съ Запада, когда религія и нравственность примѣтнымъ образомъ слабѣютъ во всѣхъ сословіяхъ,—приведеніе монастырей въ должный порядокъ необходимо по двумъ причинамъ: во-первыхъ для сохраненія самаго монашества, существенно нужнаго и полезнаго Церкви, во-вторыхъ для охраненія народа отъ соблазна. Народъ, соблазняясь правильно и неправильно, самъ болѣе и болѣе слабѣетъ въ вѣрѣ. Но здѣсь нужно не верхоглядное знаніе монашества, а точное, —нужно основательное, опытное знаніе постановленій о монашествѣ святой Церкви и святыхъ Отцовъ, нужно сердечное сознаніе въ важности и святости этихъ постановленій. Мѣры исправленія монашества, принятыя по поверхностному понятію о немъ, изъ смрадныхъ сокровищницъ плотскаго мудрованія, всегда были крайне вредны для него. Прибѣгая къ та-

книжъ мѣрамъ, попирая безразборчиво и опрометчиво святѣйшія постановленія, внушенныя и преподанныя Святымъ Духомъ, гордый и омраченный міръ можетъ окончателно сгубить монашество, а въ немъ и христіанство.

Мірянинъ. Укажите, для образца, постановленія о монашествѣ какого либо святаго Отца, по которымъ бы можно было составить понятіе о мѣрахъ исправленія, въ которыхъ нуждаются наши монастыри, и которыя могли бы быть примѣнены къ нимъ съ существенною пользою.

Монахъ. Предлагаю вамъ обратить вниманіе на *Преданіе* или *Уставъ преподобнаго Нила Сорскаго*, нашего соотечественника, жившаго въ 15 столѣтіи, послѣдняго, можетъ быть, святаго Писателя о монашеской жизни. Сочиненіе это, не смотря на краткость, имѣетъ удовлетворительнѣйшую полноту; сочиненіе это—глубоко, духовно. Оно издано въ 1852 году по распоряженію св. Синода въ тысячахъ экземпляровъ, и разослано по монастырямъ. Преподобный Нилъ вступилъ въ монашество и пребывалъ въ немъ съ цѣлію изученія и развитія въ себѣ, по преданію древнихъ святыхъ Отцовъ, духовнаго монашескаго подвига. Чтобъ ближе ознакомиться съ преданіемъ Отцовъ, онъ предпринималъ путешествіе на Востокъ, значительное время провелъ въ Аѳонской горѣ, бесѣдуя съ учениками святыхъ Григоріевъ Синаита и Паламы,—также находился въ сношеніи съ иноками, жительствовавшими въ окрестностяхъ Константинополя. Возвратившись въ Россію, онъ помѣстился въ глухомъ лѣсу, на рѣчкѣ Сорѣ, и содѣлался основателемъ *скитскаго жительства* въ отечествѣ нашемъ. Упомянутый *Уставъ*, или *Преданіе*, написанъ имъ для его скита. Сочиненіе преподобнаго Нила драгоцѣнно для насъ особенно потому, что оно наиболѣе примѣнимо къ современному монашеству, которое, по причинѣ оскуднѣнія Духоносныхъ наставниковъ, не можетъ проходить того безусловнаго послушанія, которое проходили древніе иноки. Преподобный Нилъ, вмѣсто безусловнаго послушанія Духоносному наставнику, предлагаетъ въ руководство иноку новѣйшихъ временъ Священное Писаніе и писанія святыхъ Отцовъ, при совѣтѣ преуспѣвшихъ братій, съ осторожною и благоразумною поправкою этого совѣта Писаніемъ. Изучивъ истинный монашескій подвигъ, преподобный Нилъ подавалъ свой смиренный голосъ про-

тивъ уклоненій отъ прямого монашескаго направленія, въ которыя вдалось тогдашнее россійское монашество, по простотѣ своей и невѣдѣнію. На этотъ голосъ не было обращено вниманія. Увлеченіе вошло въ обычай, и, сдѣлавшись общимъ, получило непреодолимую силу: оно послужило поводомъ къ потрясенію монастырей въ 18 столѣтіи. Увлеченіе состояло въ стремленіи къ приобретѣнію имущества въ обширныхъ размѣрахъ.

Мирянинъ. Что особенно полезное можно извлечь изъ сочиненія преподобнаго Нила для современнаго монашества?

Монахъ. Прежде всего необыкновенно назидателенъ примѣръ его. Онъ изучилъ Священное Писаніе и писанія святыхъ Отцовъ о монашеской жизни, изучилъ не только по буквѣ, но и *собственными опытами*. Не удовольствовавшись этимъ, онъ захотѣлъ видѣть жителство святыхъ иноковъ Аона и Византіи, изъ ихъ наставленій и образа жизни пополнить свои знаніе и дѣятельность. Достигнувъ особеннаго духовнаго преуспѣянія, онъ не признавалъ себя достигшимъ его, не искалъ быть наставникомъ ближнихъ. Его просили, чтобъ не отказывалъ въ назидательномъ словѣ; послѣ убѣдительныхъ просьбъ, повинаясь желанію братій, онъ принялъ званіе наставника и настоятеля, какъ возложенное на него послушаніе.—Изъ этого поведенія преподобнаго Нила видно, что для учрежденія, поддержанія, исправленія монастырей необходимо, чтобъ въ главѣ ихъ встали и стояли достойные мужи, изучившіе Священное Писаніе и писанія отеческія, образовавшіе себя по нимъ, стяжавшіе знаніе дѣятельное, живое, привлекшіе въ себя Божественную благодать. Надо молить Бога, чтобъ посланы были такія личности: потому что святыя иноческія правила могутъ быть приведены въ исполненіе должнымъ образомъ только такими мужами, которые существенно, изъ своихъ опытовъ, понимаютъ ихъ. Преподобный Кассіанъ повѣствуетъ, что въ египетскихъ монастыряхъ, первыхъ въ мірѣ, настоятельство предоставлялось только такимъ инокамъ, которые сами находились въ повиновеніи, и опытно изучали преданія Отцовъ ¹⁾).

Первое мѣсто между правилами, изложенными преподобнымъ Ниломъ, должно дать предлагаемому имъ вышеупомянутому руко-

¹⁾ Книга 11, гл. 3.

водству Священнымъ Писаніемъ и Отческими писаніями. Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ опредѣляетъ монаха такъ: «Монахъ — тотъ, кто держится единственно Божіихъ уставовъ и Божія Слова во всякое время, на всякомъ мѣстѣ, во всякомъ дѣлѣ» ¹⁾). Этимъ правиломъ руководствовался преподобный Нилъ, и преподавалъ его ученикамъ своимъ. «Мы рѣшились, говорить угодникъ Божій, если уже такова воля Божія, принимать приходящихъ къ намъ, съ тѣмъ, чтобъ они соблюдали преданія святыхъ Отцовъ, и хранили заповѣди Божіи, а не вносили оправданій, не представляли извиненій во грѣхахъ, говоря: нынѣ невозможно жить по Писанію и послѣдовать святымъ Отцамъ. Нѣтъ! хотя мы и немощны, но должны, по силамъ, уподобляться и послѣдовать приснопамятнымъ и блаженнымъ тѣмъ Отцамъ, если и не можемъ достигнуть равной съ ними степени» ²⁾). Кто основательно знаетъ русское монашество въ настоящемъ положеніи его, тотъ отъ полноты убѣжденія засвидѣтельствуетъ, что тѣ единственно монастыри, въ которыхъ развито святое чтеніе, процвѣтаютъ въ нравственномъ и духовномъ отношеніяхъ, что тѣ единственно монахи достойно носятъ имя монаховъ, которые воспитаны, вскормлены святымъ чтеніемъ. Преподобный Нилъ никогда не давалъ наставленія или совѣта прямо изъ себя, но предлагалъ вопрошающимъ или ученіе Писанія, или ученіе Отцовъ ³⁾). Когда же, говоритъ Преподобный въ одномъ изъ своихъ писемъ, онъ не находилъ въ памяти священнаго мнѣнія о какомъ либо предметѣ: то оставлялъ отвѣтъ или исполненіе до того времени, какъ находилъ наставленіе въ Писаніи. Этотъ методъ очевиденъ изъ сочиненій священномученика Петра Дамаскина, преподобнаго Григорія Синаита, святыхъ Ксантопуловъ и другихъ Отцовъ, особливо позднѣйшихъ. Его держались упомянутые мною іеросхимонахи Оптиной Пустыни Леонидъ и Макарій. Память ихъ была богато украшена мыслями святыми. Никогда не давали они совѣтовъ изъ себя: всегда представляли въ совѣтъ изреченіе или Писанія, или Отцовъ. Это давало совѣтамъ ихъ силу: тѣ, которые хотѣли бы возразить на слово человѣческое, съ благоговѣніемъ выслушивали Слово Божіе, и находили справедливымъ покорить ему свое умствованіе. Такой образъ дѣй-

¹⁾ Лѣствика, Слово 1, гл. 4.

²⁾ ³⁾ Преданіе.

ствія содержитъ въ величайшемъ смиреніи преподающаго совѣтъ, какъ это явствуетъ изъ Преданія преподобнаго Нила: преподающій преподаетъ не свое, Божіе. Преподающій содѣлывается свидѣтелемъ, органомъ святой Истины, и въ совѣсти его является вопросъ: съ должнымъ ли благоугоженіемъ Богу исполняетъ онъ свое отвѣтственное служеніе? «Божественное Писаніе и слова святыхъ Отцовъ, пишетъ преподобный Нилъ въ своемъ Преданіи: «безчисленны, подобно песку морскому; изслѣдывая ихъ безъ лѣности, сообщаемъ приходящимъ къ намъ, и нуждающимся въ наставленіи. Правильнѣе же, сообщаемъ не мы, — мы того недостойны, — но блаженные святые Отцы изъ Божественныхъ Писаній». Всѣ святые аскетическіе писатели послѣднихъ вѣковъ христіанства утверждаютъ, что, при общемъ оскудѣніи Боговдохновенныхъ наставниковъ, изученіе Священнаго Писанія, преимущественно Новаго Завѣта, и писаній Отеческихъ, тщательное и неуклонное руководство ими въ образѣ жизни и въ наставленіи ближнихъ, есть единственный путь къ духовному преуспѣянію, дарованный Богомъ позднѣйшему монашеству. Преподобный Нилъ объявляетъ, что онъ отказывается въ сожительствѣ съ собою тѣмъ братіямъ, которые не захотятъ проводить жизнь по этому правилу ¹⁾),—такъ оно важно, такъ оно существенно!

Второе нравственное правило, предлагаемое преподобнымъ Ниломъ, заключается въ томъ, чтобъ братія ежедневно исповѣдывали *старцу* ²⁾—*старцемъ* называется въ монастыряхъ преуспѣвшій въ духовной жизни инокъ, которому поручается назиданіе братіи — согрѣшенія свои, и самыя мелочныя, даже помыслы, и ощущенія грѣховныя, чтобъ они предлагали ему на разсмотрѣніе свои недомѣнныя. Это дѣланіе исполнено необыкновенной душевной пользы: ни одинъ подвигъ не умерщвляетъ страстей съ такимъ удобствомъ и силою, какъ этотъ. Страсти отступаютъ отъ того, кто безъ пощады исповѣдуетъ ихъ. Тѣлесное вожелѣніе увядаетъ отъ исповѣди болѣе, нежели отъ поста и бдѣнія. Иноки, въ новоначаліи своемъ сдѣлавшіе навѣкъ къ повседневной исповѣди, стараются и въ зрѣлыя годы какъ можно чаще прибѣгать къ этому врачеванію, узнавъ изъ опыта, какою оно доставляетъ свободу душѣ.

^{1), 2)} Преданіе.

Подробно и отчетливо, при посредствѣ этого подвига, они изучаютъ въ самихъ себѣ паденіе чловѣчества. Врачуя себя исповѣданіемъ своихъ согрѣшеній, они пріобрѣтаютъ знаніе и искусство помогать ближнимъ въ ихъ душевныхъ смущеніяхъ. Упомянутые выше іеросхимонахи Оптиной Пустыни имѣли подъ руководствомъ своимъ много учениковъ, которые ежедневно, послѣ вечерняго правила, открывали имъ свою совѣсть. Эти ученики отличались отъ тѣхъ, которые жили самочинно, рѣзкою чертою. Мысль о предстоящей исповѣди была какъ бы постояннымъ стражемъ ихъ поведенія, постепенно пріучила ихъ къ бдительности надъ собою, а самая исповѣдь содѣлала ихъ сосредоточенными въ себѣ, непрестанно углубленными въ Писаніе, систематическими, такъ сказать, монахами. Ежедневное исповѣданіе, или ежедневное откровеніе и повѣрка совѣсти есть древнѣйшее монашеское преданіе и дѣланіе. Оно было всеобщимъ въ прежнемъ монашествѣ, что видно со всею ясностію изъ твореній преподобныхъ Кассіана, Іоанна Лѣствичника, Варсонофія Великаго, аввы Исаи, аввы Дорофея, словомъ, изъ всѣхъ писаній Отеческихъ о монашествѣ. Оно, по всей вѣроятности, установлено самими Апостолами ¹⁾. Монаховъ, воспитанныхъ по изложеннымъ здѣсь двумъ нравственнымъ правиламъ, можно уподобить людямъ, пользующимся зрѣніемъ, жизнію, а монаховъ, лишенныхъ этого воспитанія,—слѣпцамъ, мертвецамъ. Эти два правила, будучи введены въ какой бы то ни было монастырь, могутъ значительно измѣнить къ лучшему и нравственное и духовное направленіе братства,—это доказано опытомъ,—не измѣняя въ монастырѣ ничего по наружности. Для осуществленія втораго правила, необходимъ преуспѣвшій въ духовной жизни, воспитанный по этому правилу, инокъ. Здѣсь опытное знаніе — совершенная необходимость. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ говоритъ: «Полезно открывать свои помыслы отцамъ, но не какимъ попало, а старцамъ духовнымъ, имѣющимъ разсужденіе, старцамъ не по тѣлесному возрасту и сѣдинамъ. Многіе, увлечшись наружнымъ видомъ старости, и высказавъ свои помышленія, вмѣсто врачевства получили вредъ отъ неопытности слышащихъ ²⁾».

¹⁾ Іаков. V, 16.
тѣ, и о разсужденіи.

²⁾ Добротолюбіе, ч. 4. О святыхъ Отцѣхъ, иже въ Скитѣ,

Мирянинъ. Вижу, что вы указали на самыя основныя начала нравственнаго благоустройства монастырей. Не откажитесь упомянуть и о другихъ правилахъ и преданіяхъ святыхъ Отцовъ, которыя могли бы способствовать къ доставленію монастырямъ положенія, имъ свойственнаго.

Монахъ. Образованіе человѣка находится въ зависимости отъ наружныхъ впечатлѣній; оно совершается ими. Иначе быть не можетъ: мы такъ сотворены. Святые Отцы, чистыми умами проникнувъ въ эту тайну, обстановили инока, въ святомъ преданіи своемъ, такими впечатлѣніями, которыя всѣ, совокупными силами и дѣйствіемъ, ведутъ его къ своей цѣли, устранили отъ него всѣ впечатлѣнія, отвлекающія отъ цѣли, хотя бы наружность ихъ и была благовидною. Чтобъ объяснить это, снова обратимся къ драгоценной книжицѣ преподобнаго Нила Сорскаго. Преподобный говоритъ, что храмъ Божій въ монастырѣ долженъ быть выстроенъ очень просто. Онъ ссылается въ этомъ на преподобнаго Пахомія Великаго, который не хотѣлъ, чтобъ въ его общежитіи церковь имѣла изящество въ архитектурномъ отношеніи. Великій говорилъ, что онъ устраняетъ изящество зодчества изъ иноческой обители съ тою цѣлію, чтобъ умъ иноковъ не поползнулся по причинѣ похвалъ человѣческихъ церковному зданію, и не сдѣлался добычею діавола, котораго коварство многообразно. Къ этому присовокупляетъ преподобный Нилъ: «Если Великій Святый такъ говорилъ <и поступалъ, тѣмъ болѣе намъ должно остерегаться: потому что <мы немощны и страстны, по уму удобопоползновенны¹⁾».

Преподобный Нилъ завѣщаетъ о келліяхъ и о прочемъ монастырскомъ зданіи, что оно должно быть самое прѣстое, недорогое, безъ украшеній²⁾. Великій угодникъ Божій, Іоаннъ Пророкъ, затворникъ, безмолвствовавшій въ Газскомъ общежитіи, далъ предъ смертію своею назидательнѣйшія наставленія новооставленному игумену общежитія, своему духовному сыну. Между прочимъ онъ заповѣдалъ игумену устраивать келліи, не доставляя имъ излишняго удобства, но по требованію нужды, и то съ нѣкоторымъ утѣсненіемъ, какъ бы имѣя въ виду переселеніе: потому что зданія вѣка сего, въ отношеніи къ вѣчности, не болѣе какъ палатки³⁾.

¹⁾ и ²⁾ Преданіе.

³⁾ Отвѣтъ 603.

Преподобный Нилъ законополагаетъ, на основаніи ученія и поведенія древнихъ святыхъ Отцовъ, чтобъ церковная ризница и утварь въ монастырѣ была по возможности проста, недорога, немногочисленна. Равнымъ образомъ онъ повелѣваетъ, чтобъ все имущество монастырское было просто, не въ излишествѣ, удовлетворяя лишь нуждѣ, чтобъ оно не возбуждало тщеславія въ инокахъ, не привлекало къ себѣ пристрастія и особенной заботливости иноковъ, которыхъ душевныя силы должны быть направлены всецѣло къ Богу ¹⁾).

Преподобный Нилъ воспретилъ входъ женскому полу въ скитъ свой. Въ древности былъ воспрещенъ, а въ Афонской горѣ понынь воспрещенъ, входъ женскому полу во всѣ вообще мужскіе монастыри. Постановленіе, существенно нужное для желающихъ побѣдить свойство естества! имъ необходимо полное устраненіе отъ дѣйствія на себя этого свойства; оставаясь подъ влияніемъ его, они не могутъ не колебаться. При настоящемъ упадкѣ нравственности, польза и необходимость этой мѣры становится очевидною ²⁾).

Въ Россіи существенно нужно устраненіе вина изъ обитателей. Это понимали благоразумные и благочестивые настоятели, изъ которыхъ можно указать на недавно почившаго мужа праведнаго, Теофана, бывшаго настоятелемъ и возобновителемъ Кирилло-Новозерскаго монастыря. Онъ старался съ особенною ревностію объ уничтоженіи винопитія въ вѣренномъ ему монастырѣ, но тщетно. И тщетными останутся всѣ усилія кого бы то ни было, если постановленія святыхъ Отцовъ относительно монастырей не будутъ возстановлены во всей полнотѣ.

Преподобный Нилъ, соглядаявъ монашескую жизнь въ колыбели ея—на Востокѣ—и возвратившись въ Россію, избралъ для жительства глубокую пустыню. Онъ былъ доволенъ избраннымъ мѣстомъ. Причину довольства высказываетъ въ одномъ изъ писемъ своихъ. «Благодатію Божіею, говоритъ онъ, обрѣтохъ мѣсто, удобное моему разуму, понеже мірскихъ маловходно». Употребимъ здѣсь силлогизмъ преподобнаго Нила: «если для столь святаго мужа избранное имъ мѣсто жительства было пріятно по той причинѣ, что мірскіе люди мало посѣщали его: то намъ, немощнымъ по про-

¹⁾ и ²⁾ Преданіе.

изволенію и разуму, удобопреклоннымъ ко всѣмъ грѣхамъ, тѣмъ болѣе слѣдуетъ избирать для жительства нашего мѣста уединенныя, отдаленныя отъ мірскихъ селеній, не привлекающіе къ себѣ сонмы мірянъ, а съ ними и сонмы соблазновъ.

Преподобный Нилъ желалъ, чтобъ иноки его обители содержались трудомъ рукъ своихъ, а еслибъ оказалась нужда въ пособіи милостынею отъ мірянъ, то испрашивали бы ее въ умѣренномъ количествѣ.

Вотъ начальныя правила, данныя святыми Отцами монашеству, признанныя святою Церковію. Прочія правила, относящіяся до подробностей, имѣютъ тотъ же характеръ и ту же цѣль.

Мірянинъ. Отъ исчисленныхъ вами правилъ многіе монастыри уклонились болѣе или менѣе. Уклоненія должны быть когда нибудь исправлены. Образованность и духъ нашего времени требуютъ, какъ и вамъ извѣстно, чтобъ исправленіе не было отлагательно. Объ этомъ идутъ толки въ обществѣ. Желалось бы среди голосовъ, подаваемыхъ невѣдѣніемъ, подавать голосъ изъ истиннаго вѣдѣнія. Не откажитесь сказать, что бы, по вашему мнѣнію, могло способствовать къ приведенію монастырей въ свойственное имъ положеніе.

Монахъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень затруднителенъ, не смотря на то, что онъ мною почти сдѣланъ. Вспомнили бы мнѣ теперь слова Спасителя о полѣ, на которомъ посеяно было доброе семя, но, по всходѣ этого сѣмени, появились во множествѣ плевелы. Не человекъ, — Ангелы сдѣлали предложеніе Владыкѣ поля выполоть плевелы. Господь сказалъ имъ: *Ни, да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обою купно до жатвы* ¹⁾. Едва ли и по отношенію къ монастырямъ это не лучшая мѣра. Во всякомъ случаѣ на нее должно обратить особенное вниманіе. При исправленіи отжившихъ зданій нужна осторожность. Благоразумные врачи отказываются врачевать застарѣвшіе недуги, природнившіеся къ тѣлосложенію, именно потому, что прикосновеніе къ этимъ недугамъ есть прикосновеніе къ жизни. Монашество и монастыри учреждены были Святымъ Духомъ чрезъ избранныхъ сосудовъ его, преподоб-

¹⁾ Мате. XIII, 24—30.

ныхъ Отцовъ: возстановленіе монастырей, въ прежней духовной красотѣ ихъ, если это возстановленіе входитъ въ составъ предопредѣленій Божіихъ, можетъ послѣдовать только дѣйствіемъ особенной благодати Божіей, чрезъ посредство такихъ же достойныхъ орудій. Вотъ все, что могу сказать вообще объ исправленіи и улучшеніи монастырей. Однако изъ сказаннаго мною вытекаетъ ясное послѣдствіе, что исправленіе и улучшеніе монастырей никакъ не можетъ быть дѣломъ свѣтскихъ людей: свѣтскіе люди поступаютъ основательно и благочестно, если предоставятъ это дѣло тѣмъ, кому оно предоставлено промысломъ Божиимъ, и съ кого оно взыщется на судъ Божию.

Признаю священнымъ долгомъ моимъ сообщить вамъ мудрый совѣтъ, который я слышалъ отъ опытныхъ, достойныхъ уваженія старцевъ. Они говорили и мірянамъ и монахамъ, искавшимъ искренно спасенія: «въ наше время, въ которое такъ умножились соблазны, должно особенно внимать себѣ, не обращая вниманія на жительство и дѣла ближнихъ, и не осуждая соблазняющихся: потому что тлетворное дѣйствіе соблазна удобно переходитъ отъ увлеченныхъ соблазномъ на осуждающаго ихъ». Упомянутые старцы совѣтовали мірянамъ руководствоваться въ жизни Евангеліемъ и тѣми святыми отцами, которые написали наставленія вообще для христіанъ, какъ сдѣлалъ то святой Тихонъ Задонскій. Монахамъ они совѣтовали руководствоваться также Евангеліемъ и святыми Отцами, составившими сочиненія собственно для монаховъ. Руководствующійся Отческими писаніями монахъ во всякомъ монастырѣ будетъ имѣть возможность приобрѣсти спасеніе: утратить его живущій по своей волѣ и по своему разуму, хотя бы онъ жилъ въ глубочайшей пустынѣ.

Горе міру отъ соблазновъ ¹⁾, предвозвѣстилъ Господь; *за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ* ²⁾. Пришествіе соблазновъ входитъ въ непостижимое для насъ предопредѣленіе Божіе: *нужда есть прійти соблазномъ* ³⁾, изрекъ Господь. Человѣку, по искупленіи его, предоставлена свобода въ избраніи добра и зла, какъ она была предоставлена ему по сотвореніи. Человѣкъ, какъ по сотвореніи избралъ, такъ и по искупленіи из-

¹⁾ Мате. XVIII, 7.

²⁾ Мате. XXIV, 12.

³⁾ Мате. XVIII, 7.

бираетъ большею частію зло. Посреди рая явилось зло облеченнымъ въ личину добра, для удобства къ обольщенію: оно являлся въ нѣдрѣ святой Церкви прикрытымъ и разукрашеннымъ, въ приманчивомъ разнообразіи соблазновъ, называя ихъ невинными развлеченіями и увеселеніями, называя развитіе плотской жизни и уничтоженіе Святаго Духа преуспѣяніемъ и развитіемъ человечества. *Человѣцы будутъ растлѣны умомъ, по причинѣ благоволенія ихъ неправдѣ* ¹⁾, *неискусни въ стѣть, и муція образъ благочестія, силы же его отвергшіеся* ²⁾. Для получившихъ эту силу, и произвольно отвергшихъ ее, трудно возвращеніе ея ³⁾, по причинѣ утраты самаго благого произволенія, что непремѣнно слѣдуетъ за намѣреннымъ пренебреженіемъ дара Божія. *Образъ благочестія* могутъ кое-какъ слѣпить ухищренія человѣчскія; но возстановленіе *силы благочестія* принадлежитъ Тому, Кто облакаетъ человѣковъ *силою Свыше* ⁴⁾. Состарѣвшееся изветшавшее древо нерѣдко бываетъ покрыто и украшено густымъ покровомъ зеленыхъ листьевъ, еще выражаетъ объемистымъ стволомъ крѣпость и здравіе; но внутренность его уже истлѣла: первая буря сломить его.

¹⁾ 2 Сол. II, 12. ²⁾ 2 Тим. III, 8, 5. ³⁾ Евр. X, 26. ⁴⁾ Лук. XXIV, 49.

В Ъ Р А и Д Ъ Л А.

Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе ¹⁾), увѣщаетъ насъ Евангеліе.

Просто, истинно, свято это увѣщаніе: надо покаяться, оставить грѣховную жизнь, чтобъ сдѣлаться способнымъ приступить къ Евангелію. Чобъ принять Евангеліе, надо въ него увѣровать.

Святый Апостоль Павелъ заключилъ сущность всей проповѣди въ проповѣди покаянія и вѣры. Онъ возвѣщалъ всѣмъ, и іудеямъ, и Еллинамъ, *еже къ Богу покаяніе, и вѣру, яже въ Господа нашего Іисуса Христа* ²⁾).

Евангеліе, какъ Откровеніе Бога, превысшаго всякаго постиженія, недоступно для падшаго разума человѣческаго. Необъятный разумъ Божій объемлется вѣрою: потому что вѣра можетъ принять все, и непостижимое для разума и противорѣчащее разуму. Бъ вѣрѣ способна только та душа, которая рѣшительнымъ произволеніемъ отверглась грѣха, направилась всею волею и силою своею къ Божественному добру.

Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ ³⁾), сказалъ о себѣ Господь. Этотъ Свѣтъ предстоялъ іудеямъ, облеченный плотію; намъ предстоитъ Онъ, облеченный во Евангеліе.

Предстоитъ этотъ Свѣтъ предъ нами, *да всякъ вѣруай въ онъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный. Вѣруай въ онъ не будетъ осужденъ: а не вѣруай уже осужденъ есть* ⁴⁾).

Бто-жь не вѣруетъ въ Сына Божія?—Не только тотъ, кто открыто, рѣшительно отвергаетъ Его, но и тотъ, кто, называясь христіаниномъ, проводитъ грѣховную жизнь, гоняется за плотскими наслажденіями; тотъ, у кого богъ—чрево; тотъ, у кого богъ—серебро и золото; тотъ, у кого богъ—земная слава; тотъ, кто почитилъ земную мудрость, враждебную Богу, какъ бы бога. *Всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ Свѣта, и не приходитъ къ Свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава сущъ; творяй же ис-*

¹⁾ Марк. I, 15.
III, 16, 18.

²⁾ Дѣян. XX, 21.

³⁾ Иоанн. XII, 46.

⁴⁾ Иоанн.

тину, грядетъ къ Свѣту, да явятся дѣла еіо, яко о Бозѣ суть содѣлана ¹⁾.

Безъ самоотверженія человѣкъ не способенъ къ вѣрѣ; его падшій разумъ противоборствуетъ вѣрѣ, требуя дерзостно отчета у Бога въ Его дѣйствіяхъ и доказательствъ въ открываемыхъ Имъ человѣку истинахъ; падшее сердце хочетъ жить жизнію паденія, къ умерщвленію которой стремится вѣра: плоть и кровь, не смотря на предстоящій имъ ежечасно гробъ, также хотятъ жить жизнію своею, жизнію тлѣнія и грѣха.

Потому-то Господь возвѣстилъ всѣмъ желающимъ сопричислиться и послѣдовать Ему живою вѣрою: *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю ²⁾.*

Паденіе столько усвоилось всему существу человѣческому, что отверженіе этого паденія содѣлалось отверженіемъ какъ бы жизни. Безъ этого отверженія невозможно стяжать вѣры—залога вѣчной, блаженной, духовной жизни; кто-жъ захочетъ оживить страсти сердца или тѣла, наслаждаться ими, захочетъ оживить свой разумъ падшій, тотъ отпадаетъ отъ *вѣры*.

Живая вѣра—шестьіе въ міръ духовный, въ міръ Божій. Не можетъ пребывать она въ томъ, кто пригвожденъ къ міру долънему, гдѣ господствуютъ плоть и грѣхъ.

Вѣра—дверь къ Богу. Нѣтъ другой двери къ Нему: *безъ вѣры невозможно угодити Богу ³⁾*. Эта дверь постепенно отворяется предъ тѣмъ, кто очищаетъ себя непрестаннымъ покаяніемъ; широко отверзта она предъ чистымъ сердцемъ; затворена она для грѣхолобца.

Только *вѣрою* можно приступить ко Христу; только *вѣрою* можно послѣдовать Христу.

Вѣра—естественное свойство души человѣческой, насажденное въ ней милосердымъ Богомъ при сотвореніи ея ⁴⁾. Это естественное свойство избрано Богомъ при искупленіи, какъ вѣтвь изъ вѣтвей древа, для привитія къ нему благодати.

Справедливо избрана Богомъ *вѣра* въ орудіе спасенія человѣ-

¹⁾ Иоанн. III, 20, 21.

²⁾ Матѣ. XVI, 24, 25.

³⁾ Евр. XI, 6.

⁴⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, Слово о вѣрѣ, Добротолюбіе, ч. 1.

ковъ: мы погибли, повѣривъ льстивымъ словамъ врага Божія и нашего. Раздался нѣкогда въ раю шумъ словъ изъ устъ злодѣя, вняли имъ наши праотцы, повѣрили—и были изгнаны изъ рая; теперь, въ юдоли изгнанія, раздается для потомковъ ихъ голосъ Слова Божія—Евангеліе — и снова входятъ въ рай тѣ, которые внимаютъ и *втрутъ Евангелію*.

Невѣрующій! обратись отъ невѣрія твоего. Грѣшникъ! обратись отъ грѣховной жизни твоей. Мудрецъ! обратись отъ ложной мудрости твоей! Обратитесь! вашимъ незлобіемъ и нелукавствомъ сдѣлайтесь подобными дѣтямъ, съ дѣтскою простотою увѣруйте въ Евангеліе.

Вѣра мертвая, признаніе Христа однимъ невольнымъ умственнымъ убѣжденіемъ, можетъ быть и принадлежностію бѣсовъ! такая вѣра послужить вѣрующему только къ большому осужденію его на судѣ Христовомъ. *Остави, что намъ и Тебѣ, Иисусе Назарянине! вопіялъ духъ нечистый Господу: пришелъ еси погубити насъ: вѣмъ Тя, кто еси, Святой Божій¹⁾*. Вѣра въ Евангеліе должна быть *живая*; должно *вровать* умомъ и сердцемъ, *исповѣдывать вѣру* устами, *выражать, доказывать ее* жизнью. *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ²⁾*, говоритъ Апостолъ хвалящемуся одною мертвою вѣрою, однимъ голымъ знаніемъ бытія Божія.

«Вѣра» — сказалъ преподобный Симеонъ, Новый Богословъ — «въ обширномъ значеніи этого слова, заключаетъ въ себѣ всѣ Божественныя Христовы Заповѣди: она запечатлѣна убѣжденіемъ, «что въ Заповѣдяхъ нѣтъ ни одной черты, которая не имѣла бы значенія, что въ нихъ все. до послѣдней іоты — жизнь и причина жизни вѣчной³⁾».

Вѣруй въ догматы, проповѣдуемые Евангеліемъ, разумѣй и исповѣдуй ихъ по точному ученію Православной Восточной Церкви, которая одна содержитъ Евангельское ученіе, во всей чистотѣ его и правильности.

Вѣруй таинствамъ, установленнымъ въ Церкви Самимъ Господомъ, хранимымъ Восточною Церковію во всей полнотѣ ихъ.

Вѣруй святымъ, животворящимъ евангельскимъ заповѣдямъ,

¹⁾ Марк. I, 24. ²⁾ Іак. II, 18. ³⁾ Слово III, стран. 42. Изданіе Оптиной Пустыни 1852-го года.

правильное исполненіе которыхъ возможно только въ нѣдрѣ истинной Церкви, исполненіе которыхъ составляетъ, такъ называемую святыми Отцами, дѣятельную *вѣру Христіанина* ¹⁾).

Въ догматахъ—Богословіе, преподаанное Самимъ Богомъ. Въ отверженіи догматовъ—богохульство, называемое невѣріемъ; въ искаженіи догматовъ—богохульство, называемое ересію.

Когда умъ, еще не очищенный покаяніемъ, еще блуждающій въ области и мракѣ паденія, еще, не просвѣщенный и не водимый Духомъ Святымъ, дерзнетъ самъ собою, собственными болѣзненными силами, изъ мрака гордыни, рассуждать о Богѣ: тогда онъ непременно впадетъ въ заблужденіе. Такое заблужденіе—богохульство. О Богѣ мы можемъ знать только то, что Онъ по великому милосердію Своему открылъ намъ.

Таинствами христіанской Церкви, вѣрующей приводится въ соединеніе съ Божествомъ, въ чемъ—существенное спасеніе, запечатлѣніе *вѣры* дѣломъ *вѣры*, принятіе отсегъ залога вѣчныхъ благъ.

Отрекающійся отъ діавола, грѣха и міра, для *вѣры* во Христа, умираетъ для жизни естества падшаго, которою онъ жилъ доселѣ въ невѣрїи и грѣховности; погружаясь въ купель крещенія, онъ погребается для этой жизни; онъ выходитъ изъ купели уже рожденнымъ для новой жизни, жизни во Христѣ.

Крещеніемъ христіанинъ сочетавается Христу, облачается во Христа; причащеніемъ святыхъ Христовыхъ таинъ соединяется со Христомъ. Такимъ образомъ, посредствомъ таинствъ, онъ бываетъ весь Христовъ.

Крещенный во Христа уже не живетъ какъ самобытное существо, но какъ заимствующее всю полноту жизни отъ другаго существа—отъ Христа. *Нѣсте свои, говоритъ Апостолъ христіанамъ: купленіи бо есте црною. Тѣлеса ваша уди Христовы суть. Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* ²⁾).

Исполненіемъ животворящихъ заповѣдей евангельскихъ поддерживается соединеніе христіанина со Христомъ ³⁾. Иначе не можетъ членъ Христовъ пребывать въ единеніи со Христомъ, какъ дѣйствуя

¹⁾ Святыя Каллисть и Игнатій Ксанфопулы, гл. 16, братолюбіе, ч. 2.

²⁾ 1 Кор. VI, 19, 15, 20.

³⁾ Иоанн. XV, 10.

изъ Его воли, изъ Его разума. И воля и разумъ Христовы изображены въ евангельскихъ заповѣдяхъ.

Свойственно каждому существу дѣйствовать, внутри и внѣ себя, сообразно естеству своему. Такъ и облеченному во Христа, новому человѣку, свойственно мыслить, чувствовать, дѣйствовать, какъ мыслить, чувствуетъ, дѣйствуетъ Христось. Водиться мыслями, чувствованіями ветхаго человѣка, хотя-бъ по наружности и добрыми, ему противоестественно.

Руководителемъ христіанина долженъ быть Духъ Святый, какъ руководители ветхаго человѣка — плоть, кровь и духъ лукавый. *Бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ Духъ животворящъ* ¹⁾. Всѣ помышленія, чувствованія, дѣйствія христіанина должны происходить отъ Святаго Духа, а не быть собственными, задушевными, по естеству ветхаго Адама. Ты достигнешь этого, когда будешь всецѣло располагать жизнь по заповѣданіямъ Евангелія, по святѣйшимъ словамъ его: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ*, говоритъ Господь, *Духъ сущъ и животъ сущъ* ²⁾.

Православная вѣра во Христа, запечатлѣнная таинствомъ крещенія, одна достаточна для спасенія, безъ дѣлъ, когда совершить ихъ человѣкъ не имѣетъ времени: потому что *вѣра* заимѣетъ человѣка Христомъ, а добрыя дѣла человѣческія заслугами Христовыми.

Но при продолженіи земной жизни, непременно требуются дѣла. Только тѣ дѣла въ христіанинѣ признаются дѣлами добрыми, которыя служатъ исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, которыми питается, живетъ его *вѣра*, которыми поддерживается его жизнь во Христвѣ: потому что единымъ дѣятелемъ въ христіанствѣ долженъ быть Христось.

Крещенный не имѣетъ права поступать по влеченію сердечныхъ чувствъ, зависящихъ отъ вліянія на сердце плоти и крови, какъ-бы ни казались эти ощущенія добрыми: отъ него принимаются только тѣ добрыя дѣла, къ совершенію которыхъ возбуждаютъ сердце Духъ Божій и Слово Божіе, которыя принадлежатъ естеству, обновленному Христомъ.

Праведникъ отъ вѣры живъ будетъ ³⁾. Истинная вѣра Христа

¹⁾ 1 Кор. XV, 45.

²⁾ Иоанн. VI, 63.

³⁾ Евр. X, 38.

есть единственное средство спасенія, но *вѣра* живая, выражаемая всѣмъ существомъ чловѣка.

Этой *живой вѣры* требуетъ отъ христіанина святой Апостоль Іаковъ, когда онъ возвѣщаетъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва, что отъ дѣлъ совершается вѣра ¹⁾.

Противность дѣлъ *вѣры* обличаетъ другія вѣрованія, тайно и преступно гнѣздящіяся въ сердцѣ чловѣческомъ.

Восхваляя дѣло патріарха Авраама, святой Іаковъ восхваляетъ дѣло его *вѣры*—принесеніе въ жертву сына по повелѣнію Божію, дѣло, прямо противоположное свойствамъ естества падшаго, называемымъ добрыми. Силу совершить это дѣло дала *вѣра*, а дѣло выразило силу *вѣры*: такъ объясняется сущность поступка Авраамова, истолкованнаго двумя Апостолами, Іаковомъ и Павломъ ²⁾.

Слѣпы тѣ, которые даютъ важную цѣну, такъ называемымъ ими, добрымъ дѣламъ естества падшаго. Эти дѣла имѣютъ свою похвалу, свою цѣну, во времени, между чловѣками, но не предъ Богомъ, предъ Которымъ *все уклонишася, купить непотребны быша* ³⁾. Уповающіе на добрыя дѣла естества падшаго не познали Христа, не поняли таинства искупленія, увязаютъ въ сѣтяхъ собственнаго лжеумствованія, воздвигая противъ своей полумертвой и колеблющейся вѣры нелѣпое возраженіе: «Неужели Богъ такъ не-
«правосуденъ, что добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ идолопоклонни-
«ками и еретиками, не вознаградитъ вѣчнымъ спасеніемъ?» Неправильность и немощь своего суда эти судьи переносятъ на судъ Божій.

Когда-бъ добрыя дѣла по чувствамъ сердечнымъ доставляли спасеніе: то пришествіе Христово было бы излишнимъ, искупленіе чловѣчества страданіями и крестною смертію Богочловѣка ненужнымъ, заповѣди евангельскія были бы не нужны. Очевидно, что признающіе спасеніе возможнымъ при однихъ дѣлахъ падшаго естества, уничтожаютъ значеніе Христа, отвергаютъ Христа.

Беззаконно вооружались противъ вѣры іудеи, требуя отъ вѣрующихъ исполненія обрядовыхъ постановленій ветхаго закона; незаконно сыны враждебнаго Богу міра, чуждые таинственнаго и вмѣстѣ существеннаго познанія Христа, требуютъ отъ вѣрующихъ во Христа добрыхъ дѣлъ по разуму и чувствамъ естества падшаго.

¹⁾ Іак. II, 17, 22.

²⁾ Іак. II, 21—23; Рим. IV, 1, 3.

³⁾ Рим. III, 12.

У вѣрующаго во Христа обнаженъ противъ чувствъ сердечныхъ мечъ Христовъ, и онъ насилуетъ свое сердце, посякая мечемъ послушанія Христу не только явныя порочныя стремленія, но и тѣ стремленія, которыя, повидимому, кажутся добрыми, по самой-же вещи противорѣчатъ евангельскимъ заповѣдямъ. А такова вся дѣятельность человѣка, направленная по влеченіямъ естества падшаго.

Дѣла мнимо-добрыя, по влеченію падшаго естества растяты въ человѣкѣ его я, уничтожаютъ вѣру во Христа, враждебны Богу; дѣла *вѣры* умерщвляютъ самость въ человѣкѣ, растяты въ немъ *вѣру*, возвеличиваютъ въ немъ Христа.

Аще исповѣси усты твоими Господа Иисуса, научаетъ Апостоль, и вѣруеши сердцемъ твоимъ, яко Богъ воскреси того изъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе ¹⁾.

Истинная живая вѣра, лишь человѣкъ исповѣдуетъ ее устами, доставляетъ ему спасеніе. Доставила она спасеніе разбойнику на крестѣ; доставила она спасеніе, посредствомъ покаянія, многимъ грѣшникамъ въ послѣднія, предсмертныя минуты ихъ жизни.

Такъ важно, необходимо для спасенія *исповѣданіе устами вѣры* сердечной и убѣжденія душевнаго, что святые мученики всѣхъ вѣковъ христіанства, начиная съ самыхъ Апостоловъ Христовыхъ, соглашались лучше претерпѣть ужасныя и продолжительныя страданія, пролить кровь свою какъ воду, нежели произнести отреченіе отъ Христа, даже только притворно, одними устами, безъ участія сердечнаго.

Богъ требуетъ отъ человѣка для его спасенія одной *живой, истинной вѣры*. Она, какъ залогъ спасенія и вѣчнаго блаженства, должна быть для христіанина дороже его земной жизни.

Мученичество было плодомъ истиннаго Богопознанія, даруемаго вѣрою.

Мученичество было дѣломъ *вѣры*. Это дѣло похулили и хулятъ тѣ, которые высоко цѣнятъ дѣла падшаго естества человѣческаго: они, въ ослѣпленіи своемъ, называютъ этотъ великодушный, святѣйшій подвигъ, дарованный человѣчеству Богомъ, слѣдствіемъ умонизступленія.

¹⁾ Рим. X, 9, 10.

Такъ важна каждая мысль богопреданныхъ догматовъ, что святыя исповѣдники, подобно мученикамъ, запечатѣли православное исповѣданіе догматовъ томительными страданіями и потоками крови.

По важности вѣры въ дѣлѣ спасенія, и грѣхи противъ нея имѣютъ особенную тяжесть на вѣсахъ правосудія Божія: всѣ они смертныя, то есть съ ними сопряжена смерть души, и послѣдуетъ имъ вѣчная погибель, вѣчная мука въ адскихъ пропастяхъ.

Смертный грѣхъ—*неотріе*: онъ отвергаетъ единственное средство къ спасенію—вѣру во Христа.

Смертный грѣхъ—*отреченіе отъ Христа*: онъ лишаетъ отрекающагося живой вѣры во Христа, являемой и содержимой исповѣданіемъ устъ.

Смертный грѣхъ—*ересь*: она содержитъ въ себѣ богохульство, и дѣлаетъ зараженнаго ею чуждымъ истинной вѣры во Христа.

Смертный грѣхъ — *отчаяніе*: онъ — отверженіе дѣятельной, живой вѣры во Христа.

Исцѣленіе отъ всѣхъ этихъ смертныхъ грѣховъ: святая, истинная, живая *сѣра* во Христа.

Существенно важно въ дѣлахъ вѣры исповѣданіе устъ: великій законодатель израильтянъ, Боговидецъ Моисей, только-что произнесъ, при дѣлѣ вѣры, слово съ нѣкоторымъ признакомъ сомнѣнія, какъ лишился входа въ землю обѣтованную ¹⁾.

Ученикъ нѣкотораго египетскаго пустынножителя, въ бесѣдѣ съ евреемъ, едва произнесъ, по простотѣ своей, двусмысленное слово о вѣрѣ христіанской, и немедленно отступила отъ него благодать крещенія ²⁾.

Церковная исторія повѣствуетъ, что въ первыя времена христіанства, во времена гоненій, нѣкоторые язычники притворно, въ шутку и насмѣшку, произносили устное исповѣданіе Христа, и внезапно осѣняла ихъ благодать Божія: они мгновенно претворялись изъ закоренѣлыхъ язычниковъ въ ревностныхъ христіанъ, и запечатѣвали кровію то исповѣданіе, которое сначала произнесено было какъ кощунство ³⁾.

¹⁾ Числ. XX, 10—12.
Миней, Іюня 19 дня.
неп, Декабря 14 дня.

²⁾ Житіе преподобнаго Пансія Великаго, Четырехъ-Миней.
³⁾ Страданіе святаго мученика Флимона. Четырехъ-Миней.

Страданія и смерть за заповѣди евангельскія—также дѣло живой вѣры во Христа, также мученичество ¹⁾). И преимущественно принадлежит это мученичество *святымъ инокамъ*.

Одущеваемые живою вѣрою, святые иноки, подобно Аврааму, оставляли отечество и домъ родительскій, подобно Моисею предпочли земнымъ наслажденіямъ страданія о Христѣ, подобно Иліи, полуобнаженные, избрали мѣстомъ жительства пустыни и вертепы, очами вѣры они взирали на небесное мздовоздаяніе.

Въ пустыняхъ своихъ, вдали отъ человѣковъ, вдали отъ развлеченія и занятій тлѣнныхъ, они вступили въ подвигъ противъ грѣха, извергли его изъ дѣйствій, изъ помысленій, изъ чувствованій своихъ, и въ чистыя души ихъ низшелъ Духъ Святой, наполнилъ ихъ дарами благодатными. Живая вѣра во Христа и во Евангеліе даровала преподобнымъ силу выдержать подвигъ противъ грѣха, содѣлала ихъ сосудами Святаго Духа.

Вѣра—мать терпѣнія, мать мужества, сила молитвы, руководительница къ смиренію, подательница надежды, дѣствица къ престолу любви.

Вѣра во Христа, являемая и исповѣдуемая видимо и невидимо исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, содержитъ невредимымъ залогъ спасенія, а тѣмъ, которые оставили міръ для того, чтобъ всецѣло посвятить себя евангельской дѣятельности, доставляетъ христіанское совершенство.

Въ достигшихъ христіанскаго совершенства усиленная вѣра, по дѣйствию Святаго Духа, взираетъ съ особенною ясностію на обѣтованія Божіи, какъ бы видитъ, какъ бы осязаетъ вѣчныя блага. И бываетъ она, по ученію Апостола, въ полномъ смыслѣ *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* ²⁾).

Обогатившіеся живою вѣрою во Христа измѣняются въ отношеніи къ видимому міру и земной жизни: законъ и приговоръ тлѣнія, измѣненія и конца въ тлѣнныхъ предметахъ видимаго міра дѣлается для чистыхъ взоровъ ихъ очевиднымъ; земныя преимущества, какъ маловременныя, предъ этими чистыми взорами ничтожны.

Обогатившіеся живою вѣрою во Христа, перелетаютъ какъ кры-

¹⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, гл. 1. Добротолубіе, ч. 1.

²⁾ Евр. XI, 1.

латы, чрезъ всѣ скорби, чрезъ всѣ затруднительнѣйшія обстоятельства. Упоенные вѣрою въ всемогущаго Бога, они въ трудѣ не видятъ труда, въ болѣзняхъ не ощущаютъ болѣзней. Они признаютъ единымъ дѣятелемъ во вселенной Бога, они содѣлали Его *своимъ* живую вѣрою въ Него.

Вѣрующій во Христа, если и умретъ смертію грѣховною, то опять оживетъ покаяніемъ ¹⁾. И видимъ многихъ изъ святыхъ, низпавшихъ съ высоты святости въ бездну тяжкихъ грѣховъ, потомъ, при помощи вѣры и внушаемаго ею покаянія, высвободившихся изъ сирадной и темной бездны, восшедшихъ снова на высоту чистоты и святости.

Отчаяніе—обличитель предварившихъ въ сердцѣ невѣрія и самости: вѣрующій въ себя и уповающій на себя не возстанетъ изъ грѣха покаяніемъ; возстанетъ имъ вѣрующій во Христа, всемогущаго Искупителя и Врача.

Вѣра отъ слуха ²⁾: слушай Евангеліе, говорящее тебѣ, и святыхъ Отцовъ, объясняющихъ Евангеліе; слушай ихъ внимательно и, мало по малу, вселится въ тебя *живая вѣра*, которая потребуетъ отъ тебя исполненія евангельскихъ заповѣдей, за это исполненіе наградитъ надеждою несомнѣннаго спасенія. Она содѣлаетъ тебя на земли послѣдователемъ Христовымъ, сонаслѣдникомъ Его на небѣ. Аминь.

¹⁾ Иоан. XI, 25.

²⁾ Рим. X, 17.

О ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ЗАПОВѢДЯХЪ.

Спаситель міра, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приступая къ изложенію Своихъ всесвятыхъ заповѣдей, сказалъ: *Не мните, яко пріидохъ раззорити законъ и пророки: не пріидохъ раззорити, но исполнити* ¹⁾).

Какимъ образомъ Господь исполнилъ законъ и пророковъ? Запечатлѣвъ прообразовательныя жертвы принесеніемъ себя въ жертву за человѣчество; замѣнивъ тѣни и гаданія Ветхаго Завѣта благодатію и истиною Новаго Завѣта; удовлетворивъ предреченіямъ пророческимъ совершеніемъ ихъ; дополнивъ нравственный законъ столько вызвышенными постановленіями, что законъ этотъ, пребывая непремѣненнымъ, вмѣстѣ и измѣнился по причинѣ высоты новыхъ постановленій. Такъ измѣняется дитя, достигши мужескаго возраста, и оставаясь тѣмъ же человѣкомъ.

Отношеніе Ветхаго Завѣта къ человѣку можно уподобить духовному завѣщанію на наслѣдство, причемъ обыкновенно прилагается подробное описаніе наслѣдства со всѣми нужными измѣреніями и исчисленіями, съ планами угодій, съ рисунками строенія; отношеніе Новаго Завѣта можно уподобить введенію во владѣніе наслѣдствомъ. Тамъ все изложено и изображено на бумагѣ: здѣсь все предоставляется существенно, на дѣлѣ.

Чѣмъ отличаются заповѣди Евангелія отъ заповѣдей Моисеева десятисловія? Послѣднія не допускали падшаго человѣка впасть въ состояніе рѣшительно противоестественное, но и не могли возвести къ тому состоянію непорочности, въ которой человѣкъ былъ сотворенъ. Заповѣди десятисловія сохраняли въ человѣкѣ способность къ принятію заповѣдей Евангелія ²⁾). Заповѣди Евангелія возводятъ въ непорочность, превыше той, въ которой мы сотворены: онѣ зиждутъ христіанина въ храмъ Божій ³⁾); содѣлавъ его храмомъ Божиимъ, поддерживаютъ въ этомъ благодатномъ, сверхъестественномъ состояніи ⁴⁾).

¹⁾ Матѣ. V, 17.

²⁾ Иоан. III, 21.

³⁾ Иоан. XIV, 23.

⁴⁾ Иоан. XV, 10.

Святые Апостолы Петръ и Павелъ были точными исполнителями закона Моисеева по особенной любви къ Богу ¹⁾). Чистота направленія и непорочность жизни содѣлали ихъ способными увѣровать въ Искупителя, и быть Его Апостолами. Оказывались часто способными къ вѣрѣ явные грѣшники, нисшедшіе грѣхами своими къ подобію скотовъ и звѣрей, но сознавшіеся въ грѣхахъ и рѣшившіеся принести въ нихъ покаяніе. Наименѣе способными оказались тѣ грѣшники, которые самомиѣніемъ и гордостію уподобились бѣсамъ, и, подобно бѣсамъ, отвергли сознание въ грѣховности и покаяніе ²⁾).

Господь наименовалъ все ученіе Свое, все Слово Свое и всѣ слова Свои *заповѣдями* ³⁾). *Глаголы*, сказалъ Онъ, *яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ сущъ и животъ сущъ* ⁴⁾). Они плотскаго человѣка претворяють въ духовнаго, мертваго воскрешають, потомка ветхаго Адама содѣлываютъ потомкомъ Новаго Адама, сына человѣческаго по естеству—сыномъ Божиимъ по благодати.

Заповѣдь Новаго Завѣта, объемлющая всѣ прочія частныя заповѣди—Евангеліе. *Исполнися время, приблизися царствіе Божіе: покаяйтесь, и вѣруйте во Евангеліе* ⁵⁾).

Господь назвалъ свои частныя заповѣди малыми по простотѣ и краткости изложенія, по причинѣ котораго онѣ удобоприступны для каждаго человѣка. Назвавъ ихъ малыми, Господь возвѣстилъ однакожь, что нарушитель одной такой заповѣди *мнѣ наречется въ царствіи небесныхъ* ⁶⁾, т. е. лишится этого царства ⁷⁾).

Устрашимся опредѣленія Господня! Разсмотримъ Евангеліе; замѣтимъ въ немъ всѣ заповѣданія Господа нашего, вѣдримъ ихъ въ памяти для тщательнаго и неупустительнаго исполненія ихъ; увѣруемъ живою вѣрою во Евангеліе.

Первая заповѣдь, данная вочеловѣчившимся Господомъ человечеству, есть заповѣдь о покаяніи. Святые Отцы утверждаютъ, что покаяніе должно быть и началомъ благочестивой жизни, и душою ея, во все продолженіе ея ⁸⁾). Безъ покаянія невозможно ни признать Искупителя, ни пребывать въ исповѣданіи Искупителя. По-

¹⁾ Дѣян. X, 14 и проч., Филип. III, 5, 6. ²⁾ Матѣ. XXI, 31, 32. ³⁾ Иоанн. XIV, 21, 23. ⁴⁾ Иоанн. VI, 63. ⁵⁾ Марк. I, 15. ⁶⁾ Матѣ. V, 19.

⁷⁾ Благовѣстникъ. ⁸⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ, Слово I о покаяніи.

каяніе есть сознаніе своего паденія, содѣлавшаго естество чело-
вѣческое непотребнымъ, оскверненнымъ, и потому постоянно ну-
ждающимся въ Искупителѣ. Искупителемъ, всесовершеннымъ и все-
святымъ, замѣняется падшій человекъ, исповѣдующій Искупителя.

*Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человекѣми, яко да
видѣтъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже
естъ на небесахъ* ¹⁾, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, запо-
вѣдавъ имъ вмѣстѣ творить всѣ добродѣтели тайно, и предвозвѣ-
стивъ, что они будутъ ненавидимы и поносимы человекѣми ²⁾.
Какъ же исполнить намъ эту заповѣдь Господа, совершая наши
добрыя дѣла тайно? — Мы стяжемъ возможность исполнить ее
именно тогда, когда отречемся отъ исканія собственной славы, ко-
гда отречемся отъ мнимо-добрыхъ дѣйствій изъ своего падшаго есте-
ства, изъ себя, а будемъ дѣйствовать для славы Божіей, изъ Еван-
гелія ³⁾. *Кійждо якоже пріятъ дарованіе, говоритъ святыи
Апостолъ Петръ, между себе симъ служаще, яко добрии стро-
ителіе различныя благодати Божія: Аще кто глаголетъ, яко
словеса Божія: аще кто служитъ, яко отъ крѣпости, юже
подаетъ Богъ: да о всемъ славится Богъ Исусъ Христомъ,
Ему же есть слава и держава во вѣки вѣковъ* ⁴⁾. Тѣ, кото-
рые, забывъ свою славу, единственно ищутъ того, чтобъ просла-
вился Богъ, и былъ познанъ человекѣми, прославляются Богомъ.
Токмо прославляющыя Мя прославлю ⁵⁾; *аще кто Мя слу-
житъ, почтитъ его Отецъ Мой* ⁶⁾, сказалъ Господь. Совер-
шающій тайно свои добрыя дѣла, исключительно съ цѣлію Бого-
угожденія, будетъ прославленъ въ назиданіе ближнихъ по устро-
енію о немъ промысла Божія.

*Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей,
не внидете въ царствіе небесное* ⁷⁾. Правда книжниковъ и фа-
рисеевъ удовлетворялась изученіемъ Закона Божія по буквѣ, за
которымъ не слѣдовало изученіе его жизни, за которымъ, напро-
тивъ того, слѣдовала жизнь, противная Закону Божію. Остающіеся
при одномъ изученіи Закона Божія по буквѣ, впадаютъ по при-
чинѣ такого поверхностнаго знанія въ гордость и самомнѣніе, какъ
замѣчаетъ преподобный Маркъ Подвижникъ ⁸⁾, и какъ случилось

¹⁾ Мате. V, 16. ²⁾ Мате. VI, 1—19, Лук. XXI, 17. ³⁾ Благовѣстникъ. ⁴⁾ 1 Петр. IV, 10, 11. ⁵⁾ 1 Царст. II, 30. ⁶⁾ Іоанн. XII, 26. ⁷⁾ Мате. V, 20. ⁸⁾ Слово 4-

съ книжниками и фарисеями. Заповѣди Божіи, которыя существенно постигаются отъ исполненія ихъ ¹⁾, пребыли сокрытыми для фарисеевъ. Душевные очи, просвѣщаемыя заповѣдями ²⁾, когда онѣ исполняются, не просвѣтились у фарисеевъ. Они, отъ дѣятельности, противной Закону Божию, стяжали о Законѣ Божиѣмъ превратное понятіе, и по причинѣ Закона Божія, долженствовавшаго приблизить и усвоить ихъ Богу, удалились отъ Бога, содѣлались врагами Бога. Каждая заповѣдь Божія есть священная тайна: открывается она исполненіемъ ея и по мѣрѣ исполненія ея.

Ветхій Заветъ воспрещалъ грубыя послѣдствія гнѣва: Господь воспретилъ самое сердечное дѣйствіе страсти ³⁾. Воспрещеніе произнесено Господомъ, и потому оно имѣетъ необыкновенную силу. Отъ одного воспоминанія краткихъ и простыхъ словъ заповѣди страсть изнемогаетъ. Такое дѣйствіе замѣчается во всѣхъ евангельскихъ заповѣдяхъ. Господь первыя слова свои устремилъ противъ гнѣва, какъ главной грѣховной язвы, главной страсти, противоположной двумъ главнымъ добродѣтелямъ: любви къ ближнему и смиренію. На этихъ двухъ добродѣтеляхъ основано все зданіе христіанской дѣятельности. Боснѣніе страсти гнѣва въ человѣкѣ отнимаетъ у него всю возможность къ духовному преуспѣванію.

Господь заповѣдалъ всеусленное храненіе мира съ ближними ⁴⁾, какъ и Апостолъ сказалъ: *Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте* ⁵⁾. Не трудись надъ разборомъ, кто правъ и кто виноватъ, ты ли, или ближній твой: постарайся обвинить себя, и сохранить миръ съ ближнимъ при посредствѣ смиренія.

Законъ Моисеевъ воспрещалъ прелюбодѣяніе: Господь воспретилъ плотское вожделѣніе ⁶⁾. Какъ сильно дѣйствуетъ это воспрещеніе на падшее естество! Хочешь ли воздержаться отъ нечистыхъ взоровъ, помысловъ и мечтаній? Вспоминай, въ то время, какъ они начнутъ дѣйствовать, изреченіе Господа: *Всякъ, иже воззритъ на жену тѣлесными очами, или умомъ на ея образъ, представленный мечтаніемъ, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣяствова съ нею въ сердцѣ своемъ.*

¹⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. О законѣ духовномъ, гл. 32. Добротолубіе, ч. 1. ²⁾ Пс. XVIII, 9. ³⁾ Матѳ. V, 21, 22. ⁴⁾ Матѳ. V, 23-
⁵⁾ Рим. XII, 18. ⁶⁾ Матѳ. V, 27, 28.

Между тѣлами двухъ половъ существуетъ естественное влеченіе другъ къ другу. Это влеченіе дѣйствуетъ не равно. Къ инымъ тѣламъ другаго пола человѣкъ почти вовсе не чувствуетъ влеченія, къ другимъ слабое, къ нѣкоторымъ весьма сильное. Господь заповѣдалъ удаляться отъ сближенія съ лицами, къ которымъ ощущается особенное естественное влеченіе, какъ бы лица ни были достойны дружбы нашей по своимъ похвальнымъ душевнымъ качествамъ, какъ бы ни были нужны и полезны намъ. Такое значеніе имѣетъ заповѣдь объ изверженіи деснаго, соблазняющаго ока, и объ отсѣченіи десной, соблазняющей руки ¹⁾).

Господь воспретилъ разводъ, допускавшійся закономъ Моисея, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда бракъ будетъ уже расторгнутъ беззаконно прелюбодѣяніемъ которой либо половины ²⁾). Расторженіе брака дозволено было человѣческому естеству, униженному паденіемъ; по обновленіи человѣчества Богочеловѣкомъ возстановленъ законъ, данный естеству въ его состояніи непорочности ³⁾).

Господь возстановилъ дѣвство, предоставивъ сохранять его произволяющимъ ⁴⁾).

Господь воспретилъ употреблять клятву. Справедливо замѣчаютъ Отцы, что никто не заслуживаетъ меньше вѣроятія, какъ тотъ, кто употребляетъ часто клятву; напротивъ того никому столько не вѣрятъ, какъ постоянно говорящему правду, хотя бы онъ и не употреблялъ клятвы. Говори правду, и не понуждаешься въ божбѣ, которая, будучи нарушеніемъ благоговѣнія къ Богу, принадлежитъ къ начинаніямъ сатанинскимъ ⁵⁾).

Господь воспретилъ мщеніе, которое было установлено Моисеевымъ закономъ, и которымъ за зло воздавалось равнымъ зломъ. Оружіе, данное Господомъ противъ зла—смиреніе. *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: и хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу ⁶⁾).*

Господь завѣщалъ любовь къ врагамъ, и для стяжанія этой любви повелѣлъ благословлять клянущихъ, творить добро ненавидящимъ и молиться за причиняющихъ напасти, за подвергающихъ

¹⁾ Матѣ. V, 29, 30. Благовѣстникъ. XIX, 4—9.

⁴⁾ Матѣ. XIX, 11, 12.

²⁾ Матѣ. V, 31, 32.

³⁾ Матѣ. V, 33—37. Благовѣстникъ.

⁵⁾ Матѣ. V, 38—40.

изгнаніямъ ¹⁾). Любовь ко врагамъ доставляетъ сердцу полноту любви. Въ такомъ сердцѣ вовсе нѣтъ мѣста для зла, и оно уподобляется благодію своею всеблагому Богу. Въ этому изящному нравственному состоянію Апостоль приглашаетъ христіанъ, когда говоритъ: *Облецытеся убо, яко избранныи Божіи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать пореченіе: яко же Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы ²⁾*. Совершенною любовію къ ближнимъ доставляется усыновленіе Богу ³⁾, то есть благодать Святаго Духа привлекается въ сердце, и изливается въ него всевятая любовь къ Богу.

Сердце, зараженное злобою и неспособное къ заповѣдуемой Евангелиемъ любви къ врагамъ, должно врачевать тѣми средствами, на которыя указалъ Господь: должно молиться за враговъ, отнюдь не осуждать ихъ, не подвергать злорѣчію, говорить о нихъ доброе, по силѣ благодѣтельствовать имъ. Эти дѣйствія погашаютъ ненависть, когда она возгорится въ сердцѣ, содержать ее постоянно обузданною, значительно ослабляютъ ее. Но полное искорененіе злобы совершается дѣйствіемъ Божественной благодати.

Подающимъ милостыню Господь заповѣдалъ подавать ее въ тайнѣ; упражняющимся въ молитвѣ, повелѣлъ молиться въ уединеніи замкнутой кѣлти; постящимся повелѣлъ скрывать пощеніе ⁴⁾. Добродѣтели эти должны быть совершаемы единственно съ цѣлію угожденія Богу, съ цѣлію пользы ближняго и души своей. Не только отъ взоровъ человѣческихъ должно быть утаено наше духовное сокровище, но и отъ собственной нашей *шуйцы* ⁵⁾. Похвала человѣческая окраживаетъ наши добродѣтели, когда совершаемъ ихъ явно, когда не стараемся скрывать ихъ, — и мы непримѣтнымъ образомъ увлекаемся къ человѣкоугодію, лукавству, лицемѣрству. Причиною этого — поврежденіе наше грѣхомъ, болѣзненное состояніе душъ нашихъ. Какъ недугующее тѣло нуждается въ осторожности отъ вѣтровъ, холода, различныхъ яствъ и напитковъ: такъ и недугующая душа нуждается въ многообразномъ храненіи. Охраняя наши добродѣтели отъ поврежденія похвалами человѣческими, мы

¹⁾ Матѣ. V, 44. ²⁾ Колос. III, 12, 13. ³⁾ V, 45. ⁴⁾ Матѣ. VI, 181.
⁵⁾ Матѣ. VI, 3.

должны охранять ихъ и отъ живущаго въ насъ зла, этой шуйцы нашей, не увлекаться помыслами и мечтаніями тщеславными, тщеславною радостію и тщеславнымъ услажденіемъ, которыя являются въ насъ по совершеніи добродѣтели, отнимаютъ у насъ плодъ ея.

Господь заповѣдалъ намъ прощать ближнимъ нашимъ согрѣшенія ихъ противъ насъ: *аще бо отпущаете*, сказалъ Онъ, *человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*¹⁾. Изъ этихъ словъ Господа вытекаетъ само собою заключеніе, что вѣрный признакъ отпущенія намъ грѣховъ состоитъ въ томъ, когда мы ощутимъ въ сердцѣ нашемъ, что мы точно простили ближнимъ всѣ согрѣшенія ихъ противъ насъ. Такое состояніе производится, и можетъ быть произведено, единственно Божественною благодатію. Оно—даръ Божій. Доколѣ мы не сподобимся этого дара, будемъ, по завѣщанію Господа, предъ каждою молитвою нашею разсматривать нашу совѣсть, и, находя въ ней памятозлобіе, искоренять его вышеуказанными средствами, т. е. молитвою за враговъ, и благословеніемъ ихъ²⁾. Когда ни вспомнимъ о врагѣ нашемъ,—не допустимъ себѣ никакой иной мысли о немъ, кромѣ молитвы и благословенія.

Ближайшимъ ученикамъ и послѣдователямъ Своимъ Господь заповѣдалъ нестяжаніе. *Не скрываете себѣ сокровищъ на земли*³⁾. *Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ валамища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесныхъ, и дѣже татъ не приближается, ни моль ристлѣваетъ: и дѣже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ*⁴⁾. Чтобъ стяжать любовь къ предметамъ духовнымъ и небеснымъ, должно отречься отъ любви къ предметамъ земнымъ; чтобъ полюбить отечество, необходимо отказаться отъ болѣзненной любви къ странѣ изгнанія.

Господь далъ заповѣдь о храненіи ума, заповѣдь, о которой чловѣки обыкновенно не заботятся, даже не знаютъ о существованіи ея, о ея необходимости и особенной важности⁴⁾. Но Господь назвавъ умъ окомъ души, возвѣстилъ: *аще убо будетъ око твое*

¹⁾ Матѣ. VI, 14, 15.

²⁾ Марк. XI, 25.

³⁾ Матѣ. VI, 19.

⁴⁾ Лук.

XII, 32—34.

⁴⁾ Матѣ. VI, 22, 23, Лук. XI, 34—36.

просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Тѣломъ названо здѣсь жительство. Жительство заимствуетъ свое качество отъ руководящаго жительствообразомъ образа мыслей. Мы стяжаваемъ правильный образъ мыслей по причинѣ здравія, цѣлости или простоты ума нашего, когда онъ всецѣло послѣдуетъ Истинѣ, не допуская въ усвоеніе себѣ никакой примѣси изъ области лжи. Иначе: здравымъ можетъ назваться только тотъ умъ, который, помощію и дѣйствіемъ Святаго Духа, вполне и неуклонно послѣдуетъ ученію Христову. Большее или меньшее уклоненіе отъ ученія Христова обличаетъ большую или меньшую болѣзненность ума, утратившаго простоту, допустившаго сложность. Полное уклоненіе ума отъ ученія Христова есть смерть его. Тогда свѣтъ этотъ признается угасшимъ, престаётъ быть свѣтомъ, содѣлывается тмою. Дѣятельность человѣка всецѣло зависитъ отъ того состоянія, въ которомъ находится умъ его: дѣятельность, истекающая изъ здраваго ума, вполне Богоугодна; дѣятельность, зависящая отъ ума, допустившаго въ себя примѣсь, частію Богоугодна, частію противна Богу; дѣятельность ума омрачившагося ученіемъ лжи, отвергшаго ученіе Христово, вполне негодна и мерзостна. *Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми?*

Господь воспретилъ суетныя попеченія, чтобъ онѣ не разсѣивали насъ и не ослабляли существенно нужнаго попеченія о стяжаніи небеснаго царства ¹⁾). Суетное попеченіе есть не что иное, какъ недугъ души, выраженіе ея невѣрія. Потому-то Господь и сказалъ: *Маловѣри! не пецйтесь душею вашею, что ясте, или пѣте, ни тѣломъ вашимъ во что облечетесь* ²⁾). Возненавидь ненавистную Богу праздность, возлюби возлюбленный Богу трудъ, но души твоей не разслабляй пустою заботливостію, всегда бесполезною и излишнею. Чтобъ ты былъ твердъ душею и ревностенъ въ дѣлѣ Божіемъ, въ дѣлѣ твоего спасенія, Господь далъ обѣтованіе доставлять тебѣ все, потребное для временной жизни, Своею всемогущею десницею, то есть, Своимъ Божественнымъ промысломъ ³⁾).

Господь воспретилъ не только *осуждать* ближнихъ, но и *судить* ихъ ⁴⁾), когда не представляется необходимости учинить судъ правильный для своей и общественной пользы. Послѣдняго рода *судъ*

¹⁾ Матѳ. VI, 24—34. ²⁾ Матѳ. VI, 30, 25. ³⁾ Матѳ. VI, 33. ⁴⁾ Лук. VI, 37, Матѳ. VII, 1.

есть *внѣшнее закона* ¹⁾, по опредѣленію Господа; безъ такого суда добро не можетъ быть отдѣленнымъ отъ зла, наша дѣятельность не можетъ быть правильною и Богоугодною. Этотъ судъ рѣдко встрѣчается между людьми; но судомъ и осужденіемъ, воспрещенными Господомъ, они занимаются непрестанно. По какой причинѣ? по причинѣ совершеннаго невниманія себѣ, по причинѣ забвенія своей грѣховности, по причинѣ совершеннаго пренебреженія покаяніемъ, по причинѣ самолюбія и гордости. Господь пришелъ на землю спасти грѣшниковъ, а потому отъ всѣхъ людей непремѣнно требуется сознание въ грѣховности; *сужденіе* же и *осужденіе* ближнихъ есть отверженіе этого сознания и присвоеніе непринятой себѣ праведности; изъ нея-то и производится сужденіе и осужденіе: имя лицемѣра для всякаго судящаго и осуждающаго ближнихъ есть имя самое свойственное ²⁾).

Господь заповѣдалъ постоянную, то есть, учащаемую и непрестанную молитву. Не сказалъ Онъ, чтобъ мы одновременно попросили, потомъ престаили отъ прошенія, но повелѣлъ просить усиленно, неотступно, соединилъ съ повелѣніемъ просить обѣтованіе услышать и исполнить прошеніе ³⁾. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете: толкуете и отвержется вамъ. Всякъ бо просяй приимлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отвержется* ⁴⁾. Будемъ просить съ терпѣніемъ и постоянствомъ, отрицаясь своей воли и своего разума, предоставляя всеятой волѣ Божіей и время, и способъ исполненія, и самое исполненіе просимаго. Мы не постыдимся: *Богъ имать сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, и долготерпя о нихъ* ⁵⁾, то есть, замедляя исполненіемъ прошенія ихъ. Деннонощный вопль къ Господу избранныхъ изображаетъ постоянную, неотступную, непрестанную, усиленную ихъ молитву.

По послѣдствіямъ молитвы, которыми она увѣнчивается отъ Бога, можно и должно заключить о предметахъ ея. Евангелистъ Лука говорить, что *Богъ сотворитъ отмщеніе избранныхъ своихъ*, то есть, освободить ихъ изъ плѣна, въ которомъ мы находимся у нашихъ страстей и у бѣсовъ. Евангелистъ Матѳеи говорить, что *Отецъ*

¹⁾ Матѳ. XXIII, 33.

²⁾ Матѳ. VII, 5.

³⁾ Благовѣстникъ.

⁴⁾ Матѳ. VII, 7, 8.

⁵⁾ Лук. XVIII, 8.

Соч. еп. Игнатія Брянчанникова. Т. I.

небесный дастъ блага просящимъ у Него ¹⁾). Блага, *иже око не видѣтъ и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* ²⁾). Опять Евангелистъ Лука говоритъ: *Отецъ, Иже съ небесе дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* ³⁾). Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вѣчные, а не временныя и вещественныя. Основная и первоначальная молитва должна состоять изъ прошеній о прощеніи грѣховъ ⁴⁾).

Возводя насъ къ совершенной благодати, изгоняя изъ насъ зло, Господь, повелѣвшій не судить и не осуждать ближнихъ, отпускать ближнимъ всѣ согрѣшенія ихъ противъ насъ, законополагаетъ еще: *Вся, елика хотите да творятъ вамъ челоуцы, тако и вы творите имъ* ⁵⁾). Мы любимъ, чтобъ ближніе наши были снисходительны къ нашимъ немощамъ и недостаткамъ, чтобъ они великодушно переносили отъ насъ оскорбленія и обиды, чтобъ они дѣлали намъ всевозможныя услуги и одолженія: будемъ такими къ ближнимъ. Тогда достигнемъ полноты благодати, соотвѣтственно которой получить особенную силу молитва наша; сила ея всегда соотвѣтствуетъ степени благодати нашей. *Отпущайте, и отпустятъ вамъ: дайте, и дастся вамъ. Мѣру добру, наткану и потрясну и преливающуюся дадутъ на лоно ваше. Того бо мѣрою, еюже мѣрите, возмѣрится вамъ* ⁶⁾), отъ милосердаго и въ милосердіи Своемъ правосуднаго Бога.

Видите узкими врата: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящій имъ ⁷⁾). Пространная врата и широкій путь—это дѣятельность во волѣ и разуму падшаго естества. Узкія врата — дѣятельность по Евангельскимъ заповѣдямъ. Господь, одинаково смотрящій на настоящее и будущее, видя, какъ немногіе челоуки будутъ послѣдовать Его святой волѣ, открытой имъ въ Евангельскихъ заповѣдяхъ, предпочтутъ этой волѣ своеугодіе, сказали: *Что узкая врата, и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его!* ⁸⁾) Ободряя и утѣшая своихъ послѣдователей, Онъ

¹⁾ Мате. VII, 11. ²⁾ 1 Кор. II, 9. По объясненію Преподобнаго Симеона Новаго Богослова, Слово 10. ³⁾ Лук. XI, 13. ⁴⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 55. ⁵⁾ Мате. VII, 12. ⁶⁾ Лук. VI, 37, 38. ⁷⁾ Мате. VII, 13. ⁸⁾ Мате. VII, 14.

присовокупилъ: *Не бойся малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* ¹⁾).

Господь повелѣлъ проводить трезвенную жизнь, непрестанно бдѣть и наблюдать надъ собою: потому что съ одной стороны неизвѣстенъ часъ посѣщенія Господня, также часъ смерти нашей, нашего призванія на судъ Божій,—неизвѣстно, какое искушеніе и какая скорбь могутъ неожиданно возникнуть и обрушиться на насъ; съ другой стороны неизвѣстно, какая грѣховная страсть можетъ возникнуть въ падшемъ естествѣ нашемъ, какой ковъ и какую сѣть могутъ устроить для насъ неусыпные враги спасенія нашего—демоны. *Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильники горящи, и вы подобни челоукомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу, и толкнувшу, абіе отверзнутъ ему* ²⁾. *А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* ³⁾).

Внемлите—завѣщааетъ Господь—*отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы: отъ плодъ ихъ познаете ихъ* ⁴⁾. Живые пророки—всегда коварны: и потому Господь заповѣдуетъ по отношенію къ нимъ особенное вниманіе, особенную осторожность ⁵⁾. Живые пророки познаются по плодамъ: по жительству своему, по дѣламъ, по послѣдствіямъ истенающимъ изъ ихъ дѣятельности. Не увлекись краснорѣчіемъ и сладкорѣчіемъ лицемѣровъ, ихъ тихимъ гласомъ, какъ-бы выраженіемъ кротости, смиренія и любви; не увлекись тою сладкою улыбкою, которая играетъ на ихъ устахъ и лицѣ, тою привѣтливостію и услужливостію, которая свѣтитъ изъ взоровъ: не обольстись тою молвою, которую они искусно распускаютъ о себѣ между челоуками,—тѣми одобреніями, похвалами, громкими ижепами, которыми величаетъ ихъ міръ: всмотрись въ плоды ихъ.

О внимающихъ ученію Евангелія и старающихся исполнять евангельскія заповѣди, Господь сказалъ, что они *добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово, держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи* ⁶⁾. Онъ предвозвѣстилъ ученикамъ своимъ ненависть отъ міра, гоненія, напасти, обѣтовалъ Самъ неусыпно бдѣть надъ

¹⁾ Лук. XII, 32. ²⁾ Лук. XII, 35, 36. ³⁾ Марк. XIII, 37. ⁴⁾ Матѣ. VII, 15, 16. ⁵⁾ Благовѣстникъ. ⁶⁾ Лук. VIII, 15.

ними, и охранять ихъ, воспретилъ боязнь и малодушіе, повелѣлъ: *въ терпѣннѣи вашемъ стяжите души ваша* ¹⁾). Въ постоянномъ упованіи на Бога, надо великодушно претерпѣвать скорби отъ страстей, возникающихъ изъ падшаго естества, отъ братій—человѣковъ, отъ враговъ — демоновъ: *претерпѣвый до конца, той спасется* ²⁾).

Находящіеся въ тяжкомъ рабствѣ грѣхи, подъ владычествомъ ожесточеннаго, каменносердечнаго Фараона, подъ непрестанными и мучительными ударами лютыхъ приставниковъ, при столпотвореніи, затѣвасомъ гордынею міра! васъ призываетъ Спаситель къ духовной свободѣ. *Придите ко Мнѣ, говоритъ Онъ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* ³⁾). Иго и бремя Христова—*евангельскія заповѣди*. Онѣ требуютъ самоотверженія, и потому названы игомъ, но освобождаютъ и оживляютъ душу, наполняютъ ее неизъяснимымъ спокойствіемъ и наслажденіемъ и потому названы игомъ благимъ и легкимъ. Каждая изъ нихъ благоухаетъ кротостію и смиреніемъ, сообщаетъ эти добродѣтели исполнителю заповѣди. Навыкъ къ исполненію евангельскихъ заповѣдей содѣлываетъ кротость и смиреніе свойствомъ души. Тогда Божественная благодать вводитъ въ душу духовную кротость и духовное смиреніе дѣйствіемъ превышающаго умъ міра Христова.

Всѣ частныя заповѣди Свои Господь совмѣстилъ въ двѣ главныя: въ заповѣдь любви къ Богу и въ заповѣдь любви къ ближнему. Эти заповѣди Господь изобразилъ такъ: *Слыши Израилю, Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть: И возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюбими ближняго твоего яко самъ себе* ⁴⁾). Въ сію обою заповѣдню весь законъ и пророцы висятъ ⁵⁾). Дѣлается человѣкъ способнымъ къ любви Божіей отъ исполненія любви къ ближнему; въ состояніе же стремленія всѣмъ существомъ къ Богу возводится молитвою.

¹⁾ Лук. XXI, 19. ²⁾ Матѣ. XXIV, 13. ³⁾ Матѣ. XI, 28—30. ⁴⁾ Марк. XII, 29—31. ⁵⁾ Матѣ. XXII, 40.

Исполненіе *евангельскихъ заповѣдей* увѣнчивается соединеніемъ челоуѣка съ Богомъ. Когда ученикъ Христовъ исцѣлится отъ злобы на ближняго, и дѣйствіемъ умной и сердечной молитвы направитъ всѣ силы души и тѣла къ Богу: тогда онъ признается любящимъ Бога. *Любяй Мя*, говоритъ Спаситель, *возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ. Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* ¹⁾.

Условіе пребыванія въ любви Божіей и въ соединеніи съ Богомъ заключается въ соблюденіи евангельскихъ заповѣдей. Нарушеніемъ ихъ расторгается условіе: нарушитель извергается изъ объятій любви и отъ лица Божія во тму кромѣшную—въ область страстей и бѣсовъ. *Аще заповѣди Моя соблюдете*, сказалъ Господь, *пребудете въ любви Моей. Будите во Мнѣ и Азъ въ васъ. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ* ²⁾.

Братія! изучимъ всемогущія и животворящія заповѣди великаго Бога нашего, Создателя и Искупителя: изучимъ ихъ сугубымъ изученіемъ—въ книгѣ и жизни. Во святомъ Евангеліи они прочитываются, но уразумѣваются по мѣрѣ исполненія ихъ на дѣлѣ. Сотворимъ брань съ нашимъ падшимъ естествомъ, когда оно воспротивится и вознеистовится, не желая покориться Евангелію. Не устрашимся, если эта брань будетъ тяжкою и упорною. Тѣмъ съ большимъ усиліемъ постараемся одержать побѣду. Побѣда должна послѣдовать непременно: брань заповѣдана, побѣда обѣтована Господомъ. *Царствіе небесное*, сказалъ Онъ, *нудится, и нуждницы*, то есть насилующіе свое естество, *восхищаютъ е* ³⁾.
Аминь.

¹⁾ Иоанн. XIV, 21, 23.

²⁾ Иоанн. XV, 10, 4, 6.

³⁾ Матѣ. XI, 12.

О ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ БЛАЖЕНСТВАХЪ ¹⁾.

Отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей являются въ душѣ ощущенія, чуждыя естеству падшему и незнакомыя ему. *Рожденное отъ Духа духъ есть* ²⁾; а какъ заповѣди Христовы суть *Духъ* ³⁾, то и ощущенія, производимыя ими, суть ощущенія *духовныя*.

Какое первое ощущеніе является въ душѣ отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей?—*Нищета духа*.

Едва христіанинъ захочетъ осуществлять въ дѣйствіяхъ своихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, евангельскія заповѣди, какъ увидитъ поврежденную свою природу, возстающую противъ Евангелія, упорно противодѣйствующую Евангелію.

Христіанинъ, при свѣтѣ Евангелія, видитъ въ себѣ паденіе человечества.

Отъ этого зрѣнія естественно рождается смиренное понятіе о себѣ, называемое въ Евангеліи *нищетою духа* ⁴⁾.

Нищета духа—блаженство, первое въ евангельскомъ порядкѣ, первое въ порядкѣ духовнаго преуспѣванія, первое состояніе духовное, первая ступень въ лѣствицѣ блаженствъ.

Всякое ощущеніе и состояніе, принадлежащія естеству обновленному, составляютъ по необходимости и блаженство, какъ проявленіе въ душѣ небснаго царства, какъ залогъ спасенія, какъ предощущеніе вѣчнаго блаженства.

О нищетѣ духа сказалъ святой Давидъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ* ⁵⁾.

Нищета духа—соль для всѣхъ духовныхъ жертвъ и всесожженій. Если онѣ не осолены этой солю,—Богъ отвергаетъ ихъ.

Зрѣніе паденія своего уже есть блаженство для падшаго человѣка.

Видящій паденіе свое способенъ признать необходимость спасенія, Спасителя,—способенъ увѣровать въ Евангеліе живою вѣрою.

¹⁾ Заимствовано изъ Отеческихъ писаній, преимущественно же изъ 1 книги священномученика Петра Дамаскина. Добротолюбіе, ч. 3. ²⁾ Іоанн. III, 6.
³⁾ Іоанн. VI, 63. ⁴⁾ Матѣ. V, 3. ⁵⁾ Пс. L, 19.

Такое состояніе—даръ благодати, дѣйствіе благодати, ея плодъ, а потому и блаженство.

Нищему свойственно печалиться о нищетѣ своей.

Нищета духа рождаетъ слѣдующее за нимъ блаженство: *плачь*.

Плачь — благочестивая печаль вѣрной души, глядящейся въ зеркало Евангелія, видящей въ этомъ зеркалѣ безчисленными свои грѣховныя пятна.

Такая душа омываетъ свои пятна святою водою — слезами; стираетъ пятна святою печалію.

Несказанное утѣшеніе, несказанная легость проливаются въ сердце послѣ пролитія спасительныхъ слезъ о грѣхахъ, о паденіи,—слезъ, являющихся по причинѣ ощущенія нищеты духовной.

Если здѣсь, на землѣ, благочестивый плачь доставляетъ такое несравнимое духовное утѣшеніе,—какое же онъ приготовить блаженство въ будущемъ вѣкѣ?

Христосъ произнесъ приговоръ о благочестиво плачущихъ: *блаженни плачущи* ¹⁾).

Ты сдѣлалъ грѣхи?—Пролей слезы.

Кто занять глубокимъ разсматриваніемъ самого себя, кто видитъ себя оскверненнымъ безчисленными грѣхами, кто признаетъ себя достойнымъ вѣчной муки, и уже оплакиваетъ, какъ присужденнаго къ ней: тотъ мало видитъ или вовсе не видитъ недостатокъ въ ближнемъ, удобно извиняетъ тѣ недостатки, которые видитъ,—охотно, отъ сердца прощаетъ всѣ обиды и оскорбленія.

Состояніе души, при которомъ устранены изъ нея гнѣвъ, ненависть, памятозлобіе и осужденіе, есть новое блаженство: оно называется: *кротость*.

Блаженни кротци ²⁾), возвѣстия Спаситель, *яко ти наследятъ землю*.

Какая это земля?... Послѣ паденія Богъ назвалъ землею Адама, а въ Адамѣ назвалъ землею и меня: *земля еси и въ землю отыдеши* ³⁾).

Будучи землею, я вмѣстѣ съ тѣмъ и лишенъ владѣнія этою землею: похищаютъ ее у меня различныя страсти, въ особенности насилующій и увлекающій меня лютый гнѣвъ; я лишенъ всей

¹⁾ Мате. V, 4.

²⁾ Мате. V, 5.

³⁾ Быт. III, 19.

власти надъ собою. Бротость возвращаетъ мнѣ эту власть, вводитъ меня во владѣніе моимъ наслѣдіемъ, моею землею, мною, моею плотію, моею кровію, моими порывами. *Кротіи насладятъ землю, и насладятся о множествѣ мира* ¹⁾).

Возобладавъ снова землею, начинаю желать неба: вхожу въ новое состояніе, устрояемое во мнѣ благодатию, въ новое блаженство: начинаю *ажать и жаждаютъ правды* Божіей, — не пустой, человѣческой ²⁾).

Правда Божественная явилась человѣчеству въ Божественномъ милосердіи, и повелѣла намъ уподобиться Богу совершеннымъ милосердіемъ ³⁾, не какою другою добродѣтелию.

Милосердіе никого не осуждаетъ, любитъ враговъ, полагаетъ душу за друзей, содѣлываетъ человѣка Богоподобнымъ. Это состояніе—опять *блаженство* ⁴⁾).

Сердце, объятое милостию, не можетъ имѣть никакого помышленія о злѣ; всѣ помыслы его—благодать.

То сердце, въ которомъ движется одно добро, есть сердце чистое, способное къ Богозрѣнію. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* ⁵⁾).

Что значитъ чистое сердце? спросили одного великаго наставника иночествующихъ. Онъ отвѣчалъ: «сердце, по подобію Божества движимое безмѣрнымъ чувствомъ милости ко всѣмъ созданіямъ ⁶⁾».

Въ чистое сердце нисходитъ миръ Божій, соединяетъ дотогѣ раздѣленные умъ, душу и тѣло, возсоздастъ человѣка, содѣлываетъ его потомкомъ Новаго Адама.

Миръ Божій—удѣлъ святыхъ Божіихъ: посредствомъ святаго мира, христіанинъ, совершивъ поприще покаянія, примиряется съ Богомъ, со всѣми обстоятельствами, со всѣми ближними, съ самимъ собою; онъ содѣлывается сыномъ Божіимъ по благодати ⁷⁾).

Миръ Божій сопутствуется явственнымъ присутствіемъ въ человѣкѣ Святаго Духа; онъ—дѣйствіе, плодъ Святаго Духа.

Стяжавшій въ себя миръ Божій, способенъ къ прочимъ окончательнымъ блаженствамъ: къ благодушному претерпѣнію, къ пре-

¹⁾ Пс. XXXVI, 11.

²⁾ Матѣ. V, 6.

³⁾ Матѣ. V, 48.

⁴⁾ Матѣ. V, 7.

⁵⁾ Матѣ. V, 8.

⁶⁾ Преподобный Исаакъ Сирскій, Слово 48.

⁷⁾ Матѣ. V, 9.

терпѣнію съ радостію поношеній, клеветъ, изгнаній и прочихъ напастей.

Стяжавшій миръ Божій не страшится внѣшнихъ волнъ: на вѣсахъ сердца его утѣшеніе благодатное уничтожило всю цѣнность земнаго великаго и сладостнаго, всю тягость земнаго скорбнаго и горькаго.

Осмотри величественную духовную лѣствицу блаженствъ евангельскихъ, осмотри каждую ступень. Хорошо быть на высотѣ этой лѣствицы; но поистинѣ блаженъ и тотъ, кто находится хотя на первой ея ступени.

На этой лѣствицѣ скачки невозможны: непременно должно восходить съ ступени на ступень.

Ведеть по нимъ Божественная благодать: возводитъ человѣка на слѣдующую ступень не тогда, когда онъ удостояется себя этого, но когда она признаетъ его достойнымъ.

Достойны возвышенія—смиранные.

Не сочини самъ себѣ блаженства: гордое и глупое самомнѣніе можетъ сочинить для человѣка такое блаженство, и оно втеченіи всей жизни будетъ обманывать тебя, льстить тебѣ,—лишить истиннаго блага на землѣ и на небѣ.

Ищи нищеты духовной. Исканіе этого блаженства позволительно и похвально. Оно — основаніе, податель всѣхъ прочихъ блаженствъ. Когда поколеблется основаніе: тогда и тотъ, кто стоялъ на высшей степени духовнаго преуспѣянія, обрушивается внизъ, и часто разбивается до смерти.

Обрѣтается нищета духа изученіемъ Евангелія, исполненіемъ его велѣній, сличеніемъ своихъ дѣйствій и качествъ съ велѣніями Евангелія, принужденіемъ своего сердца къ великодушному перенесенію обидъ, самоукореніемъ, молитвою о полученіи сердца сокрушеннаго и смиреннаго.

Прошенія гордыя Богъ отвергаетъ, пенужныя не исполняетъ, но когда Его созданіе проситъ у Него дара существенно полезнаго и необходимаго, — Онъ ниспосылаетъ его изъ неоскудѣвающихъ Своихъ сокровищъ.

Существенно полезный, необходимый для человѣка духовный даръ отъ Бога—*нищета духа*. Аминь.

ОТНОШЕНІЕ ХРИСТІАНИНА КЪ СТРАСТЯМЪ ЕГО.

Нѣкоторый великій подвижникъ сказалъ: «должно терпѣть свои недостатки точно такъ-же, какъ терпимъ недостатки другихъ, и снисходить душѣ своей въ ея немощахъ и несовершенствахъ. «Вмѣстѣ съ этимъ не должно предаваться нерадѣнію: должно заботиться усердно о исправленіи и усовершенствованіи себя»¹⁾.

«Не возмущайся, не приходи въ недоумѣніе, сказалъ нѣкоторый святой Отецъ, когда увидишь въ себѣ дѣйствіе какой ли-бо страсти. Когда возстанетъ страсть, подвизайся противъ нея, «старайся обуздать и искоренить ее смиреніемъ и молитвою»²⁾.

Смущеніе и недоумѣніе, при открывшемся дѣйствіи страсти, служатъ доказательствомъ, что человѣкъ не позналъ самого себя³⁾.

При свѣтѣ Слова Божія разсмотримъ отношеніе наше къ страстямъ и немощамъ нашимъ, чтобъ получить правильное понятіе о себѣ, и, на основаніи правильного понятія о себѣ, правильно управлять собою.

Человѣкъ въ беззаконіяхъ зачинается, рождается во грѣхахъ:⁴⁾ слѣдовательно страсти или грѣховныя недуги души и тѣла свойственны нашему падшему естеству.

Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, какимъ оно было создано; противоестественны страсти и естеству обновленному; онѣ естественны надшей природѣ. Такъ естественны всякой тѣлесной болѣзни свойства этой болѣзни; такъ естественны болѣзни и смерть нашему тѣлу, утратившему безсмертіе и свойства безсмертія. До паденія безсмертіе было естественно нашему тѣлу,—болѣзни и смерть были неестественны.

Страсти—иначе *грѣхъ*, въ обширномъ значеніи этого слова. Апостоль, когда говоритъ о *грѣхъ, живущемъ въ человекѣ*⁵⁾, разумѣетъ подъ словомъ грѣхъ заразу зломъ всего естества человѣческаго, разумѣетъ страсти. Это состояніе называется также состояніемъ *плотскимъ*⁶⁾ и *смертію*⁷⁾.

¹⁾ Духовныя наставленія блаженнаго старца Серафима Саровскаго, глава 10, о подвигахъ, изд. 1844 года. ²⁾ Преподобнаго аввы Дородея, поученіе 13-е, о терпѣніи искушеній. ³⁾ Тамъ-же. ⁴⁾ Псал. I, 7. ⁵⁾ Рим. VII, 14; XVII, 20. ⁶⁾ Рим. VII, 14; VIII, 8. ⁷⁾ Рим. VII, 24; VIII, 2.

Человѣкъ, до искупленія рода нашего Спасителемъ, не могъ противиться страстямъ, хотя-бы и хотѣлъ: онѣ насильно увлекали его; онѣ властвовали надъ нимъ противъ воли его. Христіанинъ, при посредствѣ святаго Крещенія, свергаетъ съ себя иго страстей; онъ получаетъ силу и возможность противиться страстямъ, попираетъ ихъ ¹⁾. Но и искупленному человѣку, обновленному, помѣщенному въ духовномъ раю — въ Церкви — предоставлена свобода: по произволу своему, онъ можетъ или противиться страстямъ и побѣдить ихъ о Господѣ, или покоряться и поработиться имъ. Такъ и въ чувственномъ раю предоставлено было на произволь первозданному человѣку или повиноваться заповѣди Божіей, или преслужать ее.

Каждое сопротивленіе, оказанное требованію страсти, ослабляетъ её; постоянное сопротивленіе низлагаетъ её. Каждое увлеченіе страстію усиливаетъ её, постоянное увлеченіе страстію порождаетъ страсти увлекающагося ею.

Сопротивленіе христіанина страстямъ должно простираться до распятія *плоти со страстьми и похотьми* ²⁾; оно должно простираться въ избранныхъ духовныхъ борцахъ до пролитія крови: отдай кровь и прими Духъ ³⁾. Только *пострадавшій плотию преста отъ грѣха* ⁴⁾. Это значитъ: только злостраждущій по тѣлу въ вольныхъ или въ невольныхъ подвигахъ способенъ противостоять грѣховнымъ пожеланіямъ плоти, подавить и заглушить ихъ въ себѣ. Тѣло упокоиваемое и легѣемое разнообразною нѣгою и угожденіями ему — вмѣстилище страстей.

Пострадавшій и распявшійся за насъ Богочеловѣкъ требуетъ отъ учениковъ и послѣдователей Своихъ, чтобъ они подражали Его страданіямъ, чтобъ пожертвовали всѣмъ временнымъ для вѣчнаго, тлѣннымъ для нетлѣннаго, чтобъ были учениками и послѣдователями Богочеловѣка самою жизнію.

Необходимъ подвигъ для христіанина; но не подвигъ освобождаетъ христіанина отъ владычества страстей: освобождаетъ его десница Вышняго, освобождаетъ его благодать Святаго Духа.

Обузданіемъ и умерщвленіемъ плоти, трудами благочестія при тщательномъ соблюденіи евангельскихъ заповѣдей доставляется

¹⁾ Преподобнаго аввы Дородея, поученіе 1-е, объ отверженіи міра. ²⁾ Гал. V, 24. ³⁾ 4-е изреченіе аввы Лонгина. Достопамятныя сказанія. ⁴⁾ 1 Петр. VI, 1.

христіанину истинное смиреніе. Истинное смиреніе заключается въ полномъ самоотверженіи, въ полной преданности Богу, въ непрестанномъ служеніи Богу. Такое смиреніе привлекаетъ въ душу Божественную благодать. Божественная благодать, осѣнивши душу, преподаетъ ей духовное ощущеніе, — и страсти, эти ощущенія и влеченія плотскія и грѣховныя, остаются праздыми ¹⁾).

Дѣйствіе страстей, улаждающее челоуѣка плотскаго, тягостно, мучительно для челоуѣка духовнаго, — возбуждаетъ въ немъ сильнѣйшее отвращеніе. При малѣйшемъ появленіи или возбужденіи страсти, бѣжитъ онъ отъ нея, какъ отъ хищнаго, лютаго звѣря, какъ отъ убійцы, бѣжитъ подъ покровъ молитвы, подъ покровъ евангельскаго ученія, подъ покровъ Божій.

Душа, не воздѣланная евангельскими заповѣдями, и тѣло, не воздѣланное трудами благочестія, не способны быть храмомъ Божественной благодати, храмомъ Святаго Духа.

Сущность подвига заключается въ исполненіи заповѣдей. Не обуздывающий своего тѣла трудами, постомъ, бдѣніемъ, молитвенными стояніями, и потому предоставляющий господствовать въ себѣ страсти, не возмозетъ содѣлаться исполнителемъ заповѣдей.

Смерть, одна смерть вполне освобождаетъ даже святыхъ Божіихъ отъ вліянія на нихъ грѣха. Безстыдны страсти: могутъ возстать онѣ и въ лежащемъ на смертномъ одрѣ. Даже на смертномъ одрѣ невозможно прекратить бдительности надъ собою. Поуѣрь безстрастію тѣла твоего тогда, когда оно уляжется во гробъ.

Страсти, пребывая въ христіанинѣ, постоянно принуждая его быть не стражѣ, постоянно вызывая его на борьбу, содѣйствуютъ его духовному преуспѣянію. Зло, по премудрому устроенію Божественнаго промысла, содѣйствуетъ благому намѣреніемъ неблагимъ: сказалъ это преподобный Макарій Великій ²⁾).

Жесткій и тяжеловѣсный жерновъ стираетъ зерна пшеницы въ муку, пшеницу содѣлываетъ способною къ печенію изъ нея хлѣбовъ. Тяжкая борьба со страстями стираетъ сердце челоуѣка, сминаетъ надменный духъ его, заставляетъ сознаться въ состояніи паденія, опытно обнаруживая это состояніе, — заставляетъ сознаться въ необходимости искупленія, уничтожаетъ надежду на себя, переноситъ всю надежду на Искупителя.

¹⁾ Св. Исаакъ Сирскій, Слово 43.

²⁾ Слово 4, гл. 6.

Должно вѣровать, что въ первородномъ грѣхѣ заключается сѣмя всѣхъ страстей, что мы родимся съ склонностію ко всѣмъ видамъ грѣха: и потому не должно удивляться проявленію и возстанію ни одной страсти, какъ чему нибудь необыкновенному и странному.

По свойствамъ души и тѣла, по вліянію обстоятельствъ, въ одномъ человѣкѣ дѣйствуетъ и развивается съ особенною силою одна срасть, въ другомъ—другая: въ иномъ замѣтна особенная склонность къ сребролюбію, въ другомъ объяденію; одинъ увлекается плотскимъ вожделѣніемъ, другой жаждою суетныхъ почестей. Неувлекающійся какою либо страстію не долженъ думать, что нѣтъ въ немъ этой страсти: только не было случая къ обнаруженію ея.

Постоянно должно быть готовымъ къ противодѣйствію всѣмъ страстямъ. Въ особенности должно бодрствовать противъ страсти преобладающей, проявляющейся чаще другихъ страстей, наиболѣе беспокоящей человѣка.

Страсти, свойственныя падшему естеству, различаются величайшимъ различіемъ отъ страстей, усвояваемыхъ произвольно каждымъ человѣкомъ. Сила вторыхъ несравненно значительнѣе силы первыхъ. Но покаеніе, какъ всемогущее врачевство, преподаемое всемогущимъ врачомъ — Богомъ, врачуетъ человѣка, произволящаго употребить законно это врачевство, врачуетъ со всею удовлетворительностію отъ всѣхъ грѣховныхъ недуговъ.

Нѣкоторыя страсти служатъ началомъ и причиною для другихъ страстей; таковы: объяденіе, нѣга, развлеченія, роскошь, сребролюбіе, славолюбіе, невѣріе. Послѣдствія ихъ: сладострастіе, печаль, гнѣвъ, памятозлобіе, зависть, гордость, забвеніе Бога, оставленіе добродѣтельнаго жительства.

Въ духовномъ подвигѣ должно преимущественно вооружаться противъ начальныхъ страстей: послѣдствія ихъ будутъ уничтожаться сами собою. Отрекшійся отъ тѣлесныхъ наслажденій, отъ человѣческой славы, отъ любостыжанія, отъ разсѣянной жизни, не будетъ предаваться гнѣву и печали, не обуяетъ его ни гордость, безпрепятственно будетъ онъ шествовать по пути заповѣдей Божіихъ къ спасенію, къ обширному Богопознанію, доступному для однихъ чистыхъ сердцемъ.

Вождь всѣхъ страстей—невѣріе. Оно отверзаетъ входъ въ душу и сребролюбію, и честолюбію, и сквернымъ вождельніямъ, и гнѣву, и печали, и исполненію золь—отчаянію.

Вождь и дверь всѣхъ истинныхъ христіанскихъ добродѣтелей—вѣра.

Страсти живутъ тайно въ людяхъ, проводящихъ разсѣянную, невнимательную жизнь; по большей части онѣ удовлетворяются ими, по большей части не примѣчаются ими, по большей части оправдываются, — часто признаются за чистѣйшія, возвышеннѣйшія добродѣтели.

Одинъ истинный христіанинъ, постоянно внимающій себѣ, получающійся въ законѣ Господнемъ день и ночь, старающійся исполнять евангельскія заповѣди со всею тщательностію, можетъ увидѣть свои страсти. Чѣмъ болѣе очищается и преуспѣваетъ: тѣмъ болѣе страсти обнаруживаются предъ нимъ. Наконецъ предъ взорами ума, испѣленного Евангеліемъ, открывается страшная пропасть паденія человѣческаго. Христіанинъ видитъ въ себѣ паденіе человѣчества, потому что видитъ свои страсти. Страсти—знаменіе грѣховнаго смертоноснаго недуга, которымъ поражено все человѣчество.

Въ какое положеніе приводитъ христіанина зрѣніе страстей своихъ, своего паденія?—приводитъ въ плачь о себѣ, въ плачь горькій, неутѣшный. Никакая земная радость не можетъ остановить, прервать этого плача. Одна Божественная благодать останавливаетъ его повременамъ, преподавая плачущему и разстерзанному сердцу надежду спасенія, духовное успокоеніе и небесное наслажденіе, истекающія изъ мира Христова.

Въ какое положеніе приводитъ христіанина открывшееся въ немъ дѣйствіе страстей? — оно возставляетъ его къ усиленной брани противъ страстей. Подвижникъ Христовъ усугубляетъ свои молитвы, свой постъ, свои бдѣнія, свои колѣнопреклоненія, и, показуя умственно бѣдствія свои Богу, ходатайствуетъ неизреченнымъ сокрушеніемъ и болѣзнію сердца о помилованіи. *Азъ же, говорятъ Божественный Давидъ, внигда они стужаху ми, облачався во вретнице, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдро мое возвратится. Плача и стѣня тако смиряхся* ¹⁾.

¹⁾ Псал. XXXIV, 13, 14.

Чѣмъ обнаруживаются страсти? — помыслами, мечтаніями и ощущеніями грѣховными. Помыслы и мечтанія иногда внезапно являются уму, иногда татебнымъ образомъ подбредываются къ нему; подобно этому возникаютъ и ощущенія въ сердцѣ и тѣлѣ. Грѣховные помыслы, мечтанія и ощущенія влекутъ къ совершенію грѣха на самомъ дѣлѣ, или, по крайней мѣрѣ, къ услажденію и плѣненію грѣховными помыслами, мечтаніями, ощущеніями, къ совершенію грѣха въ воображеніи и чувствѣ.

Подвижникъ Христовъ долженъ отречься не только отъ совершенія грѣха дѣломъ, но и отъ совершенія его въ воображеніи и чувствѣ. Каждая страсть усиливается отъ услажденія ею, отъ исполненія незаконныхъ требованій и представленій ея тайными душевными движеніями. Страсть, исполненная на самомъ дѣлѣ, или насажденная въ душу долговременнымъ сочувствіемъ ей и питаніемъ ея, получаетъ владычество надъ человѣкомъ. Нужно много времени, нуженъ кровавый подвигъ, нужно особенное Божіе милосердіе, особенная Божія помощь, чтобъ свергнуть иго страсти, принятой произвольно, получившей власть надъ человѣкомъ, или отъ паденія человѣка въ смертный грѣхъ, или отъ преступнаго, произвольнаго наслажденія грѣхомъ въ сокровенномъ душевномъ чертогѣ, посвященномъ Христу.

Невозможно, чтобъ страсти, живущія внутри человѣка, не обнаруживались въ его помышленіяхъ, словахъ и дѣйствіяхъ. Эти обнаруженія страстей, когда сопровождаются какимъ бы то ни было увлеченіемъ, называются и признаются паденіями ¹⁾ на поприщѣ истиннаго христіанскаго подвижничества, стремящагося къ совершенству. Врачуются они немедленнымъ покаяніемъ.

Такія паденія — неотъемлемая принадлежность ветхости ветхаго Адама: человѣческаго естества, падшаго и зараженнаго грѣхомъ. Особливо новоначальный подвижникъ не можетъ не увлекаться грѣховными помыслами, мечтаніями и ощущеніями; онъ не можетъ не согрѣшать словомъ и самымъ дѣломъ. Согрѣшенія эти врачуются немедленнымъ покаяніемъ.

Не говорится здѣсь о паденіяхъ въ смертные грѣхи и о произвольно грѣховной жизни, которая вся — паденіе: здѣсь говорится

¹⁾ Преподобный Нилъ Сорскій называетъ ихъ мысленными паденіями. Слово 3.

о паденіяхъ легкихъ отъ немощи, называемыхъ грѣхами прости-
тельными, отъ которыхъ и самые праведники не были вовсе сво-
бодны.

Свидѣтельствуєтъ Писаніе: *седмерицею падеть праведникъ,
и возстанеть* покаяніемъ ¹⁾. Соответственно очищенію пока-
ніемъ уменьшаются увлеченія, но вмѣстѣ они дѣлаются утончен-
нѣе, непримѣтнѣе, обольщаютъ и обманываютъ иногда мужей,
исполненныхъ Божественной благодати ²⁾. Увлеченія эти охраня-
ють отъ превозношенія, служатъ причиною смиренія, удержива-
ють на спасительной пажити покаянія ³⁾.

Смотря на себя изъ такого познанія себя, должно хранить миръ
душевный, никакъ не смущаться и не унывать, не приходитъ
въ недоумѣніе, когда откроется въ насъ дѣйствіе страстей. Иногда
дѣйствіе это бываетъ легкимъ, иногда очень сильнымъ. Муже-
ственно воспротивимся страстямъ.

Не престануть онѣ возставать и нападать на насъ до гробо-
вой доски! И мы подготовимся къ пожизненному сопротивленію
имъ, въ твердомъ убѣжденіи, что не можемъ быть постоянными
побѣдителями страстей, что по естественной необходимости мы долж-
ны подвергаться невольнымъ побѣжденіямъ, что самыя эти по-
бѣжденія споспѣшествуютъ преусибіянію, когда поддерживаютъ и
усиливаютъ въ насъ покаяніе и рождающееся изъ него смиреніе.

Не будемъ довѣрять нашимъ побѣдамъ надъ страстями, не бу-
демъ восхищаться этими побѣдами. Страсти, подобно орудующимъ
ими демонамъ, лукавы: онѣ представляются побѣжденными, чтобъ
мы превознеслись, и чтобъ по причинѣ нашего превозношенія по-
бѣда надъ нами была удобнѣе и рѣшительнѣе.

Приготовимся смотрѣть на наши побѣды и побѣжденія одина-
ково: мужественно, хладнокровно, безпристрастно.

Увлекся ли ты мечтаніями грѣховными, усладился ли грѣ-
ховными помыслами, произнесъ ли праздное, безразсудное слово,
употребилъ ли много пищи, или сдѣлалъ что другое, подобное
этому, — не возмущайся, не малодушествуй, не прилагай вреда
во вреду ⁴⁾. Покайся немедленно предъ сердцевѣдцемъ—Богомъ,
старайся исправиться и усовершенствоваться, убѣдись въ необ-

¹⁾ Притч. XXIV, 16.
Сорскій, Слово 3.

²⁾ 1 Паралип. XXI, 1.

⁴⁾ Старца Серафима, глава 10.

³⁾ Преподобный Нилъ

ходимости строжайшаго наблюденія за собою, и, сохраняя спокойствіе души, съ твердостію и настойчивостію продолжай духовный путь твой.

Спасеніе наше—Богъ нашъ, не наши дѣла. Дѣлами вѣры, то есть исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, мы доказываемъ истину нашей вѣры и вѣрность нашу Богу.

Не обращай вниманія на помыслы ложнаго смиренія, которые по увлеченіи и паденіи твоёмъ внушаютъ тебѣ, что ты невозвратно прогнѣвалъ Бога твоего, что Богъ отвратилъ лице Свое отъ тебя, оставилъ, забылъ тебя. Познай источникъ этихъ помысловъ по плодамъ ихъ. Ихъ плоды: уныніе, ослабленіе въ духовномъ подвигѣ, а часто и оставленіе его навсегда или на продолжительное время.

Если человѣкамъ доступно познаніе, что каждому подвижнику на продолжительномъ и многотрудномъ поприщѣ духовнаго подвига непремѣнно предлежать и побѣды и побѣжденія, что невозможно ограниченности, немощи, грѣховности нашимъ не выражаться проявленіями: тѣмъ болѣе вѣдаетъ это Создатель нашъ и установитель подвига — Богъ. Съ милосердіемъ взираетъ Онъ на преткновенія Своего подвижника, и за великодушное постоянство и вѣрность готовитъ ему вѣнецъ правды, побѣды, славы.

Вожделѣнна чистота сердца и тѣла! Ею зрится Богъ ¹⁾. Чистота эта пріобрѣтается постояннымъ и многотруднымъ подвигомъ противъ нечистоты. Для вступленія въ подвигъ противъ нечистоты необходимо, чтобъ она открылась предъ взорами ума. Открывается она помыслами, мечтаніями, ощущеніями плотскими. Никогда не борвшійся противъ нечистоты, невѣдающій ея, признающій себя чистымъ, находится въ самомъ опасномъ самообольщеніи, способенъ неожиданно для себя и внезапно низвергнуться въ пропасть смертныхъ согрѣшеній: нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшаго естества, а чистота—даръ благодати Божіей, привлекаемый правильнымъ трудомъ человѣка къ очищенію себя.

Величайшая разница—согрѣшать намѣренно, по расположенію къ грѣху, и согрѣшать по увлеченію и немощи, при расположеніи благоугождать Богу. Величайшая разница—проводитъ грѣхов-

¹⁾ Матѣ. V, 8.

Соч. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

ную жизнь, проводить жизнь, удовлетворяя всѣмъ пожеланіямъ, всѣмъ страстямъ своимъ, и претыкаться по причинѣ немощи, ограниченности, по причинѣ грѣховной заразы, шествуя по пути Божію.

Опасно преждевременное безстрастіе! опасно преждевременное полученіе наслажденія Божественною благодатію. Дары сверхъестественные могутъ погубить подвижника, ненаученнаго немощи своею паденіями, неопытнаго въ жизни, неискуснаго въ борьбѣ съ грѣховными помыслами, неознакомленнаго подробно съ лукавствомъ и злобою демоновъ, съ удобоизмѣняемостію человѣческаго естества. Человѣкъ свободенъ въ избраніи добра и зла; хотя бы этотъ человѣкъ и былъ сосудомъ Божественной благодати: онъ можетъ злоупотребить самою благодатію Божіею. По причинѣ ея онъ можетъ превознестись надъ ближними; по причинѣ ея онъ можетъ подвергнуться самонадѣянности. Послѣдствіемъ самонадѣянности обыкновенно бываетъ нерадѣніе, ослабленіе въ подвигѣ, оставленіе его. Вслѣдъ за нерадѣніемъ внезапно, неистово встаютъ плотскія вождельнія въ душѣ и тѣлѣ освященныхъ, увлекаютъ подобно бурному потоку, низвергаютъ въ пропасть блудныхъ поплзновеній, часто въ самую смерть душевную.

Человѣколюбець—Богъ, *иже вѣмъ чловѣкамъ хоцетъ спастися, и въ разумъ истинны пріити* ¹⁾, попустилъ служителямъ Своимъ, попустилъ возлюбленнымъ Своимъ, на все время земнаго странствованія ихъ, борьбу съ внѣшними и внутренними скорбями. Борьба со страстями и страданія, прозябающія изъ этой борьбы, несравненно тягостнѣе всѣхъ искушеній извнѣ. Томленіе и подвигъ, въ которые возводится христіанинъ невидимую, внутреннюю борьбою, восходитъ значеніемъ своимъ къ подвигу мучениковъ. *Дай кровь и пріими Духъ*, повторяемъ изреченіе Отцовъ, ознакомившихся опытно съ этою борьбою. Иго такого подвига несутъ одни тщательные исполнители заповѣдей Евангелія, одни истинные служители Христа. «Исполненіе заповѣдей научаетъ чловѣка его немощи», сказалъ преподобный Симеонъ ²⁾. На познаніи и сознаніи немощи зиждется все зданіе спасенія.

Странный ходъ дѣла для поверхностнаго взгляда! «Исполненіе

¹⁾ 1 Тим. II, 1. ²⁾ Главы богословскія и дѣятельныя, гл. 4, Добротоѡл. ч. 1.

заповѣдей научаеъ челоуѣка его немощи». Но это—слова опыта. Только при тщательномъ исполненіи заповѣдей Христовыхъ челоуѣкъ можетъ увидѣть множество страстей своихъ; только при тщательномъ исполненіи заповѣдей Христовыхъ челоуѣкъ можетъ убѣдиться въ совершенномъ безсиліи ветхаго Адама для дѣятельности новаго, въ справедливости опредѣленія, произнесеннаго духовнымъ закономъ, опредѣленія, что этотъ законъ можетъ быть исполненъ единственно щедротами Христовыми ¹⁾.

Во всемогущей десницѣ Промысла самый грѣхъ, живущій внутри челоуѣка, объявшій все существо его, объявшій всѣ члены души и тѣла, содѣйствуетъ его преуспѣванію, если этотъ челоуѣкъ—истинный христіанинъ.

Нищета духовная, сознание своего паденія, сознание необходимости въ Искупителѣ, стремленіе всѣмъ существомъ къ исповѣданію искупившаго насъ Сына Божія и Бога, Господа нашего Иисуса Христа — плоды борьбы со страстями. Эти плоды—залогъ вѣчнаго блаженства.

Нищета духовная, паденіе челоуѣчества, живое исповѣданіе Искупителя неизвѣстны сыну вѣка сего. Онъ работаетъ страстямъ, признаетъ въ себѣ обиліе достоинствъ, видитъ добродѣтели, — и, или ничего не ожидаетъ на небѣ, не помышляя никогда о небѣ, или ожидаетъ тамъ наградъ, какъ долга, ожидаетъ по причинѣ глубокаго невѣдѣнія о единственной добродѣтели, награждаемой на небѣ. Добродѣтель эта — христіанство.

Рабъ Божій, исполняя евангельскія заповѣди, болѣе и болѣе открываетъ въ себѣ страсти, и въ то время, какъ благодать Святаго Духа образуетъ въ немъ блаженныя духовныя состоянія, нищету духа, плачь, кротость, милость, цѣломудріе, духовный разумъ, онъ признаетъ себя грѣшникомъ изъ грѣшниковъ, несодѣлавшимъ никакого добра, виновнымъ въ безчисленныхъ согрѣшеніяхъ, достойнымъ вѣчной муки въ гееннѣ огненной за непрестанное нарушеніе заповѣдей Божіихъ.

Святые Отцы, видя въ себѣ прозябающимъ плодъ духовный отъ борьбы со страстями, не желали прекращенія этой борьбы; они желали претерпѣвать въ ней доблественно, великодушно ²⁾.

¹⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ, о Законѣ Духовномъ, гл. 32. ²⁾ Преподобный авва Дороеей, поученіе 13-е.

Блаженные! они не искали другаго совершенства, кромѣ совершенства въ смиреніи; они не искали обрѣсти надежду спасенія въ чемъ либо своемъ, искали обрѣсти ее во Христѣ. Гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ нѣтъ христіанскихъ добродѣтелей, а гдѣ истинное смиреніе, тамъ всѣ добродѣтели во всей полнотѣ ихъ; тамъ—Христось; тамъ страсти и орудующій ими *врагъ* діаволь *ничтоже уступитъ* на служителя Христова, *и сынъ беззаконія, грѣхъ, не приложитъ озлобити его* ¹⁾.

Послѣдуемъ стопамъ Отцовъ,—и достигнемъ въ пристань вѣчнаго блаженства. Аминь.

¹⁾ Псал. LXXXVIII, 23.

О ИСТИННОМЪ И ЛОЖНОМЪ СМИРЕННОМУДРІИ.

Никтоже васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ ¹⁾, сказалъ Святый Апостоль Павелъ.

Истинное смиренномудріе состоитъ въ послушаніи и послѣдованіи Христу ²⁾.

Истинное смиренномудріе—духовный разумъ. Оно—даръ Божій; оно—дѣйствіе Божественной благодати въ умѣ и сердцѣ чловѣка.

Можетъ быть и произвольное смиренномудріе: его сочиняетъ для себя душа тщеславная, душа обольщенная и обманутая лжеученіемъ, душа, льстящая самой себѣ, душа, ищущая лести отъ міра, душа, всецѣло устремившаяся къ земному преуспѣянію и къ земнымъ наслажденіямъ, душа, забывшая о вѣчности, о Богѣ.

Произвольное, собственнаго сочиненія смиренномудріе состоитъ изъ безчисленныхъ разнообразныхъ ухищреній, которыми чловѣческая гордость старается уловить славу смиренномудрія отъ слѣпотствующаго міра, отъ міра, любящаго свое, отъ міра превозносящаго порокъ, когда порокъ облеченъ въ личину добродѣтели, отъ міра, ненавидящаго добродѣтель, когда добродѣтель предстоить взорамъ его въ святой простотѣ своей, въ святой и твердой покорности Евангелію.

Ничто такъ не враждебно смиренію Христову, какъ смиренномудріе своевольное, отвергшее иго послушанія Христу, и подъ покровомъ лицемѣрнаго служенія Богу святотатственно служащее сатанѣ.

Если мы будемъ непрестанно смотрѣть на грѣхъ свой, если будемъ стараться о томъ, чтобъ усмотрѣть его подробно: то не найдемъ въ себѣ никакой добродѣтели, не найдемъ и смиренномудрія.

Истиннымъ смиреніемъ прикрывается истинная, святая добродѣтель: такъ закрываетъ цѣломудренная дѣва покрываломъ кра-

¹⁾ Колос. II, 18.

²⁾ Филипп. II, 5—8.

соту свою; такъ закрывается Святая Святыхъ завѣсою отъ взоровъ народа.

Истинное смиренномудріе—характеръ евангельскій, нравъ евангельскій, образъ мыслей евангельскій.

Истинное смиреніе — Божественное таинство: оно недоступно для постиженія постунка человѣческаго. Будучи высочайшею премудростію, оно представляется буйствомъ для плотскаго разума.

Божественное таинство смиренія открываетъ Господь Иисусъ вѣрному ученику Своему, непрестанно присѣдающему у ногъ Его, и внимающему Его животворящимъ глаголамъ. И открытое, оно пребываетъ сокровеннымъ: оно неизяснимо словомъ и языкомъ земнымъ. Оно для плотскаго разума непостижимо: непостижимо постигается разумомъ духовнымъ, и, постиженное, пребываетъ непостижимымъ.

Смиреніе—жизнь небесная на землѣ.

Благодатное, дивное видѣніе величія Божія и безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ человѣку, благодатное познаніе Искупителя, послѣдованіе Ему съ самоотверженіемъ, видѣніе погибельной бездны, въ которую низпалъ родъ человѣчскій, — вотъ невидимые признаки смиренія, вотъ первоначальные чертоги этой духовной палаты, созданной Богочеловѣкомъ.

Смиреніе не видитъ себя смиреннымъ. Напротивъ того оно видитъ въ себѣ множество гордости. Оно заботится о томъ, чтобъ отыскать всѣ ея вѣтви; отыскивая ихъ, усматриваетъ, что и еще надо искать очень много.

Преподобный Макарій Египетскій, нареченный Церковію Великимъ, за превосходство своихъ добродѣтелей, особливо за глубокое смиреніе, Отецъ знаменосный и Духоносный, сказалъ въ своихъ возвышенныхъ, святыхъ, таинственныхъ бесѣдахъ, что самый чистый и совершенный человѣкъ имѣетъ въ себѣ нѣчто гордое ¹⁾).

Этотъ угодникъ Божій достигъ высшей степени христіанскаго совершенства, жилъ во времена, обильныя святыми, видѣлъ величайшаго изъ святыхъ иноковъ Антонія Великаго, — и сказалъ, что онъ не видѣлъ ни одного человѣка, который бы вполне и въ точномъ смыслѣ слова могъ быть названъ совершеннымъ ²⁾).

¹⁾ Бесѣда 7, гл. 4.

²⁾ Бесѣда 8, гл. 5.

Ложное смиреніе видитъ себя смиреннымъ: смѣшно и жалостно утѣшается этимъ обманчивымъ, душепагубнымъ зрѣлищемъ.

Сатана принимаетъ образъ свѣтлаго Ангела; его апостолы принимаютъ образъ Апостоловъ Христовыхъ ¹⁾; его ученіе принимаетъ видъ ученія Христова; состоянія, производимыя его оболъщеніями, принимаютъ видъ состояній духовныхъ, благодатныхъ: гордость его и тщеславіе, производимыя ими самооболъщеніе и прелесть принимаютъ видъ смиренія Христова.

Ахъ! куда скрываются отъ несчастныхъ мечтателей, отъ мечтателей, бѣдственно-довольныхъ собою, своими состояніями самооболъщенія, отъ мечтателей, думающихъ наслаждаться и блаженствовать, куда скрываются отъ нихъ слова Спасителя: *Блаженни плачущіи нынѣ, блаженни алчущіи нынѣ, и горе вамъ, насыщеніи нынѣ, горе вамъ смѣющимся нынѣ* ²⁾.

Посмотри попристальнѣе, посмотри безпристрастно на душу твою, возлюбленнѣйшій братъ! Не вѣрнѣ ли для нея покаяніе, чѣмъ наслажденіе! не вѣрнѣ ли для нея плакать на землѣ, въ этой юдоли горестей, назначенной именно для плача, нежели сочинять для себя безвременныя, оболъстительныя, нелѣпыя, пагубныя наслажденія!

Покаяніе и плачь о грѣхахъ доставляютъ вѣчное блаженство: это извѣстно; это достоверно; это возвѣщено Господомъ. Почему же тебѣ не погрузиться въ эти святыя состоянія, не пребывать въ нихъ, а сочинять себѣ наслажденія, насыщаться ими, удовлетворяться ими, ими истреблять въ себѣ блаженную алчку и жажду правды Божіей, блаженную и спасительную печаль о грѣхахъ твоихъ и о грѣховности.

Алчка и жажда правды Божіей — свидѣтели нищеты духа: плачь—выраженіе смиренія, его голосъ. Отсутствие плача, насыщеніе самимъ собою и наслажденіе своимъ, мнимо-духовнымъ состояніемъ обличаютъ гордость сердца.

Убойся, чтобъ за пустое, оболъстительное наслажденіе, не наслаждаться вѣчнаго горя, обѣщаннаго Богомъ, для насыщенныхъ нынѣ самовольно, въ противность волѣ Божіей.

Тщеславіе и чада его — ложныя наслажденія духовныя, дѣй-

¹⁾ Кор. IX, 13--15

²⁾ Лук. VI, 21, 25.

ствуюція въ душѣ, не проникнутой покаяніемъ, созидаютъ призракъ смиренія. Этимъ призракомъ замѣняется для души истинное смиреніе. Призракъ истины, занявъ собою храмину души, заграждаетъ для самой Истины всѣ входы въ душевную храмину.

Увы, душа моя, Богозданный храмъ истины!—принявъ въ себя призракъ истины, поклонившись лжи вмѣсто Истины, ты содѣлываешься капищемъ!

Въ капищѣ водруженъ идолъ: *мнѣніе* смиренія. *Мнѣніе смиренія* — ужаснѣйшій видъ гордости. Съ трудомъ изгоняется гордость, когда человѣкъ и признаетъ ее гордостью; но какъ онъ изгонитъ ее, когда она кажется ему его смиреніемъ?

Въ этомъ капищѣ горестная мерзость заустѣнія! Въ этомъ капищѣ разливается оиміамъ кумирслуженія, воспѣваются гѣснощія, которыми увеселяется адъ. Тамъ помыслы и чувства душевныя вкушаютъ воспреценную снѣдь идоложертвенную, упиваются виномъ, смѣшаннымъ съ отравою смертоносною. Капище, жилище идоловъ и всякой нечистоты, недоступно не только для Божественной благодати, для дарованія духовнаго, — недоступно ни для какой истинной добродѣтели, ни для какой евангельской заповѣди.

Ложное смиреніе такъ ослѣпляетъ человѣка, что вынуждаетъ его не только думать о себѣ, намекать другимъ, что онъ смиренъ, но открыто говорить это, громко проповѣдывать ¹⁾).

Жестoko насмѣхается надъ нами ложь, когда обманутые ею, мы признаемъ ее за истину.

Благодатное смиреніе невидимо, какъ невидимъ—податель его Богъ. Оно закрыто молчаніемъ, простотою, искренностью, непринужденностью, свободою.

Ложное смиреніе—всегда съ сочиненною наружностью: ею оно себя публикуетъ.

Ложное смиреніе любитъ сцены: ими оно обманываетъ и обманывается. Смиреніе Христово облечено въ хитонъ и ризу ²⁾), въ одежду, самую безыскусственную: покровенное этою одеждою, оно не узнается и не примѣчается человѣками.

Смиреніе — залогъ въ сердцѣ, святое, безыменное сердечное

¹⁾ Подражаніе, книга III, гл. 2.

²⁾ Иоан. XIX, 24.

свойство, Божественный навыкъ, рождающийся непримѣтнымъ образомъ въ душѣ, отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей ¹⁾).

Дѣйствіе смиренія можно уподобить дѣйствію страсти сребролюбія. Зараженный недугомъ вѣры и любви къ тлѣннымъ сокровищамъ, чѣмъ болѣе накопляетъ ихъ, тѣмъ дѣлается къ нимъ жаднѣе и ненасытнѣе. Чѣмъ онъ болѣе богатѣетъ: тѣмъ для себя (самого) представляется бѣднѣе, недостаточнѣе. Такъ и видимый смиреніемъ, чѣмъ болѣе богатѣетъ добродѣтелями и духовными дарованіями, тѣмъ дѣлается скуднѣе, ничтожнѣе предъ собственными взорами.

Это — естественно. Когда человекъ не вкусилъ еще высшаго добра, тогда собственное его добро, оскверненное грѣхомъ, имѣетъ предъ нимъ цѣну. Когда же онъ причастится добра Божественнаго, духовнаго: тогда безъ цѣны предъ нимъ его добро собственное, соединенное, переищпанное со зломъ.

Дорогъ для нищаго мѣшець мѣдницъ, собранныхъ имъ въ продолжительное время съ трудомъ и утомленіемъ. Богачъ неожиданно высыпалъ въ его нѣдра несмѣтное число чистыхъ червонцевъ, и нищій кинулъ съ презрѣніемъ мѣшець съ мѣдницами, какъ бремя, только тяготящее его.

Праведный, многострадальный Іовъ, по претерпѣніи лютыхъ искушеній, сподобился Боговидѣнія. Тогда онъ сказалъ Богу въ вдохновенной молитвѣ: *Слухомъ убо уха слышахъ Тя первѣе, нынѣже око мое видѣ Тя.*—Какой же плодъ прозябъ въ душѣ праведника отъ Боговидѣнія? *Тѣмъже*, продолжаетъ и заключаетъ Іовъ свою молитву: *укорихъ себе самъ, и истаяхъ; и мною себе землю и пепелъ* ²⁾).

Хочешь ли стяжать смиреніе? — Исполни евангельскія заповѣди: вмѣстѣ съ ними будетъ вселяться въ сердце твое, усвоиваться ему, святое смиреніе, т. е. свойства Господа нашего Иисуса Христа.

Начало смиренія — нищета духа; — середина преуспѣянія въ немъ—превысшій всякаго ума и постиженія миръ Христовъ; конецъ и совершенство—любовь Христова.

Смиреніе никогда не гнѣвается, не человѣкоугодничаетъ, не предается печали, ничего не страшится.

¹⁾ Преподобный авва Дороеей, Поученіе 2.

²⁾ Іов. XLII, 5. 6.

Может ли предаться печали тотъ, кто заблаговременно призналъ себя достойнымъ всякой скорби?

Может ли утрашиться бѣдствій тотъ, кто заблаговременно обрекъ себя на скорби, кто смотритъ на нихъ, какъ на средство своего спасенія.

Возлюбили угодники Божіи слова благоразумнаго разбойника, который былъ распятъ близъ Господа. Они при скорбяхъ своихъ обыкли говорить: *Достойное по дѣламъ нашимъ воспріемлемъ; помани насъ, Господи во царствіи Твоёмъ* ¹⁾. Всякую скорбь они встрѣчаютъ признаніемъ, что они достойны ея ²⁾.

. Святый миръ входитъ въ сердца ихъ за словами смиренія! онъ приноситъ чашу духовнаго утѣшенія и къ одру болящаго, и въ темницу къ заключенному въ ней, и къ гонимому человѣками, и къ гонимому бѣсами.

Чаша утѣшенія приносится рукою смиренія и распятому на крестѣ; миръ можетъ принести ему только *оцетъ съ желчію смѣшанъ* ³⁾.

Смиренный неспособенъ имѣть злобы и ненависти: онъ не имѣетъ враговъ. Если кто изъ человѣковъ причиняетъ ему обиды,—онъ видитъ въ этомъ человѣкѣ орудіе правосудія, или промысла Божія.

Смиренный предаетъ себя всецѣло волѣ Божіей.

Смиренный живетъ не своею собственною жизнію, но Богомъ.

Смиренный чуждъ самонадѣянности, и потому онъ непрестанно ищетъ помощи Божіей, непрестанно пребываетъ въ молитвѣ.

Вѣтвь плодоносная нагибается къ землѣ, притгнетаемая множествомъ и тяжестію плодовъ своихъ. Вѣтвь безплодная растетъ къ верху, умножая свои безплодные побѣги.

Душа, богатая евангельскими добродѣтелями, глубже и глубже погружается въ смиреніе, и въ глубинахъ этого моря находитъ драгоценныя перлы: дары Духа.

Гордость—вѣрный знакъ пустаго человѣка, раба страстей, знакъ души, къ которой ученіе Христово не нашло никакого доступа.

Не суди о человѣкѣ по наружности его; не заключай о немъ, что онъ гордъ, или смиренъ. *Не судите на лица, но отъ плодовъ ихъ познаете ихъ* ⁴⁾. Господь велѣлъ познавать людей изъ дѣйствій

¹⁾ Лук. XXIII, 41. 42.

²⁾ Преподобный авва Дорофей, Поученіе 2.

³⁾ Матѣ. XXVII, 34.

⁴⁾ Иоанн. VII, 24, Матѣ. VII, 16.

ихъ, изъ поведенія, изъ послѣдствій, которыя вытекають изъ ихъ дѣйствій.

Въмз азъ гордость твою и злобу сердца твоего ¹⁾, говорилъ Давиду ближній его; но Богъ засвидѣтельствовалъ о Давидѣ: *обрътохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его* ²⁾. *Не тако зрима человекъ, яко зрима Богъ: яко человекъ зрима на лице, Богъ же зрима на сердце* ³⁾.

Слѣпые судьи часто признають смиреннымъ лицемѣра и низкаго человеконуюдника: онъ—бедна тщеславія.

Напротивъ того для этихъ невѣжественныхъ судей представляется гордымъ неищущій похвалъ и награды отъ человекоевъ, и потому не пресмыкающійся предъ человекоевами, а онъ—истинный слуга Божій; онъ ощутилъ славу Божию, открывающуюся однимъ смиреннымъ, ощутилъ смрадъ славы человекоевской, и отвратилъ отъ нея и очи и обоняніе души своей.

Что значить вѣровать? спросили одного великаго угодника Божія. Онъ отвѣчалъ: «Вѣровать—значить пребывать въ смиреніи и милости ⁴⁾».

Смиреніе надѣется на Бога—не на себя и не на человекоевъ: и потому оно въ поведеніи своемъ просто, прямо, твердо, величественно. Слѣпотствующие сыны міра называютъ это гордостію.

Смиреніе не даетъ никакой цѣны земнымъ благамъ, въ очахъ его—великъ Богъ, велико—Евангеліе. Оно стремится къ нимъ, не удостоивая тлѣніе и суету ни вниманія, ни взора. Святую хладность къ тлѣнію и суетности сыны тлѣнія, служители суетности, называютъ гордостію.

Есть святой поклонъ отъ смиренія, отъ уваженія къ ближнему, отъ уваженія къ образу Божію, отъ уваженія ко Христу въ ближнемъ. И есть поклонъ порочный, поклонъ корыстный, поклонъ человекоевоугодливый и вмѣстѣ человекоевоненавистный, поклонъ богопротивный и богомерзкій: его просилъ сатана у Богочеловекоева, предлагая за него все царствія міра и славу ихъ ⁵⁾.

Сколько и нынѣ поклоняющихся для полученія земныхъ преимуществъ! Тѣ, которымъ они поклоняются, похваляютъ ихъ смиреніе.

¹⁾ 1 Цар. XVII, 21.

²⁾ Пс. LXXXVIII, 21.

³⁾ 1 Цар. XVI, 7.

⁴⁾ Алфавитный Патерикъ. О аввѣ Пименѣ Великомъ.

⁵⁾ Лук. IV, 7.

Будь внимателенъ, наблюдай: покланяющійся тебѣ, покланяется ли изъ уваженія къ человѣку, изъ чувствъ любви и смиренія? или же его поклонъ только потѣшаетъ твою гордость, выманиваетъ у тебя какую нибудь выгоду временную.

Великій земли! взглядишь: предъ тобою пресмыкаются тщеславіе, лесть, подлость! Онѣ, когда достигнуть своей цѣли, надъ тобою же будутъ насмѣхаться, предадутъ тебя при первомъ случаѣ. Щедротъ твоихъ никогда не изливай на тщеславнаго: тщеславный сколько низко предъ высшимъ себя, столько наглъ, дерзокъ, безчеловѣченъ съ низшими себя ¹⁾). Ты познаешь тщеславнаго по особенной способности его къ лести, къ услужливости, ко лжи, ко всему подлому и низкому.

Пилать обидѣлся Христовымъ молчаніемъ, которое ему показалось гордымъ. Мнѣ ли, сказалъ онъ, не отвѣчаешь? или не знаешь, что имѣю власть отпустить тебя и власть распять тебя ²⁾). Господь объяснилъ свое молчаніе явленіемъ воли Божіей, которой Пилать, думавшій дѣйствовать самостоятельно, былъ только слѣпымъ орудіемъ. Пилать отъ собственной гордости былъ неспособенъ понять, что ему предстояло всесовершенное смиреніе: вочеловѣчившійся Богъ.

Высокая душа, душа съ надеждою небесною, съ презрѣніемъ къ въ тлѣннымъ благамъ міра, неспособна къ мелкой челоуѣкоугодливости и низкопоклонности. Ошибочно называешь ты эту душу гордою, потому-что она не удовлетворяетъ требованію страстей твоихъ. Аманъ! Почти благословенную, Богоугодную гордость Мардохея! Эта, въ очахъ твоихъ гордость—святое смиреніе ³⁾).

Смиреніе—ученіе евангельское, евангельская добродѣтель, таинственная сила Христова. Облеченный въ смиреніе Богъ явился челоуѣкамъ, и кто изъ челоуѣковъ облечется во смиреніе, содѣлывается Богоподобнымъ ⁴⁾).

¹⁾ Лѣствица, Слово 22, гл. 22. ²⁾ Иоанн. XIX, 10. ³⁾ Книга Есѣрь. гл. IV — VII. Аманъ, македонянинъ, былъ любимцемъ и первымъ вельможею Артаксеркса, царя Персидскаго. Мардохей, іудеянинъ, принадлежалъ къ числу придворныхъ, и, будучи глубокаго благочестія, не позволялъ себѣ челоуѣкоугодничества, не пресмыкался предъ временщикомъ. Такое поведеніе Мардохея привело Амана въ неистовство: онъ приготовилъ высокую висѣлицу, чтобъ казнить на ней ненавистное ему исключеніе изъ общаго низкопоклонства. По волеуѣратности земныхъ положеній обстоятельства измѣнились,—и Аманъ повѣшенъ на висѣлицѣ, воздвигнутой имъ для Мардохея. ⁴⁾ Святыи Исаакъ Сирскій, Слово 33.

Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, возвѣщаетъ святое Смиреніе: да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ ¹⁾. Иначе невозможно быть ученикомъ и послѣдователемъ Того, Бѣго смирился до смерти, до смерти крестной. Онъ возсѣлъ одесную Отца. Онъ Новый Адамъ, Родоначальникъ святаго племени избранныхъ. Вѣра въ Него вписываетъ въ число избранныхъ; избраніе пріемлется святымъ смиреніемъ, запечатлѣвается святою любовію. Аминь.

¹⁾ Матѣ. XVI, 24.

ЧАША ХРИСТОВА.

Просили у Господа два возлюбленные Его ученика престоловъ славы,—Онъ даровалъ имъ *Чашу свою* ¹⁾).

Чаша Христова—страданія.

Чаша Христова доставляетъ на землѣ причастникамъ своимъ участіе въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, приготовляетъ для нихъ на Небѣ престолы вѣчной славы.

Всѣ мы безотвѣтны предъ Чашею Христовою; никто не можетъ жаловаться на нее, отказываться отъ нея: потому что Заповѣдавшій вкушеніе ея Самъ прежде всѣхъ испилъ ее.

Древо познанія добра и зла! убило ты въ раю родоначальниковъ нашихъ, обольстивъ ихъ прелестями чувственного наслажденія и прелестями разума. Христось, Искупитель погибшихъ, принесъ на землю, къ падшимъ и изгнанникамъ, Свою спасительную Чашу. Горечью этой Чаши истребляется въ сердцѣ преступное, убійственное наслажденіе грѣховное; смиреніемъ, обильно изъ нея точащимся, умерщвляется гордый плотскій разумъ; пьющему ее съ вѣрою и терпѣніемъ возвращается животъ вѣчный, отнятый и отнимаемый у насъ вкушеніемъ плода запрещеннаго.

Чашу Христову, *чашу спасенія прииму!*

Принимается Чаша, когда христіанинъ переноситъ скорби земныя съ смиренномудріемъ, заимствуемыхъ изъ Евангелія.

Святой Петръ устремился съ обнаженнымъ мечемъ на защиту Богочеловѣка, окруженнаго злодѣями: но вротчайшій Господь Исусъ сказалъ Петру: *возми ножъ въ ножницу, чашу, юже даде Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея?* ²⁾).

И ты, когда окружаютъ тебя напасти, говори въ утѣшеніе и укрѣпленіе души твоей: *чашу, юже даде мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея?*

Горька Чаша; при одномъ взорѣ на нее теряются всѣ человѣческія соображенія. Замѣни соображенія вѣрою, и выпей муже-

¹⁾ Матѣ. XX, 23.

²⁾ Псал. СХV 4.

³⁾ Іоанн. XVIII, 11.

ственно горькую Чашу: ее подаетъ тебѣ Отецъ всеблагій и премудрый.

Не фарисеи, не Каиафа, не Иуда приготовили ее, не Пилать и его воины подаютъ ее! *Чашу, юже даде мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея?*

Злоумышляютъ фарисеи, предаетъ Иуда, Пилать повелѣваетъ незаконное убійство, совершаютъ его воины игемона. Всѣ они приготовили себѣ вѣрную погибель злодѣянїями своими; ты не готовъ себѣ погибели, столько же вѣрной, памятозлюбїемъ, желанїемъ и мечтанїемъ мести, негодованїемъ на враговъ твоихъ.

Отецъ небесный всемогущъ, всевидящъ: Онъ видитъ твои скорби,—и еслибъ находилъ, что нужно и полезно отвратить отъ тебя Чашу, то сдѣлалъ бы это непремѣнно.

Господь,—свидѣтельствуютъ и Писанїе и Церковная Исторїя,—во многихъ случаяхъ попускалъ скорби возлюбленнымъ Своимъ, и во многихъ случаяхъ отклонялъ скорби отъ возлюбленныхъ Своихъ, сообразно непостижимымъ судьбамъ Своимъ.

Когда явится предъ тобою Чаша,—не гляди на человѣковъ, которые подаютъ ее тебѣ; возведи взори твои къ Небу и скажи: *Чашу, юже даде мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея?*

Чашу спасенїя прииму. Не могу отвергнуть Чаши—залога небесныхъ, вѣчныхъ благъ. Наставляетъ меня терпѣнїю Апостоль Христовъ: *многими скорбми, говорить онъ, подобаетъ намъ внити въ царствїе Божїе* ¹⁾). Неужели мнѣ отвергнуть Чашу—средство къ достиженїю, къ развитїю въ себѣ этого царства! Приму Чашу—даръ Божїй.

Чаша Христова—даръ Божїй. *Вамъ даровася, писалъ великій Павелъ Филиппїйцамъ, еже о Христѣ не токмо еже въ Него втравати, но еже по Немъ страдати* ²⁾).

Ты принимаешь Чашу, повидимому, изъ рукъ человѣческихъ. Что тебѣ за дѣло, праведно ли поступаютъ эти человѣки, или незаконно? Твое дѣло—поступить приведно, по обязанности послѣдователя Иисусова: съ благодаренїемъ Богу, съ живою вѣрою принять Чашу, и мужественно, до дна выпить ее.

Принимая Чашу изъ рукъ человѣческихъ, вспомни, что она—

¹⁾ Дѣян. XIV, 22.

²⁾ Филипп. I, 24.

Чаша не только Невиннаго, но и Всесвятаго. Вспомнивъ это, повтори о себѣ и о подобныхъ тебѣ страдальцахъ-грѣшникахъ, слова блаженнаго и благоразумнаго грѣшника, которыя онъ произнесъ, будучи распятъ одесную распятаго Богочеловѣка: *«мы... достойная по дѣламъ наю воспріемлева... Помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи си 1)»*.

Потомъ, обратясь къ людямъ, скажи имъ (если-жъ они не въ состояніи понять и принять словъ твоихъ, то, не пометая честныхъ жемчужинъ смиренія подъ ноги немогущихъ оцѣнить ихъ, скажи мыслію и сердцемъ): *«благословенны вы, орудія правды и «милости Божіей, благословенны отъ нынѣ и до вѣка!»*

Этимъ только исполнишь заповѣдь Евангелія, которая говоритъ: *«Любите враги ваши, благословите клеветуція вы 2)»*.

Помолись о нихъ Господу, чтобъ за нанесенныя тебѣ оскорбленія и обиды было воздано имъ временными и вѣчными наградами, чтобъ совершенное надъ тобою было вмѣнено совершавшимъ, на судѣ Христовомъ, въ добродѣтель.

Хотя-бъ сердце твое и не хотѣло поступать такъ, принуждай его: потому что одни насилующіе свое сердце къ исполненію Евангельскихъ заповѣдей могутъ наследовать Небо 3).

Если не хочешь такъ поступать, то не хочешь быть послѣдователемъ Господа Иисуса Христа. Тщательно вникни въ себя, и осмотрись: не нашелъ ли ты другаго учителя, не подчинился ли ему? Учитель ненависти—діаволь.

Ужасное преступленіе—обижать, притѣснять ближнихъ; ужаснѣйшее преступленіе—убійство. Но кто ненавидитъ своего гонителя, клеветника, предателя, убійцу, памятозлобствуетъ на нихъ, мститъ имъ, того грѣхъ очень близокъ къ ихъ грѣху. Все себѣ и другимъ представляется онъ праведникомъ. *«Всякъ ненавиждяй брата своего, челоуѣкоубійца есть 4)»*, возвѣстилъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

Живая вѣра въ Христа наставляеть принимать Чашу Христову: а Чаша Христова вливаетъ въ сердца причастниковъ своихъ надежду на Христа; надежда на Христа подаетъ сердцу крѣпость и утѣшеніе.

1) Лук. XXIII, 41. 2) Матѣ. V, 44. 3) Матѣ XI, 12. 4) Іоанн. III, 15.

Какая мука, какая адская мука—жаловаться, роптать на предопределенную свыше Чашу!

Грѣшны предъ Богомъ ропоть, нетерпѣливость, малодушіе, особливо же отчаяніе—уродливыя чада преступнаго невѣрія.

Грѣшенъ ропоть на ближнихъ, когда они—орудія нашихъ страданій: тѣмъ грѣшнѣе онъ, когда Чаша нисходитъ къ намъ прямо съ Неба, отъ десницы Божіей.

Бто пьетъ Чашу съ благодареніемъ Богу, съ благословеніемъ ближнихъ: тотъ достигъ въ священный покой, въ благодатный миръ Христовъ, отселъ уже наслаждается въ духовномъ раю Божіемъ.

Ничего не значать сами по себѣ временныя страданія: мы даемъ имъ значеніе нашею привязанностію къ землѣ и всему тлѣнному, нашею холодностію къ Христу и вѣчности.

Ты терпишь горечь и отвратительный вкусъ лекарственныхъ смѣшеній; терпишь мучительное рѣзаніе и жженіе членовъ; терпишь продолжительное томленіе голодомъ, продолжительное заключеніе въ комнатѣ; терпишь все это для возвращенія потеряннаго здоровья тѣлу, которое, исцѣлѣвъ, опять непременно заболитъ, непременно умереть и истлѣеть. Потеря же горечь Чаши Христовой, доставляющей исцѣленіе и вѣчное блаженство безсмертной душѣ твоей.

Если Чаша кажется тебѣ невыносимою, смертоносною—этимъ она обличаетъ тебя: называясь Христовымъ, ты не Христовъ.

Для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ Чаша Христова—чаша радостей. Такъ святые апостолы, послѣ того, какъ были биты предъ собраніемъ старцевъ іудейскихъ, *идяху, радующеса отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобившася безчестіе пріяти* ¹⁾.

Услышалъ праведный Іовъ горькія вѣсти. Вѣсть за вѣстію приходили ударять въ его твердое сердце. Последнею изъ вѣстей была тягчайшая: сраженіе всѣхъ сыновъ и всѣхъ дочерей его насильственною, внезапною, лютою смертію. Отъ сильной печали растерзалъ ризы свои праведный Іовъ, посыпалъ пепломъ главу,—отъ дѣйствія жившей въ немъ покорной вѣры палъ на землю, поклонился Господу и сказалъ: *нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отгиду тамо: Господь даде, Господь и отгяте. Яко*

¹⁾ Дѣян. V, 41.

Господеву изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки! ¹⁾

Ввѣрся въ простотѣ сердца Тому, у Бога и власы главы твоей сочтены: Онъ знаетъ, какого размѣру должна быть подана тебѣ цѣлительная Чаша.

Смотри часто на Иисуса: Онъ — предъ убійцами Своими какъ безгласный агнецъ предъ стригущимъ его; Онъ преданъ смерти, какъ безотвѣтное овца на заколеніе. Не своди съ Него очей — и растворятся твои страданія небесною, духовною сладостію; язвами Иисуса исцѣлятся язвы твоего сердца.

«Остановитесь!» сказалъ Господь хотѣвшимъ защитить въ саду Геосиманскомъ, а пришедшему связать Его исцѣлилъ отрѣзанное ухо ²⁾.

Или мнится ти, возразилъ Господь покусившемуся отвратить отъ Него Чашу оружіемъ, яко не могу нынѣ умолити Отца Моего, и представить Ми вящше, неже дванадцать леггона ангелъ? ³⁾

Во время напастей не ищи помощи человѣческой; не трать драгоценнаго времени, не истощай силъ души твоей на исканіе этой безсильной помощи. Ожидай помощи отъ Бога: по Его мановенію, въ свое время, придутъ люди и помогутъ тебѣ.

Молчалъ Господь предъ Пилатомъ и Иродомъ, не произнесъ никакого оправданія. И ты подражай этому святому и мудрому молчанію, когда видишь, что судять тебя враги твои съ намѣреніемъ осудить непременно, судять только для того, чтобъ личною суда прикрыть свою злонамѣренность.

Предшествуемая ли и предваряемая постепенно скопляющимися тучами, или внезапно, носимая свирѣпымъ вихремъ, явится предъ тобою Чаша, говори о ней Богу «да будетъ воля Твоя».

Ты ученикъ, послѣдователь и слуга Иисуса. Иисусъ сказалъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ.* А Иисусъ провелъ земную жизнь въ страданіяхъ: Онъ былъ гонимъ отъ рожденія до гроба; злоба, отъ самыхъ пеленъ Его, уготовляла Ему смерть насильственную. Достигнувъ цѣли, она не насытилась: самую память Его она усиливалась искоренить съ лица земли.

¹⁾ Іов. I, 21.

²⁾ Лук. XXII, 51.

³⁾ Матѣ. XXVI, 53.

По стези временныхъ страданій прошли въ блаженную вѣчность вслѣдъ за Господомъ всѣ избранники Его. Невозможно намъ, пребывая въ плотскихъ наслажденіяхъ, пребывать вмѣстѣ съ тѣмъ въ состояніи духовномъ. Потому-то Господь непрестанно преподаетъ возлюбленнымъ Своимъ Чашу Свою, ею поддерживааетъ въ нихъ мертвость для міра и способность жить жизнью Духа. Сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій: «познается человекъ, о которомъ особенно печется Богъ, по непрестанно посылаемымъ ему печалямъ ¹⁾».

Моли Бога, чтобъ отклонилъ отъ тебя всякую напасть, всякое искушеніе. Не должно дерзостно бросаться въ пучину скорбей: въ этомъ самонадѣянность гордая. Но когда скорби придутъ сами собою,—не убойся ихъ, не подумай, что онѣ пришли случайно, по стеченію обстоятельствъ. Нѣтъ, онѣ попущены непостижимымъ Промысломъ Божиимъ. Полный вѣры и рождаемыхъ ею мужества и великодушія, плыви безстрашно среди мрака и воюющей бури къ тихому пристанищу вѣчности: тебя невидимо руководитъ Самъ Исусъ.

Благочестивымъ глубокимъ размышленіемъ изучи молитву Господа, которую Онъ приносилъ Отцу въ саду Геесиманскомъ въ многотрудные часы, предшествовавшіе Его страданіямъ и крестной смерти. Этою молитвою встрѣчай и побѣждай всякую скорбь. *Отче Мой, молился Спаситель, аще возможно есть да мимоидетъ отъ Мене Чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты ²⁾*.

Молись Богу о удаленіи отъ тебя напасти, и вмѣстѣ отрекайся своей воли, какъ воли грѣховной, воли слѣпной; предавай себя, свою душу и тѣло, свои обстоятельства и настоящія и будущія, предавай близкихъ сердцу ближнихъ твоихъ волѣ Божіей, всесвятой и премудрой.

Бдите и молитесь, да не увидете азъ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна ³⁾. Когда окружать скорби, нужно учащать молитвы, чтобъ привлечь къ себѣ особенную благодать Божію. Только при помощи особенной благодати можемъ попірять всѣ временныя бѣдствія.

¹⁾ Слово 35.

²⁾ Мате. XXVI, 39.

³⁾ Мате. XXVI, 41.

Получивъ свыше даръ терпѣнія, внимательно бодрствуй надъ собою, чтобъ сохранить, удержать при себѣ благодать Божию. Не то грѣхъ непримѣтно вкрадется въ душу или тѣло, и отгонитъ отъ насъ благодать Божию.

Если-жъ по небреженію и разсѣянности вступишь въ себя грѣхъ, особливо тотъ, къ которому такъ склонна немощная плоть наша, который оскверняетъ и тѣло и душу: то благодать отступить отъ тебя, оставитъ тебя одинокимъ, обнаженнымъ. Тогда скорбь, попущенная для твоего спасенія и усовершенія, сурово наступитъ на тебя, сотретъ тебя печалію, уныніемъ, отчаяніемъ, какъ содержащаго даръ Божій безъ должнаго благоговѣнія къ дару. Поспѣвши искреннимъ и рѣшительнымъ покаяніемъ возвратитъ сердцу чистоту, а чистотою даръ терпѣнія: потому что онъ, какъ даръ Духа Святаго, почиваетъ въ однихъ чистыхъ.

Святые мученики воспѣвали радостную пѣснь среди печи разженной, ходя по гвоздямъ, по острію мечей, сидя въ котлахъ кипячей воды или масла. Такъ и твое сердце, привлеки къ себѣ молитвою благодатное утѣшеніе, храня его при себѣ бдительностію надъ собою, будетъ воспѣвать, среди несчастій и бѣдъ лютыхъ, радостную пѣснь хвалы и благодаренія Богу.

Умъ, очищенный Чашею Христовою, содѣлывается зрителемъ духовныхъ видѣній: онъ начинаетъ видѣть всеобъемлющій, невидимый для плотскихъ умовъ промыслъ Божій, видѣть законъ тлѣнія во всемъ тлѣнномъ, видѣть близкую всѣмъ, необъятную вѣчность, видѣть Бога въ великихъ дѣлахъ Его—въ созданіи и возсозданіи міра. Жизнь земная представляется ему скорооканчивающимся странствованіемъ, событія ея — сновидѣніями, блага ея—кратковременнымъ обольщеніемъ очей, кратковременнымъ, пагубнымъ обольщеніемъ ума и сердца.

Какой плодъ временныхъ скорбей, приносимый ими для вѣчности? Когда святому апостолу Іоанну было показано Небо, одинъ изъ небожителей спросилъ его, указывая на безчисленное собраніе свѣтоносныхъ бѣлоризцевъ, праздновавшихъ предъ престоломъ Божиимъ свое спасеніе и блаженство: *сіи облеченніи въ ризы бѣлыя, кто суть, и откуда приидоша?*—И рѣхъ ему, говоритъ Іоаннъ Богословъ: *Господи, ты вѣси.* Тогда сказалъ Богослову небожитель: *сіи суть, иже приидоша отъ скорби вели-*

кїа и испраша ризы своя, и убѣлиши ризы своя въ крови Агнца. Сего ради суть предѣ престоломъ Божиимъ и служатъ Ему день и ноцъ въ церкви Его: и Судяи на престолъ вселится въ нихъ. Не взалчутъ кътому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной: яко Агнецъ, иже посреде престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ ¹⁾.

Отчужденіе отъ Бога, вѣчная мука въ адѣ, вѣчное общеніе съ діаволами и діаволоподобными людьми, пламень, хладъ, мракъ геенны—вотъ что достойно назваться скорбію! Это точно—скорбь, великая, ужасная, нестерпимая.

Къ великой вѣчной скорби приводятъ земныя наслажденія.

Отъ этой скорби предохраняетъ, спасаетъ Чаша Христова, когда пьющій ее пьетъ съ благодареніемъ Богу, съ славословіемъ всеблагаго Бога, подающаго человѣку въ горькой Чашѣ скорбей временныхъ безпредѣльную, вѣчную Свою милость.

¹⁾ Апок. VII, 13—17. :

П Л А Ч Ъ М О Й.

Какое слово поставлю въ начало словъ моего плача? какую первую мысль изъ печальныхъ моихъ мыслей выражу словомъ?— Всѣ онѣ одинаково тяжки: каждая, когда предстанеть уму, кажется тягчайшею; каждая кажется болѣзненнѣйшею для сердца, когда убодаеть, пронзаетъ его. Стенанія скопились въ груди моей, тѣснятся въ ней, хотять исторгнуться; но, предупреждаясь одно другимъ, возвращаются въ грудь, производятъ въ ней странное колебаніе. Обращу ли взоры ума на протекшіе дни мои? это цѣпь обольщеній, цѣпь грѣховъ, цѣпь паденій!—Взгляну ли на ту часть жизни, которая еще предлежитъ мнѣ на поприщѣ земнаго странствованія? объемлетъ меня ужасъ: его производитъ немощь моя, доказанная мнѣ безчисленными опытами. Воззрю ли на душу мою? — нѣтъ ничего утѣшительнаго! вся она въ грѣховныхъ язвахъ; нѣтъ грѣха, которому бы она была непричастна; нѣтъ преступленія, которымъ бы она себя не запечатлѣла! — Тѣло мое, бѣдное тѣло! обоняваю смрадь твоего тлѣнія. *Тлніе темнія не наследствуетъ*¹⁾. Жребій твой—по смерти въ темницѣ гроба, по воскресеніи — въ темницѣ ада! Какая участь ожидаетъ мою душу, по разлученіи ея съ тѣломъ? благо было бы, еслибъ предсталъ ей Ангелъ мирный и свѣтлый, воспарилъ бы съ нею въ блаженныя обители Едема. Но за что онъ предстанеть? Какую добродѣтель, какой подвигъ найдетъ въ ней, достойные небожителей? Нѣтъ! скорѣе окружаютъ ее полчища мрачныхъ демоновъ, ангеловъ падшихъ, найдутъ въ ней сродство съ собою, свое паденіе, свои свойства грѣховныя, свою волю богопротивную, — отведутъ, увлекутъ ее въ свои жилища, жилища вѣчной, лютой скорби, жилища вѣчнаго мрака и вмѣстѣ огня неугасающаго, жилища мукъ и стенаній непрерывныхъ, безконечныхъ.

Такимъ вижу себя, и рыдаю. То тихо скудныя капли слезъ, подобныя каплямъ росы, лишь орошаютъ зѣницы очей моихъ; то

¹⁾ Кор. XV, 50.

крупный слезный дождь катится по ланитамъ на одежды, или ложе; то слезы вовсе иссыхаютъ, — одинъ болѣзненный плачь объ-емлетъ душу. Плачу умомъ, плачу сердцемъ, плачу тѣломъ, плачу всѣмъ существомъ моимъ; ощущаю плачь не только въ груди моей, — во всѣхъ членахъ тѣла моего. Они странно и несказанно участвуютъ въ плачѣ, болѣзнуютъ отъ него.

Душа моя! Прежде нежели наступило рѣшительное, неотвратимое время перехода въ будущность, позаботься о себѣ. Приступи, прилѣпись къ Господу искреннимъ, постояннымъ покаяніемъ, — жительствомъ благочестивымъ по Его всесвятымъ заповѣданіямъ. Господь многомилостивъ, милостивъ безконечно: Онъ приѣмлетъ всѣхъ прибѣгающихъ къ Нему, очищаетъ грѣхи грѣшниковъ, исцѣляетъ застарѣвшія, смердящія, смертельныя язвы, даруетъ блаженство всѣмъ вѣрующимъ въ Него и повинующимся Ему. Разсмотри странствованіе твое земное съ самаго его начала, разсмотри великія благодѣянія, излитыя на тебя Богомъ, Ему ввѣрь судьбу твою, ищи видѣрить въ себя Его святую волю, покорись Его всеблагимъ и премудрымъ опредѣленіямъ. Замѣчаетъ Апостоль: *Аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* ¹⁾.

Никто, никто прежде моего сотворенія не ходатайствовалъ предъ Творцемъ моимъ, чтобъ Онъ вызвалъ меня всемогущимъ велѣніемъ въ бытіе изъ ничтожества. Однимъ ходатаемъ моимъ предъ Богомъ была Его, совѣчная Ему, благодать. Я родился, не зная, что я существую, — началъ существовать, какъ бы несуществующій. Увы! я родился падшимъ, я началъ жить уже умершимъ: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и въ смерти грѣховной роди мя мати моя* ²⁾. Жизнь и смерть были вмѣстѣ началомъ моего существованія. Я не зналъ, вполне не понималъ, что я живу, что при жизни — мертвъ, при существованіи — погибшій.

Что за таинство — рожденіе человѣка во грѣхъ? Какъ не жившій — уже умеръ? нешедшій — палъ? ничего недѣлавшій — согрѣшилъ? Какъ дѣти въ ложе снахъ праотца, отдѣленные отъ него тысячелѣтіями, — участники его грѣха? Благоговѣнно взираетъ умъ мой на судьбы Божіи; не понимаетъ ихъ; испытывать не дерзаетъ; но видитъ, удивляется имъ, — и славословитъ непостижимаго, недовѣдомаго Бога.

¹⁾ 1 Кор. XI, 31.

²⁾ Пс. I, 7.

Мое рожденіе во грѣхѣ было бѣдствіемъ, худшимъ самаго небытія! Какъ не бѣдствіе—родиться для скорбей скоротечной земной жизни, потомъ вѣчно существовать во тмѣ и мученіяхъ ада! Нѣтъ за меня ходатаевъ; самъ не имѣю силъ исторгнуться изъ пропасти погибельной. Изъземлетъ меня оттуда десница Бога моего. Родивъ меня родителями моими для существованія, Онъ рождаетъ Собою во спасеніе: омываетъ отъ грѣховной скверны, обновляетъ Духомъ въ водахъ крещенія, принимаетъ обѣты вѣрности моей изъ устъ моего воспріемнига, нарекаетъ на мнѣ Свое Имя, запечатлѣваетъ Своею печатію, содѣлываетъ меня причастникомъ Божества Своего, наслѣдникомъ Своего Царства. Совершаются надо мною чудеса, изливаются на меня неизреченныя благодѣянія въ то время, какъ я ничего не чувствую, ничего не понимаю, не понимаю даже бытія моего. Призрѣлъ Ты на меня, Господь мой, когда я былъ нѣмотствующимъ младенцемъ! Повитый пеленами, безъ разума, безъ способности къ дѣланію, что принесъ я Тебѣ? какъ принялъ Ты обѣты мои? какъ, принявъ ихъ, Ты излилъ дары Твои? Взирая на непостижимую благость Твою, прихожу въ недоумѣніе! И теперь не могу дѣлать ничего болѣе, какъ и сколько дѣлалъ, бывши кратковременнымъ младенцемъ: въ молчаніи языка и ума, приношу Тебѣ младенческій плачь и слезы безъ всякой мысли.

Что же я воздалъ за толикія благодѣянія, излитыя на меня въ то время, какъ я не понималъ ихъ?—я продолжалъ не понимать ихъ, не знать ихъ. Взоры мои обратились къ міру; утѣхи, служенія временныя посреди его, казались мнѣ достояніемъ, назначеніемъ человѣка. Смерти не существовало для меня! земная жизнь представлялась мнѣ вѣчною: такъ мысль о смерти была чужда уму моему. Вѣчность!... въ незримую даль ея не пускались мои взоры! — Я зналъ догматы и ученіе святой Восточной Церкви, вѣровалъ имъ, но знаніе мое и вѣра были мертвыя. Въ чемъ состояло паденіе человѣка, въ чемъ состоитъ спасеніе его, какіе ихъ признаки, какія доказательства?—я не имѣлъ о томъ никакого опытнаго, живаго знанія. Я почиталъ заповѣдями Божиими одно ветхозавѣтное десятисловіе, а заповѣданія Спасителя моего, всесвятыхъ слова Его — однимъ правоученіемъ, послѣдованіе которому и полезно и похвально, но не долгъ непремѣнный. Такимъ образомъ несказанный даръ благодати, данный при креще-

нін, былъ завернуть, какъ талантъ евангельскій въ убрусъ незнанія, закопанъ, глубоко сокрытъ въ землю, — въ попеченія о снисканіи преходящихъ знаній преходящаго міра; засыпанъ, какъ прахомъ, помышленіями о преуспѣяніи и наслажденіяхъ временныхъ, о служеніи суетѣ и темному свѣту суетнаго вѣка.

Дѣтство мое было преисполнено скорбей. Здѣсь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому открыть моего сердца: началъ изливать его предъ Богомъ моимъ, началъ читать Евангеліе и житія святыхъ Твоихъ. Завѣса, изрѣдка проницаемая, лежала для меня на Евангеліи; но Пимены Твои, Твои Сисои и Макаріи производили на меня чудное впечатлѣніе. Мысль, часто парившая къ Богу молитвою и чтеніемъ, начала мало по малу приносить миръ и спокойствіе въ душу мою. Когда я былъ пятнадцатилѣтнимъ юношею, несказанная тишина возвѣяла въ умъ и сердце мое. Но я не понималъ ея, я полагалъ, что это—обыкновенное состояніе всѣхъ человѣковъ.

Такимъ вступилъ я въ военную и вмѣстѣ ученую службу, не по своему избранію и желанію. Тогда я не смѣлъ, не умѣлъ желать ничего: потому что не нашелъ еще Истины, еще не увидѣлъ Ее ясно, чтобъ пожелать Ея! Науки человѣческія, изобрѣтенія падшаго человѣческаго разума, сдѣлались предметомъ моего вниманія: въ нихъ я устремился всѣми силами души; неопредѣленные занятія и ощущенія религіозныя оставались въ сторонѣ. Протекли почти два года въ занятіяхъ земныхъ: родилась и уже возрасла въ душѣ моей какая-то страшная пустота, явился голодъ, явилась тоска невыносимая—по Богѣ. Я началъ оплакивать нерадѣніе мое, оплакивать то забвеніе, которому я предалъ вѣру, оплакивать сладостную тишину, которую я потерялъ, оплакивать ту пустоту, которую я приобрѣлъ, которая меня тяготила, ужасала, наполняя ощущеніемъ сиротства, лишенія жизни! И точно—это было томленіе души, удалившейся отъ истинной жизни своей, Бога. Вспоминаю: иду по улицамъ Петербурга въ мундирѣ юнкера, и слезы градомъ льются изъ очей!... Зачѣмъ теперь не плачу такъ! теперь нужнѣе мнѣ слезы! Я преполовилъ жизнь мою: быстрѣе потекли дни, мѣсяцы и годы;—несутся къ гробу, откуда нѣтъ возвращенія, за которымъ нѣтъ покаянія и исправленія.

Понятія мои были уже зрѣлы; я искалъ въ религіи опредѣ-

лительности. Безотчетныя чувствованія религіозныя меня не удовлетворяли; я хотѣлъ видѣть вѣрное, ясное, Истину. Въ то время разнообразныя религіозныя идеи занимали и волновали столицу сѣверную, препирались, боролись между собою. Ни та, ни другая сторона не нравилась моему сердцу; оно не довѣряло имъ, оно страшилось ихъ. Въ строгихъ думaxъ снялъ я мундиръ юнкера, и надѣлъ мундиръ офицера. Я сожалѣлъ о юнкерскомъ мундирѣ: въ немъ можно было, приходя въ храмъ Божій, встать въ толпѣ солдатъ, въ толпѣ простолюдиновъ, молиться и рыдать сколько душѣ угодно. Не до веселій, не до развлеченія было юношѣ! Миръ не представлялъ мнѣ ничего приманчиваго: я былъ къ нему такъ хладенъ, какъ будто миръ былъ вовсе безъ соблазновъ! Точно — ихъ не существовало для меня: мой умъ былъ весь погруженъ въ науки, и вмѣстѣ горѣлъ желаніемъ узнать, гдѣ кроется истинная вѣра, гдѣ кроется истинное ученіе о ней, чуждое заблужденій и догматическихъ и нравственныхъ.

Между тѣмъ предстали взорамъ уже грани знаній человѣческихъ въ высшихъ, окончательныхъ наукахъ. Пришедши къ границамъ этимъ, я спрашивалъ у наукъ: «Что вы даете въ собственность человѣку? Человѣкъ вѣченъ, и собственность его должна быть вѣчна. Покажите мнѣ эту вѣчную собственность, это богатство вѣрное, которое я могъ бы взять съ собою за предѣлы гроба! Доселѣ я вижу только знанія, даемыя, такъ сказать, на поддержаніе, оканчивающіяся землею, немогущія существовать по разлученіи души съ тѣломъ.—Къ чему служить изученіе математики? Предметъ ея — вещество. Она открываетъ извѣстный видъ законовъ вещества, научаетъ исчислять и измѣрять его, примѣнять исчисления и измѣренія къ потребностямъ земной жизни. Указываетъ она на существованіе величины безконечной, какъ на идею, за предѣлами вещества. Точное познаніе и опредѣленіе этой идеи логически невозможно для всякаго разумнаго, но ограниченнаго существа. Указываетъ математика на числа и мѣры, изъ которыхъ однѣ по значительной величинѣ своей, другія по крайней малости, не могутъ подчиниться изслѣдованію человѣка, указываетъ она на существованіе познаній, къ которымъ человѣкъ имѣетъ врожденное стремленіе, но къ которымъ возвести его нѣтъ средствъ у науки. Математика только дѣ-

«даетъ намекъ на существованіе предметовъ, внѣ объема нашихъ
«чувствъ. — Физика и химія открываютъ другой видъ законовъ
«вещества. До науки человѣкъ даже не зналъ о существованіи
«этихъ законовъ. Открытые законы обнаружили существованіе
«другихъ безчисленныхъ законовъ, еще закрытыхъ. Одни изъ нихъ
«не объяснены, не смотря на усиліе человѣка къ объясненію,
«другіе и не могутъ быть объяснены по причинѣ ограниченности
«силъ и способностей человѣка. Кажется, говорилъ намъ красно-
«рѣчивый и умный профессоръ Соловьевъ ¹⁾), произнося введеніе
«въ химию, мы для того и изучаемъ эту науку, чтобъ узнать,
«что мы ничего не знаемъ, и не можемъ ничего знать: такое не-
«объятное поприще познаній открываетъ она предъ взорами ума!
«такъ пріобрѣтенныя нами познанія на этомъ поприщѣ ничтожны!
«Она съ осязательною ясностію доказываетъ и убѣждаетъ, что ве-
«щество, хотя оно, какъ вещество, должно имѣть свои границы,
«не можетъ быть постигнуто и опредѣлено человѣкомъ, и по об-
«ширности своей, и по многимъ другимъ причинамъ. Химія слѣ-
«дитъ за постепеннымъ утонченіемъ вещества, доводитъ его до тон-
«кости, едва доступной для чувствъ человѣческихъ, въ этомъ тон-
«комъ состояніи вещества еще усматриваетъ сложность и способ-
«ность къ разложенію на составныя части, болѣе тонкія, хотя
«самое разложеніе уже невозможно. Человѣкъ не видитъ конца
«утонченію вещества, такъ какъ и увеличенію чиселъ и мѣръ.
«Онъ постигаетъ, что безконечное должно быть и невеществен-
«нымъ; напротивъ того все конечное должно по необходимости быть
«и вещественнымъ. Но это—идея неопредѣленная; опредѣлено ея
«существованіе. Затѣмъ физика и химія возвращаются въ одномъ
«веществѣ, расширяютъ познанія о употребленіи его для времен-
«ныхъ, земныхъ нуждъ человѣка и человѣческаго общества. Ме-
«нѣе положительна, нежели упомянутыя науки, философія, кото-
«рою особенно гордится падшій человѣкъ. Естественныя науки не-
«престанно опираются на вещественный опытъ, имъ доказываютъ
«вѣрность принятыхъ ими теорій, которыя безъ этого доказатель-
«ства не имѣютъ мѣста въ наукѣ. Философія лишена рѣшитель-

¹⁾ Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Михаилъ Θεодоровичъ Со-
ловьевъ читалъ физику въ нижнемъ, а химию въ верхнемъ офицерскихъ классахъ
главнаго Инженернаго Училища, нынѣ Николаевской Академіи.

«наго средства къ постоянному убѣжденію опытомъ. Множество раз-
 «личныхъ системъ, несогласныхъ между собою, противорѣчащихъ
 «одна другой, уже уличаютъ человѣческое любомудріе въ неизмѣ-
 «ннѣ положительнаго знанія Истины. Какой данъ въ философіи про-
 «сторъ произволу, мечтательности, вымысламъ, велерѣчивому бре-
 «ду, нетерпимымъ наукою точною, опредѣленною! При всемъ томъ
 «философія обыкновенно очень удовлетворена собою. Съ обманчи-
 «вымъ свѣтомъ ея входятъ въ душу преизобильное самоинѣніе,
 «высокоуміе, превозношеніе, тщеславіе, презрѣніе къ ближнимъ.
 «Слѣпотствующій міръ осыпаетъ ее, какъ свою, похвалами и по-
 «честами. Довольствующійся познаніями, доставляемыми филосо-
 «фіею, не только не получаетъ правильныхъ понятій о Богѣ, о
 «самомъ себѣ, о мірѣ духовномъ; но, напротивъ того, заражается
 «понятіями превратными, растлѣвающими умъ, дѣлающими его
 «неспособнымъ, какъ зараженнаго и поврежденнаго ложью, къ об-
 «щенію съ Истиною ¹⁾. *Не разумъ міръ премудростію Бога* ²⁾!
 «говоритъ Апостолъ. *Мудрованіе плотское смерть есть, мудро-*
 «*ваніе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не поко-*
 «*рятся ниже бо можетъ* ³⁾, потому что вто не свойственно ему.
 «*Братія, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая фби-*
 «*лософією и тщетною лестию, по преданію человѣческому, по*
 «*стихіяма мѣра, а не по Христу, въ Немже суть вся сокро-*
 «*вища премудрости и разума сокровена* ⁴⁾. Философія, будучи
 «изчадіемъ паденія человѣческаго, льститъ этому паденію, маски-
 «руетъ его, хранитъ и питаетъ. Она страшится ученія Истины,
 «какъ смертоноснаго приговора для себя ⁵⁾. Состояніе, въ которое
 «приводится философією духъ нашъ, есть состояніе самообольще-
 «нія, душепогибели, что вполне явствуетъ изъ вышеприведенныхъ
 «словъ Апостола, который повелѣваетъ всѣмъ, желающимъ стя-
 «жать истинное познаніе отъ Бога, отвергнуть знаніе, доставляе-
 «мое любомудріемъ падшаго человѣчества. *Никтоже себе да пре-*
 «*льщаетъ!* говоритъ онъ: *аще кто мнитъся премудръ быти въ*
 «*васъ въ вѣтъ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* ⁶⁾.
 «Истинная философія (любомудріе) совмѣщается во единомъ ученіи

¹⁾ 2 Тим. III, 8.

²⁾ 1 Кор. I, 21.

³⁾ Рим. VIII, 6, 7.

⁴⁾ Колос.

II, 8, 3

⁵⁾ 1 Кор. III, 18.

⁶⁾ 1 Кор. III, 18.

«Христовомъ. *Христосъ — Божія Премудрость* ¹⁾). Кто ищетъ «премудрости внѣ Христа, тотъ отрицается отъ Христа, отвергаетъ «премудрость, обрѣтаетъ и усваиваетъ себѣ лжеимный разумъ, достояніе духовъ отверженныхъ. О географіи, геодезіи, о «языкознаніи, о литературѣ, о прочихъ наукахъ, о всѣхъ художествахъ и упоминать не стоитъ: всё онѣ для земли; потребность въ нихъ для человѣка оканчивается съ окончаніемъ земной жизни, — большею частію гораздо ранѣе. Если все время земной жизни употребляю для снисканія знаній, оканчивающихся съ «жизнію земною: что возьму съ собою за предѣлы грубаго вещества?... Науки! Дайте мнѣ, если можете дать, что либо вѣчное, «положительное, дайте ничѣмъ неотъемлемое и вѣрное, достойное «назваться собственностію человѣка!» — Науки молчали.

За удовлетворительнымъ отвѣтомъ, за отвѣтомъ существенно нужнымъ, жизненнымъ, обращаюсь къ вѣрѣ. Но гдѣ ты скрываешься, вѣра истинная и святая? Я не могъ тебя признать въ фанатизмѣ, который не былъ запечатлѣнъ Евангельскою кротостію; онъ дышалъ разгоряченіемъ и превозношеніемъ! я не могъ тебя признать въ ученіи своевольномъ, отдѣляющемся отъ Церкви, составляющемъ свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающемъ обрѣтеніе новой, истинной вѣры христіанской, чрезъ осмнадцать столѣтій по воплощеніи Бога Слова ²⁾). Ахъ! въ какомъ тяжкомъ недоумѣніи плавала душа моя! какъ она томилась ужасно! какія на нее возставали волны сомнѣній, рождавшіяся отъ медовѣрчивости къ себѣ, отъ медовѣрчивости ко всему, что шумѣло, вопіяло вокругъ меня, — отъ незнанія, невидѣнія истины.

И началъ я часто, со слезами, умолять Бога, чтобъ Онъ не предалъ меня въ жертву заблужденію, чтобъ указалъ мнѣ правый путь, по которому я могъ бы направить къ Нему невидимое шествіе умомъ и сердцемъ. Внезапно предстаетъ мнѣ мысль... сердце къ ней, какъ въ объятія друга. Эта мысль внушала изучить вѣру

¹⁾ 1 Кор. I, 24, 30. „Безъ Христа нѣтъ правды, нѣтъ освященія, нѣтъ избавленія, и всякая премудрость безъ Христа буйство есть. Всякъ мудрецъ безъ Христа безуменъ есть, всякъ праведникъ — грѣшникъ, всякъ чистый нечистъ есть... Что наше собственное? немощь, растлѣніе, тьма, злость, грѣхи“. Святый Тихонъ Воронежскій, Томъ 15, письмо 11.

²⁾ Здѣсь указывается на нѣкоторыя релігіозныя партіи, обращавшія на себя вниманіе сѣверной столицы въ 1823 и 1824 годахъ.

въ источникахъ—въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. «Ихъ святость», говорила она мнѣ, «ручается за ихъ вѣрность: ихъ избери себѣ въ руководители».—Повинуюсь. Нахожу способъ получать сочиненія святыхъ угодниковъ Божиихъ; съ жаждою начинаю читать ихъ, глубоко изслѣдывать. Прочитавъ однихъ, берусь за другихъ, читаю, перечитываю, изучаю. Что прежде всего поразило меня въ писаніяхъ Отцовъ Православной Церкви?—Это ихъ согласіе, согласіе чудное, величественное. Оснанадцать вѣковъ, въ устахъ ихъ, свидѣтельствуя единогласно единое ученіе, ученіе Божественное! Когда въ осеннюю, ясную ночь гляжу на чистое небо, усыпанное безчисленными звѣздами, столь различныхъ размѣровъ, испускающими единый свѣтъ, тогда говорю себѣ: таковы писанія Отцовъ. Когда въ лѣтній день гляжу на обширное море, покрытое множествомъ различныхъ судовъ съ ихъ распущенными парусами, подобными бѣлымъ лебединымъ крыламъ, судовъ, бѣгущихъ подъ однимъ вѣтромъ, къ одной цѣли, къ одной пристани, тогда говорю себѣ: таковы писанія Отцовъ. Когда слышу стройный многочисленный хоръ, въ которомъ различные голоса въ изящной гармоніи поютъ единую пѣснь Божественную, тогда говорю себѣ: таковы писанія Отцовъ. Какое между прочимъ ученіе нахожу въ нихъ?—Нахожу ученіе, повторенное всѣми Отцами, ученіе, что единственный путь къ спасенію,—послѣдованіе неуклонное наставленіямъ святыхъ Отцовъ. «Видѣлъ ли ты», говорятъ они, «кого прельщеннаго лжеученіемъ, погибшаго отъ неправильнаго избранія подвиговъ—знай: онъ послѣдовалъ себѣ, своему разуму, своимъ мнѣніямъ, а не ученію Отцовъ¹⁾, изъ котораго составляется догматическое и нравственное преданіе Церкви. Имъ она, какъ безцѣннымъ имуществомъ, препитывается чадъ своихъ.

Мысль эта послана Богомъ, отъ Котораго всякое даніе благо, отъ Котораго и мысль благая,—начало всякаго блага. Такъ утверждаютъ Отцы, такъ явствуетъ изъ самой сущности дѣла²⁾. Мысль эта была для меня первымъ пристанищемъ въ странѣ истины. Здѣсь душа моя нашла отдохновеніе отъ волненія и вѣтровъ. Мысль благая, спасительная! Мысль—даръ безцѣнный всеблагаго Бога, хотящаго всѣмъ человѣкамъ спастись и придти въ познаніе исти-

¹⁾ Преподобнаго аввы Дородея, Поученіе 5. ²⁾ Святый Іоаннь Златоустый, 7 молитва на сонъ грядущимъ, 2 половины прошеніе 4.

ны! Эта мысль содѣлалась камнемъ основнымъ для духовнаго созиданія души моея! Эта мысль содѣлалась моею звѣздою путеводительницею! Она начала постоянно освѣщать для меня многотрудный и многоскорбный, тѣсный, невидимый путь ума и сердца къ Богу. — Взглянулъ на религіозный міръ изъ этой мысли, и увидѣлъ: причина всѣхъ заблужденій состоитъ въ невѣдѣніи, въ забвеніи, въ отсутствіи этой мысли.

Таковы благодѣянія, которыми ущедрилъ меня Богъ мой! таково нетлѣнное сокровище, наставляющее въ блаженную вѣчность, ниспосланное мнѣ свыше отъ горняго престола Божественной милости и Премудрости. Чѣмъ возблагодарю Благодѣтеля? — Развѣ только тѣмъ, что посвящу на изслѣдованіе и исканіе Его, на служеніе Ему, всю земную жизнь мою! Но этимъ воздамъ ли благодарность? — лишь сдѣлаю себѣ новое, величайшее благодѣяніе. Богъ, Самъ Богъ, мыслию благою уже отдѣлилъ меня отъ суетнаго міра. Я жилъ посреди міра, но не былъ на общемъ, широкомъ, углаженномъ пути: мысль благая повела меня отдѣльною стезею, къ живымъ, прохладнымъ источникамъ водъ, по странамъ плодоноснымъ, по мѣстности живописной, но часто дикой, опасной, пересѣченной пропастями, крайне уединенной. По ней рѣдко странствуетъ путникъ.

Чтеніе Отцовъ съ полною ясностію убѣдило меня, что спасеніе въ нѣдрахъ Россійской Церкви несомнѣнно, чего лишены религіи западной Европы, какъ не сохранившія въ цѣлости ни догматическаго, ни нравственнаго ученія первенствующей Церкви Христовой. Оно открыло мнѣ, что сдѣлалъ Христосъ для человѣчества; въ чемъ состоитъ паденіе человѣка, почему необходимъ Искупитель, въ чемъ заключается спасеніе, доставленное и доставляемое Искупителемъ. Оно твердило мнѣ: должно развить, ощутить, увидѣть въ себѣ спасеніе, безъ чего вѣра во Христа — мертва, а христіанство — слово и наименованіе безъ осуществленія его! Оно научило меня смотрѣть на вѣчность, какъ на вѣчность, предъ которой ничтожна и тысячелѣтная земная жизнь, не только наша, измѣряемая какимъ нибудь полустолѣтіемъ. Оно научило меня, что жизнь земную должно проводить въ приготовленіи къ вѣчности, какъ въ преддверіяхъ готовятся во входу въ великолѣпные царскіе чертоги. Оно показало мнѣ, что всѣ земныя занятія, на-

слажденія, почести, преимущества — пустыя игрушки, которыми играютъ и въ которыя проигрываютъ блаженство вѣчности взрослые дѣти. Что значить предъ Христомъ все земное? предъ Христомъ, всемогущимъ Богомъ, Который даетъ Себя въ имѣніе, въ вѣчный даръ и собственность пылинкѣ — человѣку?... Не стоитъ видимый міръ, чтобъ служить ему, и имъ заниматься! Чѣмъ онъ награждаетъ слугъ своихъ? Сперва игрушками; потомъ гробомъ, тлѣніемъ, темною неизвѣстностію будущности, рыданіемъ ближнихъ и вскорѣ забвеніемъ ими. Другія награды у слугъ Христовыхъ: они проводятъ здѣшнюю жизнь въ изученіи истины, въ образованіи себя ею. Претворенные ею, — запечатлѣваются Святымъ Духомъ, вступаютъ въ вѣчность, уже коротко ознакомленные съ вѣчністію, приготовивъ себѣ блаженство въ ней, извѣщенные въ спасеніи: *Духъ Божій, говоритъ Апостолъ, вся испытуетъ, и глубины Божія* ¹⁾); знаніе ихъ Онъ сообщаетъ Своимъ причастникамъ. Это съ полною ясностію излагаютъ святые Отцы въ своихъ священнодѣльныхъ писаніяхъ.

Охлаждло сердце къ міру, къ его служеніямъ, къ его великому, къ его сладостному! Я рѣшился оставить міръ, жизнь земную посвятить для познанія Христа, для усвоенія Христу. Съ этимъ намѣреніемъ началъ разсматривать монастырское и мірское духовенство. И здѣсь встрѣтилъ меня трудъ; его увеличивали для меня юность моя и неопытность. Но я видѣлъ все близко, и, по вступленіи въ монастырь, не нашелъ ничего новаго, неожиданнаго: Сколько было препятствій для этого вступленія! — Оставляю упоминать о всѣхъ; самое тѣло вопіяло мнѣ: «Куда ведешь меня? я такъ слабо и болѣзненно. Ты видѣлъ монастыри, ты коротко познакомился съ ними: жизнь въ нихъ для тебя невыносима и по моей немощи, и по воспитанію твоему, и по всѣмъ прочимъ причинамъ». Разумъ подтверждалъ доводы плоти. Но былъ голосъ, голосъ въ сердцѣ, думаю, голосъ совѣсти, или, можетъ быть, Ангела хранителя, сказывавшаго мнѣ волю Божию: потому что голосъ былъ рѣшительный и повелительный. Онъ говорилъ мнѣ: «это сдѣлать — твой долгъ, долгъ непремѣнный!» Такъ силенъ былъ голосъ, что представленія разума, жалостныя, основательныя, по-

¹⁾ 1 Кор. II, 10.

видимому, убѣжденія плоти казались предъ нимъ ничтожными. Безъ порыва, безъ горячности, какъ невольникъ, увлекаемый непреодолимымъ сердечнымъ чувствомъ, какимъ-то непостижимымъ и неизъяснимымъ призваніемъ, вступилъ я въ монастырь.

Вступилъ я въ монастырь, какъ кидается изумленный, закрывъ глаза и отложивъ размышленіе, въ огонь или пучину—какъ кидается воинъ, увлекаемый сердцемъ, въ сѣчу кровавую, на явную смерть. Звѣзда, руководительница моя, мысль благая, пришла свѣтить мнѣ въ уединеніи, въ тишинѣ, или правильнѣе, во мракѣ, въ буряхъ монастырскихъ. По ученію Отцовъ, жителство иноческое, единственно приличествующее нашему времени, есть жителство подъ руководствомъ Отеческихъ писаній съ совѣтомъ преуспѣвшихъ, современныхъ братій; этотъ совѣтъ опять должно повѣрять по писаніямъ Отцовъ. Отцы первыхъ вѣковъ Церкви особенно совѣтуютъ искать руководителя Боговдохновеннаго, ему предаться въ совершенное, безусловное послушаніе, называютъ этотъ путь, каковъ онъ и есть, кратчайшимъ, прочнѣйшимъ, Боголюбивѣйшимъ. Отцы, отдѣленные отъ временъ Христовыхъ тысячелѣтіемъ, повторяя совѣтъ своихъ предшественниковъ, уже жалуются на рѣдкость Боговдохновенныхъ наставниковъ, на появившееся множество лжеучителей, и предлагаютъ въ руководство Священное Писаніе и Отеческія писанія. Отцы, близкіе къ нашему времени, называютъ Боговдохновенныхъ руководителей достояніемъ древности, и уже рѣшительно завѣщаютъ въ руководство Священное и святое Писаніе, повѣряемый по этимъ Писаніямъ, принимаемый съ величайшею осмотрительностію и осторожностію совѣтъ современныхъ и сожителствующихъ братій. Я желалъ быть подъ руководствомъ наставника; но не привелось мнѣ найти наставника, который бы вполне удовлетворилъ меня, который былъ бы оживленнымъ ученіемъ Отцовъ. Впрочемъ я слышалъ много полезнаго, много существенно нужнаго, обратившагося въ основныя начала моего душеназиданія. Да упокоитъ Господь въ мѣстѣ злачномъ, въ мѣстѣ прохлады, въ мѣстѣ свѣта и блаженства, почившихъ благодѣтелей души моей! Да даруетъ бдльшее духовное преуспѣяніе и кончину благополучную текущимъ еще по поприщу земнаго странствованія и труженичества!

Скажу здѣсь о монастыряхъ російскихъ мое убогое слово,
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. I.

слово—плодъ многолѣтняго наблюденія. Можетъ быть, начертанное на бумагѣ, оно пригодится для кого нибудь!—Ослабѣла жизнь иноческая, какъ и вообще христіанская; ослабѣла иноческая жизнь потому, что она находится въ неразрывной связи съ христіанскимъ міромъ, который, отдѣляя въ иночество слабыхъ христіанъ, не можетъ требовать отъ монастырей сильныхъ иноковъ, подобныхъ древнимъ, когда и христіанство, жительствовавшее посреди міра, преизобиловало добродѣтелями и духовною силою. Но еще монастыри, какъ учрежденіе Святаго Духа, испускаютъ лучи свѣта на христіанство; еще есть тамъ нища для благочестивыхъ; еще есть тамъ храненіе евангельскихъ заповѣдей; еще тамъ—строгое и догматическое и нравственное Православіе; тамъ, хотя рѣдко, крайне рѣдко, обрѣтаются живые скрижали Святаго Духа. Замѣчательно, что всѣ духовные цвѣты и плоды возрасли въ тѣхъ душахъ, которыя, въ удаленіи отъ знакомства внѣ и внутри монастыря, воздѣлали себя чтеніемъ Писанія и святыхъ Отцовъ, при вѣрѣ и молитвѣ, одушевленной смиреннымъ, но могущественнымъ покаяніемъ. Гдѣ не было этого воздѣланія, тамъ—безплодіе.

Въ чемъ состоитъ упражненіе иноковъ, для котораго—и самое иночество? Оно состоитъ въ изученіи всѣхъ заповѣданій, всѣхъ словъ Искупителя, въ усвоеніи ихъ уму и сердцу. Инокъ содѣлывается зрителемъ двухъ природъ человѣческихъ: природы поврежденной, грѣховной, которую онъ видитъ въ себѣ, и природы обновленной, святой, которую онъ видитъ въ Евангеліи. Десятисловіе Ветхаго Завѣта отсѣкало грубые грѣхи; Евангеліе исцѣляетъ самую природу, болѣзную грѣхомъ, стяжавшую паденіемъ свойства грѣховныя. Инокъ долженъ при свѣтѣ Евангелія вступить въ борьбу съ самимъ собою, съ мыслями своими, съ сердечными чувствованіями, съ ощущеніями и пожеланіями тѣла, съ міромъ, враждебнымъ Евангелію, съ миродержителями, старающимися удержать человѣка въ своей власти и плѣнѣ. Всесильная Истина освобождаетъ его ¹⁾; освобожденнаго отъ рабства грѣховныхъ страстей запечатлѣваетъ, обновляетъ, вводитъ въ потомство Новаго Адама, всеблагій Духъ Святой. Совершенство христіанства достигается въ иночествѣ, и иноки служатъ свѣтомъ

¹⁾ Іоан. VIII, 32.

для братій своихъ, живущихъ посреди міра, занятыхъ, развлеченныхъ попеченіями и служеніями его, не могущихъ ни глубоко вникнуть въ Евангеліе, ни оживить его въ себѣ въ должномъ развитіи и полнотѣ. Тотъ только можетъ легко, или съ презрѣніемъ думать о иночествѣ, кто, именуясь христіаниномъ, имѣетъ понятіе о христіанствѣ самое поверхностное, мертвое.

Чтобъ окрѣпили и возмужали въ инокъ евангельскія свойства, нужны непременно скорби и искушенія. Бротость его должна быть испытана; смиреніе его должно быть испытано; терпѣніе и вѣра — испытаны. Должно быть испытано — дороже ли ему Евангеліе, слова и заповѣданія Христовы, въ которыхъ жизнь вѣчная, дороже ли онѣ преимуществъ, удобствъ и обычаевъ міра, дороже ли самой жизни? Тяжкимъ сначала представляется вступленіе въ искушенія; но безъ нихъ невозможно научиться прощенію всѣхъ обидъ, любви къ врагамъ, зрѣнію во всемъ промысла Божія, этимъ высочайшимъ, окончательнымъ, по отношенію къ ближнему, заповѣдямъ Евангелія. Если же внутренній человекъ не будетъ образованъ всеми заповѣдями: то онѣ не можетъ содѣлаться жилищемъ Святаго Духа. *Привлекохъ Духъ*, говоритъ святой Давидъ, *яко заповѣдей Твоихъ желалъ* ¹⁾. Безъ низшества Духа, нѣтъ христіанскаго совершенства. Скорби и искушенія признаются Священнымъ Писаніемъ и Отцами величайшимъ даромъ Божиимъ, служатъ предуготовительнымъ обученіемъ къ безмолвію, въ которомъ инокъ достигаетъ точнѣйшаго очищенія, а потому и обильнѣйшаго просвѣщенія. Отцы сравниваютъ скорби инока, предшествующія вступленію въ безмолвіе, съ предкрестными страданіями Христовыми, а безмолвіе — съ распятіемъ на крестѣ и погребеніемъ, которому послѣдуетъ воскресеніе.

Это узналъ я благовременно изъ писаній Отеческихъ. Священная система, которая Божественный промыслъ начерталъ для служителей Божіихъ, поражали меня удивленіемъ. Привлекался я сердечною любовію къ созерцанію чудной системы. Особенно нравилось мнѣ ученіе объ этомъ предметѣ Варсонофія Великаго. Мнѣ казалось, что оно произносилось ко мнѣ: оно само собою усваивалось душѣ моей. «Внимая словамъ Апостола: *о вѣсьмъ благо-*

¹⁾ Ис. СХVІІІ, 131.

дарите», приготовься «къ благодаренію за все» — писалъ Великій одному изъ учениковъ своихъ, котораго онъ приготовлялъ въ горниль общезитія къ жительству въ затворѣ — «и будешь ли въ скорбяхъ, или нуждахъ, или въ утѣсненіяхъ, или въ болѣзняхъ «и трудахъ тѣлесныхъ, за все постигающее тебя благодари Бога. «Надѣюсь, что и ты достигнешь *въ покой* Его ²⁾: ибо *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе* ³⁾. И такъ, «не сомнѣвайся душою твоею, и не расслабляйся сердцемъ твоимъ ни по какой причинѣ, но вспоминай Апостольское слово: *аще и внѣшній наизъ человекъ тлѣетъ, обаче внѣренній об-новляется по вся дни* ⁴⁾. Если не претерпишь страданій, то «не можешь взойти на крестъ. Когда же перенесешь сперва «страданія, то войдешь и въ пристанище покоя, и будешь без-«молствовать безъ всякихъ заботъ, имѣя душу утвержденную въ «Господѣ и всегда прилѣпляющуюся къ Нему» ⁵⁾. Другой братъ выразилъ предъ Великимъ свое желаніе безмолвія. Отвѣчалъ ему Великій: «Братъ! человекъ, имѣющій на себѣ долги, если прежде «не заплотитъ долговъ, пребываетъ вездѣ должникомъ, куда бы «онъ ни пошелъ, гдѣ бы ни помѣстился на жительство, въ го-«родѣ ли то будетъ или въ селѣ. Нигдѣ не имѣетъ онъ воз-«можности жить спокойно. Когда же по причинѣ своихъ долговъ, «онъ подвергнется оскорбленіямъ отъ человекъ, и, устыдившись, «откуда бы то ни было достанетъ денегъ и уплотитъ долги: тогда, «сдѣлавшись свободнымъ, смѣло, со многимъ дерзновеніемъ онъ «можетъ или пребывать среди человѣческаго общества, или жить «въ уединеніи. Такъ и монахъ, когда потщится по силѣ своей «понести оскорбленія, поношенія, убытки: тогда научается сми-«ренію и подвигу духовному. За смиреніе его и подвигъ проща-«ются ему согрѣшенія его, какъ свидѣтельствуеть Писаніе: *Вижде смиреніе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* ⁶⁾. По-«мысли, сколько оскорбленій и поношеній потерпѣлъ Владыка нашъ «Иисусъ Христосъ прежде креста: претерпѣвъ ихъ, Онъ взошелъ «уже на крестъ. Подобно этому никто не можетъ достигъ истин-«наго и плодоноснаго безмолвія, никто не можетъ взойти въ свя-«тый покой совершенства, если прежде не постраждетъ со Хри-

¹⁾ 1 Сол. V, 18. ²⁾ Евр. IV, 3. ³⁾ Дѣян. XIV, 22. ⁴⁾ 2 Кор. IV, 16.
⁵⁾ Отвѣтъ 2. ⁶⁾ Псал. XXIV, 18.

«стоишь и не претерпеть во́ехъ страданій Его, памятуя наставленіе Апостола: *еще страждемъ съ Нимъ, и прославимся съ Нимъ* ¹⁾. «Не прельстись: иного пути ко спасенію, кромѣ этого, — нѣтъ. «Господь да поможетъ тебѣ, по волѣ Своей, положить прочное основаніе твоему зданію на твердомъ камени, какъ Онъ заповѣдалъ въ Евангеліи. *Камень—Христосъ*» ²⁾. Вскорѣ по вступленіи моемъ въ монастырь полились на меня скорби, какъ вода очистительная. То были и внутреннія брани, и нашествія болѣзней, и угнетеніе нуждою, и потрясенія отъ собственныхъ невѣдѣній, неопытности, неблагоразумія; скорби отъ чловѣковъ были умѣренныя. Чтобъ испытать ихъ, нужно было особенное поприще. Непостижимыми судьбами Промысла я помѣщенъ въ ту обитель, сосѣднюю сѣверной столицы, которую, когда жилъ въ столицѣ, не хотѣлъ даже видѣть, считая ее по всему несоотвѣтствующею мнѣ цѣлямъ духовнымъ. Въ 1833 году я былъ вызванъ въ Сергіеву пустыню, и сдѣланъ ея настоятелемъ. Негостепріимно приняла меня обитель—Сергіева пустыня. Въ первый же годъ по прибытіи въ нее, я пораженъ былъ тяжкою болѣзнію, на другой годъ другою, на третій третіею: онѣ унесли остатки скуднаго здоровья моего и силъ, сдѣлали меня изможденнымъ, непрестанно страждущимъ. Здѣсь поднялись и зашипѣли зависть, злорѣчіе, клевета; здѣсь я подвергся тяжкимъ, продолжительнымъ, унижительнымъ наказаніямъ, безъ суда, безъ малѣйшаго изслѣдованія, какъ безсловесное животное, какъ истуканъ безчувственный; здѣсь я увидѣлъ враговъ, дышущихъ непримиримою злобою и жаждою гибели моей; здѣсь милосердый Господь сподобилъ меня познать невыразимыя словомъ радость и миръ души; здѣсь сподобилъ Онъ меня вкусить духовную любовь и сладость въ то время, какъ я встрѣчалъ врага моего, искавшаго головы моей, — и содѣлалось лице этого врага въ глазахъ моихъ, какъ бы лицомъ свѣтлаго Ангела. Опытно позналъ я таинственное значеніе молчанія Христа предъ Пилатомъ и архіереями іудейскими. Какое счастье быть жертвою, подобно Іисусу! Или нѣтъ! Какое счастье быть распятымъ близъ Спасителя, какъ былъ нѣкогда распятъ блаженный разбойникъ, и вмѣстѣ съ этимъ разбойникомъ, отъ убѣжденія души,

¹⁾ Римл. VIII, 17.

²⁾ 1 Кор. X, 4; Отв. 342.

исповѣдывать: *достойная по дѣламъ моимъ пріемлю: помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ* ¹⁾.

Достигшій сорокалѣтняго возраста, уничтоженный болѣзнями, потрясенный многими скорбями, разслабленный, неспособный по самому истощенію тѣлесныхъ силъ къ жизни дѣятельной, что скажу о участи моей?— Не вижу предъ собою человѣка, котораго участь была бы для меня вождельнна и завидна. Я — грѣшникъ, достойный казней, и временныхъ и вѣчныхъ; но не завиденъ мнѣ жребій никого изъ человѣковъ. Когда воззрю на грѣхи мои, они наводятъ на меня ужасъ; но и для ужасныхъ грѣшниковъ есть Искупитель. — Владыки земли, Пастыри Церкви, Отцы и Братія! Я уже болѣе негоденъ въ служеніе вамъ. Къ какому служенію способенъ окованный недугами, прикованный ими къ одру, держимый безвыходно въ келліи? Извергните меня, извергните, какъ раба непотребнаго, служащаго только отягощеніемъ для васъ! Я не потревожу васъ никакими просьбами, никакою заботою о мнѣ. Мнѣ не нуженъ садъ съ роскошною тѣнію и благовонными цвѣтами; не нужны многіе слуги; послужить мнѣ ради имени Христова иною смиренный, пришлетъ мнѣ на пищу и одежду христіюбець; не нужны мнѣ покои обширные, не нужно мнѣ никакое развлеченіе земное. Отпустите меня, отпустите больнаго, ни къ чему неспособнаго! Обрѣту себѣ удаленный отъ шума столичнаго, удаленный отъ градовъ и весей, малозвѣстный пріютъ, уединенный и тихій: тамъ въ одиночествѣ довлечу до гроба дни мои. Болѣзненность моя дѣлаетъ тишину уединенія необходимою для меня. Вы захотите знать, неужели въ душѣ моей не таится никакого желанія?— Могу удовлетворить ваше любопытство. Я — грѣшникъ: жажду покаянія.

Оставляю человѣковъ: они — слѣпныя орудія во всемогущей десницѣ Промысла; приводятъ въ исполненіе то, что Онъ повелѣваетъ, или попускаетъ. Обращеніемъ къ человѣкамъ я хотѣлъ принести дань любви и уваженія къ ближнему, дань пріятнѣйшую, услаждающую сердце приносящаго. Міръ, занятый своею суетою, своими попеченіями, развлеченіемъ и преуспѣяніемъ, даже не обратитъ вниманія на слова мои: для него не понятенъ, страненъ голосъ души, ощутившей нужду въ покаяніи и безмолвіи.

¹⁾ Лук. XXIII, 41, 42.

Непостижимый, всемогущий, всеблагий, всепремудрый Богъ и Господь мой, Создатель и Спаситель! Въ слезахъ и прахѣ предъ Тобою ничтожная пылинка — я, Тобою призванный къ существованію, ощущенію, допущенный къ размышленію, желанію! Ты зришь сердце мое; Ты зришь, то ли въ сокровенной глубинѣ его хранится слово, которое намѣреваюсь произнести умомъ и устами! Ты вѣдаешь прежде моего прошенія, чего я желаю просить; въ судьбахъ Твоихъ рѣшено уже, исполнить ли или отвергнуть мое прошеніе. Но Ты даровалъ мнѣ самовластіе, и я дерзаю принести предъ Тебя, произнести предъ Тобою желаніе моего окаяннаго, моего бѣдствующаго, моего изъязвленнаго сердца! Не внимай моему сердцу, не внимай словамъ молитвы моей, не сотвори по воли моей; но сотвори то, что Тебѣ угодно, что избираешь и назначаетъ для меня всесвятая, премудрая воля Твоя. Однакожь я скажу желаніе моего сердца; выражу словомъ стремленіе моего самовластія!... *Покаянія двери отверзи мнѣ, Человѣколюбче!* блудно прожилъ я житіе мое, достигъ единадесятаго часа; всѣ силы мои изъясали; не могу совершать заповѣдей и служеній разслабѣвшимъ моимъ тѣломъ: даруй мнѣ принести Тебѣ хотя покаяніе, чтобъ не пришлось мнѣ уходить изъ гостинницы міра чуждымъ всякой надежды. Ты зришь мою немощь, немощь души и тѣла! Не могу стоять противу лица страстей и соблазновъ! Изведи меня въ уединеніе и безмолвіе, чтобъ тамъ могъ я погрузиться весь, и умомъ, и сердцемъ, и тѣломъ, въ покаяніе..... Покаянія жажду!... Милосердый Господь, утоли мою неутолимую, свѣдающую меня жажду: даруй мнѣ покаяніе! Излившій на меня толикія, безчисленныя благодѣянія, наверши и преисполни ихъ дарованіемъ покаянія! Владыка всесвятый! Не лиши меня дарованія, о полученіи котораго, въ безуміи моемъ, столько времени умоляю Тебя, не вѣдая, чего прошу, не вѣдая, способенъ ли я къ полученію дара, не вѣдая, сохраню ли его, если получу. Одинъ изъ служителей Твоихъ, освященный и просвѣщенный Духомъ Святымъ, сказалъ: «Внѣ безмолвія нѣтъ истиннаго покаянія» ¹⁾). Поразило это слово грѣшную мою душу, водрузилось въ памяти, пронзаетъ меня, какъ мечемъ, каждый разъ, какъ ни возобновится воспоминаніемъ. Не видя въ

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 41.

себѣ покаянія, прихожу въ недоумѣніе; принуждаю себя къ покаянію, но встрѣчаюсь невольнo съ попеченіями, развлеченіемъ, — онѣ похищаютъ у меня покаяніе. Не могу удержать его среди мольвъ и смущеній: уходитъ, ускользаетъ, оставляетъ меня съ пустотою и безнадежіемъ. Многомилостивый Господь! Даруй мнѣ покаяніе, доставляемое безмолвіемъ, покаяніе постоянное, покаяніе, могущее очистить скверны души и тѣла, покаяніе, которое Ты даровалъ всѣмъ, кого избралъ и призвалъ къ Себѣ, чьи имена назначены ко внесенію въ книгу живота, кому опредѣлилъ вѣчно зрѣть славу Твою и вѣчно славословить милость Твою. Даръ покаянія мнѣ дороже и возжелѣннѣе сокровищъ всего міра. Очищенный покаяніемъ, да узрю волю Твою непорочную, путь къ Тебѣ непогрѣшительный, и да возвѣщу о нихъ братиіи моеі! — Вы, искренніе друзья мои, связанные со мною узами дружбы о Господѣ, не поспѣйте на меня, не поскорбите о моемъ отшествіи. Отхожу тѣломъ, чтобъ приблизиться духомъ; повидимому теряюсь для васъ, по сущности вы пріобрѣтаете меня. Вручите меня покаянію: оно вамъ возвратитъ меня очищеннымъ, просвѣщеннымъ, и возвѣщу вамъ слово спасенія, слово Божіе. — *Покаянія двери отверзи мнѣ*, человеколюбивый Господь, даруй мнѣ спасеніе вѣчное со всѣми друзьями моими, о Тебѣ возлюбившими меня, да всѣ въ вѣчномъ блаженствѣ, въ радости и наслажденіи неизглаголанномъ, славословимъ Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, Единого и Трїипостаснаго, явившаго роду человѣческому любовь и милость, превышую слова, превышую постиженія! Аминь.

1847-го года, Января 7-го дня. Въ это время архимандритъ Игнатій, по совершенно разстроенному здоровью, просилъ увольненія отъ должности настоятеля Сергіевой пустыни и перемѣщенія въ Николаевскій Бабаевскій монастырь на покой; но былъ уволенъ въ отпускъ, и провелъ десять мѣсяцевъ въ упомянутомъ монастырѣ.

К О Н Е Ц Ъ П Е Р В А Г О Т О М А .

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

Жизнеописание Еп. Игнатія, составленное его ближайшими учениками . . . 3

АСКЕТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ.

Предисловіе	81
1. О послѣдованіи Господу Нашему Иисусу Христу	83
2. О покаяніи	95
3. Видѣніе Христа	102
4. О чтеніи Евангелія	106
5. О чтеніи святыхъ отцовъ	110
6. Объ удаленіи отъ чтенія книгъ, содержащихъ въ себѣ лжеученіе	113
7. Истина и Духъ	117
8. О любви къ ближнему	121
9. О любви къ Богу	127
10. О постѣ	131
11. О молитвѣ: Статьи I	138
" II	152
12. Восемь главныхъ страстей съ ихъ подраздѣленіями и отраслями	166
13. О добродѣтеляхъ, противоположныхъ восьми главнымъ грѣховнымъ стра- стямъ	171
14. Дневный Апостоль 1-го Февраля 1840 года	174
15. Размышленіе о вѣрѣ	175
16. Садъ во время зимы	177
17. Древо зимою предъ окнами келліи	179
18. Дума на берегу моря	181
19. Молитва преслѣдуемаго человѣками	183
20. Кладбище	184
21. Голосъ изъ вѣчности (дума на могилѣ)	185
22. Ученіе о плачѣ Преп. Пимена Великаго	189
23. О слезахъ	191
24. О Молитвѣ Иисусовой. Бесѣда старца съ ученикомъ: Отдѣлъ 1-й, О молитвѣ Иисусовой вообще	203
" 2-й, О прелести	228
" 3-й, О упражненіи молитвою Иисусовою	257
25. Чинъ вниманія себѣ для живущаго посреди міра	296
26. Молящійся умъ взмскуеть соединенія съ сердцемъ	299
27. Истину и судъ миренъ судите во вратѣхъ вашихъ, и клятвы живыя не любите, глаголетъ Господь Вседержитель	301

	СТР.
28. Доказательство воскресенія тѣлъ человѣческихъ, заимствованное изъ дѣя- ствія умной молитвы.	303
29. О смиреніи (разговоръ между старцемъ и ученикомъ его).	304
30. О терпѣніи	318
31. О чистотѣ.	331
32. Слово утѣшенія къ скорбющимъ инокамъ	348
33. Крестъ свой и крестъ Христовъ	353
34. Роса . . . ,	357
35. Житейское море	360
36. Совѣсть	367
37. О разсѣянной и внимательной жизни	371
38. О навыкахъ	375
39. Размышленіе о смерти	380
40. Слава Богу	384
41. Свѣти міродержца	393
42. Пѣснь подъ сѣнію креста (Заимствовано изъ 15 главы Исхода)	398
43. Размышленіе при заходженіи солнца.	402
44. Фарисей (въ двухъ частяхъ).	408
Часть первая	—
Часть вторая.	418
45. Посѣщеніе Валаамскаго монастыря	426
46. О монашествѣ разговоръ между православными христіанами, міряни- номъ и монахомъ	453
47. Вѣра и дѣла	496
48. О евангельскихъ заповѣдяхъ	506
49. О евангельскихъ блаженствахъ	518
50. Отношеніе христіанина къ страстямъ его	522
51. О истинномъ и ложномъ смиреніи	533
52. Чаша Христова.	542
53. Плачъ мой	550

ОПЕЧАТКИ

I-го тома сочин. Епископа Игнатія, изданія 1886 года.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Должно читать.
3	6	свѣтитъ надъ	свѣтитъ намъ
11	6	для опредѣленія	для опредѣленія
13	1	военную службу и вмѣстѣ ученую службу	военную и вмѣстѣ ученую службу
22	16	уговиться нравственно	уготовиться нравственно
31	31	радовались новому	радовались друзья новому
44	24	дованія, какъ истуканъ,	дованія, какъ безусловное животное, какъ истуканъ
68	5	владыка отвѣчалъ	владыка отвѣчалъ
70	21	и пополненію аскетическихъ	и пополненію своихъ аскетическихъ
73	27	безнадежно-больныхъ, вѣрность	безнадежно-больныхъ, они прі-
		церкви	ютъ вѣрности церкви
77	1	хозяйствомъ его келлейникъ іеродіаконъ	хозяйствомъ его келлейникъ, іеродіаконъ
79	36	и настояникъ	и наставникъ
90	25—26	не ненависть	ненависть
95	14	грѣха испѣлимымъ	грѣха неиспѣлимымъ
113	27	души его, по состоянію души его, по состоянію	души его, по состоянію,
114	21	<i>спорятъ</i>	<i>спорятъ</i>
115	25	умершее воскреснетъ	умершее тѣло воскреснетъ
144	37	Калистъ Игнатія.	Калистъ и Игнатій
156	6	отъ вѣчнаго	отъ обычнаго
165	20—21	цѣпи, поражаю	цѣпи, разрываю эти сѣти и цѣпи, поражаю
—	29	съ Богомъ, Богъ—	съ Богомъ. Богъ—
169	27	въ дальнюю страну	въ дальнюю страну
170	15	найти милосердіе	найди милосердіе
174	6	<i>не дивитися</i>	<i>не дивитися</i>
194	10	<i>нощный вранъ</i>	<i>нощный вранъ</i>
—	13	стяжаемъ ихъ	стяжаваемъ ихъ
197	21	<i>и спаси мя</i>	<i>и спаси мя</i>
205	26	благотворное	благотворное, тщательное
208	32	благотворилъ царство	благотворилъ даровать царство
214	1—2	<i>о Іаковѣ</i>	<i>и Іаковѣ</i>
216	11	устами Апостоля святыи Духъ	устами Апостола Святыи Духъ
229	13	ложная мысль! При посредствѣ	ложная мысль! Причина разнобразнаго вреда и гибели— ложная мысль! При посредствѣ
232	33	духовнаго званія разума	духовнаго разума
243	5	дѣйствіе сердець	дѣйствіе сердець
244	18	а жаждать	а жаждать
248	16	въ послушніе Христова.	въ послушаніе Христова.
249	24	на всѣ казни,	на всѣ казни,
252	27—28	догматическое нравственное	догматическое и нравственное
253	13	чувственности	чувственностію
254	18	въ отношеніи съ возжелніемъ	въ соотношеніи съ возжелніемъ
255	3	монастыря ¹⁾	монастыря ¹⁾ Теофанъ
257	28	величайшею каплею,	мельчайшею каплею,
268	24	<i>по благодти.</i>	<i>по благодати</i>
269	20	съ безстрастіемъ	съ безстрашіемъ
271	15	и часто	и чисто

Стран.	Стр.	Напечатано.	Должно читать.
274	4	молитва потребна	молитва непотребна
278	17	въ поощреніи трудамъ	въ поощреніе къ трудамъ
284	27	душа стяжаетъ	душа стяжываетъ
288	33	<i>услыши Богъ</i>	<i>услыша Богъ</i>
291	7	Отъ внушенія	Отъ ввущенія
292	4	правильно	правильною
319	14	самообсужденіе	самоосужденіе
—	28	искореняетъ изъ него оконча- тельно	искореняетъ окончательно
320	17	объ міръ	объ этомъ міръ
321	33	мы иногда не находимъ	мы никогда не находимъ
337	6	не подавая надежды	не подавая никакой надежды
339	3	блудныхъ въ естествѣ,	блудныхъ наклонностей въ есте- ствѣ,
442	19	если измѣрить	если измѣнить
354	13	неразумѣиетъ	неразуміетъ
358	15	принявъ на себя	принявъ въ себя
363	28	бурею вѣтра	бурею вѣра
375	16	и душу тѣло.	и душу и тѣло.
394	1	по нападеніи	по паденіи
—	36	неразлучныхъ съ нимъ	неразлучные съ нимъ
401	8	въ тройный лнкъ	въ стройный лнкъ
405	34	на землѣ сосудъ	на землѣ живой сосудъ
416	36	для Самого Богочеловѣка	для Самого Богочеловѣка
420	33	злѣдѣхъ бываетъ	злѣдѣхъ часто бываетъ
425	26	и непостижимое.	и постижимое.
427	2	для окончности	для оюпченности
435	29	знаменосныхъ	знаменоносныхъ
437	1	какое нужно полное	какое нужно имѣть настоятелю великодушіе, какое самоот- верженіе, нужно полное
459	34	ключекъ	ключевъ
461	17	догматическаго нравственнаго	догматическаго и нравственнаго
477	5	сохранившаго испорченнымъ	сохранившаго неиспорченнымъ
—	34—35	встрѣчается по необходимости	встрѣчается съ нимъ по необ- ходности
478	2—3	рукоплесканія знаменитой по- бѣды	рукоплесканія, какъ-бы отъ одер- жанія знаменитой побѣды
479	8—9	въ монашество-юности	въ монашество въ юности
482	19	одобрили	ободрили
491	32	понеже мірскихъ	понеже мірскимъ
497	15—16	<i>Назарямыне</i>	<i>Назарямыне</i>
498	вын.	братолюбіе	Добротолубіе
499	14	задушевными	душевными
—	27	въ христіанствѣ	въ христіанинѣ
—	35	вѣра Христа	вѣра во Христа
516	7	работѣ грѣхи	работѣ хрѣха
524	18—19	господствовать въ себѣ страсти,	господствовать въ себѣ плотскому мудрованію, питающій и под- держивающій въ себѣ страсти,
525	34	ни гордость,	ни гордость, ни зависть;
526	14	Чѣмъ болѣе очищается	Чѣмъ болѣе онъ очищается
534	6	для постиженія постушка чело- вѣческаго	для постиженія челоуѣческаго
540	27	тайственная сила.	тайственная одежда Христова, тайственная сила
542	21	заниствуемыхъ изъ	заниствуемымъ изъ
546	11	защитить въ	защитить Его въ
547	33	привлекать	привлечь
566	20—21	никакое развлеченіе земное	никакое увеселеніе, никакое раз- влеченіе земное

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>